
UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 01740517 6

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦІИ

ЗА СТО ЛѢТЪ.

1802—1902.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

Настоящій историческій очеркъ составленъ на основаніи архивныхъ, дѣлопроизводственныхъ и литературныхъ матеріаловъ, относящихся до учрежденія Министерства Юстиціи за минувшее первое его столѣтіе. По приглашенію Министра Юстиціи, Статсъ Секретаря Н. В. Муравьева, матеріалы эти собраны П. Н. Милютинымъ, А. А. Живковичемъ, М. Я. Скропышевымъ, А. Н. Гейне и Н. А. Мурзановымъ, а обработку ихъ принялъ на себя, съ Высочайшаго соизволенія, бывшій Старшій Юрисконсультъ Министерства, нынѣ Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій, которымъ и исполнена главнѣйшая часть предлагаемаго труда. Что касается до его содержанія, то онъ не задается цѣлью представить сколько нибудь полную и подробную исторію Министерства Юстиціи, едва ли укладывающуюся въ рамки юбилейнаго изданія. Сообразно характеру и назначенію этого послѣдняго имѣлось лишь въ виду охарактеризовать въ бѣгломъ, но по возможности ясномъ и точномъ изложеніи наиболѣе выдающіеся моменты вѣковаго существованія центральнаго вѣдомства, призваннаго стоять на стражѣ закономѣрности и правосудія въ нашемъ отечествѣ.

Въ текстѣ книги помѣщены, между прочимъ, краткія біографическія свѣдѣнія о четырнадцати Министрахъ Юстиціи, послѣдовательно занимавшихъ эту должность въ теченіе XIX столѣтія, и приложены ихъ портреты вмѣстѣ со спискомъ какъ ихъ, такъ и Товарищей Министра Юстиціи и другихъ высшихъ чиновъ центральнаго управленія Министерства.

ГЛАВА I.

Учрежденіе Министерствъ.

Къ концу XVIII столѣтія созданное Петромъ Великимъ сложное зданіе государственнаго управленія сохранило еще въ общемъ внѣшнія свои очертанія, но устои его были уже расшатаны, и коллегіальное начало, положенное въ его основу, было замѣнено началомъ личнымъ, бюрократическимъ. Правительствующій Сенатъ, въ которомъ при Великомъ Преобразователѣ сосредоточивались всѣ отрасли государственнаго управленія, съ наступленіемъ XIX вѣка не только лишился правительственнаго своего значенія, но и утратилъ даже независимость въ качествѣ высшаго судебнаго мѣста. Наряду съ этимъ чрезмѣрно расширились власть и кругъ обязанностей Генералъ-Прокурора, долженствовавшаго, по мысли Петра Великаго, служить лишь окомъ Государевымъ, постоянно отверстымъ для пресѣченія всякаго рода злоупотребленій. Независимо отъ функцій надзора за повсемѣстнымъ соблюденіемъ законности и порядка, въ концѣ XVIII столѣтія въ лицѣ Генералъ-Прокурора фактически сосредоточились почти всѣ отрасли административнаго и финансоваго управленія государствомъ. Еще при Екатеринѣ II монетное дѣло, винный промыселъ, соляное управленіе, горнозаводская промышленность, мѣстные пути сообщенія, почтовыя управленія, ассигнаціонный банкъ и цѣлый рядъ другихъ дѣлъ, подлежавшихъ прежде вѣдѣнію камеръ-коллегіи и штатсъ-конторы, были отнесены къ предметамъ вѣдомства Генералъ-Прокурора князя Вяземскаго, ставшаго такимъ образомъ фактически въ положеніе Министра Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Съ воцареніемъ Императора Павла власть и значеніе Генералъ-Прокурора еще болѣе усилились въ ущербъ Правительствующаго Сената. Въ одномъ изъ указовъ на имя князя Куракина прямо проводилась даже та мысль, что „повсемѣстная блительность о благоуспѣшномъ теченіи разнаго рода дѣлъ, въ приказахъ производимыхъ, и о точномъ сохраненіи законовъ, на всѣ части государственнаго правленія изданныхъ", лежитъ не на Сенатѣ, а исключительно на обязанности Генералъ-Прокурора, у котораго сосредоточились и всѣ доклады какъ по дѣламъ Сената, такъ и по финансовой и контрольной части. Первенствующее значеніе генералъ-прокурорской должности ярко выразилось, между прочимъ, въ томъ фактѣ, что съ присоединеніемъ къ Сенату экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунствъ иностранныхъ колонистовъ и сельскаго домоводства, а также географическаго департамента и управленія государственныхъ лѣсовъ, начальникомъ этихъ экспедицій былъ назначенъ Генералъ-Прокуроръ, а Сенаторы входили въ ихъ составъ въ качествѣ членовъ.

Наряду съ измѣнившимся кругомъ обязанностей Генералъ-Прокурора, въ концѣ XVIII столѣтія возникли и другія должности, имѣвшія министерскій характеръ. Коллегіи, коимъ первоначально были ввѣрены отдѣльныя отрасли управленія подъ надзоромъ и высшимъ руководствомъ Сената, съ изданіемъ губернскаго наказа и переустройствомъ губерній сдѣлались совершенно излишними, такъ какъ всѣ лежавшія на нихъ обязанности перешли въ палаты и губернскія правленія, пользовавшіяся одинаковою съ ними властью. Сознавая безполезность ихъ въ общемъ строѣ государственнаго управленія, Екатерина II приступила къ постепенному ихъ упраздненію, но при Императорѣ Павлѣ онѣ были снова возстановлены, и такъ какъ при этомъ отношенія центральныхъ коллегій къ губернскимъ не были опредѣлены въ законѣ, то означенная мѣра породила крайнюю запутанность въ сношеніяхъ административныхъ мѣстъ. Дабы придать возстановленнымъ коллегіямъ какое либо значеніе, вначалѣ была въ значительной мѣрѣ усилена власть ихъ президентовъ, а затѣмъ онѣ были подчинены главнымъ директорамъ, которые, имѣя непосредственный докладъ у Государя, сдѣлались фактически полновластными и

безконтрольными распорядителями отдѣльныхъ вѣдомствъ. Нѣкоторымъ изъ этихъ директоровъ было вскорѣ присвоено званіе Министра.

Благодаря цѣлому ряду указанныхъ мѣропріятій, не связанныхъ между собою одною общею руководящею идеею, всѣ отрасли государственнаго управленія къ началу XIX вѣка были приведены въ крайне безпорядочное состояніе. Необходимость кореннаго переустройства центральныхъ учрежденій Имперіи представлялась очевидною, и потому Императоръ Александръ I тотчасъ же по вступленіи на престолъ приступилъ къ осуществленію задуманныхъ имъ обширныхъ административныхъ преобразованій.

5 Іюня 1801 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ Правительствующему Сенату повелѣвалось представить особый докладъ о своихъ правахъ и обязанностяхъ для утвержденія оныхъ на незыблемомъ основаніи, какъ государственный законъ. Указъ этотъ былъ изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ. „Уважая всегда Правительствующій Сенатъ, яко верховное мѣсто правосудія и исполненія законовъ, и зная, сколь много правъ и преимуществъ, отъ Государей предковъ Моихъ ему присвоенныхъ, по времени и различнымъ обстоятельствамъ подвергалися перемѣнѣ къ ослабленію и самой силы закона, всѣмъ управлять долженствующаго, Я желаю возстановить оный на прежнюю степень, ему приличную и для управленія мѣстъ ему подвластныхъ толико нужную, и на сей конецъ требую отъ Сената, чтобы онъ, собравъ, представилъ Мнѣ докладомъ все то, что составляетъ существенную должность, право и обязанность его, съ отверженіемъ всего того, что въ отмѣну или ослабленіе оныхъ доселѣ введено было. Права сіи и преимущества Правительствующаго Сената Я намѣренъ поставить на незыблемомъ основаніи, какъ государственный законъ, и силою данной Мнѣ отъ Бога власти потщусь подкрѣплять, сохранять и сдѣлать его на вѣки непоколебимымъ“.

Выраженное въ приведенномъ указѣ стремленіе Государя возстановить значеніе Сената и утвердить управленіе государствомъ на незыблемомъ основаніи закона произвело громадное впечатлѣніе въ средѣ этого учрежденія, и по свидѣтельству совре-

менниковъ въ нѣсколько дней оно сообщилось всей образованной публикѣ столицы. „О достопамятный указъ 5 Іюня! — восклицаетъ Сенатъ въ составленномъ имъ докладѣ. Чрезъ столѣтіе Александръ I съ Петромъ I встрѣчается единомысліемъ о правительствѣ, которое имѣло бы пространную власть и довѣренность своего Государя и именемъ его дѣйствовало бы на всѣ дѣла Имперіи".

По призыву Государя Сенаторы (принадлежавшіе въ полномъ своемъ составѣ къ кругу прежнихъ государственныхъ дѣятелей) немедленно принялись за изложеніе мнѣнія своего о томъ, что такое былъ Сенатъ по мысли Петра; въ чемъ заключались причины его паденія и какой кругъ власти надлежало бы ему предоставить для упорядоченія дѣла государственнаго управленія. Изъ изложенныхъ такимъ образомъ мнѣній отдѣльныхъ Сенаторовъ былъ составленъ общій сенатскій мемуаръ, который и былъ представленъ 5 Августа 1801 г. на Высочайшее воззрѣніе. Въ этой общей сенатской запискѣ съ полною опредѣленностью проведена мысль о необходимости возстановленія того значенія Сената, коимъ пользовалось это учрежденіе при Петрѣ I и Елизаветѣ Петровнѣ.

„Сенатъ по основанію своему есть первое государственное правительство, снабженное отъ Государя и законодателя силою и всею исполнительною властію, потому управляетъ всѣми гражданскими мѣстами въ Имперіи и высшей надъ собою власти не имѣетъ, кромѣ единой Самодержавнаго Государя, коего единое же лицо въ немъ председательствуетъ. Должность и обязанность его по присягѣ подданнической, предохранять права и преимущества своего Самодержавца, соблюдать законы, пещись всемѣрно о исполненіи воли и повелѣній Государя, всякой вообще пользѣ народной и о теченіи законнаго правосудія повсемѣстно; изъ сихъ правъ изливается преимущество, чтобы повелѣнія его исполняемы были, какъ именные Государя указы.

„По силѣ правилъ принадлежитъ ему ходатайство у Престола по всякимъ народнымъ нуждамъ и, въ случаѣ потребъ государственныхъ, докладывая Императорскому Величеству, прибавлять по статьямъ доходовъ необходимую прибавку платы или податей, чего не могъ бы ни основательно, ни

уравнительно расположить, если не будетъ имѣть у себя полныхъ свѣдѣній о всѣхъ частяхъ государственной экономіи. Отъ сихъ поръ слѣдуетъ и то, что судъ и расправа верховнымъ образомъ принадлежитъ Сенату по входящимъ въ оный гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ. Ибо сколько невозможно одному Государю, по словамъ Петра Великаго, удовлетворять всѣмъ первымъ, столько же и вторымъ не свойственно священному сану Монарха своимъ подписомъ утверждать казни; законы осуждаютъ, законы наказываютъ, но драгоцѣнное право помиловать и простить остается неограниченно во власти Государя".

Упомянутый докладъ Сената, а также отдѣльныя записки о желательной организаціи этого учрежденія, составленныя Державинымъ, княземъ Платономъ Зубовымъ и графомъ Воронцовымъ, были подвергнуты обсужденію въ состоявшемъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императора неоффиціальномъ Комитетѣ, въ составъ котораго вошли графъ Кочубей, князь Адамъ Чарторижскій, Новосильцевъ и графъ Строгановъ. Лица эти, принадлежавшія къ числу лучшихъ представителей образованнаго молодаго поколѣнія того времени, получили блестящее образованіе, завершенное продолжительнымъ путешествіемъ и жизнью за границей. Въ качествѣ ближайшихъ совѣтниковъ Государя, они приступили съ увлеченіемъ къ „систематической работѣ надъ реформою безобразнаго зданія управленія Имперіи". Внесенныя на обсужденіе упомянутаго Комитета записки о расширеніи правъ Сената не встрѣтили сочувствія въ его средѣ. Задаваясь широкими стремленіями кореннаго переустройства государства, члены Комитета выражали опасеніе, что осуществленіе этихъ предположеній могло бы встрѣтить существенное противодѣйствіе со стороны „собранія невѣжественныхъ бояръ", членовъ Сената, въ случаѣ предоставленія ему широкой административной власти. Въ интересахъ успѣшнѣйшаго проведенія задуманныхъ ими реформъ представлялось болѣе желательнымъ сосредоточеніе административной власти въ немногихъ рукахъ, и потому члены Комитета высказались за предоставленіе Сенату лишь высшей судебной власти. Мнѣнія, выраженныя по этому предмету въ Комитетѣ, не получили однако одобренія со стороны Госу-

даря. Выражая сожалѣніе по поводу того приниженнаго состоянія, въ которомъ находился Сенатъ въ послѣднее время, Императоръ Александръ I неоднократно высказывался въ томъ смыслѣ, что это учрежденіе должно быть поставлено въ такое положеніе, которое давало бы ему возможность слѣдить за всѣмъ происходящимъ въ области административнаго управленія, дабы своею дѣятельностью создать необходимый противовѣсъ произволу администраціи. Такимъ образомъ, согласно съ выраженными Государемъ взглядами, Сенатъ прежде всего призванъ къ осуществленію задачи, необходимой во всякомъ благоустроенномъ правительствѣ, задачи учрежденія, охраняющаго силу закона, наблюдающаго за точнымъ его соблюденіемъ и преграждающаго возможность безпрепятственнаго его нарушенія. Въ соотвѣтствіи съ этими взглядами 8 Сентября 1802 г. Государь утвердилъ съ небольшими лишь измѣненіями представленіе Сената о его правахъ и обязанностяхъ. Изданный по этому предмету указъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія главнѣйшія положенія. „Сенатъ,—сказано въ указѣ,—есть верховное мѣсто въ Имперіи нашей; имѣя себѣ подчиненными всѣ присутственныя мѣста, онъ, какъ хранитель законовъ, печется о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія, наблюдаетъ за собираніемъ податей и за расходами штатными, имѣетъ попеченіе о средствахъ къ облегченію народныхъ нуждъ, соблюденію общаго спокойствія и тишины и прекращенію всякихъ противозаконныхъ дѣяній во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ. Власть Сената ограничивается единою властью Императорскихъ Величествъ; иной же высшей власти онъ надъ собою не имѣетъ". Въ числѣ правъ и обязанностей, перечисленныхъ въ указѣ, Сенату между прочимъ предоставлено весьма важное право представлять Государю о такихъ указахъ, которые сопряжены съ большими неудобствами при исполненіи, либо несогласны съ другими законами, или неясны; но когда по представленію Сената не будетъ сдѣлано измѣненія въ указѣ, то онъ остается въ своей силѣ. Наконецъ, взаимныя отношенія Сената и Генералъ-Прокурора опредѣлены постановленіемъ, въ силу котораго при несогласіи какихъ либо рѣшеній Общаго Собранія Сената съ мнѣніемъ Генералъ-Прокурора дѣло представляется на усмотрѣніе **Государя**.

При обсужденіи вопроса о правахъ и обязанностяхъ Сената, въ негласномъ Комитетѣ возникло предположеніе ввѣрить отдѣльныя отрасли государственнаго управленія отвѣтственнымъ Министрамъ. Работы Комитета по этому предмету были ведены съ большою таинственностью, и только послѣ ихъ завершенія изготовленный проектъ былъ сообщенъ на заключеніе Мордвинова, графа Александра Романовича Воронцова и Лагарпа. 8 Сентября 1802 г., одновременно съ указомъ о правахъ и обязанностяхъ Сената, былъ обнародованъ манифестъ объ учрежденіи Министерствъ. Манифестъ этотъ изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ. „Слѣдуя великому духу преобразователя Россіи, Петра Перваго, оставившаго намъ слѣды своихъ мудрыхъ намѣреній, по коимъ старались шествовать достойные его преемники, Мы заблагоразсудили раздѣлить государственныя дѣла на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою, и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ Нами Министровъ, постановили имъ главныя правила, коими они имѣютъ руководствоваться въ исполненіи всего того, что требовать будетъ отъ нихъ должность и чего Мы ожидали отъ ихъ важности, дѣятельности и усердія ко благу общему. На Правительствующій же Сенатъ, коего обязанности и первоначальную степень власти Мы указомъ Нашимъ, въ сей день даннымъ, утвердили, возлагаемъ важнѣйшую и сему верховному мѣсту наипаче свойственную должность разсматривать дѣянія Министровъ по всѣмъ частямъ, ихъ управленію ввѣреннымъ, и по надлежащемъ сравненіи и соображеніи оныхъ съ государственными постановленіями и съ донесеніями, прямо отъ мѣстъ до Сената дошедшими, дѣлать свои заключенія и представлять Намъ докладами".

Манифестъ 8 Сентября 1802 г. заключалъ въ себѣ всего девятнадцать статей, коими опредѣлялись въ общихъ чертахъ отношенія Министерствъ къ Верховной власти, къ Сенату, Совѣту и между собою. Въ основаніе разграниченія вѣдомствъ было принято дѣленіе, установленное Петромъ I при учрежденіи коллегій. Министры Военный, Морской и Иностранныхъ Дѣлъ были поставлены во главѣ недавно существовавшихъ коллегій соотвѣтственныхъ наименованій. Всѣ дѣла государственнаго хозяйства, состоявшія первоначально въ вѣдѣніи

штатсъ-конторы, были отнесены къ предметамъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Изъ должности государственнаго казначея образовалась должность Министра Финансовъ. Министру Коммерціи были подчинены коммерціи и мануфактуръ коллегіи. Во главѣ учрежденной при Екатеринѣ въ 1782 г. коммисіи объ училищахъ былъ поставленъ Министръ Народнаго Просвѣщенія. Наконецъ, всѣ дѣла судебнаго вѣдомства были ввѣрены Министру Юстиціи, причемъ въ ст. III манифеста выражено, что означенная должность „имѣетъ быть особенно опредѣлена при изданіи сочиняемаго уложенія законовъ, а до того времени она должна оставаться на основаніи инструкціи Генералъ-Прокурора". Предѣлы власти остальныхъ Министровъ не были вовсе опредѣлены въ манифестѣ, но въ ст. X упомянуто, что они будутъ ясно означены въ тѣхъ инструкціяхъ, коими Верховная власть не оставитъ снабдить каждаго изъ нихъ. Въ случаѣ необходимости отмѣны существующихъ законовъ или изданія новыхъ узаконеній, каждому Министру предоставлено право входить съ докладомъ къ Его Императорскому Величеству, но прежде поднесенія Государю новаго доклада онъ долженъ быть предварительно предложенъ прочимъ Министрамъ для надлежащаго соображенія со всѣми государственными частями, въ вѣдѣніи ихъ находящимися. На каждаго изъ Министровъ возложена обязанность въ концѣ года представлять Государю черезъ Правительствующій Сенатъ письменный отчетъ въ управленіи всѣхъ ввѣренныхъ ему частей; причемъ Сенатъ по провѣркѣ этихъ отчетовъ съ имѣющимися у него свѣдѣніями и по истребованіи въ случаѣ надобности объясненій отъ подлежащаго Министра представляетъ ихъ Государю съ мнѣніемъ своимъ объ управленіи Министра и о состояніи дѣлъ, ему порученныхъ. Независимо отъ того, если и до истеченія года Сенатъ усмотритъ изъ получаемыхъ имъ рапортовъ или доношеній губернскихъ прокуроровъ, что въ какую нибудь часть вкрались злоупотребленія и что дѣла, до нея касающіяся, производятся безпорядочно и противозаконно, то во всѣхъ подобныхъ случаяхъ Сенату предоставлено право требовать объясненія отъ подлежащаго Министра, а когда эти объясненія не будутъ признаны удовлетворительными, доложить о томъ Его Императорскому Величеству. Всѣ Мини-

стры по своей должности суть члены Совѣта и присутствуютъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Совѣтъ не иначе приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, какъ въ присутствіи по меньшей мѣрѣ 5 Министровъ, въ числѣ которыхъ долженъ находиться и Министръ, по части коего возникло дѣло. При Министрахъ Внутреннихъ Дѣлъ и Иностранныхъ Дѣлъ, а также при Министрахъ Юстиціи, Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія учреждена должность помощника съ званіемъ Товарища Министра. Впредь до разработки и утвержденія штатовъ канцелярій, каждому Министру предоставлено немедленно по вступленіи въ должность составить для себя временную канцелярію изъ чиновниковъ тѣхъ мѣстъ, которыя состоятъ въ непосредственномъ его вѣдѣніи.

ГЛАВА II.

Министерство Юстиціи въ царствованіе Императора Александра I.

Г. Р. Державинъ.—Князь П. В. Лопухинъ.—И. И. Дмитріевъ.—Д. П. Трощинскій.—Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій.

Одновременно съ манифестомъ объ учрежденіи Министерствъ, 8 Сентября 1802 г. послѣдовалъ Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе манифеста Нашего объ образѣ управленія Государственныхъ дѣлъ, оставляя первыя три Коллегіи на прежнемъ ихъ основаніи, Повелѣваемъ Государственнымъ Военной и Адмиралтействъ Коллегіямъ остаться первой подъ управленіемъ вице-президента той Коллегіи Генерала-отъ-Инфантеріи Вязьмитинова, второй вице-президента оной Адмирала Мордвинова; а Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ быть подъ управленіемъ Государственнаго Канцлера, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника 1-го класса Графа Воронцова, коимъ и носить званіе Министровъ. Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ назначаемъ Тайнаго Совѣтника Князя Адама Черторыльскаго. Министромъ Юстиціи или Генералъ-Прокуроромъ повелѣваемъ быть Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Державину, предоставляя впредь назначить ему Товарища; Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Кочубею, а Товарищемъ его Дѣйствительному Камергеру Графу Строгонову, котораго Всемилостивѣйше жалуемъ въ Тайные Совѣтники; Министромъ Финансовъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Васильеву, а Товарищемъ его Гофмей-

стеру Гурьеву; въ должности Государственнаго Казначея Тайному Совѣтнику Федору Голубцову. Коммерцъ-Коллегія остается по прежнему въ управленіи Министра Коммерціи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Румянцова, со всѣми другими мѣстами, до сего времени въ его вѣдѣніи состоявшими. Министромъ Народнаго Просвѣщенія повелѣваемъ быть Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Заводовскому, а Товарищемъ его Тайному Совѣтнику Муравьеву. Такимъ образомъ наполнивъ всѣ Министерства особами, коихъ достоинства и отличныя способности Намъ извѣстны, повелѣваемъ имъ приступить немедленно, на основаніи манифеста Нашего, къ отправленію должностей, на нихъ возложенныхъ; а дабы излишне не обременить ихъ при самомъ вступленіи въ Министерства, Правительствующій Сенатъ имѣетъ окончить всѣ дѣла вѣдомства Министровъ, которыя въ оный поступили до изданія сего манифеста, и обязанностію Министровъ будетъ пещись о скорѣйшемъ окончаніи оныхъ".

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 12 Сентября 1802 г. объявилъ Министру Юстиціи Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру Гавріилу Романовичу Державину, съ приведеніемъ его къ присягѣ въ Сенатѣ.

Потомокъ выходца изъ орды Багрима Мурзы, первый Министръ Юстиціи, знаменитый поэтъ *Г. Р. Державинъ* родился въ Казани 3 Іюня 1743 г. Выучившись грамотѣ при помощи церковныхъ причетниковъ, онъ поступилъ въ школу иностранца Розе, сосланнаго за разныя преступленія въ Оренбургъ въ каторжныя работы. Въ этой школѣ онъ изучилъ нѣмецкій языкъ, а затѣмъ образованіе свое довершилъ у гарнизоннаго школьника Лебедева, штыкъ-юнкера Полетаева и наконецъ въ первыхъ четырехъ классахъ Казанской гимназіи. Въ 1762 г. Державинъ былъ опредѣленъ рядовымъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, и первый чинъ онъ получилъ въ 1772 году. Вскорѣ затѣмъ, будучи прикомандированъ вмѣстѣ съ другими гвардейскими офицерами къ генералу Бибикову, назначенному для усмиренія Пугачевскаго бунта, Державинъ отличился мужествомъ и удачнымъ выполненіемъ возложенныхъ на него порученій, но вслѣд-

ствіе допущенной имъ безтактности въ отношеніи Главнокомандующаго и нарушенія долга подчиненности онъ одинъ не получилъ награды послѣ поимки Пугачева и усмиренія мятежа. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1777 года Державинъ былъ однако переименованъ изъ чина бомбардирскаго поручика въ коллежскіе совѣтники и ему пожаловано 300 душъ въ Бѣлоруссіи. Поступивъ затѣмъ на службу въ Сенатъ вначалѣ въ качествѣ экзекутора 1-го Департамента, а впослѣдствіи въ качествѣ совѣтника въ экспедиціи о государственныхъ доходахъ, состоявшей въ вѣдѣніи Генералъ-Прокурора князя Вяземскаго, Державинъ вслѣдствіе неуживчиваго своего характера возстановилъ противъ себя своего непосредственнаго начальника и въ 1784 году поставленъ былъ въ необходимость выйти въ отставку. Въ томъ же году онъ былъ снова опредѣленъ на службу въ должность губернатора Олонецкой губерніи, но въ виду раздоровъ его съ военнымъ Генералъ-Губернаторомъ Тутолминымъ былъ переведенъ на ту же должность въ Тамбовскую губернію. Въ этомъ новомъ мѣстѣ своего служенія Державинъ успѣлъ также возстановить противъ себя Генералъ-Губернатора Гудовича, по представленію котораго онъ былъ устраненъ отъ должности съ преданіемъ суду за противозаконныя дѣйствія по службѣ и нанесеніе Гудовичу личнаго оскорбленія. Державинъ былъ оправданъ Сенатомъ по этимъ обвиненіямъ, но затѣмъ онъ долго оставался не у дѣлъ и только благодаря случайности получилъ новое назначеніе.

Въ концѣ 1791 года, за болѣзнью Генералъ-Прокурора, оберъ-прокуроръ Колокольцовъ представилъ Императрицѣ сенатскую меморію о переносѣ цѣлаго ряда нерѣшенныхъ гражданскихъ дѣлъ изъ одной губерніи въ другую. Предположенная мѣра возбудила сомнѣніе относительно соотвѣтствія ея требованіямъ закона и потому при встрѣчѣ съ Державинымъ Зубовъ спросилъ его, допускается ли перенесеніе спорныхъ дѣлъ изъ одной губерніи въ другую на основаніи заявленнаго лишь тяжущимися подозрѣнія противъ судей. Державинъ отвѣтилъ отрицательно и сослался при этомъ на учрежденіе о губерніяхъ. Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія Императрицы, и вслѣдъ за тѣмъ Державинъ былъ назначенъ статсъ-секретаремъ для принятія прошеній, причемъ ему было поручено

имѣть особое наблюденіе за сенатскими меморіями и докладывать Ея Императорскому Величеству о рѣшеніяхъ Сената, противныхъ закону. Въ должности статсъ-секретаря онъ оставался до 8 Сентября 1792 г., когда при раздачѣ наградъ по случаю заключенія мира съ турками онъ былъ назначенъ Сенаторомъ въ Межевой Департаментъ. Послѣ воцаренія Императора Павла Державинъ былъ назначенъ правителемъ канцеляріи Верховнаго Совѣта, но немедленно затѣмъ послѣдовалъ Именной указъ, въ коемъ было выражено, что Державинъ отсылается назадъ въ Сенатъ за дерзость, оказанную Государю. Въ 1799 году, въ виду успѣшнаго исполненія возложенныхъ на него Государемъ порученій, Державинъ былъ назначенъ Финансъ-Министромъ, но вскорѣ его переименовали въ государственные казначеи и въ этой должности онъ оставался до кончины Павла.

Вступленіе на престолъ Императора Александра I Державинъ привѣтствовалъ торжественною одою. Государь прислалъ поэту за оду перстень въ 5.000 р., но вслѣдъ за тѣмъ устранилъ его отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей, кромѣ должности Сенатора. Тѣмъ не менѣе при обсужденіи вопроса о преобразованіи Сената Государь обратилъ вниманіе на высказанное по этому предмету мнѣніе Державина и поручилъ ему составить проектъ предположенной реформы. Порученіе это было исполнено, и хотя составленный имъ проектъ не получилъ одобренія Государя, но при распредѣленіи министерскихъ должностей высокій постъ Министра Юстиціи и Генералъ-Прокурора былъ предоставленъ Державину.

Приверженецъ старыхъ порядковъ Екатерининскаго времени, въ теченіе котораго протекла большая часть его служебной дѣятельности, Державинъ относился крайне недружелюбно и къ осуществившимся реформамъ, и къ новымъ совѣтникамъ Государя, подготовившимъ эти преобразованія, а потому съ первыхъ же дней послѣ вступленія въ должность Министра Юстиціи и Генералъ-Прокурора онъ сталъ въ прямую оппозицію къ своимъ коллегамъ.

9 Сентября 1802 г. у Государственнаго Канцлера, Министра Иностранныхъ Дѣлъ, графа Воронцова собрались въ первое засѣданіе всѣ Министры для обсужденія вопроса о порядкѣ занятій ихъ въ Комитетѣ Министровъ въ личномъ присутствіи

Государя. Уже въ этомъ первомъ подготовительномъ засѣданіи Державинъ указалъ на необходимость немедленнаго составленія инструкціи для Министровъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ каждый изъ нихъ будетъ постоянно вторгаться въ область вѣдѣнія другаго и такимъ образомъ вновь образованное учрежденіе не принесетъ никакой пользы для дѣла упорядоченія государственнаго управленія. Это вполнѣ основательное заявленіе Державина встрѣтило возраженія со стороны всѣхъ остальныхъ членовъ Комитета, находившихъ изданіе инструкціи преждевременнымъ. Тѣмъ не менѣе на другой день, когда Комитетъ собрался въ личномъ присутствіи Государя Императора, Державинъ возбудилъ снова вопросъ о необходимости безотлагательнаго составленія инструкціи Министрамъ. При этомъ Державинъ заявилъ, что согласно манифесту впредь до изданія новыхъ инструкцій онъ будетъ руководиться въ своей дѣятельности инструкціей Генералъ-Прокурора и, дабы предупредить вторженіе прокуроровъ въ область дѣлъ, нынѣ имъ неподвѣдомственныхъ, онъ преподастъ имъ въ особыхъ ордерахъ надлежащія по этому предмету указанія. Такіе ордера съ одобренія Государя и были въ дѣйствительности разосланы прокурорамъ 26 Октября 1802 г. Остальные Министры не сознавали однако всей важности возбужденнаго Державинымъ вопроса. По мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, графа Кочубея, выраженному имъ впослѣдствіи съ полною опредѣленностью въ запискѣ, представленной Государю 27 Марта 1803 г., точное опредѣленіе въ инструкціи правъ и обязанностей Министровъ представляется совершенно излишнимъ, такъ какъ въ виду назначенія на эти должности лицъ, пользующихся полнымъ Монаршимъ довѣріемъ, и въ виду надзора за ихъ дѣятельностью со стороны Сената, нельзя допустить возможности какихъ либо съ ихъ стороны злоупотребленій предоставленною имъ властью. Императоръ Александръ I не согласился однако съ такими воззрѣніями и приказалъ каждому Министру представить свои соображенія относительно порядка составленія и самаго содержанія предположенныхъ инструкцій.

Признавая безусловно необходимою строгую регламентацію дѣятельности Министровъ со стороны закона, Державинъ находилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ интересахъ правильнаго теченія госу-

дарственныхъ дѣлъ установленный манифестомъ надзоръ Сената за этою дѣятельностью не долженъ оставаться мертвою буквою. Вслѣдствіе этого и такъ какъ Первый Департаментъ Сената, въ которомъ были сосредоточены всѣ правительственныя дѣла, состоялъ исключительно изъ Министровъ, Державинъ въ засѣданіи Комитета 16 Сентября 1802 г. указалъ на необходимость представленія ежегодныхъ министерскихъ отчетовъ не въ Первый Департаментъ, а въ Общее Собраніе Сената. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ настаивалъ на необходимости представленія Министрами отчетовъ уже за первый годъ ихъ министерскаго управленія. Государь одобрилъ эти предложенія, и отчеты Министровъ были своевременно представлены. Тѣмъ не менѣе, по удостовѣренію самого же Державина, цѣль установленія надзора Сената за дѣятельностью Министерствъ осталась недостигнутою. Въ составленныхъ имъ запискахъ онъ указываетъ между прочимъ, что Министры постоянно нарушали законы, опредѣлявшіе порядокъ распоряженія государственными суммами, причемъ всѣ протесты по этому предмету Генералъ-Прокурора были оставляемы безъ уваженія. Такъ, напримѣръ, Морской Министръ Чичаговъ, въ прямое нарушеніе закона, заключилъ контрактъ на поставку во флотъ провіанта на нѣсколько милліоновъ рублей не только безъ разрѣшенія Сената, но и безъ торговъ и публикацій. Державинъ, въ качествѣ Генералъ-Прокурора, протестовалъ противъ дѣйствій Морскаго Министра, но протестъ этотъ не повлекъ за собою никакихъ послѣдствій.

Въ виду положенія, занятаго имъ въ отношеніи своихъ коллегъ, Державинъ, по собственному его выраженію, „сталъ скоро приходить у Императора въ остуду, а у Министровъ во вражду“. Возбужденное имъ неудовольствіе усилилось въ значительной мѣрѣ вслѣдствіе цѣлаго ряда столкновеній его съ другими Министрами и съ Сенатомъ по дѣламъ, въ которыхъ онъ, въ качествѣ Генералъ-Прокурора, настойчиво проводилъ свои взгляды, всегда основанные на искреннемъ убѣжденіи, хотя и не соотвѣтствовавшіе иногда духу времени и потребностямъ государства.

Одно изъ самыхъ крупныхъ его столкновеній произошло по слѣдующему поводу. Въ грамотѣ о вольности дворянства и въ жалованной грамотѣ 1785 г. было установлено въ видѣ

общаго правила, что дворяне, поступившие нижними чинами въ военную службу и не выслужившие офицерскаго чина, не могли выходить въ отставку до истеченія 12 лѣтъ дѣйствительной службы. Между тѣмъ законъ этотъ вскорѣ былъ забытъ, и многіе дворяне, едва поступивъ въ полкъ, заявляли уже просьбы объ отставкѣ. Вслѣдствіе этого, по докладу Военнаго Министра, 5 Декабря 1802 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о возстановленіи упомянутаго закона въ прежней силѣ. Спустя нѣсколько дней по выслушаніи этого указа въ Общемъ Собраніи Сената и по отсылкѣ его въ военную коллегію для исполненія одинъ изъ Сенаторовъ, Северинъ-Потоцкій, признавая возстановленный законъ унизительнымъ и крайне стѣсняющимъ права дворянъ, представилъ черезъ оберъ-секретаря обширную записку, въ которой доказывалъ необходимость ходатайствовать передъ Государемъ объ его отмѣнѣ, пользуясь предоставленнымъ Сенату правомъ входить съ представленіями къ Верховной власти въ случаѣ, если какой нибудь указъ окажется сопряженнымъ „съ великими неудобствами въ исполненіи". Возмущенный этою запискою, Державинъ счелъ долгомъ доложить о ея содержаніи Государю. „*Что-же? Мнѣ не запретить мыслить, кто какъ хочетъ*", отвѣтилъ Императоръ; когда же Державинъ сталъ объяснять вредность высказанныхъ Потоцкимъ мыслей и несвоевременность его вмѣшательства въ оконченное уже дѣло, Его Императорское Величество прервалъ его словами: „*Сенатъ это и разсудитъ, а Я не мѣшаюсь*". При слушаніи записки Потоцкаго въ Сенатѣ большинство присоединилось къ его мнѣнію. Державинъ, въ качествѣ Генералъ-Прокурора, составилъ въ сильныхъ выраженіяхъ согласительное предложеніе Сенату, но по выслушаніи этого предложенія только три Сенатора согласились съ нимъ; остальные же примкнули къ мнѣнію Потоцкаго. При подписаніи журнала нѣкоторые изъ Сенаторовъ стали заявлять противозаконное требованіе къ оберъ-секретарю, чтобы въ журналъ были включены не только разныя мнѣнія Сенаторовъ, но и приговоръ большинства. По этому поводу возникли снова бурныя пренія, и порядокъ былъ возстановленъ только тогда, когда Генералъ-Прокуроръ ударилъ по столу Петровскимъ молоткомъ, къ которому со дня кон-

чины Великаго Преобразователя Россіи никто не смѣлъ прикасаться. Чрезъ нѣкоторое время дѣло было доложено Государю, въ присутствіи депутаціи отъ большинства Сената, а затѣмъ 21 Марта 1803 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ коемъ разъяснено, что дарованное Сенату право входить съ представленіями по поводу указовъ, сопряженныхъ „съ великими неудобствами въ исполненіи“, не относится ко вновь издаваемымъ или подтверждаемымъ указамъ, а потому Сенатъ и не имѣлъ никакого основанія къ своему представленію. Такимъ образомъ въ этой борьбѣ, разыгравшейся на почвѣ дворянскихъ вольностей, Державинъ одержалъ полную побѣду, но его энергичный и, быть можетъ, нѣсколько рѣзкій образъ дѣйствій при слушаніи дѣла въ Сенатѣ вызвалъ глубокое негодованіе въ правительственныхъ кружкахъ. Въ 1803 году посолъ нашъ въ Лондонѣ Сем. Ром. Воронцовъ писалъ брату своему, канцлеру: „не сомнѣваюсь, что Вы болѣе никогда не пойдете въ Сенатъ послѣ того обращенія, какое съ нимъ позволилъ себѣ Державинъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Потоцкій сталъ героемъ дня. Въ честь его составлялись оды, и въ различныхъ многолюдныхъ собраніяхъ прославляли его, какъ покровителя и защитника русскаго дворянства. Нашлись и такіе горячіе его сторонники, которые не устыдились выставить на перекресткахъ въ Москвѣ испачканные грязью бюсты Державина.

Проявляя необыкновенную настойчивость въ проведеніи своихъ взглядовъ, Державинъ энергично отстаивалъ ихъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда сознавалъ, что идетъ въ разрѣзъ съ волею Императора. Извѣстно, насколько въ то время озабочивало Государя положеніе крѣпостныхъ и какъ горячо желалъ онъ подготовить постепенное упраздненіе крѣпостнаго состоянія. Вслѣдствіе этого, когда поступило прошеніе графа Румянцева, въ коемъ онъ ходатайствовалъ о дарованіи помѣщикамъ права заключать сдѣлки съ крестьянами объ укрѣпленіи за ними участковъ земли, то прошеніе это вмѣстѣ съ приложенною къ нему запискою о образованіи новаго въ государствѣ сословія „вольныхъ хлѣбопашцевъ“ было немедленно передано на обсужденіе Совѣта. При разсмотрѣніи этого проекта Совѣтъ высказалъ опасеніе, что осуществленіе предположенной мѣры можетъ породить нежелательную тревогу среди помѣщиковъ и мечты о неогра-

ниченной свободѣ среди крестьянъ. Тѣмъ не менѣе, зная сочувственное отношеніе Государя къ проекту, Совѣтъ одобрилъ его, и вслѣдъ затѣмъ былъ изданъ извѣстный указъ „о свободныхъ хлѣбопашцахъ". Подобно огромному большинству государственныхъ дѣятелей того времени, Державинъ былъ горячимъ сторонникомъ крѣпостнаго права, которое, по его мнѣнію, оправдывалось у насъ политическою необходимостью и было освящено обычаемъ. Вслѣдствіе этого, какъ только онъ узналъ объ исходѣ дѣла, Державинъ отправился во дворецъ и представилъ Государю объ опасности и несвоевременности предположенной мѣры. Доводы Министра Юстиціи, повидимому, поколебали Государя, такъ какъ онъ приказалъ пересмотрѣть дѣло въ Совѣтѣ, но на другой день Новосильцевъ объявилъ Державину Высочайшее повелѣніе немедленно препроводить указъ въ Сенатъ къ исполненію. По полученіи этого повелѣнія Державинъ не примирился, однако, съ совершившимся фактомъ, но расчитывалъ еще достигнуть отмѣны принятой мѣры путемъ представленія со стороны Сената о неудобоисполнимости состоявшагося указа. Съ этою цѣлью онъ вошелъ уже въ соглашеніе съ однимъ изъ Сенаторовъ, изъявившимъ готовность возбудить означенный вопросъ въ Сенатѣ, но Государь, узнавъ объ его планахъ отъ оберъ-прокурора князя Голицына, призвалъ къ себѣ Державина и сдѣлалъ ему замѣчаніе въ слѣдующей формѣ: „*Какъ это вы, Гаврила Романовичъ, идете въ Сенатъ противъ Моихъ указовъ и критикуете ихъ, тогда какъ ваша обязанность ихъ поддерживать и настаивать на непремѣнномъ ихъ исполненіи*". Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество повелѣлъ передать указъ въ Департаментъ для непосредственнаго исполненія, не обращая его въ Общее Собраніе въ случаѣ разногласія въ Департаментѣ.

Приведенный случай сильно пошатнулъ положеніе Державина, не пользовавшагося и раньше особою благосклонностью Императора. Нерасположеніе къ нему Государя поддерживалось, повидимому, и отзывами о немъ другихъ Министровъ, находившихся съ Державинымъ въ крайне натянутыхъ отношеніяхъ. Особою враждебностью отличались отношенія Державина къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, графу Кочубею,

который въ виду близкаго соприкосновенія предметовъ вѣдомства администраціи и юстиціи приходилъ въ постоянныя столкновенія съ Генералъ-Прокуроромъ. Объ одномъ изъ такихъ столкновеній, ярко характеризующемъ положеніе тогдашнихъ судебныхъ чиновъ, приведены весьма интересныя подробности въ запискахъ Державина. Однажды въ Нижнемъ Новгородѣ ассессоръ уголовной палаты былъ арестованъ полиціею за ссору на улицѣ, и мѣстный губернаторъ приказалъ наказать его палками. Предсѣдатель уголовной палаты вступился, однако, за арестованнаго, заявивъ губернатору, что обвиняемый, въ случаѣ если онъ въ дѣйствительности совершилъ какой либо проступокъ, можетъ быть наказанъ не иначе, какъ по приговору палаты. Раздраженный такимъ заступничествомъ предсѣдателя, губернаторъ пожаловался на него Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который безъ всякаго разслѣдованія и даже безъ сношенія съ Министромъ Юстиціи доложилъ объ этомъ дѣлѣ Государю и испросилъ Высочайшее повелѣніе объ отрѣшеніи предсѣдателя палаты отъ должности. По полученіи этого Высочайшаго повелѣнія, Державинъ, ознакомившійся съ подробностями происшествія изъ рапорта предсѣдателя палаты, счелъ долгомъ заступиться за невинно потерпѣвшаго и въ свою очередь доложилъ Государю о явно незаконномъ распоряженіи губернатора и отсутствіи достаточныхъ основаній для обвиненія въ чемъ либо предсѣдателя палаты. По удостовѣренію Державина, Государь одобрилъ его докладъ, но черезъ нѣсколько дней послѣ того Министру Юстиціи было объявлено Высочайшее повелѣніе, чтобы онъ непремѣнно изготовилъ указъ объ отрѣшеніи предсѣдателя Нижегородской уголовной палаты отъ должности. При поднесеніи изготовленнаго указа къ подписанію Его Императорскаго Величества Министръ Юстиціи снова представилъ Государю о невиновности означеннаго должностнаго лица, но когда, несмотря на его представленія, указъ былъ подписанъ, то Державинъ отказался контрасигнировать его, какъ это требовалось по учрежденію о Министерствахъ, а отослалъ его для этой цѣли къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по докладу котораго означенный указъ былъ испрошенъ. Графъ Кочубей представилъ Государю полученное имъ отъ Держа-

вина письмо, и указъ былъ изорванъ Его Императорскимъ Величествомъ. Тѣмъ не менѣе спустя нѣсколько дней послѣ того графъ Кочубей объявилъ словесное Высочайшее повелѣніе въ Сенатѣ объ отрѣшеніи предсѣдателя Нижегородской уголовной палаты отъ должности.

Приведенный случай отказа Министра Юстиціи контрасигнировать подписанный Его Императорскимъ Величествомъ указъ былъ не единственнымъ за время управленія Державинымъ этимъ Министерствомъ. По собственному его удостовѣренію, онъ отказался также контрасигнировать указы о свободныхъ хлѣбопашцахъ, объ учрежденіи опеки надъ имѣніемъ графа Соллогуба и нѣкоторые другіе. Неудивительно поэтому, что вскорѣ Государь сталъ явно выражать Державину свое неудовольствіе по поводу его дѣятельности. Однажды, при докладѣ по частному письму, Императоръ Александръ I, замѣтивъ, что письмо это помѣчено истекшимъ уже мѣсяцемъ, обратилъ вниманіе Министра Юстиціи на медленное движеніе у него дѣлъ. На это Державинъ отвѣтилъ, что ни при одномъ Генералъ-Прокурорѣ дѣла по Сенату не направлялись такъ быстро и такъ успѣшно, какъ при немъ. Когда же Государь указалъ ему на докладываемое дѣло, то Державинъ объяснилъ, что докладъ по частнымъ письмамъ не входитъ въ кругъ его обязанностей, такъ какъ въ прежнее время подобные доклады возлагались всегда на статсъ-секретарей. При этомъ, ссылаясь на совершенную для него невозможность изготовлять обстоятельные и своевременные доклады какъ по сенатскимъ дѣламъ, такъ и по частнымъ письмамъ, Державинъ замѣтилъ, что въ отношеніи послѣднихъ надлежало бы возвратиться къ прежнему порядку. „*Ты всегда хочешь Меня учить*“, сказалъ ему на это Александръ I, „*Я Самодержавный Государь, и такъ хочу*“.

Спустя нѣкоторое время Державинъ снова получилъ нѣсколько замѣчаній отъ Государя за безпорядки въ дѣлопроизводствѣ канцеляріи Министерства Юстиціи. Поводомъ къ тому послужили, во-первыхъ, пропажа Именнаго указа въ канцеляріи Министерства и, сверхъ того, доведенный до свѣдѣнія Государя фактъ, что иногда канцелярія Министерства Юстиціи оставалась въ совершенной неизвѣстности о такихъ дѣлахъ, находившихся въ производствѣ этого Министерства,

по которымъ исполнительныя бумаги были уже отосланы въ другія вѣдомства. Хотя Державинъ и представилъ по этому поводу надлежащія объясненія, но увольненіе его отъ должности Министра Юстиціи было уже повидимому рѣшено. Въ началѣ Октября мѣсяца 1803 г., когда онъ прибылъ во дворецъ съ обычнымъ докладомъ, Государь отказалъ ему въ пріемѣ, а на другой день прислалъ ему рескриптъ, въ которомъ было объявлено, что для устраненія жалобъ на его канцелярію онъ долженъ оставить постъ Министра Юстиціи, продолжая присутствовать въ Совѣтѣ и Сенатѣ. Чувствуя себя оскорбленнымъ, Державинъ подалъ прошеніе объ увольненіи его вовсе отъ службы, и 7 Октября 1803 г. данъ былъ Сенату слѣдующій именной указъ: „Снисходя на прошеніе Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Державина, Всемилостивѣйше увольняемъ его отъ всѣхъ дѣлъ съ оставленіемъ ему полнаго жалованья и 6.000 р. столовыхъ денегъ ежегодно“.

Въ теченіе тринадцатимѣсячнаго пребыванія на посту Министра Юстиціи Державинъ проявлялъ необыкновенную дѣятельность. Изъ сохранившагося росписанія его занятій видно, что ежедневно съ 7 часовъ утра до 10 часовъ вечера онъ посвящалъ все свое время исключительно на исполненіе разнообразныхъ служебныхъ своихъ обязанностей, какъ-то: на поѣздки во дворецъ со всеподданнѣйшими докладами, на участіе въ засѣданіяхъ Сената и Комитета Министровъ, на объясненія съ оберъ-прокурорами и чинами канцеляріи, на пріемъ просителей и другія служебныя занятія.

Благодаря живой и энергичной его дѣятельности, кратковременное управленіе Державина Министерствомъ Юстиціи не осталось безслѣднымъ. Озабочиваясь правильнымъ теченіемъ дѣлъ въ состоящей при немъ канцеляріи, Державинъ утвердилъ правила о внутреннемъ въ ней распорядкѣ, подъ наименованіемъ „Учрежденіе Департамента Министра Юстиціи или Генералъ-Прокурора“. Въ учрежденіи этомъ распредѣлены дѣла, подвѣдомственныя Министру Юстиціи, по тремъ экспедиціямъ Департамента и ближайшимъ образомъ опредѣлены обязанности главнѣйшихъ изъ должностныхъ лицъ, его составляющихъ, — Директора, экспедиторовъ, юрисконсультовъ и

экзекутора *). Находя необходимымъ установить нѣкоторое единство въ дѣйствіяхъ Генералъ-Прокурора и оберъ-прокуроровъ при обсужденіи въ Сенатѣ важнѣйшихъ дѣлъ, Державинъ признавалъ необходимымъ, чтобы по такимъ дѣламъ Министръ Юстиціи вступалъ въ совѣщанія съ оберъ-прокурорами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если по дѣлу, перенесенному за разногласіемъ въ Общее Собраніе, въ средѣ Сенаторовъ будутъ объявлены разныя мнѣнія, то, по мысли Державина, мнѣнія эти надлежало передать на совѣтъ всѣхъ оберъ-прокуроровъ для составленія общаго заключенія, на основаніи котораго Министръ Юстиціи и соглашаетъ разныя мнѣнія Общаго Собранія. Составленный Державинымъ по этому предмету всеподданнѣйшій докладъ удостоился Высочайшаго утвержденія 21 Октября 1802 г., и такимъ образомъ при немъ впервые консультація оберъ-прокуроровъ получила характеръ правильно организованнаго учрежденія, существующаго и въ настоящее время въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Засѣданія консультаціи происходили при Державинѣ всегда подъ личнымъ его предсѣдательствомъ въ генералъ-прокурорскомъ домѣ, который вскорѣ послѣ учрежденія Министерствъ былъ пріобрѣтенъ въ казну, на Малой Садовой улицѣ, у князя Вяземскаго.

Независимо отъ учрежденія консультаціи оберъ-прокуроровъ, по всеподданнѣйшему докладу Державина была осуществлена также весьма полезная мѣра, повлекшая за собою значительное сокращеніе канцелярскаго дѣлопроизводства въ Сенатѣ и вслѣдствіе этого значительное ускореніе въ движеніи сенатскихъ дѣлъ. Мѣра эта заключалась въ томъ, что по каждому сенатскому дѣлу канцелярія обязана была составлять краткія записки, которыя сообщались какъ тяжущимся для прочтенія и рукоприкладства, такъ и Сенаторамъ для ознакомленія съ существомъ дѣла и для составленія ко дню засѣданія краткой резолюціи. Благодаря установленному такимъ образомъ новому порядку, по удостовѣренію Державина, Общее Собраніе въ теченіе одного засѣданія стало разрѣшать не менѣе четырехъ дѣлъ.

*) См. приложеніе I.

Хотя Державинъ, какъ и всѣ вообще Министры Юстиціи первой половины прошлаго вѣка, сосредоточивалъ все свое вниманіе по преимуществу на сенатскихъ дѣлахъ, тѣмъ не менѣе онъ задавался также стремленіемъ внести нѣкоторыя улучшенія и въ область нашего судопроизводства вообще. Отзывы современниковъ рисуютъ въ крайне мрачныхъ краскахъ судебные порядки того времени и продажность тогдашнихъ судовъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Александру I Лагарпъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ говоритъ объ этомъ предметѣ. „Ваше судопроизводство — сущій Дедалъ, и только кляузы, плутни и взятки помогаютъ выбраться изъ этого лабиринта“. Такого же мнѣнія былъ и Державинъ о правосудіи въ современныхъ ему судахъ. Желая сколько нибудь помочь злу, онъ составилъ подробный проектъ правилъ третейскаго суда, который онъ предполагалъ соединить съ судомъ совѣстнымъ. Судъ этотъ, по предположеніямъ Державина, надлежало сдѣлать обязательнымъ, а посредниковъ обратить въ судей отъ правительства. Этимъ путемъ онъ надѣялся прекратить взятки и доставить государству скорое и безпристрастное правосудіе. По свидѣтельству Державина, Императоръ Александръ былъ очень обрадованъ, когда ему былъ представленъ означенный проектъ, но при ближайшемъ обсужденіи изложенныхъ въ немъ предположеній проектъ этотъ оказался крайне сложнымъ и потому не получилъ вовсе практическаго осуществленія.

Преемникомъ Державина на посту Министра Юстиціи былъ назначенъ *князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ.* Шестнадцатилѣтнимъ юношею онъ поступилъ на дѣйствительную службу въ чинѣ прапорщика, а на 25 году отъ рожденія былъ уже произведенъ въ полковники для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Съ 1779 года князь Лопухинъ послѣдовательно занималъ должности С.-Петербургскаго полиціймейстера, правителя канцеляріи намѣстника въ Твери, Московскаго гражданскаго губернатора и Генералъ-Губернатора Ярославля и Вологды. Послѣ восшествія на престолъ Императора Павла Лопухину было Всемилостивѣйше повелѣно присутствовать въ Сенатѣ, а затѣмъ онъ былъ назначенъ Генералъ-Прокуроромъ и Членомъ Государственнаго Совѣта. Получивъ менѣе чѣмъ въ два года чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, ордена Св.

Андрея Первозваннаго и Св. Іоанна Іерусалимскаго, богатое староство Корсунь въ Кіевской губерніи, бриллiантовые знаки къ ордену Андрея Первозваннаго и наконецъ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости, князь Лопухинъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1799 года удалился отъ дѣлъ, испросивъ себѣ увольненіе отъ всѣхъ лежавшихъ на немъ служебныхъ обязанностей, но въ 1801 году, при Императорѣ Александрѣ I, онъ былъ снова призванъ на службу и назначенъ Членомъ вновь преобразованнаго Государственнаго Совѣта.

Вскорѣ послѣ назначенія князя Лопухина Министромъ Юстиціи, Высочайшимъ указомъ 21 Октября 1803 г. къ составу ввѣреннаго ему Министерства была присоединена коммисія составленія законовъ.

Еще со времени Петра I послѣдовательно учреждались одна за другою коммисіи законовъ, на которыя возлагалась трудная задача привести въ систему дѣйствовавшія въ то время узаконенія, устранить противорѣчія между отдѣльными указами и вообще ввести въ область законодательства необходимыя улучшенія и дополненія. Всѣ эти коммисіи, въ числѣ девяти, трудились совершенно безплодно надъ выполненіемъ возложенной на нихъ задачи и не оставили никакихъ слѣдовъ своей дѣятельности. Въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра I, указомъ 5 Іюня 1801 г., коммисія законовъ оставлена была въ собственномъ вѣдѣніи Государя, а непосредственное ею управленіе было возложено на Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника графа Завадовскаго. При этомъ на его имя былъ данъ рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Поставляя въ единомъ законѣ начало и источникъ народнаго благосостоянія и бывъ удостовѣренъ въ той истинѣ, что всѣ другія мѣры могутъ сдѣлать въ государствѣ счастливыя времена, но одинъ законъ можетъ утвердить ихъ на вѣки, въ самыхъ первыхъ дняхъ царствованія Моего и при первомъ обозрѣніи Государственнаго управленія призналъ Я необходимымъ удостовѣриться въ настоящей части сего положенія. Я всегда зналъ, что съ самого изданія уложенія до дней нашихъ, то есть въ теченіи почти одного вѣка съ половиною, законы, истекая отъ законодательной власти различными и часто противоположными путями и бывъ издаваемы болѣе по случаямъ, не-

жели по общимъ государственнымъ соображеніямъ, не могли имѣть ни связи между собою, ни единства въ ихъ намѣреніяхъ, ни постоянства въ ихъ дѣйствіи. Отсюда всеобщее смѣшеніе правъ и обязанностей, мракъ, облежащій равно судью и подсудимаго, безсиліе законовъ въ ихъ исполненіи и удобность перемѣнить ихъ по первому движенію прихоти или самовластія“.

Установивъ такимъ образомъ важность и значеніе предстоявшаго труда по составленію законовъ, Государь Императоръ повелѣлъ коммисіи обозрѣть всѣ собранные уже по этому предмету матеріалы, начертать планъ будущихъ ея работъ, опредѣлить самый составъ коммисіи и наконецъ изыскать вѣрнѣйшіе пути къ успѣшнѣйшему завершенію этого дѣла. Вслѣдъ засимъ однако, Высочайшимъ указомъ 15 Августа 1801 г., задача коммисіи была опредѣлена точнѣе и ей повелѣно „заняться преимущественно исправленіемъ, дополненіемъ и приспособленіемъ формы суда къ настоящему времени, къ законамъ и уставамъ, впослѣдствіи изданнымъ, къ скорѣйшему дѣлъ теченію и къ лучшему дѣйствію правосудія“.

Въ вѣдѣніи графа Завадовскаго коммисія законовъ оставалась недолго. Прежде, нежели онъ успѣлъ приступить къ возложеннымъ на него работамъ, коммисія эта была присоединена къ Министерству Юстиціи, причемъ она поступила въ ближайшее завѣдываніе Товарища Министра Юстиціи Новосильцева, назначеннаго на этотъ постъ одновременно съ осуществленіемъ означенной мѣры.

Новосильцевъ получилъ прекрасное для того времени образованіе и при большихъ природныхъ способностяхъ обладалъ основательными свѣдѣніями въ правовѣдѣніи, законодательствѣ и политической экономіи. Александръ Павловичъ сблизился съ нимъ, еще будучи Великимъ Княземъ, но Новосильцевъ былъ тогда на дурномъ счету у Императора Павла и потому до конца его царствованія онъ, по совѣту своихъ друзей, проживалъ въ Англіи, пользуясь пребываніемъ своимъ въ этомъ государствѣ для довершенія своего образованія. Послѣ восшествія на престолъ Императора Александра I Новосильцевъ вернулся въ Россію и тотчасъ же былъ пріобщенъ къ тому тѣсному кружку ближайшихъ его совѣтниковъ, съ которыми

откровенно дѣлился Государь всѣми своими предположеніями относительно преобразованія Россіи. Цѣня въ Новосильцевѣ его умъ, способности и личную къ себѣ преданность, Государь возложилъ на него разсмотрѣніе всѣхъ проектовъ по земледѣлію, торговлѣ, промышленности и художествамъ, дѣла Комитета Министровъ, докладъ дѣлъ по главному правленію училищъ, состоявшему изъ попечителей учебныхъ округовъ, дѣлъ по академіи наукъ, президентомъ которой онъ былъ назначенъ въ Февралѣ 1803 года, и наконецъ всѣ доклады по частнымъ просьбамъ, если онъ находилъ нужнымъ доложить о нихъ Государю. Всѣ эти разнообразныя обязанности были оставлены на Новосильцевѣ и послѣ назначенія его Товарищемъ Министра Юстиціи, завѣдывающимъ коммисіею составленія законовъ.

Министерство Юстиціи, по присоединеніи къ нему упомянутой коммисіи, немедленно приступило къ разработкѣ подробныхъ предположеній относительно плана и существа предстоявшихъ ей работъ, а также относительно состава ея и организаціи ея дѣлопроизводства. По всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія 28 Февраля 1804 г., прежняя коммисія была упразднена и взамѣнъ ея была образована новая, въ составъ которой въ качествѣ членовъ входили только Министръ Юстиціи и его Товарищъ. Дѣлопроизводство коммисіи было распредѣлено между тремя экспедиціями, изъ которыхъ каждая состояла изъ опредѣленнаго числа редакторовъ, ихъ помощниковъ и канцелярскихъ служителей подъ наблюденіемъ референдарія (докладчика). Преобразованной такимъ образомъ коммисіи вмѣнено въ обязанность приступить немедленно къ составленію программы предстоявшихъ ей въ теченіе перваго мѣсяца занятій и затѣмъ по истеченіи означеннаго срока ежемѣсячно представлять Государю Императору какъ отчетъ объ исполненныхъ уже работахъ, такъ и планъ работъ для наступающаго мѣсяца.

Всѣ эти измѣненія въ организаціи коммисіи не оказали однако благопріятнаго вліянія на успѣшность ея трудовъ, благодаря неудачному выбору главнаго секретаря и перваго референдарія коммисіи. Должность эта была предоставлена уроженцу Лифляндіи барону Розенкампфу, который хотя и обладалъ нѣкоторы-

ми общими юридическими познаніями, но не зналъ вовсе ни законовъ Имперіи, ни нравовъ и обычаевъ ея населенія, и сверхъ того настолько мало былъ знакомъ съ русскимъ языкомъ, что не могъ обходиться безъ помощи переводчика. Неудивительно поэтому, что Розенкампфъ, не замедлившій замѣнить всѣхъ почти русскихъ чиновниковъ нѣмцами, прежде чѣмъ приступить къ исполненію возложенныхъ на него работъ, долженъ былъ посвятить много времени на ознакомленіе съ дѣйствовавшимъ у насъ правомъ. Такимъ образомъ проходили годы, а труды коммисіи не подвинулись ни на одинъ шагъ.

Озабочиваясь возможно скорѣйшимъ и успѣшнѣйшимъ завершеніемъ возложенной на коммисію задачи, Государь Императоръ счелъ нужнымъ привлечь Сперанскаго къ участію въ ея работахъ. Личныя его качества и способности сдѣлались извѣстны Государю еще въ первые годы Его Царствованія, когда Трощинскій и Кочубей, желавшіе заручиться исключительнымъ его сотрудничествомъ, представили на разрѣшеніе Его Императорскаго Величества возникшій между ними споръ о томъ, долженъ ли Сперанскій остаться при Трощинскомъ въ преобразованномъ Государственномъ Совѣтѣ, или же перейти на службу во вновь учрежденное Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, ввѣренное князю Кочубею. Уже въ то время Государь Императоръ поручилъ ему, черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, составить планъ общаго образованія судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ въ Имперіи; когда же Кочубей, вслѣдствіе своей болѣзни, сталъ иногда посылать Сперанскаго съ бумагами къ Государю, то, оцѣнивъ вполнѣ блестящія его способности, Императоръ Александръ I непосредственно возложилъ на него цѣлый рядъ разнообразныхъ порученій, а 16 Декабря 1808 г. назначилъ его Товарищемъ Министра Юстиціи на мѣсто Новосильцева. Въ рескриптѣ, данномъ по этому случаю на имя Министра Юстиціи князя Лопухина, было выражено: „Желая сколь можно ускорить совершеніемъ возложенныхъ на коммисію составленія законовъ трудовъ, Я поручаю вамъ, особенно и исключительно отъ всѣхъ прочихъ дѣлъ, къ производству Правительствующаго Сената и Департамента Министерства Юстиціи принадлежащихъ, употребить по сей части Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Сперанскаго.

По дѣламъ сей коммисіи, усмотрѣнію Моему подлежащимъ, имѣетъ онъ Мнѣ докладывать".

Сперанскій со свойственной ему энергіей приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей. По его докладу была измѣнена организація дѣлопроизводства коммисіи и сверхъ того для разсмотрѣнія вырабатываемыхъ проектовъ былъ учрежденъ особый комитетъ или совѣтъ, въ составъ котораго вошли князь Лопухинъ, графъ Завадовскій, Новосильцевъ, князь Чарторижскій, графъ Северинъ-Потоцкій и Сенаторы Алексѣевъ и Карнѣевъ. Прежде всего коммисія приступила къ проектированію новаго гражданскаго кодекса. По собственному сознанію Сперанскаго, эта область законодательства была очень мало ему извѣстна, а обширныя работы, возложенныя на него Государемъ, по переустройству центральныхъ учрежденій Имперіи лишали его возможности посвятить все свое время трудамъ коммисіи. Тѣмъ не менѣе къ исходу 1809 года была закончена первая часть проекта гражданскаго уложенія, обнимающая собою „права лицъ", и вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ составленію двухъ другихъ частей—о правахъ вещественныхъ и правахъ по договорамъ. Дальнѣйшая однако разработка этихъ проектовъ была изъята изъ вѣдѣнія Министерства Юстиціи. Въ 1809 году Сперанскій закончилъ возложенное на него Государемъ порученіе по составленію проекта новаго учрежденія Государственнаго Совѣта, а съ утвержденіемъ этого проекта и открытіемъ 1 Января 1810 г. преобразованнаго Государственнаго Совѣта Сперанскій былъ назначенъ на должность Государственнаго Секретаря. Вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденная при Министерствѣ Юстиціи коммисія законовъ была обращена въ состоявшее при Государственномъ Совѣтѣ установленіе, директоромъ котораго былъ назначенъ Сперанскій.

Въ періодъ времени, когда князь Лопухинъ стоялъ во главѣ Министерства Юстиціи, были не только выработаны начала, на которыхъ послѣдовало въ 1810 г. преобразованіе Государственнаго Совѣта, но разрабатывались и нѣкоторыя другія предположенія относительно организаціи центральныхъ учрежденій Имперіи. Хотя всѣ эти работы были выполнены Сперанскимъ въ то время, когда онъ занималъ должность Товарища Министра Юстиціи, но онъ исполнялъ ихъ, непосредственно руко-

водствуясь лишь указаніями Государя Императора, безъ всякаго участія въ его трудѣ того Министерства, къ составу котораго онъ принадлежалъ. Устраненный такимъ образомъ отъ организаціонныхъ работъ, которыя въ то время наиболѣе привлекали вниманіе Государя Императора, Министръ Юстиціи князь Лопухинъ посвящалъ все свое время исключительно на занятія текущими дѣлами по Сенату и по Министерству. За время управленія его Министерствомъ, по всеподданнѣйшимъ его докладамъ, были учреждены два новые Департамента Сената и сверхъ того нѣкоторые Департаменты были раздѣлены на отдѣленія съ цѣлью ускоренія движенія и разрѣшенія поступавшихъ въ Сенатъ судебныхъ дѣлъ.

1 Января 1810 г., вмѣстѣ съ манифестомъ объ учрежденіи Государственнаго Совѣта, князь Лопухинъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Преемникъ князя Лопухина на посту Министра Юстиціи, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ* родился въ 1760 году въ родовомъ помѣстьѣ Симбирской губерніи, Сызранскаго уѣзда. Подобно Державину, онъ получилъ болѣе чѣмъ скромное образованіе. Восьми лѣтъ отъ роду онъ былъ опредѣленъ сначала въ пансіонъ француза Манженя, а затѣмъ отставнаго поручика Кобрита, но черезъ три года отецъ взялъ его изъ пансіона въ деревню и лично занимался съ нимъ повтореніемъ пройденныхъ уроковъ. Преподавательская дѣятельность отца, обладавшаго весьма скудными знаніями, принесла мало пользы его сыну. Къ счастью, однако, въ молодомъ Дмитріевѣ рано пробудилась страсть къ книгамъ и чтенію, и онъ съ увлеченіемъ сталъ зачитываться французскими и русскими сочиненіями, которыя онъ находилъ въ домѣ отца и у своихъ знакомыхъ. Любовь къ чтенію, благодаря которой Дмитріевъ успѣлъ нѣсколько пополнить свое образованіе, не только не ослабѣла, но еще болѣе усилилась послѣ переселенія его въ Петербургъ, когда онъ поступилъ на дѣйствительную службу въ Семеновскій полкъ, въ который, по обычаю того времени, онъ былъ зачисленъ еще въ раннемъ своемъ дѣтствѣ. Здѣсь онъ началъ первые свои литературные опыты, которые

впослѣдствіи создали ему почетное имя въ отечественной литературѣ.

Въ 1797 году, Дмитріевъ уволился по прошенію отъ службы съ чиномъ полковника, расчитывая поселиться въ Москвѣ и предаться спокойной жизни и литературнымъ занятіямъ, но неожиданный случай совершенно измѣнилъ его предположенія. По анонимному доносу о томъ, что онъ вмѣстѣ съ другимъ офицеромъ умышляетъ на жизнь Государя, Дмитріевъ былъ арестованъ, но когда доноситель былъ открытъ и ложность доноса выяснилась съ полною очевидностью, то Дмитріевъ былъ приглашенъ къ Императорскому столу и вскорѣ затѣмъ былъ назначенъ Товарищемъ Министра въ новоучрежденномъ Департаментѣ удѣльныхъ имѣній. Переведенный впослѣдствіи на должность оберъ-прокурора въ Сенатъ, Дмитріевъ недолго однако оставался въ этой новой должности. Частыя столкновенія съ Сенаторами и другія неудовольствія по службѣ побудили его просить объ отставкѣ, и 30 Декабря 1799 г. онъ былъ уволенъ отъ службы съ пенсіономъ и чиномъ Тайнаго Совѣтника.

Послѣ вступленія на престолъ Александра I Дмитріевъ, лично извѣстный Государю еще въ то время, когда онъ служилъ въ Семеновскомъ полку, былъ снова призванъ на службу и, согласно съ его желаніемъ, ему повелѣно присутствовать въ Шестомъ Департаментѣ Сената въ Москвѣ. Въ качествѣ Сенатора, Дмитріевъ успѣшно выполнилъ нѣсколько ревизіонныхъ порученій, возложенныхъ на него Государемъ, а въ концѣ 1809 года получилъ рескриптъ, въ которомъ было выражено, что Государь, „найдя нужнымъ изъясниться съ нимъ о предметахъ, въ коихъ его опытность можетъ быть полезна Государству, желаетъ, чтобы Дмитріевъ прибылъ въ Петербургъ къ наступающему новому году“. Явившись въ Петербургъ, Дмитріевъ узналъ о назначеніи его Членомъ вновь преобразованнаго Государственнаго Совѣта, а по представленіи его Государю онъ былъ назначенъ Министромъ Юстиціи.

Вскорѣ по вступленіи Дмитріева въ должность, Министерства получили окончательную свою организацію. Первоначальное ихъ образованіе въ той формѣ, въ какую оно вылилось по манифесту 8 Сентября 1802 г., было совершенно несо-

гласовано съ другими высшими государственными установленіями и отличалось вообще весьма крупными недостатками и противорѣчіями. Эти несовершенства организаціи, вполнѣ понятныя въ виду чрезвычайной спѣшности, съ которою была осуществлена реформа, вызвали отрицательное отношеніе со стороны большинства государственныхъ дѣятелей того времени къ самой идеѣ, положенной въ ея основу. О впечатлѣніи, которое произвели на нихъ эти реформы, можно судить по письму графа Сем. Ром. Воронцова, нашего посланника въ Лондонѣ, къ графу Ѳ. В. Растопчину. Въ этомъ письмѣ выражается между прочимъ опасеніе, что Россія, устоявшая въ борьбѣ съ сильнымъ внѣшнимъ врагомъ, едва ли устоитъ противъ внутренней неурядицы, порожденной учрежденіемъ Министерствъ. Только возстановленіемъ Сената и коллегій, въ томъ видѣ, какъ они были учреждены Петромъ Великимъ, возможно, по мнѣнію графа Воронцова, исправить то зло, которое причинили и могутъ еще причинить Министры, вводя Государя въ заблужденіе при личныхъ своихъ докладахъ и совмѣстной съ Нимъ работѣ съ глазу на глазъ. При такомъ порядкѣ о какомъ либо надъ ними контролѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ ни одинъ Министръ не станетъ возражать противъ ложныхъ мѣръ, предложенныхъ его собратомъ, изъ опасенія, чтобы послѣдній не противодѣйствовалъ и его мѣрамъ. „C'est comme entre les deux médecins de Molière", прибавляетъ графъ Воронцовъ: „Passez-moi la rhubarbe, je vous passerai le séné".

Столь же горячій сторонникъ коллегіальнаго начала въ высшемъ административномъ управленіи, видный государственный дѣятель той эпохи, впослѣдствіи Министръ Юстиціи, Д. П. Трощинскій составилъ пространную записку, въ которой подробно указывалъ различныя неудобства, возникшія вслѣдствіе закрытія коллегій и учрежденія Министерствъ. Останавливаясь на чрезвычайно обширной власти, предоставленной Министрамъ, Трощинскій замѣчаетъ, между прочимъ, что эти всесильные сановники находятся вмѣстѣ съ тѣмъ въ полнѣйшей зависимости отъ своихъ подчиненныхъ, такъ какъ съ замѣною коллегіи канцеляріями и съ устраненіемъ изъ нихъ контролирующаго начала, которое воплощалось въ коллегіяхъ въ лицѣ прокурора, Министры лишились всякой возможности распознать въ пред-

ставляемыхъ имъ безчисленныхъ докладахъ канцелярій правду отъ неправосудія и истину отъ лжи. Отсюда происходитъ, говоритъ Трощинскій, „что въ тѣхъ дѣлахъ, кои особенно интересуютъ Министровъ и на которыя они обращаютъ особенное вниманіе, Министры суть настоящіе суперъ-арбитры; во всѣхъ же прочихъ они суть только слѣпыя орудія своихъ чиновниковъ всякаго званія, которые всѣ пользуются равною привилегіею обманывать ихъ, не подвергаясь никакому законному взысканію“.

Рѣзкость приведенныхъ отзывовъ о реформѣ объясняется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что лица, коими они были высказаны, сжились съ порядками, установленными Екатериной II, и привыкли относиться къ этимъ порядкамъ, какъ къ залогу благосостоянія и могущества государства. Въ свою очередь безусловные сторонники преобразованій, намѣченныхъ Императоромъ Александромъ I, нисколько не скрывали крупныхъ недостатковъ организаціи учрежденныхъ въ 1802 году Министерствъ. Въ обширной запискѣ, представленной Государю въ 1810 году, Сперанскій подробно останавливается на этихъ недостаткахъ, заключавшихся, по его мнѣнію, въ отсутствіи отвѣтственности Министровъ, въ неправильномъ распредѣленіи между ними дѣлъ, а также въ отсутствіи внутренней организаціи отдѣльныхъ Министерствъ и правильнаго распредѣленія дѣлъ между отдѣльными частями одного и того же управленія. Для устраненія всѣхъ этихъ недостатковъ Сперанскій предложилъ цѣлый рядъ мѣръ, но нѣкоторыя изъ нихъ, находившіяся въ тѣсной связи съ проектированнымъ имъ измѣненіемъ „системы гражданскаго управленія“, вообще не получили вовсе осуществленія, другія же, касавшіяся исключительно организаціи Министерствъ, были внесены на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и приняты имъ безъ всякихъ измѣненій. Манифестомъ 25 Іюля 1810 г. (№ 24.307) было первоначально обнародовано „новое раздѣленіе государственнаго дѣла въ порядкѣ исполнительномъ“, а засимъ при манифестѣ 25 Іюня 1811 г. (№ 27.686) было издано общее учрежденіе Министерствъ, состоявшее изъ двухъ частей. Образованіе Министерствъ, т. е. ихъ управленіе и составъ, порядокъ опредѣленія, увольненія, производства въ чины и пред-

ставленія къ наградамъ, а также порядокъ производства дѣлъ,— составили предметъ первой части. Во второй же части, т. е. въ общемъ наказѣ Министерствамъ, были опредѣлены степени и предѣлы власти Министровъ, ихъ отношенія къ государственнымъ установленіямъ, сношенія ихъ съ мѣстами и лицами имъ равными, образъ дѣйствій ихъ на подчиненныя имъ управленія, ихъ отвѣтственность и, наконецъ, обязанности, степень и предѣлы власти и отвѣтственность разныхъ чиновъ, принадлежащихъ къ составу министерскихъ канцелярій и департаментовъ.

По объясненіямъ Сперанскаго, приведеннымъ въ его запискѣ, при преобразованіи Министерствъ въ 1810 г. имѣлись въ виду слѣдующія два руководящія начала: во первыхъ, согласно мысли Екатерины II, не допускать между губернскимъ управленіемъ и Правительствующимъ Сенатомъ никакихъ посредствующихъ инстанцій, какъ безполезныхъ и противорѣчащихъ принципу единства управленія, и, во вторыхъ, „считать Министерства не отдѣльными установленіями, а самимъ Правительствующимъ Сенатомъ, коего Министры суть члены, а Министерства суть составныя части“. Въ дѣйствительности однако съ преобразованіемъ Министерствъ въ 1810 и 1811 годахъ окончательно порваны были непосредственныя сношенія между мѣстными установленіями и Правительствующимъ Сенатомъ. Живая связь сохранилась лишь между Сенатомъ и судебными мѣстами. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министерства не слились съ Правительствующимъ Сенатомъ и не сдѣлались составною его частью, но напротивъ того въ Министерствахъ и въ преобразованномъ Государственномъ Совѣтѣ исключительно сосредоточились всѣ тѣ дѣла, которыя въ XVIII столѣтіи были предоставлены вѣдѣнію Сената подъ надзоромъ Генералъ-Прокурора. Это несоотвѣтствіе между цѣлями преобразованія и его результатами объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что учрежденіе Министерствъ было задумано въ тѣснѣйшей связи съ реформою Сената и цѣлымъ рядомъ другихъ преобразованій, которыя однако никогда не были осуществлены въ дѣйствительности.

Во всякомъ случаѣ общимъ учрежденіемъ Министерствъ создана была сильная и прочная организація, ставшая во главѣ всего административнаго управленія Имперіи. „Какой бы ни

имѣть взглядъ на основную мысль этого учрежденія,—замѣчаетъ біографъ Сперанскаго,—оно по стройности системы, по обдуманности и строгой логической послѣдовательности ея развитія, даже по необыкновеннымъ достоинствамъ изложенія, которыми создавался у насъ новый дѣловой языкъ,—уже одно должно прославить своего творца". И не напрасно, два года послѣ того, Сперанскій, низвергнутый, униженный, съ благородною гордостью самосознанія писалъ Государю изъ изгнанія: „Смѣю утверждать съ достовѣрностью, что ни одно государство въ Европѣ не можетъ похвалиться учрежденіемъ столь опредѣлительнымъ и столь твердымъ. Оно лежитъ теперь покрыто пылью и прахомъ, но время и опытъ возстановятъ его и оправдаютъ". Дѣйствительно, оно возстало или, лучше сказать, ни на минуту не упадало, даже во время опалы его автора. Чередовались царствованія, перемѣнялись многократно люди и системы, передѣлывались всѣ уставы старые и новые, а общее учрежденіе стоитъ неподвижно не только въ главныхъ началахъ, но почти и во всѣхъ подробностяхъ, будто изданное вчера, хотя въ практическомъ его приложеніи къ каждому Министерству порознь, даже и въ общемъ его дѣйствіи, оно развилось не на тѣхъ, можетъ быть, нитяхъ, которыя были приготовлены Сперанскимъ.

Въ дополненіе къ приведенной цитатѣ не безполезно замѣтить, что Сперанскій, гордившійся составленнымъ имъ проектомъ общаго учрежденія Министерствъ, впослѣдствіи однако усумнился въ правильности принципа, положеннаго въ основу этого законодательнаго акта. Въ составленной имъ запискѣ о государственныхъ установленіяхъ имѣется въ высшей степени интересный отзывъ его о Министерствахъ. „Многія происходили сужденія о вопросѣ,—говоритъ Сперанскій,—министерское или коллегіальное управленіе полезнѣе для Россіи? Каждое изъ сихъ сужденій представляетъ хорошую и дурную сторону. Управленіе Министровъ можетъ имѣть болѣе скорости въ исполненіи, обнимать въ большей раздробительности предметы, представлять лучшую надежду къ успѣху въ отправленіи подвѣдомственныхъ дѣлъ, если Министръ соединяетъ въ себѣ всѣ качества, потребныя для его сана. Съ другой стороны, опытъ доказалъ, что учрежденіе въ Россіи Министерствъ разрушило

ственно на двора; что съ перемѣною Министровъ безпрестанно измѣняется система правленія, чего въ благоустроенномъ государствѣ допускать не должно и чему коллегіальное учрежденіе служитъ препятствіемъ; что слабый Министръ въ разрѣшеніи подлежащихъ ему предметовъ скорѣе бываетъ подверженъ ошибкамъ, а слишкомъ на себя надеющій перейдетъ границу ввѣренной ему власти; что содержаніе Министерствъ ежегодно потребляетъ чрезмѣрныя суммы; что каждое вступленіе новаго Министра влечетъ за собою удаленіе многихъ чиновниковъ, для успокоенія коихъ раздавали разновременно пенсіи, аренды, ордена и повышеніе чинами; что всѣ сіи награды, получаемыя преимущественно служащими въ Министерствахъ, возбуждаютъ уныніе и ропотъ въ чиновникахъ другихъ мѣстъ, а паче губернскихъ, не имѣющихъ особаго покровительства, и что онѣ, умножая раздачу чиновъ и орденовъ, унижаютъ въ общемъ мнѣніи цѣну сихъ послѣднихъ наградъ. Наконецъ, коллегіальное управленіе *я считаю полезнѣйшимъ* потому, что Россія къ нему привыкла и что оно сообразно съ духомъ учрежденія объ управленіи губерній".

Вступивъ въ управленіе Министерствомъ Юстиціи, Дмитріевъ при ближайшемъ ознакомленіи съ ввѣренными ему частями убѣдился вскорѣ въ необходимости безотлагательнаго принятія цѣлаго ряда мѣръ для улучшенія дѣла отправленія правосудія въ Имперіи. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на многочисленность совершенно излишнихъ инстанцій, служившихъ, по его выраженію, лишь „къ проволочкѣ дѣла и въ пользу ябедническихъ изворотовъ". Суммы, ассигнуемыя на содержаніе судебныхъ мѣстъ, а въ особенности уголовныхъ и гражданскихъ палатъ, были совершенно недостаточны и настоятельно требовалось ихъ увеличеніе. Личный составъ не только губернскихъ судебныхъ мѣстъ, но даже канцелярій Сената былъ болѣе чѣмъ неудовлетворительный. Оберъ-прокурорами назначались молодые люди изъ придворной или военной службы, совершенно несвѣдущіе въ дѣлахъ и стремившіеся лишь къ полученію отличій; а оберъ-секретари были настолько невѣжественны, что не могли порядочно составить опредѣленія даже по неважному дѣлу. Для улучшенія личнаго состава судебныхъ чиновъ Дмитріевъ признавалъ необходи-

мымъ учредить въ различныхъ мѣстахъ Имперіи училища законовѣдѣнія, но всѣ эти предположенія, также какъ и цѣлый рядъ другихъ, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ, не получили дальнѣйшаго движенія, такъ какъ ему дали почувствовать, что всѣ нововведенія надлежитъ отложить до разсмотрѣнія проекта учрежденія Правительствующаго и Судебнаго Сената. Вслѣдствіе этого Дмитріевъ ограничился лишь частными мѣрами, направленными къ ускоренію и улучшенію дѣлопроизводства Сената, и сверхъ того обратилъ особое вниманіе на устраненіе изъ Департамента Министерства Юстиціи и изъ канцеляріи Сената многочисленныхъ чиновниковъ, которые числились лишь на службѣ и получали чины и награды, не неся при этомъ никакихъ служебныхъ обязанностей. Въ числѣ такихъ чиновниковъ въ канцеляріи Сената оказались, между прочимъ, одинъ иностранецъ, занимавшійся исключительно преподаваніемъ въ частныхъ домахъ англійскаго языка, и извѣстный въ Москвѣ портной Зимулинъ, который, успѣшно занимаясь своею профессіей, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сенатскій чиновникъ, получалъ сторублевый окладъ.

Поставленный въ необходимость ограничиться одними лишь административными мѣропріятіями для достиженія хотя бы нѣкоторыхъ улучшеній во ввѣренномъ ему вѣдомствѣ, Дмитріевъ посвятилъ всю свою дѣятельность Сенату. Стремясь всемѣрно охранить достоинство этого учрежденія и возвратить ему прежнее его значеніе, Дмитріевъ не вмѣшивался преждевременно въ дѣла Сенатскихъ Департаментовъ, дабы не оказывать никакого давленія на мнѣнія Сенаторовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ старался убѣдить ихъ, что, будучи поставленъ на стражѣ закона, онъ ни при какихъ условіяхъ не отступитъ отъ лежащей на немъ обязанности настаивать на точномъ и строгомъ его примѣненіи. По свидѣтельству Дмитріева, Сенатъ съ достоинствомъ выполнялъ свое призваніе, проявляя въ подлежащихъ случаяхъ надлежащую твердость и безпристрастіе. Въ подтвержденіе этого онъ приводитъ въ своихъ запискахъ слѣдующій примѣръ. Сибирскій Генералъ-Губернаторъ, Сенаторъ Пестель въ теченіе короткаго времени пребыванія своего въ Сибири сдѣлался грозою края. Онъ произвольно уничтожалъ контракты частныхъ людей съ казною, ссылалъ именитыхъ

гражданъ безъ суда за Байкальское озеро, отправлялъ чиновниковъ изъ одной губерніи въ другую, находящуюся за три тысячи верстъ отъ прежняго мѣста ихъ служенія, и тамъ предавалъ ихъ суду мѣстной уголовной палаты. Когда важнѣйшія изъ возбужденныхъ имъ слѣдственныхъ и уголовныхъ дѣлъ поступили на разсмотрѣніе Сената, Пестель испросилъ себѣ дозволеніе прибыть въ столицу, дабы личнымъ своимъ участіемъ въ засѣданіяхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Сената оказать вліяніе на разрѣшеніе этихъ дѣлъ въ желательномъ для него смыслѣ. Несмотря однако на личное присутствіе Пестеля и на то довѣріе, которое неизмѣнно оказывалось ему Верховною властью, большинство Сенаторовъ открыто обвиняли его и оправдывали лицъ, привлеченныхъ имъ къ суду. Послѣдствія не замедлили подтвердить правильность такого образа дѣйствій Сената, такъ какъ при ревизіи, произведенной въ Сибири новымъ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ Сперанскимъ, былъ раскрытъ цѣлый рядъ злоупотребленій Пестеля, занимавшаго уже въ то время постъ Члена Государственнаго Совѣта, и онъ былъ затѣмъ отставленъ отъ службы.

Въ виду того, что Министръ Юстиціи Дмитріевъ посвящалъ всю свою дѣятельность сенатскимъ дѣламъ и направленію дѣлъ, поступившихъ въ Консультацію изъ Общаго Собранія Сената, всеподданнѣйшіе его доклады Государю Императору не имѣли своимъ предметомъ какихъ либо общихъ мѣропріятій по вѣдомству, а исчерпывались обыкновенно испрошеніемъ Высочайшаго разрѣшенія на утвержденіе того или иного приговора или рѣшенія. При этихъ докладахъ, по свидѣтельству Дмитріева, Государь неизмѣнно проявлялъ необычайную кротость, справедливость и великодушіе. Однажды, при докладѣ дѣла объ одной помѣщицѣ, замучившей до смерти свою дворовую дѣвку, Государь слушалъ докладъ со слезами на глазахъ и затѣмъ сказалъ: „*Боже мой! можемъ ли мы знать все, что у насъ дѣлается! сколько отъ насъ закрываютъ, мы и вообразить этого не можемъ*“. Въ этомъ случаѣ Государь утвердилъ приговоръ, сознавая, что всякая снисходительность къ осужденной была бы несовмѣстною съ требованіями правосудія. Въ другой разъ Дмитріевъ докладывалъ дѣло объ оскорбленіи Величества. При этомъ словѣ Государь сказалъ: „*Вѣдь ты*

заявляю, Иванъ Ивановичъ, что Я этого рода дѣлъ никогда не слушаю. Прощайте! и кончено"; когда же Министръ Юстиціи замѣтилъ, что докладываемое дѣло имѣетъ особую важность, Императоръ отвѣтилъ: „*Иванъ, Иванъ Ивановичъ, чѣмъ важнѣе такого рода дѣла, тѣмъ меньше хочу ихъ знать*"!

Упомянутый выше проектъ преобразованія Сената, въ виду котораго, по заявленію Дмитріева, онъ былъ лишенъ возможности приступить къ болѣе существеннымъ улучшеніямъ по ввѣренному ему вѣдомству, въ 1811 году былъ въ дѣйствительности выработанъ Сперанскимъ и по разсмотрѣніи его въ особомъ комитетѣ, состоявшемъ изъ графа Завадовскаго, князя Лопухина и графа Кочубея, въ Іюнѣ того же года поступилъ на обсужденіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта. По этому проекту Правительствующій Сенатъ, представляющій собою верховное сословіе управленія въ Имперіи, предполагалось совершенно отдѣлить отъ Судебнаго. Все, что въ порядкѣ управленія превышаетъ предѣлы власти, ввѣренной въ особенности каждому Министру, представляется на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, руководствующагося въ своей дѣятельности существующими законами, уставами и учрежденіями. Если эти законы недостаточны, то Сенатъ испрашиваетъ Высочайшее разрѣшеніе въ порядкѣ, для сего установленномъ. Въ Правительствующемъ Сенатѣ предсѣдательствуетъ Императоръ, а въ отсутствіе Императора Государственный Канцлеръ, по самому его званію, занимаетъ мѣсто предсѣдателя. Правительствующій Сенатъ составляется исключительно изъ Государственныхъ Министровъ, главныхъ начальниковъ разныхъ частей управленія и Товарищей Министровъ, причемъ всѣ члены Правительствующаго Сената, по увольненіи ихъ отъ званій, ими носимыхъ, увольняются тѣмъ самымъ и отъ присутствія въ Правительствующемъ Сенатѣ. Судебный Сенатъ, по проекту, представляетъ собою верховное сословіе суда и управленія въ Имперіи. Именемъ Державной Власти Судебный Сенатъ управляетъ всѣми гражданскими судами, разсматриваетъ и вершитъ ихъ рѣшенія и охраняетъ правильность ихъ исполненія. Въ составъ его входятъ Сенаторы по непосредственному назначенію Державной Власти, а также Сенаторы, призываемые въ это сословіе по выборамъ. Предсѣдательствуетъ въ Судебномъ Сенатѣ Импе-

раторъ, а въ отсутствіе Императора одинъ изъ высшихъ государственныхъ чиновъ по Высочайшему назначенію. Судебный Сенатъ раздѣляется, по пространству его дѣйствія,—на округи, по роду дѣлъ—на департаменты, по свойству ихъ,—на отдѣленія. Мѣстопребываніе Сената по округамъ назначается въ обѣихъ столицахъ, въ Кіевѣ и въ Казани.

Приведенный въ основныхъ своихъ чертахъ проектъ преобразованія Сената вызвалъ горячія возраженія въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта. Противники реформы, въ числѣ которыхъ находился и Министръ Юстиціи Дмитріевъ, указывали прежде всего на то неблагопріятное впечатлѣніе, какое произведетъ на умы предположенное преобразованіе учрежденія, пользовавшагося въ теченіе цѣлаго вѣка особымъ уваженіемъ и довѣріемъ населенія. Раздѣленіе Сената, по ихъ мнѣнію, не только умалитъ его значеніе, но и отразится на правильности его дѣятельности въ виду совершенной невозможности найти въ округахъ способныхъ и достойныхъ людей для замѣщенія какъ канцелярскихъ должностей, такъ и должностей Сенаторовъ. Наконецъ, предположенные выборы части Сенаторовъ совершенно не соотвѣтствуютъ идеѣ Самодержавнаго правленія и могутъ привести лишь къ тому, что богатые и вліятельные помѣщики наполнятъ Сенатъ преданными имъ людьми и получатъ такимъ образомъ возможность тѣснить всѣхъ по своему произволу.

Не смотря на всѣ эти возраженія, при обсужденіи дѣла въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта большинство Членовъ оказалось на сторонѣ проекта, или по выраженію Министра Юстиціи Дмитріева—на сторонѣ домашнихъ расчетовъ. Мнѣніе большинства удостоилось Высочайшаго утвержденія, но, въ виду надвигавшихся въ то время внѣшнихъ осложненій и необходимости значительныхъ денежныхъ средствъ на приведеніе проекта въ исполненіе, осуществленіе реформы было отложено до наступленія болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Обстоятельства эти никогда, однако, не наступили. Вскорѣ самъ авторъ проекта навлекъ на себя неудовольствіе Государя и былъ подвергнутъ ссылкѣ. Въ то же время возникла отечественная война 1812 года, потребовавшая крайняго напряженія всѣхъ силъ государства, а по окончаніи ея Государь

сталъ относиться съ меньшимъ вниманіемъ къ тѣмъ преобразовательнымъ планамъ, которые увлекали его въ первые годы царствованія. Сперанскій, по мысли котораго преобразованіе Сената составляло совершенно необходимое дополненіе учрежденія Министерствъ, въ письмѣ своемъ изъ мѣста своей ссылки въ Перми, умолялъ Государя не отказываться отъ осуществленія одобренной имъ реформы. „Проектъ можетъ быть перемѣненъ, исправленъ, или и совсѣмъ передѣланъ людьми, болѣе меня свѣдущими, писалъ Сперанскій, но я твердо увѣренъ, что безъ устройства Сената, сообразнаго устройству Министерствъ, безъ средоточія и твердой связи дѣлъ, Министерства всегда будутъ наносить болѣе вреда и Вамъ заботы, нежели пользы и достоинства“. Представленія Сперанскаго не поколебали однако рѣшимости **Государя**.

Съ вторженіемъ непріятеля въ предѣлы Имперіи и въ особенности съ отъѣздомъ Государя въ армію, нарушилось правильное теченіе дѣлъ въ Министерствѣ Юстиціи. За отсутствіемъ Императора всеподданнѣйшіе доклады Министровъ по текущимъ дѣламъ вносились въ Комитетъ, облеченный въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ особыми полномочіями. Строго исполняя генералъ-прокурорскія обязанности, Дмитріевъ обращалъ весьма часто вниманіе Комитета на такія допускаемыя имъ отступленія отъ закона и установленнаго порядка, въ особенности по дѣламъ о подрядахъ, которыя вовсе не вызывались необходимостью и обстоятельствами военнаго времени. Эти напоминанія возстановили противъ Дмитріева остальныхъ членовъ Комитета и въ особенности управляющаго канцеляріей Статсъ Секретаря Молчанова, который систематически сталъ противодѣйствовать Министру Юстиціи. Еще до отъѣзда Государя въ армію Дмитріевъ, желая устранить образовавшееся въ Комитетѣ накопленіе дѣлъ по Министерству Юстиціи, испросилъ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы Комитетъ назначилъ еще одно засѣданіе въ недѣлю исключительно для разсмотрѣнія означенныхъ дѣлъ. Это Высочайшее повелѣніе не только не было исполнено, но даже не было занесено въ журналъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Председатель Комитета, въ свою очередь, испросилъ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы всѣ безъ исключенія рапорты

и доклады, поступающіе по сенатскимъ дѣламъ на Высочайшее Имя, передать на разсмотрѣніе изъ Комитета въ Государственный Совѣтъ.

Личные счеты нѣкоторыхъ членовъ Комитета и управляющаго его канцеляріей съ Дмитріевымъ не только влекли за собою крайнее замедленіе въ разрѣшеніи всѣхъ докладовъ по Министерству Юстиціи, но нерѣдко имѣли своимъ послѣдствіемъ совершенно неправильное и явно противозаконное направленіе отдѣльныхъ дѣлъ. Для характеристики государственныхъ дѣятелей той эпохи и ихъ легкаго отношенія къ требованіямъ закона и интересамъ правосудія, не излишне будетъ привести здѣсь рѣшеніе Комитета по одному изъ дѣлъ, о которыхъ упоминаетъ Дмитріевъ въ своихъ запискахъ. При вводѣ во владѣніе свѣтлѣйшаго князя Безбородко пожалованнымъ ему имѣніемъ, повѣренный его заявилъ образованной съ этою цѣлью коммисіи свои притязанія на часть смежнаго помѣстья Покорскаго, доказывая, что часть эта принадлежала нѣкогда къ пожалованному имѣнію. Присвоивъ себѣ непредоставленныя ей права судебнаго мѣста, коммисія присудила Безбородко не только спорную землю съ поселенными на ней крестьянами, но и остальное имѣніе Покорскаго въ вознагражденіе за веденіе дѣла. Возникшая вслѣдствіе этого тяжба между Покорскимъ и Безбородко, подарившимъ впослѣдствіи пожалованное ему имѣніе Тайному Совѣтнику Судіенкѣ, была разрѣшена во всѣхъ инстанціяхъ въ пользу Покорскаго. По Высочайшему повелѣнію дѣло это было передано на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, но и Сенатъ могъ только утвердить вполнѣ правильное рѣшеніе низшихъ инстанцій, о чемъ Министръ Юстиціи и внесъ въ Комитетъ сенатскій рапортъ на Высочайшее Имя. При обсужденіи этого рапорта въ Комитетѣ, графъ Кочубей, въ качествѣ попечителя надъ дѣтьми умершаго Судіенки, возбудилъ ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія Общаго Собранія въ Государственномъ Совѣтѣ, но такъ какъ манифестомъ 1 Января 1810 г. объ учрежденіи Государственнаго Совѣта было безусловно воспрещено принимать жалобы по тяжебнымъ дѣламъ, рѣшеннымъ въ Общемъ Собраніи, то въ журналъ Комитета была занесена единогласная резолюція, по которой Министру Юстиціи предоставлено обра-

нить упомянутое рѣшеніе Общаго Собранія къ надлежащему исполненію. Между тѣмъ спустя нѣсколько дней послѣ того графу Кочубею удалось склонить членовъ Комитета на свою сторону, и въ отмѣну первоначальной резолюціи состоялась новая, по которой рѣшеніе Общаго Собранія было передано для пересмотра въ Департаментъ Духовныхъ и Гражданскихъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта.

Случаи, подобные приведенному, когда члены Комитета на почвѣ личнаго нерасположенія къ Министру Юстиціи жертвовали интересами правосудія и допускали явное нарушеніе закона, по удостовѣренію Дмитріева, повторялись весьма часто. Изнемогая въ безплодной борьбѣ, Дмитріевъ послалъ наконецъ съ курьеромъ въ армію всеподданнѣйшее прошеніе объ увольненіи его отъ должности, но просьба эта была оставлена безъ отвѣта. По новому его ходатайству, заявленному чрезъ сопровождавшаго Государя Министра Полиціи Балашова, Дмитріеву разрѣшенъ былъ четырехмѣсячный отпускъ, продленный впослѣдствіи еще на 3 мѣсяца, причемъ на время его отсутствія управленіе Министерствомъ Юстиціи было возложено на Сенатора Болотникова.

Возвратившись по окончаніи отпуска на свой постъ, Дмитріевъ встрѣтилъ то же враждебное къ нему отношеніе со стороны высшихъ государственныхъ чиновъ и прежнія непріятности по службѣ. Вполнѣ правильный образъ дѣйствій его при обсужденіи въ Сенатѣ новыхъ условій откупа, когда онъ вмѣстѣ съ Министромъ Финансовъ энергично выступилъ на защиту интересовъ казны противъ своекорыстныхъ стремленій откупщиковъ, еще болѣе возстановилъ противъ Дмитріева нѣкоторыхъ государственныхъ дѣятелей того времени, явно покровительствовавшихъ откупщикамъ и въ особенности могущественнѣйшему изъ нихъ Перетцу. Послѣдовавшіе затѣмъ на Министра Юстиціи жалобы и доносы Государю, поддержанные недоброжелателями Дмитріева, сдѣлали свое дѣло, и Императоръ Александръ I по возвращеніи своемъ въ Петербургъ сталъ явно выражать ему свое неблаговоленіе. Замѣтивъ это и убѣдившись, что Государь систематически отказываетъ ему въ личномъ докладѣ по дѣламъ Министерства, Дмитріевъ

снова подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы, и его прошеніе на этотъ разъ было принято Государемъ.

Преемникъ Дмитріева *Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій*, какъ значится въ послужномъ его спискѣ, происходитъ изъ малороссійскаго шляхетства. Получивъ весьма скромное даже для того времени образованіе, онъ, въ 1766 году, семнадцатилѣтнимъ юношею, поступилъ на службу и черезъ три года былъ уже назначенъ малороссійскимъ полковымъ писаремъ. Въ этой должности онъ участвовалъ въ походахъ первой арміи во время турецкой войны, причемъ, обративъ на себя вниманіе своимъ умомъ и способностями, онъ былъ пожалованъ въ званіе флигель-адъютанта капитанскаго чина и назначенъ секретаремъ въ штабъ генералъ-аншефа князя Репнина. Находясь при немъ неотлучно въ теченіе 10 лѣтъ, Трощинскій сопровождалъ его, какъ чрезвычайнаго полномочнаго Министра, въ Константинополь и состоялъ при немъ же на мирномъ конгрессѣ въ Тешенѣ. Тяжелая болѣзнь, перенесенная имъ въ 1781 году, лишила однако его возможности продолжать службу при князѣ Репнинѣ и нести труды военно-походной жизни, а потому онъ перешелъ въ гражданскую службу и вскорѣ сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ другаго вельможи Екатерининскаго времени князя Безбородко. Во время отсутствія последняго, вызваннаго поѣздкою его въ Молдавію для заключенія мирнаго договора съ Турціею, личный докладъ по ввѣренной ему части былъ возложенъ на правителя его дѣлъ Трощинскаго, и это обстоятельство способствовало въ значительной мѣрѣ служебной его карьерѣ. Оцѣнивъ его умъ и дѣловыя способности, Императрица назначила Трощинскаго своимъ Статсъ Секретаремъ и пожаловала ему обширныя помѣстья въ Кіевской и Подольской губерніяхъ. Съ восшествіемъ на Престолъ Императора Павла, Трощинскій, вслѣдствіе его просьбы объ увольненіи отъ должности Статсъ Секретаря, былъ назначенъ Сенаторомъ и Предсѣдателемъ главнаго почтоваго управленія, но въ 1800 году, по болѣзни, былъ уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ.

Тотчасъ послѣ кончины Императора Павла Трощинскій былъ призванъ во дворецъ, и ему было поручено составить манифестъ о вступленіи на престолъ Императора Але-

ксандра Перваго. Съ этого момента Трощинскій сдѣлался ближайшимъ сотрудникомъ и наиболѣе вліятельнымъ совѣтникомъ Государя по внутреннимъ дѣламъ. Высочайшимъ указомъ 13 Марта 1801 г. ему повелѣно „состоять при Особѣ Его Императорскаго Величества у исправленія возложенныхъ на него, по особой довѣренности, дѣлъ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ Трощинскій былъ возстановленъ въ должности Сенатора и главнаго директора почтъ. Съ обнародованіемъ же указа объ учрежденіи Государственнаго Совѣта онъ былъ сверхъ того назначенъ членомъ этого высшаго законосовѣщательнаго установленія и главнымъ начальникомъ его канцеляріи, черезъ котораго подлинные протоколы Совѣта восходили на Высочайшее усмотрѣніе. Довѣріемъ Государя недолго, однако, пользовался старый служивецъ Екатерины, проникнутый консервативными идеями, совершенно не соотвѣтствовавшими широкимъ преобразовательнымъ стремленіямъ новаго царствованія. Въ качествѣ убѣжденнаго поклонника коллегіальнаго начала, положеннаго Петромъ Великимъ въ основу административнаго управленія государствомъ, Трощинскій не только не былъ призванъ къ участію въ разработкѣ проекта учрежденія Министерствъ, но даже узналъ объ этихъ работахъ только наканунѣ обнародованія манифеста 8 Сентября 1802 г. При распредѣленіи должностей Министровъ на его долю выпалъ лишь скромный постъ Министра Удѣловъ и завѣдываніе канцеляріей утратившаго свое значеніе Совѣта. Не сочувствуя осуществившейся реформѣ и вслѣдствіе того тяготясь новымъ своимъ служебнымъ положеніемъ, Трощинскій въ 1805 году уволился вовсе отъ службы и поселился въ своемъ имѣніи въ Полтавской губерніи. Въ 1812 году мѣстное дворянство избрало его губернскимъ предводителемъ, а въ Іюнѣ 1814 года просило его отправиться въ Петербургъ для участія въ торжественной встрѣчѣ возвращавшагося изъ за границы Императора и для принесенія поздравленія Государю съ благополучнымъ окончаніемъ войны. Появленіе Трощинскаго въ столицѣ послѣ продолжительнаго его отсутствія обратило на него вниманіе Государя, и 30 Августа 1814 г. онъ былъ назначенъ Министромъ Юстиціи.

Незадолго до вступленія Трощинскаго въ управленіе Ми-

нистерствомъ, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта была внесена коммисіей составленія законовъ третья часть проекта гражданскаго уложенія, причемъ по повелѣнію Государя ее надлежало обсудить вмѣстѣ съ первыми двумя частями, уже разсмотрѣнными Совѣтомъ. Такъ какъ этотъ проектъ былъ составленъ Сперанскимъ, находившимся въ то время въ ссылкѣ, то, по свидѣтельству Оленина, завѣдывавшаго послѣ него Государственною Канцеляріею, одно имя автора внушало уже недовѣріе нѣкоторымъ Членамъ Государственнаго Совѣта къ подлежавшему ихъ обсужденію проекту. Не отдавая себѣ яснаго отчета въ его содержаніи, эти Члены Совѣта опасались, что осуществленіе проекта поведетъ къ совершенному упраздненію существующихъ законовъ и замѣнѣ ихъ новыми. Независимо отъ того ихъ пугалъ даже незначительный объемъ проекта, совершенно не соотвѣтствовавшій, по ихъ мнѣнію, многочисленности дѣйствовавшихъ въ то время узаконеній въ области гражданскаго права. Несмотря на такое настроеніе большинства Членовъ Государственнаго Совѣта, никто, однако, не рѣшался категорически высказаться противъ проекта, ожидая, по удостовѣренію Трощинскаго, „доколѣ флюгеръ укажетъ, на какую сторону обратиться“. Съ своей стороны Министръ Юстиціи нашелъ возможнымъ выказать въ этомъ случаѣ больше рѣшимости. Въ представленной имъ въ Государственный Совѣтъ запискѣ онъ въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ возсталъ противъ проекта. Сославшись на мнѣніе Шишкова, признававшаго этотъ трудъ лишь испорченнымъ переводомъ кодекса Наполеона, Трощинскій заявилъ, что уже однимъ этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему въ проектѣ смѣшаны дѣла духовныя съ гражданскими. „Причины сіи, говорится въ запискѣ, конечно, гнѣздятся въ самомъ кодексѣ и въ софизмахъ новой философіи, доказавшей заблужденія свои гибельными переворотами французскаго королевства. Не постигаю, какъ можно заимствоваться намъ законами отъ ужасной революціонной пропаганды. Какъ можетъ ревнительный россіянинъ почитать себя счастливымъ, учреждаясь въ кругу ближнихъ своихъ сообразно съ духомъ безбожнѣйшаго властелина! Какъ можетъ отецъ семейства, священникъ, дворянинъ, купецъ, мѣщанинъ, поселянинъ, какъ онъ можетъ любить сіи законы, когда приве-

детъ себѣ на память неслыханное звѣрство и пренебреженіе всего святѣйшаго, которыя совершились въ его отечествѣ, въ его селеніи, въ его домѣ въ его глазахъ, въ его церкви и въ самомъ алтарѣ, совершились какъ слѣдствія лютыхъ намѣреній Бонапарта, который стремился повсюду искоренить законную власть и древнюю вѣру". Аргументы Трощинскаго повліяли на Членовъ Государственнаго Совѣта, и проектъ былъ возвращенъ въ коммисію законовъ для сличенія его съ существующими законами. Такому исходу дѣла въ то время придано было значеніе крупной побѣды надъ происками революціонной пропаганды. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Трощинскій говоритъ, между прочимъ, что удачная борьба его съ проектомъ привела въ восхищеніе не только публику, но даже дворъ, и ему вслѣдствіе этого оказываютъ всякаго рода отличія.

Выступивъ горячимъ противникомъ сдѣланной попытки улучшить современное ему гражданское законодательство, недостатки котораго служили, между прочимъ, однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій для водворенія въ государствѣ сколько нибудь правильнаго правосудія, Трощинскій вмѣстѣ съ тѣмъ энергично принялся за текущія дѣла по ввѣренному ему вѣдомству. Въ письмѣ отъ 5 Сентября 1814 г. имѣются, между прочимъ, слѣдующія строки, относящіяся къ его занятіямъ и къ тому положенію, въ какомъ онъ засталъ Министерство. „Съ 3 часа пополудни до одиннадцатаго утра безъ отдыха сижу за дѣлами по своему Департаменту, о коемъ можно сказать съ Давидомъ: сіе море великое и пространное, въ немъ же гадовъ нѣсть числа". Энергія, съ которою онъ принялся за дѣло въ теченіе кратковременнаго управленія его Министерствомъ, не привела однако къ какимъ либо существеннымъ улучшеніямъ по вѣдомству. Объясняется это прежде всего общими неблагопріятными условіями, въ которыя была поставлена дѣятельность Министровъ того времени. Императоръ Александръ I, постепенно уединяясь, пересталъ принимать ихъ съ личными докладами, и всѣ представленія Министровъ, а также мнѣнія Государственнаго Совѣта, восходили на разсмотрѣніе Государя не иначе, какъ черезъ графа Аракчеева. Въ кабинетѣ его изготовлялись доклады по всѣмъ дѣламъ государственнаго управленія, не исключая и духовныхъ, и такимъ

образомъ графъ сдѣлался первымъ или, лучше сказать, единственнымъ Министромъ Имперіи. Всѣ остальные сановники государства утратили всякое значеніе, и ежедневно съ 4 часовъ утра они толпились обыкновенно въ пріемной Аракчеева, терпѣливо выжидая времени, когда высокомѣрный временщикъ удостоитъ ихъ своимъ пріемомъ. Независимо отъ крайней затруднительности для Министра провести при такихъ условіяхъ полезныя и необходимыя по вѣдомству мѣры, частыя болѣзни, коимъ подвергался Трощинскій въ эту пору своей жизни лишали его также возможности сосредоточить свое вниманіе на дѣлахъ Министерства. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1816 года онъ занемогъ настолько серьезно, что управленіе Министерствомъ Юстиціи было временно поручено Министру Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлеву. Какъ только Трощинскій оправился отъ болѣзни, онъ получилъ 5 Августа 1816 г. слѣдующій рескриптъ Государя: „По настоящемъ выздоровленіи вашемъ отъ болѣзни Я желаю, чтобы вы скорѣе заняли прежнее свое мѣсто и продолжали съ прежнею дѣятельностью отправлять должность вашу. Я въ полной къ вамъ довѣренности поручаю вамъ усугубить надзоръ, дабы дѣла какъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, такъ и во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ, имѣли успѣшнѣйшее теченіе, чтобы законы и указы повсюду исполнялись неизмѣнно, чтобы бѣдные и угнетаемые находили въ судахъ защиту и покровительство, чтобы право судей не было помрачаемо ни пристрастіями къ лицамъ, ни мерзкимъ лихоимствомъ, Богу противнымъ и Мнѣ ненавистнымъ, и чтобы обличаемые въ семъ гнусномъ порокѣ нетерпимы были въ службѣ и преслѣдуемы со всею строгостью законовъ. Въ чемъ вы, по долгу званія вашего, неослабно наблюдать и о послѣдствіяхъ Меня въ откровенности извѣщать не оставьте, донося равномѣрно и о тѣхъ отличныхъ чиновникахъ, которыхъ за усердную и безпорочную службу найдете достойными особеннаго Моего воздаянія“.

Въ слѣдующемъ году, въ Январѣ мѣсяцѣ, въ новомъ рескриптѣ Государя Трощинскому поручалось объявить Сенату, „чтобы всѣ члены онаго, памятуя священный долгъ, старались ревностно, по чистой совѣсти, проходить настоящее свое служеніе и чтобы всѣ съѣзжались въ собранія и находились

въ положенные регламентомъ часы . . . . Вамъ же, прибавлено въ рескриптѣ, наипаче подтверждаю, по званію вашему, строго наблюдать за выполненіемъ сего и Мнѣ представлять о всемъ томъ, что будетъ имѣть и самый видъ уклоненія отъ общаго порядка и правосудія".

Въ это время однако Трощинскій не чувствовалъ уже въ себѣ достаточно силъ для успѣшнаго выполненія трудныхъ обязанностей, лежавшихъ на немъ по должности Министра Юстиціи. Разстроенное здоровье, постигшее его семейное горе и, наконецъ, непріятная необходимость всѣ представленія Государю по дѣламъ вѣдомства направлять черезъ графа Аракчеева побудили его просить объ отставкѣ. Вслѣдствіе этого 25 Августа 1817 г. Трощинскимъ полученъ рескриптъ слѣдующаго содержанія. „Удовлетворяя полученной Мною отъ васъ просьбѣ, Я увольняю васъ отъ службы, а въ воздаяніе долговременнаго продолженія оной назначаю вамъ пенсіонъ въ десять тысячъ рублей въ годъ".

Въ тотъ же день Министромъ Юстиціи былъ назначенъ *князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій*. Служебное свое поприще онъ началъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку, въ который онъ былъ зачисленъ въ 1772 году, на 14 году своей жизни. Въ 1783 году онъ перешелъ въ дѣйствующую армію и за особое мужество, оказанное при взятіи Очакова и Измаила, а также въ битвѣ при Мачинѣ и взятіи Праги, онъ получилъ ордена Св. Георгія 4 и 3 степени, Св. Владиміра 3 степени и золотую шпагу съ надписью „за храбрость". При Императорѣ Павлѣ князь Лобановъ-Ростовскій, пользовавшійся благосклонностью Государя, получилъ цѣлый рядъ наградъ и назначеніе на должность военнаго губернатора въ Архангельскѣ, но въ концѣ 1797 года онъ вышелъ въ отставку и поступилъ снова на службу лишь около десяти лѣтъ спустя, когда Императоръ Александръ I, въ виду предстоявшей войны съ Франціей, предложилъ ему начальство надъ формировавшейся въ то время дивизіею въ Твери. Присоединившись затѣмъ къ дѣйствовавшей арміи Бенигсена, онъ, по порученію Императора, велъ съ Наполеономъ переговоры о перемиріи и 27 Іюня 1807 г., вмѣстѣ съ княземъ Куракинымъ, принималъ участіе въ заключеніи Тильзитскаго мира. 1 Января 1808 г. князь Лобановъ-Ростов-

Кн. Лобановъ Ростовскій.

скій былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ въ С.-Петербургъ, но черезъ годъ вышелъ въ отставку, а вскорѣ послѣ того поступилъ въ армію князя Голицына, находившуюся въ то время въ Галиціи. Назначенный въ Декабрѣ 1810 г. военнымъ губернаторомъ г. Риги и Генералъ-Губернаторомъ Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ, князь Лобановъ въ 1812 году былъ вызванъ съ этого поста и ему, въ качествѣ военнаго начальника на пространствѣ Имперіи между Ярославлемъ и Воронежомъ, было поручено сформировать двѣ дивизіи резервнаго войска. По выполненіи этого порученія, для удобнѣйшаго комплектованія войскъ, дѣйствовавшихъ внѣ предѣловъ Россіи, повелѣно было составить резервную армію на границѣ Имперіи и начальникомъ этой арміи былъ назначенъ князь Лобановъ-Ростовскій. Награжденный за заслуги, оказанныя имъ во время отечественной войны, орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, князь Лобановъ-Ростовскій, со времени возвращенія его въ Петербургъ въ 1815 году и до назначенія его Министромъ Юстиціи, присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Членомъ котораго онъ былъ назначенъ еще въ 1813 году. Хотя въ рескриптѣ, коимъ онъ былъ призванъ на этотъ постъ, Государь и выразилъ увѣренность, что князь Лобановъ-Ростовскій „оправдаетъ въ строгомъ смыслѣ названіе, присвоенное инструкціею Генералъ-Прокурору: око Императорское“, но преклонный возрастъ новаго Министра, утомленіе отъ трудовъ прежней военно-походной жизни и, наконецъ, разстроенное здоровье вслѣдствіе полученныхъ имъ на войнѣ ранъ лишали его возможности проявить на этомъ посту ту живую и энергическую дѣятельность, которая отвѣчала бы горячимъ стремленіямъ Государя улучшить дѣло отправленія правосудія въ Имперіи.

Во время управленія Лобановымъ-Ростовскимъ Министерствомъ Юстиціи состоявшая при Государственномъ Совѣтѣ коммисія составленія законовъ продолжала свои занятія, имѣвшія ближайшее и непосредственное отношеніе къ предметамъ вѣдомства названнаго Министерства, но послѣднее не принимало въ этихъ трудахъ никакого участія. Послѣ возвращенія Сперанскаго въ Петербургъ и назначенія его Членомъ Государственнаго Совѣта, Государь повелѣлъ ему разсмотрѣть составленные

коммисiею проекты гражданскаго, торговаго и уголовнаго уложенiя и проектъ первой части устава гражданскаго судопроизводства для выясненiя вопроса, какое дальнѣйшее направленiе надлежало дать этимъ работамъ. По предложенiю Сперанскаго, труды коммисiи съ его замѣчанiями были внесены на разсмотрѣнiе Государственнаго Совѣта, который, посвятивъ на это 38 засѣданiй, полагалъ утвердить проектъ гражданскаго уложенiя съ намѣченными имъ измѣненiями отдѣльныхъ статей и цѣлыхъ отдѣловъ проекта. Сознавая однако, что даже съ предположенными поправками выработанный проектъ гражданскаго уложенiя представляется крайне несовершеннымъ, Сперанскiй представилъ Государю о необходимости коренной его передѣлки въ связи съ разрабатывавшимся проектомъ устава гражданскаго судопроизводства. Государь изъявилъ на это свое согласiе, но къ предположеннымъ Сперанскимъ работамъ не было однако приступлено. Въ послѣдующее царствованiе дѣло улучшенiя нашего законодательства вступило на иной болѣе правильный путь.

Въ ряду немногихъ законодательныхъ мѣръ, принятыхъ по вѣдомству Министерства Юстицiи въ перiодъ управленiя этимъ Министерствомъ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, необходимо отмѣтить установленные по его представленiю штаты для канцелярiи Министерства Юстицiи, а также для канцелярiй Сената и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ. При установленiи этихъ штатовъ были въ значительной мѣрѣ увеличены оклады канцелярскихъ чиновниковъ, недостаточностью которыхъ объясняется до извѣстной степени чрезвычайная распространенность язвы того времени—лихоимства. Независимо отъ того, по представленiю же князя Лобанова-Ростовскаго, состоялось дѣйствующее и понынѣ постановленiе, въ силу котораго по полученiи согласительнаго предложенiя Министра Юстицiи, Сенаторы не имѣютъ права оговаривать его, но должны лишь заявить о своемъ согласiи или несогласiи съ этимъ предложенiемъ.

При князѣ Лобановѣ-Ростовскомъ генералъ-прокурорскiй домъ подвергся капитальной перестройкѣ. Еще предмѣстникъ Лобанова, Трощинскiй, осмотрѣвъ при вступленiи въ управленiе Министерствомъ главный корпусъ зданiя, нашелъ его въ такой мѣрѣ ветхимъ, что не рѣшился въ немъ жить. По его

просьбѣ, Главноначальствующій надъ гофъ-интендантскою конторою графъ Литта поручилъ архитектору Миничаки опредѣлить стоимость перестройки зданія, но князь Лобановъ-Ростовскій, вступившій въ 1817 году въ управленіе Министерствомъ, призналъ составленную имъ смѣту на сумму около 400.000 руб. слишкомъ значительною, и по его предложенію архитекторомъ Руссо была впослѣдствіи выработана уменьшенная смѣта на сумму 233.875 р. 50 к. По воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на приведеніе проекта Руссо въ исполненіе, при Министерствѣ была образована особая экспедиція для производства работъ хозяйственнымъ способомъ, причемъ Департаментъ Министерства Юстиціи и Общая Канцелярія были переведены на время перестройки въ домъ флигель-адъютанта князя А. Я. Лобанова-Ростовскаго, нанятый на 4 мѣсяца за 6.000 руб. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1818 г. всѣ работы были закончены, и не смотря на то, что строительною экспедиціею были произведены нѣкоторые сверхсмѣтные расходы, въ томъ числѣ свыше 8.000 рублей было издержано на сооруженіе церкви съ ризницею и необходимыми принадлежностями, изъ ассигнованной на перестройку суммы было сдѣлано сбереженіе свыше 16.000 руб.

Въ дѣлѣ надзора за правильною и успѣшною дѣятельностью подвѣдомственныхъ ему установленій Министерство Юстиціи въ этотъ періодъ времени не проявляло повидимому особой энергіи. Въ этомъ отношеніи названное Министерство не составляло однако исключенія въ ряду другихъ Министерствъ и Главныхъ Управленій. По свидѣтельству современниковъ, „въ послѣдніе годы царствованія Александра I безсильная геронтократія дремала у государственнаго кормила. Старики—Татищевъ, Лобановъ, Ланской, Шишковъ казались болѣе призраками Министровъ, чѣмъ дѣйствительными Министрами. Всѣми дѣлами заправляли ихъ подчиненные, каждый по своей части, безъ всякаго единства. За всѣхъ бодрствовалъ одинъ всѣмъ ненавистный Аракчеевъ“.

ГЛАВА III.

Министерство Юстиціи въ царствованіе Императора Николая I.

Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій. — Князь А. А. Долгорукій. — Д. В. Дашковъ. — Графъ Д. Н. Блудовъ. — Графъ В. Н. Панинъ.

19 Ноября 1825 г. совершилось событіе, повергнувшее въ глубокое горе все государство. Въ этотъ день, вдали отъ столицы и членовъ Царской семьи, тихо скончался въ Таганрогѣ Императоръ Александръ Благословенный.

Подобно своему предшественнику, Императоръ Николай I, немедленно по вступленіи своемъ на престолъ, обратилъ особое вниманіе на печальное положеніе нашего правосудія, обусловливавшееся въ значительной мѣрѣ недостатками нашего законодательства. Непосредственно удостовѣрившись, какой непроницаемый хаосъ представляли собою тѣ законы, коими надлежало руководствоваться судьямъ при исполненіи своихъ судейскихъ обязанностей, Государь Императоръ призналъ необходимымъ, вмѣсто предпринимавшихся попытокъ къ составленію новыхъ кодексовъ, прежде всего привести въ извѣстность и систематизировать дѣйствовавшія узаконенія, розысканіе которыхъ представляло въ то время огромныя трудности. Съ этою цѣлью коммисія составленія законовъ была преобразована въ особое (второе) отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, причемъ общее руководство и главное управленіе всѣмъ дѣломъ кодификаціи нашего законодательства было возложено на Сперанскаго.

Наряду съ этою мѣрою, результаты которой могли сказаться лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, въ первые же годы царствованія Императора Николая I былъ изданъ цѣлый рядъ узаконеній, направленныхъ къ достиженію хотя бы частичныхъ улучшеній въ дѣлѣ отправленія правосудія. Въ видахъ искорененія взяточничества, пустившаго глубокіе корни во всѣхъ правительственныхъ установленіяхъ того времени, въ 1826 году, при Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената былъ учрежденъ особый комитетъ, на который было возложено изысканіе мѣръ къ устраненію этого зла. Съ цѣлью возможнаго ускоренія окончательнаго разрѣшенія судебныхъ дѣлъ, въ 1827 году въ С.-Петербургѣ было образовано вмѣсто одного два Общихъ Собранія Сената. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы усилить надзоръ за дѣятельностью губернскихъ установленій, Министру Юстиціи было вмѣнено въ обязанность ежемѣсячно представлять Государю донесенія губернскихъ прокуроровъ о замѣченныхъ ими небреженіяхъ и упущеніяхъ въ производствѣ дѣлъ.

Живо интересуясь дѣломъ отправленія правосудія, Императоръ Николай Павловичъ 10 Августа 1827 г. около 10 часовъ утра прибылъ безъ всякаго предувѣдомленія въ зданіе Сената. Встрѣченный въ корридорѣ дежурнымъ чиновникомъ, Государь Императоръ спросилъ, начались ли уже занятія въ Сенатѣ, и, узнавъ, что присутствіе открывается всегда въ 10 часовъ утра, приказалъ „*вести Его по всѣмъ мѣстамъ*". Придя въ одну изъ присутственныхъ комнатъ, Его Императорское Величество не нашелъ въ ней никого. Въ слѣдующей комнатѣ находились лишь два оберъ-секретаря, изъ которыхъ одинъ былъ въ партикулярной одеждѣ. Проходя третью залу, Государь сказалъ: „*и здѣсь нѣтъ никого*". Наконецъ, во 2-мъ Департаментѣ Государь нашелъ лишь одного Сенатора Дивова и оберъ-прокурора Владиславлева. Послѣ отъѣзда Государя, въ тотъ же день, Министръ Юстиціи далъ предложеніе Правительствующему Сенату слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, осмотрѣвъ сего утра въ 10 часовъ Сенатъ и не нашедъ Гг. Сенаторовъ, кромѣ Тайнаго Совѣтника Дивова, въ данномъ мнѣ рескриптѣ, между прочимъ, Высочайше пове-

лѣть соизволить: *Г. Сенаторамъ собираться безотговорочно въ указанные часы по регламенту и о тѣхъ, кои сего не исполняютъ, узнавъ причину, доносить Мнѣ при еженедѣльныхъ табеляхъ*". Независимо отъ того, Министръ Юстиціи поручилъ оберъ-прокурорамъ циркулярнымъ предписаніемъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ вышеупомянутаго Высочайшаго повелѣнія, а также за тѣмъ, чтобы никто изъ чиновниковъ не пріѣзжалъ въ Сенатъ иначе, какъ въ мундирѣ и должной формѣ.

Точное исполненіе даннаго по этому предмету Высочайшаго повелѣнія оказалось нѣсколько затруднительнымъ. Генеральнымъ регламентомъ Петра Великаго было установлено, что въ зимніе мѣсяцы занятія въ коллегіяхъ должны начинаться не позже 6 часовъ утра, а въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы въ 8 часовъ, причемъ продолжительность занятій должна быть не менѣе 5 часовъ въ день. Признавая съ своей стороны, что въ виду измѣнившихся условій жизни столь ранній пріѣздъ въ Сенатъ былъ бы крайне обременителенъ для Сенаторовъ, въ особенности же для достигшихъ уже преклоннаго возраста, Министръ Юстиціи въ томъ же Августѣ мѣсяцѣ испрашивалъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Высочайшее соизволеніе на назначеніе присутственныхъ часовъ въ Сенатѣ съ 9 или 10 часовъ утра до двухъ или трехъ часовъ пополудни. Вслѣдствіе этого доклада Государь Императоръ, чрезъ Статсъ Секретаря Николая Муравьева, объявилъ Министру Юстиціи Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго Сенаторы обязаны съѣзжаться въ присутствіе Правительствующаго Сената непремѣнно въ 9 часовъ утра и оставаться въ засѣданіи до разрѣшенія всѣхъ предложенныхъ имъ къ слушанію дѣлъ; чины же канцеляріи должны являться къ должностямъ не позже 8 часовъ.

Посѣщеніе Императоромъ Николаемъ Павловичемъ Правительствующаго Сената имѣло также и иныя послѣдствія. Обративъ вниманіе на тѣсноту зданія и неопрятность помѣщенія Сената, Его Императорское Величество въ рескриптѣ на имя Министра Юстиціи повелѣть соизволилъ: „немедленно составить проектъ для приличной отдѣлки помѣщеній Сената и канцеляріи его по образцамъ Главнаго Штаба, Инженернаго замка и Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи". Во исполненіе Высочайшаго пове-

дѣнія, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, князя Лобанова-Ростовскаго, была образована особая коммисія, которая и приступила къ разработкѣ плана капитальной перестройки всего зданія Правительствующаго Сената. По утвержденіи этого плана Государемъ Императоромъ, было немедленно приступлено къ работамъ, стоимость которыхъ вмѣстѣ съ меблировкою Сената была исчислена въ 1.800.000 р.; работы эти вслѣдствіе необходимости срыть самый фундаментъ прежняго зданія затянулись на нѣсколько лѣтъ и были закончены лишь къ началу 1834 года, причемъ въ теченіе всего этого времени Сенатъ помѣщался на Васильевскомъ островѣ въ зданіи прежнихъ коллегій.

Прежде нежели было приступлено къ перестройкѣ зданія Сената, преклонный возрастъ и разстроенное здоровье князя Лобанова-Ростовскаго побудили его возобновить заявленную еще при Императорѣ Александрѣ I просьбу объ увольненіи его отъ трудовъ и отвѣтственныхъ обязанностей Министра Юстиціи. Просьба эта была уважена Государемъ, и 18 Октября 1827 г., вмѣстѣ съ увольненіемъ князя Лобанова-Ростовскаго, Министромъ Юстиціи назначенъ *князь Алексѣй Алексѣевичъ Долгорукій.*

Первые годы служебной дѣятельности князя Долгорукаго, родившагося 14 Мая 1767 г., были посвящены службѣ въ войскахъ. Съ 1803 года онъ оставилъ военную службу съ переименованіемъ его при отставкѣ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, а затѣмъ послѣдовательно занималъ должности гражданскаго губернатора въ Симбирскѣ и Москвѣ. Назначенный въ 1816 году Сенаторомъ, князь Долгорукій въ этомъ званіи исполнилъ по Высочайшему повелѣнію нѣсколько ревизіонныхъ порученій, а затѣмъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1827 года былъ опредѣленъ на должность Товарища Министра Юстиціи.

Въ должности Министра Юстиціи князь Долгорукій оставался недолго, всего менѣе двухъ лѣтъ. Несмотря на кратковременность пребыванія его на этомъ посту, оно не осталось совершенно безслѣднымъ.

Ко времени вступленія его въ управленіе Министерствомъ Юстиціи, благодаря необычайной энергіи и распорядительности Сперанскаго, труды Втораго Отдѣленія Собственной Его Импе-

раторскаго Величества Канцеляріи по составленію Полнаго собранія законовъ и систематическаго Свода быстро приближались къ концу. Въ 1828 году было уже приступлено къ печатанію Полнаго собранія законовъ, начиная съ уложенія Царя Алексѣя Михаиловича и доведеннаго первоначально до восшествія на престолъ Императора Николая I. Въ то же время былъ законченъ и систематическій Сводъ законовъ въ пятнадцати томахъ. Для обревизованія этого Свода, заключавшаго въ себѣ болѣе 42.000 статей, при Министерствѣ Юстиціи былъ образованъ по Высочайшему повелѣнію особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи изъ двухъ Сенаторовъ Болгарскаго и Челищева, одного оберъ-прокурора, Директора Департамента Министерства Юстиціи, одного юрисконсульта и одного оберъ-секретаря. Сущность возложеннаго на комитетъ труда заключалась въ подробномъ обозрѣніи содержанія Свода съ цѣлью удостовѣренія въ точности и полнотѣ приведенныхъ въ немъ законоположеній. При этомъ комитетъ обязанъ былъ составить заключеніе отдѣльно по каждому раздѣлу книги, а затѣмъ одно общее заключеніе по цѣлой книгѣ представлялось комитетомъ на благоусмотрѣніе Государя. Эта обширная и кропотливая работа по обревизованію Свода была исполнена комитетомъ во время управленія Министерствомъ Юстиціи князя Долгорукаго.

Въ ряду законодательныхъ постановленій, послѣдовавшихъ по вѣдомству Министерства Юстиціи при князѣ Долгорукомъ, заслуживаетъ особаго вниманія лишь Высочайше утвержденное 2 Іюня 1828 г. положеніе, коимъ въ дополненіе къ статьямъ общаго учрежденія Министерствъ были опредѣлены права и обязанности Товарища Министра Юстиціи по дѣламъ, производящимся въ Правительствующемъ Сенатѣ, по дѣламъ, поступающимъ отъ Министра Юстиціи на Высочайшее усмотрѣніе, или въ Государственный Совѣтъ и въ Комитетъ Министровъ, и, наконецъ, по дѣламъ губернскаго судебнаго управленія. Въ силу упомянутаго положенія по всѣмъ приведеннымъ категоріямъ дѣлъ Товарищу Министра Юстиціи были предоставлены особыя права, причемъ въ случаѣ разномыслія его съ Министромъ Юстиціи въ предложеніяхъ Правительствующему Сенату, а также во всеподданнѣйшихъ докладахъ и въ

представленіяхъ въ Государственный Совѣтъ или Комитетъ Министровъ, наряду съ заключеніемъ Министра Юстиціи надлежало излагать также и мнѣніе Товарища Министра.

20 Сентября 1829 г. князь Долгорукій былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта съ увольненіемъ его отъ должности Министра Юстиціи; управленіе же этимъ Министерствомъ было ввѣрено Статсъ Секретарю *Дмитрію Васильевичу Дашкову.*

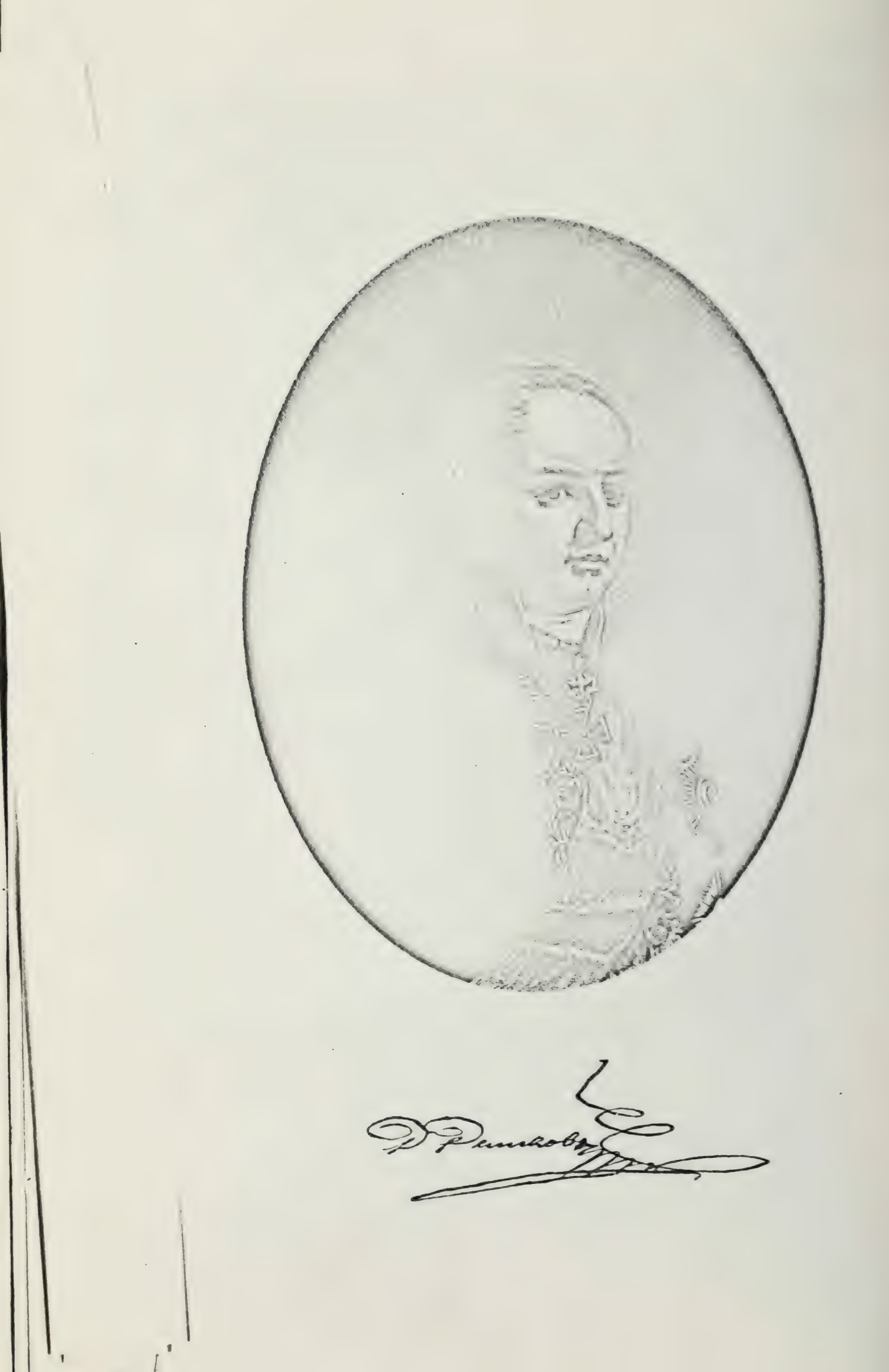
По окончаніи въ 1801 году курса наукъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, Д. В. Дашковъ въ теченіе девяти лѣтъ служилъ въ вѣдомствѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ перешелъ на службу въ Департаментъ Министерства Юстиціи. Отлично владѣя французскимъ языкомъ и искусствомъ изложенія своихъ мыслей, Дашковъ обратилъ на себя вниманіе графа Каподистріи, при посредствѣ котораго въ 1816 году былъ снова опредѣленъ на службу въ вѣдомство коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на него были возлагаемы различныя порученія въ нашихъ миссіяхъ и посольствахъ за границею. Оставаясь въ вѣдомствѣ иностранной коллегіи, Дашковъ въ 1823 году былъ опредѣленъ членомъ совѣта коммисіи составленія законовъ, а 5 Декабря 1826 г. былъ назначенъ Статсъ Секретаремъ Его Императорскаго Величества и Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1828 году Дашковъ сопровождалъ Государя во время нахожденія Его Императорскаго Величества въ дѣйствующей арміи, а по возвращеніи въ С.-Петербургъ былъ сначала назначенъ Товарищемъ Министра Юстиціи, а затѣмъ съ 20 Сентября 1829 г. вступилъ въ управленіе этимъ Министерствомъ. Въ должности Министра Юстиціи онъ былъ утвержденъ лишь 2 Февраля 1832 г.

Во время пребыванія Дашкова на этомъ посту была окончательно завершена «*монументальная*», по выраженію Императора Николая Павловича, работа по составленію Свода законовъ. При манифестѣ 31 Января 1833 г. Сводъ былъ обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе, и срокомъ, съ котораго онъ вступалъ въ силу закона, было назначено 1 Января 1835 г.

Одновременно съ обнародованіемъ Свода были осуществле-

ны весьма важныя мѣры, направленныя къ обезпеченію Государства въ будущемъ болѣе или менѣе значительнымъ контингентомъ просвѣщенныхъ юристовъ, основательно изучившихъ отечественное право. Еще въ 1828 году, когда Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи была уже закончена наиболѣе важная часть возложеннаго на нее труда по составленію Полнаго Собранія законовъ и систематическаго Свода, Сперанскій представилъ Государю о томъ, что для правильнаго отправленія правосудія необходимы не только ясные положительные законы, но и знающіе судьи и законовѣды. Такъ какъ въ то время потребности этой не могли удовлетворить русскіе университеты, въ которыхъ преподавалось только римское, но не отечественное право, то, по предложенію Сперанскаго, изъ С.-Петербургской и Московской духовныхъ семинарій были вызваны шесть наиболѣе способныхъ студентовъ, которые, слушая лекціи въ С.-Петербургскомъ университетѣ по римскому праву и латинской словесности, вмѣстѣ съ тѣмъ подъ руководствомъ чиновниковъ Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи изучали русское публичное и гражданское право. По выдержаніи ими экзамена эти лица, въ числѣ которыхъ находились Неволинъ, Рѣдкинъ, Куницынъ и другіе, получившіе впослѣдствіи извѣстность юристы, были отправлены въ Берлинъ и тамъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ извѣстнаго Савиньи и профессора Рудорфа довершили свое юридическое образованіе. По полученіи ими докторской степени молодые ученые возвратились въ 1832 году въ Петербургъ, и съ этого времени впервые открылась возможность учрежденія въ русскихъ университетахъ спеціальныхъ каѳедръ по отдѣльнымъ отраслямъ отечественнаго права.

Вскорѣ послѣ осуществленія указанныхъ мѣръ Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій остановился на мысли учредить въ С.-Петербургѣ высшее спеціальное учебное заведеніе для юридическаго образованія нашего юношества. Въ письмѣ отъ 26 Октября 1834 г. Принцъ сообщилъ о своихъ предположеніяхъ Государю Императору, выразивъ при этомъ готовность предоставить всѣ необходимыя средства для ихъ осуществленія. Письмо это было препровождено къ Сперан-

скому съ слѣдующею собственноручною надписью Государя. *„Благородныя чувства Принца достойны уваженія. Прошу, прочитавъ, переговорить съ нимъ и Мнѣ сообщить какъ ваши замѣчанія, такъ и то, что вами съ Принцемъ условлено будетъ“.* Вслѣдствіе этого по соглашенію Сперанскаго съ Принцемъ Ольденбургскимъ былъ выработанъ уставъ училища правовѣдѣнія, который, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоился Высочайшаго утвержденія 29 Мая 1835 г. Въ томъ же году 5 Декабря послѣдовало торжество открытія этого училища, на первоначальное устройство котораго было затрачено Принцемъ изъ собственныхъ средствъ свыше милліона рублей, а затѣмъ вновь учрежденный разсадникъ образованныхъ юристовъ, оставаясь подъ высокимъ попечительствомъ Принца, поступилъ въ вѣдѣніе Министерства Юстиціи. Число воспитанниковъ училища правовѣдѣнія было ограничено 150. На ежегодные расходы по его содержанію было ассигновано изъ средствъ государственнаго казначейства 156.654 рубля 75 копѣекъ.

Въ теченіе почти десятилѣтняго управленія Министерствомъ Юстиціи Дашковъ проявлялъ весьма живую и разностороннюю дѣятельность. Въ видахъ возможнаго улучшенія личнаго состава Сенатской канцеляріи, по его представленію, было увеличено содержаніе оберъ-секретарямъ и секретарямъ Сената, причемъ должности эти послѣ учрежденія училища правовѣдѣнія были по большей части замѣщаемы лицами, окончившими курсъ въ упомянутомъ училищѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью ускоренія движенія сенатскихъ дѣлъ и упорядоченія вообще дѣятельности Сената, Дашковымъ были выработаны и проведены многочисленныя законодательныя постановленія, регламентирующія частности сенатскаго дѣлопроизводства.

Въ ряду другихъ законодательныхъ мѣръ, послѣдовавшихъ въ этотъ же періодъ времени по вѣдомству Министерства Юстиціи, заслуживаетъ особаго вниманія обнародованное въ 1832 году учрежденіе коммерческихъ судовъ и устава торговаго судопроизводства.

Еще въ 1727 году, въ виду особаго свойства спорныхъ торговыхъ дѣлъ, были изданы особыя правила для ихъ производства подъ именемъ устава суда таможеннаго. Впослѣд-

ствіи однако уставъ этотъ подвергся измѣненіямъ и спорныя торговыя дѣла были отнесены къ предметамъ вѣдомства магистратовъ и надворныхъ судовъ. Подчиненіе торговыхъ споровъ вѣдомству тѣхъ же судовъ, которые вѣдали и всѣ другія спорныя дѣла, въ виду крайней медленности судопроизводства того времени, представляло существенныя неудобства, неблагопріятно отражавшіяся на интересахъ торговли и торговаго населенія, въ особенности въ городахъ съ развитою торговою жизнью. Для устраненія этихъ неудобствъ въ 1808 и послѣдующихъ годахъ были учреждены коммерческіе суды въ Одессѣ, Таганрогѣ, Архангельскѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Опытъ не замедлилъ доказать пользу этой мѣры, и потому признано было необходимымъ распространить ее и на всѣ другіе города съ обширною торговлею. Для разработки предположеній объ организаціи коммерческихъ судовъ и тѣхъ судопроизводственныхъ правилъ, коими они должны руководствоваться въ своей дѣятельности, былъ образованъ особый комитетъ, въ составъ котораго вошли также и представители торговаго сословія. По завершеніи работъ этого комитета, выработанный имъ проектъ „учрежденія коммерческихъ судовъ и устава ихъ судопроизводства“ удостоился Высочайшаго утвержденія 14 Мая 1832 г. На основаніи этого закона въ томъ же и слѣдующемъ 1833 году были учреждены коммерческіе суды въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а начиная съ 1834 года ранѣе существовавшіе коммерческіе суды въ Архангельскѣ, Одессѣ, Таганрогѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ были постепенно преобразованы на началахъ, установленныхъ учрежденіемъ 1832 года.

Изъ числа законодательныхъ мѣръ, послѣдовавшихъ при Дашковѣ въ области матеріальнаго гражданскаго права, надлежитъ отмѣтить Высочайшій указъ 2 Мая 1833 г. и Высочайше утвержденное 10 Апрѣля 1835 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ которыхъ явственно выразилось стремленіе нашего законодательства устранить по возможности злоупотребленія крѣпостнымъ правомъ. Въ силу приведенныхъ узаконеній воспрещалось представлять и принимать, въ обезпеченіе частныхъ долговъ крѣпостныхъ людей, какъ крестьянъ, такъ и дворовыхъ, безъ земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено,

что во всѣхъ случаяхъ, когда на удовлетвореніе казенныхъ или частныхъ взысканій у должника не имѣется никакого иного имущества, кромѣ крѣпостныхъ людей безъ земли, означенные крѣпостные отбираются въ казну безъ раздробленія ихъ семействъ, причемъ по казеннымъ взысканіямъ за каждую наличную душу мужескаго пола зачитывалось помѣщикамъ въ счетъ лежащаго на нихъ долга по триста рублей, а за женщинъ по сто пятидесяти рублей; по частнымъ же взысканіямъ причитающаяся по такому же расчету сумма за отобранныхъ въ казенное вѣдомство крѣпостныхъ крестьянъ выдавалась изъ казны кредиторамъ несостоятельнаго помѣщика на удовлетвореніе ихъ претензій.

Независимо отъ разрѣшенія указанныхъ вопросовъ, въ Министерствѣ Юстиціи, за время управленія имъ Д. В. Дашкова, производились работы по цѣлому ряду законодательныхъ предположеній, важнѣйшія изъ коихъ перечислены въ нижеслѣдующемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Юстиціи, удостоившемся Высочайшаго одобренія 29 Октября 1836 г.

„Вашему Императорскому Величеству угодно имѣть свѣдѣніе о матеріалахъ, собранныхъ въ Министерствѣ Юстиціи касательно усовершенствованія судопроизводства и другихъ предметовъ законодательства. Матеріалы сіи, тщательно изыскиваемые, двоякаго рода: или частные, къ отдѣльнымъ юридическимъ предметамъ относящіеся, или общіе, объемлющіе цѣлыя ихъ отрасли.

„Первые, бывъ разсмотрѣны по мѣрѣ того, какъ практика ихъ открывала, получали въ то же время разрѣшеніе и упомянуты въ ежегодныхъ отчетахъ, кои я имѣлъ счастіе повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе. Подобно сему въ текущемъ 1836-мъ году изданы между прочимъ слѣдующія постановленія: 1) о предупредительныхъ мѣрахъ къ спеціальному размежеванію земель по Государству; 2) о примѣненіи изданныхъ для Сената правилъ касательно сокращенія сроковъ рукоприкладства къ среднимъ и нижнимъ инстанціямъ; 3) о мѣрахъ къ приведенію въ лучшее устройство межеваго управленія, съ отдѣленіемъ судебной части отъ распорядительной.

„Вторые, требуя самаго подробнаго обзора и повѣрки опытомъ, изготовляемы были не иначе, какъ по отобраніи свѣдѣ-

ній отъ лицъ, коихъ особенныя занятія и познанія по той части обѣщали полезное участіе въ семъ трудномъ дѣлѣ. Многія изъ предначертаній, вслѣдствіе того сдѣланныхъ, получили уже надлежащую зрѣлость,—какъ то: 1) проектъ инструкціи для слѣдователей; 2) соотвѣтствующее сему преобразованіе по уголовному судопроизводству; 3) основныя предположенія объ усовершенствованіи гражданскаго судопроизводства; 4) съ тою же цѣлію сдѣланный проектъ новыхъ правилъ о десятилѣтней давности; 5) начертаніе новаго устава о несостоятельности дворянъ и другихъ лицъ, непринадлежащихъ къ торговому сословію; 6) однородный сему проектъ объ инвентаряхъ, какъ средствѣ къ предупрежденію несостоятельности и возстановленію кредита.

„Всеподданнѣйше донося о семъ и имѣя въ виду, что всѣ сіи предначертанія болѣе или менѣе находятся въ связи съ занятіями Втораго Отдѣленія Собственной Канцеляріи Вашего Императорскаго Величества и что совѣщаніе о сихъ важныхъ предметахъ съ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ принесло бы большую пользу, я осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго соизволенія на передачу его разсмотрѣнію сихъ проектовъ, предварительно внесенія ихъ въ Государственный Совѣтъ.

„Сверхъ упомянутыхъ предначертаній, по сношеніи съ Министрами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, приведены къ окончанію и въ непродолжительномъ времени установленнымъ порядкомъ будутъ представлены на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества проектъ о преобразованіи дворянскихъ опекъ и предположенія объ устройствѣ Сенатскихъ типографій и новомъ способѣ публикованія законовъ".

Одновременно съ приведеннымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Дашковымъ была представлена Государю слѣдующая записка о мѣрахъ къ исправленію дѣйствовавшихъ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ.

„Мысль Государя Императора состоитъ въ томъ, чтобы прежде всего по теченію дѣлъ въ Сенатѣ удостовѣриться, въ какой части законовъ нашихъ встрѣчается наиболѣе недоразумѣній и затрудненій, и потому опредѣлить, какая именно часть законовъ наиболѣе требуетъ дополненія и исправленія.

„По разсмотрѣніи сего вопроса совокупно признано, что законы о судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ наиболѣе требуютъ исправленія.

„Далѣе также совокупно признано: 1) что два могутъ быть способа исправленія: отдѣльный и систематическій. Отдѣльный способъ состоять могъ бы въ томъ, когда бы, напр., въ судопроизводствѣ гражданскомъ изъ 50 статей неудобныхъ сперва исправить одну или двѣ, потомъ еще двѣ или три и такъ далѣе, издавая каждый разъ особыя положенія. Систематическій способъ долженъ состоять въ томъ, чтобы, обозрѣвъ всѣ статьи судопроизводства въ ихъ совокупности, составить сперва общія начала къ ихъ исправленію, а потомъ произвесть сіе исправленіе однимъ общимъ положеніемъ; 2) что изъ сихъ двухъ способовъ первый, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается неудобнымъ потому, что всѣ статьи судопроизводства такъ связаны между собою, что нельзя исправить одной, не сдѣлавъ измѣненія въ другой, что отдѣльное исправленіе нѣкоторыхъ только статей, доколѣ не исправятся и другія, повлекло бы иногда еще болѣе неудобствъ, нежели сколько ихъ есть въ настоящемъ порядкѣ, посему 3) признано, что единственное исправленіе прочное есть исправленіе общее, систематическое.

„Мѣры сего исправленія суть предварительныя и окончательныя.

„*I. Мѣры предварительныя:* 1) обозрѣть сперва судопроизводство гражданское и потомъ уголовное во всемъ его составѣ и хотя кратко, но съ точностью показать всѣ его недостатки и неудобства; 2) сравнить разныя системы судопроизводства, по теоріи ихъ и практикѣ, и изъ сего сравненія извлечь и постановить главныя начала той системы, какая у насъ можетъ быть наиболѣе свойственна; 3) когда начала сіи утвердятся, тогда приступить къ окончательной работѣ.

„*II. Мѣры окончательныя:* обозрѣвъ всѣ матеріалы, доселѣ собранные и изготовленные, сравнить ихъ съ утвержденными началами, принять то, что найдено будетъ сходнымъ, и потомъ, распредѣливъ работу между редакторами, разсматривать каждую часть сперва въ подробности, а потомъ напечатать въ полномъ составѣ въ видѣ манускрипта, сдѣлать общій, строгій пересмотръ

и, исправивъ все нужное, внести потомъ своимъ порядкомъ на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе".

На запискѣ этой рукою Министра Юстиціи Дашкова написано:

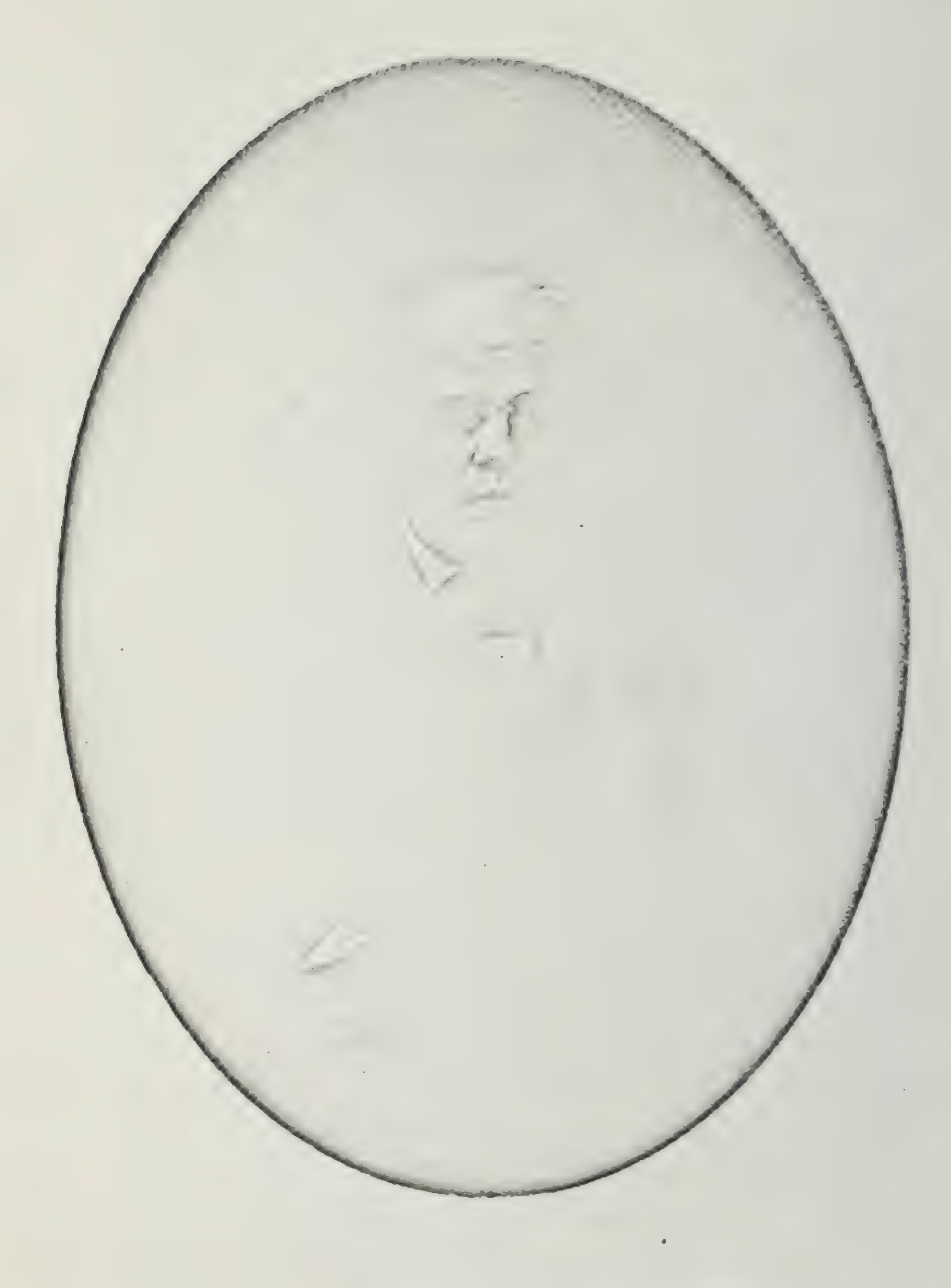
„Читано Государю Императору въ Царскомъ Селѣ 29-го Октября 1836 г.

„Его Величество изволилъ совершенно одобрить всѣ изложенныя здѣсь начала, избравъ второй способъ исправленія, т. е. систематическій. Но притомъ изъявилъ мнѣніе свое, что нужно начать съ исправленія уголовныхъ законовъ, коихъ недостатки въ особенности ощутительны".

Этотъ всеподданнѣйшій докладъ Дашкова является первымъ началомъ къ тому систематическому пересмотру нашихъ судопроизводственныхъ законовъ, который сталъ дѣйствительно осуществляться лишь двадцать лѣтъ спустя подъ главнымъ руководствомъ преемника Дашкова по управленію Министерствомъ Юстиціи, занимавшаго въ то время уже постъ Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи графа Д. Н. Блудова.

14 Февраля 1839 г. Дашковъ былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта и Предсѣдателемъ Департамента Законовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постъ Министра Юстиціи былъ ввѣренъ *Дмитрію Николаевичу Блудову*.

Потомокъ древняго рода, ведущаго свое происхожденіе отъ Іоны Блудта, бывшаго въ десятомъ столѣтіи воеводою въ Кіевѣ, Д. Н. Блудовъ, возведенный въ 1842 году въ графское Россійской Имперіи достоинство, родился въ 1785 году во Владимірской губерніи въ родовомъ имѣніи, пожалованномъ его предку первымъ царемъ дома Романовыхъ за участіе его въ походѣ Пожарскаго. Получивъ прекрасное домашнее воспитаніе подъ руководствомъ лучшихъ профессоровъ Московскаго университета, Блудовъ, имѣя всего 15 лѣтъ отъ роду, былъ опредѣленъ на службу въ Московскій архивъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, находившійся подъ начальствомъ Бантышъ-Каменскаго. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе блестящими своими способностями и основательнымъ знаніемъ иностранныхъ языковъ и вскорѣ былъ переведенъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. До конца царствованія Императора

Александра I Блудовъ исполнялъ различныя обязанности по дипломатической части при нашихъ миссіяхъ и посольствахъ за границею, но съ восшествіемъ на престолъ Императора Николая Павловича въ служебномъ его положеніи произошли большія перемѣны. Нуждаясь въ дѣятельныхъ сотрудникахъ и помощникахъ, Государь, зная какимъ довѣріемъ и уваженіемъ пользовался Карамзинъ у почившаго Императора, просилъ его указать способныхъ и достойныхъ дѣятелей. Карамзинъ указалъ на Блудова и Дашкова, и Государь обѣщалъ воспользоваться ихъ способностями при первомъ случаѣ. Случай этотъ вскорѣ представился. По дѣлу 14 Декабря были учреждены Верховная слѣдственная коммисія и Верховный судъ, и дѣлопроизводителемъ этой коммисіи былъ назначенъ Блудовъ. Вслѣдъ затѣмъ, будучи пожалованъ Статсъ Секретаремъ Его Императорскаго Величества, онъ послѣдовательно занималъ должности Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Главноуправляющаго дѣлами иностранныхъ исповѣданій и Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ должности Министра Юстиціи Блудовъ оставался недолго, всего нѣсколько мѣсяцевъ. Назначенный на этотъ постъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1839 года, онъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ того же года, т. е. тотчасъ же послѣ кончины Дашкова, былъ назначенъ на его мѣсто Главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Предсѣдателемъ Департамента Законовъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Управленіе Блудова Министерствомъ Юстиціи, въ виду его кратковременности, не могло оставить послѣ себя замѣтныхъ слѣдовъ въ вѣдомствѣ. Въ этотъ періодъ времени были приняты лишь нѣкоторыя мѣры къ болѣе правильному распредѣленію дѣлъ между Департаментами Правительствующаго Сената и сверхъ того, по представленію Министра Юстиціи, послѣдовалъ Высочайшій указъ 21 Іюня 1839 г. о продленіи дѣйствія пріуготовительныхъ мѣръ къ спеціальному межеванію. Въ силу этого указа срокъ для полюбовныхъ соглашеній былъ продленъ еще на два года; размѣръ льготъ, предоставляемыхъ владѣльцамъ при полюбовномъ размежеваніи, былъ нѣсколько расширенъ и наконецъ, для обезпеченія успѣха по-

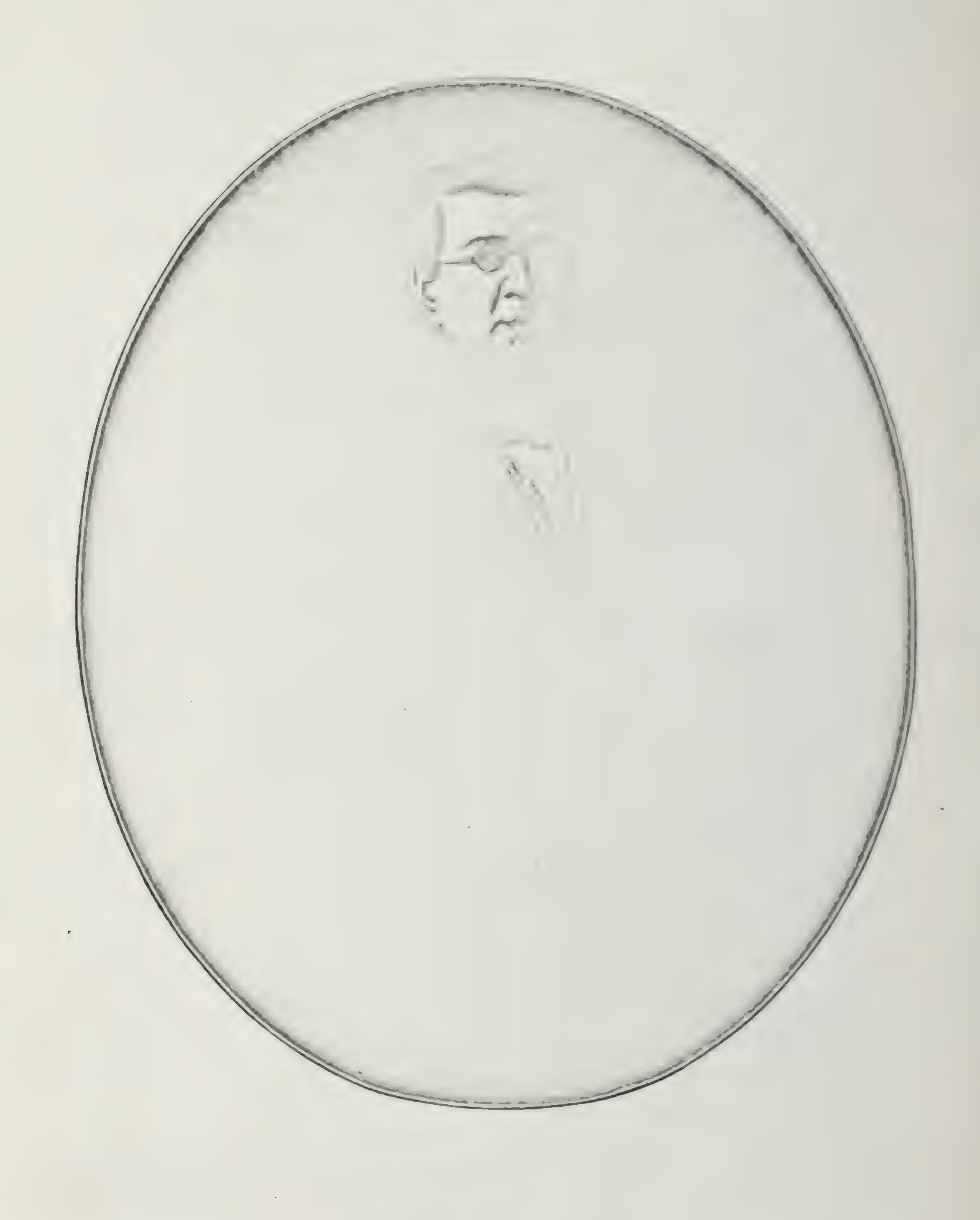
любовныхъ соглашеній, были учреждены посредническія коммисіи и должности посредниковъ *).

Послѣ назначенія Д. Н. Блудова на новый постъ, Высочайшимъ указомъ 31 Декабря 1839 г. управленіе Министерствомъ Юстиціи было возложено на тридцативосьмилѣтняго *графа Виктора Никитича Панина*, который по утвержденіи его въ этой должности 16 Апрѣля 1841 г. безсмѣнно оставался на этомъ посту въ теченіе 21 года—до 1862 года.

Графъ В. Н. Панинъ, сынъ извѣстнаго въ свое время дипломата графа Н. П. Панина, родился 28 Марта 1801 года. Получивъ прекрасное домашнее воспитаніе подъ руководствомъ своего отца, одного изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, онъ закончилъ свое образованіе за границею, причемъ прекрасно усвоилъ себѣ какъ древніе, такъ и главнѣйшіе изъ новыхъ языковъ. По выдержаніи имъ экзамена въ Московскомъ университетѣ графъ Панинъ поступилъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ 1829 году былъ назначенъ нашимъ уполномоченнымъ въ Грецію. Въ 1831 году онъ перешелъ на службу въ канцелярію Государственнаго Совѣта на должность Помощника Статсъ Секретаря по Департаменту Законовъ, а 21 Апрѣля 1832 г., во время управленія Дашковымъ Министерствомъ Юстиціи, графъ Панинъ былъ назначенъ исправляющимъ должность Товарища Министра Юстиціи. Въ этой должности онъ оставался и при преемникѣ Дашкова, Д. Н. Блудовѣ.

По назначеніи графа Панина Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, освободившаяся должность Товарища Министра оставалась вакантною въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ. Слѣдуетъ замѣтить, что должность эта въ Министерствѣ Юстиціи до 1843 года вообще замѣщалась не регулярно, и между назначеніями Товарищей Министра бывали промежутки и болѣе значительные. Этимъ объясняется, что управленіе Министерствомъ Юстиціи, во время отсутствія Министровъ изъ Петербурга, въ указанный періодъ времени неоднократно возлагалось, по Высочайшей волѣ, на лицъ, не принадлежавшихъ къ составу Министерства. Такъ, въ первый же годъ послѣ назначенія графа Панина, съ 24 Апрѣля по 4 Сентября 1840 г.,

*) Подробнѣе объ этомъ законѣ см. ниже главу VII.

Министерствомъ Юстицiи управлялъ Статсъ Секретарь Н. М. Лонгиновъ, и къ этому именно времени относятся слѣдующiя двѣ изъ немногихъ послѣдовавшихъ по дѣламъ Министерства Юстицiи собственноручныхъ резолюцiй Императора Николая Павловича.

29 Iюня 1840 г. Статсъ Секретарь Лонгиновъ, представляя на Высочайшее усмотрѣнiе докладъ о назначенiи коллежскаго совѣтника Шипова за оберъ-прокурорскiй столъ, долгомъ поставилъ въ особой собственноручно имъ писанной всеподданнѣйшей запискѣ донести, „что Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Николаевна предъ отъѣздомъ своимъ поручила мнѣ особенно ходатайствовать у Вашего Величества о доставленiи показаннаго мѣста упомянутому чиновнику, который есть родной братъ Генералъ-Адъютанта Шипова и женатъ на сестрѣ фрейлины Окуловой. Я осмѣлился", излагалъ далѣе Лонгиновъ, „отвѣчать Ея Высочеству, что хотя самъ я испросилъ Высочайшее Вашего Величества соизволенiе, чтобы никого въ отсутствiе графа Панина не назначать на мѣсто сего рода, но какъ не могъ я и предполагать, чтобы графъ Панинъ отказалъ удовлетворить желанiе, чтобы не сказать усиленную просьбу Ея Высочества, то я вмѣню въ обязанность войти о семъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, коль скоро доставлены будутъ отъ Шипова нужныя для сего бумаги. Приложенный при просьбѣ его аттестатъ свидѣтельствуетъ объ отличной его военной службѣ, равно и отзывы достовѣрныхъ лицъ не даютъ повода сомнѣваться въ благородныхъ правилахъ его, при образованiи, соотвѣтствующемъ достиженiю высшихъ званiй на службѣ Вашему Величеству. Обязанностiю поставляю всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество удостоить подписанiемъ прилагаемый у сего проектъ указа въ день всерадостный рожденiя Государыни Императрицы, присовокупляя, что въ Москвѣ именно еще имѣется ваканцiя за оберъ-прокурорскимъ столомъ".

Записка эта была разсмотрѣна Государемъ 30 Iюня и возвращена чрезъ Статсъ Секретаря Танѣева Управляющему Министерствомъ Юстицiи Лонгинову съ слѣдующею собственноручно начертанною карандашемъ резолюцiею Императора: **„Я жену и дѣтей душевно люблю; но никогда не дозволялъ имъ просить**

ни Меня, а еще менѣе другихъ, о дѣлахъ, подлежащихъ служебному порядку. Ежели вы считаете Г. Шипова полезнымъ для этого мѣста, то могли о томъ представить прямо; но говорить о личной просьбѣ Ольги Николаевны и неприлично и совершенно излишне“.

„Справедливое негодованіе Вашего Императорскаго Величества,“ представлялъ въ новой всеподданнѣйшей запискѣ отъ 6 Іюля Лонгиновъ, „по случаю представленія моего къ назначенію за оберъ-прокурорскій столъ коллежскаго совѣтника Шипова, привело меня въ истинное сокрушеніе. Вина моя состоитъ въ откровенности, въ настоящемъ случаѣ излишней; но я привыкъ такъ обращаться къ моему Государю завсегда и теперь не имѣю другаго побужденія. Всемилостивѣйшій Государь, позвольте надѣяться, что строгое замѣчаніе Ваше не обратится въ гнѣвъ надолго. Еще болѣе умоляю Ваше Величество, чтобы не осталось въ памяти Вашей какого либо неблагопріятнаго впечатлѣнія на счетъ Шипова, о которомъ, независимо отъ ходатайства, я не иначе взялъ смѣлость войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ, какъ по собраніи точныхъ свѣдѣній объ его благородныхъ правилахъ и образѣ мыслей, равно и о способностяхъ, кои могли бы быть полезны для службы. Государь, простите мнѣ мою вину неумышленную“.

На этой запискѣ Государь Николай I написалъ: **„Не препятствую вамъ по способностямъ и своему убѣжденію представлять кого хотите; но не по ходатайству постороннихъ“.**

Вскорѣ послѣ вступленія графа Панина въ управленіе Министерствомъ Юстиціи случайное обстоятельство способствовало выясненію, въ какомъ безотрадномъ положеніи находилось дѣло отправленія правосудія даже въ столичныхъ судахъ, на глазахъ у высшихъ представителей судебной и административной власти. Еще въ 1837 году, въ виду чрезвычайнаго накопленія неразрѣшенныхъ дѣлъ въ обоихъ департаментахъ С.-Петербургскаго надворнаго суда, было признано необходимымъ замѣнить личный ихъ составъ новыми членами и секретарями, а изъ прежнихъ должностныхъ лицъ, по винѣ которыхъ образовалось это накопленіе, образовать два новые департамента, 3-й и 4-й, для окончанія всѣхъ старыхъ дѣлъ въ теченіе двухъ лѣтъ; въ случаѣ же неисполненія къ сроку этой обязанности они должны были продолжать свои занятія

до совершеннаго окончанія означенныхъ дѣлъ, не получая при этомъ никакого оклада. Съ 1839 года была прекращена выдача содержанія членамъ и секретарямъ 3-го и 4-го департаментовъ, но это вовсе не побудило ихъ ускорить окончаніемъ старыхъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого въ 1840 и 1841 г.г. оба эти департамента были обревизованы С.-Петербургскимъ гражданскимъ губернаторомъ Шереметевымъ, назначеннымъ впослѣдствіи (1843 г.) Товарищемъ Министра Юстиціи, совмѣстно съ чинами Министерства Юстиціи, причемъ раскрылась поистинѣ изумительная картина безпорядковъ и злоупотребленій, безнаказанно совершавшихся въ этомъ судѣ. Въ обоихъ департаментахъ во время ревизіи оставалось еще около тысячи нерѣшенныхъ дѣлъ, а число неисполненныхъ рѣшеній и указовъ невозможно было опредѣлить даже приблизительно вслѣдствіе безпорядочнаго веденія книгъ и реестровъ. Въ 3-мъ департаментѣ одного изъ членовъ присутствія не было вовсе въ живыхъ, а другіе два, вслѣдствіе старости и болѣзни, почти не являлись въ засѣданія; въ 4-мъ же департаментѣ всѣ члены присутствія были на-лицо, и они не только не тяготились необходимостью нести служебныя свои обязанности, не получая за это никакого содержанія, но, напротивъ того, выражали полную готовность продолжать службу и на будущее время на тѣхъ же основаніяхъ. Въ обоихъ департаментахъ нѣкоторое движеніе получали лишь тѣ дѣла, по которымъ лично ходатайствовали заинтересованныя лица, остальныя же лежали въ кучѣ вокругъ канцелярскихъ столовъ не только безъ всякаго производства, но даже не разобранныя. По дѣламъ конкурснымъ, въ прямое нарушеніе закона, публикаціи дѣлались не въ день объявленія несостоятельности, а спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, причемъ, распоряжаясь по своему произволу имуществомъ должника, департаменты удовлетворяли полностью тѣхъ изъ кредиторовъ, которые успѣвали снискать благоволеніе членовъ присутствія; остальные же кредиторы, имѣвшіе равныя съ ними права, не получали ничего въ удовлетвореніе своихъ претензій Денежная отчетность была въ такомъ положеніи, что о принадлежности находившейся въ судѣ частной суммы въ 650.000 р. потерянъ былъ всякій слѣдъ, вслѣдствіе чего ее хранили подъ названіемъ суммы „неизвѣстныхъ лицъ“.

Объ изложенныхъ результатахъ ревизіи графъ Панинъ представилъ Государственному Совѣту вмѣстѣ съ своими предположеніями о тѣхъ мѣрахъ, которыя надлежало бы принять въ видахъ упорядоченія дѣлопроизводства С.-Петербургскаго надворнаго суда. Государственный Совѣтъ одобрилъ эти мѣры, но вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнилъ въ обязанность Министру Юстиціи удостовѣриться и донести Совѣту, „были ли со стороны губернскаго правленія и губернскаго прокурора употребляемы должныя настоянія къ прекращенію безпорядковъ, и въ случаѣ безуспѣшности такихъ настояній ограждали ли они себя отъ отвѣтственности надлежащими донесеніями по начальству". Въ составленной по этому дѣлу меморіи была ярко изображена картина злоупотребленій, обнаруженныхъ ревизіей, и Императоръ Николай Павловичъ по прочтеніи этой меморіи въ порывѣ благороднаго негодованія написалъ слѣдующія строки: **„Неслыханный срамъ;—безпечность ближняго начальства неимовѣрна и ничѣмъ не извинительна; Мнѣ стыдно и прискорбно, что подобный безпорядокъ существовать могъ почти подъ глазами Моими и Мнѣ оставаться неизвѣстнымъ".**

Независимо однако отъ приведеннаго случая, Государь имѣлъ возможность убѣждаться въ изумительной медленности и волокитѣ нашихъ судовъ изъ ежемѣсячныхъ донесеній о положеніи заинтересовавшаго Его Императорское Величество дѣла Баташевыхъ. По поводу этого длившагося безъ конца дѣла на одномъ изъ представленныхъ докладовъ Государь собственноручно написалъ, что **„надо обратить вниманіе на наше неудовлетворительное отправленіе правосудія".**

Въ виду упомянутыхъ Высочайшихъ указаній Министерство Юстиціи признало прежде всего необходимымъ приступить къ обозрѣнію дѣлопроизводства въ подвѣдомственныхъ ему судебныхъ мѣстахъ для выясненія главнѣйшихъ его недостатковъ и способовъ къ ихъ исправленію. Вслѣдствіе этого въ С.-Петербургскихъ судебныхъ мѣстахъ ревизія была произведена лично Министромъ Юстиціи, а въ девяти центральныхъ губерніяхъ его Товарищемъ. Независимо отъ того во исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія была произведена общая ревизія губернскихъ присутственныхъ мѣстъ черезъ членовъ Консультаціи и оберъ-прокуроровъ. Упомянувъ объ

осуществленіи этихъ мѣръ въ своемъ отчетѣ за 1846 годъ, графъ Панинъ вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрить несомнѣнную ихъ полезность, такъ какъ, судя даже по первоначальнымъ донесеніямъ ревизоровъ, произволъ и небреженіе правосудія достигли въ нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстахъ неимовѣрной степени.

Всѣ эти безпорядки и злоупотребленія графъ Панинъ расчитывалъ устранить одними лишь административными распоряженіями—путемъ установленія строгой отчетности и усиленія надзора за дѣятельностью судебныхъ установленій. Съ этою цѣлью Министерство Юстиціи постоянно предписывало оберъ-прокурорамъ и губернскимъ прокурорамъ имѣть неослабное наблюденіе за беззамедлительнымъ разрѣшеніемъ различныхъ категорій дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обязывало подлежащія начальства представлять въ Министерство Юстиціи и Правительствующій Сенатъ многочисленныя срочныя вѣдомости и донесенія о положеніи дѣлопроизводства въ подвѣдомственныхъ Министерству Юстиціи установленіяхъ. Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ графа Панина за послѣдующіе годы встрѣчается неизмѣнное удостовѣреніе, что упомянутыя мѣры принесли благіе результаты. Такое удостовѣреніе основывалось всецѣло на представляемыхъ различными судебными установленіями періодическихъ вѣдомостяхъ, указывавшихъ на постоянное уменьшеніе числа нерѣшенныхъ дѣлъ. Но, насколько заслуживали довѣрія тѣ бумажныя свѣдѣнія, на основаніи которыхъ графъ Панинъ пришелъ къ успокоительному заключенію объ улучшеніи и ускореніи дѣлопроизводства въ судебныхъ установленіяхъ, можно судить по тому факту, который отмѣченъ имъ же во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Министерства Юстиціи. По его свидѣтельству, во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ установился обычай для уменьшенія числа показываемыхъ въ вѣдомостяхъ нерѣшенныхъ дѣлъ разсылать ихъ въ концѣ года въ различныя мѣста для дополненія ихъ совершенно ненужными свѣдѣніями и справками. Вслѣдствіе этого не только замедлялось и безъ того медленное теченіе судебныхъ дѣлъ, но и самое производство по этимъ дѣламъ усложнялось и запутывалось въ невѣроятной степени. Такимъ образомъ изъ этого свидѣтельства графа Панина усматривается, что бумажный контроль, которому онъ придавалъ столь важное

значеніе для устраненія волокиты и медленности въ дѣлопроизводствѣ судебныхъ установленій, приводитъ въ сущности къ результатамъ, совершенно несоотвѣтствовавшимъ намѣреніямъ Министерства Юстиціи.

Нельзя впрочемъ не замѣтить, что въ разсматриваемый періодъ времени послѣдовало въ дѣйствительности нѣкоторое улучшеніе дѣятельности судебныхъ установленій въ качественномъ отношеніи, въ особенности по уголовнымъ дѣламъ. На такое улучшеніе указываютъ тѣ же всеподданнѣйшіе отчеты Министерства Юстиціи, удостовѣрившіе, что съ конца сороковыхъ годовъ стало постоянно уменьшаться число рѣшеній, отмѣняемыхъ ежегодно высшею инстанціею. Явленіе это объясняется однако всецѣло не тѣми административными мѣрами, которыя были приняты графомъ Панинымъ, а послѣдовавшимъ въ 1845 году обнародованіемъ „уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“.

Сводъ законовъ уголовныхъ, составленный Сперанскимъ, помимо другихъ своихъ недостатковъ отличался крайнею неполнотою. При всей своей казуистичности сводъ этотъ заключалъ въ себѣ всего 765 статей, такъ какъ множество уголовныхъ постановленій были разсѣяны составителями Свода законовъ 1832 года по всѣмъ пятнадцати его томамъ, въ особенности въ томѣ XIV-мъ. Независимо отъ того упомянутый уголовный кодексъ устанавливалъ лишь родъ наказанія за совершеніе того или иного преступнаго дѣянія и не указывалъ вовсе ни числа лѣтъ каторжной работы, ни числа ударовъ плетьми, коимъ надлежало подвергнуть осужденнаго. Такимъ образомъ нашимъ судамъ былъ предоставленъ чрезвычайно широкій просторъ при опредѣленіи мѣры наказанія за совершенное преступное дѣяніе, и вслѣдствіе этого лица, совершившія одно и то же преступленіе и притомъ при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, нерѣдко подвергались весьма различнымъ по тяжести своей наказаніямъ. Эти недостатки Свода законовъ уголовныхъ представлялись столь очевидными, что вскорѣ послѣ его изданія наше правительство признало нужнымъ приступить къ составленію и изданію новаго уголовнаго уложенія. Трудъ этотъ былъ возложенъ на Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и выполненъ ею подъ руковод-

ствомъ Главноуправлявшаго означенною Канцеляріею, графа Блудова.

Съ обнародованіемъ въ 1845 году „уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ", заключавшаго въ себѣ 2224 статьи, не были устранены всѣ тѣ крупные недостатки, которыми страдало наше уголовное законодательство того времени. Во всякомъ случаѣ однако соединеніемъ въ одномъ кодексѣ всѣхъ дѣйствовавшихъ въ то время карательныхъ постановленій была въ значительной мѣрѣ облегчена возможность ознакомленія съ ними, и сверхъ того болѣе точнымъ установленіемъ мѣры наказанія за совершенное преступное дѣяніе былъ положенъ предѣлъ прежнему произволу суда въ этомъ отношеніи.

Отмѣченнымъ улучшеніемъ дѣятельности судебныхъ установленій дѣло отправленія правосудія не было поставлено еще въ такое положеніе, которое отвѣчало бы неоднократно выраженнымъ желаніямъ Государя Императора. На пути къ осуществленію выраженной Его Величествомъ воли встрѣчались непреодолимыя препятствія, заключавшіяся въ крупныхъ недостаткахъ судопроизводственныхъ правилъ того времени и въ самой организаціи суда.

Въ разсматриваемую эпоху судебныя мѣста и первой, и второй степени имѣли коллегіальное устройство. Всѣ члены этихъ коллегій служили по выборамъ, и только должности товарищей предсѣдателя въ судахъ второй степени были замѣщаемы по назначенію отъ правительства. Благодаря недостатку образованныхъ людей вообще, а главнымъ образомъ вслѣдствіе крайней скудости присвоеннаго судебнымъ чинамъ содержанія, на должности по судебному вѣдомству въ губерніяхъ и уѣздахъ поступали по большей части лица совершенно невѣжественныя и далеко не безупречныя въ нравственномъ отношеніи. Не только въ магистратахъ и ратушахъ, но даже въ уѣздныхъ судахъ нерѣдко всѣ судьи были неграмотны, причемъ отвѣтственность за правильное изложеніе постановленнаго такими судьями рѣшенія лежала всецѣло на секретарѣ. Вслѣдствіе этого наиболѣе вліятельнымъ, а иногда и единственнымъ дѣятелемъ въ судѣ былъ секретарь; засѣдатели же суда весьма часто исполняли лишь обязанности прислуги. По разсказу со-

временника, однажды графъ Панинъ заѣхалъ въ С.-Петербургскій уѣздный судъ и нашелъ тамъ одного лишь человѣка въ нижнемъ бѣльѣ съ метлою въ рукахъ. На вопросъ Министра, гдѣ судья, чиновникъ этотъ отвѣтилъ, что его нѣтъ въ зданіи суда; когда же графъ Панинъ спросилъ о засѣдателѣ, то оказалось, что собесѣдникъ графа, встрѣтившій его съ метлой въ рукахъ, былъ засѣдатель уѣзднаго суда. Пораженный видомъ этого жреца Ѳемиды, Министръ пришелъ въ крайнее смущеніе и, не сказавъ ни слова, тотчасъ же уѣхалъ.

Нельзя не замѣтить, что во все время управленія графомъ Панинымъ Министерствомъ Юстиціи онъ настойчиво стремился къ улучшенію личнаго состава судебнаго вѣдомства. Всѣ его усилія въ этомъ отношеніи не принесли однако существенныхъ результатовъ съ одной стороны потому, что отъ Министерства зависѣло назначеніе лишь на немногія, сравнительно, должности по судебному вѣдомству; съ другой же стороны вслѣдствіе крайней скудости окладовъ судебныхъ чиновъ и тѣхъ вообще средствъ, которыя отпускались на содержаніе подвѣдомственныхъ Министерству установленій. Весь бюджетъ Министерства Юстиціи въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ не превышалъ 3.500.000 р. Изъ этой суммы свыше 800.000 рублей расходовалось на Правительствующій Сенатъ, около 150.000 р. отпускалось на межевую канцелярію съ подвѣдомственными ей установленіями и столько же на содержаніе губернскихъ и уѣздныхъ землемѣровъ. На Департаментъ и Канцелярію Министерства Юстиціи расходовалось немного болѣе 80.000 руб., причемъ въ эту сумму входило также содержаніе Министра Юстиціи—7.984 р. 29 к. и его Товарища 5.739 р. 83 к. Затѣмъ на всѣ судебныя установленія Имперіи, а также на содержаніе прокурорскаго надзора и губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ отпускалось менѣе 2.000.000 руб. въ годъ. При такомъ болѣе чѣмъ скромномъ бюджетѣ содержаніе судебной палаты въ губерніяхъ обходилось отъ 3.000 до 4.700 р. ежегодно, тогда какъ въ тѣхъ же губерніяхъ на губернскія правленія отпускалось отъ 16.000 до 20.000 р., а на казенныя палаты отъ 20.000 до 30.000 р. въ годъ. Такая несоразмѣрность въ средствахъ, отпускавшихся на содержаніе судебныхъ мѣстъ и другихъ соотвѣтственныхъ имъ правительственныхъ

установленій, отражалась также и на размѣрѣ присвоенныхъ судебнымъ чинамъ окладовъ. Такъ, напримѣръ, предсѣдатели судебной палаты получали всего 1.143 р. 65 к. въ годъ, тогда какъ содержаніе предсѣдателя казенной палаты равнялось 4.406 р. Что касается второстепенныхъ и низшихъ чиновъ судебныхъ мѣстъ, то присвоенные имъ оклады представлялись совершенно ничтожными и далеко не обезпечивающими даже самаго скромнаго существованія. Въ нѣкоторыхъ судебныхъ палатахъ при распредѣленіи общихъ канцелярскихъ суммъ на долю каждаго канцелярскаго чиновника приходилось нерѣдко менѣе одного рубля въ мѣсяцъ. Неудивительно поэтому, что при такихъ нищенскихъ окладахъ на службу по судебному вѣдомству поступали по большей части лишь такія лица, которыя вслѣдствіе полнаго своего невѣжества и неспособности къ труду лишены были всякой возможности найти себѣ какія либо иныя занятія въ другихъ вѣдомствахъ. Неудивительно также, что всѣ эти судебные чины, за немногими лишь исключеніями, не получая достаточнаго содержанія, обезпечивающаго ихъ въ главнѣйшихъ потребностяхъ жизни, прибѣгали къ взяточничеству и вымогательству, какъ единственному средству существованія. Насколько лихоимство и лиходательство сдѣлалось въ то время нормальнымъ явленіемъ и вошло, такъ сказать, въ нравы населенія, можно судить уже потому, что самъ Министръ Юстиціи графъ Панинъ при совершеніи рядной записи въ пользу своей дочери для ускоренія дѣла далъ подлежащимъ судебнымъ чинамъ взятку въ 100 руб. черезъ Директора Департамента Топильскаго.

Независимо однако отъ чрезвычайнаго развитія взяточничества, крайняго невѣжества судей и весьма крупныхъ недостатковъ въ организаціи суда, въ самыхъ основахъ процесса того времени правильное отправленіе правосудія встрѣчало непреодолимыя преграды. Многочисленность судебныхъ инстанцій и цѣлый рядъ другихъ несовершенствъ судопроизводственныхъ правилъ порождали безконечную волокиту, о размѣрахъ которой можно судить по слѣдующему факту. Въ періодъ времени съ 1849 по 1876 г. по одному дѣлу Шидловскихъ въ Седьмомъ Департаментѣ Сената состоялось 12 противорѣчивыхъ указовъ, причемъ черезъ двадцать лѣтъ послѣ возникновенія этого дѣла былъ оконча-

тельно разрѣшенъ лишь вопросъ о предоставленіи ему хода; по существу же оно еще вовсе не разсматривалось въ палатѣ. Особенно крупными недостатками страдало уголовное судопроизводство. Благодаря теоріи формальныхъ доказательствъ, судъ, какъ бы ни была несомнѣнна виновность подсудимаго, удостовѣренная цѣлымъ рядомъ косвенныхъ уликъ, не имѣлъ права постановить обвинительный приговоръ, если обвиняемый не изобличался собственнымъ сознаніемъ или же показаніями установленнаго числа достовѣрныхъ, съ точки зрѣнія закона, свидѣтелей-очевидцевъ преступленія. Вслѣдствіе этого число обвинительныхъ приговоровъ по сравненію съ числомъ привлеченныхъ къ суду лицъ было крайне незначительно, и уголовной карѣ подвергались обыкновенно лишь неопытные преступники, чистосердечно сознавшіеся въ совершенномъ ими преступленіи. Насколько уголовное правосудіе того времени отвѣчало лежавшей на немъ задачѣ, можно судить по слѣдующему сенатскому дѣлу. Въ раскольничьемъ селеніи Московской губерніи трое государственныхъ крестьянъ были застигнуты жителями села въ тотъ моментъ, когда они, выломавъ окно, ворвались въ одинъ изъ домовъ для грабежа. Двоимъ изъ нихъ удалось скрыться отъ преслѣдованія, а третій—Луппъ Федотовъ былъ пойманъ на огородѣ безъ верхней одежды, оставленной имъ подъ выломаннымъ окномъ того дома, изъ котораго произведено похищеніе. Такъ какъ Федотовъ вскорѣ послѣ поимки сознался передъ становымъ приставомъ въ преступленіи, то въ виду этого сознанія, подтвержденнаго сверхъ того 13 присяжными и 11 безприсяжными показаніями свидѣтелей, удостовѣрившими приведенныя выше обстоятельства, Московская уголовная палата приговорила Федотова къ подлежащему наказанію. Когда же дѣло это поступило на разсмотрѣніе Сената, то имъ была положена слѣдующая резолюція: „Какъ Луппъ Федотовъ въ уѣздномъ судѣ отрекся отъ учиненнаго имъ при слѣдствіи становому приставу сознанія въ учиненномъ имъ воровствѣ; показанія же 24 человѣкъ раскольниковъ, противъ него отобранныя въ противность 217 статьѣ XV т. св. зак., не имѣютъ силы доказательствъ, почему Луппа Федотова оставить только въ подозрѣніи и освободить отъ присужденнаго ему Московскою уголовною палатою наказанія; становаго же пристава

Иванова за то, что онъ, вопреки 277 ст. XV тома, допустилъ раскольниковъ подъ присягою противъ православнаго въ свидѣтели, предать уголовному суду".

Въ виду того, что съ точки зрѣнія закона только собственное сознаніе обвиняемаго представлялось совершеннымъ доказательствомъ его виновности, при изслѣдованіи преступныхъ дѣяній полицейскіе чины, производившіе слѣдствіе, прибѣгали ко всевозможнымъ средствамъ для того, чтобы исторгнуть сознаніе у подозрѣваемаго ими лица. Въ своихъ заботахъ о томъ, чтобы кара правосудія не миновала преступника, эти усердные слѣдователи, добиваясь чистосердечнаго признанія обвиняемаго, нерѣдко прибѣгали къ пыткамъ, отмѣненнымъ еще указомъ 1801 года. По удостовѣренію бывшаго Московскаго губернскаго прокурора, впослѣдствіи Сенатора, Ровинскаго, еще при Генералъ-Губернаторѣ графѣ Закревскомъ въ Москвѣ существовали „клоповники" и совершенно темныя ямы, называемыя „Аскольдовы могилы", куда сажали несознавшихся подсудимыхъ и откуда они нерѣдко выходили слѣпыми. Кормленіе соленой селедкой „не въ видѣ пытки" составляло обычный пріемъ полицейскихъ слѣдователей того времени. Одинъ изъ московскихъ частныхъ приставовъ въ пятидесятыхъ годахъ былъ преданъ суду за то, что, выворотивъ руки лицу, заподозрѣнному имъ въ грабежѣ, связалъ ихъ бечевкою и вѣшалъ обвиняемаго на перекосы, отчего послѣдній лишился рукъ.

Наряду съ этимъ инквизиціоннымъ производствомъ уголовныхъ дѣлъ глубокая канцелярская тайна, коею облекались всѣ дѣйствія суда, постановлявшаго приговоры исключительно на основаніи актовъ письменнаго производства, лишала высшія инстанціи всякой возможности при пересмотрѣ дѣла обнаружить допущенныя при производствѣ его злоупотребленія. Въ 1855 году въ Шестомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената разсматривалось дѣло, по которому было удостовѣрено протоколомъ, подписаннымъ семью должностными лицами, что крестьянинъ, обвиняемый въ убійствѣ своей жены, чистосердечно сознался въ совершеніи этого преступленія. На основаніи упомянутаго протокола обвиняемый былъ осужденъ и наказанъ плетьми; между тѣмъ черезъ годъ послѣ исполненія приговора обнаружилось, что жена осужденнаго жива и во

все время производства дѣла объ ея убійствѣ проживала въ сосѣдней деревнѣ.

Приведенные эпизоды изъ судебной лѣтописи даютъ лишь слабое представленіе о тѣхъ глубокихъ язвахъ, которыми страдало дѣло отправленія правосудія въ разсматриваемую эпоху. Необходимость кореннаго измѣненія всего судебнаго строя для устраненія царившей въ судахъ неправды и заѣдавшихъ ихъ злоупотребленій представлялась очевидной и живо сознавалась нѣкоторыми государственными дѣятелями еще въ началѣ царствованія Императора Николая Павловича.

6 Декабря 1826 г. былъ учрежденъ особый секретный комитетъ подъ предсѣдательствомъ графа Кочубея для разбора бумагъ, оставшихся послѣ Императора Александра I, и для разработки предположеній относительно желательныхъ улучшеній въ организаціи суда и управленія. По Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе этого комитета была, между прочимъ, передана отъ имени „неизвѣстнаго“ записка, составленная управлявшимъ въ то время Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Балугьянскимъ, подъ заглавіемъ „Разсужденія объ учрежденіи губерній“. Въ этой запискѣ авторъ ея подробно останавливается на недостаткахъ существовавшаго въ то время судебнаго устройства, заключавшихся, по его мнѣнію, въ подчиненіи судовъ губернатору, въ опредѣленіи судей по выборамъ и въ крайней ограниченности власти судебныхъ мѣстъ первой и второй степени, влекущей за собою необычайную медленность производства, такъ какъ всѣ дѣла для окончательнаго ихъ разрѣшенія обязательно восходятъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. „Безъ независимости судебной власти отъ правительственной, писалъ, между прочимъ, Балугьянскій, нѣтъ законнаго правосудія. Необходимость отдѣленія судебныхъ дѣлъ отъ правительственныхъ не подлежитъ въ нашемъ вѣкѣ никакому сомнѣнію. Всякій чувствуетъ, что тамъ, гдѣ губернаторъ можетъ дать повелѣніе судьямъ судить то или другое, пересматривать ихъ приговоры, остановить исполненіе, тамъ не законъ царствуетъ, а произволъ. Въ цѣлой Европѣ безъ всякаго изъятія, да и у Римлянъ и въ древней Греціи, судная часть отдѣлена была отъ правительственной: и не только, чтобы

начальники сей послѣдней могли остановить или пересматривать ихъ рѣшенія, они обязаны исполнять ихъ приговоры безпрекословно. Только у дикихъ необразованныхъ народовъ соединяетъ одинъ начальникъ всѣ власти. Судная часть сама по себѣ составляетъ одну изъ трехъ главныхъ частей верховной власти. Всѣ прочія управленія суть только подраздѣленія части исполнительной, слѣдовательно судная власть занимаетъ послѣ законодательной второе мѣсто въ государствѣ. Она не можетъ имѣть равное устройство съ управляющими мѣстами. Величество закона требуетъ, чтобы приговорамъ оной повиновались всѣ прочія управленія. Если судебные приговоры требуютъ исправленія, то для сего существуетъ по гражданскимъ дѣламъ апелляція, по уголовнымъ ревизія въ высшихъ степеняхъ суда. На что же вмѣшаніе губернатора, мало или совсѣмъ несвѣдущаго въ законахъ, или по крайней мѣрѣ не знающаго производства всего дѣла, о которомъ онъ судить долженъ? Если общая жалоба, что законы не исполняются, имѣетъ какую то основательность, то причина оной состоитъ въ совершенной ничтожности судейской власти".

Такимъ образомъ, исходя изъ того положенія, что въ основу предположеннаго преобразованія судебнаго устройства должны быть положены два главныхъ руководящихъ начала: самостоятельность суда и независимость судей, Балугьянскій въ своей запискѣ предложилъ проектъ новой организаціи судебныхъ установленій, отвѣчающій этимъ требованіямъ. По разсмотрѣніи этого проекта, комитетъ не согласился съ нѣкоторыми изъ изложенныхъ въ немъ предположеній, но въ общемъ далъ благопріятный о немъ отзывъ, вслѣдствіе чего Балугьянскій удостоился даже получить за этотъ трудъ выраженіе Высочайшаго благоволенія. Тѣмъ не менѣе предположенія относительно реорганизаціи судебныхъ установленій на этомъ пока и остановились; но спустя нѣкоторое время, подъ вліяніемъ доходившихъ до Государя неблагопріятныхъ свѣдѣній о дѣятельности суда, былъ снова возбужденъ вопросъ объ улучшеніи дѣйствовавшихъ въ то время судебныхъ порядковъ.

Въ 1843 году, по распоряженію Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго

Величества Канцеляріи графа Блудова, отъ оберъ-прокуроровъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ судебнаго вѣдомства были затребованы отзывы о главнѣйшихъ недостаткахъ дѣйствовавшаго въ то время процессуальнаго законодательства. На основаніи собранныхъ такимъ образомъ матеріаловъ были сдѣланы первыя робкія попытки къ улучшенію нашего судопроизводства, причемъ выработанныя по этому предмету предположенія были сообщены на заключеніе Министра Юстиціи. Несмотря на то, что графъ Блудовъ вовсе не задавался цѣлями широкой реформы и стремился лишь къ тому, чтобы путемъ нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій исправить до извѣстной степени прогнившее насквозь зданіе правосудія, даже проектированныя имъ полумѣры признавались графомъ Панинымъ слишкомъ радикальными, а потому и вызывали съ его стороны горячія возраженія. Отсюда возникла безконечная и совершенно безплодная полемика между Министерствомъ Юстиціи и Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, надолго затормозившая работы по судебному преобразованію. Убѣдившись наконецъ въ совершенной невозможности путемъ письменныхъ сношеній придти къ единомыслію съ графомъ Панинымъ по возбужденнымъ предположеніямъ, графъ Блудовъ испросилъ Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особаго комитета для обсужденія предположеннаго измѣненія гражданскаго процесса. Съ этого момента разработка проекта пошла нѣсколько быстрѣе, но намѣченнымъ преобразованіямъ не суждено было осуществиться въ царствованіе Императора Николая I.

ГЛАВА IV.

Министерство Юстиціи въ царствованіе Императора Александра II.

Графъ В. Н. Панинъ.—Д. Н. Замятнинъ.—Князь С. Н. Урусовъ.— Графъ К. И. Паленъ.—Д. Н. Набоковъ.

Въ манифестѣ о вступленіи на престолъ Императора Александра II была, между прочимъ, выражена воля Государя, чтобы правда и милость царствовала въ судахъ. Это приснопамятное пожеланіе отвѣчало глубоко назрѣвшей потребности государства, изнемогавшаго подъ бременемъ невѣроятнаго разстройства правосудія, и Провидѣнію было угодно, чтобы благо водворенія въ Имперіи суда праваго, скораго и милостиваго было связано съ Именемъ Императора Александра II.

Подъ вліяніемъ горячаго стремленія Государя къ скорѣйшему устраненію давно выяснившихся недостатковъ нашего судебнаго устройства, особая коммисія, образованная еще въ царствованіе Николая I при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, принялась съ особою энергіей за дѣло судебнаго преобразованія. Работы этой коммисіи, ограничивавшіяся первоначально лишь составленіемъ проекта нѣкоторыхъ улучшеній въ нашемъ гражданскомъ судопроизводствѣ, были впослѣдствіи значительно расширены и коснулись всего судебнаго строя. Вмѣстѣ съ тѣмъ председатель этой коммисіи графъ Блудовъ, стремившійся вначалѣ къ достиженію возможныхъ улучшеній въ дѣлѣ отправленія правосудія, не колебля самыхъ основъ, на которыхъ оно было построено,—съ

развитіемъ работъ коммисіи совершенно измѣнилъ взгляды свои въ этомъ отношеніи.

Въ объяснительной запискѣ къ проектамъ коммисіи, внесеннымъ въ 1857 году на обсужденіе Государственнаго Совѣта, графъ Блудовъ прямо заявляетъ, что, вникнувъ въ сущность порученнаго ему Высочайшимъ довѣріемъ дѣла, онъ отказался отъ первоначальной мысли ограничить предѣлы реформы лишь нѣкоторыми частными исправленіями, такъ какъ при полной несостоятельности всего существующаго порядка судопроизводства однѣ только частныя въ немъ поправки, безъ совершеннаго измѣненія самой его системы, не только не приведутъ къ желаемой цѣли, но въ нѣкоторомъ отношеніи даже удалятъ отъ нея. Подъ вліяніемъ такого взгляда на сущность предстоявшей реформы, коммисія наряду съ проектомъ устава гражданскаго судопроизводства выработала также проекты положенія о присяжныхъ повѣренныхъ, устава уголовнаго судопроизводства и наконецъ проектъ устава судоустройства, причемъ всѣ эти проекты были внесены на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ періодъ времени съ 1857 по 1860 г.г.

Въ основу выработанныхъ коммисіей предположеній были положены начала, имѣющія весьма мало общаго съ дѣйствовавшею въ то время системою. Коммисія проектировала почти полное отдѣленіе власти судебной отъ административной, упраздненіе сословныхъ судовъ, уничтоженіе канцелярской тайны, введеніе адвокатуры, а также устности и гласности процесса, устраненіе полиціи отъ производства слѣдствій, значительное ослабленіе теоріи формальныхъ доказательствъ и цѣлый рядъ другихъ мѣръ, необходимыхъ, по ея мнѣнію, для обезпеченія правильнаго отправленія правосудія.

Горячо возражая противъ столь широкой постановки предположенной реформы и тѣхъ началъ, которыя были положены въ ея основу, Министръ Юстиціи графъ Панинъ признавалъ однако, что нѣкоторыя изъ намѣченныхъ коммисіею мѣръ представляются вполнѣ правильными и отвѣчаютъ дѣйствительнымъ потребностямъ жизни. Къ числу такихъ мѣръ графъ Панинъ относилъ возникшее предположеніе о совершенномъ устраненіи полиціи отъ производства слѣдствій и объ организаціи самостоятельнаго слѣдственнаго института, подчиненнаго одной лишь

судебной власти. Вслѣдствіе этого въ объяснительной запискѣ къ всеподданнѣйшему отчету по Министерству Юстиціи за 1858 годъ графъ Панинъ представилъ на Высочайшее воззрѣніе о необходимости выдѣленія упомянутаго предположенія коммиссіи изъ общихъ ея работъ и скорѣйшаго осуществленія этой мѣры, совершенно независимо отъ судьбы остальныхъ проектовъ. На приведеніе въ исполненіе этого предположенія графа Панина послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и проекты организаціи слѣдственной части, выработанные особыми коммисіями, учрежденными при Министерствахъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, были представлены на разсмотрѣніе законодательной власти. Высочайше утвержденнымъ 8 Іюня 1860 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта проекты эти получили силу закона. Сущность состоявшагося преобразованія, устранившаго одинъ изъ весьма крупныхъ недостатковъ дореформеннаго суда, заключалась, во первыхъ, въ совершенномъ изъятіи изъ вѣдѣнія общей полиціи слѣдственной части и въ подчиненіи ея судебной власти и Министерству Юстиціи и, во вторыхъ, въ возложеніи обязанности производства слѣдствій на особыхъ судебныхъ слѣдователей, утверждаемыхъ въ должности Министромъ Юстиціи изъ числа лицъ, обладающихъ надлежащимъ опытомъ въ судебныхъ дѣлахъ и сверхъ того получившихъ юридическое образованіе.

Въ то время, когда обсуждалось и было осуществлено это частичное улучшеніе нашего устава уголовнаго судопроизводства, разсмотрѣніе проектовъ, выработанныхъ коммисіею графа Блудова, медленно подвигалось въ Государственномъ Совѣтѣ, всецѣло поглощенномъ обсужденіемъ великаго законодательнаго акта объ освобожденіи крестьянъ. Между тѣмъ съ упраздненіемъ крѣпостной зависимости необходимость скорѣйшаго осуществленія общей судебной реформы сдѣлалась еще болѣе настоятельною. Сфера дѣятельности судебныхъ установленій того времени распространялась лишь на часть населенія государства, принадлежавшаго къ привилегированнымъ его классамъ. Многомилліоннаго сословія крѣпостныхъ крестьянъ дѣятельность ихъ почти не касалась. О возможности обращенія этихъ крестьянъ къ суду для разбора какихъ либо гражданскихъ ихъ споровъ въ то время не могло быть, конечно. и рѣчи, такъ какъ, соста-

вляя сами собственность помѣщика, они вовсе не пользовались самостоятельными имущественными правами. Хотя по дѣламъ уголовнымъ крѣпостные крестьяне подлежали общимъ судамъ, но лишь въ случаѣ совершенія ими наиболѣе тяжкихъ преступленій, въ остальныхъ же случаяхъ расправа надъ ними принадлежала помѣщикамъ, которые пользовались правомъ налагать на нихъ всѣ виды наказаній, за исключеніемъ лишь отдачи въ каторжныя работы и наказанія кнутомъ. Съ отмѣною крѣпостной зависимости судебная власть, принадлежавшая помѣщикамъ, пала сама собою, и потому организацію дѣйствовавшихъ въ то время судебныхъ мѣстъ необходимо было во всякомъ случаѣ приспособить къ измѣнившимся условіямъ.

Осенью 1861 г., по возвращеніи своемъ изъ путешествія въ Крымъ, Государь Императоръ пожелалъ узнать, въ какомъ положеніи находится дѣло о судебномъ преобразованіи. Государственный Секретарь В. П. Бутковъ доложилъ Государю, что успѣшное разсмотрѣніе въ Государственномъ Совѣтѣ разновременно составленныхъ проектовъ графа Блудова встрѣчаетъ существенныя препятствія въ несогласованности между собою этихъ проектовъ. Вслѣдствіе этого въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же 1861 года состоялось Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго на Государственную Канцелярію и „прикомандированныхъ къ ней юристовъ“ было возложено порученіе, до детальнаго обсужденія въ Государственномъ Совѣтѣ составленныхъ коммисіею графа Блудова проектовъ, извлечь изъ нихъ тѣ „основныя начала“, на которыхъ должна быть построена будущая судебная реформа. Ближайшее разсмотрѣніе упомянутыхъ проектовъ указало, однако, на необходимость пересмотра тѣхъ началъ, которыя положены въ ихъ основу, въ виду полной ихъ несогласованности, и потому въ Январѣ мѣсяцѣ 1862 г. послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе, коимъ поручалось „изложить въ общихъ чертахъ соображенія Государственной Канцеляріи и прикомандированныхъ къ ней юристовъ о тѣхъ главныхъ началахъ, несомнѣнное достоинство коихъ признано въ настоящее время наукою и опытомъ европейскихъ государствъ и по коимъ должны быть преобразованы судебныя части въ Россіи“. Трудъ этотъ былъ выполненъ Государственною Канцеляріею подъ главнымъ руководствомъ Государственнаго

Секретаря Буткова и ближайшаго его сотрудника С. И. Зарудняго, при дѣятельномъ участіи такихъ выдающихся юристовъ, какъ К. П. Побѣдоносцевъ, Н. И. Стояновскій, Н. А. Буцковскій, Д. А. Ровинскій, П. Н. Даневскій, А. М. Плавскій, С. П. Шубинъ и А. П. Вилльбаховъ.

Выработанныя сю „основныя начала" были подвергнуты весьма тщательному обсужденію въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта, посвятившихъ на ихъ разсмотрѣніе цѣлый рядъ засѣданій съ Апрѣля по Іюль мѣсяцъ 1862 г. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта они были разсмотрѣны въ три засѣданія, причемъ почти всѣ главнѣйшія положенія дѣйствующаго нынѣ судоустройства и судопроизводства были приняты единогласно. Министръ Юстиціи графъ Панинъ, который въ теченіе слишкомъ двадцати лѣтъ настаивалъ на необходимости сохраненія прежняго судебнаго строя съ небольшими лишь въ немъ поправками, убѣдился наконецъ въ невозможности защищать прежнее свое мнѣніе. Онъ не только не возражалъ противъ тѣхъ новшествъ, которыя проектировала Государственная Канцелярія, но, напротивъ того, въ засѣданіи Общаго Собранія произнесъ рѣчь въ защиту мнѣнія, настаивавшаго на необходимости введенія у насъ „присяжныхъ засѣдателей", какъ единственной формы суда, обезпечивающей полную его независимость.

29 Сентября 1862 г. „основныя положенія" удостоились Высочайшаго утвержденія. Для составленія подробныхъ проектовъ судоустройства и судопроизводства, при Государственной Канцеляріи была образована особая коммисія, въ составъ которой вошли лучшія юридическія силы того времени. Коммисія эта при выполненіи возложенной на нее задачи обязана была неуклонно слѣдовать общимъ руководящимъ началамъ, одобреннымъ Высочайшею властью, и тѣмъ сужденіямъ Государственнаго Совѣта, на коихъ были постановлены обнародованныя во всеобщее свѣдѣніе основныя положенія.

Важнѣйшее изъ руководящихъ началъ предстоящаго преобразованія заключалось въ полномъ отдѣленіи власти судебной отъ исполнительной, административной и законодательной. Не смотря на то, что функціи суда, администраціи и законодательства представляютъ глубокія различія въ самыхъ своихъ

основахъ при нашемъ дореформенномъ строѣ власти административныя и законодательныя оказывали весьма сильное вліяніе на отправленіе правосудія. Нѣкоторыя категоріи какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ были всецѣло предоставлены непосредственному вѣдѣнію административной власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу особыхъ правъ надзора, которыя были предоставлены губернскимъ начальствамъ и органамъ Министерства Юстиціи—прокурорамъ, за дѣятельностью судебныхъ мѣстъ, послѣднія были лишены всякой самостоятельности, вслѣдствіе чего не только приговоры судебныхъ палатъ не могли вступить въ силу безъ утвержденія ихъ губернаторомъ, но даже единогласныя рѣшенія Департаментовъ Сената не подлежали исполненію, если съ ними не были согласны оберъ-прокуроръ и Министръ Юстиціи. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ дѣла для новаго ихъ разсмотрѣнія переходили изъ одной инстанціи въ другую, до Государственнаго Совѣта включительно. Наконецъ, въ дѣятельности судебныхъ установленій принимали нѣкоторое участіе совершенно независимыя отъ нихъ низшія полицейскія мѣста, на обязанности которыхъ лежало производство слѣдствій, наблюденіе за явкою къ суду прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ и исполненіе судебныхъ рѣшеній. Во избѣжаніе существенныхъ неудобствъ указаннаго порядка, исключавшихъ всякую возможность правильнаго отправленія правосудія, признано было необходимымъ поставить судебныя мѣста въ совершенно независимыя отношенія къ губернскимъ начальствамъ и административной власти вообще, преобразовать систему надзора, предоставленнаго Министру Юстиціи и его органамъ, на началахъ, болѣе соотвѣтствующихъ достоинству суда и цѣлямъ правосудія, и, наконецъ, совершенно устранить высшее законосовѣщательное учрежденіе—Государственный Совѣтъ—отъ несвойственныхъ его назначенію обязанностей по разрѣшенію судебныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ соотвѣтствіе съ состоявшимся въ 1860 г. преобразованіемъ, „основныя положенія“ совершенно изъяли производство слѣдствій изъ вѣдѣнія полиціи и возложили эту обязанность на судебныхъ слѣдователей, а для исполненія судебныхъ рѣшеній предположено образованіе особаго исполнительнаго органа въ лицѣ судебныхъ приставовъ.

Въ связи съ указанными измѣненіями самой постановки суда, „основныя положенія“ намѣчали также и значительное сокращеніе числа судебныхъ инстанцій. При существовавшемъ въ то время судебномъ строѣ каждое дѣло могло переходить въ инстанціонномъ порядкѣ для разсмотрѣнія его по существу въ шесть различныхъ инстанцій: уѣздный судъ, судебную палату, подлежащій Департаментъ Сената, Общее Собраніе Сената, Департаментъ Духовныхъ и Гражданскихъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта и, наконецъ, Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. Хотя въ этой многочисленности инстанцій наше законодательство усматривало одну изъ важнѣйшихъ гарантій правильности судебныхъ рѣшеній, но въ дѣйствительности такой порядокъ, не достигая вовсе преслѣдуемой цѣли, приводилъ лишь къ безконечной волокитѣ, благодаря которой на окончательное разрѣшеніе возникшаго дѣла требовались обыкновенно десятки лѣтъ. Руководствуясь указаніями науки и опытомъ западно-европейскихъ государствъ, выяснившихъ съ полною очевидностью, что возможная правильность судебныхъ рѣшеній достигается не умноженіемъ числа судебныхъ инстанцій, а надлежащею организаціею суда, независимостью судей и цѣлесообразными процессуальными правилами, „основныя положенія“ установили начало, въ силу котораго ни одно дѣло не можетъ подлежать разсмотрѣнію по существу болѣе чѣмъ въ двухъ инстанціяхъ. Вслѣдствіе этого судебные Департаменты Сената предполагалось преобразовать въ высшій кассаціонный судъ, вовсе не входящій въ разсмотрѣніе самаго существа дѣла, но обсуждающій лишь правильность обжалованныхъ рѣшеній съ точки зрѣнія соблюденія процессуальныхъ формъ и надлежащаго примѣненія закона.

Ограничивая лишь двумя инстанціями разсмотрѣніе дѣлъ по существу и признавая безусловно необходимымъ установить единый судъ, равный для всѣхъ сословій, „основныя положенія“ намѣчали однако двѣ группы существенно различныхъ по своей организаціи судебныхъ мѣстъ, предѣлы вѣдомствъ которыхъ опредѣлялись большею или меньшею важностью судебныхъ дѣлъ. Для разбора маловажныхъ дѣлъ, требующихъ быстраго ихъ рѣшенія при возможно менѣе сложныхъ формахъ процесса и возможной близости суда къ населенію, „основныя положенія“

проектировали учредить мировыхъ судей въ качествѣ суда первой степени и періодическіе ихъ съѣзды, какъ вторую инстанцію; для всѣхъ же остальныхъ дѣлъ предполагалось образовать окружные суды и судебныя палаты. Намѣчая въ общихъ чертахъ организацію общихъ судебныхъ мѣстъ, „основныя положенія“ признали однако безусловно необходимымъ ввести въ ихъ составъ общественный элементъ въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей для разрѣшенія наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ.

Въ области судопроизводства „основныя положенія“ проектировали столь же крупныя измѣненія, какъ и въ организаціи суда. Взамѣнъ канцелярской тайны, создававшей столь благопріятныя условія для всевозможныхъ злоупотребленій, и вмѣсто сложнаго письменнаго производства, служившаго единственнымъ основаніемъ при разрѣшеніи дѣлъ въ существовавшихъ въ то время судахъ, признавалось необходимымъ ввести широкую гласность и устность процесса. Розыскное начало при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, въ силу котораго на судебныя установленія, независимо отъ постановленія приговора о виновности или невиновности подсудимаго, возлагались также несовмѣстныя съ функціями суда обязанности розыска доказательствъ, изобличающихъ обвиняемаго и служащихъ къ его оправданію,—должно было уступить мѣсто началу обвинительному, при которомъ функціи обвиненія ввѣряются чинамъ прокурорскаго надзора, въ качествѣ представителей власти и публичныхъ интересовъ, а функціи защиты поручаются сословію присяжныхъ повѣренныхъ, представителей частныхъ интересовъ подсудимаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ судопроизводство по гражданскимъ дѣламъ предполагалось организовать на началахъ состязательнаго процесса, сущность котораго состоитъ въ томъ, что судъ дѣйствуетъ не иначе, какъ по призыву тяжущихся, и притомъ лишь настолько, насколько онъ призывается ими для охраненія спорнаго права. Эта форма процесса представляетъ собою совершенную противоположность прежнему слѣдственному судопроизводству, предоставлявшему суду право не только собирать по собственной своей иниціативѣ различныя справки и доказательства въ подтвержденіе спорныхъ правъ той или иной изъ тяжущихся сторонъ, но и приступать даже къ производству дѣла помимо просьбы о томъ заинтересованныхъ лицъ.

Таковы были въ общихъ чертахъ тѣ главныя начала, коими обязана была руководствоваться образованная при Государственной Канцеляріи коммисія при составленіи проектовъ судебныхъ уставовъ.

Одновременно съ обнародованіемъ этихъ „основныхъ положеній“ окончательно покинулъ постъ Министра Юстиціи графъ Панинъ, который еще 18 Февраля 1860 г. былъ временно освобожденъ отъ управленія Министерствомъ по случаю назначенія его предсѣдателемъ Редакціонныхъ Коммисій. Высочайшимъ указомъ 21 Октября 1862 г. Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи назначенъ Товарищъ Министра, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *Дмитрій Николаевичъ Замятнинъ*, а должность Товарища Министра 8 Ноября того же года занялъ и. д. Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта Н. И. Стояновскій.

Д. Н. Замятнинъ родился въ 1805 г. въ Нижегородской губерніи. Окончивъ съ серебряною медалью курсъ наукъ въ Царскосельскомъ лицеѣ, онъ поступилъ первоначально на службу въ коммисію составленія законовъ, а по закрытіи этой коммисіи перешелъ во Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Составивъ себѣ репутацію способнаго, трудолюбиваго и безукоризненно честнаго чиновника, Замятнинъ, благодаря этимъ качествамъ, былъ назначенъ въ 1840 г. на должность Герольдмейстера, причемъ назначенію этому придавалось въ то время особое значеніе въ виду обнаруженныхъ крупныхъ злоупотребленій въ канцеляріи Департамента Герольдіи, требовавшихъ для ихъ устраненія надлежащей энергіи и распорядительности. Въ 1848 г. онъ былъ назначенъ членомъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, а въ 1852 г. оберъ-прокуроромъ Втораго Департамента Правительствующаго Сената и Сенаторомъ. Призванный въ 1858 г. на постъ Товарища Министра Юстиціи, Замятнинъ неоднократно управлялъ Министерствомъ, сначала вслѣдствіе назначенія графа Панина предсѣдателемъ Редакціонныхъ Коммисій, а затѣмъ вслѣдствіе окончательнаго оставленія имъ Министерства. Утвержденіе Замятнина въ должности Министра Юстиціи послѣдовало 1 Января 1864 года.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ вступленія Замятнина

въ управленіе Министерствомъ, въ области нашего судебнаго законодательства послѣдовалъ законъ, измѣнившій самыя основы дѣйствовавшей въ то время карательной системы и имѣвшій вообще огромное культурное значеніе. Указомъ 17 Апрѣля 1863 г. жестокія тѣлесныя наказанія были исключены изъ нашего уголовнаго кодекса. По уложенію 1857 г. для лицъ непривилегированныхъ плеть и розги составляли необходимое дополненіе всякаго наказанія, начиная съ каторжныхъ работъ и кончая тюремнымъ заключеніемъ. Наказаніе плетьми отъ 30 до 100 ударовъ, предшествовавшее ссылкѣ въ каторжныя работы, производилось публично черезъ палача и сопровождалось наложеніемъ клеймъ на лбу и обѣихъ щекахъ. Для ссыльно-каторжныхъ изъ военно-служащихъ были сверхъ того установлены особо жестокія наказанія въ видѣ шпицрутеновъ или прогнанія сквозь строй. Публичное исполненіе этихъ наказаній, отъ которыхъ не были освобождены ни женщины, ни старики, не достигшіе еще семидесятилѣтняго возраста, судя по отзывамъ современниковъ, производило потрясающее впечатлѣніе на народъ, присутствовавшій при этомъ зрѣлищѣ. Глухимъ стонамъ наказываемаго, умиравшаго иногда подъ ударами, вторили обыкновенно вопли и рыданія среди собравшагося народа, который, забывая въ эту минуту, что карѣ подвергается тяжкій преступникъ, видѣлъ въ немъ лишь несчастнаго страдальца и мученика. Мысль объ отмѣнѣ или смягченіи этихъ жестокихъ наказаній, оказывавшихъ деморализующее вліяніе на населеніе, возникала неоднократно, но она не могла осуществиться, пока половина этого населенія находилась въ полной зависимости отъ произвола своихъ помѣщиковъ. Между тѣмъ въ 1861 г., вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Генералъ-Адъютантъ князь Николай Орловъ подалъ лично Государю записку, въ которой былъ приведенъ цѣлый рядъ соображеній въ подтвержденіе необходимости отмѣны тѣлеснаго наказанія, представляющаго собою „зло въ христіанскомъ, нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ“. Записка князя Орлова была передана Государемъ на обсужденіе особаго комитета, учрежденнаго при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи для разсмотрѣнія проекта

d Laurencel

воинскаго устава о наказаніяхъ, а затѣмъ соображенія комитета, высказавшагося также за отмѣну тѣлесныхъ наказаній, были сообщены на заключеніе всѣхъ Министровъ и Главноуправляющихъ. Наиболѣе энергическимъ и горячимъ противникомъ предположенной мѣры выступилъ бывшій въ то время Министръ Юстиціи графъ Панинъ. Въ обширной своей запискѣ онъ доказывалъ, что дѣйствовавшая у насъ система тѣлесныхъ наказаній представляется цѣлесообразною, такъ какъ, по его мнѣнію, она находится въ полномъ соотвѣтствіи съ степенью умственнаго и нравственнаго развитія народа и одна только можетъ оказать надлежащее сдерживающее вліяніе на развитіе въ немъ преступности. Признавая вслѣдствіе этого, что отмѣна тѣлесныхъ наказаній даже для женщинъ была бы нежелательна, графъ Панинъ указывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на несвоевременность возбужденнаго вопроса объ измѣненіи системы наказаній въ виду полнаго неустройства нашихъ мѣстъ заключенія. Такое же въ существѣ своемъ мнѣніе было высказано Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ и Государственнымъ Контролеромъ Анненковымъ. Напротивъ того, Его Императорское Высочество, Генералъ-Адмиралъ Константинъ Николаевичъ, Военный Министръ Милютинъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Валуевъ, Главноуправляющій Третьимъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи князь Долгоруковъ и другіе признавали безусловно необходимою отмѣну тѣлесныхъ наказаній. По обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ отзывовъ Министровъ и окончательнаго заключенія комитета, 17 Апрѣля 1863 г., въ день рожденія Государя, былъ подписанъ указъ „о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ существующей системѣ наказаній уголовныхъ и исправительныхъ". Въ силу этого указа плети, шпицрутены, прогнаніе сквозь строй, а также наложеніе клеймъ и штемпелей были вовсе отмѣнены. Розги были временно сохранены впредь до устройства мѣстъ заключенія. Лица женскаго пола, кромѣ ссыльныхъ, были вовсе изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній.

Впечатлѣніе, произведенное этимъ указомъ, составляющимъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи нашего законодательства, было громадно. Въ Москвѣ въ день его объявле-

нія народъ по собственному побужденію потребовалъ, чтобы былъ отслуженъ молебенъ въ Кремлѣ передъ окнами той комнаты, гдѣ родился гуманный Императоръ, освободившій Россію отъ жестокихъ и позорнѣйшихъ наказаній.

Въ виду производившихся работъ по преобразованію судебной части, кругъ дѣятельности Министерства Юстиціи значительно расширился и требовалъ отъ Министра живой, энергичной и крайне напряженной работы. Помимо обычныхъ занятій по дѣламъ судебнаго управленія, Д. Н. Замятнинъ, горячо сочувствовавшій дѣлу судебной реформы, принялъ самое живое участіе въ трудахъ коммисіи по разработкѣ судебныхъ уставовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ожиданіи предстоявшаго въ непродолжительномъ времени завершенія этихъ работъ, надлежало, не теряя ни минуты, озаботиться принятіемъ цѣлаго ряда необходимыхъ мѣръ, дабы подготовить и облегчить возможность своевременнаго введенія у насъ новаго судебнаго строя, столь отличнаго отъ прежняго.

Работы по составленію судебныхъ уставовъ подвигались съ необычайною быстротою. Въ концѣ Декабря мѣсяца 1863 г. Государственный Секретарь сообщилъ уже Министру Юстиціи выработанныя коммисіею проекты судоустройства и судопроизводства, объявивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшее повелѣніе, чтобы замѣчанія свои по проектамъ Министерство Юстиціи, для ускоренія дальнѣйшаго хода дѣла, представляло Государственному Совѣту во время самыхъ засѣданій, предназначенныхъ для разсмотрѣнія этихъ проектовъ. Сознавая однако всю важность предстоявшей судебной реформы и необходимость предварительнаго подробнѣйшаго обсужденія проектированныхъ работъ, въ особенности по спорнымъ вопросамъ, возбудившимъ разногласіе въ коммисіи, Замятнинъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на осуществленіе слѣдующихъ мѣръ: 1) чтобы Министру было дозволено главнѣйшія изъ соображеній его по упомянутымъ проектамъ сообщить Государственному Совѣту въ печатныхъ экземплярахъ ко времени, которое будетъ назначено для слушанія дѣла, и затѣмъ представлять Совѣту изустно всѣ тѣ разъясненія, какія окажутся необходимыми; 2) чтобы всѣ работы коммисіи были сообщены на предварительное разсмотрѣніе и заключеніе Сенаторамъ и оберъ-прокурорамъ,

какъ лицамъ, обладающимъ обширными юридическими познаніями и практическою въ судебныхъ дѣлахъ опытностью, и 3) чтобы Товарищъ Министра Стояновскій находился во всѣхъ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта съ правомъ представлять объясненія свои и соображенія по проектамъ о преобразованіи судебной части.

Для ближайшаго съ своей стороны обсужденія внесенныхъ въ Государственный Совѣтъ проектовъ судоустройства и судопроизводства Министръ Юстиціи образовалъ подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ особыя совѣщательныя засѣданія, въ которыхъ приняли постоянное участіе: Товарищъ Министра Стояновскій, Директоръ Департамента баронъ Врангель, Вице-Директоръ Хвостовъ, начальникъ уголовнаго отдѣленія Шрейберъ, юрисконсультъ Рѣпинскій, правитель канцеляріи Министра Юстиціи Бэръ и нѣкоторые другіе чины подвѣдомственныхъ Министерству учрежденій. Засѣданія эти продолжались въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ по три раза въ недѣлю по вечерамъ, по пяти и болѣе часовъ каждое. По тщательномъ обсужденіи всѣхъ по порядку постановленій проектовъ, основаній, приведенныхъ въ объяснительныхъ запискахъ коммисіи Буткова, и возбужденныхъ по разнымъ вопросамъ разногласій, въ засѣданіяхъ этихъ, по указаніямъ Министра Юстиціи, устанавливалась сущность замѣчаній его на проекты. Потомъ эти замѣчанія, подробно редактированныя подъ ближайшимъ надзоромъ Товарища Министра Юстиціи, окончательно просматривались самимъ Министромъ, печатались и, по мѣрѣ изготовленія, разсылались ко всѣмъ Членамъ Соединеннаго Присутствія Государственнаго Совѣта ко времени происходившихъ въ ономъ засѣданій. Такимъ образомъ доставлены были подробныя соображенія о необходимости измѣненія по существу до 1100 статей проектовъ, а именно: 600 статей проекта гражданскаго судопроизводства, 300 проекта уголовнаго судопроизводства, 80 проекта устава о проступкахъ, подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ, и 120 проекта учрежденія судебныхъ мѣстъ. Въ то же время, чрезъ Министра Юстиціи, доставлялись членамъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, въ печатныхъ экземплярахъ, замѣчанія Сенаторовъ и оберъ-прокуроровъ. Нѣкоторые Сенаторы изложили свои

замѣчанія каждый отдѣльно; другіе же составили общія совѣщательныя засѣданія и сообщили замѣчанія, принятыя большинствомъ участвовавшихъ въ засѣданіяхъ.

Замѣчанія Министра Юстиціи, составившія обширный томъ in folio въ 500 слишкомъ страницъ, представляютъ собою необыкновенно тщательное, добросовѣстное и основательное изслѣдованіе составленныхъ коммисіею проектовъ, не чуждыхъ нѣкоторыхъ недостатковъ, легко впрочемъ объяснимыхъ чрезвычайною спѣшностью работы и краткостью срока, въ теченіе котораго этотъ колоссальный трудъ былъ ею исполненъ. Нѣкоторыя изъ замѣчаній Замятнина были отвергнуты Государственнымъ Совѣтомъ, но большинство предложенныхъ имъ поправокъ было принято и вошло въ дѣйствующіе нынѣ уставы. Не останавливаясь на сущности сдѣланныхъ имъ замѣчаній, нельзя однако не отмѣтить той настойчивости, съ какою онъ стремился къ возможному улучшенію положенія будущихъ судебныхъ чиновъ, такъ какъ въ этомъ, между прочимъ, сказалась глубокая преданность Замятнина дѣлу судебной реформы и искренняя его заботливость объ ея успѣхѣ. Сознавая вполнѣ, что при всѣхъ достоинствахъ проектированныхъ судебныхъ уставовъ, бездарные, невѣжественные или недобросовѣстные исполнители могутъ скомпрометировать дѣло судебной реформы, и имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду, что при недостаточности окладовъ судебныхъ чиновъ окажется совершенно невозможнымъ привлечь въ судебное сословіе просвѣщенныхъ и талантливыхъ дѣятелей, Замятнинъ придавалъ надлежащему матеріальному обезпеченію судебныхъ чиновъ столь важное значеніе, что отъ этого ставилъ въ зависимость самую возможность осуществленія судебной реформы. „Если по какимъ либо соображеніямъ, писалъ онъ, признано будетъ необходимымъ уменьшить оклады и отмѣнить проектированныя прибавки, то лучше отказаться отъ судебной реформы, лучше остановиться приведеніемъ ея въ исполненіе, чѣмъ съ самаго начала дать реформѣ ложное направленіе, поставить ее въ негодныя условія и отказаться отъ благихъ послѣдствій, которыхъ по справедливости можно было бы ожидать отъ предначертанныхъ уставовъ. Если судебное вѣдомство не будетъ въ состояніи привлечь и удержать способныхъ и честныхъ дѣятелей, то

несмѣняемость судей принесетъ больше вреда, чѣмъ пользы, и правительству даже опасно будетъ предоставить обширный кругъ дѣятельности, огромную власть и ввѣрить охраненіе важнѣйшихъ интересовъ государства такимъ людямъ, большинство которыхъ остается въ судебномъ вѣдомствѣ только потому, что не нашло себѣ другихъ лучшихъ мѣстъ“.

Разсмотрѣніе въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта проектовъ судебныхъ уставовъ и сдѣланныхъ на нихъ замѣчаній подвигалось необыкновенно успѣшно. Начатое въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1863 года, оно было закончено 2 Октября 1864 года, 2 Ноября были разсмотрѣны въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта штаты и оклады судебныхъ чиновъ, а 20 Ноября 1864 года вмѣстѣ съ утвержденіемъ судебныхъ уставовъ послѣдовалъ въ Царскомъ Селѣ Высочайшій указъ, повелѣвавшій Правительствующему Сенату распубликовать ихъ во всеобщее свѣдѣніе.

Упомянутый указъ былъ изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „По вступленіи на прародительскій престолъ, однимъ изъ первыхъ Нашихъ желаній, всенародно возвѣщенныхъ въ манифестѣ 19 Марта 1856 года, было: «правда и милость да царствуетъ въ судахъ». Съ того времени, среди другихъ преобразованій народной жизни, Мы не переставали заботиться о достиженіи упомянутой цѣли“. Сославшись затѣмъ на тѣ многостороннія предварительныя работы, которыя предшествовали составленію проектовъ судебныхъ уставовъ, указъ такъ очерчиваетъ ихъ сущность . . . . „Разсмотрѣвъ сіи проекты, Мы находимъ, что они вполнѣ соотвѣтствуютъ желанію Нашему водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый, равный для всѣхъ подданныхъ Нашихъ, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго“.

Указъ заканчивается слѣдующими словами: „Призывая благословеніе Всевышняго на успѣхъ этого великаго дѣла, Мы радостно выражаемъ надежду, что намѣренія Наши осуществятся при ревностномъ содѣйствіи нашихъ вѣрноподданныхъ,

какъ каждаго отдѣльно въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ обществъ, сословій и земства, нынѣ, по волѣ Нашей, на новыхъ началахъ образуемаго".

Въ то время, когда Государственный Совѣтъ заканчивалъ уже разсмотрѣніе проектовъ судебныхъ уставовъ, предсѣдательствовавшій въ Государственномъ Совѣтѣ князь Гагаринъ представилъ Государю записку, въ которой онъ высказывался за необходимость одновременнаго и повсемѣстнаго введенія судебной реформы, но съ постепеннымъ увеличеніемъ состава судовъ. По особому Высочайшему повелѣнію предположенія эти были разсмотрѣны 5 Ноября 1864 г. въ Совѣтѣ Министровъ, но такъ какъ Министръ Юстиціи Замятнинъ въ томъ же засѣданіи представилъ съ своей стороны составленную имъ записку, въ которой доказывалъ необходимость постепеннаго осуществленія реформы и предварительнаго начертанія правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, то Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ: предоставить Редакціонной Коммисіи, учрежденной при Государственной Канцеляріи, немедленно приступить къ составленію какъ подробнаго плана введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія, такъ и всѣхъ касающихся этого предмета проектовъ съ тѣмъ, чтобы до внесенія ихъ въ Государственный Совѣтъ они были сообщены на заключеніе Министра Юстиціи и другихъ Министровъ, по принадлежности. Въ коммисіи однако обнаружилось полное разномысліе по вопросу о порядкѣ осуществленія реформы. Меньшинство признавало безусловно необходимымъ единовременное введеніе судебнаго пребразованія на всемъ пространствѣ Европейской Россіи. Напротивъ того, большинство членовъ коммисіи, согласно съ мнѣніемъ Министра Юстиціи Д. Н. Замятнина, находило, что, въ виду новизны дѣла, затруднительности пріисканія достаточнаго числа лицъ для замѣщенія судебныхъ должностей и, наконецъ, по финансовымъ соображеніямъ, надлежитъ ограничиться пока введеніемъ реформы, въ видѣ опыта, въ одномъ или двухъ округахъ. Мнѣнія большинства и меньшинства коммисіи Буткова, а также заключенія Министровъ, Сенаторовъ, оберъ-прокуроровъ и другихъ лицъ, знакомыхъ теоретически и практически съ процессомъ, были внесены на обсужденіе Государственнаго Совѣта, который съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ

Министра Юстиціи Замятнина, призналъ необходимымъ ввести судебную реформу во всѣхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи постепенно, въ теченіе четырехъ лѣтъ, начавъ съ десяти губерній, входящихъ въ составъ округовъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ. 19 Октября 1865 г. состоялся Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о введеніи судебнаго преобразованія въ двухъ названныхъ округахъ въ теченіе 1866 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ удостоились Высочайшаго утвержденія положеніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., временное росписаніе окружныхъ судовъ по округамъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ, а также временные штаты Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и судебныхъ установленій въ названныхъ округахъ.

Такимъ образомъ основы будущаго судебнаго строя въ Россіи были окончательно установлены; планъ и порядокъ введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія были также утверждены Верховною властью; оставалась лишь крайне сложная и трудная задача практическаго осуществленія великой реформы, встрѣченной съ горячимъ сочувствіемъ не только у насъ, но и въ Западной Европѣ. Для успѣшнаго выполненія этой задачи необходима была въ высшей степени спѣшная и кропотливая работа по принятію самыхъ разнообразныхъ подготовительныхъ мѣръ, а главное нужно было озаботиться сформированіемъ обширнаго персонала просвѣщенныхъ дѣятелей для замѣщенія должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Весь этотъ огромный трудъ былъ выполненъ Министерствомъ Юстиціи въ теченіе самаго короткаго срока, благодаря энергіи, настойчивости и умѣлой распорядительности Министра Юстиціи Д. Н. Замятнина.

Еще въ то время, когда во исполненіе Высочайшей воли было приступлено къ начертанію судебныхъ уставовъ, Замятнинъ въ предвидѣніи предстоявшаго судебнаго преобразованія принялъ мѣры къ тому, чтобы привлечь въ судебное вѣдомство возможно большее число лицъ, получившихъ высшее образованіе, дабы ко времени открытія новыхъ судебныхъ установленій имѣть въ своемъ распоряженіи необходимый контингентъ просвѣщенныхъ дѣятелей для замѣщенія ими новыхъ должностей по судебному вѣдомству. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ

наше народное просвѣщеніе сдѣлало уже значительные успѣхи, и въ лицахъ, получившихъ высшее юридическое образованіе, не замѣчалось вообще недостатка. Какъ только слухи о предстоявшемъ судебномъ преобразованіи проникли въ общество, множество лицъ, юридически образованныхъ, стали обращаться въ Министерство Юстиціи съ просьбами объ опредѣленіи ихъ на службу, но въ большинствѣ случаевъ просьбы эти оставались безъ удовлетворенія въ виду крайне незначительнаго числа должностей, замѣщеніе которыхъ зависѣло отъ Министерства Юстиціи. Вслѣдствіе этого, въ видахъ возможнаго улучшенія личнаго состава судебнаго вѣдомства, 24 Февраля 1864 г. Министромъ Юстиціи было испрошено Высочайшее соизволеніе, чтобы замѣщеніе должностей губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ было изъято изъ вѣдѣнія начальниковъ губерній и зависѣло непосредственно отъ Министерства Юстиціи.

Благодаря упомянутой мѣрѣ и нѣкоторымъ другимъ, личный составъ судебнаго вѣдомства значительно улучшился, и къ началу 1866 г. изъ 1598 должностныхъ лицъ, назначеніе которыхъ зависѣло отъ Министра Юстиціи, было: 821 лицо получившихъ высшее образованіе, 426 окончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній и только 351 воспитывавшихся въ низшихъ школахъ. Тѣмъ не менѣе общее число юридически образованныхъ лицъ, состоявшихъ въ то время на службѣ по судебному вѣдомству, представлялось совершенно недостаточнымъ для успѣшнаго осуществленія реформы въ Имперіи, тѣмъ болѣе, что наряду съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій предполагалось сохранить въ тѣхъ же мѣстностяхъ и прежніе суды впредь до окончанія ими всѣхъ старыхъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого, дабы сократить по возможности время совмѣстнаго существованія въ одной и той же мѣстности старыхъ и новыхъ судовъ, Министерство Юстиціи приняло рядъ весьма цѣлесообразныхъ мѣръ для упрощенія и ускоренія дѣлопроизводства въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ.

Этими мѣрами не ограничилось однако Министерство Юстиціи. Такъ какъ судебная реформа не могла быть введена вездѣ одновременно и осуществленіе ея на всемъ пространствѣ Имперіи могло послѣдовать лишь по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, то Министръ Юстиціи

признавалъ, съ своей стороны, крайне несправедливымъ, чтобы въ одно и то же время одна часть населенія государства пользовалась всѣми благами новаго суда, тогда какъ всѣ остальныя его части оставались бы подъ режимомъ прежнихъ судебныхъ порядковъ, граничившихъ съ полнымъ безсудіемъ. Такая несправедливость, по мнѣнію Д. Н. Замятнина, проявлялась бы особенно рѣзко въ тѣхъ болѣе счастливыхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ прежде, нежели въ другихъ, будетъ введено судебное преобразованіе. Во всѣхъ подобныхъ мѣстностяхъ всѣ дѣла, возникшія послѣ введенія реформы, получатъ, конечно, движеніе въ новыхъ судахъ въ порядкѣ, установленномъ судебными уставами; напротивъ того, всѣ остальныя дѣла должны производиться въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, не смотря на то, что лица, заинтересованныя въ этихъ дѣлахъ, будутъ нести наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ налоги на покрытіе расходовъ по содержанію новыхъ судебныхъ установленій. Исходя изъ этихъ соображеній, Министерство Юстиціи поставило себѣ задачею подвергнуть тщательному пересмотру весь порядокъ какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго судопроизводства въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, съ цѣлью введенія въ прежнія процессуальныя правила всѣхъ тѣхъ улучшеній, какія окажутся возможными безъ кореннаго измѣненія самой системы процесса. Вслѣдствіе этого въ Министерствѣ Юстиціи были выработаны предположенія „объ измѣненіи и дополненіи статей свода законовъ, касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ“, и по разсмотрѣніи этихъ предположеній въ Государственномъ Совѣтѣ они удостоились Высочайшаго утвержденія 11 Октября 1865 г.

Упомянутымъ закономъ были устранены наиболѣе темныя стороны прежняго процесса и установленъ порядокъ судопроизводства, составляющій какъ бы переходную ступень къ новому порядку, созданному судебными уставами 20 Ноября 1864 г. Не перечисляя всѣхъ тѣхъ измѣненій въ процессѣ, какія послѣдовали на основаніи правилъ 11 Октября 1865 г., нельзя однако не отмѣтить главнѣйшихъ изъ нихъ. Правила эти измѣнили прежде всего кругъ дѣятельности и предѣлы власти низшихъ и среднихъ инстанцій. Вѣдомство уѣздныхъ судовъ и равныхъ имъ мѣстъ ограничено разборомъ лишь ма-

ловажныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ значительной мѣрѣ ограниченъ переносъ дѣла въ высшую инстанцію въ ревизіонномъ порядкѣ. Представленіе судебныхъ рѣшеній на утвержденіе губернатора отмѣнено, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ дѣлъ. Сроки апелляціонные и на явку тяжущихся сокращены въ значительной мѣрѣ. Вмѣсто прежней канцелярской тайны и исключительно письменнаго производства, допущена публичность устнаго доклада, при которомъ могли присутствовать тяжущіеся или подсудимые и ихъ повѣренные съ правомъ представленія словесныхъ объясненій по существу дѣла.

Примѣненіе правилъ 11 Октября 1865 г. не замедлило принести блестящіе результаты. Въ первый же годъ послѣ введенія ихъ число разрѣшенныхъ судебными палатами дѣлъ, благодаря упрощенію производства, почти удвоилось.

Въ ряду приготовительныхъ мѣръ ко введенію судебной реформы, пріисканіе удобныхъ и приличныхъ помѣщеній для новыхъ судебныхъ установленій имѣло также не маловажное значеніе. Успѣшное выполненіе этой задачи представлялось тѣмъ болѣе труднымъ, что для устройства помѣщеній, соотвѣтствующихъ потребностямъ новыхъ судебныхъ мѣстъ, имѣлось въ распоряженіи весьма немного времени и сверхъ того по состоянію государственнаго казначейства Министерство Юстиціи не могло расчитывать на ассигнованіе для этой цѣли сколько нибудь значительныхъ средствъ. Затрудненія эти были однако устранены благодаря энергіи и настойчивости Министра Юстиціи Д. Н. Замятнина. Изъѣздивъ лично весь Петербургъ въ поискахъ за соотвѣтственнымъ зданіемъ для помѣщенія суда, Замятнинъ остановился наконецъ на зданіи стараго арсенала, на Литейномъ проспектѣ, и какъ только Военный Министръ Милютинъ изъявилъ свое согласіе на уступку этого зданія, Министръ Юстиціи испросилъ необходимый кредитъ на его перестройку, а вслѣдъ затѣмъ было немедленно приступлено къ спѣшнымъ работамъ по приспособленію его къ потребностямъ суда. Работы эти, подъ руководствомъ архитектора Шмидта, производились безостановочно въ теченіе всей зимы 1865 г. Одновременно было приступлено къ устройству помѣщенія въ зданіи Сената для Кассаціонныхъ его Департаментовъ и къ приспособленію монументальнаго зданія Сената въ Кремлѣ для Мо-

сковскихъ судебныхъ установленій. На всѣ эти работы было израсходовано всего 338.000 р. Издержки по устройству помѣщеній для 14 окружныхъ судовъ въ округахъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ оказались еще незначительнѣе, благодаря заботамъ Министра Юстиціи и тому горячему сочувствію, съ которымъ отнеслись земства и города къ дѣлу судебной реформы. Многіе изъ нихъ принесли значительныя пожертвованія на устройство помѣщенія и на меблировку судовъ, вслѣдствіе чего расходы на эти надобности со стороны государственнаго казначейства составили въ среднемъ около 7.000 руб. на каждый судъ.

Помимо заботъ о размѣщеніи судебныхъ установленій, на обязанности Министерства Юстиціи лежало непосредственное исполненіе или же ближайшее участіе въ исполненіи цѣлаго ряда другихъ приготовительныхъ мѣръ, необходимыхъ для безпрепятственнаго открытія судебныхъ мѣстъ. Къ числу такихъ мѣръ должны быть отнесены: наблюденіе за изготовленіемъ списковъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи, и списковъ присяжныхъ засѣдателей; составленіе правилъ о денежной отчетности новыхъ судебныхъ установленій, назначеніе сроковъ и мѣстъ продажи движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, открытіе комитетовъ для принятія прошеній о поступленіи въ присяжные повѣренные и самое разсмотрѣніе этихъ ходатайствъ, снабженіе судебныхъ мѣстъ экземплярами Полнаго Собранія законовъ и цѣлый рядъ другихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министерствомъ Юстиціи были составлены проекты охранительнаго судопроизводства, общаго наказа судебнымъ мѣстамъ и таксы вознагражденія судебнымъ приставамъ и присяжнымъ повѣреннымъ, причемъ проекты эти по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ удостоились Высочайшаго утвержденія. Наконецъ, Министерство Юстиціи принимало дѣятельное участіе въ составленіи и разсмотрѣніи другихъ законодательныхъ работъ, имѣющихъ соотношеніе съ судебною реформою, какъ, напр., о согласованіи уложенія о наказаніяхъ съ уставомъ о наказаніяхъ, о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, объ устройствѣ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, по проекту нотаріальнаго положенія и многихъ другихъ.

Наибольшія однако затрудненія для Министерства Юстиц
представлялъ выборъ лицъ на судебныя должности въ пре
положенныхъ къ открытію судебныхъ установленіяхъ. Для оцѣ
ки всей трудности этой задачи необходимо имѣть въ виду, ч
одновременно предстояло назначеніе 532 должностныхъ лицъ,
томъ числѣ 8 Сенаторовъ, 50 председателей и ихъ товарищей, 1
члена палатъ и окружныхъ судовъ, 192 судебныхъ слѣдов
теля и 123 чина прокурорскаго надзора, тогда какъ къ нача
1866 года весь контингентъ судебныхъ чиновъ, назначеніе к
торыхъ зависѣло отъ Министерства Юстиціи, состоялъ все
изъ 1598 лицъ. Возможность пріисканія среди наличныхъ с
дебныхъ чиновъ вполнѣ пригодныхъ дѣятелей для занятія о
вѣтственныхъ должностей въ новыхъ судахъ возбуждала сто
существенныя сомнѣнія, что одно время возникало даже пре
положеніе въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ лишить судей н
смѣняемости, дабы этимъ путемъ открыть возможность испр
вить впослѣдствіи первыя неудачныя назначенія. Государстве
ный Совѣтъ категорически отвергъ однако это предположен
опасаясь, чтобы отмѣна несмѣняемости судей въ первые же го
дѣятельности суда не исказила совершенно это молодое учр
жденіе. Между тѣмъ послѣдствія показали, что всѣ сомнѣнія о
носительно возможности пріисканія честныхъ и просвѣщенны
дѣятелей для новыхъ судовъ были по меньшей мѣрѣ преув
личены. Сознавая вполнѣ, насколько было важно для суде
вновь нарождающихся учрежденій, чтобы новые судебные д
ятели на первыхъ же порахъ своей дѣятельности оказались
высотѣ своего положенія, Министръ Юстиціи Д. Н. Замятни
лично принялъ самое живое и дѣятельное участіе въ пріискан
и выборѣ кандидатовъ на открывающіяся должности въ н
выхъ судебныхъ установленіяхъ.

Съ этою цѣлью онъ посѣщалъ суды и лично знакоми
съ судебными дѣятелями какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и
другихъ городахъ, въ которые онъ ѣздилъ передъ введені
судебной реформы. Независимо отъ того онъ собиралъ свѣд
нія о нравственныхъ и интеллектуальныхъ качествахъ судебны
чиновъ отъ представителей мѣстнаго общества и отъ вс
тѣхъ лицъ, къ отзывамъ которыхъ можно было отнестись
полнымъ довѣріемъ. Благодаря этимъ пріемамъ, ему удалось

добрать для вновь открывающихся судебныхъ учрежденій блестящихъ дѣятелей, о которыхъ и донынѣ сохранилось въ обществѣ благодарное воспоминаніе, какъ о честныхъ, просвѣщенныхъ и неподкупныхъ служителяхъ правосудія.

Въ началѣ 1866 года всѣ приготовительныя работы къ открытію новыхъ судовъ были совершенно закончены. 14 Апрѣля Государь Императоръ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ зданіе С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій, причемъ Его Императорскому Величеству Министромъ Юстиціи Замятнинымъ были представлены вновь назначенные судебные чины. Послѣ осмотра зданія Государь, прощаясь съ чинами судебныхъ установленій, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: „*Я надѣюсь, господа, что вы оправдаете оказанное вамъ довѣріе и будете исполнять новыя ваши обязанности добросовѣстно, по долгу чести и вѣрноподданнической присяги, что, впрочемъ, одно и то же. И такъ, въ добрый часъ, начинайте благое дѣло*".

Спустя два дня послѣ посѣщенія Государемъ Императоромъ зданія С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій послѣдовало его освященіе, и въ тотъ же день были открыты Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената; 17 же Апрѣля 1866 г. состоялось торжественное открытіе новыхъ судовъ въ присутствіи почетныхъ посѣтителей, членовъ дипломатическаго корпуса и многочисленной публики. Послѣ прочтенія Высочайшаго повелѣнія объ открытіи судебныхъ установленій, Министръ Юстиціи обратился къ представителямъ магистратуры съ рѣчью, изъ которой мы приводимъ лишь нѣкоторыя выдержки. „На вашу долю, сказалъ Министръ, выпалъ завидный жребій провести въ жизнь многознаменательныя слова Августѣйшаго Монарха: «правда и милость да царствуютъ въ судахъ». Велико довѣріе, оказанное вамъ этимъ выборомъ. Вамъ ввѣряется охраненіе самыхъ священныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ, общества и государства. Вмѣстѣ съ тѣмъ вамъ открываются и всѣ способы для возможно успѣшнаго достиженія высокой цѣли. Царь-Освободитель, даровавшій сперва крестьянамъ свободу отъ крѣпостной зависимости, потомъ слившій отдѣльныя сословія въ одну земскую семью, совершаетъ нынѣ надъ судебною властью подвигъ своей благотворной дѣятельности и даетъ всѣмъ судебнымъ установленіямъ,

отъ высшихъ до низшихъ, полную самостоятельность. Но вспомнимъ, что чѣмъ выше благо, тѣмъ большія оно налагаетъ обязанности и отвѣтственность. Не сомнѣваюсь, что вы ими вполнѣ прониклись. Никому уже не будетъ права ссылаться въ оправданіе своихъ дѣйствій и рѣшеній ни на несовершенство порядка судопроизводства, потому что каждому даются въ руководство полные уставы, составляющіе, можно сказать, послѣднее слово юридической науки, ни на недостатки законовъ о доказательствахъ, потому что опредѣленіе силы ихъ предоставлено голосу совѣсти. Вы не будете имѣть возможности ссылаться и на предписанія начальства. Государь и съ нимъ вся Россія ждутъ отъ васъ водворенія суда скораго, праваго, милостиваго и равнаго для всѣхъ, утвержденія въ нашемъ отечествѣ того уваженія къ закону, безъ котораго немыслимо общественное благосостояніе. Уваженіе это распространится только тогда, когда вы первые будете подавать примѣръ строгимъ и точнымъ исполненіемъ предписаній закона, когда всѣ убѣдятся, что кто бы ни прибѣгнулъ къ вашему суду, богатый или бѣдный, вельможа или простолюдинъ, всякій найдетъ у васъ равную защиту и покровительство своимъ законнымъ требованіямъ и равное противодѣйствіе несправедливымъ стремленіямъ. Завязывая свои глаза предъ всякими внѣшними и посторонними вліяніями, вы тѣмъ полнѣе раскроете внутреннія очи совѣсти и тѣмъ безпристрастнѣе будете взвѣшивать на вѣсахъ правосудія правоту или неправоту подлежащихъ вашему обсужденію требованій и дѣяній".

Съ такою же торжественностью, какъ и въ Петербургѣ, 23 Апрѣля 1866 г. были открыты Министромъ Юстиціи судебныя установленія въ Москвѣ, а въ Ноябрѣ и Декабрѣ 1866 г. послѣдовало открытіе 14 окружныхъ судовъ въ округахъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ. Въ рѣчи, обращенной къ Московскимъ столичнымъ мировымъ судьямъ при открытіи судебныхъ установленій въ Москвѣ, Министръ Юстиціи въ слѣдующихъ выраженіяхъ очертилъ то высокое значеніе, какое онъ придавалъ мировой юстиціи. „Вамъ, господа, впервые избраннымъ совокупно всѣми сословіями въ эту важную должность, предоставленъ обширный кругъ дѣятельности. Вамъ поручены дѣла тѣхъ именно лицъ, которыя наиболѣе нуждаются

въ скоромъ и правомъ судѣ. На васъ лежитъ непремѣнная обязанность поставить должность мироваго судьи на ту высокую степень значенія, которая предназначена ей священною волею Государя Императора, и сдѣлать изъ нея краеугольный камень гласнаго, скораго, праваго и милостиваго суда. Если вы, избранные Москвою, сердцемъ Россіи, пойдете рука объ руку съ судьями, назначенными Державнымъ Главою, то, нѣтъ сомнѣнія, ваши общія усилія увѣнчаются успѣхомъ и осуществится желаніе нашего возлюбленнаго Монарха: правда и милость будутъ царствовать въ судахъ".

Судя по отзывамъ печати того времени, новыя судебныя установленія на первыхъ же порахъ своей дѣятельности завоевали себѣ глубокое довѣріе и искреннее уваженіе населенія. Авторитетнымъ подтвержденіемъ этого отзыва служитъ первый всеподданнѣйшій отчетъ Министерства Юстиціи о дѣятельности новыхъ судовъ. По удостовѣренію Министра Юстиціи, „съ перваго же приступа мировыхъ судей къ новому дѣлу, простота мироваго разбирательства, допущенная при отправленіи онаго полная гласность и отсутствіе обременительныхъ формальностей вызвали всеобщее къ мировому институту довѣріе. Въ особенности простой народъ, найдя въ мировомъ судѣ судъ скорый и справедливый для мелкихъ обыденныхъ своихъ интересовъ, не перестаетъ благословлять Верховнаго Законодателя за дарованіе Россіи суда, столь близкаго народу и вполнѣ соотвѣтствующаго его потребностямъ. Довѣріе къ мировымъ судьямъ доказывается въ особенности тѣмъ, что со времени открытія дѣйствій мировыхъ судебныхъ установленій возбуждено громадное число такихъ гражданскихъ исковъ, которые, или по своей малоцѣнности, или по неимѣнію у истцовъ формальныхъ доказательствъ, въ прежнихъ судахъ вовсе не возникали. Равнымъ образомъ принесено мировымъ судьямъ множество жалобъ на такія притѣсненія и обиды, а также на мелкія кражи и мошенничества, которыя прежде обиженные оставляли безъ преслѣдованія.

„Дѣятельность общихъ судебныхъ установленій, открытыхъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., по отзыву Министра Юстиціи Д. Н. Замятнина, оказалась не менѣе благотворною, чѣмъ дѣятельность мировыхъ учрежденій.

И здѣсь глубокое сочувствіе всѣхъ сословій къ судебному преобразованію выразилось въ томъ напряженномъ вниманіи, съ которымъ присутствующая при судебныхъ засѣданіяхъ публика слѣдитъ за ходомъ дѣлъ передъ судомъ; при этомъ нельзя не отмѣтить, что публика стремится присутствовать не только при судебномъ разбирательствѣ уголовныхъ дѣлъ, самое существо коихъ обыкновенно болѣе возбуждаетъ интересъ, но и при подробномъ и иногда весьма продолжительномъ разбирательствѣ гражданскихъ процессовъ. Быстрота рѣшенія дѣлъ, при соблюденіи всѣхъ необходимыхъ формъ новаго судопроизводства, производила какъ на участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и на присутствующую публику поразительное впечатлѣніе. Участіе присяжныхъ засѣдателей, вмѣстѣ съ судомъ, въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ и сопряженная съ симъ торжественность отправленія правосудія возвысили общее уваженіе къ судебнымъ установленіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сблизили взаимнымъ довѣріемъ лицъ судебнаго вѣдомства со всѣми слоями общества. Въ особенности замѣчательно было сочувствіе, встрѣченное окружными судами при выѣздахъ ихъ въ уѣзды для открытія временныхъ засѣданій съ присяжными засѣдателями. Всѣ, отъ высшихъ представителей общества до простаго народа, старались облегчить судамъ исполненіе возлагаемой на нихъ закономъ обязанности. Присяжные засѣдатели, состоящіе иногда преимущественно изъ крестьянъ (напримѣръ, въ Ямбургѣ изъ 12 засѣдателей было 11 крестьянъ), вполнѣ оправдали возложенныя на нихъ надежды; имъ часто предлагались весьма трудные для разрѣшенія вопросы, надъ которыми обыкновенно затрудняются люди, пріученные опытомъ къ правильному разрѣшенію уголовныхъ дѣлъ, и всѣ эти вопросы, благодаря поразительному вниманію, съ которымъ присяжные засѣдатели вникаютъ въ дѣло, разрѣшались въ наибольшей части случаевъ правильно и удовлетворительно".

Едва ли могутъ возникнуть какія либо сомнѣнія въ томъ, чтобы приведенный отчетъ Министра Юстиціи о дѣятельности новыхъ судебныхъ установленій не соотвѣтствовалъ дѣйствительности или же страдалъ излишнимъ оптимизмомъ. Отзывы представителей другихъ вѣдомствъ объ успѣхѣ совершившагося преобразованія были вполнѣ тождественны. Въ концѣ

1866 г. въ «Сѣверной Почтѣ», оффиціальномъ органѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, были между прочимъ помѣщены слѣдующія строки относительно дѣятельности новыхъ судовъ. „Благодѣтельныя послѣдствія судебной реформы одинаково признаются всѣми безъ исключенія правительственными вѣдомствами и свидѣтельствуются губернаторами всѣхъ губерній, гдѣ уже введены новыя судебныя установленія“. Что касается другихъ органовъ нашей печати, то, несмотря на различія въ ихъ направленіи, они съ одинаковымъ восторгомъ привѣтствовали первые итоги реформы. „Поистинѣ едва вѣрится, писалъ Катковъ въ одной изъ своихъ статей въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», чтобы въ столь короткое время такъ крѣпко и такъ успѣшно принялось дѣло столь великое и столь мало похожее на прежніе наши порядки, начиная съ основной идеи до мельчайшихъ подробностей. То, о чемъ года два тому назадъ можно было только мечтать, что возбуждало столько, повидимому, справедливыхъ сомнѣній,—теперь находится въ полномъ дѣйствіи на значительномъ пространствѣ нашего отечества, и уже первое полугодіе въ своемъ итогѣ представляетъ столь блистательные результаты. Судъ присяжныхъ, лучшая гарантія гражданской свободы, совершается у насъ во-очію и въ немъ принимаютъ участіе крестьяне,—тѣ самые крестьяне, которымъ только шесть лѣтъ тому назадъ дарована свобода, и успѣхъ превосходитъ самыя смѣлыя ожиданія“. Статья эта заканчивается слѣдующими строками: „честь и слава правительственному вѣдомству, которое такъ дѣятельно и вѣрно приводитъ въ исполненіе зиждительную мысль Преобразователя, оберегая его отъ явнаго и тайнаго недоброжелательства партій, неохотно входящихъ въ условія новаго гражданскаго порядка. Исторія не забудетъ ни одного изъ именъ, связанныхъ съ этимъ великимъ дѣломъ гражданскаго обновленія Россіи“.

Наряду съ этими восторженными отзывами о дѣятельности новыхъ судебныхъ установленій, вскорѣ однако послышались и другіе голоса, иначе оцѣнивавшіе значеніе и послѣдствія судебной реформы. Переходъ отъ прежнихъ порядковъ, когда судъ составлялъ лишь особую отрасль администраціи, къ тому самостоятельному и независимому положенію суда, въ ко-

торое онъ былъ поставленъ новыми судебными уставами, былъ слишкомъ рѣзокъ и не могъ не вызвать нѣкоторой реакціи. Исходъ нѣсколькихъ процессовъ, не соотвѣтствовавшій ожиданіямъ администраціи, вызвалъ нареканія на дѣятельность суда, и эти нареканія вскорѣ поколебали положеніе Министра Юстиціи Замятнина. Въ началѣ 1867 г. онъ оставилъ свой постъ съ назначеніемъ его Членомъ Государственнаго Совѣта.

Послѣ назначенія Замятнина Членомъ Государственнаго Совѣта постъ Министра Юстиціи временно занялъ *князь С. Н. Урусовъ*, Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Во время непродолжительнаго управленія его Министерствомъ было приступлено къ разработкѣ плана и порядка введенія судебныхъ уставовъ сначала въ Харьковскомъ, а затѣмъ и въ другихъ округахъ Имперіи.

При обсужденіи этихъ предположеній весьма существенныя затрудненія возбуждалъ вопросъ относительно порядка прекращенія и окончанія дѣлъ, производившихся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ была введена уже реформа, наряду съ новыми судебными установленіями продолжали существовать и прежніе суды для рѣшенія старыхъ дѣлъ. Одновременное существованіе въ этихъ мѣстностяхъ двойнаго комплекта судебныхъ учрежденій представляло совершенно ненормальное явленіе. Не говоря уже о неудобствахъ примѣненія въ одной и той же мѣстности двухъ совершенно различныхъ процессуальныхъ порядковъ при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ въ зависимости отъ времени ихъ возникновенія, параллельное существованіе прежнихъ и новыхъ судовъ ложилось тяжелымъ бременемъ на средства государственнаго казначейства и, сверхъ того, создавало огромныя затрудненія при укомплектованіи личнаго ихъ состава вполнѣ подготовленными дѣятелями. Для того, чтобы смягчить въ извѣстной степени означенныя неудобства, бывшій Министръ Юстиціи Замятнинъ стремился къ возможному сокращенію числа уѣздныхъ судовъ и къ соединенію прежнихъ палатъ гражданскаго и уголовнаго суда, но всѣ предпринятыя въ этомъ направленіи мѣры не достигли желаемыхъ результатовъ. Представлялось очевиднымъ, что для устраненія всѣхъ этихъ

неудобствъ необходимо коренное измѣненіе принятой системы относительно порядка окончанія старыхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены новыя судебныя установленія, и потому для разработки относящихся къ этому предмету предположеній Статсъ Секретарь князь Урусовъ образовалъ при Министерствѣ Юстиціи особую коммисію. По всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, упомянутая коммисія остановилась на мысли о необходимости командированія, за нѣкоторое время до введенія реформы въ извѣстной мѣстности, ревизующаго Сенатора, съ предоставленіемъ въ его распоряженіе, для окончанія старыхъ дѣлъ, всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя предназначены для замѣщенія различныхъ должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этими предположеніями коммисіи, временно управлявшій Министерствомъ Юстиціи, князь Урусовъ, испросилъ Высочайшее соизволеніе на командированіе въ Харьковскій округъ Тайнаго Совѣтника барона Торнау съ правами ревизующаго Сенатора и съ предоставленіемъ въ его распоряженіе всѣхъ тѣхъ судебныхъ чиновъ, которые предназначались для замѣщенія должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ будущаго Харьковскаго округа. Благодаря распорядительности и энергіи командированныхъ лицъ, значительная часть дѣлъ, находившихся въ производствѣ прежнихъ судебныхъ установленій Харьковскаго округа, была разрѣшена, но тѣмъ не менѣе ко времени введенія судебной реформы въ этомъ округѣ оставалось всетаки въ наличности извѣстное число старыхъ неразрѣшенныхъ дѣлъ, для окончанія которыхъ представлялось необходимымъ, наряду съ вновь открытыми судами, сохранить временно и прежнія судебныя установленія.

Одновременно съ командировкою ревизующаго Сенатора барона Торнау въ Харьковскій округъ, Товарищъ Министра Юстиціи графъ Паленъ, съ Высочайшаго соизволенія, предпринялъ поѣздку въ округъ Московской судебной палаты для непосредственнаго ознакомленія съ дѣятельностью новыхъ судебныхъ установленій и съ личнымъ ихъ составомъ. По возвращеніи изъ этой поѣздки и по представленіи всеподданнѣйшаго отчета о сдѣланныхъ имъ наблюденіяхъ надъ дѣятельностью новыхъ судовъ, *графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ*

Августѣйшею волею Государя Императора былъ призванъ къ управленію Министерствомъ Юстиціи.

Начавъ служебную свою дѣятельность въ 1854 году въ Департаментѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, графъ Паленъ былъ вскорѣ переведенъ на службу въ Государственную Канцелярію и по волѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Іюнѣ 1855 года былъ командированъ въ Севастополь въ распоряженіе графа Віельгорскаго-Матюшкина. За неутомимые и добросовѣстные труды по Крымской командировкѣ графъ Паленъ получилъ личное изъявленіе Ея Императорскаго Величества признательности, а за отличное усердіе и труды по учрежденной въ Симферополѣ коммисіи о сборѣ приношеній въ пользу раненыхъ при защитѣ Севастополя и семействъ убитыхъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра IV степени. Въ 1860 году графъ Паленъ былъ назначенъ экспедиторомъ Государственной Канцеляріи и затѣмъ послѣдовательно занималъ должности Вице-Директора Департамента Полиціи Исполнительной, Псковскаго Губернатора и Товарища Министра Юстиціи. 15 Октября 1867 г. графъ Паленъ былъ назначенъ Статсъ Секретаремъ Его Императорскаго Величества и Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, а 31 Марта 1868 г. былъ утвержденъ въ должности Министра Юстиціи.

По вступленіи своемъ въ управленіе Министерствомъ Юстиціи графъ Паленъ обратилъ прежде всего свои усилія на возможно успѣшное продолженіе начатыхъ его предшественникомъ работъ по введенію въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. Вслѣдствіе этого для окончательнаго установленія плана дальнѣйшаго осуществленія реформы и въ особенности для разработки болѣе цѣлесообразныхъ предположеній относительно порядка окончанія старыхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже введены новыя судебныя установленія, графъ Паленъ снова образовалъ особую коммисію изъ наиболѣе опытныхъ судебныхъ дѣятелей, принадлежавшихъ къ составу новыхъ судебныхъ учрежденій.

Принявъ во вниманіе, что повсемѣстное введеніе судебной реформы въ теченіе короткаго срока представляется совершенно невозможнымъ въ виду значительности расходовъ, которые

Статсъ-Секретарь
[illegible] 1896 г.

потребуются на это изъ государственнаго казначейства, коммисія пришла къ заключенію, что невозможность немедленнаго введенія судебной реформы въ полномъ объемѣ на всемъ пространствѣ Имперіи не должна служить препятствіемъ къ безотлагательному повсемѣстному введенію мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ, такъ какъ такое частичное осуществленіе реформы, обезпечивая удовлетвореніе наиболѣе насущныхъ потребностей населенія въ скоромъ и правомъ судѣ по мелкимъ обыденнымъ дѣламъ, нисколько не обременитъ казны какими либо новыми расходами. На основаніи этихъ соображеній были составлены подробныя предположенія о повсемѣстномъ введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, независимо отъ дальнѣйшаго постепеннаго введенія судебной реформы въ полномъ объемѣ.

Подвергнувъ затѣмъ новому обсужденію вопросъ о порядкѣ окончанія старыхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены преобразованныя судебныя установленія, коммисія проектировала по этому предмету рядъ весьма цѣлесообразныхъ правилъ, открывавшихъ возможность одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ какой либо мѣстности упразднить въ ней всѣ прежнія судебныя мѣста. Въ силу этихъ правилъ при введеніи судебной реформы, всѣ дѣла гражданскія, по которымъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ не было еще никакого производства, и всѣ дѣла уголовныя, которыя по закону могутъ быть окончены примиреніемъ, подлежали прекращенію съ предоставленіемъ заинтересованнымъ лицамъ права возобновленія ихъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Всѣ остальныя дѣла какъ гражданскія, такъ и уголовныя, за исключеніемъ тѣхъ, по которымъ состоялось уже судебное рѣшеніе, подлежали передачѣ въ новыя судебныя установленія для дальнѣйшаго ихъ разсмотрѣнія въ порядкѣ новаго судопроизводства. Наконецъ, рѣшенныя дѣла, по которымъ рѣшенія или приговоры не вошли еще въ законную силу, подлежали дальнѣйшему производству въ окружныхъ судахъ или же въ судебныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената съ примѣненіемъ прежнихъ правилъ процесса, на основаніи которыхъ они были разрѣшены въ первой инстанціи.

Разрѣшивъ такимъ образомъ задачу, надъ которой безуспѣшно трудилось Министерство Юстиціи при предшественникахъ графа Палена, коммисія, имѣя въ виду, что осуществленіе судебной реформы можетъ быть отдалено для нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи на болѣе или менѣе продолжительное время, признала также необходимымъ ввести нѣкоторыя весьма существенныя улучшенія въ прежніе процессуальные порядки съ цѣлью возможнаго приближенія ихъ къ новымъ судопроизводственнымъ правиламъ, созданнымъ уставами 20 Ноября 1864 года. Въ этихъ видахъ по наиболѣе важнымъ уголовнымъ дѣламъ предполагалось организовать публичное обвиненіе и защиту на тѣхъ же основаніяхъ и съ тѣми же обезпеченіями для подсудимаго, какъ и въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Для публичнаго обвиненія на судѣ, а также для наблюденія за производствомъ слѣдствій проектировалось учрежденіе особыхъ должностей товарищей губернскаго прокурора. Вмѣстѣ съ тѣмъ было признано необходимымъ отмѣнить прежнее правило уголовнаго процесса, въ силу котораго, при недостаточности уликъ, служащихъ къ обвиненію подсудимаго, судъ имѣлъ право оставить его въ подозрѣніи, вмѣсто постановленія оправдательнаго приговора. Наконецъ, порядокъ исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ, составлявшій одну изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ прежнихъ процессуальныхъ правилъ, предполагалось установить на тѣхъ же началахъ, какъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы.

Всѣ эти предположенія были внесены Министромъ Юстиціи на уваженіе Государственнаго Совѣта и въ началѣ 1869 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Соотвѣтственно выработанному плану дальнѣйшаго распространенія судебной реформы въ 1869 году были введены судебные уставы въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Бессарабской, Полтавской и Нижегородской, причемъ четыре первыя губерніи составили новый округъ Одесской судебной палаты. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 11 губерніяхъ, въ которыхъ дѣйствовали земскія учрежденія, были введены мировыя судебныя установленія, съ упраздненіемъ существовавшихъ въ нихъ уѣздныхъ судовъ. Одновременно съ осуществленіемъ этихъ мѣръ Министерство Юстиціи приступило

къ разработкѣ предположеній о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ которыхъ не было земскихъ учрежденій. Къ числу такихъ мѣстностей принадлежала, между прочимъ, и область земли войска Донскаго. Первоначально Министерство Юстиціи предполагало отложить введеніе въ этой области судебной реформы впредь до примѣненія къ ней положенія о земскихъ учрежденіяхъ, но 29 Января 1870 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ виду предстоявшаго 3 Мая того же года трехсотлѣтняго юбилея войска Донскаго были приняты мѣры къ объявленію о введеніи въ области мировыхъ судебныхъ установленій въ самый день празднованія юбилея, если не встрѣтится къ тому особыхъ препятствій. При разработкѣ подробностей предстоявшаго преобразованія, за отсутствіемъ въ области земскихъ учрежденій, коимъ на основаніи судебныхъ уставовъ предоставлено избраніе мировыхъ судей, наиболѣе существеннымъ представлялся вопросъ относительно порядка ихъ назначенія. Въ виду приведенныхъ Военнымъ Министерствомъ соображеній о необходимости осуществленія намѣченной реформы безъ существенныхъ отступленій отъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., Министерство Юстиціи проектировало ввести въ землѣ войска Донскаго выборный мировой институтъ, причемъ выборы почетныхъ и участковыхъ мировыхъ судей изъ числа лицъ, обладающихъ установленнымъ цензомъ, предполагалось предоставить особымъ окружнымъ избирательнымъ собраніямъ. Предположенія эти, по обсужденіи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, въ Маѣ мѣсяцѣ 1870 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Въ томъ же году состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Смоленской и Костромской. Мѣры эти были осуществлены въ теченіе 1870 и 1871 г. г., причемъ первыя шесть губерній образовали два новыхъ округа Казанской и Саратовской судебныхъ палатъ.

Открытіе мировыхъ судебныхъ установленій въ области войска Донскаго, по удостовѣренію войсковаго наказнаго ата-

мана, Генералъ-Адъютанта Черткова, встрѣчено было населенiемъ съ живѣйшею радостью и вмѣстѣ съ тѣмъ съ надеждою, что въ близкомъ будущемъ оно повлечетъ за собою распространенiе на Донскую область полной судебной реформы. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1872 г. Генералъ-Адъютантъ Чертковъ имѣлъ возможность лично доложить объ этомъ Государю Императору, и тогда же Его Императорское Величество изволилъ выразить свою волю, чтобы введенiе въ Донской области окружныхъ судовъ послѣдовало возможно безотлагательно. Вслѣдствiе этого Министерствомъ Юстицiи были предприняты спѣшныя работы для осуществленiя Высочайшей воли, и въ Августѣ мѣсяцѣ 1873 г., на основанiи Высочайше утвержденнаго въ Мартѣ мѣсяцѣ того же года мнѣнiя Государственнаго Совѣта, ревизовавшимъ Сенаторомъ Чемадуровымъ были открыты окружные суды въ Новочеркасскѣ и Усть-Медвѣдицѣ.

Наряду съ осуществленiемъ этихъ мѣръ Министерство Юстицiи внесло на уваженiе Государственнаго Совѣта проектъ временныхъ правилъ о введенiи мировыхъ судебныхъ установленiй въ 9 западныхъ губернiяхъ. Въ виду особыхъ политическихъ условiй означеннаго края, Министерство Юстицiи проектировало не вводить тамъ выборнаго мироваго института, а назначать мировыхъ судей какъ участковыхъ, такъ и почетныхъ, по распоряженiю Правительства; въ остальномъ же предполагалось, при осуществленiи этой частичной реформы, не допускать никакихъ отступленiй отъ правилъ, указанныхъ судебными уставами. При обсужденiи этихъ предположенiй Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, не возражая вообще противъ осуществленiя реформы въ намѣченномъ объемѣ, настаивалъ однако на необходимости предоставленiя мѣстнымъ представителямъ административной власти преобладающаго влiянiя на назначенiе мировыхъ судей въ западныя губернiи. Независимо отъ того Генералъ-Адъютантъ Тимашевъ, въ видахъ расширенiя правъ полицiи и охраненiя авторитета административной власти, признавалъ также необходимымъ при введенiи мировыхъ судебныхъ установленiй въ названномъ краѣ допустить рядъ весьма существенныхъ отступленiй отъ процессуальныхъ правилъ, указанныхъ въ судебныхъ уставахъ 20 Ноября 1864 года. Напротивъ того, Министръ Финансовъ, Статсъ Секретарь Рейтернъ

признавалъ совершенно нецѣлесообразнымъ вводить въ западныхъ губерніяхъ мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, такъ какъ судебные уставы представляютъ собою до такой степени одно систематическое цѣлое, что, по его мнѣнію, дробить ихъ введеніе нѣтъ никакого основанія. Статсъ Секретарь Рейтернъ находилъ въ особенности нежелательнымъ назначеніе мировыхъ судей отъ Правительства, а не по выбору, съ отступленіемъ при этомъ отъ начала несмѣняемости судей. Въ виду обширности единоличной власти, предоставленной мировымъ судьямъ, судебные уставы допустили участіе общества въ ихъ избраніи, дабы создать такимъ образомъ прочныя гарантіи, устраняющія возможность предоставленія обширныхъ судебныхъ полномочій недостойнымъ лицамъ, могущимъ употребить ихъ во зло. Вслѣдствіе этого тамъ, гдѣ устраняется участіе общества въ избраніи судей, предоставленіе обширной судебной власти усмотрѣнію правительственнаго чиновника не только не имѣло бы никакого оправданія, но составляло бы даже мѣру опасную для общества.

Отвергнувъ поправки къ проекту, предложенныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Министръ Юстиціи графъ Паленъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Министра Финансовъ о томъ, что выборное начало представляетъ вообще больше гарантій для успѣха дѣятельности мировыхъ судебныхъ установленій, чѣмъ назначеніе судей отъ Правительства. Точно также графъ Паленъ не отрицалъ и того положенія, что было бы предпочтительнѣе, вмѣсто частичнаго осуществленія реформы въ западныхъ губерніяхъ, немедленно ввести тамъ судебные уставы въ полномъ объемѣ. Тѣмъ не менѣе, въ виду указаній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на особыя политическія условія края, исключавшія возможность введенія въ немъ выборнаго мироваго института, и за невозможностью ассигнованія изъ государственнаго казначейства весьма значительныхъ средствъ, необходимыхъ для введенія въ западныхъ губерніяхъ судебной реформы въ полномъ объемѣ, графъ Паленъ признавалъ безусловно необходимымъ немедленно ввести въ этихъ губерніяхъ хотя бы частичную реформу въ томъ видѣ, какъ она проектирована Министерствомъ Юстиціи. По его заявленію, было бы вообще крайне нежелательно откладывать введеніе въ за-

падномъ краѣ мироваго института, значительная польза коего обусловливается не только выборнымъ началомъ, но и самымъ порядкомъ мироваго разбирательства, который, какъ это доказано уже на опытѣ, простотою своихъ формъ и примирительнымъ своимъ характеромъ вполнѣ соотвѣтствуетъ народному быту.

Предположенія Министра Юстиціи, по всестороннемъ обсужденіи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоились Высочайшаго утвержденія 23 Іюня 1871 г., причемъ въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ западномъ краѣ было прямо выражено, что утвержденныя временныя объ этихъ установленіяхъ правила должны быть примѣняемы впредь до введенія земскихъ учрежденій въ западныхъ губерніяхъ.

Въ число тѣхъ земскихъ губерній, въ которыхъ въ силу Именнаго Высочайшаго указа были введены мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, не вошли губерніи Пермская и Вологодская, такъ какъ во время обнародованія означеннаго указа въ названныхъ губерніяхъ не была еще осуществлена земская реформа. Между тѣмъ въ 1870 году положеніе о земскихъ учрежденіяхъ было примѣнено къ этимъ губерніямъ, и на всеподданнѣйшемъ рапортѣ ревизовавшаго по Высочайшему повелѣнію Пермскую губернію Сенатора Клушина Государь Императоръ изволилъ положить Собственноручную резолюцію, коею повелѣно „представить соображенія о введеніи новаго судоустройства въ Пермской губерніи“. Приступивъ вслѣдствіе этого къ разработкѣ предположеній относительно распространенія судебной реформы на названныя выше двѣ губерніи, Министерство Юстиціи пришло къ заключенію о необходимости предварительнаго введенія въ этихъ губерніяхъ въ теченіе 1872 года однихъ лишь мировыхъ судебныхъ установленій, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ 1873 году на нихъ было распространено дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ. При этомъ однако Министерство Юстиціи не находило возможнымъ вводить судебную реформу въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, такъ какъ, въ виду пустынности этихъ уѣздовъ и рѣдкаго ихъ населенія, состоящаго почти исключительно изъ однихъ ино-

родцевъ, распространеніе на нихъ судебнаго преобразованія было бы сопряжено съ огромными затрудненіями и совершенно непроизводительными затратами крупныхъ денежныхъ средствъ изъ государственнаго казначейства. Всѣ эти предположенія, съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями, удостоились Высочайшаго утвержденія 12 Декабря 1872 г.

Вслѣдъ засимъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8 Мая 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, судебная реформа въ полномъ объемѣ была введена въ губерніяхъ Черниговской и Вятской, а съ 1 Іюля 1876 г. судебное преобразованіе было также распространено и на Привислинскія губерніи, составившія округъ Варшавской судебной палаты.

Работы по преобразованію судебной части въ Привислинскихъ губерніяхъ были предприняты еще въ 1864 году въ связи съ коренною реформою всего гражданскаго устройства этого края, направленнаго къ обновленію общественнаго его быта и къ полному объединенію и слiянію его съ прочими частями государства. По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 23 Сентября / 5 Октября 1864 г., составленіе проектовъ судоустройства и судопроизводства для губерній Царства Польскаго было возложено на особую юридическую коммисію, образованную въ Варшавѣ при Учредительномъ Комитетѣ. При выполненіи возложеннаго на нее труда, коммисія, согласно преподанной ей инструкціи, обязана была руководствоваться судебными уставами Имперіи, насколько это окажется возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ края. Трудъ этотъ былъ законченъ въ теченіе трехъ лѣтъ, причемъ по соображеніямъ политическаго характера юридическая коммисія проектировала рядъ весьма существенныхъ отступленій отъ основныхъ постановленій судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г.

По предположеніямъ коммисіи, при преобразованіи судебной части въ Царствѣ, институтъ мировыхъ судей по назначенію отъ Правительства надлежало ввести лишь въ городахъ; въ сельскихъ же мѣстностяхъ признавалось необходимымъ всѣ дѣла мировой подсудности подчинить вѣдѣнію гминныхъ судовъ, впервые образованныхъ въ 1864 году въ качествѣ всесословныхъ судебныхъ учрежденій для всего населенія гмины. Независимо отъ того, въ виду политическаго

положенія края и съ цѣлью обезпеченія надлежащаго вліянія правительственной власти на судебныя установленія, предполагалось усилить единоличную власть предсѣдателей судебныхъ мѣстъ и прокуроровъ, не вводить суда присяжныхъ, не устанавливать начала несмѣняемости судей и подчинить ближайшему надзору и вѣдѣнію высшей судебной администраціи сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Составленные юридическою коммисіею проекты, по Высочайшему повелѣнію, были переданы на обсужденіе особаго, подъ предсѣдательствомъ Сенатора Любощинскаго, Совѣщательнаго Комитета, въ составъ котораго вошли Сенаторы, члены Учредительнаго Комитета, чины Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и представители Министерства Юстиціи и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. По всестороннемъ обсужденіи этихъ проектовъ Совѣщательный Комитетъ составилъ мотивированный перечень тѣхъ отступленій отъ общихъ указанныхъ въ судебныхъ уставахъ правилъ, которыя, по его мнѣнію, надлежало бы допустить при осуществленіи судебной реформы въ губерніяхъ Царства Польскаго, а затѣмъ выработанныя Комитетомъ предположенія были сообщены на заключеніе Министра Юстиціи и Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. По полученіи отъ нихъ отзывовъ, проектъ положенія о примѣненіи къ губерніямъ Царства Польскаго судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ Управляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по дѣламъ Царства Польскаго, Статсъ Секретаремъ Набоковымъ на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія Комитета по дѣламъ этого Царства и Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта.

При обсужденіи упомянутаго проекта наибольшее разномысліе возбудилъ вопросъ о томъ, надлежитъ ли при осуществленіи судебной реформы ввести гминные суды въ общую систему судебныхъ установленій въ качествѣ всесословныхъ судовъ, дѣйствующихъ на тѣхъ же основаніяхъ и съ такимъ же кругомъ вѣдомства какъ и мировые судьи, или же гминные суды должны быть сохранены лишь въ видѣ сословныхъ судовъ, предназначенныхъ для разбора маловажныхъ дѣлъ, воз-

никающихъ среди крестьянскаго населенія. Исходя изъ того соображенія, что главная руководящая мысль, положенная въ основу дѣятельности Правительства при преобразованіи всего общественнаго строя Царства Польскаго, заключалась въ томъ, чтобы призвать къ жизни тѣ здравые консервативные элементы, которые находятся въ средѣ мѣстнаго населенія и которые дотолѣ подавлялись исключительнымъ господствомъ враждебныхъ Правительству партій, Статсъ Секретарь Набоковъ, Милютинъ и большинство другихъ Членовъ Соединеннаго Присутствія признавали безусловно необходимымъ предоставить мировую юстицію въ сельскихъ мѣстностяхъ гминнымъ судамъ, созданнымъ указомъ 19 Февраля 1864 г., такъ какъ эти суды представляютъ собою одинъ изъ важнѣйшихъ органовъ для общественной дѣятельности того большинства сельскаго населенія, которое наиболѣе склонно и наиболѣе способно къ охраненію общаго въ краѣ спокойствія. Лишать гминныя учрежденія власти судебной и передать ее въ руки назначаемыхъ отъ Правительства чиновниковъ, по мнѣнію Статсъ Секретаря Набокова, значило бы ослабить единственно прочную и надежную опору русскаго дѣла въ Царствѣ, и притомъ ослабить ее въ самомъ существенномъ изъ условій ея дальнѣйшаго развитія, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что изъ предоставленнаго гминному управленію круга дѣятельности не административная власть,—по самому своему свойству подчиненная личному вліянію начальства,—а одна лишь судебная можетъ дѣйствительно способствовать развитію и укрѣпленію самостоятельности гмины, безъ чего она окажется безсильною для противодѣйствія враждебнымъ Россіи шляхетскимъ тенденціямъ. Противъ этого предположенія горячо возстали Министръ Юстиціи графъ Паленъ, Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи князь Урусовъ и четыре другихъ Члена Соединеннаго Присутствія. По мнѣнію названныхъ лицъ, мысль о предоставленіи гминнымъ судамъ широкихъ судебныхъ полномочій съ цѣлью упроченія значенія низшаго класса населенія, какъ наиболѣе благонадежнаго въ политическомъ отношеніи, представляется ошибочною въ самой своей основѣ. Наиболѣе надежнымъ средствомъ для прочнаго умиротворенія края можетъ служить лишь введеніе въ немъ

правильно организованныхъ учрежденій. Между тѣмъ къ числу такихъ учрежденій не могутъ быть отнесены гминные суды, которые въ виду крайне низкаго умственнаго и нравственнаго уровня входящихъ въ ихъ составъ судей не представляютъ никакихъ гарантій относительно правильнаго рѣшенія подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ. Съ предоставленіемъ этимъ судамъ широкихъ судебныхъ полномочій, Правительство неизбѣжно столкнется съ слѣдующею затруднительною дилеммою: или составъ гминныхъ судовъ будетъ по прежнему пополняться изъ неразвитой среды сельскаго населенія, и тогда отправленіе правосудія по значительному числу возникающихъ въ повседневной жизни дѣлъ будетъ ввѣрено завѣдомо неудовлетворительнымъ судамъ, или же въ гминные суды будутъ избираться образованные представители болѣе развитыхъ классовъ населенія, и въ такомъ случаѣ по мѣрѣ улучшенія состава этихъ судовъ уменьшится политическая ихъ благонадежность.

Послѣ двукратнаго обсужденія въ Соединенномъ Присутствіи и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта возбудившаго разномысліе вопроса объ устройствѣ гминныхъ судовъ, признано было необходимымъ установить въ этомъ отношеніи слѣдующія главныя начала: 1) Въ новомъ судебномъ строѣ губерній Царства Польскаго гминнымъ судамъ отводится надлежащее мѣсто въ качествѣ органовъ мировой юстиціи для сельскихъ гминъ. 2) Общее число гминныхъ судовъ должно быть значительно уменьшено, дабы путемъ сокращенія числа лицъ, призываемыхъ къ исполненію обязанностей гминныхъ судей, облегчить возможность замѣщенія этихъ должностей достойными лицами и сдѣлать болѣе дѣйствительнымъ установленный надъ гминными судами правительственный надзоръ. 3) Сохранить за гминными судами коллегіальный составъ съ призывомъ въ качествѣ членовъ этого суда выборныхъ отъ гминъ, дабы обезпечить надлежащее въ мѣстномъ судѣ участіе за тѣмъ землевладѣльческимъ классомъ, въ которомъ Правительство усматриваетъ надежный оплотъ порядка и спокойствія въ краѣ. 4) Предсѣдательствующихъ въ сихъ судахъ гминныхъ судей назначать правительственною властью изъ числа лицъ, избранныхъ гминами, а въ случаѣ неудовлетворительности ихъ изъ иныхъ лицъ, удовлетворяющихъ необходимымъ для этого усло-

ніямъ. Выработанныя на этихъ началахъ правила объ устройствѣ гминныхъ судовъ, а также другіе законопроекты, касающіеся примѣненія судебныхъ уставовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, удостоились Высочайшаго утвержденія 19 Февраля 1875 г.

До введенія судебной реформы въ названныхъ губерніяхъ, т. е. до 1 Іюля 1876 г., высшее завѣдываніе всею судебною частью въ краѣ было сосредоточено въ Варшавѣ въ Правительственной Коммисіи Юстиціи. Такая обособленность Царства Польскаго въ указанномъ отношеніи представлялась явленіемъ ненормальнымъ, въ особенности послѣ того, когда по волѣ Государя Императора былъ осуществленъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ полному объединенію и сліянію этого края въ отношеніи административнаго его управленія съ остальными частями Имперіи. Вслѣдствіе этого еще въ 1869 году былъ возбужденъ вопросъ о преобразованіи вѣдомства юстиціи въ Царствѣ Польскомъ, и по всеподданнѣйшему докладу Статсъ Секретаря Набокова и Министра Юстиціи графа Палена состоялось въ томъ же году Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго на Министра Юстиціи возлагалась обязанность внести безотлагательно въ Комитетъ Царства Польскаго предположенія свои относительно упомянутаго преобразованія. Во исполненіе Высочайшей воли графъ Паленъ въ 1870 году внесъ въ Комитетъ законопроектъ о немедленномъ упраздненіи Правительственной Коммисіи Юстиціи и объ образованіи въ г. Варшавѣ временнаго департамента Министерства Юстиціи для завѣдыванія ея дѣлами впредь до распредѣленія ихъ и передачи въ центральное управленіе Министерства. Предположенія эти вызвали, однако, возраженія со стороны Комитета и Управляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по дѣламъ Царства Польскаго. По мнѣнію Статсъ Секретаря Набокова и другихъ Членовъ Комитета, безъ кореннаго измѣненія всего судебнаго строя въ губерніяхъ Царства Польскаго одно упраздненіе Правительственной Коммисіи Юстиціи вовсе не способствовало бы желательному объединенію края съ другими частями Имперіи. Такая мѣра представлялась бы даже нецѣлесообразною, такъ какъ она ослабила бы въ значитель-

ной степени власть Намѣстника, пользовавшагося въ силу особыхъ постановленій исключительными полномочіями по отношенію къ существовавшимъ въ краѣ судебнымъ установленіямъ, которыя по своимъ антиправительственнымъ тенденціямъ требовали особо дѣятельнаго надъ ними надзора. Вслѣдствіе этого признавалось болѣе соотвѣтственнымъ окончательное разрѣшеніе вопроса о подчиненіи судебной части Царства Польскаго вѣдомству Министерства Юстиціи отложить до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ разрабатывавшихся въ то время проектовъ о введеніи судебной реформы въ Привислинскихъ губерніяхъ. Изложенное мнѣніе Комитета было одобрено Государемъ Императоромъ, и потому по новому представленію Министра Юстиціи Правительственная Коммисія Юстиціи была упразднена лишь съ момента введенія въ краѣ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., т. е. съ 1 Іюля 1876 г.

При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ представленія Министерства Юстиціи о введеніи въ девяти западныхъ губерніяхъ мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ, присутствовавшіе при этомъ Генералъ-Губернаторы сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерній заявили, что возможно скорѣйшее и полное объединеніе въ судебномъ отношеніи западнаго края съ внутренними губерніями, пользовавшимися уже болѣе совершенными формами судоустройства и судопроизводства, представлялось особенно желательнымъ. Вслѣдствіе этого Высочайше утвержденнымъ $\frac{\text{23 Іюня}}{\text{5 Іюля}}$ 1871 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было, между прочимъ, постановлено предоставить Министру Юстиціи озаботиться скорѣйшимъ представленіемъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта предположеній о введеніи судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Минской и Кіевской, какъ наиболѣе подготовленныхъ, по удостовѣренію Генералъ-Адъютанта Потапова и князя Дондукова-Корсакова, къ слiянію съ внутренними губерніями.

Приступивъ къ разработкѣ соотвѣтственнаго проекта, Министерство Юстиціи пришло къ заключенію относительно возможности и желательности безотлагательнаго введенія судебной реформы въ полномъ объемѣ не только въ нѣкоторыхъ, но и во всѣхъ девяти губерніяхъ западнаго края.

Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Паленъ признавалъ необходимымъ при осуществленіи судебнаго преобразованія въ этихъ губерніяхъ допустить только тѣ немногія изъятія по судоустройству, которыя представлялись безусловно неизбѣжными по мѣстнымъ обстоятельствамъ, въ виду отсутствія въ краѣ земскихъ учрежденій. Вслѣдствіе этого 7 Августа 1875 г. Министерство Юстиціи внесло въ Государственный Совѣтъ представленіе о введеніи въ девяти западныхъ губерніяхъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. въ полномъ ихъ объемѣ. По внесенному проекту всѣ отступленія отъ судебныхъ уставовъ при примѣненіи ихъ къ западнымъ губерніямъ предполагалось ограничить сохраненіемъ лишь того порядка назначенія мировыхъ судей, который былъ указанъ закономъ 1871 г., и установленіемъ такихъ правилъ относительно составленія общихъ и очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей, которыя обезпечивали бы возможность устраненія неблагонадежныхъ элементовъ населенія отъ призыва ихъ къ участію въ отправленіи правосудія по уголовнымъ дѣламъ. При разработкѣ возникшихъ по этому предмету предположеній мѣстные Генералъ-Губернаторы и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ указывали также на необходимость ограниченія участія евреевъ въ отправленіи обязанностей присяжныхъ засѣдателей въ западныхъ губерніяхъ, такъ какъ преобладаніе ихъ въ составѣ присяжныхъ могло бы поколебать довѣріе къ суду и вообще оказать неблагопріятное вліяніе на отправленіе правосудія. Съ своей стороны, графъ Паленъ находилъ излишнимъ вводить въ этомъ отношеніи какія либо ограниченія для евреевъ, но при разсмотрѣніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ признано было необходимымъ установить въ видѣ общаго правила, что число евреевъ, вносимыхъ въ списки присяжныхъ засѣдателей, должно соотвѣтствовать процентному отношенію общаго числа ихъ въ каждомъ уѣздѣ къ численности всего населенія уѣзда. Дополненный этимъ правиломъ проектъ Министерства Юстиціи удостоился В ы с о ч а й ш а г о утвержденія 19 Іюня 1877 г., причемъ относительно срока постепеннаго открытія новыхъ судебныхъ установленій въ западныхъ губерніяхъ Министру Юстиціи предоставлено войти въ Государственный Совѣтъ съ новымъ представленіемъ по сношеніи съ Министромъ

Финансовъ. Вслѣдствіе этого Министерствомъ Юстиціи были выработаны предположенія относительно введенія судебной реформы въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской и Витебской съ 1 Января 1878 г., но въ виду финансовыхъ затрудненій, вызванныхъ обстоятельствами военнаго времени, осуществленіе этой мѣры было отложено до наступленія болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1876 г. Министръ Юстиціи графъ Паленъ внесъ также представленіе въ Государственный Совѣтъ о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской и Астраханской. На первую изъ названныхъ губерній въ то время было уже распространено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, и потому мировой институтъ предполагалось ввести въ ней на общемъ основаніи съ другими внутренними губерніями Имперіи. Что же касается губерній Оренбургской и Астраханской, за исключеніемъ калмыцкихъ кочевій и внутренней киргизской орды, то, примѣнительно къ Высочайше утвержденнымъ въ 1871 году правиламъ для западнаго края, составленіе списка лицъ, имѣющихъ право занять должность мироваго судьи въ этихъ двухъ губерніяхъ, предполагалось возложить на временные губернскіе комитеты, а утвержденіе въ должности мировыхъ судей предоставить Министру Юстиціи. При обсужденіи этихъ предположеній, Государственный Совѣтъ остановился однако на томъ соображеніи, что по судебнымъ уставамъ 20 Ноября 1864 г. всѣ судейскія должности, за исключеніемъ выборныхъ, должны быть замѣщаемы по назначенію Высочайшей власти. Не усматривая достаточныхъ основаній для отступленія отъ этого общаго начала въ отношеніи губерній Астраханской и Оренбургской, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ примѣнить тотъ же порядокъ къ назначенію мировыхъ судей и въ названныхъ двухъ губерніяхъ. Съ этимъ измѣненіемъ предположенія Министерства Юстиціи удостоились Высочайшаго утвержденія 2 Мая 1878 г.

Судебная реформа, получившая широкое распространеніе въ періодъ управленія Министерствомъ Юстиціи графомъ Паленомъ, была повсемѣстно встрѣчена живѣйшимъ сочувствіемъ всего населенія, несмотря на большое разнообразіе бытовыхъ

культурныхъ и экономическихъ особенностей тѣхъ губерній и областей, которыхъ коснулось судебное преобразованіе. Дѣятельность новыхъ судебныхъ установленій вполнѣ оправдала возлагавшіяся на нихъ ожиданія. Въ первыхъ всеподданнѣйшихъ своихъ отчетахъ Министръ Юстиціи графъ Паленъ засвидѣтельствовалъ объ особо благопріятныхъ результатахъ, достигнутыхъ введеніемъ мироваго института, который по основному своему характеру оказался какъ нельзя болѣе пригоднымъ для народа, доставляя ему быстрое и нестѣсненное формальностями разбирательство. Основываясь на доставленныхъ въ Министерство Юстиціи свѣдѣніяхъ, графъ Паленъ отмѣтилъ единственный лишь недостатокъ въ организаціи мироваго суда, заключавшійся въ томъ, что изъ круга его вѣдѣнія были изъяты маловажныя дѣла, возникающія между сельскими обывателями. По отзывамъ мѣстныхъ дѣятелей, крестьяне, относясь съ полнымъ недовѣріемъ къ волостнымъ судамъ, постоянно обращаются по всѣмъ своимъ дѣламъ къ мировымъ судьямъ и выражаютъ ропотъ и сожалѣніе, когда сіи послѣдніе отказываютъ имъ въ принятіи ихъ жалобъ и исковъ. Между тѣмъ сохраненіе для крестьянъ особой подсудности приводитъ къ весьма существеннымъ нарушеніямъ началъ справедливости, въ виду кореннаго различія между карательными постановленіями, коими руководствуются волостные суды и мировыя судебныя установленія. Такъ, напримѣръ, въ случаѣ одновременнаго совершенія кражи мѣщаниномъ и крестьяниномъ, первый изъ нихъ, похитившій 55 копѣекъ, по приговору мироваго судьи, можетъ быть подвергнутъ тюремному заключенію на одинъ годъ, тогда какъ крестьянинъ, совершившій кражу на 29 р. 99 к., можетъ быть приговоренъ волостнымъ судомъ лишь къ семидневному аресту.

Отзывы Министра Юстиціи графа Палена, во всеподданнѣйшихъ его отчетахъ, о дѣятельности суда присяжныхъ представляются въ общемъ столь же благопріятными. Отмѣчая нѣкоторую склонность присяжныхъ къ постановленію оправдательнаго вердикта въ тѣхъ случаяхъ, когда за совершенное подсудимымъ дѣяніе опредѣлено въ законѣ тяжкое, несоотвѣтствующее виновности его наказаніе, графъ Паленъ удостовѣрилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что по огромному большинству дѣлъ

присяжные засѣдатели относятся вполнѣ правильно къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ и проявляютъ даже особую строгость въ дѣлахъ о преступленіяхъ противъ собственности.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на весьма благопріятные въ общемъ результаты судебной реформы, по мѣрѣ развитія дѣятельности новыхъ судебныхъ установленій судебная практика не замедлила выяснить потребность нѣкоторыхъ дополненій судебныхъ уставовъ или же частичныхъ измѣненій заключающихся въ нихъ постановленій, оказавшихся непригодными при практическомъ ихъ примѣненіи. Первая поправка, необходимость которой была признана Министромъ Юстиціи графомъ Паленомъ, касалась слѣдственнаго института. По судебнымъ уставамъ, производство предварительныхъ слѣдствій возлагается на судебныхъ слѣдователей, которые наравнѣ съ другими судьями пользуются правомъ несмѣняемости. При введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ виду недостатка вполнѣ подготовленныхъ дѣятелей для замѣщенія огромнаго числа открывшихся должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, на должность судебнаго слѣдователя, составляющую первую ступень въ судебной карьерѣ, нерѣдко попадали лица, не удовлетворявшія необходимымъ для этого требованіямъ; тѣмъ не менѣе лица эти, въ виду предоставленнаго имъ права несмѣняемости, не могли быть замѣнены болѣе пригодными дѣятелями даже въ тѣхъ случаяхъ, когда выяснялась полная ихъ неспособность къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Убѣдившись при личномъ обозрѣніи судебныхъ установленій Московскаго судебнаго округа въ крайнемъ неудобствѣ такого порядка, Статсъ Секретарь графъ Паленъ доложилъ Государю Императору о необходимости пріостановленія назначеній на должности судебныхъ слѣдователей и замѣны ихъ особыми чиновниками, командированными для производства слѣдствій, дабы Министерство Юстиціи, въ случаѣ неудачнаго выбора, могло во всякое время удалить отъ должности лицъ, недостаточно опытныхъ или благонадежныхъ. Съ Высочайшаго соизволенія мѣра эта была примѣняема графомъ Паленомъ во все время управленія имъ Министерствомъ.

На основаніи устава уголовнаго судопроизводства воз-

бужденіе уголовныхъ дѣлъ и обнаруженіе по нимъ обвиняемыхъ возложено на прокурорскій надзоръ, которому для успѣшнаго выполненія этой важной обязанности предоставлено пользоваться содѣйствіемъ полиціи, поручая ей въ случаѣ надобности производство дознаній. Между тѣмъ опытъ примѣненія судебныхъ уставовъ выяснилъ вскорѣ совершенную недостаточность оказываемаго прокурорскому надзору содѣйствія со стороны полиціи какъ по малочисленности ея состава, такъ и по обширности другихъ возложенныхъ на нее обязанностей, признаваемыхъ обыкновенно полицейскими чинами наиболѣе важными. Для обезпеченія болѣе успѣшнаго обнаруженія преступныхъ дѣяній Министерство Юстиціи признало необходимымъ предоставить прокурорскому надзору пользоваться также содѣйствіемъ чиновъ корпуса жандармовъ, участіе которыхъ въ изслѣдованіи государственныхъ преступленій, въ виду самаго свойства лежащихъ на нихъ обязанностей, представлялось особенно важнымъ. Вслѣдствіе этого по соглашенію Министра Юстиціи съ Шефомъ Жандармовъ былъ выработанъ проектъ соотвѣтственныхъ по этому предмету правилъ, который по обсужденіи его въ Государственномъ Совѣтѣ удостоился Высочайшаго утвержденія 19 Мая 1871 г.

Вскорѣ за симъ послѣдовало измѣненіе установленныхъ судебными уставами правилъ, касающихся судопроизводства по государственнымъ преступленіямъ. Въ 1871 году, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, Товарища Министра Эссена, о существѣ приговора С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу о злоумышленіи Нечаева и его сообщниковъ, направленномъ къ ниспроверженію установленнаго въ Имперіи порядка правленія, Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ Министру Юстиціи представить свои соображенія о томъ, какія слѣдуетъ принять мѣры для предупрежденія подобныхъ неудовлетворительныхъ приговоровъ. Обратившись во исполненіе Высочайшей воли къ изслѣдованію причинъ, коими обусловливалась неудовлетворительность постановленнаго по дѣлу о Нечаевѣ судебнаго приговора, Министръ Юстиціи графъ Паленъ пришелъ, между прочимъ, къ заключенію о необходимости измѣненія выраженнаго въ судебныхъ уставахъ правила, въ силу котораго постановленіе окон-

чательныхъ приговоровъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ предоставлено суду судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей въ качествѣ первой и единственной инстанціи. При обсужденіи въ 1862 году основныхъ положеній судопроизводства, Государственный Совѣтъ признавалъ необходимымъ предоставить разрѣшеніе дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ такимъ судьямъ, „высокое общественное положеніе которыхъ служило бы ручательствомъ въ строгомъ, но справедливомъ преслѣдованіи злоумышленія". По мнѣнію Статсъ Секретаря графа Палена, указанному условію вполнѣ удовлетворяетъ лишь судъ Правительствующаго Сената, всегда стоявшаго и стоящаго нынѣ во главѣ всего судебнаго управленія. Вслѣдствіе этого 28 Марта 1872 г. Министръ Юстиціи внесъ на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ новой редакціи тѣхъ статей судебныхъ уставовъ, которыя касаются судопроизводства по государственнымъ преступленіямъ. На основаніи этого проекта всѣ дѣла объ означенныхъ преступленіяхъ, если они влекутъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, и если не послѣдуетъ Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи дѣла въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ, предполагалось передать на разсмотрѣніе Особаго Присутствія Правительствующаго Сената съ участіемъ сословныхъ представителей. Предположенія эти 7 Іюня 1872 г. удостоились **Высочайшаго утвержденія.**

Сосредоточеніе всѣхъ дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената на основаніи закона 7 Іюня 1872 г. не замедлило однако выяснить весьма существенныя практическія неудобства примѣненія этой мѣры. Необходимость доставлять по этимъ дѣламъ подсудимыхъ и свидѣтелей въ С.-Петербургъ, по положенію своему отдаленный отъ большей части мѣстностей Россіи, увеличивая въ значительной степени расходы казны, влекла за собою далеко нежелательную медленность въ разрѣшеніи означенныхъ дѣлъ, а слѣдовательно и въ примѣненіи къ виновнымъ законной кары. Независимо отъ того, при перевозкѣ обвиняемыхъ, иногда на большое разстояніе, для болѣе опытныхъ изъ нихъ увеличивалась возможность побѣга, а сосредоточеніе всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ,

въ одномъ городѣ способствовало общенію между ними и такимъ образомъ затрудняло вообще разслѣдованіе преступной ихъ дѣятельности. Наконецъ, подчиненіе упомянутыхъ дѣлъ высшему судилищу въ государствѣ возвышало виновныхъ въ глазахъ тѣхъ людей, которые имѣли несчастіе подпасть подъ ихъ нравственное вліяніе.

Въ виду приведенныхъ неудобствъ установленной въ 1872 году подсудности дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, 6 Апрѣля 1878 г. Министръ Юстиціи графъ Паленъ представилъ Государственному Совѣту о необходимости возложить сужденіе по наиболѣе важнымъ изъ означенныхъ дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не воспослѣдуетъ Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи оныхъ въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената или въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ, на мѣстныя судебныя палаты въ усиленномъ сословными представителями составѣ, какъ это было первоначально опредѣлено въ судебныхъ уставахъ 20 Ноября 1864 г. Предположенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія 9 Мая 1878 г.

Въ семидесятыхъ годахъ общественное спокойствіе было возмущено рядомъ дерзкихъ преступленій противъ порядка управленія и въ особенности многочисленными случаями насильственныхъ нападеній на должностныхъ лицъ какъ при исполненіи, такъ и по поводу исполненія ими служебныхъ своихъ обязанностей. Разслѣдованіями этихъ преступныхъ дѣяній было выяснено, что дѣятели противообщественной пропаганды задались цѣлью терроризировать общество и въ особенности должностныхъ лицъ, поставленныхъ Правительствомъ для защиты общественнаго спокойствія и порядка, дабы тѣмъ самымъ устранить противодѣйствіе, встрѣчаемое означенными злоумышленниками на пути къ осуществленію ихъ преступныхъ цѣлей. Къ числу преступленій, совершенныхъ подъ вліяніемъ такихъ побужденій, надлежитъ отнести покушеніе на жизнь С.-Петербургскаго Градоначальника, Генералъ-Адъютанта Трепова, звѣрскую расправу съ Гориновичемъ и убійство Тавлеева и Никонова, содѣйствовавшихъ Правительству въ раскрытіи преступной дѣятельности злоумышленниковъ, насильственныя дѣйствія противъ чиновъ полиціи во время демонстраціи на Казанской площади, открытое сопротивленіе и нанесеніе ранъ офицеру и нижнимъ

чинамъ корпуса жандармовъ во время производства обыска въ квартирѣ дворянокъ Витте и Межеровой въ Одессѣ и рядъ другихъ. Многочисленность преступныхъ дѣяній этого рода, послѣдовательно совершенныхъ одно за другимъ въ теченіе сравнительно короткаго періода времени, привела Министерство Юстиціи къ заключенію о необходимости безотлагательнаго принятія мѣръ, безусловно обезпечивающихъ строгую по закону наказуемость случаевъ насилія и сопротивленія органамъ правительственной власти. Установленный судебными уставами по дѣламъ этого рода общій порядокъ судопроизводства, въ силу котораго дѣла эти разсматривались окружными судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по мнѣнію Министра Юстиціи графа Палена, не могъ служить достаточною гарантіею строгой репрессіи упомянутыхъ преступленій, такъ какъ порядокъ этотъ, расчитанный на нормальныя проявленія преступности въ обществѣ, не имѣлъ вовсе въ виду того положенія, когда вслѣдствіе необычайнаго усиленія противообщественныхъ элементовъ дерзость совершаемыхъ преступныхъ дѣяній и самое развитіе преступности достигли крайнихъ предѣловъ. Вслѣдствіе этого Статсъ Секретарь графъ Паленъ призналъ необходимымъ всѣ дѣла о сопротивленіи распоряженіямъ Правительства, неповиновеніи установленнымъ отъ него властямъ, оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности, взломѣ тюрьмы, освобожденіи и укрывательствѣ находящихся подъ стражею, а также о нанесеніи подчиненнымъ начальнику оскорбленія дѣйствіемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти преступныя дѣянія влекутъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія и не подлежатъ вѣдѣнію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, временно подчинить суду судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей.

При разсмотрѣніи внесеннаго по этому предмету представленія Министра Юстиціи, Государственный Совѣтъ остановился на вопросѣ, слѣдуетъ ли по указаннымъ выше дѣламъ дополнять составъ присутствія судебныхъ палатъ сословными представителями. Нѣкоторые изъ Членовъ признавали необходимымъ разрѣшить этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ по самому свойству преступленій противъ порядка

управленія и должностныхъ лицъ было бы неудобно допустить къ разсмотрѣнію ихъ представителей общества, нерѣдко приходящихъ въ столкновенія съ органами правительственной власти и не всегда свободныхъ отъ вліянія мѣстныхъ мнѣній и личныхъ пристрастій и предубѣжденій. Напротивъ того, большинство Членовъ Государственнаго Совѣта признавали совершенно невозможнымъ простирать такъ далеко опасенія, возбуждаемыя участіемъ на судѣ общественныхъ элементовъ, чтобы не довѣрять даже губернскому предводителю дворянства, избранному наиболѣе образованнымъ сословіемъ цѣлой губерніи и утвержденному въ своемъ званіи Верховною властью, а также предводителю уѣздному, городскому головѣ и волостному старшинѣ, которые тоже утверждены Правительствомъ въ своихъ должностяхъ и назначаются притомъ въ составъ суда по списку, доставленному губернаторомъ. По мнѣнію большинства Членовъ Государственнаго Совѣта, судъ съ участіемъ представителей общества признается наилучшею формою процесса даже въ тѣхъ государствахъ, гдѣ давнее существованіе коронныго суда постепенно создало и твердо упрочило судебную магистратуру, имѣющую блистательное прошлое и вполнѣ отвѣчающую высокому своему призванію. Вслѣдствіе этого правительства, однажды установившія у себя судъ при участіи общественныхъ элементовъ и потомъ отмѣнявшія его подъ вліяніемъ временныхъ обстоятельствъ, всегда возвращались къ нему вновь, какъ наилучшей для себя и для общества опорѣ. Тѣмъ болѣе поэтому представляется необходимымъ у насъ участіе въ судѣ общественныхъ представителей, такъ какъ наше прошлое не могло способствовать образованію особаго сословія коронныхъ судей. Если въ виду исключительныхъ временныхъ обстоятельствъ признается неудобнымъ предоставить разрѣшеніе дѣлъ о преступленіяхъ противъ порядка управленія окружнымъ судамъ съ случайнымъ составомъ присяжныхъ засѣдателей, то во всякомъ случаѣ необходимо допустить участіе сословныхъ представителей при разсмотрѣніи этихъ дѣлъ въ судебной палатѣ, такъ какъ было бы совершенно нежелательно и едва ли полезно создавать для нихъ исключительный порядокъ судопроизводства. Приведенное мнѣніе большинства Членовъ Государственнаго Совѣта было одобрено Государемъ Императоромъ, и такимъ образомъ

предположенія Министерства Юстиціи съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями удостоились Высочайшаго утвержденія 9 Мая 1878 г.

Въ періодъ управленія графа Палена Министерствомъ Юстиціи въ судебные уставы были также внесены весьма существенныя дополненія и поправки, касающіяся адвокатуры. Послѣ семилѣтняго опыта примѣненія на практикѣ этихъ уставовъ выяснилось, что институтъ присяжныхъ повѣренныхъ, вопреки ожиданіямъ, не получилъ у насъ широкаго распространенія. За исключеніемъ столицъ и тѣхъ городовъ, въ которыхъ были учреждены судебныя палаты, присяжная адвокатура почти отсутствовала, и потому внѣ упомянутыхъ мѣстностей веденіе какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ осталось по прежнему въ рукахъ частныхъ ходатаевъ, дѣятельность которыхъ, въ виду крайне низкаго нравственнаго и умственнаго ихъ уровня, возбуждала повсемѣстно справедливыя жалобы и нареканія. Совершенная неудовлетворительность личнаго состава частныхъ повѣренныхъ, вредно отражавшаяся на интересахъ частныхъ лицъ и сверхъ того затруднявшая въ значительной мѣрѣ дѣятельность суда, обусловливалась полнымъ отсутствіемъ въ судебныхъ уставахъ какихъ либо постановленій, опредѣляющихъ тѣ положительныя требованія, коимъ должны удовлетворять лица, желающія заниматься частною адвокатурою. Вслѣдствіе этого для восполненія указаннаго пробѣла, порождавшаго на практикѣ крайне нежелательныя явленія, Министерство Юстиціи проектировало рядъ правилъ, регламентирующихъ дѣятельность частныхъ повѣренныхъ. Въ силу этихъ правилъ повѣренными по гражданскимъ дѣламъ могутъ быть только лица, получившія въ установленномъ порядкѣ особыя свидѣтельства на право ходатайства по чужимъ дѣламъ, причемъ до выдачи такого свидѣтельства судебныя мѣста имѣютъ право удостовѣряться въ надлежащихъ познаніяхъ лица, желающаго заняться частною адвокатурою. Въ случаѣ неправильныхъ или предосудительныхъ дѣйствій частныхъ повѣренныхъ судебныя мѣста могутъ налагать на нихъ дисциплинарныя взысканія, и независимо отъ того Министру Юстиціи предоставляется устранять отъ ходатайства по судебнымъ дѣламъ такихъ лицъ, которыя по доходящимъ до него несомнѣннымъ свѣдѣ-

ніямъ обнаруживаютъ предосудительный образъ дѣйствій, не соотвѣтствующій званію повѣреннаго. По разсмотрѣніи означенныхъ предположеній въ Государственномъ Совѣтѣ выработанный Министерствомъ Юстиціи проектъ правилъ о частныхъ повѣренныхъ удостоился Высочайшаго утвержденія 25 Мая 1874 г.

Наряду съ изданіемъ упомянутыхъ правилъ, регламентирующихъ дѣятельность частныхъ повѣренныхъ, выяснилась необходимость допустить нѣкоторыя отступленія отъ постановленій судебныхъ уставовъ, касающихся организаціи присяжной адвокатуры. По учрежденію судебныхъ установленій присяжные повѣренные каждаго округа судебной палаты, если ихъ не менѣе двадцати, имѣютъ право войти въ палату съ просьбою о разрѣшеніи имъ избрать изъ своей среды совѣтъ для надзора за всѣми состоящими въ томъ округѣ присяжными повѣренными. Правило это, въ силу коего дѣятельность присяжныхъ повѣренныхъ во всемъ ея объемѣ подчинена контролю избранныхъ ими же самими представителей, имѣло въ виду наиболѣе дѣйствительнымъ образомъ оградить общество, ввѣряющее присяжнымъ повѣреннымъ защиту своихъ интересовъ на судѣ, отъ возможныхъ злоупотребленій довѣріемъ, обнаруженіе коихъ по особому свойству отношеній, возникающихъ между повѣреннымъ и его кліентомъ, всего доступнѣе и легче для самихъ же представителей присяжной адвокатуры. Вмѣстѣ съ тѣмъ путемъ такой организаціи сословія присяжныхъ повѣренныхъ предполагалось обезпечить постоянное преобладаніе въ его составѣ вполнѣ достойныхъ дѣятелей, живо проникнутыхъ важностью лежащихъ на нихъ обязанностей, заключающихся въ содѣйствіи всестороннему раскрытію истины въ дѣлахъ уголовнаго правосудія и въ охраненіи требующихъ защиты интересовъ имущественныхъ. Между тѣмъ, въ виду малочисленности состава присяжныхъ повѣренныхъ и крайней ограниченности круга лицъ, изъ среды коихъ предстояло производить избраніе членовъ совѣта, надзоръ корпораціи за дѣятельностью своихъ членовъ былъ признанъ Министерствомъ Юстиціи недостаточнымъ. Важность задачи, возложенной на присяжную адвокатуру, постепенно утрачивалась въ сознаніи ея представителей, и вмѣсто того большинство присяжныхъ повѣ-

ренныхъ стали руководствоваться въ своей дѣятельности исключительно стремленіемъ къ наживѣ, причемъ для достиженія этой цѣли они не останавливались ни передъ какими нравственными соображеніями, ни при выборѣ кліентовъ, ни при употребленіи средствъ защиты. Въ виду того, что учрежденные уже совѣты присяжныхъ повѣренныхъ не оправдали, такимъ образомъ, возложенной на нихъ задачи надзора за охраненіемъ достоинства и нравственной чистоты въ дѣйствіяхъ лицъ, принадлежавшихъ къ этому сословію, 5 Декабря 1874 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о временномъ пріостановленіи дальнѣйшаго учрежденія сихъ совѣтовъ. Независимо отъ того, для возвышенія нравственнаго уровня въ средѣ присяжныхъ повѣренныхъ, Статсъ Секретарь графъ Паленъ признавалъ необходимымъ предоставить Министру Юстиціи то же право исключать изъ означеннаго сословія лицъ недостойныхъ, какое было уже ему предоставлено закономъ 25 Мая 1874 г. въ отношеніи частныхъ повѣренныхъ. Представленіе, внесенное имъ по этому предмету въ Государственный Совѣтъ 21 Апрѣля 1878 г., вызвало однако весьма существенныя возраженія, и потому предположенная Министерствомъ Юстиціи мѣра не получила осуществленія.

Нѣкоторыя измѣненія, коимъ подверглись первоначальныя постановленія судебныхъ уставовъ въ періодъ управленія Министерствомъ Юстиціи графа Палена, коснулись также организаціи Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и порядка кассаціоннаго производства. Распространеніе судебной реформы на новыя мѣстности имѣло неизбѣжнымъ своимъ послѣдствіемъ значительный приливъ дѣлъ въ Кассаціонные Департаменты Сената и чрезмѣрное обремененіе Сенаторовъ этихъ Департаментовъ непосильнымъ трудомъ, вызывавшее медленность въ окончательномъ разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ. Послѣдовавшее въ 1870 году увеличеніе штатовъ Кассаціонныхъ Департаментовъ не устранило этой медленности, такъ какъ съ открытіемъ новыхъ судебныхъ округовъ увеличилось въ значительной мѣрѣ число дѣлъ, восходившихъ на разсмотрѣніе означенныхъ Департаментовъ. Признавая съ своей стороны нежелательнымъ дальнѣйшее увеличеніе штатовъ Правительствующаго Сената и изыскивая вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры

къ устраненію дальнѣйшаго накопленія поступающихъ на его разсмотрѣніе дѣлъ, Министръ Юстиціи графъ Паленъ остановился на мысли о необходимости учрежденія въ губернскихъ городахъ особыхъ присутствій для предварительнаго разсмотрѣнія поданныхъ на имя Сената просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній и приговоровъ мировыхъ съѣздовъ. По проекту Министерства Юстиціи означеннымъ присутствіямъ предполагалось предоставить лишь право отказа въ жалобахъ, признанныхъ неосновательными; въ случаѣ же если присутствіе найдетъ жалобу заслуживающею уваженія, оно должно было представить дѣло на окончательное разрѣшеніе Сената. Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, князь Урусовъ, на заключеніе котораго были сообщены упомянутыя предположенія, соглашаясь съ выраженною въ нихъ основною мыслью о раздѣленіи кассаціоннаго производства между двумя инстанціями—предварительною и окончательною, находилъ однако болѣе соотвѣтственнымъ, взамѣнъ присутствій въ губернскихъ городахъ, учредить одну предварительную кассаціонную инстанцію въ С.-Петербургѣ въ составѣ 30—40 лицъ, служившихъ въ мировыхъ судахъ и общихъ судебныхъ установленіяхъ, съ тѣмъ, чтобы они засѣдали въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ подъ предсѣдательствомъ Сенаторовъ, которые и направляли бы дѣятельность этой инстанціи согласно съ началами, установленными практикою Правительствующаго Сената. Государственный Совѣтъ не согласился однако ни съ однимъ изъ приведенныхъ проектовъ. Раздѣленіе кассаціонной власти между Правительствующимъ Сенатомъ и губернскими мировыми судами, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, было бы существеннымъ уклоненіемъ отъ того кореннаго начала, по которому Сенатъ признается единымъ у насъ верховнымъ судомъ. По свойству процессовъ, возникающихъ у мировыхъ судей, они должны разрѣшать множество вопросовъ, имѣющихъ весьма важное значеніе не только съ точки зрѣнія частныхъ, но и государственныхъ интересовъ. Вслѣдствіе этого и такъ какъ мировой институтъ пополняется лицами, не имѣющими спеціальной подготовки къ судебной дѣятельности, судебная практика мировыхъ судебныхъ установленій нуждается во вполнѣ надежномъ

руководительствѣ. Такого руководительства невозможно однако ожидать отъ губернскихъ мировыхъ судовъ, состоящихъ изъ лицъ, не обладающихъ тою опытностью, знаніемъ дѣла и твердостью убѣжденій, которыми обезпечивается правильность кассаціоннаго производства, и потому присвоеніе этимъ судамъ кассаціонныхъ функцій привело бы лишь къ крайнему разнообразію кассаціонныхъ рѣшеній, а слѣдовательно и къ ослабленію силы закона, опирающейся на единообразномъ его толкованіи. Что касается проекта князя Урусова, обезпечивавшаго въ достаточной мѣрѣ единство направленія въ кассаціонной практикѣ, то онъ былъ отвергнутъ въ видахъ огражденія значенія Сената. По идеѣ великаго его учредителя, Сенатъ долженъ быть охранителемъ закона и верховнымъ блюстителемъ правосудія не только въ дѣлахъ частныхъ, но и тамъ, гдѣ нарушителемъ закона является самовластіе или равнодушіе правителей. Поэтому къ присутствованію въ Сенатѣ назначаются у насъ исключительно лица заслуженныя, могущія по своимъ качествамъ и общественному положенію вполнѣ сохранить самостоятельность взгляда и твердость убѣжденій. Водвореніе въ такой коллегіи членовъ, назначаемыхъ преимущественно изъ людей еще молодыхъ, не успѣвшихъ пріобрѣсти на служебномъ и жизненномъ поприщѣ полную опытность и независимость сужденій, могло бы повести къ ослабленію внутренней силы и значенія этого высокаго государственнаго учрежденія.

Отвергнувъ упомянутыя предположенія графа Палена и князя Урусова, Государственный Совѣтъ призналъ однако необходимымъ, въ видахъ облегченія дѣятельности Кассаціонныхъ Департаментовъ, допустить нѣкоторыя измѣненія въ самомъ порядкѣ кассаціоннаго производства по восходящимъ на разсмотрѣніе ихъ дѣламъ. Такъ какъ ходатайства объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ и рѣшеній, заявляемыя съ нарушеніемъ установленныхъ для этого формальностей или же безъ указаній на поводы къ кассаціи, не требуютъ кассаціоннаго производства въ собственномъ смыслѣ этого слова, то Государственный Совѣтъ призналъ возможнымъ допустить разрѣшеніе подобныхъ ходатайствъ въ непубличныхъ распорядительныхъ засѣданіяхъ безъ составленія мотивированныхъ опредѣленій по выслушаннымъ дѣламъ. Засимъ, всѣ дѣла, разрѣшаемыя простымъ

примѣненіемъ существующихъ законовъ и послѣдовавшихъ уже въ кассаціонномъ порядкѣ разъясненій, предоставлено разсматривать въ отдѣленіяхъ Кассаціоннаго Департамента въ составѣ трехъ Сенаторовъ, и только дѣла, требующія новаго истолкованія законовъ, подлежатъ обсужденію въ присутствіи Департамента въ составѣ не менѣе семи Сенаторовъ, считая въ томъ числѣ и Первоприсутствующаго. Имѣя однако въ виду, что всѣ эти измѣненія въ порядкѣ кассаціоннаго производства не могутъ сами по себѣ устранить образовавшагося въ Сенатѣ накопленія дѣлъ, обусловливающагося прежде всего недостаточностью личнаго его состава, Государственный Совѣтъ призналъ возможнымъ для усиленія этого состава ассигновать около 250.000 рублей. При этомъ Государственный Совѣтъ выразилъ убѣжденіе, что столь щедрое воспособленіе на усиленіе состава Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената останется въ лѣтописяхъ отечественнаго законодательства краснорѣчивымъ доказательствомъ того уваженія, съ которымъ русское Правительство относится къ дѣлу отправленія правосудія. Въ такое время, когда политическія обстоятельства требовали отъ государственнаго казначейства особаго напряженія и чрезвычайныхъ жертвъ для огражденія достоинства и чести Россіи, когда оказывалось необходимымъ пріостановить новыя изъ казны ассигнованія на весьма полезные предметы, Правительство не остановилось передъ значительностью расхода, оказавшагося нужнымъ для того, чтобы поставить верховный судъ нашъ въ возможность съ успѣхомъ исполнять свое предназначеніе.

По мѣрѣ распространенія дѣйствія судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. дѣятельность центральнаго управленія Министерства Юстиціи усложнилась и усилилась въ значительной степени. Означенное явленіе обусловливалось прежде всего крупнымъ возрастаніемъ числа судебныхъ дѣлъ, возникающихъ ежегодно во всей Имперіи. Въ 1865 году, т. е. наканунѣ введенія судебной реформы въ первыхъ двухъ судебныхъ округахъ, во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ Министерству Юстиціи, производилось всего 705.877 судебныхъ дѣлъ; между тѣмъ въ 1878 г., когда судебное преобразованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенныя формы процесса сдѣлались достояніемъ значительной части Европейской Россіи, число всѣхъ

судебныхъ дѣлъ, производившихся какъ въ прежнихъ, такъ и въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, превысило уже два милліона. Независимо отъ такого увеличенія объема дѣятельности судебныхъ мѣстъ, усложненіе дѣлопроизводства центральнаго управленія Министерства Юстиціи было прямымъ послѣдствіемъ существеннаго измѣненія всего нашего судебнаго строя, такъ какъ судебные уставы, измѣнивъ въ корнѣ прежніе законы судоустройства и судопроизводства, возложили вмѣстѣ съ тѣмъ на Министерство Юстиціи рядъ новыхъ обязанностей по многоразличнымъ отраслямъ управленія судебною частью, какъ то: по завѣдыванію личнымъ составомъ судебныхъ установленій, по наблюденію за производствомъ судебныхъ дѣлъ, по части хозяйственной и распорядительной, по веденію судебной отчетности, по производству и разсмотрѣнію ревизій судебныхъ установленій и, наконецъ, по общему надзору за судебнымъ вѣдомствомъ.

При дѣйствіи прежняго судебнаго строя Министерство Юстиціи было лишено всякой возможности оказывать какое либо вліяніе на улучшеніе личнаго состава судебныхъ установленій. Огромное большинство должностей по судебному вѣдомству въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ замѣщалось по выборамъ; опредѣленіе и увольненіе другихъ судебныхъ чиновъ до VII класса включительно зависѣло всецѣло отъ губернскаго начальства, и только на нѣкоторыя высшія должности по судебному вѣдомству назначались лица по избранію Министра Юстиціи. Судебные уставы ввели совершенно иной порядокъ назначенія на судебныя должности, предоставивъ Министру Юстиціи всѣ средства для пополненія личнаго состава новыхъ судебныхъ установленій вполнѣ достойными дѣятелями. За исключеніемъ немногихъ канцелярскихъ должностей, замѣщаемыхъ предсѣдателями судебныхъ мѣстъ, назначеніе на всѣ другія должности, какъ то: членовъ общихъ судебныхъ установленій, чиновъ прокурорскаго надзора, старшихъ нотаріусовъ и значительной части мировыхъ судей, съ осуществленіемъ судебной реформы, сосредоточилось въ Министерствѣ Юстиціи. Насколько вслѣдствіе этого усложнилась его дѣятельность—можно судить уже по тому, что до 1860 года губернскихъ чиновниковъ, непосредственно назначаемыхъ Министромъ Юстиціи, было не

болѣе 197, а лицъ, служащихъ по выборамъ, въ утвержденіи коихъ Министерство принимало участіе,—155; между тѣмъ въ 1878 году, когда судебное преобразованіе было уже распространено на значительную часть Европейской Россіи, число должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, назначаемыхъ Высочайшею властью по представленію Министра Юстиціи, вмѣстѣ съ судебными чинами, опредѣляемыми въ должности непосредственно Министерствомъ, было уже болѣе 4.000.

Несмотря на всю трудность пріисканія въ теченіе сравнительно короткаго времени столь значительнаго числа подготовленныхъ дѣятелей для замѣщенія судебныхъ должностей во вновь открывавшихся судебныхъ округахъ, задача эта во время управленія графа Палена Министерствомъ Юстиціи была выполнена вполнѣ успѣшно. При этомъ Министерство Юстиціи не стѣснялось безусловно требованіемъ юридическаго образованія отъ назначаемыхъ лицъ, но оно обращало главное вниманіе на предшествующую ихъ дѣятельность и выбирало такихъ кандидатовъ, которые заявили уже на дѣлѣ свою опытность, способности и усердіе. Во избѣжаніе замѣщенія должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ лицами, недостаточно еще испытанными въ пригодности своей къ предстоявшей имъ дѣятельности, Статсъ Секретарь графъ Паленъ назначалъ обыкновенно на эти должности такихъ чиновниковъ, которые служили уже въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ лица другихъ вѣдомствъ, переходившія на службу по судебной части, опредѣлялись первоначально къ должности въ прежнія судебныя мѣста, и только по надлежащемъ ихъ испытаніи они получали назначеніе въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Съ распространеніемъ судебной реформы дѣятельность Министерства Юстиціи по наблюденію за производствомъ судебныхъ дѣлъ получила также особое развитіе. При прежнемъ судебномъ строѣ, когда судъ не былъ отдѣленъ отъ администраціи, эта обязанность лежала почти всецѣло на мѣстномъ губернскомъ начальствѣ, которому было предоставлено право возбужденія уголовнаго преслѣдованія и принятіе мѣръ къ успѣшному раскрытію преступленій. Въ силу закона губернаторъ обязанъ былъ содѣйствовать скорѣйшему окончанію всѣхъ

уголовныхъ дѣлъ и обращать вниманіе на точное при этомъ соблюденіе формъ и обрядовъ судопроизводства, нарушеніе коихъ уничтожало дѣйствительность постановленныхъ рѣшеній. Ему же было предоставлено утверждать въ извѣстныхъ случаяхъ судебные приговоры, или же представлять ихъ на ревизію Правительствующаго Сената. Участіе Министерства Юстиціи въ наблюденіи за производившимися въ мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ дѣлами проявлялось лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда судебное мѣсто второй степени разрѣшало дѣло несогласно съ протестомъ губернскаго прокурора, а также въ дѣлахъ, восходившихъ по закону на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта, или же подлежавшихъ представленію на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе.

Совершенно иныя начала введены въ производство судебныхъ дѣлъ уставами Императора Александра II. Съ отдѣленіемъ судебной власти отъ административной возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, наблюденіе за разслѣдованіемъ преступныхъ дѣяній и за точнымъ соблюденіемъ закона при производствѣ судебныхъ дѣлъ возложено на чинъ прокурорскаго надзора, подчиненныхъ Министру Юстиціи, какъ Генералъ-Прокурору. Вслѣдствіе этого въ Министерство Юстиціи стали поступать донесенія и рапорты прокуроровъ о всѣхъ совершившихся преступныхъ дѣяніяхъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, и такимъ образомъ Министръ Юстиціи получилъ возможность руководить дѣятельностью прокурорскаго надзора по возникшимъ уголовнымъ дѣламъ съ самаго момента ихъ возникновенія до окончательнаго ихъ разрѣшенія. Эта задача во время управленія графа Палена Министерствомъ Юстиціи представлялась особенно трудной и сложной, такъ какъ въ означенный періодъ времени былъ совершенъ цѣлый рядъ возмутительныхъ по своей дерзости государственныхъ преступленій и преступленій противъ порядка управленія, для раскрытія которыхъ требовалась энергичная и умѣлая дѣятельность прокурорскаго надзора.

Руководительствомъ дѣятельностью прокуратуры не исчерпываются однако обязанности Министерства Юстиціи по наблюденію за производствомъ судебныхъ дѣлъ. Судебные уставы

возложили на Министра Юстиціи общій надзоръ за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, причемъ въ порядкѣ общаго надзора Министру Юстиціи предоставлено веденіе судебной отчетности, производство ревизій судебныхъ установленій, принятіе мѣръ къ отвращенію медленности или остановки въ движеніи дѣлъ, устраненіе посредствомъ частныхъ или циркулярныхъ предписаній всякихъ отступленій отъ опредѣленнаго закономъ порядка внутренняго устройства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ и вообще наблюденіе за личными дѣйствіями чиновъ судебнаго вѣдомства.

Для успѣшнаго осуществленія возложенныхъ на Министерство Юстиціи обязанностей общаго надзора, правильная постановка судебной отчетности имѣетъ особо важное значеніе. Между тѣмъ постановленія по этому предмету судебныхъ уставовъ не были достаточно опредѣлительны, и потому въ первое время послѣ введенія судебной реформы судебная отчетность не удовлетворяла своему назначенію служить нагляднымъ и вѣрнымъ изображеніемъ дѣятельности судебныхъ мѣстъ. Неудовлетворительность постановки этой важной отрасли судебнаго управленія обусловливалась самымъ способомъ составленія отчетовъ по истеченіи отчетнаго года, такъ какъ, за невозможностью выполненія этого сложнаго труда предсѣдателями судебныхъ мѣстъ и высшими чинами прокурорскаго надзора, судебные отчеты составлялись обыкновенно чинами канцеляріи, весьма мало заботившимися о точности включаемыхъ въ нихъ данныхъ. Министръ Юстиціи графъ Паленъ обратилъ вниманіе на необходимость поставить судебную отчетность на болѣе правильныхъ началахъ. На основаніи выработанныхъ въ Министерствѣ предположеній отчеты, составляемые по истеченіи каждаго года, признано было необходимымъ замѣнить свѣдѣніями, доставляемыми по каждому отдѣльному дѣлу во время самаго его производства. Система эта, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 Мая 1871 г. правилъ, была первоначально примѣнена къ дѣятельности судебныхъ слѣдователей по уголовнымъ дѣламъ, и сдѣланный въ этомъ отношеніи опытъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Доставляемыя въ Министерство Юстиціи свѣдѣнія о каждомъ обвиняемомъ по однообразной формѣ,

разосланной всѣмъ судебнымъ установленіямъ, послужили матеріаломъ для періодическаго изданія особаго сборника подъ названіемъ „вѣдомости справокъ о судимости“, причемъ сборникъ этотъ, помимо значенія своего для судебной статистики, представляется весьма полезнымъ и даже совершенно необходимымъ изданіемъ для безошибочнаго установленія рецидива, обусловливающаго нерѣдко самую тяжесть того наказанія, коему подлежитъ преступникъ.

Послѣ этого перваго опыта были выработаны подробныя правила о распространеніи новой системы судебной отчетности на уголовныя дѣла, производящіяся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, и по утвержденіи ихъ Высочайшею властью 11 Ноября 1871 г. правила эти были введены въ дѣйствіе съ 1 Января 1872 г. Согласно принятой системѣ, съ момента возникновенія уголовнаго дѣла всѣ судебныя мѣста, въ производствѣ которыхъ оно находится, обязаны посылать въ Министерство Юстиціи краткія увѣдомленія, по установленной формѣ, о всякой перемѣнѣ въ положеніи дѣла, а по окончаніи его—статистическій листокъ о личности подсудимаго.

Доставленныя такимъ образомъ свѣдѣнія подвергались тщательной переработкѣ въ Министерствѣ Юстиціи, которое затѣмъ на основаніи собраннаго матеріала издавало „своды статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ“, представляющіе весьма подробную и вполнѣ вѣрную картину дѣятельности по этимъ дѣламъ новыхъ судебныхъ установленій. Первый такой сводъ вышелъ въ 1873 году, и затѣмъ до 1878 года было издано еще четыре тома.

Наряду съ принятыми мѣрами къ улучшенію судебной отчетности, Министръ Юстиціи графъ Паленъ призналъ также необходимымъ путемъ повсемѣстной систематической ревизіи новыхъ судебныхъ установленій выяснить дѣйствительное положеніе ихъ дѣлопроизводства и вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдовать потребности ихъ и недостатки. Осуществленіе этой мѣры встрѣчало однако практическія затрудненія въ постановленіяхъ судебныхъ уставовъ, въ силу которыхъ обревизованіе всѣхъ вообще судебныхъ мѣстъ было предоставлено лишь Министру Юстиціи или его Товарищу; ревизія же окружныхъ судовъ и мировыхъ судебныхъ установленій могла быть возлагаема только

на членовъ судебныхъ палатъ. Признавая съ своей стороны необходимымъ, чтобы Министру Юстиціи было предоставлено право возлагать производство ревизій и на другихъ высшихъ чиновъ судебнаго вѣдомства, Статсъ-Секретарь графъ Паленъ вошелъ по этому предмету съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, и 23 Іюня 1872 г. представленіе это удостоилось Высочайшаго утвержденія. Вслѣдъ за изданіемъ упомянутаго закона было предложено предсѣдателямъ окружныхъ судовъ произвести обозрѣніе дѣлопроизводства всѣхъ мировыхъ судебныхъ установленій Имперіи, и собранный путемъ этихъ ревизій матеріалъ послужилъ затѣмъ Министерству Юстиціи основаніемъ для преподанія частныхъ и циркулярныхъ указаній, имѣвшихъ цѣлью установленіе единообразныхъ правилъ внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ мировыхъ учрежденіяхъ. Особенно цѣнною въ этомъ отношеніи была ревизія Московскихъ столичныхъ мировыхъ судей, произведенная въ 1875 г. Товарищемъ Министра Юстиціи, Сенаторомъ Фришемъ, такъ какъ выясненныя ревизіей данныя вызвали обстоятельное со стороны Правительствующаго Сената разъясненіе мировымъ судьямъ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые возбуждали сомнѣнія или же разрѣшались на практикѣ несогласно съ точнымъ смысломъ закона.

Въ общей системѣ управленія судебною частью, со времени введенія судебной реформы, получила особое значеніе дѣятельность Министерства Юстиціи по надзору за судебнымъ вѣдомствомъ.

При прежнемъ судебномъ строѣ, когда судьи были лишены всякой самостоятельности и всѣ ихъ обязанности сводились лишь къ тому, чтобы по соображеніи съ теоріею формальныхъ доказательствъ механически примѣнять законъ къ обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, на личный составъ суда и нравственныя качества лицъ, призываемыхъ къ исполненію судейскихъ обязанностей, обращалось весьма мало вниманія. Надлежащую гарантію правильной дѣятельности суда усматривали въ то время не въ личныхъ свойствахъ судей, а въ самыхъ формахъ процесса и въ многочисленности судебныхъ инстанцій. Вслѣдствіе этого надзоръ за лицами судебнаго вѣдомства былъ поставленъ крайне неудовлетворительно. Въ этомъ отношеніи судебные чины были подчинены общему установленному для

всѣхъ должностныхъ лицъ порядку, въ силу котораго привлеченіе большинства ихъ къ отвѣтственности и преданіе ихъ суду было предоставлено губернскому правленію. Такимъ образомъ административное учрежденіе, которое само не вѣдало судебныхъ дѣлъ, было призвано къ разрѣшенію вопроса о томъ, были ли допущены какія либо неправильности при ихъ производствѣ въ судебныхъ установленіяхъ. Только высшія должностныя лица губернскихъ судебныхъ учрежденій подвергались отвѣтственности по распоряженію Министра Юстиціи или же по его представленію Высочайшею властью.

Судебные уставы, предоставившіе судебнымъ чинамъ широкія судебныя полномочія, предъявили вмѣстѣ съ тѣмъ обширныя требованія относительно нравственныхъ качествъ тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя призываются на службу по судебному вѣдомству.

Съ осуществленіемъ судебной реформы правильное и успѣшное отправленіе правосудія находится въ прямой зависимости отъ личнаго состава новыхъ судебныхъ установленій, и потому бдительный надзоръ за точнымъ выполненіемъ судебными чинами своихъ обязанностей и за нравственною чистотою ихъ дѣйствій сдѣлался одною изъ важнѣйшихъ функцій судебнаго управленія. Надзоръ этотъ въ высшей инстанціи быль предоставленъ судебными уставами Министру Юстиціи и Кассаціоннымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената, причемъ преданіе суду всѣхъ судебныхъ чиновъ, занимающихъ болѣе или менѣе значительное положеніе въ служебной іерархіи, а также разрѣшеніе отыскивать убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій лицъ судебнаго вѣдомства, было сосредоточено въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ. Такая постановка функцій надзора представляла однако весьма существенныя неудобства, такъ какъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, крайне обремененный непосильной работой по дѣламъ объ отмѣнѣ рѣшеній, не имѣлъ никакой возможности отнестись съ должнымъ вниманіемъ къ возложеннымъ на него обязанностямъ по надзору, тѣмъ болѣе, что при выполненіи этой обязанности представлялось нерѣдко необходимымъ входить въ обсужденіе такихъ вопросовъ уголовнаго права, которые выходятъ изъ спеціальнаго круга дѣйствій Гражданскаго Кассаціон-

наго Департамента Сената. Для устраненія этихъ неудобствъ, въ 1877 году, по представленію Министра Юстиціи графа Палена, въ составѣ Сената было образовано Особое Соединенное Присутствіе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, которому и были ввѣрены дѣла по надзору за судебнымъ вѣдомствомъ, а въ томъ числѣ и всѣ дѣла этого рода, производившіяся прежде въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ.

30 Мая 1878 г. графъ Паленъ, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ должности Министра Юстиціи, съ производствомъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники и съ оставленіемъ его Членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи Статсъ Секретаря. Вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе Министерствомъ Юстиціи было ввѣрено Статсъ Секретарю *Дмитрію Николаевичу Набокову.*

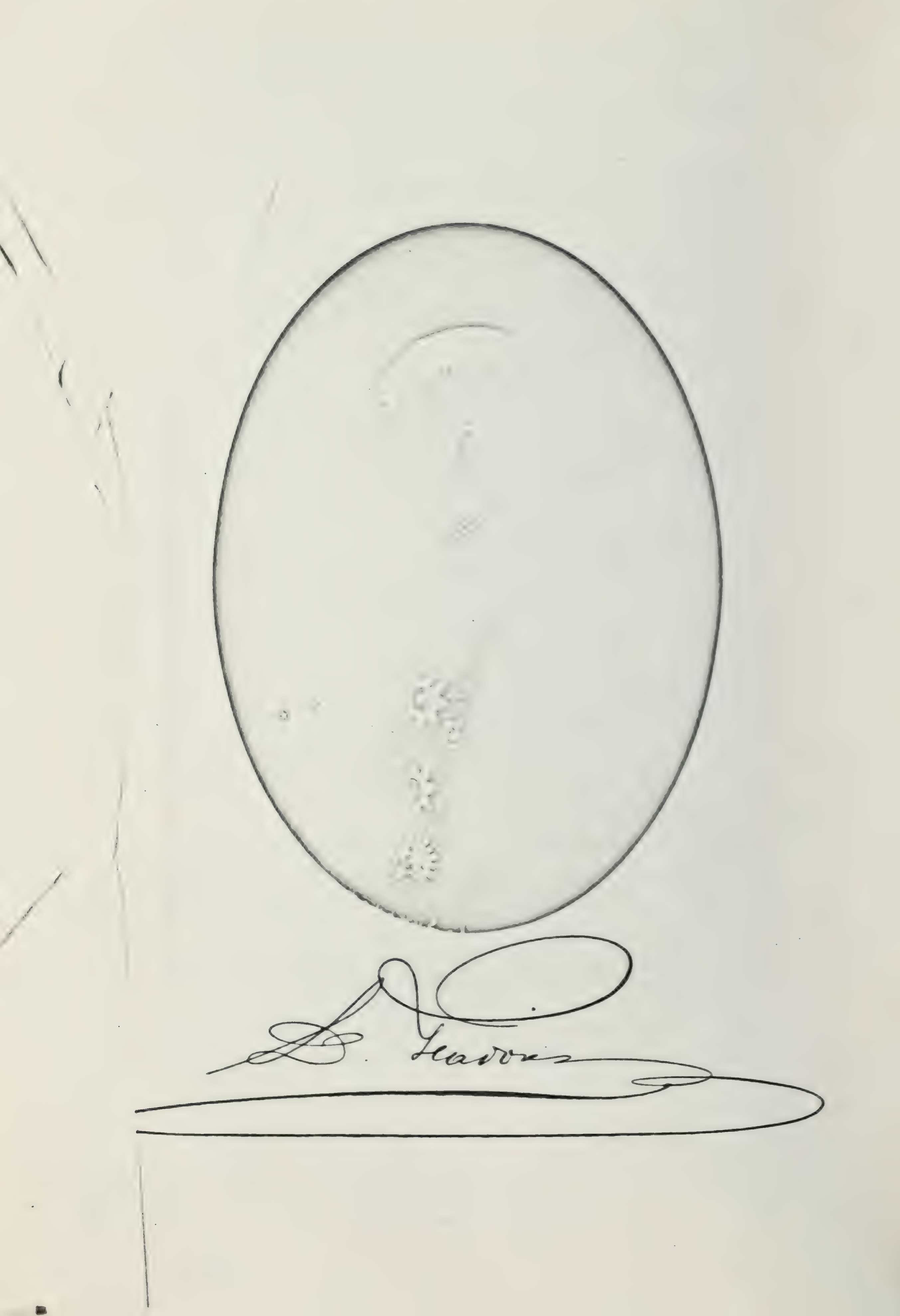
Д. Н. Набоковъ началъ свое служебное поприще въ 1845 году. По окончаніи курса въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія онъ опредѣлился на службу въ Канцелярію Правительствующаго Сената, а затѣмъ былъ причисленъ къ Департаменту Министерства Юстиціи и послѣдовательно занималъ должности Симбирскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго, товарища предсѣдателя Симбирской палаты гражданскаго суда, редактора гражданскаго отдѣленія Министерства Юстиціи и начальника законодательнаго отдѣленія того же Министерства. Въ 1853 году Д. Н. Набоковъ перешелъ на службу въ коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министерства и послѣ назначенія его директоромъ означеннаго департамента въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1862 г. былъ откомандированъ состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ, Генералъ-Адмиралѣ, Намѣстникѣ Царства Польскаго, съ пожалованіемъ его въ Гофмейстеры Двора Его Императорскаго Величества. Въ 1864 году ему повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ; два года спустя онъ былъ назначенъ Статсъ Секретаремъ Его Императорскаго Величества, а въ 1867 году занялъ постъ Главноуправляющаго Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго, причемъ въ этомъ званіи онъ принялъ дѣятельное участіе въ трудахъ по преобразованію гражданскаго управленія въ означенномъ краѣ. По завершеніи этихъ трудовъ Д. Н. Набоковъ былъ назначенъ въ 1876 году Членомъ Государственнаго

Совѣта, съ производствомъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, а 30 Мая 1878 г. былъ призванъ къ управленію Министерствомъ Юстиціи.

Финансовыя затрудненія, прервавшія еще при графѣ Паленѣ успѣшный ходъ судебнаго преобразованія, продолжались и по вступленіи Статсъ Секретаря Набокова въ управленіе Министерствомъ Юстиціи. Вслѣдствіе этого разработка предположеній относительно дальнѣйшаго распространенія судебной реформы была пріостановлена. Въ 1879 году Министерство ограничилось лишь введеніемъ мировыхъ судебныхъ установленій въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской и Астраханской согласно закону, состоявшемуся еще по представленію бывшаго Министра Юстиціи графа Палена, и сверхъ того организовало судебную часть въ присоединенныхъ къ Россіи на основаніи Берлинскаго трактата части Бессарабіи, а также въ областяхъ Батумской и Карсской.

Между тѣмъ въ началѣ 1879 г. Кіевскій, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ просилъ Министра Юстиціи повергнуть на Высочайшее воззрѣніе ходатайство его о безотлагательномъ распространеніи судебной реформы на ввѣренный ему край. По удостовѣренію Генералъ-Адъютанта Черткова, мѣра эта представлялась настоятельно необходимою не только для преуспѣянія означеннаго края въ гражданскомъ и экономическомъ отношеніяхъ, но и для окончательнаго объединенія его съ Россіею и правильнаго развитія въ немъ всѣхъ органовъ административнаго управленія.

По всеподданнѣйшемъ объ этомъ докладѣ Министра Юстиціи Государь Императоръ, признавъ весьма желательнымъ осуществленіе въ возможно скорѣйшемъ времени ходатайства Генералъ-Адъютанта Черткова, Высочайше повелѣлъ принять нужныя для этого мѣры. Вслѣдствіе этого Министерство Юстиціи, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, внесло въ Государственный Совѣтъ представленіе, въ коемъ испрашивалось разрѣшеніе открыть общія судебныя установленія въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской въ первой половинѣ 1880 года на основаніи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. и Высочайше утвержденнаго 19 Іюля 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о примѣненіи ихъ къ 9 западнымъ губер-

ніямъ. Означенныя предположенія Министерства Юстиціи удостоились Высочайшаго утвержденія 11 Декабря 1879 г.

Въ томъ же 1880 году, когда было приступлено къ осуществленію судебной реформы въ полномъ объемѣ въ юго западномъ краѣ, состоялось Высочайше утвержденное 28 Мая мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской. Еще при утвержденіи основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи Государю Императору благоугодно было указать на необходимость примѣненія общихъ началъ новаго судебнаго устройства ко всѣмъ губерніямъ и областямъ, управляемымъ по особымъ учрежденіямъ. Вслѣдствіе этого было тогда же приступлено къ разработкѣ предположеній относительно распространенія предпринятаго преобразованія и на Прибалтійскія губерніи. Такъ какъ, однако, столь сложное дѣло не могло получить скораго разрѣшенія, а между тѣмъ недостатки существовавшаго въ означенномъ краѣ порядка судопроизводства ощущались весьма сильно, то по всеподданнѣйшему докладу Генералъ-Адъютанта Альбединскаго 28 Февраля 1868 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы, не прерывая занятій по составленію и разсмотрѣнію предположеній о примѣненіи къ Остзейскимъ губерніямъ новаго учрежденія общихъ судебныхъ мѣстъ, было приступлено сначала ко введенію въ этихъ губерніяхъ однихъ лишь мировыхъ судебныхъ установленій. Составленные вслѣдствіе этого въ особой коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора Остзейскаго края, проекты, по обсужденіи ихъ въ мѣстныхъ ландтагахъ и городскихъ представительствахъ, а затѣмъ въ коммисіи при бывшемъ Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, были переданы на дальнѣйшее распоряженіе Министра Юстиціи. Исходя изъ того соображенія, что при введеніи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ мировыхъ судебныхъ установленій должны быть допущены лишь такія отступленія отъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., которыя вызываются особыми условіями края или дѣйствующими тамъ мѣстными законами, Статсъ Секретарь графъ Паленъ проектировалъ ввести въ названныхъ губерніяхъ выборный мировой институтъ, причемъ для выбора мировыхъ су-

дей предполагалось учредить особыя избирательныя собранія изъ представителей всѣхъ сословій и депутатовъ отъ городовъ. Относительно устава уголовнаго судопроизводства были проектированы лишь немногія частныя измѣненія; гражданскія же процессуальныя правила были изложены въ особомъ проектѣ, въ который были включены всѣ тѣ основныя положенія судебныхъ уставовъ, примѣненіе коихъ казалось Министерству Юстиціи возможнымъ безъ нарушенія или отмѣны дѣйствующаго въ краѣ мѣстнаго гражданскаго права. Для разсмотрѣнія этого проекта въ составѣ Государственнаго Совѣта была составлена особая коммисія, которая прежде всего признала болѣе соотвѣтственнымъ, вмѣсто составленія особаго устава гражданскаго судопроизводства для Прибалтійскихъ губерній, ограничиться проектированіемъ дополнительныхъ къ судебнымъ уставамъ правилъ въ видахъ согласованія этихъ уставовъ съ дѣйствующими въ краѣ мѣстными узаконеніями. По приказанію Статсъ Секретаря Набокова, такой проектъ дополнительныхъ постановленій къ судебнымъ уставамъ и былъ составленъ въ Министерствѣ Юстиціи. Независимо отъ того, признавая и съ своей стороны возможнымъ ввести въ Прибалтійскихъ губерніяхъ выборный мировой институтъ, коммисія нашла, однако, необходимымъ измѣнить самый порядокъ выбора мировыхъ судей, причемъ, вмѣсто предположеннаго учрежденія особыхъ мѣстныхъ присутствій для разсмотрѣнія дѣлъ о дисциплинарной отвѣтственности названныхъ должностныхъ лицъ, коммисія полагала болѣе цѣлесообразнымъ, въ видѣ временной мѣры, возложить производство этихъ дѣлъ на С.-Петербургскую судебную палату. Наконецъ, коммисія подвергла весьма существеннымъ поправкамъ нѣкоторыя другія постановленія первоначальнаго проекта, а въ томъ числѣ и всѣ тѣ правила, коими узаконялось преобладающее значеніе нѣмецкаго языка во вновь создаваемомъ учрежденіи, и переработанный такимъ образомъ проектъ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, сдѣланными въ немъ Государственнымъ Совѣтомъ, удостоился Высочайшаго утвержденія. Срокомъ для введенія мировыхъ судебныхъ установленій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ была назначена первая половина 1881 г., но ни въ этотъ срокъ, ни впослѣдствіи законъ 28 Мая 1880 г. не получилъ осуществле-

нія. Такъ какъ на прежнихъ судебныхъ установленіяхъ въ Остзейскомъ краѣ лежали также нѣкоторыя обязанности по крестьянскому управленію, то замѣна этихъ учрежденій мировыми судьями вызывала необходимость одновременнаго преобразованія и мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій. Между тѣмъ въ виду чрезвычайной сложности этого дѣла, затрогивавшаго различныя стороны мѣстной жизни, окончаніе его замедлилось, и потому, уже въ послѣдующее царствованіе, по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы введеніе мировыхъ судебныхъ установленій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ было отсрочено до изданія правилъ о новомъ устройствѣ въ этихъ губерніяхъ крестьянскихъ судовъ.

1 Марта 1881 г. Великій Царь-Освободитель, благословляемый милліонами вѣковыхъ рабовъ, которымъ Онъ даровалъ свободу, Государь, открывшій своей обширной странѣ новые пути къ развитію и благоденствію, водворившій на Руси начала истиннаго правосудія,—палъ мученическою смертью на улицахъ своей столицы.

ГЛАВА V.

Министерство Юстиціи въ царствованіе Императора Александра III.

Д. Н. Набоковъ.—Н. А. Манасеинъ.—Н. В. Муравьевъ.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра III возобновилась временно прерванная дѣятельность Министерства Юстиціи по территоріальному распространенію судебной реформы. Вслѣдствіе ходатайства мѣстныхъ земскихъ собраній пяти сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, Министерство Юстиціи въ 1881 г. подвергло обсужденію вопросъ о возможности и своевременности введенія въ означенныхъ уѣздахъ судебнаго преобразованія, причемъ пришло къ заключенію о необходимости распространенія на эти уѣзды судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ съ учрежденіемъ въ Великомъ Устюгѣ особаго окружнаго суда. Выработанныя по этому предмету предположенія были внесены на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, но въ виду указаній Министра Финансовъ на затруднительное положеніе государственнаго казначейства Высочайше утвержденнымъ 30 Марта 1882 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено ввести въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи со второй половины 1882 г. одни мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ.

Вслѣдъ за симъ въ Министерство Юстиціи стали снова поступать настойчивыя ходатайства мѣстнаго начальства о скорѣйшемъ введеніи общихъ судебныхъ мѣстъ въ шести сѣверо-западныхъ губерніяхъ. По свидѣтельству Виленскаго, Ковен-

скаго и Гродненскаго Генералъ-Губернатора графа Тотлебена, отсутствіе въ означенныхъ губерніяхъ общихъ судебныхъ учрежденій, образованныхъ по уставамъ Императора Александра II, составляло одну изъ причинъ, препятствовавшихъ приливу въ край лицъ русскаго происхожденія изъ внутреннихъ губерній Имперіи, гдѣ они пользуются выгодами правильно устроеннаго суда. Неустройство судебной части въ краѣ, отражаясь крайне неблагопріятно на развитіи въ немъ русскаго землевладѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ вредно вліяло на успѣшность дѣйствій администраціи вообще, такъ какъ при существовавшемъ тогда формальномъ судопроизводствѣ многія преступленія оставались совершенно безнаказанными. Признавая и съ своей стороны, что дальнѣйшая отсрочка судебной реформы въ пограничномъ съ западною Европою краѣ съ семимилліоннымъ населеніемъ и развитою торговлею и промышленностью представляется крайне нежелательною, Министерство Юстиціи вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о введеніи общихъ судебныхъ установленій въ шести сѣверо-западныхъ губерніяхъ, и въ силу Высочайше утвержденнаго 9 Ноября 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта мѣра эта была осуществлена въ послѣдней четверти 1883 года.

Въ томъ же 1883 году Именнымъ Высочайшимъ указомъ 26 Апрѣля о преобразованіи управленія Кавказскаго и Закавказскаго края на Министерство Юстиціи было возложено завѣдываніе въ этомъ краѣ судебною частью, которая до того времени наравнѣ со всѣми другими отраслями государственнаго управленія была подчинена непосредственно Намѣстнику.

Судебная реформа на всемъ пространствѣ Кавказа была осуществлена еще въ 1868 и 1869 г., причемъ какъ разработка положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Кавказскому и Закавказскому краю, такъ и всѣ распоряженія по введенію этихъ уставовъ въ дѣйствіе были сосредоточены въ Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго. При устройствѣ судебной части въ губерніи Ставропольской, въ областяхъ Кубанской и Терской и въ округѣ Черноморскомъ были допущены лишь слѣдующія два отступленія отъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г.: впредь до введенія въ названныхъ мѣстностяхъ зем-

скихъ учрежденій должности мировыхъ судей подлежали замѣщенію не по выборамъ, а по назначенію отъ Правительства, и сверхъ того всѣ важнѣйшія уголовныя дѣла были подчинены вѣдѣнію окружныхъ судовъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Напротивъ того, при распространеніи судебной реформы на Закавказье, въ виду особенностей этого края, представилось необходимымъ, сверхъ указанныхъ отступленій отъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., установить еще рядъ другихъ. Главнѣйшія изъ нихъ заключаются: въ увеличеніи подсудности мировыхъ судей какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ; въ возложеніи на окружные суды обязанностей мировыхъ съѣздовъ; въ соединеніи въ лицѣ мировыхъ судей и ихъ помощниковъ обязанностей по разсмотрѣнію менѣе важныхъ дѣлъ съ производствомъ слѣдствій по преступленіямъ, подвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, и, наконецъ, въ сохраненіи въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ военно-народному управленію, прежнихъ народныхъ судовъ для разрѣшенія дѣлъ, возникающихъ между туземцами.

Съ упраздненіемъ Намѣстничества и учрежденіемъ должности Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ всѣ особенности судебнаго устройства въ этомъ краѣ были сохранены, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя обусловливались чрезвычайными полномочіями, присвоенными власти Намѣстника. Вступивъ въ завѣдываніе судебною частью въ округѣ Тифлисской судебной палаты, Министерство Юстиціи было поставлено въ необходимость предпринять рядъ мѣръ къ безотлагательному усиленію штатовъ судебныхъ учрежденій Закавказскаго края, такъ какъ произведенною въ 1882 году ревизіею было установлено, что чрезмѣрное обремененіе мировыхъ судебныхъ установленій и общихъ судебныхъ мѣстъ непосильнымъ трудомъ порождало крайнюю медленность въ отправленіи правосудія. Изыскивая источники для усиленія личнаго состава судебныхъ установленій Закавказья, безъ обремененія государственнаго казначейства новыми расходами, Министерство Юстиціи вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о введеніи на Кавказѣ, наравнѣ со всѣми прочими мѣстностями Имперіи, сборовъ съ гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Осуществленіемъ этой мѣры Мини-

стерство Юстиціи имѣло въ виду достигнуть не только финансовыхъ выгодъ, но и значительнаго сокращенія въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ неосновательныхъ исковъ, вчинаемыхъ нерѣдко съ ябедническими цѣлями.

Озабочиваясь возможнымъ распространеніемъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II, Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Набоковъ признавалъ однако преждевременнымъ вводить судебную реформу въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Сибирь, Степныя области, Туркестанскій край и губернія Архангельская. Такъ какъ выработанныя западно-европейскою цивилизаціею начала, положенныя въ основу судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., приноровлены къ условіямъ болѣе или менѣе культурнаго быта, то эти начала, по мнѣнію Статсъ Секретаря Набокова, не могли имѣть никакого примѣненія въ упомянутыхъ выше мѣстностяхъ, разноплеменное и рѣдкое населеніе которыхъ находится еще на весьма низкой степени культуры. Такъ, напримѣръ, большинство коренныхъ жителей этихъ мѣстностей, по степени своего развитія, представлялись совершенно неподготовленными къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей и выборному порядку замѣщенія должностей въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Самая устность процесса, обусловливающая обязательность личной явки къ судебному разбирательству какъ сторонъ, такъ и свидѣтелей, оказалась бы въ подобныхъ мѣстностяхъ недостижимою безъ крайняго отягощенія лицъ, призываемыхъ въ судъ, находящійся на огромномъ отъ нихъ разстояніи. Наконецъ, даже отдѣленіе полицейскаго дознанія отъ предварительнаго слѣдствія въ такомъ, напримѣръ, краѣ, какъ Сибирь, не могло бы быть проведено съ тою послѣдовательностью, съ какою это сдѣлано судебными уставами, за совершенною невозможностью назначенія такого числа судебныхъ слѣдователей, которое сколько нибудь соотвѣтствовало бы обширности сибирскихъ разстояній.

Руководствуясь этими соображеніями и имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду совершенную невозможность дальнѣйшаго оставленія судебной части на окраинахъ въ состояніи полнаго неустройства, Министерство Юстиціи остановилось на мысли постепеннаго примѣненія къ нимъ отдѣльныхъ постановленій судебныхъ уставовъ, дабы путемъ медленнаго и послѣдовательнаго

проведенія частичныхъ процессуальныхъ улучшеній подготовить мѣстное населеніе къ воспріятію дальнѣйшихъ усовершенствованій. Сообразно съ установленною такимъ образомъ программою въ Министерствѣ Юстиціи былъ разработанъ проектъ правилъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, въ Восточной Сибири и Приамурскомъ краѣ. По этому проекту предполагалось учредить должности судебныхъ слѣдователей, въ числѣ 40 на всю Сибирь, для производства слѣдствій по важнѣйшимъ преступленіямъ и сверхъ того организовать прокурорскій надзоръ на началахъ, обезпечивающихъ дѣйствительное его значеніе въ ряду мѣстныхъ установленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ самый порядокъ судопроизводства, дѣйствовавшій въ сибирскихъ судахъ, проектировалось ввести всѣ тѣ улучшенія, которыя получили уже ранѣе примѣненіе въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи.

Важнѣйшія изъ этихъ улучшеній заключались въ наблюденіи прокурорскаго надзора за производствомъ слѣдствій; во внесеніи важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе суда при письменномъ заключеніи прокурора или его товарища; въ предъявленіи прокурорскимъ надзоромъ публичнаго обвиненія на судѣ и допущеніи защиты по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ. Всѣ эти предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія 25 Февраля 1885 г.

Еще ранѣе изданія приведеннаго закона, въ силу Высочайше утвержденнаго 8 Мая 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, на такихъ же въ общемъ основаніяхъ, было произведено переустройство судебной части въ Архангельской губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Министерствѣ Юстиціи было приступлено къ разработкѣ предположеній объ устройствѣ судебной части въ Степныхъ областяхъ и Туркестанскомъ краѣ, но предпринятыя по этому предмету работы не были завершены въ періодъ управленія Министерствомъ Юстиціи Статсъ Секретаря Набокова.

Наряду съ заботами о распространеніи судебной реформы, Министерство Юстиціи было поставлено въ необходимость предпринимать также мѣры къ усиленію штатовъ дѣйствовавшихъ уже новыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ личный

составъ ихъ въ виду огромнаго увеличенія числа судебныхъ дѣлъ оказывался совершенно недостаточнымъ для беззамедлительнаго отправленія правосудія. Сознавая однако настоятельную необходимость положить предѣлъ дальнѣйшему обремененію государственнаго казначейства новыми расходами на судебную часть въ тѣхъ по крайней мѣрѣ мѣстностяхъ, въ коихъ были уже учреждены новые суды, требовавшіе на содержаніе ихъ значительныхъ суммъ, Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Набоковъ счелъ нужнымъ обратиться къ изысканію такихъ мѣръ, которыя могли бы повести къ упрощенію и сокращенію самаго дѣлопроизводства въ упомянутыхъ судебныхъ установленіяхъ, а слѣдовательно и къ устраненію необходимости въ усиленіи ихъ личнаго состава. Съ этою цѣлью Министерство Юстиціи предприняло прежде всего пересмотръ правилъ, опредѣляющихъ наказанія за кражу со взломомъ и подсудность дѣлъ о преступленіяхъ этого рода. Число этихъ дѣлъ, производившихся въ окружныхъ судахъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, достигло въ 1880 году громадной цифры. Между тѣмъ судебная практика выяснила, что уложеніе о наказаніяхъ 1866 года придало слишкомъ широкое значеніе понятію о взломѣ, признавая, между прочимъ, квалифицированною кражею даже похищеніе изъ запертыхъ сундуковъ, ларцевъ или другихъ хранилищъ движимаго имущества посредствомъ оторванія приложенныхъ къ нимъ печатей. Такъ какъ эти постановленія закона не соотвѣтствовали ни хозяйственному быту нашего народа, ни усвоеннымъ имъ воззрѣніямъ на важность подобнаго рода преступныхъ дѣяній, то въ виду существовавшей строгости взысканій за кражу со взломомъ присяжные засѣдатели или совершенно оправдывали обвиняемаго, несмотря на его сознаніе, или же отвергали фактъ взлома. Такимъ образомъ многіе изъ обвиняемыхъ въ совершеніи подобныхъ преступленій, будучи преданы суду окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ дѣйствительности подвергались наказаніямъ, не превышавшимъ компетентности мировыхъ судей. Вслѣдствіе этого Министерство Юстиціи вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ установленіи менѣе строгой отвѣтственности для нѣкоторыхъ видовъ кражи со взломомъ и о передачѣ ихъ въ вѣдѣніе мировыхъ судебныхъ установленій.

Государственный Совѣтъ отнесся весьма сочувственно къ предположеніямъ Министерства Юстиціи, и выработанныя имъ правила удостоились Высочайшаго утвержденія 18 Мая 1882 г. Ближайшимъ результатомъ осуществленія этой мѣры было значительное сокращеніе дѣятельности судебныхъ слѣдователей, прокурорскаго надзора, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, въ качествѣ обвинительныхъ камеръ. Независимо отъ того съ передачею дѣлъ о маловажныхъ кражахъ со взломомъ мировымъ судьямъ было достигнуто болѣе быстрое ихъ разрѣшеніе, въ виду большей простоты разбирательства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Наконецъ, мѣра эта оказалась не безвыгодною и въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ она имѣла своимъ послѣдствіемъ значительное сокращеніе содержанія подъ стражею лицъ, привлекаемыхъ къ отвѣтственности по обвиненію въ подобныхъ преступленіяхъ, а слѣдовательно и уменьшеніе расходовъ на содержаніе заключенныхъ.

Съ тою же цѣлью упрощенія дѣлопроизводства судебныхъ мѣстъ Министерство Юстиціи въ 1882 году вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ измѣненіи подсудности дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ противъ порядка управленія. Закономъ 9 Мая 1878 г., въ виду исключительныхъ обстоятельствъ того времени, всѣ вообще дѣла о сопротивленіи властямъ и о причиненіи насилія должностнымъ лицамъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей были подчинены вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей. Между тѣмъ многія изъ дѣлъ этого рода не имѣютъ особой важности, и потому подчиненіе ихъ исключительному порядку производства, не соотвѣтствуя характеру содѣянныхъ преступленій, крайне замедляло лишь дѣлопроизводство въ судебныхъ палатахъ и сверхъ того влекло за собою значительные расходы казны на выѣзды присутствій палатъ и прокурорскаго надзора, а также на вознагражденіе свидѣтелей и свѣдущихъ людей, вызываемыхъ по этимъ дѣламъ въ мѣстопребываніе палаты. Въ виду этихъ соображеній Министерство Юстиціи признавало необходимымъ, въ измѣненіе существовавшаго порядка, отнести къ вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей лишь наиболѣе важныя дѣла этого рода, а именно: а) о возстаніи противъ установленныхъ Правительствомъ вла-

стей, учиненномъ вооруженными людьми, или же хотя и не вооруженными, но совершившими явныя насилія и безпорядки, и б) о всякомъ сопротивленіи симъ властямъ или нападеніи на чиновъ войска или полиціи и всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы или вслѣдствіе исполненія означенныхъ обязанностей, когда такое сопротивленіе или нападеніе имѣло послѣдствіемъ убійство, нанесеніе ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогъ. Предположенія эти въ общемъ удостоились Высочайшаго утвержденія 11 Мая 1882 г., съ тѣмъ однако, что, согласно предположенію Государственнаго Совѣта, сила новаго закона распространена была и на дѣла о такомъ противодѣйствіи правительственнымъ властямъ, которое хотя и было оказано невооруженными людьми и безъ явныхъ насильственныхъ, съ ихъ стороны, дѣйствій, но вынудило начальство, для возстановленія нарушеннаго порядка прибѣгнуть къ необыкновеннымъ мѣрамъ усмиренія.

Въ видахъ болѣе правильнаго распредѣленія дѣятельности между мировыми и общими судебными установленіями Министерство Юстиціи признало также необходимымъ измѣнить предѣлы вѣдомства судебныхъ мѣстъ округа Варшавской судебной палаты. Высочайше утвержденнымъ 19 Февраля 1875 г. положеніемъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. къ губерніямъ Царства Польскаго разграниченіе подсудности общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій въ этомъ краѣ было опредѣлено на иныхъ началахъ, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. Въ силу упомянутаго положенія всѣ гражданскія дѣла на сумму свыше 250 р. и цѣлый рядъ уголовныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ по судебнымъ уставамъ мировымъ учрежденіямъ, были изъяты въ Привислинскомъ краѣ изъ вѣдомства мировыхъ и гминныхъ судовъ и подчинены вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Такой порядокъ вскорѣ привелъ на практикѣ къ громадному накопленію въ окружныхъ судахъ Варшавскаго округа дѣлъ меньшей важности, преимущественно уголовныхъ. Для устраненія столь неблагопріятнаго явленія, угрожавшаго притомъ полнымъ застоемъ въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, въ особенности въ наиболѣе обремененныхъ окружныхъ судахъ, Министерство Юстиціи вошло съ представленіемъ въ Государ-

ственный Совѣтъ о нѣкоторомъ расширеніи предѣловъ вѣдомства мировыхъ судей и гминныхъ судовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. Въ силу Высочайше утвержденнаго 18 Мая 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта проектированныя Министерствомъ Юстиціи мѣры получили осуществленіе, и вслѣдствіе этого число дѣлъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ, уменьшилось почти на одну треть.

Приведенныя выше мѣропріятія и нѣкоторыя другія не только привели къ болѣе правильному распредѣленію между судебными установленіями упадающаго на нихъ труда, но и дали возможность сократить нѣсколько штаты судебныхъ палатъ. Достигнутыя вслѣдствіе этого сбереженія средствъ, ассигнованныхъ на содержаніе судебныхъ мѣстъ, Министръ Юстиціи Набоковъ признавалъ справедливымъ обратить всецѣло на улучшеніе матеріальнаго положенія судебныхъ чиновъ.

При установленіи въ 1862 и 1863 г.г. штатовъ новыхъ судебныхъ установленій вопросъ о нормахъ содержанія судебныхъ чиновъ получилъ весьма широкую постановку. Находя, что надлежащее матеріальное обезпеченіе судебнаго вѣдомства составляетъ одно изъ необходимѣйшихъ условій правильнаго судоустройства, Государственный Совѣтъ призналъ, что судебнымъ чинамъ должно быть назначено такое содержаніе, которое доставило бы имъ не только средства къ жизни и возможность приличнаго лишь существованія, но и положеніе, соотвѣтствующее важности ихъ назначенія. Установленные, согласно съ этой исходной точкой, оклады судебныхъ чиновъ представлялись достаточными и даже значительными въ первое лишь время послѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. Вскорѣ, однако, рѣзкое измѣненіе всего экономическаго строя государства вызвало быстрое и почти повсемѣстное вздорожаніе жизни, и потому оклады судебныхъ чиновъ, опредѣленные при иныхъ экономическихъ условіяхъ, оказались совершенно недостаточными и не обезпечивающими ихъ даже въ наиболѣе насущныхъ потребностяхъ. Сознавая всю важность надлежащаго матеріальнаго обезпеченія судебныхъ чиновъ для правильнаго отправленія правосудія и привлеченія въ судебное вѣдомство вполнѣ достойныхъ дѣятелей, Статсъ Секретарь Набоковъ образовалъ особую коммисію, на которую было возложено изыскать средства къ

улучшенію быта судебныхъ чиновъ безъ отягощенія государственнаго казначейства. Въ видахъ покрытія необходимыхъ расходовъ на усиленіе содержанія судебныхъ чиновъ, коммисія эта проектировала увеличить существующіе уже и ввести нѣкоторые новые сборы и пошлины съ лицъ, обращающихся къ суду, но предположенія эти не получили осуществленія за несогласіемъ съ этою мѣрою финансоваго вѣдомства. Вслѣдствіе этого Министерство Юстиціи остановилось на мысли, путемъ сокращенія дѣлопроизводства судебныхъ мѣстъ и уменьшенія ихъ штатовъ, образовать необходимыя средства для улучшенія матеріальнаго положенія хотя бы наиболѣе нуждающихся судебныхъ чиновъ; когда же благодаря сокращенію штатовъ судебныхъ палатъ было достигнуто сбереженіе въ размѣрѣ 94.000 рублей въ годъ, то по представленію Статсъ Секретаря Набокова сумма эта, въ силу Высочайше утвержденныхъ 12 Іюня 1884 и 30 Апрѣля 1885 г. мнѣній Государственнаго Совѣта, была распредѣлена между 184 старѣйшими по службѣ членами окружныхъ судовъ въ видѣ добавочныхъ окладовъ къ получаемому ими содержанію. Такимъ образомъ сдѣланъ былъ первый шагъ къ улучшенію матеріальнаго быта судебныхъ чиновъ, причемъ осуществленіе означенной мѣры было пріурочено къ знаменательному для Россіи дню исполнившагося совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II.

Усматривая въ надлежащемъ матеріальномъ обезпеченіи лицъ судебнаго вѣдомства одну изъ гарантій правильной и успѣшной дѣятельности новыхъ судебныхъ установленій, Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Набоковъ придавалъ въ этомъ отношеніи столь же важное значеніе и правильной постановкѣ надзора за чинами этого вѣдомства. Между тѣмъ постановленія по этому предмету судебныхъ уставовъ страдали нѣкоторою неполнотою и неясностью, не замедлившими породить на практикѣ весьма существенныя неудобства.

Одна изъ главныхъ причинъ обнаружившейся недостаточности надзора за судебными установленіями заключалась въ чрезмѣрной централизаціи его въ вѣдѣніи Министра Юстиціи и Правительствующаго Сената. Хотя направленіе и разрѣшеніе всѣхъ главнѣйшихъ вопросовъ, возникающихъ въ жизни су-

дебнаго вѣдомства, должно принадлежать поставленнымъ во главѣ его центральнымъ органамъ, но при обширности государства и многочисленности судебныхъ мѣстъ распространеніе центральнаго надзора на всѣ второстепенныя уклоненія судебныхъ чиновъ отъ законнаго порядка неизбѣжно должно было приводить къ медленности и слабости въ проявленіи начальственной власти. Для этихъ послѣднихъ случаевъ необходимъ болѣе близкій органъ надзора, который, постоянно слѣдя за ходомъ судебнаго дѣла въ опредѣленной мѣстности, быстро и безъ всякихъ излишнихъ формальностей пресѣкалъ бы усматриваемыя неправильности. Вслѣдствіе этого Министръ Юстиціи Набоковъ пришелъ къ заключенію, что такую надзирающую власть въ округѣ каждой судебной палаты надлежало бы предоставить старшему ея предсѣдателю, который въ силу принадлежащаго ему первенствующаго положенія въ судебной іерархіи пользуется особымъ авторитетомъ среди всѣхъ прочихъ судебныхъ чиновъ.

Независимо отъ того власть Министра Юстиціи по надзору за судебными установленіями была опредѣлена въ судебныхъ уставахъ недостаточно полно и ясно. Учрежденіе судебныхъ установленій, сосредоточивая въ лицѣ Министра Юстиціи общій надзоръ за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, ограничивало предметы его наблюденія безостановочнымъ теченіемъ дѣлъ и соблюденіемъ правилъ внутренняго устройства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ, но затѣмъ не содержало въ себѣ точныхъ опредѣленій относительно формъ и способовъ, посредствомъ которыхъ можетъ проявляться принадлежащій Генералъ-Прокурору общій надзоръ. Такимъ образомъ законъ какъ бы устранялъ Министра Юстиціи отъ надзора за всѣми тѣми сторонами отправленія правосудія, которыя не могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ медленности въ ходѣ судопроизводства или нарушенія внутренняго распорядка, и лишалъ его права дѣлать непосредственныя указанія судебному мѣсту или лицу, въ дѣятельности котораго замѣчены неправильности. Въ виду такой неполноты постановленій судебныхъ уставовъ, Статсъ Секретарь Набоковъ признавалъ необходимымъ предоставить Министру Юстиціи, какъ высшему представителю судебнаго вѣдомства, несущему отвѣтственность передъ Верховною властью за правильный ходъ пра-

восудія въ Имперіи, право требовать отъ чиновъ сего вѣдомства доставленія нужныхъ свѣдѣній и объясненій, предлагать принятіе мѣръ къ отвращенію замѣченныхъ безпорядковъ или неправильностей и дѣлать подлежащимъ лицамъ соотвѣтственныя напоминанія и указанія.

Наконецъ, Министръ Юстиціи Набоковъ обратилъ также вниманіе на недостаточность тѣхъ мѣръ взысканія, коимъ по судебнымъ уставамъ могутъ быть подвергаемы чины судебнаго вѣдомства въ порядкѣ дисциплинарной отвѣтственности. Въ стремленіи обезпечить личный составъ судебныхъ установленій достойными дѣятелями и въ видахъ предоставленія судьямъ полной независимости, столь необходимой для правильнаго отправленія правосудія, судебными уставами было постановлено, что судья за служебные проступки можетъ быть уволенъ отъ занимаемой имъ должности не иначе, какъ по приговору уголовнаго суда, а за дѣянія, не относящіяся къ службѣ,—только въ случаѣ личнаго задержанія за долги, объявленія несостоятельнымъ должникомъ или осужденія за общее преступленіе. Между тѣмъ Министръ Юстиціи Набоковъ находилъ, что въ виду высокаго положенія судьи, для охраненія чести и достоинства судебнаго вѣдомства, необходимо допустить возможность удаленія отъ должности и такихъ лицъ, которыя, хотя и не совершили какого либо преступленія, но цѣлымъ рядомъ упущеній или неправильныхъ дѣйствій доказали полную свою непригодность къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей или же явное къ нимъ пренебреженіе. Независимо отъ того, по мнѣнію Статсъ Секретаря Набокова, въ порядкѣ дисциплинарной отвѣтственности должна быть допущена возможность увольненія судьи и въ тѣхъ случаяхъ, когда, внѣ служебной своей дѣятельности, судья дозволитъ себѣ такіе противные нравственности или предосудительные поступки, которые, получивъ огласку, лишаютъ его въ средѣ мѣстнаго общества довѣрія и уваженія, необходимыхъ для дѣятеля, призваннаго творить судъ и расправу именемъ Верховной власти.

Въ виду приведенныхъ соображеній въ Министерствѣ Юстиціи былъ выработанъ проектъ цѣлаго ряда правилъ, существенно измѣнявшихъ первоначальныя постановленія судебныхъ уставовъ о надзорѣ за судебнымъ вѣдомствомъ и о дисципли-

карной отвѣтственности судебныхъ чиновъ. Согласно этому проекту, въ составѣ Правительствующаго Сената было предположено образованіе Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія для разсмотрѣнія возбуждаемыхъ Министромъ Юстиціи дѣлъ объ увольненіи отъ должности судей въ порядкѣ дисциплинарнаго производства. Къ числу дисциплинарныхъ мѣръ, которыя могутъ быть примѣняемы означеннымъ Присутствіемъ, отнесено, сверхъ увольненія отъ должности, между прочимъ, и перемѣщеніе судей на другую равную должность. Примѣненіе этой мѣры предполагалось, однако, допустить лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда возникаетъ основательный поводъ сомнѣваться въ томъ, что судья въ мѣстѣ своего служенія будетъ отправлять свои обязанности съ должнымъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ, въ виду особенностей его семейнаго или имущественнаго положенія, или же въ виду неблагопріятно сложившихся отношеній его къ своимъ сослуживцамъ или къ мѣстному обществу.

Всѣ упомянутыя предположенія были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и удостоились, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, Высочайшаго утвержденія 14 и 20 Мая 1885 г.

Одновременно съ усиленіемъ надзора за судебнымъ вѣдомствомъ, Министерство Юстиціи признало необходимымъ внести въ судебные уставы нѣкоторыя дальнѣйшія поправки, въ видахъ большаго обезпеченія правильной дѣятельности суда. Къ числу важнѣйшихъ изъ предпринятыхъ съ этою цѣлью мѣръ надлежитъ отнести измѣненіе закона, касающагося отвода присяжныхъ засѣдателей. На основаніи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. прокуроръ или частный обвинитель имѣлъ право по каждому дѣлу отвести изъ общаго числа вызываемыхъ въ судъ 30 присяжныхъ засѣдателей не болѣе 6, а подсудимому, или когда ихъ нѣсколько, то всѣмъ вмѣстѣ, предоставлялось отвести столько засѣдателей, чтобы изъ общаго ихъ числа осталось не менѣе 18 неотведенныхъ лицъ. Столь широкому праву отвода представителей мѣстнаго общества, привлекаемыхъ къ отправленію правосудія, придавалось значеніе весьма важной гарантіи правильности произносимыхъ ими приговоровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось въ виду укрѣпить такимъ образомъ и довѣріе къ суду присяжныхъ, такъ какъ стороны получали возможность устранить, безъ объясненія причинъ, отъ участія

въ разрѣшеніи дѣла такихъ лицъ, которыя, хотя и удовлетворяютъ всѣмъ формальнымъ требованіямъ закона, но по тѣмъ или другимъ соображеніямъ возбуждаютъ сомнѣнія въ полномъ своемъ безпристрастіи. Между тѣмъ практика выяснила, что лица прокурорскаго надзора пользовались правомъ отвода лишь въ исключительныхъ случаяхъ и притомъ далеко не въ полномъ объемѣ, тогда какъ защита по большинству дѣлъ широко пользовалась этимъ правомъ, дабы путемъ искусственнаго подбора состава присяжныхъ изъ тѣхъ элементовъ общества, отъ которыхъ возможно ожидать болѣе снисходительнаго отношенія къ совершенному преступленію, достигнуть благопріятнаго для подсудимаго приговора. Цѣль эта и достигалась нерѣдко въ ущербъ правосудію, благодаря недостаточному еще сознанію въ массѣ народа вреда и преступности нѣкоторыхъ дѣяній, вызывающихъ уголовную отвѣтственность. Признавая вслѣдствіе этого необходимымъ умѣрить право отвода, предоставленное сторонамъ, Министерство Юстиціи вошло по этому предмету съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, и закономъ 12 Іюня 1884 г. каждой изъ сторонъ предоставлено право отвода не болѣе трехъ присяжныхъ засѣдателей.

Тѣмъ же закономъ были введены весьма существенныя улучшенія въ постановленія судебныхъ уставовъ, относящіяся къ порядку составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей. Избраніе въ присяжные засѣдатели лицъ, удовлетворяющихъ опредѣленнымъ въ законѣ условіямъ, производится первоначально по общимъ спискамъ, которые составляются особыми временными коммисіями, образуемыми по каждому уѣзду изъ лицъ, назначаемыхъ уѣздными земскими собраніями. Затѣмъ, на основаніи сихъ списковъ заготовляются очередные списки, также временными коммисіями, которыя до 1884 г. собирались подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства или предсѣдателей съѣздовъ мировыхъ судей, при участіи одного изъ мировыхъ судей уѣзднаго города. Коммисіи эти учреждались однако лишь номинально; въ дѣйствительности же списки присяжныхъ велись секретарями уѣздныхъ земскихъ управъ, или письмоводителями уѣздныхъ предводителей дворянства, или же, наконецъ, вольнонаемными писцами. Такой способъ составленія списковъ оказывалъ крайне неблагопріятное вліяніе на

составъ лицъ, призываемыхъ къ исполненію важныхъ обязанностей присяжныхъ засѣдателей. Благодаря тому, что представители болѣе образованныхъ и достаточныхъ классовъ населенія стремились нерѣдко уклониться отъ призыва къ исполненію этихъ обязанностей, въ списки присяжныхъ заносились по преимуществу крестьяне и вообще представители низшихъ слоевъ общества. Вслѣдствіе этого бывали нерѣдко случаи, когда въ составѣ присяжныхъ засѣдателей не оказывалось ни одного грамотнаго, тогда какъ по мысли закона къ участію въ отправленіи правосудія, въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей, должны быть призываемы лучшіе и вполнѣ надежные элементы общества. Неудовлетворительность состава присяжныхъ, отражавшаяся на существѣ постановляемыхъ при ихъ участіи приговоровъ, не могла не обратить на себя вниманія Министерства Юстиціи. Признавая вообще необходимымъ повысить установленный закономъ цензъ для присяжныхъ засѣдателей, дабы устранить изъ ихъ состава лицъ, которыя по свойству своихъ занятій, совершенной безграмотности и неразвитости непригодны къ исполненію высокихъ обязанностей судьи, Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Набоковъ нашелъ однако возможнымъ впредь до разработки соотвѣтственныхъ по этому предмету предположеній ограничиться принятіемъ безотлагательныхъ мѣръ къ скорѣйшему улучшенію состава присяжныхъ путемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ организаціи коммисій, на которыя возложено составленіе списковъ присяжныхъ засѣдателей. Съ этою цѣлью въ составъ упомянутыхъ коммисій были, между прочимъ, введены предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей и мѣстный товарищъ прокурора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы дать упомянутымъ коммисіямъ возможность включить въ списки присяжныхъ засѣдателей лишь наиболѣе достойныхъ представителей общества, общее число лицъ, призываемыхъ къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей, было сокращено въ значительной мѣрѣ.

Выяснившіеся на практикѣ недостатки въ дѣятельности суда присяжныхъ, вызывавшіе рѣзкія на него нареканія въ извѣстной части общества, обусловливались однако не столько неудовлетворительностью состава присяжныхъ засѣдателей, сколько несовершенствомъ нашего уголовнаго законодательства. На недостатки нашей карательной системы было давно

уже обращено вниманіе Правительства, причемъ въ семидесятыхъ годахъ былъ образованъ рядъ коммисій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Министерствѣ Юстиціи и Государственномъ Совѣтѣ для пересмотра установленной у насъ лѣстницы наказаній. При обсужденіи въ 1879 году выработанныхъ по этому предмету предположеній Государственный Совѣтъ обратилъ, между прочимъ, вниманіе на необходимость въ возможно скорѣйшемъ времени приступить къ пересмотру уложенія о наказаніяхъ. Вслѣдствіе этого въ Министерствѣ Юстиціи и во Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи были предприняты подготовительныя по пересмотру работы и затѣмъ по всеподданнѣйшему докладу Статсъ Секретаря князя Урусова и Министра Юстиціи Набокова было испрошено Высочайшее повелѣніе объ образованіи особаго Комитета для начертанія проекта новаго уголовнаго уложенія, подъ ближайшимъ руководствомъ Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Министра Юстиціи, изъ слѣдующихъ 14 лицъ: Членовъ Государственнаго Совѣта, Сенаторовъ — Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Н. И. Стояновскаго и Тайнаго Совѣтника М. Е. Ковалевскаго; Сенаторовъ, Тайныхъ Совѣтниковъ — Первоприсутствующаго въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената И. И. Розинга, Н. И. Полнера, Э. В. Фриша, Д. Б. Бера, Ѳ. П. Лего и Н. А. Манасеина; Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ — старшаго чиновника Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Е. Н. Розина, ординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета, члена Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Н. С. Таганцева и профессора Военно-Юридической академіи, члена той же Консультаціи, исп. об. старшаго юрисконсульта Н. А. Неклюдова и Статскихъ Совѣтниковъ — состоящаго при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора, В. К. Саблера, экстраординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета, товарища оберъ-прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената И. Я. Фойницкаго и

юрисконсульта Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, В. Р. Лишкаго.

Въ упомянутомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ выражено, между прочимъ, что „многолѣтній опытъ судебной практики самымъ нагляднымъ образомъ показываетъ, что дѣйствующее уложеніе не только не соотвѣтствуетъ требованіямъ новыхъ судебныхъ уставовъ, но и является препятствіемъ, со стороны своей технической обработки, правильному отправленію правосудія, въ особенности на судѣ съ присяжными. Не достигая цѣли предусмотрѣть всѣ проявленія преступной воли и оставляя безъ вниманія даже такія дѣянія, которыя несомнѣнно надлежало бы подвергнуть преслѣдованію уголовнымъ закономъ, уложеніе облагаетъ весьма тяжкими карами такіе проступки, кои являются нынѣ въ общемъ сознаніи вовсе непреступными или крайне маловажными, а потому или совершенно не преслѣдуются по иностраннымъ законодательствамъ, или же влекутъ за собою для виновныхъ въ нихъ сравнительно легкія наказанія. Съ другой стороны, дѣянія вполнѣ однородныя наказываются по уложенію въ такой степени различно, что превращаются иногда изъ маловажныхъ проступковъ въ тяжкія уголовныя преступленія“.

Вслѣдъ за образованіемъ Комитета, изъ среды его съ Высочайшаго соизволенія была избрана Редакціонная Коммисія въ составѣ 5 лицъ, а именно Э. В. Фриша, Е. Н. Розина, Н. С. Таганцева, Н. А. Неклюдова и И. Я. Фойницкаго, которая и приступила, подъ руководствомъ Сенатора Фриша, къ изготовленію первоначальнаго проекта уголовнаго уложенія и объяснительной къ нему записки.

Независимо отъ этихъ общихъ мѣропріятій, направленныхъ къ усовершенствованію нашего уголовнаго законодательства, Министерствомъ Юстиціи былъ разработанъ рядъ законопроектовъ, имѣвшихъ цѣлью внести тѣ дополненія, поправки и улучшенія въ дѣйствовавшія постановленія уложенія о наказаніяхъ, безотлагательное осуществленіе которыхъ вызывалось требованіями жизни.

Къ числу важнѣйшихъ работъ въ этой области надлежитъ прежде всего отнести составленныя Министерствомъ Юстиціи предположенія объ измѣненіи наказаній для несовершеннолѣт-

нихъ преступниковъ. Согласно дѣйствовавшимъ въ то время карательнымъ правиламъ, несовершеннолѣтнія лица привилегированныхъ состояній, въ случаѣ совершенія ими преступленій, влекущихъ за собою ссылку на житье въ Сибирскія или другія отдаленныя губерніи, подвергались тоже ссылкѣ, но съ уменьшеніемъ этого наказанія одною или двумя степенями и, во всякомъ случаѣ, безъ лишенія ихъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Такимъ образомъ за совершеніе не особенно тяжкихъ преступленій, въ юномъ возрастѣ отъ 14 лѣтъ до 21 года, лица эти подвергались безсрочному наказанію, закрывавшему имъ навсегда возможность вступить снова въ общество и дальнѣйшею безупречною жизнью занять въ немъ подобающее мѣсто. Безсрочность наказаній, установленныхъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ привилегированныхъ сословій, представлялась тѣмъ болѣе не соотвѣтствующею требованіямъ справедливости, что лица, не изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, подвергались за тѣ же преступленія лишь срочному содержанію въ мѣстахъ заключенія. Для устраненія такой неравномѣрности въ наказаніи лицъ, совершившихъ въ юношескомъ возрастѣ однородныя преступленія, Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Набоковъ вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о замѣнѣ ссылки на житье для несовершеннолѣтнихъ привилегированныхъ состояній срочнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ. Предположенія эти удостоились **Высочайшаго** утвержденія 27 Октября 1881 г.

Засимъ, Министерство Юстиціи обратило вниманіе на несоотвѣтствіе установленнаго въ законѣ наказанія за присвоенія и растраты съ значеніемъ и важностью этого преступнаго дѣянія. Часто повторявшіеся случаи растраты и хищенія значительныхъ суммъ лицами, служащими въ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, представлялись истиннымъ бѣдствіемъ для страны, такъ какъ подобныя дѣянія не только наносили существенный имущественный вредъ частнымъ лицамъ, но и нарушали правильное теченіе экономической жизни, колебля общественный кредитъ и довѣріе къ тѣмъ установленіямъ, существованіе и правильное развитіе которыхъ совершенно необходимы для всего населенія. Между тѣмъ, въ наиболѣе важныхъ случаяхъ совершеніе такого преступнаго дѣянія

влекло за собою заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на время до двухъ съ половиною лѣтъ, причемъ для лицъ привилегированныхъ состояній наказаніе это замѣнялось ссылкою на житье въ Сибирь. Крайняя слабость подобныхъ наказаній, въ особенности въ отношеніи лицъ привилегированныхъ состояній, представлялась вполнѣ очевидною, такъ какъ за недостаточностью въ Сибири мѣстъ заключенія, сосланные на житье тотчасъ по прибытіи ихъ въ мѣсто ссылки поступали въ среду общества и къ явному соблазну населенія получали возможность расточать на свободѣ то имущество, которое было ими пріобрѣтено путемъ преступленія. Вслѣдствіе этого, по представленію Министерства Юстиціи, закономъ 16 Іюня 1884 г. не только было вообще усилено наказаніе за упомянутыя преступныя дѣянія, но и сдѣлано болѣе дѣйствительнымъ для лицъ привилегированныхъ состояній, виновныхъ въ служебной растратѣ, такъ какъ въ силу упомянутаго закона лица эти до ссылки ихъ въ Сибирь подлежали заключенію въ тюрьмѣ на опредѣленные сроки.

Наряду съ приведенными измѣненіями нашихъ карательныхъ постановленій нельзя также не упомянуть о весьма важномъ законѣ 26 Мая 1881 г., измѣнившемъ порядокъ исполненія приговоровъ о смертной казни. Въ прежнее время приговоры эти исполнялись всегда публично. Между тѣмъ публичность казни не только не производила устрашающаго впечатлѣнія, но напротивъ, давая лишь пищу для удовлетворенія празднаго и грубаго любопытства толпы, имѣла на нее глубоко развращающее вліяніе. Вслѣдствіе этого вопросъ объ отмѣнѣ публичнаго исполненія смертной казни былъ возбужденъ Министерствомъ Юстиціи еще въ 1876 году, но въ то время мѣра эта была признана несвоевременною и предположеніямъ Министерства Юстиціи не было дано дальнѣйшаго движенія. Вскорѣ однако послѣ того Государю Императору благоугодно было повелѣть безотлагательно приступить къ пересмотру узаконеній, установляющихъ публичное исполненіе смертной казни. Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія въ Министерствѣ Юстиціи выработаны были правила, въ силу которыхъ всѣ приговоры о смертной казни, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда съ Высочайшаго соизволенія смертная казнь

замѣняется такъ называемою политическою смертью, приводятся въ исполненіе въ оградѣ тюрьмы въ присутствіи нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и 10 мѣстныхъ обывателей изъ заслуживающихъ общественнаго довѣрія домохозяевъ.

Что касается законодательныхъ работъ, предпринятыхъ Министерствомъ Юстиціи въ области гражданскаго права, то главнѣйшія изъ нихъ, въ періодъ управленія Министерствомъ Статсъ Секретаря Набокова, заключались въ составленіи проекта правилъ о порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества. Дѣйствующія по этому предмету постановленія закона, обусловливая переходъ права собственности на недвижимыя имущества соблюденіемъ тягостныхъ и совершенно излишнихъ формальностей, безполезно затрудняющихъ совершеніе сдѣлокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отличаются крайнею неполнотою, порождающею неопредѣленность правъ поземельной собственности, а нерѣдко и совершенную неизвѣстность въ теченіе весьма продолжительнаго времени, кому принадлежитъ право собственности на имѣніе и чѣмъ ограничены права собственника. Неудобства такого порядка, оказывающія крайне вредное вліяніе на развитіе земельнаго кредита и на самую цѣнность земельныхъ имуществъ, давно уже обратили на себя вниманіе Правительства, причемъ единственнымъ средствомъ для устраненія недостатковъ существующаго у насъ порядка укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества признавалось всегда введеніе ипотечной системы, примѣняемой съ полнымъ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы, а также и у насъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и Прибалтійскихъ. Разработка предположеній по этому предмету была первоначально сосредоточена во Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а съ 1867 года по Высочайшему повелѣнію была возложена на Министерство Юстиціи. По окончаніи этихъ работъ, Государственный Совѣтъ, приступивъ съ 1877 и 1878 гг. къ обсужденію составленнаго проекта, призналъ необходимымъ, въ виду обширности проектированныхъ правилъ, возложить на Министерство Юстиціи извлеченіе изъ проекта наиболѣе существенныхъ постановленій, требующихъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ въ законодательномъ порядкѣ, съ тѣмъ, чтобы по утвержденіи этихъ основныхъ положеній Вы-

сочайшею властью обсудить всѣ остальныя правила въ особой коммисіи изъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Во исполненіе этого порученія Министерствомъ Юстиціи былъ составленъ и внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ главныхъ основаній предположеннаго порядка укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества; этотъ проектъ съ нѣкоторыми измѣненіями, коимъ онъ подвергся въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоился Высочайшаго утвержденія 19 Мая 1881 г.

Между тѣмъ, 12 Мая 1882 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи, для кореннаго пересмотра дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ и составленія проекта новаго гражданскаго уложенія, особаго Комитета изъ слѣдующихъ 12 лицъ: Членовъ Государственнаго Совѣта—Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ М. Н. Любощинскаго и Главноуправляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ Е. П. Старицкаго и Тайнаго Совѣтника К. П. Побѣдоносцева; Сенаторовъ, Тайныхъ Совѣтниковъ—Товарища Министра Юстиціи Э. В. Фриша, А. А. Книрима, С. И. Лукьянова и И. Я Голубева, Тайныхъ Совѣтниковъ—заслуженнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета С. В. Пахмана и Директора Департамента Министерства Юстиціи Л. В. Безроднаго; предсѣдателя департамента Варшавской судебной палаты и ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго Университета, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника В. И. Голевинскаго; состоящаго при Кодификаціонномъ Отдѣлѣ Государственнаго Совѣта, доцента Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, Статскаго Совѣтника К. И. Малышева и товарища оберъ-прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго двора, І. И. Карницкаго. Мѣра эта была вызвана крайнимъ несовершенствомъ нашего матеріальнаго гражданскаго законодательства, заключающимся въ отсутствіи общихъ руководящихъ опредѣленій въ гражданскихъ законахъ, въ невыдержанности ихъ терминологіи, въ неудовлетворительности системы, казуистичности, противорѣчивости отдѣльныхъ постановленій и, наконецъ, въ значительномъ несоотвѣтствіи этихъ постановленій современнымъ правовымъ воззрѣніямъ народа, а также условіямъ его быта и новѣйшимъ научнымъ требова-

ніемъ. Председательствованіе въ Комитетѣ было возложено на Министра Юстиціи; для составленія же первоначальнаго проекта гражданскаго уложенія и объяснительной къ нему записки въ составѣ Комитета была учреждена Редакціонная Коммисія, изъ Е. Н. Старицкаго, А. А. Книрима, С. В. Пахмана, С. И. Лукьянова, И. Я. Голубева, В. И. Голевинскаго и І. И. Карницкаго, подъ председательствомъ—Е. Н. Старицкаго. Съ 1883 года председательство въ этой Коммисіи было возложено на Статсъ Секретаря Стояновскаго, а затѣмъ послѣ кончины его, послѣдовавшей въ 1900 году, на А. А. Книрима. Вслѣдъ за учрежденіемъ Редакціонной Коммисіи ей поручено было и составленіе проектовъ относительно порядка укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества, согласно съ тѣми основными положеніями, которыя удостоились Высочайшаго утвержденія 19 Мая 1881 г.

Въ ряду общихъ законодательныхъ работъ, предпринятыхъ Министерствомъ Юстиціи въ періодъ управленія имъ Статсъ Секретаря Набокова, первенствующее значеніе для судебнаго вѣдомства принадлежитъ, безспорно, законопроекту объ учрежденіи эмеритальной кассы вѣдомства сего Министерства.

Еще при начертаніи основныхъ положеній новаго судоустройства было признано необходимымъ предоставить надлежащее обезпеченіе судебнымъ чинамъ не только во время прохожденія ими службы, но и при выходѣ ихъ въ отставку. Съ этою цѣлью въ виду скудости общихъ пенсіонныхъ окладовъ, не могущихъ обезпечить средствъ къ существованію, было положено образовать эмеритальную кассу судебнаго вѣдомства. Судебные уставы ограничились, однако, общимъ указаніемъ на необходимость учрежденія означенной кассы, предоставивъ будущему изысканіе нужныхъ для этого средствъ и начертаніе устава кассы. Между тѣмъ, хотя вскорѣ по утвержденіи судебныхъ уставовъ и было приступлено къ образованію эмеритальнаго капитала путемъ вычета изъ жалованья лицъ, назначаемыхъ на новыя судебныя должности, и Министерство Юстиціи еще до введенія судебной реформы въ округахъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ обратилось къ обсужденію основаній, на коихъ могла бы быть учреждена эмеритальная касса судебнаго вѣдомства, но непреодолимымъ препятствіемъ къ успѣшному окончанію предпринятыхъ работъ служилъ недостатокъ

денежныхъ средствъ, долженствовавшихъ составить основной фондъ кассы. Такимъ образомъ открытіе дѣйствія ея замедлилось на многіе годы.

Сознавая вполнѣ всю важность скорѣйшаго обезпеченія участи заслуженныхъ судебныхъ чиновъ на случай оставленія ими скудно оплачиваемой службы, Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Набоковъ твердо рѣшился принять, съ своей стороны, всѣ мѣры для удовлетворенія этой важной потребности, не взирая на тѣ не вполнѣ благопріятныя условія, при которыхъ приходилось создавать судебную эмеритуру. Трудная эта задача составила предметъ обширныхъ работъ и изысканій, производившихся какъ въ самомъ Министерствѣ Юстиціи, такъ и въ особой образованной при немъ коммисіи. Результатомъ этихъ работъ былъ проектъ устава эмеритальной кассы судебнаго вѣдомства, представленный на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта 16 Марта 1884 г.

На основаніи этого проекта, назначеніе пенсій было поставлено въ зависимость отъ выслуги сроковъ, равныхъ по продолжительности съ тѣми, которые установлены для пріобрѣтенія права на государственную пенсію, а размѣръ эмеритуры былъ сообразованъ съ продолжительностью судебной службы, обусловленной однако непремѣннымъ участіемъ въ образованіи эмеритальнаго капитала въ теченіе не менѣе десяти лѣтъ. Семействамъ участниковъ и пенсіонеровъ кассы предположено было предоставить пенсіонныя права на тѣхъ же условіяхъ выслуги, какъ и самимъ служащимъ.

При разсмотрѣніи выработаннаго Министерствомъ Юстиціи проекта, основныя его положенія подвергнулись нѣкоторому измѣненію; Государственный Совѣтъ, признавая за эмеритальною кассою значеніе одного изъ преимуществъ судебнаго вѣдомства, положилъ поставить право на эмеритуру въ зависимость отъ продолжительности судебной только службы и призналъ необходимымъ установить, по примѣру другихъ эмеритальныхъ кассъ, что при опредѣленіи размѣра пенсіи принимается въ соображеніе число лѣтъ, въ теченіе коихъ производились вычеты изъ содержанія участника кассы. Переработанный на этихъ главныхъ основаніяхъ, проектъ устава эмеритальной кассы

вѣдомства Министерства Юстиціи удостоился Высочайшаго утвержденія въ 3 день Іюня 1885 г.

Независимо отъ законодательныхъ работъ, выполняемыхъ съ цѣлью улучшенія судоустройства и судопроизводства, а также матеріальнаго права гражданскаго и уголовнаго, Министерство Юстиціи всегда принимало широкое участіе въ работахъ законодательнаго свойства, возникающихъ въ другихъ вѣдомствахъ. Такъ какъ сфера законодательной дѣятельности близко соприкасается съ юридическою, то во всѣхъ случаяхъ, когда возникшія законодательныя предположенія такъ или иначе затрогиваютъ вопросы права, предположенія эти до внесенія ихъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта сообщаются на заключеніе Министерства Юстиціи. До 1881 года обязанности этого Министерства по разсмотрѣнію вносимыхъ на уваженіе Государственнаго Совѣта законопроектовъ для соображенія ихъ съ юридической точки зрѣнія раздѣляло съ нимъ спеціально учрежденное съ этою цѣлью Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ которомъ было прежде сосредоточено предварительное обсужденіе всѣхъ возникающихъ въ разныхъ вѣдомствахъ законодательныхъ предположеній. Съ упраздненіемъ же въ этомъ году названнаго Отдѣленія обязанности Министерства Юстиціи по законодательной части значительно расширились и усложнились, такъ какъ законопроекты другихъ вѣдомствъ стали поступать на заключеніе этого Министерства не только для соображенія ихъ съ юридической стороны, но и для согласованія съ существующими законами. Чтобы судить, насколько расширилась въ этомъ отношеніи дѣятельность Министерства Юстиціи, достаточно указать, что въ періодъ семилѣтняго управленія этимъ Министерствомъ Статсъ Секретаря Набокова имъ дано 678 заключеній по возбужденнымъ въ другихъ вѣдомствахъ вопросамъ законодательнаго свойства, что составляетъ около ста заключеній въ годъ.

6 Ноября 1885 года, послѣ семилѣтняго пребыванія на посту Министра Юстиціи, Статсъ Секретарь Д. Н. Набоковъ былъ уволенъ отъ этой должности, и управленіе Министерствомъ Юстиціи было ввѣрено Сенатору *Николаю Авксентьевичу Манасеину.*

Н. А. Манасеинъ, по происхожденію своему, принадлежалъ къ числу дворянъ Казанской губерніи. Окончивъ въ 1854 году курсъ наукъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, онъ началъ служебную свою дѣятельность въ канцеляріи Правительствующаго Сената—вначалѣ въ должности помощника секретаря, а затѣмъ въ должности секретаря Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ 1860 году Н. А. Манасеинъ вышелъ въ отставку, но спустя три года, когда начались работы по практическому примѣненію крестьянской реформы, онъ снова поступилъ на службу въ качествѣ исправляющаго должность мироваго посредника въ Мещевскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи, и въ этой должности оставался до 7 Іюля 1866 г., когда послѣдовало назначеніе его на должность товарища прокурора Московскаго окружнаго суда. Благодаря блестящимъ способностямъ, которыя онъ обнаружилъ въ этой новой своей дѣятельности, Н. А. Манасеинъ сталъ быстро подвигаться по ступенямъ служебной іерархіи. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же 1866 г. онъ былъ назначенъ прокуроромъ Калужскаго окружнаго суда, черезъ годъ послѣ того получилъ должность товарища прокурора Московской судебной палаты, а 2 Іюля 1870 г. состоялось назначеніе его на должность прокурора той же судебной палаты. Обративъ на себя вниманіе Министра Юстиціи графа Палена своею энергіею и настойчивостью, Н. А. Манасеинъ, въ качествѣ выдающагося судебнаго дѣятеля, былъ призванъ 15 Декабря 1877 г. на трудный постъ Директора Департамента Министерства Юстиціи, а 8 Сентября 1880 г. ему Всемилостивѣйше повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1882 г., по всеподданнѣйшему докладу Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, на Сенатора Манасеина было возложено весьма важное порученіе обревизовать Лифляндскую и Курляндскую губерніи по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія. Съ свойственною ему энергіею приступилъ онъ къ выполненію этой сложной задачи, трудность которой увеличивалась дружнымъ противодѣйствіемъ цѣлямъ ревизіи со стороны всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ элементовъ, заинтересованныхъ въ дальнѣйшемъ сохраненіи прежняго

Н. Манасеинъ

феодально-сословнаго строя жизни Прибалтійскихъ губерній. Послѣ двадцатимѣсячнаго неустаннаго труда, ревизія была закончена, и добытыя ею данныя представили собою яркую картину того безправія и произвола, которые господствовали въ обревизованныхъ губерніяхъ. О результатахъ ревизіи Сенаторъ Манасеинъ представилъ въ 1884 году всеподданнѣйшій отчетъ, и этотъ его трудъ, содержавшій въ себѣ подробныя указанія на ненормальность установившихся въ Прибалтійскомъ краѣ порядковъ, послужилъ затѣмъ основаніемъ для осуществленія цѣлаго ряда правительственныхъ мѣропріятій и реформъ въ названномъ краѣ.

Призванный по Высочайшей волѣ на постъ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, Н. А. Манасеинъ обратилъ прежде всего вниманіе на необходимость дальнѣйшаго распространенія судебнаго преобразованія на тѣ мѣстности Имперіи, которыхъ не коснулась еще реформа. Предметомъ особыхъ заботъ его въ этомъ отношеніи было введеніе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ которыхъ дѣйствовалъ судебный строй, рѣзко отличавшійся отъ устройства суда въ остальныхъ частяхъ Имперіи.

Сложившись исторически подъ вліяніемъ политическаго прошлаго Балтійскаго побережья, этотъ судебный строй не представлялъ собою цѣльной системы судоустройства, дѣйствіе коей распространялось бы на всѣ Прибалтійскія губерніи. Напротивъ того, каждая изъ нихъ имѣла свои особыя судебныя установленія, существенно отличавшіяся отъ учрежденій, дѣйствовавшихъ въ другихъ губерніяхъ. При всемъ разнообразіи въ организаціи судебныхъ мѣстъ Прибалтійскаго края, всѣ они отличались однако общими присущими имъ недостатками, заключавшимися въ замѣщеніи судебныхъ должностей по выбору дворянства, въ разграниченіи подсудности между судами въ зависимости отъ принадлежности участвующихъ въ дѣлѣ лицъ къ тому или иному сословію, въ чрезвычайномъ разнообразіи и неопредѣленности примѣнявшихся въ судахъ процессуальныхъ правилъ и, наконецъ, въ крайней сложности и медленности судебной процедуры. Убѣдившись лично еще во время сенаторской ревизіи въ крупныхъ недостаткахъ существовавшаго въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судеб-

наго устройства, Министръ Юстиціи Манасеинъ, въ виду обнаруженныхъ этою ревизіею данныхъ, пришелъ къ заключенію, что введеніе въ этомъ краѣ выборнаго института на началахъ, которыя были указаны въ законѣ 28 Мая 1880 г., состоявшемся по представленію графа Палена, не достигало бы цѣли существеннаго улучшенія дѣйствовавшихъ тамъ судебныхъ порядковъ. По его мнѣнію, представлялось настоятельно необходимымъ приступить къ безотлагательному переустройству всей судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и съ этою цѣлью выработать предположенія о введеніи въ этихъ губерніяхъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. въ полномъ объемѣ съ тѣми лишь измѣненіями, какія вызывались бытовыми и политическими условіями края. Работы, предпринятыя Министерствомъ Юстиціи по этому предмету, представлялись въ высшей степени сложными и трудными. Трудность ихъ заключалась не только въ особенностяхъ мѣстнаго матеріальнаго права, вызывавшихъ необходимость согласованія съ нормами этого права судопроизводственныхъ правилъ, но и въ томъ, между прочимъ, обстоятельствѣ, что на мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ Прибалтійскихъ губерній, независимо отъ судебныхъ функцій, лежали также разнообразныя обязанности административныя, сословныя, полицейскія, опекунскія и по надзору за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ, которыя, конечно, не могли быть перенесены на новыя судебныя мѣста.

Благодаря неутомимой энергіи Министра Юстиціи, сложный трудъ разработки проекта о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ былъ законченъ менѣе чѣмъ въ два года. Главнѣйшія особенности проектированной организаціи суда въ Прибалтійскомъ краѣ заключались въ опредѣленіи мировыхъ судей къ должности не по выбору, а по назначенію отъ Правительства, и въ неучрежденіи института присяжныхъ засѣдателей. Первое изъ этихъ отступленій отъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. объяснялось необходимостью оградить мировую юстицію отъ вліянія мѣстнаго дворянства, которое, занимая преобладающее положеніе въ средѣ населенія края, при замѣщеніи судей по выборамъ, могло бы обратить мировой институтъ въ орудіе мѣстныхъ національныхъ и сословныхъ цѣлей. Что же касается суда при-

сяжныхъ, то примѣненіе его къ Прибалтійскимъ губерніямъ признавалось невозможнымъ въ виду разноплеменности мѣстнаго населенія, говорящаго различными нарѣчіями и живущаго въ разнообразныхъ бытовыхъ условіяхъ. Независимо отъ этихъ отступленій отъ судебныхъ уставовъ, при устройствѣ судебныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ предполагалось также, въ связи съ дѣйствовавшею въ краѣ ипотечною системою, учредить при окружныхъ судахъ, вмѣсто нотаріальныхъ архивовъ, особыя крѣпостныя отдѣленія для завѣдыванія поземельно-ипотечною частью.

Въ области уголовнаго судопроизводства Министерство Юстиціи проектировало для Прибалтійскихъ губерній немногія отступленія отъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., причемъ главнѣйшія изъ нихъ обусловливались невведеніемъ суда присяжныхъ въ этихъ губерніяхъ. Напротивъ того, постановленія судебныхъ уставовъ, касающіяся гражданскаго судопроизводства, подверглись весьма тщательному пересмотру въ видахъ приспособленія дѣйствующаго у насъ гражданскаго процесса къ чуждымъ нашему законодательству правовымъ нормамъ, примѣняемымъ въ Прибалтійскомъ краѣ. При выполненіи этого труда выяснилось, между прочимъ, что цѣлый отдѣлъ устава гражданскаго судопроизводства—о такъ называемомъ охранительномъ производствѣ—не можетъ имѣть никакого примѣненія въ названномъ краѣ, такъ какъ заключающіяся въ этомъ отдѣлѣ правила находятся въ тѣсной непосредственной связи съ дѣйствующими у насъ гражданскими законами, представляющими во многихъ отношеніяхъ весьма существенныя отличія отъ мѣстныхъ гражданскихъ законовъ Прибалтійскихъ губерній. Вслѣдствіе этого Министерство Юстиціи было поставлено въ необходимость не только проектировать для этихъ губерній рядъ особыхъ процессуальныхъ правилъ въ отличіе отъ общепринятаго въ Имперіи порядка веденія въ судебныхъ мѣстахъ спорныхъ гражданскихъ дѣлъ, но, сверхъ того, взамѣнъ устава охранительнаго судопроизводства, составить проекты особыхъ производствъ, устанавливающихъ процессуальныя формы для тѣхъ допускаемыхъ мѣстными гражданскими законами правоотношеній, которыя вовсе чужды русскому законодательству или же регулируются общими законами Имперіи на иныхъ основа-

ніяхъ, чѣмъ мѣстными законами края. Наконецъ, хотя въ Прибалтійскихъ губерніяхъ издавна дѣйствуетъ ипотечная система, главнѣйшія основанія коей указаны въ сводѣ мѣстныхъ гражданскихъ узаконеній, но всѣ тѣ правила, которыя должны быть соблюдаемы при самомъ укрѣпленіи правъ на недвижимыя имущества, не были вовсе кодифицированы и въ каждой изъ юридическихъ территорій, на которыя распадается Прибалтійскій край, представлялись существенно различными. Вслѣдствіе этого Министерство Юстиціи было поставлено въ необходимость составить сверхъ того особый проектъ правилъ о порядкѣ производства крѣпостныхъ дѣлъ, а также дѣлъ о несостоятельности.

Въ связи съ предположенною судебною реформою Министерство Юстиціи выработало также предположенія о преобразованіи крестьянскихъ установленій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Разбирательство мелкихъ имущественныхъ споровъ крестьянскаго населенія и разрѣшеніе дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ крестьянъ предоставлено было въ названныхъ губерніяхъ волостнымъ судамъ, которые въ отношеніи апелляцій и надзора за ними были подчинены мѣстнымъ судебнымъ органамъ—приходскимъ и уѣзднымъ судамъ. Составляя высшія инстанціи для волостныхъ судовъ, приходскіе и уѣздные суды исполняли также различныя обязанности по надзору за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ и за примѣненіемъ законовъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ. Вслѣдствіе этого при начертаніи проектовъ судебнаго преобразованія въ Прибалтійскомъ краѣ былъ составленъ проектъ правилъ объ устройствѣ крестьянскихъ судовъ, а также о порядкѣ производства ими дѣлъ - примѣнительно къ началамъ, содержащимся въ общихъ уставахъ 20 Ноября 1864 г.—и о наказаніяхъ, налагаемыхъ волостными судами. Всѣ эти правила соединены были въ одинъ волостной судебный уставъ. Сверхъ того, надлежало разработать предположенія объ организаціи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ, къ которымъ должны были перейти административныя обязанности упразднявшихся приходскихъ и уѣздныхъ судовъ. Первоначально разработку этихъ послѣднихъ предположеній приняло на себя Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, но затѣмъ оно не нашло возможнымъ составить

проектъ окончательнаго устройства крестьянскихъ учрежденій въ Прибалтійскомъ краѣ ко времени предстоявшаго введенія тамъ судебной реформы, и потому въ Министерствѣ Юстиціи былъ выработанъ проектъ временныхъ правилъ о передачѣ лежавшихъ на приходскихъ и уѣздныхъ судахъ обязанностей по надзору за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ единоличнымъ органамъ, назначаемымъ отъ Правительства. Наконецъ, тѣмъ же Министерствомъ проектировано на одинаковыхъ съ Имперіею основаніяхъ устройство опекунской части Прибалтійскаго края.

Всѣ эти предположенія, которыя, по мысли Министра Юстиціи Манасеина, должны были не только оказать благотворное вліяніе на отправленіе правосудія въ Остзейскомъ краѣ, но и послужить къ достиженію политическихъ цѣлей первостепеннаго государственнаго значенія, были внесены 31 Декабря 1887 г. на уваженіе Государственнаго Совѣта. Въ теченіе всей сессіи 1888—1889 г. разсматривалъ Государственный Совѣтъ этотъ проектъ; предположенія Министерства Юстиціи были одобрены и 9 Іюля 1889 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Послѣ осуществленія судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, было приступлено къ разработкѣ предположеній о введеніи судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ: Олонецкой, Оренбургской, Уфимской и Астраханской. Въ виду разноплеменности населенія этихъ губерній и недостаточной распространенности въ средѣ его грамотности и знанія русскаго языка и, наконецъ, обширности разстояній между отдѣльными населенными пунктами, Министръ Юстиціи Манасеинъ признавалъ преждевременнымъ вводить въ этихъ губерніяхъ судъ присяжныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ нужнымъ, при примѣненіи къ нимъ судебныхъ уставовъ, допустить рядъ изъятій изъ общихъ процессуальныхъ правилъ въ цѣляхъ облегченія сношеній суда съ населеніемъ. Проектированное на этихъ началахъ судебное преобразованіе удостоилось Высочайшаго утвержденія и затѣмъ было осуществлено въ названныхъ губерніяхъ въ теченіе 1894 года.

Наряду съ распространеніемъ судебной реформы въ полномъ объемѣ на упомянутыя выше губерніи, въ періодъ управле-

нія Министерствомъ Юстиціи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Манасеина были введены мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ въ Туркестанскомъ краѣ, въ Архангельской губерніи и въ Степныхъ областяхъ. Въ виду громаднаго протяженія упомянутыхъ окраинъ и рѣдкаго ихъ населенія, при осуществленіи этого частичнаго судебнаго преобразованія были допущены весьма существенныя отступленія отъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. Главнѣйшія изъ нихъ заключались въ соединеніи въ лицѣ мирового судьи судейскихъ функцій съ обязанностями судебнаго слѣдователя, въ значительномъ расширеніи подсудности мировыхъ судей какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ и, наконецъ, въ предоставленіи обязанностей второй инстанціи по дѣламъ мировой подсудности не мировымъ съѣздамъ, а соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда въ Архангельской губерніи и областнымъ судамъ въ прочихъ мѣстностяхъ.

Озабочиваясь введеніемъ болѣе совершенныхъ формъ суда на окраинахъ, Министерство Юстиціи слѣдило вмѣстѣ съ тѣмъ за дѣятельностью новыхъ судебныхъ мѣстъ во внутреннихъ губерніяхъ и соотвѣтственно указаніямъ опыта стремилось внести въ организацію судебныхъ установленій тѣ поправки, которыя, по его мнѣнію, могли обезпечить болѣе правильное отправленіе правосудія. Особое вниманіе Министра Юстиціи Манасеина было обращено на дѣятельность суда присяжныхъ, вызывавшаго въ извѣстной части общества постоянныя и рѣзкія на нее нападки. Не раздѣляя въ этомъ отношеніи мнѣнія принципіальныхъ противниковъ суда присяжныхъ и признавая съ своей стороны эту форму суда наиболѣе совершенною и наиболѣе отвѣчающею интересамъ правосудія, Министерство Юстиціи не могло однако не убѣдиться въ томъ, что нерѣдко вердикты присяжныхъ, вызывавшіе нареканія въ обществѣ, обусловливались несовершенствомъ процессуальныхъ правилъ, лишавшихъ присяжныхъ засѣдателей возможности высказать дѣйствительное ихъ мнѣніе о виновности подсудимаго.

По судебнымъ уставамъ вердикты присяжныхъ засѣдателей постановляются въ формѣ утвердительныхъ или отрицательныхъ отвѣтовъ на предлагаемые судомъ вопросы, содержащіе въ себѣ изложеніе фактическихъ признаковъ приписываемаго

подсудимому преступнаго дѣянія. Такъ какъ при этомъ присяжные засѣдатели не имѣютъ права выходить изъ предѣловъ поставленныхъ имъ вопросовъ и приписывать подсудимому такія дѣйствія или признавать такія обстоятельства, на которыя не содержится указаній въ предложенномъ имъ вопросномъ листѣ, то произнесеніе присяжными рѣшенія, вполнѣ согласнаго съ ихъ убѣжденіями, находится въ прямой зависимости отъ полноты предложенныхъ вопросовъ и соотвѣтствія между описаніемъ, которое дано въ нихъ преступленію подсудимаго, и взглядомъ присяжныхъ на совершенное имъ дѣяніе. Поэтому способъ постановки вопросовъ въ дѣлахъ, разрѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, имѣетъ весьма важное значеніе для правильнаго ихъ исхода, а между тѣмъ по дѣйствовавшему закону присяжные засѣдатели не могли принимать никакого участія въ постановкѣ этихъ вопросовъ, которые по утвержденіи ихъ судомъ не подлежали уже дальнѣйшему измѣненію, хотя бы даже впослѣдствіи обнаружилась неполнота ихъ или неясность. Благодаря такому порядку, присяжные засѣдатели, лишенные права принимать непосредственное участіе въ составленіи вопросовъ, подлежащихъ ихъ разрѣшенію, нерѣдко бывали поставлены въ необходимость выносить оправдательный вердиктъ на томъ только основаніи, что, по ихъ убѣжденію, подсудимый совершилъ преступленіе не того рода или не при тѣхъ обстоятельствахъ, какія указаны въ вопросахъ.

Для устраненія столь серьезныхъ послѣдствій, вызывавшихся несоотвѣтствіемъ дѣйствовавшаго закона съ потребностями практики, Министръ Юстиціи, Сенаторъ Манасеинъ признавалъ необходимымъ предоставить присяжнымъ засѣдателямъ право дѣлать суду заявленія объ исправленіи или дополненіи проектированныхъ судомъ вопросовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по его предположеніямъ, надлежало предоставить суду право исправлять вопросы и послѣ утвержденія вопроснаго листа, какъ скоро судомъ будетъ усмотрѣно, что постановленные вопросы недостаточно ясны, неточны или неполны и могутъ повлечь за собою произнесеніе присяжными рѣшенія, не соотвѣтствующаго ихъ убѣжденію. Предположенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія 15 Мая 1886 г.

Въ видахъ обезпеченія болѣе правильной дѣятельности суда

присяжныхъ, зависящей въ значительной мѣрѣ отъ умственнаго развитія и нравственныхъ качествъ тѣхъ лицъ, которыя призываются къ исполненію высокихъ обязанностей судьи, Министръ Юстиціи Манасеинъ призналъ также необходимымъ проектировать рядъ измѣненій въ дѣйствовавшихъ въ то время постановленіяхъ судебныхъ уставовъ какъ относительно условій, которымъ должны удовлетворять лица, призываемыя къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей, такъ и относительно устройства органовъ, вѣдающихъ составленіе списковъ присяжныхъ засѣдателей.

Независимо отъ опредѣленнаго имущественнаго ценза, судебные уставы предъявляли къ лицамъ, призываемымъ къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей, лишь слѣдующія положительныя требованія: русское подданство, знаніе русскаго языка, возрастъ отъ 25 до 70 лѣтъ и не менѣе какъ двухгодичное пребываніе въ уѣздѣ. Между тѣмъ, по мнѣнію Министерства Юстиціи, перечень этотъ надлежало дополнить требованіемъ знанія читать по русски, такъ какъ такое знаніе является во многихъ случаяхъ необходимымъ условіемъ для правильнаго пониманія вопросовъ, предлагаемыхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей. Самые размѣры имущественнаго ценза, установленнаго закономъ для лицъ, призываемыхъ къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей, по мнѣнію Министерства Юстиціи, надлежало также подвергнуть существеннымъ измѣненіямъ. Установивъ слишкомъ высокій размѣръ ценза для владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, судебные уставы опредѣлили вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ низкій цензъ для лицъ, живущихъ жалованьемъ или доходомъ отъ капитала, занятія, ремесла либо промысла. Между тѣмъ опытъ показалъ, что лица, не связанныя съ мѣстностью обладаніемъ недвижимостью и матеріально скудно обезпеченныя, представляютъ собою въ составѣ присяжныхъ засѣдателей элементъ малонадежный и недостаточно серьезно относящійся къ возлагаемымъ на нихъ обязанностямъ. Вслѣдствіе этого Министръ Юстиціи Манасеинъ признавалъ желательнымъ повысить въ значительной мѣрѣ подоходный цензъ, необходимый для избранія въ присяжные засѣдатели, и, напротивъ того, понизить размѣръ ценза для владѣльцевъ недвижимой собственности.

Что касается самаго порядка составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей, то въ основаніе проектированныхъ по этому предмету правилъ Министерствомъ Юстиціи были приняты временныя правила 12 Іюня 1884 г., введенныя въ дѣйствіе еще при б. Министрѣ Юстиціи Набоковѣ и давшія на практикѣ вполнѣ удовлетворительные результаты. Въ развитіе этихъ правилъ, въ силу которыхъ къ участію въ работахъ коммисій по изготовленію списковъ присяжныхъ засѣдателей были привлечены судебные чины и лица прокурорскаго надзора, Министръ Юстиціи Манасеинъ проектировалъ лишь слѣдующія дополненія. Въ составъ означенныхъ коммисій должны входить всѣ участковые мировые судьи уѣзда, такъ какъ они, по своей непосредственной близости къ мѣстному населенію, располагаютъ обыкновенно большимъ запасомъ свѣдѣній объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ обывателей мироваго участка, подлежащихъ внесенію въ списки, и могутъ поэтому оказывать весьма полезное содѣйствіе правильному выбору присяжныхъ засѣдателей. Независимо отъ того предсѣдателямъ коммисій надлежитъ предоставить право приглашать въ засѣданія мѣстныхъ судебныхъ слѣдователей и податныхъ инспекторовъ, какъ лицъ, которыя по своей близости къ населенію могутъ быть также весьма полезными въ работахъ коммисій.

Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта отнеслись съ полнымъ и единодушнымъ сочувствіемъ къ упомянутымъ предположеніямъ Министра Юстиціи Манасеина. Признавая первостепенное значеніе законодательныхъ мѣръ, проектированныхъ имъ съ цѣлью улучшенія состава присяжныхъ засѣдателей, Соединенные Департаменты выразили увѣренность, что съ осуществленіемъ предположеній Сенатора Манасеина въ дальнѣйшей дѣятельности суда присяжныхъ будутъ устранены тѣ преграды ея успѣху, которыя не дозволяли оцѣнить въ полной мѣрѣ достоинства этой формы суда, обезпечивающей независимость и нелицепріятіе судебныхъ приговоровъ. Предположенія Министерства Юстиціи по этому предмету удостоились Высочайшаго утвержденія 28 Апрѣля 1887 г.

Подвергнувъ тщательному и подробному изслѣдованію результаты двадцатилѣтней дѣятельности суда присяжныхъ, Министръ Юстиціи Манасеинъ пришелъ, между прочимъ, къ за-

ключенію объ отсутствіи у насъ правильнаго соотношенія между кругомъ компетенціи этого суда и свойствами, присущими той части общества, изъ коей, главнымъ образомъ, призываются присяжные засѣдатели. При начертаніи въ 1862 году основныхъ положеній судебной реформы было признано необходимымъ отнести къ вѣдѣнію суда присяжныхъ всѣ дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ потерею или ограниченіемъ правъ состоянія. Единственное исключеніе изъ этого общаго правила было допущено лишь въ отношеніи государственныхъ преступленій. Дѣла объ этихъ преступныхъ дѣяніяхъ были изъяты изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ на томъ основаніи, что для правильнаго сужденія о государственныхъ преступленіяхъ, направленныхъ не противъ отдѣльныхъ лицъ, а всего государства и охраняющей его власти, необходимо обладать яснымъ представленіемъ о государственномъ строѣ и его задачахъ, а этимъ условіямъ не всегда могутъ удовлетворять лица, избираемыя въ присяжные засѣдатели. Практика судебныхъ учрежденій, образованныхъ на основаніи уставовъ Императора Александра II, не замедлила однако показать, что упомянутыя особенности посягательствъ, направленныхъ не противъ частныхъ лицъ, а противъ государства, затрудняющія присяжнымъ засѣдателямъ правильное сужденіе о свойствѣ дѣянія подсудимаго, принадлежатъ не исключительно однимъ лишь государственнымъ преступленіямъ, но одинаково свойственны и другимъ преступнымъ дѣяніямъ, какъ, напримѣръ, преступленіямъ противъ порядка управленія, заключающимся въ сопротивленіи власти, нанесеніи оскорбленія ея органамъ и посягательствѣ на личную неприкосновенность должностныхъ лицъ въ сферѣ ихъ служебной дѣятельности. Значительное число оправдательныхъ по этимъ дѣламъ приговоровъ, въ связи съ усилившеюся въ концѣ 70-хъ годовъ дѣятельностью революціонной партіи, выразившеюся, между прочимъ, въ цѣломъ рядѣ посягательствъ противъ должностныхъ лицъ, побудили бывшаго Министра Юстиціи графа Палена ходатайствовать объ изъятіи изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей важнѣйшихъ преступленій противъ порядка управленія и должностныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого Высочайше утвержденнымъ 9 Мая 1878 г. мнѣніемъ Госу-

дарственнаго Совѣта цѣлый рядъ дѣлъ о преступленіяхъ этого рода былъ временно подчиненъ вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, но закономъ 11 Мая 1882 г. изъ означенныхъ дѣлъ были оставлены въ разсмотрѣніи судебныхъ палатъ тѣ только дѣла о возстаніи противъ властей, сопротивленіи имъ и нападеніи на чиновъ войска, полицію и должностныхъ лицъ, по коимъ сопротивленіе или нападеніе сопровождалось убійствомъ, поджогомъ или покушеніемъ на эти преступленія, или же имѣло своимъ послѣдствіемъ нанесеніе ранъ, увѣчій и тяжкихъ побоевъ; всѣ же прочія дѣла, упомянутыя въ законѣ 1878 г., были снова подчинены общему порядку суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Между тѣмъ, Министръ Юстиціи Манасеинъ нашелъ, что присяжные засѣдатели, принадлежащіе въ большинствѣ къ крестьянской и мѣщанской средѣ, т. е. къ наименѣе просвѣщенному классу общества, исполняютъ вполнѣ удовлетворительно возложенныя на нихъ обязанности лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшенію ихъ подлежатъ дѣла о простѣйшихъ по своей обстановкѣ преступныхъ дѣяніяхъ, къ числу которыхъ должна быть отнесена большая часть преступленій, совершаемыхъ частными лицами въ нарушеніе правъ частныхъ же лицъ. Что же касается такихъ преступныхъ посягательствъ, значеніе которыхъ можетъ быть въ достаточной мѣрѣ усвоено лишь при извѣстномъ знакомствѣ съ устройствомъ, назначеніемъ и условіями дѣятельности органовъ, вѣдающихъ непосредственные интересы государства и общества, или же при наличности познаній, хотя бы самыхъ элементарныхъ, но дающихъ возможность понимать объясненія экспертовъ и сторонъ по техническимъ вопросамъ,—то въ большинствѣ случаевъ отнесеніе этого рода дѣлъ къ предметамъ вѣдѣнія суда присяжныхъ не ограждаетъ въ достаточной мѣрѣ интересовъ правосудія. Вслѣдствіе этого Министръ Юстиціи Манасеинъ полагалъ необходимымъ устранить присяжныхъ засѣдателей отъ участія въ разрѣшеніи дѣлъ о всѣхъ видахъ сопротивленія властямъ, о насильственныхъ посягательствахъ на представителей власти при исполненіи или по поводу исполненія ими обязанностей службы, о преступленіяхъ по службѣ государственной и общественной и о цѣломъ рядѣ такихъ правонарушеній, которыя имѣютъ

характеръ, сродный съ указанными группами преступныхъ дѣяній.

Кромѣ этихъ категорій дѣлъ, которыя въ силу присущихъ имъ особенностей, по мнѣнію Сенатора Манасеина, недоступны правильному пониманію присяжныхъ засѣдателей, признавалось необходимымъ изъять изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей всѣ дѣла о такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ видѣ высшей карательной мѣры установлены въ законѣ наказанія, соединенныя съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ состоянія. Такъ какъ подобныя взысканія опредѣлены въ законѣ лишь за совершеніе относительно маловажныхъ правонарушеній, то, по мнѣнію Министерства Юстиціи, не представлялось достаточныхъ основаній для привлеченія присяжныхъ засѣдателей къ участію въ разрѣшеніи дѣлъ о такихъ преступныхъ дѣяніяхъ. Наконецъ, въ виду установленнаго закономъ обязательнаго смягченія нѣкоторыхъ наказаній при примѣненіи ихъ къ несовершеннолѣтнимъ или малолѣтнимъ подсудимымъ, Сенаторъ Манасеинъ находилъ необходимымъ изъять также изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей всѣ дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ малолѣтними или несовершеннолѣтними, когда подсудимому, по характеру предъявленнаго противъ него обвиненія, не можетъ угрожать наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или потерею всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

Опредѣливъ такимъ образомъ кругъ дѣлъ, подлежавшихъ изъятію изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ, Министръ Юстиціи Манасеинъ полагалъ вмѣстѣ съ тѣмъ передать всѣ дѣла о преступленіяхъ противъ порядка управленія, о преступленіяхъ должности, подвѣдомыхъ окружному суду, и нѣкоторыя другія на разсмотрѣніе усиленнаго присутствія окружнаго суда, состоящаго изъ предсѣдателя и двухъ членовъ суда, мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства, мѣстнаго городскаго головы и одного изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда.

По сообщеніи выработаннаго Министромъ Юстиціи проекта по этому предмету на заключеніе Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода заявилъ, что по дѣламъ о многобрачіи присяжные засѣдатели выносили оправдательные вердикты даже въ тѣхъ

случаяхъ, когда наличность преступленія не подлежала сомнѣнію и не отвергалась самимъ обвиняемымъ. Въ виду подобныхъ приговоровъ, подрывающихъ въ обществѣ уваженіе къ святости брака, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Побѣдоносцевъ считалъ полезнымъ изъять упомянутыя дѣла изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ засѣдателей, подчинивъ ихъ проектированному особому присутствію окружнаго суда съ участіемъ сословныхъ представителей.

Предположенія Министерства Юстиціи объ ограниченіи круга вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей не вызвали существенныхъ возраженій при обсужденіи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Имѣя однако въ виду, что дѣла о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступникахъ представляются вообще крайне несложными и вполнѣ доступны правильному разрѣшенію ихъ присяжными засѣдателями, Государственный Совѣтъ призналъ желательнымъ, въ видахъ вящшей осторожности, впредь до болѣе подробной разработки въ Министерствѣ Юстиціи возникшихъ по этому предмету предположеній, не измѣнять подсудности дѣлъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступникахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственный Совѣтъ не нашелъ возможнымъ подчинить дѣла, подлежащія изъятію изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ, вѣдомству особаго присутствія окружнаго суда, а призналъ болѣе соотвѣтственнымъ передать эти дѣла въ судебную палату съ участіемъ въ ней такихъ сословныхъ представителей, которые занимаютъ сравнительно болѣе высокое и независимое отъ мѣстныхъ вліяній общественное положеніе. Измѣненный такимъ образомъ проектъ Министерства Юстиціи удостоился Высочайшаго утвержденія 7 Іюля 1889 г.

Независимо отъ приведенныхъ законоположеній, направленныхъ къ упорядоченію и улучшенію дѣятельности суда присяжныхъ, Министерствомъ Юстиціи въ періодъ съ 1885 по 1894 годъ былъ разработанъ цѣлый рядъ законопроектовъ, повлекшихъ за собою болѣе или менѣе существенныя измѣненія первоначальныхъ постановленій судебныхъ уставовъ.

Въ области судоустройства Министръ Юстиціи Манасеинъ обратилъ вниманіе на неполноту и недостатки законодательныхъ постановленій, относящихся къ судебной кандидатурѣ. Институтъ кандидатовъ на судебныя должности имѣетъ весьма

важное у насъ значеніе, такъ какъ, съ одной стороны, онъ служитъ источникомъ для пополненія судебнаго сословія, а съ другой стороны—даетъ возможность, въ случаѣ чрезмѣрнаго обремененія дѣлами судебныхъ слѣдователей и нѣкоторыхъ другихъ судебныхъ дѣятелей, быстро приходить къ нимъ на помощь, не прибѣгая къ увеличенію штатовъ. Для того, чтобы этотъ институтъ удовлетворялъ своему назначенію, необходимо, однако, чтобы кандидаты на судебныя должности были поставлены въ условія, обезпечивающія надлежащую ихъ подготовку къ предстоящей имъ дѣятельности, и чтобы они были болѣе или менѣе равномѣрно распредѣлены между судебными округами, въ которыхъ можетъ оказаться потребность въ ихъ содѣйствіи. Между тѣмъ, существовавшее дѣленіе кандидатовъ на судебныя должности на двѣ категоріи, а именно на состоящихъ при судебныхъ мѣстахъ по назначенію предсѣдателей и на назначаемыхъ Министерствомъ Юстиціи для занятій при прокурорскомъ надзорѣ, отражалось крайне вредно на ходѣ ихъ занятій и на успѣшной ихъ подготовкѣ. Съ другой стороны, вслѣдствіе того, что кандидатамъ на судебныя должности не было присвоено никакого содержанія, громадное ихъ большинство устремлялось въ столицы и крупные города, гдѣ они надѣялись побочными занятіями пріобрѣсти себѣ необходимыя средства къ существованію, и такимъ образомъ въ большей части судебныхъ мѣстъ кандидаты отсутствовали, несмотря на ощущавшуюся въ нихъ потребность. Для устраненія этихъ неудобствъ Министерство Юстиціи признавало необходимымъ назначать кандидатовъ на судебныя должности лишь при окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ съ подраздѣленіемъ ихъ, соотвѣтственно практической ихъ подготовкѣ, на старшихъ и младшихъ. Къ самостоятельнымъ занятіямъ по судебной службѣ предполагалось допускать только тѣхъ кандидатовъ, которые по надлежащемъ ихъ испытаніи получили званіе старшихъ, а затѣмъ на должности судебныхъ слѣдователей, товарищей прокурора и мировыхъ судей могли быть назначаемы лишь тѣ изъ старшихъ кандидатовъ, коимъ было выдано свидѣтельство о томъ, что они доказали на службѣ свои познанія по судебной части. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ болѣе правильнаго распредѣленія кандидатовъ по округамъ, предполагалось учредить на первое время 180 штатныхъ

окладовъ старшимъ кандидатамъ съ тѣмъ, чтобы эти оклады были распредѣлены между отдѣльными окружными судами, и сверхъ того признавалось необходимымъ отпустить въ распоряженіе Министерства Юстиціи 30.000 руб. для выдачи единовременнаго пособія какъ старшимъ кандидатамъ, не вошедшимъ въ число штатныхъ, такъ и младшимъ, въ вознагражденіе за служебныя ихъ занятія. Предположенія эти по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ удостоились Высочайшаго утвержденія 24 Декабря 1891 г.

Одна изъ важнѣйшихъ поправокъ, внесенныхъ въ уставъ уголовнаго судопроизводства по представленію Министра Юстиціи Манасеина, заключается въ ограниченіи публичности судебныхъ засѣданій по уголовнымъ дѣламъ. При начертаніи устава уголовнаго судопроизводства было установлено въ видѣ общаго правила, что судебное разбирательство дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ происходитъ публично. Отъ публичнаго разсмотрѣнія были изъяты лишь дѣла: о богохуленіи, оскорбленіи святыни и порицаніи вѣры, о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ, о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ, о развратномъ поведеніи, противоестественныхъ порокахъ и сводничествѣ. Между тѣмъ, двадцатилѣтнее примѣненіе означенныхъ постановленій привело Министерство Юстиціи къ убѣжденію въ ихъ неполнотѣ и нѣкоторыхъ другихъ недостаткахъ. Прежде всего выяснилось, что содержавшійся въ уставѣ уголовнаго судопроизводства перечень дѣлъ, разсмотрѣніе коихъ дозволено суду производить при закрытыхъ дверяхъ, далеко не объемлетъ всѣхъ случаевъ, когда непубличное разбирательство вызывается тѣми же основаніями, въ силу которыхъ отступленіе отъ начала публичности допущено по упомянутымъ дѣламъ. Затѣмъ, независимо отъ интересовъ религіи и нравственности, по которымъ устраненіе публики изъ залы судебнаго засѣданія установлено ради сохраненія благоприличія и огражденія общества отъ соблазна, могутъ быть и другія основанія къ непубличному разсмотрѣнію дѣлъ. Судебная практика указала на необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ оградить судъ отъ воздѣйствія публики, которое при извѣстныхъ условіяхъ можетъ оказывать невыгодное вліяніе на правильный ходъ судебнаго разбирательства и даже

на произнесеніе вполнѣ безпристрастнаго приговора. Равнымъ образомъ опытъ выяснилъ неудобство публичнаго разбирательства дѣлъ, хотя не оскорбляющихъ по своему содержанію религіозныхъ и нравственныхъ чувствъ, но непосредственно связанныхъ съ такими обстоятельствами, оглашеніе коихъ воспрещено закономъ или противно интересамъ общественнымъ. Иногда подлежащее судебному разсмотрѣнію преступное дѣяніе столь тѣсно связано съ обстоятельствами, касающимися государственныхъ преступленій или служебныхъ распоряженій высшихъ должностныхъ лицъ государства, или предметовъ дѣятельности высшихъ правительственныхъ учрежденій, что изслѣдованіе на судѣ подобныхъ обстоятельствъ неизбѣжно, а между тѣмъ при публичномъ ихъ разсмотрѣніи можетъ послѣдовать разоблаченіе передъ публикою данныхъ, коихъ оглашеніе оказывается вреднымъ для успѣшности разслѣдованія государственнаго преступленія. Въ этихъ и другихъ подобныхъ же случаяхъ судъ поставленъ въ необходимость или уклониться отъ подробнаго изслѣдованія данныхъ обстоятельствъ и, быть можетъ, не соблюсти въ должной мѣрѣ интересовъ правосудія, или же какъ бы пренебречь соблюденіемъ интересовъ правительственной власти, допустивъ публичное разсмотрѣніе предметовъ, коихъ публичное разсмотрѣніе не соотвѣтствуетъ этимъ интересамъ.

Независимо отъ изложенныхъ недостатковъ въ постановленіяхъ дѣйствовавшаго закона относительно изъятій изъ правила о публичномъ отправленіи уголовнаго правосудія, весьма существеннымъ неудобствомъ представлялось отсутствіе въ уставѣ уголовнаго судопроизводства указанія на возможность устраненія изъ состава публики нѣкоторыхъ лицъ, нахожденіе коихъ въ залѣ засѣданія не всегда можетъ быть допущено. Законъ, провозглашая принципъ публичнаго разсмотрѣнія дѣла, разрѣшалъ свободный доступъ въ засѣданіе всѣмъ безъ различія, не исключая малолѣтнихъ, воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ и лицъ женскаго пола. Между тѣмъ, ограниченіе свободнаго доступа въ залу засѣданія для малолѣтнихъ и воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ, а также для женщинъ, когда по особому свойству дѣла присутствіе ихъ во время судебнаго разбирательства было бы несогласно съ требованіями

нравственности, представлялось безусловно необходимымъ въ видахъ огражденія этихъ лицъ отъ явнаго соблазна. На основаніи этихъ соображеній Министръ Юстиціи Манасеинъ находилъ нужнымъ установить въ законѣ правило, дозволяющее не допускать въ судебныя засѣданія несовершеннолѣтнихъ, учениковъ, воспитанниковъ, студентовъ и слушателей учебныхъ заведеній, а также лицъ женскаго пола, когда это требуется свойствомъ разсматриваемаго дѣла, и сверхъ того расширить предусмотрѣнное закономъ число случаевъ, когда дозволяется непубличное разсмотрѣніе дѣла, отнесеніемъ къ ихъ числу такихъ дѣлъ, въ коихъ гласное разслѣдованіе преступленія можетъ нарушать требованія нравственности, оскорблять религіозное чувство, имѣть вредное вліяніе на самый ходъ правосудія, а также угрожать возбужденіемъ умовъ, или же не должно быть допускаемо въ интересахъ огражденія общественнаго порядка или достоинства государственной власти. По общему правилу постановленіе о разсмотрѣніи того или иного дѣла при закрытыхъ дверяхъ присутствія должно исходить отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу; но въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда закрытіе дверей засѣданія оказывается необходимымъ для огражденія достоинства государственной власти или въ интересахъ общественнаго порядка, право принятія упомянутой мѣры предполагалось предоставить Министру Юстиціи.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ изложенныя предположенія Министерства Юстиціи, вполнѣ согласился съ необходимостью исправить обнаруженные практикою недостатки въ постановленіяхъ устава уголовнаго судопроизводства, касающихся публичности судебнаго разбирательства, въ видахъ устраненія вредныхъ послѣдствій публичнаго изслѣдованія такихъ обстоятельствъ дѣла, оглашеніе коихъ нарушаетъ интересы государственные или общественные. Разномысліе возбудилъ лишь вопросъ о томъ, можетъ ли быть предоставлено Министру Юстиціи право предлагать суду о закрытіи дверей засѣданія для публики. Меньшинство Членовъ Государственнаго Совѣта (20) находило, что такое право должно быть ему предоставлено, когда по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ онъ признаетъ, что непубличное разсмотрѣніе дѣла необходимо въ

интересахъ огражденія достоинства государственной власти или въ видахъ огражденія общественнаго порядка и обезпеченія правильнаго хода судебныхъ дѣйствій, или же потому, что изслѣдованіемъ въ присутствіи публики подлежащихъ судебному разсмотрѣнію обстоятельствъ можетъ быть оскорблено религіозное чувство, либо нарушены требованія нравственности. Напротивъ того, большинство Членовъ Государственнаго Совѣта (31) полагало, что предоставленіе единоличной власти Министра Юстиціи права дѣлать распоряженія о закрытіи дверей судебныхъ засѣданій и сообщать о семъ предсѣдателямъ подлежащихъ судебныхъ мѣстъ къ исполненію шло бы въ разрѣзъ съ основными началами нашего судебнаго строя, не допускающими какого либо вмѣшательства въ судебное производство со стороны высшей административной власти. Публичность уголовнаго суда, по мнѣнію большинства, не составляетъ простой лишь обрядности. Всѣ законодательства, а въ томъ числѣ и наше, признаютъ ее и словесное производство основными, существенными формами суда. Присутствіе посторонних лицъ при разбирательствѣ и соединенная съ этимъ возможность широкаго оглашенія всѣхъ его подробностей, изустно и въ печати, побуждаютъ свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ воздерживаться отъ лжи и не скрывать истины, а судей живѣе чувствовать святость своего призванія, быть внимательными и строго соблюдать всѣ предписанныя закономъ правила, и въ этомъ смыслѣ публичность, безспорно, вліяетъ на правильность самаго приговора по данному судебному дѣлу. Въ виду такого значенія публичности судебныхъ засѣданій, большинство Членовъ Государственнаго Совѣта не находило основаній для установленія порядка, равносильнаго въ существѣ своемъ замѣнѣ суда, гласнаго по закону,—судомъ, гласнымъ по усмотрѣнію Министра, и потому полагали предоставить Министру Юстиціи, когда онъ признаетъ нужнымъ закрыть двери судебнаго засѣданія, предлагать объ этомъ, съ приведеніемъ основаній, Соединенному Присутствію Правительствующаго Сената, но съ тѣмъ, чтобы на приведеніе опредѣленія Сената въ исполненіе было испрашиваемо Высочайшее соизволеніе.

Государь Императоръ 12 Февраля 1887 г. изволилъ утвер-

лить мнѣніе меньшинства, и такимъ образомъ выработанныя Министерствомъ Юстиціи предположенія получили силу закона.

Въ числѣ другихъ болѣе существенныхъ поправокъ, внесенныхъ въ уставъ уголовнаго судопроизводства по представленію Министра Юстиціи Манасеина, надлежитъ упомянуть лишь о допущеніи заочнаго разбирательства по уголовнымъ дѣламъ. На основаніи устава уголовнаго судопроизводства разрѣшеніе въ первой инстанціи подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ уголовныхъ дѣлъ производилось не иначе, какъ въ присутствіи обвиняемыхъ. Это требованіе закона, обязывающее судъ выслушать оправданія обвиняемаго прежде наложенія на него кары за приписываемое ему преступное дѣяніе, представляется въ существѣ своемъ вполнѣ справедливымъ, но въ примѣненіи къ дѣламъ о маловажныхъ проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, не превышающія лишенія свободы на непродолжительный срокъ, обязательность личнаго присутствія обвиняемаго на судѣ порождала весьма существенныя неудобства. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый не могъ или не желалъ явиться на судъ, неявка его влекла за собою отсрочку разсмотрѣнія дѣла, вслѣдствіе чего затруднялось правильное распредѣленіе занятій въ судебныхъ мѣстахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на вызванныхъ по дѣлу свидѣтелей и экспертовъ, а также на прочихъ участвующихъ въ процессѣ лицъ, налагалась нерѣдко тягостная для нихъ обязанность вторичной явки въ судъ. Вслѣдствіе этого и имѣя въ виду, что, при обширности нашихъ судебныхъ округовъ, явка въ судъ составляла иногда для обвиняемаго лишеніе сравнительно болѣе тяжкое, нежели то взысканіе, которое угрожало ему за совершенное имъ законарушеніе, Министръ Юстиціи признавалъ желательнымъ допустить заочное разсмотрѣніе по нѣкоторымъ изъ уголовныхъ дѣлъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, а именно по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, не влекущихъ лишенія или ограниченія правъ состоянія. Выработанныя по этому предмету предположенія, а также проектъ нѣкоторыхъ измѣненій въ порядкѣ заочнаго разбирательства по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировому суду, были представлены на уваженіе Государственнаго Совѣта и 15 Февраля 1888 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Въ области гражданскаго судопроизводства, по представленію Министра Юстиціи Манасеина, послѣдовалъ также рядъ законодательныхъ измѣненій, внесшихъ болѣе или менѣе существенныя улучшенія въ процессуальныя правила, содержащіяся въ судебныхъ уставахъ 20 Ноября 1864 г.

Въ ряду этихъ измѣненій необходимо упомянуть о законѣ 12 Іюня 1890 г., установившемъ новыя правила заочнаго разбирательства. На основаніи судебныхъ уставовъ, въ случаѣ неявки отвѣтчика къ разбирательству дѣла, судъ, по просьбѣ истца, постановлялъ заочное рѣшеніе, присуждавшее доказанныя имъ требованія, но отвѣтчику, недовольному этимъ рѣшеніемъ, предоставлялось подать противъ него отзывъ съ просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Съ принятіемъ отзыва заочное рѣшеніе признавалось недѣйствительнымъ, предварительное исполненіе, если оно было допущено, пріостанавливалось и дѣло возвращалось въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до рѣшенія. Постановленія эти, направленныя къ огражденію интересовъ добросовѣстнаго отвѣтчика, не имѣвшаго возможности по какимъ либо причинамъ явиться къ разбирательству дѣла, открывали для недобросовѣстныхъ отвѣтчиковъ широкое поле для разнаго рода злоупотребленій, имѣвшихъ ближайшею цѣлью замедлить окончательное рѣшеніе дѣла и приведеніе рѣшенія въ исполненіе. Для устраненія того вреда, который при помощи заочнаго разбирательства наносился интересамъ истца, число случаевъ, когда допускалось предварительное исполненіе заочнаго рѣшенія, было расширено и вмѣстѣ съ тѣмъ было отмѣнено правило, по которому съ принятіемъ отзыва пріостанавливалось предварительное исполненіе заочнаго рѣшенія. Въ этихъ случаяхъ отвѣтчику предоставлено лишь право заявить особое ходатайство о пріостановленіи допущеннаго исполненія заочнаго рѣшенія, причемъ такое ходатайство должно быть безотлагательно разсмотрѣно судомъ, не ожидая рѣшенія по существу дѣла.

Независимо отъ того, такъ какъ обязательное присутствіе истцовъ на судѣ при разбирательствѣ дѣла ставило ихъ нерѣдко въ крайне тягостныя условія, въ особенности при отдаленности мѣста ихъ жительства отъ мѣста нахожденія суда, то тѣмъ же закономъ допущено разсмотрѣніе гражданскихъ дѣлъ въ отсут-

ствіи истца, если въ самомъ исковомъ прошеніи имъ было заявлено ходатайство по этому предмету.

Въ числѣ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію гражданскаго процесса, состоявшихся въ періодъ управленія Министерствомъ Юстиціи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Манасеина, заслуживаютъ также вниманія правила объ упрощенномъ порядкѣ производства дѣлъ, установленныя закономъ 3 Іюня 1891 г. На основаніи судебныхъ уставовъ, при разсмотрѣніи исковъ о взысканіи по безспорнымъ письменнымъ обязательствамъ, примѣнялись крайне сложныя процессуальныя правила, которыя, не оправдываясь существомъ дѣла, вели лишь къ излишнему и совершенно напрасному обремененію взыскателя. Вслѣдствіе этого упомянутымъ закономъ было установлено, что дѣла: 1) о платежѣ опредѣленной денежной суммы по векселямъ, закладнымъ, заемнымъ письмамъ и вообще письменнымъ обязательствамъ, а также о платежѣ наемныхъ денегъ по договорамъ найма недвижимаго имущества, если исполненіе обязательства не поставлено въ самомъ актѣ въ зависимость отъ такихъ условій, наступленіе коихъ должно быть предварительно доказано истцомъ, и 2) о сдачѣ, за истеченіемъ договорнаго срока, состоявшаго въ наймѣ имущества, по просьбѣ истца могутъ быть разрѣшены единоличнымъ судьею въ особомъ упрощенномъ порядкѣ, при которомъ всѣ сроки на процессуальныя дѣйствія значительно сокращены, представленіе какихъ либо иныхъ доказательствъ, кромѣ письменныхъ, не допускается, и явка истца и отвѣтчика къ разбирательству дѣла необязательна.

По представленію Министра Юстиціи Манасеина, внесены также весьма существенныя измѣненія въ постановленія судебныхъ уставовъ, касающіяся исполненія окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. На основаніи устава гражданскаго судопроизводства 1864 года, принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не пріостанавливало его исполненія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому разбирательству. Такой порядокъ, обезпечивая интересы стороны, выигравшей дѣло, создавалъ крайне тягостныя послѣдствія для стороны осужденной, такъ какъ отвѣтчикъ, удовлетворившій исковыя требованія по рѣшенію, отмѣненному впослѣдствіи по его

жалобѣ Правительствующимъ Сенатомъ, нерѣдко былъ лишенъ всякой возможности получить обратно взысканную сумму. Подвергнувъ вслѣдствіе этого пересмотру законоположенія, относящіяся къ исполненію судебныхъ рѣшеній, Министерство Юстиціи выработало правила, въ силу которыхъ не допускалось бы вовсе приведеніе рѣшенія въ исполненіе до истеченія срока на подачу кассаціонной жалобы, а если она подана, то до ея разрѣшенія: а) по дѣламъ о законности рожденія или дѣйствительности брака — въ виду особаго характера этихъ дѣлъ, въ которыхъ преимущественное значеніе имѣетъ интересъ нравственный; б) по дѣламъ, въ которыхъ отвѣтчиками являются казенныя управленія, — во вниманіе къ исключительнымъ свойствамъ казны, какъ отвѣтчика безусловно состоятельнаго, а также особой важности интересовъ, защищаемыхъ казенными управленіями, и в) по дѣламъ судебно-межеваго разбирательства, — въ видахъ охраненія непоколебимости межевыхъ знаковъ. Независимо отъ того, суду, разсматривавшему дѣло въ послѣдней инстанціи, предоставлялось право пріостанавливать, по просьбѣ отвѣтчика, исполненіе рѣшенія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе этого рѣшенія можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ такія измѣненія въ имуществѣ отвѣтчика, послѣ которыхъ приведеніе этого имущества въ прежнее состояніе становится затруднительнымъ или невозможнымъ. Наконецъ, по всѣмъ другимъ дѣламъ отвѣтчику предоставлялось право требовать отъ суда принятія тѣхъ или иныхъ мѣръ обезпеченія въ видахъ отвращенія того вреда, который можетъ повлечь для отвѣтчика приведеніе рѣшенія въ окончательное исполненіе въ случаѣ отмѣны его Правительствующимъ Сенатомъ. Выработанный на этихъ главныхъ основаніяхъ законопроектъ, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоился Высочайшаго утвержденія 8 Іюня 1893 г.

Бѣглый очеркъ главнѣйшихъ измѣненій судебныхъ уставовъ Императора Александра II, послѣдовавшихъ въ періодъ времени съ 1885 по 1894 годъ, далеко не исчерпываетъ тѣхъ крупныхъ вопросовъ судоустройства и судопроизводства, которые въ этотъ періодъ времени были предметомъ подробной разработки Министерства Юстиціи, но по тѣмъ или инымъ причинамъ не получили дальнѣйшаго движенія. Въ ряду такихъ

работъ нельзя не отмѣтить прежде всего проекта Министра Юстиціи Манасеина объ установленіи предѣльнаго возраста службы по судебному вѣдомству.

Еще при начертаніи судебныхъ уставовъ Императора Александра II возникала мысль объ установленіи предѣльнаго возраста службы судебныхъ чиновъ достиженіемъ 78 лѣтъ, такъ какъ, согласно высказывавшимся въ то время соображеніямъ, лица, достигшія на службѣ столь глубокой старости, имѣютъ полное право на отдохновеніе, а въ интересахъ поддержанія суда необходимо, чтобы ослабѣвающіе дѣятели были замѣняемы свѣжими силами. Хотя соображенія эти не были въ то время одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, но, по мнѣнію Министра Юстиціи Манасеина, цѣлесообразность установленія предѣльнаго возраста службы по судебному вѣдомству подтверждается примѣромъ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствъ. Такъ, напримѣръ, во Франціи члены кассаціоннаго суда могутъ оставаться въ своихъ должностяхъ до достиженія 75 лѣтъ, члены же судовъ апелляціонныхъ и судовъ I степени—только до 70 лѣтъ. Бельгійскій законъ устанавливаетъ также семидесятипятилѣтній возрастъ предѣломъ службы въ судебныхъ должностяхъ, хотя по этому закону судья можетъ оставаться въ занимаемой имъ должности и по достиженіи указаннаго возраста, если только общее собраніе того судебнаго установленія, членомъ котораго онъ состоитъ, признаетъ его способнымъ къ дальнѣйшему исполненію служебныхъ его обязанностей. Установленіе и у насъ подобныхъ же правилъ, по мнѣнію Сенатора Манасеина, не было бы совершеннымъ нововведеніемъ въ нашемъ законодательствѣ, такъ какъ нѣкоторыя узаконенія, послѣдовавшія уже по морскому вѣдомству и Министерству Народнаго Просвѣщенія, ясно выражаютъ ту же мысль о необходимости ограничить пребываніе на государственной службѣ извѣстнымъ срокомъ, въ виду неизбѣжно наступающаго для огромнаго большинства людей въ преклонномъ возрастѣ упадка силъ и способностей. Исходя изъ этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что при постоянно возрастающемъ обремененіи судебныхъ мѣстъ непосильною работою присутствіе въ судебной коллегіи дѣятелей, обезсиленныхъ преклонными годами и предшествовавшими служебными заня-

тіями, ложится тяжелымъ бременемъ на остальныхъ ея членовъ,— Министръ Юстиціи Манасеинъ остановился на предположеніи о введеніи въ судебные уставы правила, въ силу коего пребываніе въ должностяхъ лишь судебнаго вѣдомства, пользующихся правомъ несмѣняемости, ограничивалось бы достиженіемъ извѣстнаго, закономъ опредѣленнаго возраста. Такой предѣльный возрастъ предполагалось установить въ 55 лѣтъ для судебныхъ слѣдователей, 60 лѣтъ для членовъ судебныхъ палатъ, товарищей председателя и членовъ окружныхъ судовъ и въ 65 лѣтъ для председателей судебныхъ мѣстъ. Предположенія эти были внесены на уваженіе Государственнаго Совѣта въ 1888 году, но представленіе было возвращено Министру для дополненія новыми свѣдѣніями; затѣмъ представленный вновь законопроектъ былъ въ 1894 году снова возвращенъ въ Министерство Юстиціи въ виду послѣдовавшей перемѣны въ личномъ составѣ послѣдняго.

Кромѣ того надлежитъ упомянуть еще о предположеніяхъ Сенатора Манасеина относительно преобразованія кассаціоннаго Сената и объ учрежденіи въ составѣ Сената Высшаго Совѣстнаго Суда, каковыя предположенія по Высочайшему повелѣнію были переданы на обсужденіе Особаго Совѣщанія, образованнаго подъ председательствомъ Члена Государственнаго Совѣта Стояновскаго и, въ виду существенныхъ возраженій, высказанныхъ въ этомъ совѣщаніи, не получили окончательнаго направленія.

Помимо упомянутыхъ выше измѣненій и поправокъ, внесенныхъ въ судебные уставы Императора Александра II въ періодъ времени съ 1885 по 1894 годъ, наиболѣе существенныя измѣненія какъ въ судопроизводственныхъ правилахъ, такъ и въ организаціи всего нашего судебнаго строя послѣдовали не по иниціативѣ Министерства Юстиціи, а вслѣдствіе необходимости согласованія судебныхъ уставовъ съ выработаннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ положеніемъ о земскихъ участковыхъ начальникахъ, получившимъ силу закона 12 Іюля 1889 г.

Для устраненія замѣчавшейся въ крестьянской средѣ безурядицы, обусловленной фактическимъ безвластіемъ въ сельскихъ мѣстностяхъ и отсутствіемъ надлежащаго надзора за крестьян-

скимъ общественнымъ управленіемъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Толстой остановился на мысли о необходимости образовать на мѣстахъ, въ лицѣ земскихъ начальниковъ, особые органы управленія, которые сосредоточивали бы въ своемъ вѣдѣніи всѣ важнѣйшіе интересы сельскаго населенія и были бы снабжены необходимыми полномочіями для огражденія порядка и спокойствія въ предѣлахъ подвѣдомственной каждому изъ нихъ территоріи. Съ этою цѣлью предположеннымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ проектировалось предоставить смѣшанную судебно-административную компетенцію, распространяющуюся какъ на всѣ дѣла крестьянскаго управленія, такъ и на тѣ судебныя дѣла, которыя возникаютъ изъ ежедневныхъ бытовыхъ отношеній сельскихъ жителей и носятъ на себѣ характеръ судебно-полицейскихъ производствъ и малоцѣнныхъ тяжбъ. Необходимость присвоенія земскимъ начальникамъ судебныхъ функцій оправдывалась, по мнѣнію графа Толстаго, двоякаго рода соображеніями. Согласно указаніямъ продолжительнаго опыта, система мѣстнаго управленія, основанная на строгомъ разграниченіи административной и судебной компетенціи въ низшихъ инстанціяхъ, оказывается совершенно непригодною въ нашемъ отечествѣ для упроченія надлежащаго порядка въ сельской средѣ. Одновременное существованіе въ уѣздѣ двухъ различныхъ категорій властей, изъ которыхъ одна призвана для завѣдыванія административною частью крестьянскаго управленія, а другая для разрѣшенія возникающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ мелкихъ судебныхъ дѣлъ, приводитъ къ тому, что власти эти, постоянно сталкиваясь между собою, только мѣшаютъ другъ другу. Вслѣдствіе этого, создавая сильную административную власть въ уѣздѣ, необходимо предоставить ей въ извѣстныхъ предѣлахъ и судебныя полномочія, такъ какъ въ противномъ случаѣ создаваемые органы не могли бы пріобрѣсти того нравственнаго авторитета и обаянія власти, безъ которыхъ едва ли возможна успѣшная дѣятельность по завѣдыванію крестьянскимъ дѣломъ. Съ другой стороны необходимость предоставленія судебныхъ полномочій земскимъ начальникамъ, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вызывалась также формализмомъ и сложностью судопроизводства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, дѣлающихъ эти суды мало доступ-

ными для большинства населенія и сверхъ того не обезпечивающихъ въ должной мѣрѣ быстрой репрессіи по мелкимъ нарушеніямъ и проступкамъ, возникающимъ въ сельскомъ быту. Исходя изъ этихъ соображеній, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ проектировало отнести къ предметамъ вѣдѣнія земскихъ начальниковъ большую часть дѣлъ о такихъ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, за которые опредѣлены въ законѣ наказанія, ограничивающіяся выговорами, денежными штрафами до трехсотъ рублей и арестомъ до трехъ мѣсяцевъ. Что же касается дѣлъ о кражахъ и другихъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе, то этого рода дѣла, за немногими исключеніями, предполагалось оставить въ вѣдѣніи мировыхъ судей, такъ какъ въ виду сравнительно тяжкаго характера наказанія, угрожающаго за эти преступленія обвиняемому, признавалось неудобнымъ примѣнять къ разбору подобныхъ дѣлъ упрощенный процессуальный порядокъ.

Столь же обширныя судебныя полномочія предполагалось предоставить земскимъ начальникамъ и по гражданскимъ дѣламъ. Къ предметамъ ихъ вѣдѣнія проектировалось отнести всѣ иски на сумму до 300 р., за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые основаны на формальныхъ актахъ. Необходимость изъятія изъ вѣдѣнія земскихъ начальниковъ взысканій по векселямъ и по обязательствамъ, совершеннымъ или засвидѣтельствованнымъ нотаріальнымъ порядкомъ, объяснялась тѣмъ соображеніемъ, что для правильнаго разрѣшенія подобныхъ дѣлъ необходимо знакомство съ вексельнымъ уставомъ и вообще юридическія познанія, которыхъ нельзя требовать отъ упомянутыхъ должностныхъ лицъ.

Очертивъ такимъ образомъ кругъ судебныхъ полномочій земскихъ начальниковъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признавало совершенно невозможнымъ примѣнить къ судебнымъ дѣламъ, передаваемымъ въ вѣдѣніе названныхъ должностныхъ лицъ и ихъ съѣздовъ, тѣ процессуальныя правила, которыя преподаны судебно-мировымъ учрежденіямъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ. Для означенныхъ дѣлъ признавалось необходимымъ установить менѣе сложный и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе согласованный съ дѣйствительными

потребностями населенія порядокъ производства. Главнѣйшія особенности проектированнаго новаго порядка, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, должны заключаться въ слѣдующемъ. Правила о производствѣ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ, для удобства пользованія ими, должны быть соединены въ одно общее узаконеніе и выражены въ ясныхъ и по возможности краткихъ постановленіяхъ, съ устраненіемъ излишнихъ подробностей. Состязательное начало, примѣняемое судебными уставами къ дѣламъ гражданскимъ и тѣмъ изъ уголовныхъ, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, должно быть устранено при производствѣ дѣлъ земскими начальниками и ихъ съѣздами. Вслѣдствіе этого они могутъ основывать свои рѣшенія не только на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, но и на дополнительныхъ свѣдѣніяхъ и данныхъ, собранныхъ земскимъ начальникомъ лично, или же по его порученію полиціею и сельскимъ начальствомъ. Теорія формальныхъ доказательствъ, которой законодательство придерживается отчасти въ гражданскомъ процессѣ, не должна имѣть примѣненія при разборѣ дѣлъ у земскихъ начальниковъ и въ ихъ съѣздахъ. Поэтому опредѣленіе значенія письменныхъ документовъ, свидѣтельскихъ показаній и другихъ доказательствъ, представленныхъ сторонами, должно быть всецѣло предоставлено на усмотрѣніе и отвѣтственность подлежащаго земскаго начальника или съѣзда. Наконецъ, участіе профессіональной адвокатуры при производствѣ дѣлъ въ новыхъ судебно-административныхъ установленіяхъ отнюдь не должнс быть допускаемо. За невозможностью для сторонъ принять непосредственное участіе въ судебномъ разбирательствѣ, онѣ могутъ быть замѣняемы только ближайшими своими родственниками, управляющими, приказчиками или другими служащими по хозяйству.

Что касается порядка обжалованія рѣшеній, постановленныхъ проектированными судебно-административными органами, то въ видахъ устраненія того формализма и медленности, которые, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, составляютъ отличительную черту нашей мировой юстиціи, предполагалось допустить принесеніе жалобъ по существу лишь на нѣкоторыя рѣшенія первой инстанціи, рѣшенія же съѣзда признать

окончательными, не подлежащими обжалованію. При этомъ однако признавалось возможнымъ допустить принесеніе жалобъ въ порядкѣ надзора на неправильныя или незаконныя по судебнымъ дѣламъ дѣйствія и распоряженія какъ съѣзда, такъ и земскихъ начальниковъ, съ тѣмъ однако, чтобы губернское присутствіе, не отмѣняя состоявшагося судебнаго рѣшенія, могло признать лишь неправильность или незаконность обжалованныхъ дѣйствій, а потерпѣвшіе отъ такихъ дѣйствій могли бы искать вознагражденія съ виновныхъ должностныхъ лицъ на общемъ основаніи.

Разработанный на изложенныхъ выше началахъ проектъ положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, съѣздахъ сихъ начальниковъ и губернскихъ по сельскимъ дѣламъ присутствіяхъ въ началѣ Февраля мѣсяца 1887 г. былъ представленъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на уваженіе Государственнаго Совѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщенъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ.

Подвергнувъ означенный законопроектъ всестороннему обсужденію, Министръ Юстиціи, Сенаторъ Манасеинъ остановился прежде всего на томъ соображеніи, что осуществленіе предположенной реформы не могло бы не отразиться на судьбѣ мировaго института. Съ передачею земскимъ начальникамъ большей части дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ, число этихъ судей должно уменьшиться настолько, что самое образованіе второй, апелляціонной инстанціи для разрѣшаемыхъ ими дѣлъ сдѣлалось бы невозможнымъ безъ кореннаго измѣненія дѣйствовавшихъ въ этомъ отношеніи постановленій. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію Сенатора Манасеина, одновременно съ проектомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ надлежало бы подвергнуть серьезному обсужденію вопросъ о томъ, насколько вызываемая этимъ проектомъ реорганизація мироваго института соотвѣтствуетъ потребностямъ населенія и интересамъ правосудія. Всестороннее освѣщеніе этого вопроса представлялось тѣмъ болѣе важнымъ, что для признанія цѣлесообразности проектированной реформы недостаточно констатировать только, что она можетъ внести нѣкоторыя улучшенія въ дѣло надзора за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ, но необходимо выяснить также, не повредитъ ли эта реформа дѣя-

тельности учрежденій, хотя и принадлежащихъ другимъ вѣдомствамъ, но дѣйствующихъ именемъ одной и той же Верховной власти и преслѣдующихъ общую всѣмъ вѣдомствамъ цѣль—благо государства.

Обратившись затѣмъ къ соображеніямъ, вызвавшимъ предположеніе относительно передачи въ вѣдѣніе земскихъ начальниковъ большей части подвѣдомственныхъ мировымъ судьямъ дѣлъ, Министръ Юстиціи Манасеинъ нашелъ, что главнѣйшее изъ нихъ, заключающееся въ стремленіи возвысить авторитетъ земскихъ начальниковъ и обаяніе присвоенной имъ власти, едва ли могло бы служить достаточнымъ основаніемъ для кореннаго измѣненія существующаго судебнаго строя. Правильное отправленіе правосудія въ государствѣ составляетъ одну изъ первостепенныхъ государственныхъ потребностей, а потому организація въ немъ суда должна быть построена исключительно на такихъ началахъ, которыя обезпечивали бы въ наибольшей мѣрѣ возможность успѣшнаго выполненія возложенной на него задачи. На этомъ основаніи передача обширныхъ судебныхъ полномочій земскимъ начальникамъ съ единственною цѣлью возвысить и упрочить ихъ авторитетъ едва ли соотвѣтствовала бы интересамъ государства, не допускающимъ обращенія судебной власти въ орудіе для достиженія цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ цѣлями правосудія. Столь же неосновательными, по мнѣнію Сенатора Манасеина, представлялись и другія соображенія, приведенныя въ подтвержденіе необходимости присвоенія земскимъ начальникамъ судебныхъ полномочій. Въ виду того, что само Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признавало совершенно невозможнымъ предоставить вѣдѣнію земскихъ начальниковъ всѣ дѣла мировой подсудности, не исключая и тѣхъ, которыя для правильнаго ихъ разрѣшенія требуютъ юридическихъ познаній, осуществленіе предположеній проекта вызвало бы необходимость распредѣленія дѣлъ, сосредоточенныхъ нынѣ въ вѣдѣніи одного мироваго судьи, между этимъ должностнымъ лицомъ и земскимъ начальникомъ. Такимъ образомъ то многоначаліе, которое, по удостовѣренію графа Толстаго, составляетъ больное мѣсто существующей системы мѣстнаго управленія, не только не было бы устранено, но напротивъ того усилилось бы въ значительной мѣрѣ. Наряду съ этимъ не была

бы достигнута и цѣль приближенія суда къ населенію, такъ какъ съ присвоеніемъ судебныхъ полномочій земскимъ начальникамъ, которые по самому свойству возложенныхъ на нихъ административныхъ обязанностей должны находиться въ постоянныхъ разъѣздахъ, лица, желающія обратиться къ ихъ суду, нерѣдко лишены были бы даже возможности получить точныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ они могутъ найти судью. Наконецъ, указанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на формализмъ и сложность судебнаго разбирательства у мировыхъ судей могли бы послужить основаніемъ для разработки предположеній относительно возможныхъ упрощеній дѣйствующихъ процессуальныхъ правилъ, но не къ передачѣ изъ вѣдѣнія суда въ вѣдѣніе администраціи обширной категоріи дѣлъ, правильное разрѣшеніе которыхъ имѣетъ огромное значеніе для населенія. Не отрицая возможности нѣкоторыхъ упрощеній въ порядкѣ производства дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и указавъ на то, что отдѣльныя предположенія по этому предмету разрабатываются уже въ Министерствѣ Юстиціи, Сенаторъ Манасеинъ замѣтилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что выработанныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ правила судебнаго разбирательства у земскихъ начальниковъ идутъ гораздо далѣе тѣхъ желательныхъ измѣненій, которыя было бы возможно ввести въ существующій порядокъ производства маловажныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ безъ ущерба для интересовъ правосудія. Нѣкоторая сложность формъ и обрядовъ судопроизводства представляется совершенно неизбѣжною въ видахъ обезпеченія равноправности сторонъ въ процессѣ и для облегченія возможности дѣйствительнаго надзора за дѣятельностью судьи. Вслѣдствіе этого чрезмѣрное упрощеніе процессуальныхъ правилъ при производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ, наряду съ предположеннымъ ограниченіемъ права обжалованія рѣшеній, постановленныхъ этими должностными лицами и ихъ съѣздами, по мнѣнію Сенатора Манасеина, лишило бы участвующихъ въ дѣлѣ лицъ необходимыхъ гарантій и открыло бы широкій просторъ для произвола и всякаго рода злоупотребленій.

Нѣкоторыя другія вѣдомства, на заключеніе которыхъ былъ сообщенъ проектъ положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, высказали также рядъ возраженій противъ тѣхъ началъ,

которыя были положены въ основу этого проекта. Вслѣдствіе этого, во исполненіе Высочайшей воли, наиболѣе существенные вопросы, вызвавшіе разномысліе, были подвергнуты обсужденію въ Особомъ Совѣщаніи, образованномъ изъ Члена Государственнаго Совѣта, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Побѣдоносцева и Министровъ Государственныхъ Имуществъ, Юстиціи, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. При разсмотрѣніи наиболѣе спорнаго вопроса о предѣлахъ судебной компетенціи земскихъ начальниковъ, Управлявшій Министерствомъ Финансовъ, Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій проводилъ ту мысль, что вѣдѣнію названныхъ должностныхъ лицъ надлежало бы предоставить или тѣ только дѣла, которыя согласно положенію 19 Февраля 1861 г. были подсудны мировымъ посредникамъ, или же подчинить ихъ вѣдомству всѣ безъ исключенія дѣла мировой подсудности съ упраздненіемъ мироваго института. Противъ этихъ предположеній возсталъ однако Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. Не признавая возможнымъ согласиться съ первымъ изъ нихъ, какъ находящимся въ очевидномъ противорѣчіи съ основными соображеніями проекта, графъ Толстой находилъ также, что и предоставленіе земскимъ начальникамъ подсудности мировыхъ судей, извративъ истинное значеніе и цѣль предпринятаго преобразованія, внесло бы въ организацію учреждаемыхъ властей начала чуждыя и трудно согласимыя съ основною идеею проектированныхъ учрежденій. Оставаясь такимъ образомъ при убѣжденіи въ безусловной необходимости предоставленія земскимъ начальникамъ нѣсколько болѣе широкихъ судебныхъ полномочій, чѣмъ тѣ, какими пользовались прежніе мировые посредники, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ виду сдѣланныхъ въ средѣ Совѣщанія замѣчаній, призналъ однако, что возложеніе на проектированные органы разсмотрѣнія и разрѣшенія такихъ дѣлъ, которыя принадлежатъ къ разряду чисто судебныхъ исковъ,—не вполнѣ соотвѣтствовало бы административному значенію этихъ органовъ. Вслѣдствіе этого 8 Марта 1888 г., въ измѣненіе первоначальнаго его представленія, имъ былъ внесенъ на уваженіе Государственнаго Совѣта новый проектъ правилъ, опредѣляющихъ предѣлы судебныхъ полномочій земскихъ начальниковъ и ихъ съѣздовъ и порядокъ разсмотрѣнія подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ.

При первоначальномъ обсужденіи въ Государственномъ

Совѣтѣ проекта положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, ихъ съѣздахъ и губернскихъ по сельскимъ дѣламъ присутствіяхъ, возникло разномысліе по общему вопросу о томъ, слѣдуетъ ли предположенное учрежденіе земскихъ начальниковъ образовать съ характеромъ спеціальнаго органа крестьянскаго управленія, или же представлялось бы болѣе цѣлесообразнымъ и отвѣчающимъ обнаружившейся на практикѣ потребности присвоить названнымъ должностямъ значеніе органа, входящаго въ общую систему мѣстныхъ административныхъ установленій. При этомъ 13 Членовъ признавали необходимымъ въ основаніе предположеннаго преобразованія положить то начало, что земскіе начальники должны быть учреждены въ видѣ органа, завѣдывающаго крестьянскимъ управленіемъ, а 39 Членовъ полагали, что должностямъ участковыхъ начальниковъ надлежитъ присвоить значеніе органа общеадминистративнаго, со введеніемъ его въ общій строй мѣстныхъ правительственныхъ установленій. Мнѣнія эти были повергнуты въ меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта на Высочайшее благоусмотрѣніе, причемъ Государю Императору благоугодно было, въ 28 день Января 1889 года, собственноручно начертать: **„Соглашаясь съ мнѣніемъ 13 членовъ, желаю, чтобы мировые судьи въ уѣздахъ были упразднены, для того, чтобы обезпечить нужное количество надежныхъ земскихъ начальниковъ въ уѣздѣ и облегчить уѣзду тяжесть платежей.—Часть дѣлъ мировыхъ судей можетъ перейти къ земскимъ начальникамъ и въ волостные суды, а меньшая часть, болѣе важныя дѣла, могли бы отойти къ окружнымъ судамъ. Во всякомъ случаѣ, непремѣнно желаю, чтобы эти измѣненія не помѣшали окончанію разсмотрѣнія проекта до лѣтнихъ вакацій“.**

По объявленіи Высочайшей резолюціи Государственному Совѣту, Его Императорское Высочество Августѣйшій Предсѣдатель Совѣта призналъ необходимымъ для выясненія наилучшихъ средствъ къ осуществленію выраженной въ ней Высочайшей воли созвать, въ присутствіи Великихъ Князей Владимира и Алексѣя Александровичей, Совѣщаніе изъ Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ: графа Толстаго, барона Николаи, Старицкаго, Побѣдоносцева и Островскаго, Тайныхъ Совѣтниковъ: Манасеина и Вышнеградскаго и Государственнаго Секретаря. Въ этомъ Совѣщаніи Министръ Юстиціи Манасеинъ зая-

вилъ, между прочимъ, что съ осуществленіемъ предположеній проекта, выработаннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, къ земскимъ начальникамъ перейдетъ не болѣе одной четвертой части всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, находившихся въ то время въ вѣдѣніи мировыхъ судебныхъ установленій. Возникала такимъ образомъ необходимость разрѣшить вопросъ о томъ, въ чье вѣдѣніе должны перейти остальныя три четверти дѣлъ и, сверхъ того, всѣ охранительныя производства, а также цѣлый рядъ обязанностей по завѣдыванію нотаріальною, опекунскою и ипотечною частью, которыя, согласно выработаннымъ въ то время предположеніямъ, признавалось полезнымъ и необходимымъ возложить на мировыхъ судей. По заявленію, сдѣланному въ Совѣщаніи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, земскіе начальники могли бы принять въ свое завѣдываніе лишь ограниченную часть дѣлъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи мировыхъ судей; остальную же часть надлежало распредѣлить между волостными и окружными судами. При этомъ, однако, графъ Толстой замѣтилъ, что волостные суды, состоящіе изъ трехъ безграмотныхъ крестьянъ, даже въ случаѣ усовершенствованія ихъ организаціи, едва ли были бы въ состояніи отправлять правосудіе, выходящее изъ предѣловъ тѣснаго круга мелкихъ сословно-крестьянскихъ дѣлъ; передавать же дѣла мировыхъ судей окружнымъ судамъ представляется совершенно невозможнымъ, такъ какъ эта мѣра, вопреки стремленіямъ законодательства послѣднихъ лѣтъ, сдѣлала бы судъ недоступнымъ для населенія и сверхъ того легла бы тяжелымъ бременемъ на средства государственнаго казначейства. Въ виду этихъ заявленій, Совѣщаніе пришло къ заключенію въ безусловной необходимости, для успѣшнаго осуществленія Высочайшей воли, предоставить соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Финансовъ выработать главныя основанія предстоявшей реформы судебнаго устройства. Заключеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія, и 13 Мая 1889 г. на уваженіе Государственнаго Совѣта были внесены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ проекты законоположеній, опредѣляющихъ предметы вѣдомства участковыхъ начальниковъ по дѣламъ судебно-полицейскаго разбирательства, о составѣ съѣздовъ сихъ начальниковъ и губернскихъ по сельскимъ дѣламъ

присутствій и о порядкѣ производства подчиняемыхъ имъ вѣдомству дѣлъ судебно-полицейскаго разбирательства, а также проектъ временныхъ правилъ для волостнаго суда; Министромъ же Юстиціи—проектъ правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Хотя по новому проекту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ судебная компетенція земскихъ начальниковъ была значительно расширена сравнительно съ первоначальными предположеніями, но тѣмъ не менѣе въ вѣдѣніи собственно судебныхъ органовъ должны были оставаться нѣкоторыя категоріи подвѣдомственныхъ мировой юстиціи дѣлъ въ уѣздахъ, а также всѣ разрѣшавшіяся мировыми судьями дѣла въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ, которыя не вошли бы въ составъ участковыхъ земскихъ начальниковъ. Вслѣдствіе этого Министерство Юстиціи проектировало сохранить должности участковыхъ мировыхъ судей во всѣхъ губернскихъ городахъ и въ наиболѣе населенныхъ изъ числа уѣздныхъ и безъуѣздныхъ, а разсмотрѣніе дѣлъ мировой подсудности, не подлежащихъ вѣдѣнію земскихъ начальниковъ, поручить судебнымъ слѣдователямъ на правахъ мировыхъ судей. Для исполненія лежавшихъ на мировыхъ съѣздахъ обязанностей по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судьямъ въ городахъ и судебнымъ слѣдователямъ въ уѣздахъ, предполагалось учредить особыя уѣздныя отдѣленія окружнаго суда, въ которыхъ должны были предсѣдательствовать особо для того назначенные члены окружныхъ судовъ, а въ качествѣ членовъ засѣдали бы мѣстные судебные слѣдователи и почетные, участковые и добавочные мировые судьи.

При разсмотрѣніи этихъ дополнительныхъ представленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи, Государственный Совѣтъ, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ мысли о сохраненіи должности мировыхъ судей въ городахъ, не нашелъ однако возможнымъ одобрить выработанный проектъ устройства судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, такъ какъ съ осуществленіемъ этого проекта низшая судебная инстанція представляла бы собою четыре различныхъ типа судебныхъ установленій, руководствующихся различными процес-

суальными правилами при разрѣшеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ и подчиненныхъ въ апелляціонномъ отношеніи двумъ учрежденіямъ, существенно различнымъ по своей организаціи. Въ видахъ установленія большаго единства въ отправленіи правосудія по менѣе важнымъ дѣламъ, Высочайше утвержденнымъ 12 Іюля 1889 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ представленные проекты внесены слѣдующія главнѣйшія измѣненія. Судебная компетенція земскихъ начальниковъ значительно расширена, сравнительно даже съ окончательными предположеніями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ вѣдѣнію ихъ подчинены всѣ дѣла мировой подсудности въ уѣздѣ, за исключеніемъ лишь гражданскихъ исковъ на сумму отъ 300 до 500 р. и болѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ о квалифицированныхъ кражахъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе на срокъ отъ 1 года до 1 года и 6 мѣсяцевъ. Въ городахъ, не вошедшихъ въ составъ земскихъ участковъ, созданы новые единоличные судебные органы съ такою же судебною компетенціею, какъ и земскіе начальники, причемъ въ отличіе отъ мировыхъ судей, сохраненіе которыхъ въ прежнемъ видѣ признано было необходимымъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи, означеннымъ должностнымъ лицамъ присвоено наименованіе городскихъ судей. Вторую инстанцію для дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, составляетъ уѣздный съѣздъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, а за отсутствіемъ его — уѣзднаго члена окружнаго суда, изъ земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и почетныхъ мировыхъ судей; исполненіе же обязанностей кассаціонной инстанціи по этого рода дѣламъ возложено на губернское присутствіе. Что касается тѣхъ дѣлъ мировыхъ судебныхъ установленій, которыя превышаютъ подсудность земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, то они подчинены вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, а обязанности апелляціонной инстанціи по этимъ дѣламъ возложены на окружный судъ на правахъ мироваго съѣзда. Въ отношеніи порядка производства дѣлъ уѣзднымъ членамъ окружнаго суда вмѣнено въ обязанность руководствоваться судопроизводственными правилами, установленными для мировыхъ судей; для земскихъ же начальниковъ и городскихъ судей были на-

чертаны Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи особыя правила, по разсмотрѣніи и исправленіи Государственнымъ Совѣтомъ Высочайше утвержденныя 29 Декабря 1889 г. Въ этихъ правилахъ были воспроизведены соотвѣтствующія постановленія судебныхъ уставовъ съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями и упрощеніями, польза и необходимость которыхъ была выяснена 25-лѣтнимъ примѣненіемъ къ жизни упомянутыхъ уставовъ. Эти отступленія сводятся, главнѣйшимъ образомъ, ко введенію понудительнаго исполненія по безспорнымъ актамъ, крѣпостнымъ, нотаріальнымъ, или засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, безъ вызова должника; допущенію отмѣны рѣшенія или приговора лишь въ случаѣ совершенія при производствѣ или рѣшеніи дѣла столь существеннаго нарушенія закона, что вслѣдствіе сего приговоръ невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія; внесенію, согласно указаніямъ практики, нѣкоторыхъ измѣненій въ порядкѣ производства по спорамъ о подлогѣ актовъ; допущенію прекращенія уголовнаго производства по всѣмъ мелкимъ проступкамъ за уплатою обвиняемымъ денежнаго взысканія, къ коему онъ можетъ быть присужденъ, и вознагражденіемъ потерпѣвшаго.

Въ періодъ времени съ 1889 до 1894 года преобразованіе судебной части на началахъ, указанныхъ закономъ 12 Іюля 1889 г., послѣдовало въ 32 губерніяхъ изъ числа 36, въ которыхъ, согласно Высочайшему указу, надлежало ввести положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Какъ упомянуто выше, въ 1881 и 1882 годахъ предпринятъ былъ общій пересмотръ нашихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. Тѣмъ не менѣе Министерство Юстиціи почитало себя обязаннымъ разрабатывать отдѣльные законопроекты, относящіеся къ области матеріальнаго права, съ цѣлью введенія въ наше законодательство такихъ улучшеній, скорѣйшее осуществленіе которыхъ вызывалось настоятельными требованіями жизни.

Въ ряду законопроектовъ изъ области гражданскаго права, выработанныхъ въ Министерствѣ Юстиціи въ періодъ времени съ 1885 до 1894 года, особаго вниманія заслуживаютъ предположенія, касающіяся узаконенія и усыновленія.

На основаніи дѣйствовавшихъ гражданскихъ законовъ всѣ

дѣти, рожденныя отъ лицъ, не состоящихъ между собою въ бракѣ или состоявшихъ въ супружествѣ, признанномъ впослѣдствіи недѣйствительнымъ, почитались незаконными. Послѣдующее вступленіе между собою въ бракъ родителей рожденнаго внѣ брака ребенка, точно такъ же какъ и рожденіе его въ моментъ, когда бракъ, признанный впослѣдствіи противозаконнымъ, оставался еще въ силѣ, — не признавались условіями, достаточными для сообщенія ребенку въ общемъ порядкѣ правъ законныхъ дѣтей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда одинъ изъ супруговъ былъ вовлеченъ въ противозаконный бракъ обманомъ или насиліемъ, участь дѣтей, происшедшихъ отъ такого брака, повергается на Высочайшее воззрѣніе, но лишь въ видѣ исключенія. Воспрещая узаконеніе незаконнорожденныхъ дѣтей даже при послѣдующемъ бракѣ ихъ родителей, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ преграждалъ незаконнорожденнымъ возможность юридическаго вступленія въ природную ихъ семью и другими путями, а именно посредствомъ усыновленія. Исключеніе въ этомъ отношеніи было допущено лишь для мѣщанъ и сельскихъ обывателей, которые путемъ приписки къ своимъ семействамъ могли усыновлять всѣхъ лицъ, не принадлежащихъ къ привилегированнымъ состояніямъ, а слѣдовательно и собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей.

Совершенно безправное положеніе, въ которое были поставлены незаконнорожденныя дѣти единственно въ видѣ наказанія за вину ихъ родителей, обратило на себя вниманіе Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи въ 1880 году вопроса о порядкѣ усыновленія лицами, пользующимися правами почетнаго гражданства. Приступивъ вслѣдствіе этого къ разработкѣ предположеній о облегченіи участи незаконныхъ дѣтей, Министерство Юстиціи пришло къ заключенію, что хотя существовавшія въ законѣ постановленія относительно внѣбрачныхъ дѣтей и оправдываются необходимостью поддержать въ общественномъ сознаніи важное значеніе брака, но нѣтъ причинъ удерживать печать незаконности на тѣхъ дѣтяхъ, родители коихъ соединились законнымъ бракомъ. Дозволеніе узаконенія дѣтей черезъ послѣдующій бракъ не только не можетъ привести въ какимъ либо вреднымъ послѣдствіямъ, но, напротивъ того, должно оказать благотворное вліяніе на обществен-

ную нравственность, такъ какъ оно создастъ новое побужденіе къ устройству семейной жизни съ цѣлью дать прижитымъ внѣ брака дѣтямъ семью и родной кровъ и сдѣлать ихъ членами общества. Въ виду этихъ соображеній Министерство Юстиціи проектировало установить въ видѣ общаго начала, что рожденныя внѣ брака дѣти, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, узаконяются послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей. Наряду съ этимъ выработанъ также проектъ правилъ, по которымъ, въ устраненіе прежнихъ стѣснительныхъ формальностей, лицамъ привилегированныхъ состояній, не имѣющимъ собственнаго потомства, дозволено усыновлять подкидышей, пріемышей и чужихъ дѣтей съ утвержденія окружнаго суда. Всѣ эти предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія 12 Марта 1891 г.

Къ числу важнѣйшихъ мѣропріятій въ области уголовнаго законодательства, послѣдовавшихъ въ тотъ же періодъ времени съ 1885 по 1894 годъ, надлежитъ отнести отмѣну тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ женщинъ.

Еще въ 1868 году, при обсужденіи предположеній объ отмѣнѣ тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній за преступленія, совершенныя ссыльными, Государственный Совѣтъ остановился, между прочимъ, на вопросѣ о необходимости отмѣнить всякія вообще тѣлесныя наказанія для ссыльныхъ женщинъ. Вслѣдствіе этого, во исполненіе возложеннаго на Министерство Юстиціи порученія, въ 1872 году была образована особая, подъ предсѣдательствомъ Статсъ Секретаря Сабурова, коммисія, которая, окончивъ свои занятія въ 1874 году, признала необходимымъ замѣнить наказанія плетьми и розгами для ссыльныхъ женщинъ заключеніемъ въ особо устроенныя при тюрьмахъ одиночныя камеры. Предположеніе это, не встрѣтившее по существу возраженій, не получило однако въ то время осуществленія вслѣдствіе недостатка и тѣсноты существовавшихъ въ Сибири мѣстъ заключенія. Въ виду послѣдовавшихъ затѣмъ преобразованій въ тюремномъ дѣлѣ, Министръ Юстиціи Манасеинъ счелъ нужнымъ подвергнуть вопросъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ женщинъ новому обсужденію въ особой коммисіи, образованной, съ Высочайшаго соизволенія, подъ предсѣдательствомъ Сенатора Шрейбера. Ком-

мисія эта, принявъ во вниманіе, что по уставу о ссыльныхъ тѣлесное наказаніе допускается по большей части въ качествѣ придаточнаго или добавочнаго наказанія къ другому главному, нашла возможнымъ во всѣхъ этихъ случаяхъ, съ отмѣною тѣлесныхъ наказаній для женщинъ, не замѣнять его вовсе какими либо другими взысканіями. Въ тѣхъ же сравнительно немногихъ случаяхъ, когда тѣлесныя наказанія имѣютъ характеръ самостоятельной кары, коммисія проектировала установить для ссыльныхъ женщинъ, взамѣнъ упомянутыхъ наказаній, нѣкоторыя другія репрессивныя мѣры, какъ то: содержаніе на хлѣбѣ и водѣ въ особомъ отдѣленіи тюрьмы, наложеніе оковъ и т. п. Выработанный по этому предмету проектъ правилъ, коимъ завершалась отмѣна у насъ тѣлесныхъ наказаній для женщинъ, по внесеніи его на уваженіе Государственнаго Совѣта удостоился Высочайшаго утвержденія 29 Марта 1893 г.

Наряду съ приведеннымъ закономъ, составляющимъ одно изъ гуманнѣйшихъ мѣропріятій минувшаго царствованія, по представленію Сенатора Манасеина послѣдовалъ цѣлый рядъ новыхъ постановленій, разработанныхъ въ Министерствѣ Юстиціи подъ вліяніемъ настойчивыхъ требованій жизни.

Такъ: 1) Закономъ 5 Іюня 1884 г. установлены карательныя правила за нарушеніе предписанныхъ надлежащимъ порядкомъ правилъ о работѣ малолѣтнихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ и о обязательномъ ихъ обученіи. 2) Въ виду того, что въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ не была вовсе опредѣлена отвѣтственность раскольничьихъ лжесвященниковъ и священнослужителей иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій за совершеніе требъ для православныхъ по обрядамъ своего вѣрованія, изданы были законы 10 Января 1889 г. и 17 Апрѣля 1893 г., восполнившіе этотъ существенный пробѣлъ нашего уголовнаго законодательства. 3) Въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ на югѣ Россіи послѣдовалъ цѣлый рядъ еврейскихъ безпорядковъ, а въ фабричныхъ мѣстностяхъ многочисленные фабричные безпорядки; между тѣмъ наши уголовные законы не предусматривали вовсе подобнаго рода преступныхъ дѣяній, совершенныхъ скопищемъ на почвѣ экономическихъ отношеній и племенной или религіозной вражды. Вслѣдствіе этого, по представленію Министерства Юстиціи, послѣдовалъ законъ

9 Декабря 1891 г., устранившій этотъ недостатокъ нашихъ карательныхъ постановленій. 4) При изслѣдованіи причинъ, вызывавшихъ еврейскіе погромы, выяснилось, между прочимъ, что вражда къ евреямъ со стороны христіанскаго населенія обусловливалась по преимуществу ростовщическими ихъ дѣйствіями, за которыя въ законѣ не было вовсе установлено уголовной кары. Въ виду сего закономъ 24 Мая 1893 г. была установлена наказуемость ростовщичества. 5) Закономъ 20 Апрѣля 1892 г. наше уложеніе о наказаніяхъ дополнено отсутствовавшими въ немъ постановленіями объ отвѣтственности иностранцевъ за противозаконное разглашеніе государственныхъ тайнъ, за съемку на планъ нашихъ крѣпостей и вообще за шпіонство въ мирное время. Наконецъ 6) признано было цѣлесообразнымъ установить особую уголовную кару за обманы между лицами, входившими въ соглашеніе относительно совершенія какого-либо преступнаго дѣянія. Такіе обманы, чрезвычайно развившіеся у насъ, напр., при продажѣ мнимаго золотаго песка или несуществующихъ поддѣльныхъ кредитныхъ билетовъ, причемъ составлялись даже сообщества съ цѣлью извлекать выгоды этимъ путемъ, считались у насъ ранѣе совершенно ненаказуемыми, а между тѣмъ они очевидно представляются посягательствами, съ точки зрѣнія общественной, далеко не безразличными. Выработанный по этому предмету законопроектъ, по разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ, удостоился Высочайшаго утвержденія 23 Апрѣля 1893 г.

Въ связи съ распространеніемъ судебной реформы на большую часть Европейской Россіи выяснилась потребность нѣкоторыхъ измѣненій въ организаціи центральнаго управленія Министерства Юстиціи. До 1865 года управленіе это было образовано по штату, Высочайше утвержденному 4 Ноября 1851 г. Въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ дѣйствіе этого штата было отмѣнено, такъ какъ въ виду предпринятаго преобразованія судебной части по уставамъ Императора Александра II онъ оказался совершенно несоотвѣтствующимъ требованіямъ времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, съ отмѣною прежняго, не было установлено новаго постояннаго штата за невозможностью опредѣлить нормальный кругъ дѣятельности центральнаго управленія Министерства впредь до повсемѣстнаго введенія судебнаго пре-

образованія. Съ тѣхъ поръ означенное управленіе, на содержаніе коего кредиты отпускались періодически въ распоряженіе Министра Юстиціи, состояло изъ Консультаціи, Канцеляріи и Департамента. Консультація, пользующаяся правами министерскихъ совѣтовъ, разсматривала дѣла, поступающія изъ Правительствующаго Сената за разногласіемъ Сенаторовъ, и сверхъ того исполняла нѣкоторыя другія обязанности, возложенныя на нее спеціальными узаконеніями. Канцелярія завѣдывала дѣлами, касающимися личнаго состава вѣдомства, и дѣлами по ревизіи судебныхъ установленій. Наконецъ, къ предметамъ вѣдѣнія Департамента относились всѣ остальныя производства по части законодательной, судебной, распорядительной, хозяйственной, бухгалтерской и статистической. Съ постепеннымъ развитіемъ и усложненіемъ дѣятельности центральнаго управленія, соединеніе въ одномъ Департаментѣ столь разнообразныхъ производствъ оказалось крайне неудобнымъ, и потому закономъ 27 Марта 1890 г. Департаментъ Министерства Юстиціи былъ раздѣленъ на два, съ возложеніемъ на Первый Департаментъ завѣдыванія дѣлами законодательнаго, распорядительнаго, счетнаго, бухгалтерскаго и статистическаго характера, а на Второй—производства дѣлъ судебныхъ, по судебному надзору, и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ 1892 году былъ установленъ постоянный штатъ Министерства, причемъ въ организацію центральнаго управленія были внесены нѣкоторыя дальнѣйшія измѣненія.

Одною изъ наиболѣе важныхъ обязанностей Министра Юстиціи, въ качествѣ Генералъ-Прокурора, а вмѣстѣ съ тѣмъ одною изъ главнѣйшихъ задачъ центральнаго управленія Министерства, является надзоръ за правильностью дѣйствій какъ судебныхъ установленій, такъ и отдѣльныхъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Между тѣмъ осуществленіе этой задачи при существовавшей организаціи центральнаго управленія, когда дѣлопроизводство по надзору за судебными мѣстами распредѣлялось между двумя неподчиненными одна другой частями этого управленія—Канцеляріею и Вторымъ Департаментомъ—представлялось весьма затруднительнымъ и практически неудобнымъ. Поэтому, въ видахъ объединенія дѣятельности центральнаго управленія по надзору за судебными установленіями, было признано необходимымъ слить Канцелярію со Вторымъ Департаментомъ. Вмѣстѣ

съ тѣмъ изъ вѣдѣнія этого Департамента были выдѣлены дѣла по государственнымъ преступленіямъ, въ виду особой важности этихъ дѣлъ, и все дѣлопроизводство по нимъ направлялось, безъ участія Директора, особымъ товарищемъ оберъ-прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, пользовавшимся правами вице-директора. За невозможностью установленія неизмѣннаго состава учрежденія, вѣдающаго дѣла о государственныхъ преступленіяхъ, такъ какъ силы этого учрежденія очевидно должны соотвѣтствовать потребностямъ борьбы съ противоправительственною пропагандою въ каждое данное время,—упомянутыя дѣла были сосредоточены въ особой временной Канцеляріи при Министерствѣ Юстиціи. Завѣдываніе этою Канцеляріею было возложено попрежнему на особаго товарища оберъ-прокурора Правительствующаго Сената, а для исполненія обязанностей дѣлопроизводителей Министру Юстиціи предоставлено командировать потребное, по условіямъ даннаго времени, число товарищей прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда.

Наконецъ, въ виду значительнаго усиленія и постепеннаго осложненія дѣятельности Министерства Юстиціи по разработкѣ проектовъ новыхъ законовъ, а также по составленію заключеній по законопроектамъ другихъ вѣдомствъ, въ составѣ центральнаго управленія, взамѣнъ прежняго законодательнаго отдѣленія, была образована особая Юрисконсультская Часть, причемъ законодательныя работы по различнымъ частямъ дѣйствующаго законодательства возложены на нѣсколькихъ юрисконсультовъ и ихъ помощниковъ подъ общимъ руководствомъ старшаго юрисконсульта Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, управляющаго Юрисконсультскою Частью на правахъ вице-директора.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 1 день Января 1894 года, Н. А. Манасеинъ Всемилостивѣйше уволенъ, согласно прошенію, отъ должности Министра Юстиціи, съ назначеніемъ его Членомъ Государственнаго Совѣта и съ оставленіемъ въ званіи Сенатора. Вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе Министерствомъ Юстиціи было ввѣрено б. Государственному Секретарю *Николаю Валеріановичу Муравьеву*.

Н. В. Муравьевъ, дворянинъ Новгородской губерніи, по

Николай Муравьевъ

выдержаніи въ 1870 году экзамена по юридическому факультету Императорскаго С.-Петербургскаго Университета на степень кандидата правъ, былъ въ томъ же году опредѣленъ на службу въ качествѣ кандидата на судебныя должности при прокурорѣ Московской судебной палаты. Съ 1871 года Н. В. Муравьевъ послѣдовательно занималъ должности товарища прокурора Рязанскаго и Московскаго и прокурора Ярославскаго окружныхъ судовъ, а въ 1879 году былъ назначенъ товарищемъ прокурора С.-Петербургской судебной палаты, причемъ, состоя въ этой должности, исполнялъ прокурорскія обязанности при Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената, учрежденномъ для сужденія дѣла о злодѣяніи 1 Марта 1881 года, жертвою коего палъ Императоръ Александръ II.

Съ 1881 года Н. В. Муравьевъ занималъ должности прокурора С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ, а съ 4 Декабря 1891 г. должность оберъ-прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Государственному Совѣту 22 Іюля 1892 г., Н. В. Муравьевъ Всемилостивѣйше назначенъ Государственнымъ Секретаремъ и на этомъ посту оставался до 1 Января 1894 г., когда по Высочайшей волѣ онъ былъ призванъ къ управленію Министерствомъ Юстиціи.

Въ виду точныхъ указаній, преподанныхъ Н. В. Муравьеву Императоромъ Александромъ III относительно того общаго направленія, въ которомъ надлежитъ вести дѣла ввѣреннаго ему вѣдомства, въ самомъ началѣ дѣятельности новаго Министра былъ намѣченъ систематическій планъ дѣйствій по судебной части съ цѣлью объединенія и усовершенствованія суда на всемъ обширномъ пространствѣ нашего отечества. Согласно съ этимъ планомъ надлежало безотлагательно приступить къ введенію судебныхъ уставовъ Императора Александра II въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, которыхъ не коснулась еще судебная реформа, и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть всестороннему пересмотру какъ упомянутые уставы, такъ и всѣ дополняющія и измѣняющія ихъ узаконенія, изданныя въ теченіе предшествовавшихъ тридцати лѣтъ.

Въ 1894 году исполнилось тридцатилѣтіе со времени обнародованія судебныхъ уставовъ Императора Александра II, но несмотря на то, при вступленіи Н. В. Муравьева въ управленіе Министерствомъ Юстиціи, благами судебной реформы пользовались далеко не всѣ мѣстности въ Имперіи. Двадцать три губерніи и области, а въ томъ числѣ обширная Сибирь, Степной и Туркестанскій края, оставались еще подъ режимомъ прежнихъ дореформенныхъ судебныхъ порядковъ, наполная несостоятельность которыхъ давно уже признана нашею законодательною властью. Прежде всего реформированныя судебныя установленія были введены въ губерніяхъ Олонецкой, Оренбургской, Уфимской и Астраханской. Въ виду мѣстныхъ особенностей названныхъ губерній вначалѣ признано болѣе осторожнымъ ввести въ нихъ судебную реформу безъ суда присяжныхъ; впослѣдствіи же, послѣ болѣе тщательнаго ознакомленія съ мѣстными условіями, судъ присяжныхъ былъ введенъ въ этихъ губерніяхъ, на основаніи закона 2 Февраля 1898 г. Въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ 1894 г. окружные суды въ Олонецкой, Оренбургской и Уфимской губерніяхъ были торжественно открыты Министромъ Юстиціи, воспользовавшимся этимъ случаемъ для установленія личныхъ непосредственныхъ отношеній съ чинами вновь открываемыхъ судебныхъ установленій. Въ трехъ рѣчахъ, произнесенныхъ при открытіи упомянутыхъ судовъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ ярко очертилъ значеніе реформы и тѣ основныя начала судейской этики, которыя могутъ навсегда служить руководствомъ для судебныхъ чиновъ въ ихъ практической судебной дѣятельности.

Немедленно послѣ открытія четырехъ названныхъ выше окружныхъ судовъ было приступлено къ разработкѣ предположеній объ улучшеніи судебной части въ Сибири. Несмотря на цѣлый рядъ мѣръ, принятыхъ въ 1885, 1888, 1889 и 1893 годахъ съ цѣлью улучшенія дѣла отправленія правосудія въ этомъ обширномъ краѣ, частичное воздѣйствіе противъ крупныхъ недостатковъ, присущихъ прежнему судебному строю, не привело къ желаемой цѣли. И административные отчеты, и свѣдѣнія, собранныя судебными ревизіями, изображали положеніе сибирской юстиціи въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, свидѣтельствуя съ полною очевидностью, что безъ кореннаго

измѣненія самой системы, на которой были построены сибирскія судебныя установленія, невозможно расчитывать на правильную ихъ дѣятельность, столь необходимую въ виду неудержимо развивающейся культурной и экономической жизни Сибири. Печальное положеніе сибирской юстиціи не ускользнуло отъ зоркаго вниманія Императора Александра III, и на одномъ изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ главнаго сибирскаго начальства, въ которомъ указывалось, между прочимъ, на неустройство судебной части Сибири, Его Императорское Величество изволилъ начертать слѣдующія слова: **„Долженъ съ грустью и стыдомъ сознаться, что Правительство до сихъ поръ ничего еще не сдѣлало для удовлетворенія надобностей этого богатаго, но запущеннаго края. А пора! давно пора!“**

По обсужденіи вопроса о тѣхъ мѣрахъ, которыя надлежало принять для обезпеченія правильнаго отправленія правосудія на этой отдаленной окраинѣ, Министръ Юстиціи Н. В. Муравьевъ пришелъ, съ своей стороны, къ заключенію, что постепенно улучшать и исправлять старые сибирскіе суды безцѣльно, что это значило бы тратить даромъ людей и деньги и что единственный разумный способъ кореннаго улучшенія судебной части въ этомъ краѣ заключается въ рѣшительномъ преобразованіи сибирскихъ судебныхъ установленій на началахъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II, съ тѣми лишь измѣненіями, которыя вызываются мѣстными особенностями. Вслѣдствіе этого, для разработки подробностей предположенной реформы въ Сибири, осенью 1894 года Министромъ Юстиціи была образована особая коммисія подъ предсѣдательствомъ Товарища его, Сенатора Бутовскаго, при участіи представителей отъ всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Въ виду послѣдовавшей кончины Императора Александра III, къ этимъ работамъ коммисія приступила лишь въ новое царствованіе.

Наряду съ разработкою предположеній относительно распространенія судебнаго преобразованія на тѣ мѣстности Имперіи, которыхъ не коснулась еще реформа, Министръ Юстиціи въ особомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ изложилъ подробно развитыя и обоснованныя соображенія, въ силу которыхъ онъ признавалъ необходимымъ приступить къ систематическому пересмотру законоположеній по судебной части.

„Смѣю думать,—сказано въ этомъ докладѣ,—что мнѣ не предстоитъ надобности подробно останавливаться на доказательствахъ того, что настоящее положеніе судебной части во многомъ неудовлетворительно. Несовершенства дѣйствующихъ у насъ судебныхъ порядковъ, нерѣдко обращавшія на себя Высочайшее ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вниманіе, сознаются одинаково и Правительствомъ и обществомъ, почему и необходимость ихъ исправленія представляется вполнѣ безспорною. Вопросъ, съ коимъ приходится считаться въ настоящее время, сводится лишь къ тому, въ чемъ заключается сущность указанныхъ недостатковъ, въ чемъ ихъ причины и какія мѣры должны быть приняты къ ихъ устраненію. Касаясь столь важной отрасли, какъ отправленіе правосудія въ государствѣ, вопросъ сей представляется несомнѣнно весьма сложнымъ. Но мнѣ кажется, что ключъ для правильнаго его разрѣшенія не трудно найти, если обратиться къ исторіи нашихъ судебныхъ учрежденій за послѣднія тридцать лѣтъ.

„Основою нынѣшней организаціи сихъ учрежденій является судебная реформа 20 Ноября 1864 года. Каковы бы ни были ея несовершенства, она представлялась, въ свое время, безусловно настоятельною. Съ освобожденіемъ крестьянъ и съ осуществленіемъ другихъ крупныхъ преобразованій начала шестидесятыхъ годовъ, сохранить въ силѣ дѣйствовавшіе въ то время крайне неблагопріятные судебные порядки было немыслимо. Коренное измѣненіе ихъ было неизбѣжно, какъ необходимое звено въ цѣпи другихъ нововведеній. Старый судъ въ своемъ устройствѣ и дѣятельности страдалъ такими вопіющими и общепризнанными недостатками, которые почти уничтожали значеніе правосудія и подрывали всякое къ нему довѣріе. И нельзя отвергать, что судебные уставы дѣйствительно внесли немаловажныя улучшенія въ нашъ судебный строй, въ смыслѣ сокращенія числа судебныхъ инстанцій, устраненія чрезмѣрной письменности, волокиты и злоупотребленій канцелярій, поднятія нравственнаго и умственнаго уровня судебныхъ дѣятелей, отмѣны формальныхъ доказательствъ, большаго огражденія правъ личности и т. п. Въ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ практическихъ улучшеніяхъ судебнаго дѣла заключается положительная заслуга реформы 1864 года. Но вмѣстѣ съ тѣмъ реформа

эта имѣла и отрицательную сторону, а именно: несоотвѣтствіе нѣкоторыхъ ея началъ особенностямъ нашего государственнаго и общественнаго быта. Господствовавшее въ то время общее увлеченіе теоретическими построеніями и западно-европейскими образцами не осталось безъ вліянія и на составителей судебныхъ уставовъ. Благодаря этому вліянію, Россія получила весьма стройный процессуальный кодексъ, вполнѣ пригодный для дѣйствія въ любомъ государствѣ западной Европы, но недостаточно приспособленный къ условіямъ нашего отечества съ его историческимъ складомъ, огромными пространствами и сравнительно рѣдкимъ разноплеменнымъ населеніемъ, стоящимъ на далеко не одинаковой степени развитія. Не смотря, однако, на эти условія, у насъ явился дотолѣ неизвѣстный судъ присяжныхъ, установленъ принципъ кассаціоннаго производства, съ его непонятнымъ народу формальнымъ воззрѣніемъ на задачи высшаго суда, строго узаконено состязательное начало для разбирательства дѣлъ гражданскихъ, образовано особое сословіе адвокатовъ и т. п. Позволительно полагать, что въ моментъ изданія судебныхъ уставовъ практическое значеніе указанныхъ нововведеній было не вполнѣ ясно даже и для самихъ правительственныхъ сферъ. Но по мѣрѣ соприкосновенія реформы съ жизнью разладъ между новымъ закономъ и требованіями дѣйствительности сталъ обнаруживаться все съ большею и большею очевидностью. Опытъ примѣненія судебныхъ уставовъ выяснилъ вскорѣ, что многіе изъ перенесенныхъ къ намъ процессуальныхъ началъ и пріемовъ вовсе не отвѣчаютъ нашимъ нуждамъ и потребностямъ, а другіе требуютъ серьезной переработки и согласованія съ условіями нашего быта. Тотъ же опытъ указалъ засимъ, что вообще правила судебныхъ уставовъ въ томъ видѣ, какъ они были изданы въ 1864 году, не могутъ быть распространены на многія мѣстности Имперіи безъ особыхъ довольно сложныхъ и многочисленныхъ изъятій и приспособленій. Наконецъ, обнаружилось, что благодаря узаконенному уставами не вполнѣ цѣлесообразному распредѣленію подсудности, въ связи съ излишнимъ развитіемъ коллегіальнаго начала, содержаніе новыхъ судебныхъ учрежденій налагаетъ значительныя затраты на казну, причемъ, не смотря на постоянное возрастаніе этихъ затратъ и періодическихъ расходовъ на усиленіе штатовъ судебныхъ мѣстъ, состоя-

ніе ихъ дѣлопроизводства облегчается весьма мало, а матеріальное положеніе лицъ судебнаго вѣдомства является вовсе необезпеченнымъ.

„Въ виду такихъ указаній опыта, Правительство вынуждено было, почти вслѣдъ за изданіемъ уставовъ 1864 года, вступить на путь ихъ исправленія. Не перечисляя всѣхъ разнообразныхъ мѣръ, принятыхъ съ этою цѣлью, достаточно сказать лишь, что, по своей многочисленности, онѣ красною нитью проходятъ чрезъ все первое тридцатилѣтіе дѣйствія судебныхъ уставовъ. Почти не было года въ теченіе этого времени, который не приносилъ бы съ собою тѣхъ или иныхъ измѣненій и дополненій въ уставахъ, вызванныхъ необходимостью устранить отдѣльные недостатки сего закона или приспособить его къ условіямъ той или иной мѣстности и въ то же время увеличивавшихъ тяжесть расходовъ на содержаніе судебной части. Удовлетворяя потребностямъ вызывавшей ихъ минуты, исправляя тѣ или иныя частности судопроизводства и судоустройства, указанныя мѣры принесли, несомнѣнно, нѣкоторую пользу. Но если поставить вопросъ о томъ, устранили ли онѣ обнаружившійся разладъ между основами уставовъ и условіями государственной жизни и улучшили ли вообще положеніе судебнаго дѣла у насъ, то отвѣтъ получится неутѣшительный. Достаточно съ должнымъ безпристрастіемъ всмотрѣться въ современное состояніе нашей судебной части, чтобы убѣдиться въ томъ, что, не смотря на всѣ предпринимавшіяся за 20 лѣтъ попытки къ ея исправленію, эта часть нуждается нынѣ въ улучшеніяхъ не менѣе того, сколько она нуждалась въ нихъ въ семидесятыхъ годахъ, если не болѣе. И это весьма понятно. Въ столь сложномъ механизмѣ, какъ судопроизводственный строй, гдѣ всѣ части тѣсно связаны между собою и, такъ сказать, цѣпляются другъ за друга, — передѣлка или перестановка одной части, безъ надлежащаго урегулированія другихъ, несомнѣнно должна нарушить правильное дѣйствіе всего механизма. Между тѣмъ именно такой системы частныхъ передѣлокъ до сихъ поръ держалось наше законодательство въ отношеніи къ судебной части. Благодаря наслоенію этихъ поправокъ, неорганически, безъ связи, слѣдовавшихъ одна за другою, наши судебные порядки въ общемъ ихъ составѣ не только не улучшались съ теченіемъ времени, а постепенно ухудшились и

усложнились и въ настоящее время достигли такой пестроты, сбивчивости и сложности, которыя не были свойственны даже и дореформеннымъ порядкамъ. Русскій человѣкъ судится нынѣ самыми многоразличными способами и на самыхъ разнородныхъ основаніяхъ, причемъ, не говоря уже о простомъ обывателѣ, даже свѣдущему юристу-технику трудно разобраться въ запутанной системѣ существующихъ у насъ теперь судебныхъ инстанцій, съ ихъ разнообразною подсудностью и разнообразіемъ процессуальныхъ пріемовъ и правилъ. Подобный порядокъ вещей, конечно, нельзя признать нормальнымъ и отвѣчающимъ интересамъ страны. Нѣкоторымъ оправданіемъ ему, правда, можетъ служить различіе мѣстныхъ и бытовыхъ особенностей отдѣльныхъ частей Имперіи, но главная причина его кроется, всетаки, въ дробности, отрывочности и случайномъ характерѣ тѣхъ измѣненій, которыя вносились постепенно въ нашу судебную организацію безъ должнаго согласованія и объединенія ихъ между собою.

„Все сказанное убѣждаетъ меня, что идти далѣе по направленію частичныхъ и разрозненныхъ поправокъ, которому слѣдовало донынѣ наше законодательство въ отношеніи судебной части, рѣшительно невозможно. Отрицательные результаты, достигнутые этою системою, наглядно свидѣтельствуютъ, что судебный строй нынѣ требуетъ кореннаго усовершенствованія не только въ подробностяхъ, но и во многихъ своихъ основаніяхъ и вообще постановкѣ. Въ виду такого удостовѣренія опыта, Правительству не остается въ настоящее время иного исхода, какъ приступить къ полному и систематическому пересмотру дѣйствующей у насъ судебной организаціи, въ связи съ тѣми измѣненіями и исправленіями, которыя внесены уже въ нее, а также и съ тѣми, необходимость коихъ выяснилась уже на дѣлѣ, но еще не вызвала соотвѣтствующихъ мѣръ. Только путемъ такого пересмотра, по моему мнѣнію, возможно достигнуть серьезнаго улучшенія нашего правосудія и привести его въ надлежащее соотвѣтствіе съ современными потребностями государственнаго управленія и нуждами населенія. Считаю долгомъ оговориться при этомъ, что предлагаемый мною путь, недавно избранный для переработки земскаго и городоваго положеній, я отнюдь не связываю съ мыслью о коренной ломкѣ на-

шихъ судебныхъ порядковъ во что бы то ни стало. По моему мнѣнію, проектируемый пересмотръ долженъ имѣть характеръ трезвой и разумной провѣрки существующаго, съ сохраненіемъ всего того, что доказало на практикѣ свою пригодность, но зато и съ рѣшительнымъ исправленіемъ и устраненіемъ всего, чего не оправдала жизнь.

„Само собою разумѣется, что, приступая къ столь серьезной мѣрѣ, какъ общій пересмотръ всего судебнаго строя въ государствѣ, весьма важно дать ему такую постановку, которая обезпечивала бы успѣшное и согласное съ государственными интересами осуществленіе ея. А для этого, конечно, необходимо заранѣе намѣтить основныя начала пересмотра, указать его цѣль, установить программу его и порядокъ выполненія этой послѣдней.

„Исходя изъ такого взгляда, я нахожу прежде всего, что въ основу предпринимаемой реформы должно быть положено начало незыблемаго утвержденія государственнаго характера и правительственнаго направленія суда и судебнаго вѣдомства. Мысль о такомъ характерѣ суда не нашла себѣ достаточно яснаго и опредѣленнаго выраженія въ судебныхъ уставахъ. Это обстоятельство, въ связи съ проведеннымъ въ уставахъ принципомъ рѣзкаго отдѣленія суда отъ администраціи и неудачно формулированнымъ въ нихъ началомъ судейской несмѣняемости, могло быть и дѣйствительно было истолковано въ смыслѣ намѣренія законодателя поставить представителей судебной власти въ особое, исключительное положеніе въ ряду прочихъ правительственныхъ органовъ. Выяснять очевидную ошибочность такого толкованія, конечно, нѣтъ надобности, но нельзя не сказать, что, благодаря неясности закона, оно получило нѣкоторое распространеніе въ средѣ наименѣе развитыхъ или неправильно мыслящихъ судебныхъ чиновъ, причемъ практическимъ его послѣдствіемъ явилась извѣстная обособленность сихъ чиновъ, сопровождавшаяся нерѣдко формальнымъ отношеніемъ или безучастіемъ съ ихъ стороны къ нуждамъ другихъ правительственныхъ властей и учрежденій. Въ виду сего принятіе мѣръ къ укрѣпленію и уясненію истиннаго назначенія суда и судебнаго вѣдомства представляется необходимымъ. При правильномъ устройствѣ, судъ долженъ быть прежде всего вѣр-

нымъ и вѣрноподданнымъ проводникомъ и исполнителемъ самодержавной воли Монарха, всегда направленной къ охраненію закона и правосудія. Съ другой стороны, судъ, какъ одинъ изъ органовъ Правительства, долженъ быть солидаренъ съ другими его органами во всѣхъ законныхъ ихъ дѣйствіяхъ и начинаніяхъ. На семъ основаніи онъ обязанъ оберегать не только существующій законный порядокъ, но и достоинство государства и его правительственной власти всюду, гдѣ это достоинство можетъ быть затронуто въ дѣлахъ судебнаго вѣдомства. Въ этихъ предѣлахъ и при строжайшемъ ихъ соблюденіи судъ: 1) можетъ и долженъ быть самостоятеленъ и независимъ и 2) обязанъ, чуждаясь всякой политической или общественной тенденціи, руководствоваться лишь закономъ, правдою и справедливостью, которые неразлучны съ милостью, а въ практическомъ примѣненіи своемъ требуютъ, кромѣ общаго и спеціальнаго юридическаго знанія, еще здраваго смысла и многосторонняго жизненнаго опыта.

„Обращаясь къ вопросу о цѣли проектируемаго пересмотра, слѣдуетъ признать, что такою цѣлью должно быть поставлено систематическое и цѣльное исправленіе всѣхъ существенныхъ, обнаруженныхъ опытомъ недостатковъ въ постановкѣ и дѣйствіи судебной части. Въ виду сего и такъ какъ къ числу крупнѣйшихъ нынѣшнихъ несовершенствъ ея относятся: крайняя пестрота судебныхъ порядковъ, ихъ сложность, влекущая за собою недостаточную быстроту въ движеніи судебныхъ дѣлъ, чрезмѣрность затратъ казначейства, связанныхъ съ содержаніемъ судовъ, и, наконецъ, обременительность расходовъ, съ коими сопряжено для частныхъ лицъ обращеніе къ правосудію, то достиженіе намѣченной общей цѣли должно сводиться, въ частности, къ возможному объединенію судебнаго устройства въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, а равно къ упрощенію процессуальныхъ порядковъ въ смыслѣ устраненія излишнихъ формальностей, ускоренія правосудія и удешевленія суда какъ для казны, такъ и для населенія. Улучшенія эти должны быть, конечно, сообразованы съ жизненными потребностями страны и населенія. Притомъ, хотя эти потребности и неодинаковы въ разныхъ частяхъ обширнаго нашего отечества, тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе пестроты, запутанности и неравномѣрности въ

распредѣленіи судебныхъ гарантій, главнѣйшія основанія судоустройства и судопроизводства должны быть установлены, по возможности, вездѣ одни и тѣ же.

„Переходя далѣе къ программѣ обсуждаемаго преобразованія, нужно замѣтить, что въ составъ ея должны войти всѣ вообще мѣры, клонящіяся къ коренному улучшенію судебной части. Въ числѣ ихъ немаловажное мѣсто будетъ принадлежать, конечно, мѣрамъ административнаго свойства, которыя должны проявляться вообще въ непрестанныхъ и, такъ сказать, повседневныхъ заботахъ Министерства Юстиціи объ очищеніи и освѣженіи судебнаго персонала, поднятіи его умственнаго и нравственнаго уровня, созданіи правильной системы замѣщенія судебныхъ должностей, поддержаніи надлежащей дисциплины, установленіи бдительнаго надзора за дѣятельностью судовъ посредствомъ отчетности, ревизіи ихъ дѣлопроизводства, запросовъ по производящимся въ нихъ дѣламъ, живаго общенія съ судебными дѣятелями и т. п. Но главное и первенствующее значеніе въ дѣлѣ пересмотра и улучшенія судебнаго нашего строя слѣдуетъ всетаки отвести мѣрамъ законодательнымъ, ибо въ несовершенствѣ дѣйствующихъ узаконеній по судебной части кроется существенная причина неудовлетворительности настоящаго ея положенія. Вслѣдствіе сего и въ виду той широкой постановки и систематическаго характера, которые предполагается дать пересмотру, мѣры законодательнаго свойства должны будутъ обнять всѣ наиболѣе существенныя стороны нашей судебной организаціи и коснуться множества вопросовъ, входящихъ въ ея область и настоятельно нуждающихся въ правильной разработкѣ и разрѣшеніи. Не считая себя вправѣ утруждать Высочайшее вниманіе Вашего Величества подробнымъ перечнемъ сихъ предметовъ, позволю себѣ лишь поименовать нѣкоторые изъ нихъ, представляющіеся наиболѣе важными, каковы, напр.: 1) измѣненіе дѣйствующихъ правилъ о судейской несмѣняемости, которыя въ нынѣшней своей постановкѣ не отвѣчаютъ условіямъ нашего государственнаго устройства и не даютъ высшей судебной администраціи достаточныхъ средствъ къ устраненію изъ судейской среды недостойныхъ дѣятелей; 2) упрощеніе и болѣе правильное разграниченіе подсудности судебныхъ мѣстъ, въ особенности же

расширеніе компетенціи единоличныхъ судовъ путемъ передачи въ нихъ изъ общихъ судебныхъ мѣстъ менѣе важныхъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ съ тою цѣлью, чтобы упростить, ускорить и удешевить производство сихъ дѣлъ, облегчить и улучшить дѣлопроизводство коллегіальныхъ судовъ, а равно уменьшить расходы казны на содержаніе этихъ судовъ и избѣгнуть необходимости періодическаго усиленія ихъ штатовъ; 3) изысканіе средствъ улучшить, съ наименьшимъ обремененіемъ казны, матеріальное положеніе судебныхъ чиновъ, въ особенности же судей окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, получающихъ крайне скудное содержаніе, совершенно не соотвѣтствующее общей нынѣшней дороговизнѣ; 4) изслѣдованіе причинъ часто неудовлетворительной у насъ дѣятельности суда присяжныхъ съ цѣлью выяснить, слѣдуетъ ли сохранить на будущее время эту форму суда и, если слѣдуетъ, то на какихъ основаніяхъ онъ долженъ быть организованъ въ виду особенностей нашего быта; 5) пересмотръ правилъ, касающихся апелляціоннаго и въ особенности кассаціоннаго порядка обжалованія судебныхъ приговоровъ и рѣшеній въ смыслѣ опредѣленія того, въ какой мѣрѣ вообще принципъ кассаціоннаго производства отвѣчаетъ правосознанію русскаго народа, и не представлялось ли бы болѣе согласнымъ съ нашими потребностями вернуться вполнѣ или отчасти къ прежде дѣйствовавшему у насъ ревизіонному порядку, по которому высшій судъ, при разсмотрѣніи рѣшенія низшей инстанціи, не долженъ ограничиваться одною повѣркою формальной закономѣрности сего рѣшенія и не стѣсненъ указаніями сторонъ или тяжущихся, а долженъ убѣдиться въ томъ, что оно отвѣчаетъ и требованіямъ житейской правды, причемъ самъ непосредственно стремится къ ея выясненію; 6) улучшеніе порядка производства слѣдствій и преданія суду, — порядка, отличающагося въ настоящее время излишнею сложностью, медленностью и другими весьма существенными недостатками, которые вредятъ быстрому и всестороннему обнаруженію преступленій и уличенію виновныхъ; 7) преобразованіе адвокатуры, въ смыслѣ устраненія отъ занятія адвокатскою практикою лишь неблагонадежныхъ, улучшенія нравственнаго и умственнаго уровня повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, а равно подчиненія ихъ дѣятельности болѣе строгому правитель-

ственному надзору; 8) упорядоченіе служебнаго положенія и занятій кандидатовъ на судебныя должности, съ цѣлью создать изъ судебной кандидатуры разсадникъ для воспитанія и подготовленія преданныхъ долгу, честныхъ и знающихъ судебныхъ дѣятелей; 9) упорядоченіе и объединеніе внутреннихъ распорядковъ въ судебныхъ мѣстахъ путемъ изданія для нихъ общаго наказа". . .

„Таковъ въ общихъ чертахъ планъ проектируемаго мною пересмотра законоположеній по судебной части. Для осуществленія этой широкой программы Министерству Юстиціи предстоитъ выполнить весьма сложный и обширный трудъ, далеко выходящій изъ рамокъ обыденной текущей дѣятельности, а именно собрать и привести въ систему огромное количество накопившагося печатнаго и письменнаго матеріала по вопросамъ, относящимся къ недостаткамъ нынѣшняго судебнаго строя, подвергнуть этотъ матеріалъ тщательному изученію, внимательно сообразить его съ мѣстными условіями и практическими надобностями и затѣмъ на основаніи такого изученія и соображенія выработать систематическіе законопроекты по преобразованію дѣйствующаго судоустройства и судопроизводства. Главная тяжесть сихъ работъ, въ особенности работъ подготовительныхъ, должна, конечно, пасть на центральное управленіе Министерства Юстиціи. Но въ виду ограниченности силъ и средствъ послѣдняго съ одной стороны, а съ другой—особой важности и обширности указанныхъ законодательныхъ работъ, требующихъ содѣйствія всѣхъ компетентныхъ умовъ и надежныхъ силъ, — было бы безусловно необходимо привлечь къ участію въ этихъ занятіяхъ, кромѣ чиновъ центральнаго управленія Министерства, лучшихъ и наиболѣе опытныхъ представителей судебнаго вѣдомства, а равно представителей постороннихъ вѣдомствъ и учрежденій, имѣющихъ то или иное соприкосновеніе съ судебною частью, а также и отъ учрежденія, завѣдывающаго кодификаціею законовъ. Съ этою цѣлью слѣдовало бы для выполненія упомянутыхъ выше работъ образовать при Министерствѣ Юстиціи, подъ предсѣдательствомъ Министра, особую Коммисію въ составѣ: Товарища Министра Юстиціи, Управляющаго Межевою частью, нѣсколькихъ Сенаторовъ, Высочайшею волею къ тому назначенныхъ, оберъ-прокуроровъ

1-го, 3-го, а равно Уголовнаго и Гражданскаго Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и Общаго Собранія сихъ Департаментовъ, Директоровъ обоихъ Департаментовъ Министерства Юстиціи, двухъ членовъ Консультаціи, при этомъ Министерствѣ учрежденной, по избранію Министра, представителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министерства Финансовъ и Государственной Канцеляріи — по два члена отъ каждаго изъ этихъ установленій, по выбору подлежащихъ Министровъ и Государственнаго Секретаря. Дѣлопроизводство въ сей Коммисіи должно быть возложено на Юрисконсультскую часть Министерства Юстиціи. Съ учрежденіемъ Коммисіи Председателю ея надлежало бы присвоить право: 1) приглашать въ составъ ея, на правахъ членовъ, всѣхъ тѣхъ лицъ, участіе коихъ въ трудахъ Коммисіи будетъ признано полезнымъ, по ихъ служебному положенію, научнымъ знаніямъ или практической опытности; 2) образовывать въ составѣ Коммисіи особыя подкоммисіи или отдѣлы для разработки отдѣльныхъ вопросовъ или частей судебнаго законодательства и назначать председателей и членовъ сихъ подкоммисій; 3) возлагать, въ случаѣ надобности, председательствованіе въ Коммисіи на одного изъ постоянныхъ членовъ ея, по своему усмотрѣнію, и 4) принимать всѣ тѣ мѣры по собиранію матеріаловъ и выясненію вопросовъ, отнесенныхъ къ вѣдѣнію Коммисіи, которыя онъ признаетъ необходимыми для успѣшнаго хода ея трудовъ. Далѣе, такъ какъ открытіе дѣйствій Коммисіи и веденіе ея занятій потребуетъ нѣкоторыхъ экстренныхъ расходовъ (по разбору и печатанію матеріаловъ, вызову судебныхъ чиновъ въ С.-Петербургъ, вознагражденію штатныхъ и канцелярскихъ чиновниковъ, на которыхъ будетъ возложено дѣлопроизводство Коммисіи, и т. п.), для покрытія коихъ въ бюджетѣ Министерства Юстиціи не имѣется достаточныхъ средствъ, то, одновременно съ образованіемъ Коммисіи, Министру Юстиціи необходимо предоставить войти въ сношеніе съ Министромъ Финансовъ объ отпускѣ извѣстной суммы на покрытіе расходовъ по Коммисіи съ тѣмъ, чтобы ассигнованіе сей суммы было ограничено примѣрно трехлѣтнимъ срокомъ“. . .

Всеподданнѣйшій докладъ Министра Юстиціи удостоился Высочайшаго утвержденія 7 Апрѣля 1894 г., причемъ Импе-

раторъ Александръ III соизволилъ начертать на немъ слѣдующія слова: „**Твердо увѣренъ въ необходимости всесторонняго пересмотра нашихъ судебныхъ уставовъ, чтобы наконецъ дѣйствительное правосудіе царило въ Россіи.—И такъ съ Божьею помощью начинайте эту трудную работу!**“

Во исполненіе воспослѣдовавшаго въ тотъ же день Высочайшаго повелѣнія была учреждена, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, Коммисія для пересмотра законоположеній по судебной части. Въ составъ этой Коммисіи вошли чины Министерства, выдающіеся судебные дѣятели, представители всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ и, наконецъ, лица, пользующіяся извѣстностью своими научными трудами въ области права.

30 Апрѣля 1894 г. послѣдовало открытіе засѣданій Коммисіи. Во вступительномъ своемъ сообщеніи Министръ Юстиціи высказалъ между прочимъ, что предстоящій пересмотръ законоположеній по судебной части никоимъ образомъ не долженъ колебать тѣхъ основныхъ началъ судоустройства и судопроизводства, на коихъ зиждется наша реформированная юстиція. Эти начала, по выраженію Н. В. Муравьева, составляютъ средній и повидимому безспорный итогъ всего того, до чего додумалось человѣчество въ сферѣ правосудія; они, кромѣ того, уже успѣли войти въ плоть и кровь страны и сдѣлались привычнымъ и дорогимъ достояніемъ нашего народа. За сохраненіемъ однако въ нашемъ судебномъ строѣ этихъ основныхъ началъ, въ ихъ границахъ вполнѣ возможны и настоятельно необходимы весьма существенныя улучшенія и видоизмѣненія. При всей измѣнчивости непрестанно развивающагося гражданскаго быта и при всемъ разнообразіи мѣстныхъ особенностей нашего обширнаго отечества, общія правила отправленія правосудія должны быть всегда и вездѣ болѣе или менѣе одинаковы и единообразны, а потому необходимо прежде всего объединить и согласовать между собою разрозненныя и разнородныя, а иногда другъ другу противорѣчащія учрежденія и правила судебной части, дабы устранить ту пестроту, сбивчивость и сложность нашихъ судебныхъ порядковъ, которыя въ послѣднее время достигли крайнихъ

Одобряю [illegible]

Всесторонній пересмотръ нашихъ судеб- [illegible]

[illegible], чтобы наконецъ установить [illegible]

[illegible] въ Россіи —

[illegible] съ Божьею помощью [illegible]

[illegible] работу!

ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція [illegible] РАТ[illegible] [illegible]
докладѣ Управляющаго Мин[illegible] [illegible] Юстиціи, [illegible]
Муравьева 7 Апрѣля 1894 г[illegible] [illegible]
[illegible]

[illegible] Александръ III [illegible] словами: „Твердо увѣренъ въ необходимости [illegible] пересмотра нашихъ судебныхъ уставовъ, чтобы [illegible] тельное правосудіе царило въ Россіи. И такъ съ Божьей [illegible] начинайте эту трудную работу!"

Въ исполненіе воспослѣдовавшаго съ этимъ [illegible] Высочайшаго повелѣнія была учреждена, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, Коммисія для пересмотра законоположеній по судебной части. Въ составъ этой Коммисіи вошли чины Министерства, выдающіеся судебные дѣятели, представители всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ и, наконецъ, лица, пользующіяся извѣстностью своими [illegible] трудами въ области права.

30 Апрѣля [illegible] открытіе [illegible] Коммисіи. В[illegible] Министръ Юстиціи [illegible] пересмотра [illegible] судебной части [illegible] тѣхъ основныхъ началъ судоустройства и судопроизводства, на коихъ зиждется наша реформированная юстиція. Эти начала, по мнѣнію Н. В. Муравьева, составляютъ лучшій и повидимому безспорный итогъ всего того, до чего додумалось человѣчество въ сферѣ правосудія; они, кромѣ того, уже успѣли войти въ плоть и кровь страны и сдѣлались привычными [illegible] достояніемъ нашего народа. За сохраненіемъ однако въ нашемъ судебномъ строѣ этихъ основныхъ началъ, въ нихъ [illegible] вполнѣ возможны и настоятельно необходимы весьма существенныя улучшенія и видоизмѣненія. При всей измѣнчивости непрестанно развивающагося гражданскаго быта и при [illegible] разнообразіи мѣстныхъ особенностей нашего обширнаго отечества, [illegible] правила отправленія правосудія должны быть всегда и вездѣ болѣе или менѣе одинаковы и единообразны, а потому необходимо прежде всего объединить и согласовать между собою разрозненныя и разнородныя, а иногда другъ другу противорѣчащія учрежденія и правила судебной части, дабы устранить ту пестроту, сбивчивость и сложность нашихъ судебныхъ порядковъ, которые въ послѣднее время достигли крайнихъ

Твердо увѣренъ въ необходимости
всесторонняго пересмотра нашихъ судебныхъ
уставовъ, чтобы наконецъ дѣйствительно
Правосудіе упрочилось въ Россіи —
И такъ съ Божьею помощью начинайте
эту трудную работу!

Высочайшею волею Вашего
Императорскаго Величества
я поставленъ во главѣ Министерства
Юстиціи и судебнаго вѣдомства. Въ

ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III на всеподданнѣйшемъ докладѣ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, нынѣ Министра Юстиціи, Статсъ Секретаря Муравьева 7 Апрѣля 1894 года объ образованіи Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

претѣютъ. Наряду со стремленіемъ къ достиженію возможнаго въ этомъ отношеніи единства, необходимо также путемъ пересмотра и исправленія соотвѣтственныхъ постановленій и правилъ утвердить на прочномъ основаніи, не допускающемъ превратныхъ толкованій, строго правительственный характеръ суда и судебнаго вѣдомства. Судебные уставы въ заботахъ о независимости суда и самостоятельности судей, съ одной стороны, не вполнѣ ясно согласовали свои опредѣленія объ этихъ предметахъ съ коренными основами нашего государственнаго права, а съ другой — не снабдили Правительство достаточно сильными и дѣйствительными средствами для немедленнаго устраненія изъ судебнаго вѣдомства всякихъ безпорядковъ при первыхъ ихъ признакахъ. Отсюда возникаетъ настоятельная потребность въ болѣе правильной постановкѣ судебнаго надзора и въ усиленіи судебной дисциплины, дабы Правительство имѣло всегда возможность быстро водворить въ судѣ нарушенный порядокъ, или же избавиться отъ недостойныхъ дѣятелей. Засимъ, хотя судебные уставы сдѣлали весьма многое для огражденія и возможнаго примиренія двухъ великихъ интересовъ, сталкивающихся въ судѣ съ одной стороны, интереса общественнаго, требующаго дѣйствительной репрессіи преступленій и справедливаго разрѣшенія гражданскихъ споровъ, а съ другой стороны, интереса индивидуальнаго, требующаго охраны личныхъ и частныхъ правъ,—но, тѣмъ не менѣе, такая цѣль закона не всегда достигалась на практикѣ, и въ отдѣльныхъ случаяхъ то общественные интересы, то личныя права не пользовались достаточными гарантіями. Изысканіе такихъ мѣръ, коими интересы общественные вполнѣ ограждались бы на судѣ безъ всякаго притомъ нарушенія правъ частныхъ лицъ и наоборотъ, составляетъ, безъ сомнѣнія, одну изъ труднѣйшихъ проблемъ судебной политики, но разъ эта задача выдвинута жизнью, ни трудность ея, ни ея сложность не могутъ воспрепятствовать посильнымъ попыткамъ къ ея разрѣшенію. Наконецъ, при предстоящемъ пересмотрѣ законоположеній по судебной части необходимо озаботиться возможнымъ упрощеніемъ, ускореніемъ и удешевленіемъ суда, а также проектированіемъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію и поддержанію на должной высотѣ общаго уровня личнаго состава судебныхъ чиновъ.

Переходя затѣмъ къ болѣе детальной программѣ занятій Коммисіи, Министръ Юстиціи замѣтилъ, что по свойству вопросовъ, подлежащихъ ея обсужденію, они могутъ быть сгруппированы въ нѣсколько большихъ отдѣловъ судебной части. Къ первому изъ нихъ, наиболѣе важному и сложному, затрогивающему вседневныя насущныя нужды и интересы мѣстнаго и преимущественно сельскаго населенія, должны быть отнесены всѣ вопросы, касающіеся устройства и дѣятельности мѣстныхъ судебныхъ установленій, какъ то: о согласованіи и объединеніи между собою всѣхъ многоразличныхъ институтовъ мѣстной юстиціи; объ установленіи такого типа мѣстнаго близкаго къ населенію суда, который, удовлетворяя потребностямъ губерній, управляемыхъ на общемъ основаніи, въ то же время былъ бы настолько эластиченъ и удобенъ, что его можно было бы примѣнить съ нѣкоторыми частными измѣненіями и къ окраинамъ; о желательности и цѣлесообразности возложенія на первую низшую судебную единицу, независимо отъ отправленія суда по дѣламъ менѣе значительнымъ, участія въ судѣ по дѣламъ болѣе важнымъ, а также исполненія слѣдственныхъ и нотаріальныхъ обязанностей и всѣхъ вообще функцій, такъ называемаго, судебнаго управленія; объ организаціи высшей надъ мѣстнымъ судомъ инстанціи, и цѣлый рядъ другихъ.

Второй отдѣлъ предстоящихъ работъ Коммисіи долженъ обнимать собою все то, что относится къ судоустройству въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Въ ряду возникающихъ по этому отдѣлу вопросовъ надлежитъ отмѣтить: пересмотръ постановленій, касающихся несмѣняемости судей; возможныя измѣненія въ устройствѣ и составѣ общихъ судебныхъ мѣстъ съ цѣлью упрощенія судебной организаціи и изысканія источниковъ для увеличенія содержанія судебныхъ чиновъ; измѣненія порядка надзора и дисциплинарной отвѣтственности по судебному вѣдомству; болѣе точное опредѣленіе и нѣкоторое расширеніе правъ и обязанностей прокурорскаго надзора по наблюденію за охраненіемъ законовъ, и многіе другіе.

Къ третьему отдѣлу трудовъ Коммисіи должны быть отнесены всѣ вопросы, касающіеся возможнаго усовершенствованія нашего уголовнаго судопроизводства, а именно: объ улучшеніи слѣдственной части, объ упорядоченіи дѣятельности

суда присяжныхъ и вообще участія въ судѣ общественнаго элемента, объ ускореніи и упрощеніи производства дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ противъ общественной безопасности, благоустройства и благочинія; о расширеніи и измѣненіи участія частныхъ лицъ въ уголовномъ преслѣдованіи, и рядъ другихъ.

Наконецъ, въ числѣ вопросовъ, относящихся къ четвертому отдѣлу трудовъ Коммисіи по гражданскому судопроизводству, надлежитъ отмѣтить два главнѣйшихъ вопроса: о возможныхъ сокращеніяхъ и упрощеніяхъ въ ходѣ и формальностяхъ гражданскаго процесса и о такихъ измѣненіяхъ въ порядкѣ и основаніяхъ гражданскаго судопроизводства, которыя облегчали бы суду гражданскому болѣе широкое примѣненіе принципа нравственной справедливости къ судебной оцѣнкѣ гражданскихъ правоотношеній.

Для предварительной всесторонней разработки предположеній по намѣченнымъ группамъ вопросовъ, Коммисія была раздѣлена на четыре подкоммисіи или отдѣла: мѣстныхъ судебныхъ установленій, судоустройства, уголовнаго судопроизводства и судопроизводства гражданскаго. Предсѣдателями этихъ отдѣловъ были назначены: И. Л. Горемыкинъ, Н. Н. Шрейберъ, Н. С. Таганцевъ и С. И. Лукьяновъ.

Впослѣдствіи, въ видахъ объединенія дѣятельности этихъ четырехъ отдѣловъ, былъ образованъ еще V отдѣлъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи для обсужденія и разрѣшенія тѣхъ общихъ вопросовъ, которые будутъ возникать при постепенномъ ходѣ работъ отдѣловъ и по которымъ они встрѣтятъ необходимость въ руководящихъ указаніяхъ. Дѣлопроизводство Коммисіи было возложено на старшаго юрисконсульта С. С. Манухина.

По установленіи самаго порядка работъ Коммисіи засѣданія ея были отсрочены до осени, дабы въ теченіе лѣтняго времени могли быть собраны необходимые для продолженія ея трудовъ подготовительные матеріалы. Озабочиваясь особою полнотою этихъ матеріаловъ, Министръ Юстиціи 5 Іюля 1894 г. обратился чрезъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ мѣстъ ко всѣмъ судебнымъ чинамъ, интересующимся дѣломъ предпринятаго улучшенія судебной части, съ предложеніемъ сообщить Коммисіи свои сужденія или замѣтки относительно не-

удобствъ практическаго примѣненія тѣхъ или иныхъ статей дѣйствующихъ законовъ, касающихся судоустройства или судопроизводства. Затѣмъ, въ Мартѣ 1893 г., въ виду близкаго окончанія перваго, подготовительнаго періода дѣятельности Коммисіи и предстоявшаго обсужденія многоразличныхъ предположеній о необходимыхъ измѣненіяхъ тѣхъ же законовъ, Министръ Юстиціи Н. В. Муравьевъ путемъ опубликованія особаго сообщенія въ Правительственномъ Вѣстникѣ довелъ до всеобщаго свѣдѣнія, что Коммисія съ признательностью и вниманіемъ приметъ отъ лицъ, интересующихся дѣломъ отечественнаго правосудія, всякое безпристрастное, въ особенности на опытѣ основанное указаніе на недостатки въ настоящемъ положеніи и постановкѣ судебной части, съ посильнымъ изложеніемъ, если кто либо признаетъ это возможнымъ, и цѣлесообразныхъ мѣръ къ устраненію таковыхъ недостатковъ. Наконецъ, дабы имѣть въ своемъ распоряженіи печатный органъ какъ для опубликованія тѣхъ предположеній Коммисіи, по которымъ было бы желательно вызвать гласное ихъ обсужденіе, такъ и для помѣщенія въ немъ статей и замѣтокъ по вопросамъ, связаннымъ съ пересмотромъ законоположеній по судебной части, а также по другимъ вопросамъ юридическаго характера, и вообще въ видахъ поддержанія интереса къ юридическому знанію въ обществѣ и въ средѣ судебнаго вѣдомства, Министромъ Юстиціи въ Маѣ мѣсяцѣ 1894 года было испрошено Высочайшее соизволеніе на возобновленіе изданія Журнала Министерства Юстиціи, прекратившаго свое существованіе еще въ 1870 году.

Въ то время, когда приняты были упомянутыя мѣры съ цѣлью обезпеченія успѣшнаго хода работъ Высочайше учрежденной Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части, послѣдовала неожиданная и безвременная кончина Императора Александра III. Осенью 1894 года Коммисія возобновила свои труды уже съ наступленіемъ новаго царствованія.

ГЛАВА VI.

Министерство Юстиціи въ царствованіе Императора Николая II.

Н. В. Муравьевъ.

По вступленіи на престолъ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II, Министерство Юстиціи продолжало развивать свою дѣятельность въ томъ же направленіи, какъ и въ минувшее царствованіе. Къ концу 1894 года Министерство приступило къ подготовительнымъ работамъ по введенію судебныхъ уставовъ въ Архангельской губерніи и въ слѣдующемъ 1895 году внесло представленіе въ Государственный Совѣтъ объ открытіи въ Архангельскѣ окружнаго суда. Предположеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія 29 Января 1896 г., и въ томъ же году въ названной губерніи введена была судебная реформа съ тѣми лишь измѣненіями въ организаціи и порядкѣ дѣйствій новаго суда, которыя вызывались малолюдностью края, обширностью его и отсутствіемъ въ немъ удобныхъ путей сообщенія. Примѣнительно къ порядку, установленному въ Закавказьѣ, въ Архангельской губерніи расширена подсудность мировыхъ судей, причемъ помимо судебныхъ ихъ обязанностей на нихъ возложены обязанности слѣдственныя и нотаріальныя. Апелляціонное производство по дѣламъ мировой юстиціи сосредоточено въ окружномъ судѣ и, сверхъ того, въ отношеніи отдаленныхъ частей губерніи установлены для населенія нѣкоторыя облегченія въ сношеніяхъ его съ судомъ.

Учрежденная осенью 1894 года коммисія для разработки предположеній объ улучшеніи судебной части въ Сибири къ

концу 1895 года закончила свои труды. Выработанный сю проектъ временныхъ правилъ объ устройствѣ судебной части въ губерніяхъ и областяхъ Сибири, по сношеніи съ вѣдомствами и по исправленіи его въ Министерствѣ Юстиціи, съ Высочайшаго соизволенія былъ внесенъ въ Февралѣ 1896 года на уваженіе Государственнаго Совѣта. На всеподданнѣйшемъ докладѣ 1895 г., въ коемъ Министръ Юстиціи высказывалъ предположеніе о введеніи судебной реформы въ Сибири по истеченіи двухлѣтняго срока, Государь Императоръ изволилъ начертать: **„Дай Богъ, чтобы Сибирь черезъ два года получила столь необходимое ей правосудіе, наравнѣ съ остальной Россіей“**. По предположеніямъ Министерства Юстиціи, въ названномъ краѣ надлежало ввести судебные уставы Императора Александра II въ полномъ объемѣ съ тѣми лишь измѣненіями, какія вызываются дѣйствительною въ томъ необходимостью. Сохраняя всѣ главнѣйшія гарантіи, обезпечивающія правильное отправленіе правосудія новыми сибирскими судебными установленіями, Министерство Юстиціи признавало однако необходимымъ: расширить подсудность единоличныхъ судей въ Сибири, возложивъ на нихъ въ общемъ порядкѣ и производство слѣдствій, подчинить ихъ непосредственно окружнымъ судамъ, предоставить кассаціонную функцію по дѣламъ мироваго разбирательства судебнымъ палатамъ вмѣсто Правительствующаго Сената, не вводить обвинительной камеры и особаго обряда преданія суду, установить по обширности разстояній болѣе значительныя ограниченія устности, не учреждать ни суда присяжныхъ, ни сословныхъ представителей.

При разработкѣ этихъ предположеній наиболѣе труднымъ представлялось правильное разрѣшеніе весьма важнаго вопроса объ организаціи мѣстной юстиціи. Дабы органы судебной власти, призванные къ разрѣшенію менѣе значительныхъ дѣлъ, возникающихъ въ повседневной жизни, отвѣчали своему призванію, необходимо прежде всего, чтобы они были близки къ населенію, или, иными словами, чтобы число ихъ соотвѣтствовало обширности сибирскихъ разстояній. Между тѣмъ достиженіе этой цѣли встрѣчало существенное препятствіе въ малой населенности края и въ громадности тѣхъ финансовыхъ средствъ, которыя понадобились бы для установленія правильнаго соотношенія

между числомъ мировыхъ судей и пространствомъ состоящихъ въ ихъ завѣдываніи районовъ. Эта трудная задача была удачно разрѣшена путемъ слiянiя въ лицѣ единоличныхъ судей судейскихъ обязанностей съ обязанностями производства предварительныхъ слѣдствiй. Благодаря этой комбинацiи, безъ всякаго вреда для успѣха дѣла, получилась возможность сберечь крупную сумму, необходимую для покрытiя расходовъ по содержанiю особыхъ судебныхъ слѣдователей, и за счетъ этой суммы увеличить число мировыхъ судей, исполняющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и слѣдственныя обязанности.

При обсужденiи вопроса объ организацiи мѣстной юстицiи возникало, между прочимъ, предположенiе о введенiи въ Сибири земскихъ начальниковъ, которые соединили бы съ завѣдыванiемъ дѣлами крестьянскаго управленiя и отправленiе правосудiя по всѣмъ дѣламъ, не подсуднымъ окружному суду. По поводу этого предположенiя, отъ котораго, впрочемъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отказалось впослѣдствiи, Министръ Юстицiи въ рѣчи своей, произнесенной имъ при слушанiи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, высказалъ между прочимъ, „что оно не могло выдержать сколько нибудь внимательнаго и безпристрастнаго разбора. Кажущееся простымъ на словахъ и на бумагѣ, оно въ дѣйствительности не обѣщало полезныхъ результатовъ, возбуждало рядъ существенныхъ сомнѣнiй и повидимому представляло бы въ Сибири такой смѣлый опытъ, на который едва ли возможно рѣшиться, не испытавъ иныхъ менѣе сильныхъ средствъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ основѣ всего учрежденiя земскихъ начальниковъ лежитъ мудрая мысль сдѣлать лучшихъ представителей помѣстнаго дворянства хранителями мира и порядка въ сельскихъ мѣстностяхъ. Въ Сибири не только о помѣстномъ дворянствѣ, но даже объ интеллигентномъ землевладѣнiи нѣтъ и помину, и, стало быть, въ роли земскихъ начальниковъ—судей съ весьма обширною юридическою компетенцiею—могли бы явиться только пришлые искатели должностей, даже безъ образовательнаго ценза, или тѣ же мѣстные административные чиновники, которые и теперь не всегда выгодно заявляютъ о себѣ въ должностяхъ окружныхъ исправниковъ и земскихъ засѣдателей. Учрежденiе земскихъ начальниковъ дѣйствуетъ во внутреннихъ губернiяхъ подъ ближайшимъ руководствомъ и

при участіи предводителей дворянства; въ Сибири подобное руководительство было бы лишено всякаго сословнаго характера и могло бы быть лишь отдаленнымъ въ лицѣ губернатора, а на мѣстахъ въ лицѣ все тѣхъ же административныхъ чиновъ промежуточнаго ранга. Во внутреннихъ губерніяхъ судебная власть по дѣламъ мѣстной юстиціи присвоена земскимъ начальникамъ именно какъ лицамъ, принадлежащимъ къ мѣстному высшему сословію, прирожденнымъ, такъ сказать, блюстителямъ правды и порядка въ населеніи, но и здѣсь, рядомъ и въ дѣловомъ сопряженіи съ ними, поставлены профессіональные судьи—юристы, со всѣми ручательствами спеціальнаго знанія и опытности. Почему же для Сибири, гдѣ въ одно и то же время и вся надежда на законную дѣятельность правительственныхъ чиновниковъ, и вся опасность въ фактической неограниченности ихъ власти,—почему же для Сибири желать предоставленія всего мѣстнаго правосудія неподготовленнымъ къ нему административнымъ чинамъ, постоянно отвлекаемымъ, къ тому же, многоразличными административными обязанностями? И будетъ ли такое правосудіе дѣйствительнымъ правосудіемъ, а не слабымъ ему подобіемъ, тою же бумажною фикціею, какою является нынѣ весь сибирскій судебный строй?" „Вѣдь близкая къ народу власть не тѣмъ полезна и сильна, какой мундиръ на ея носителѣ, и не тѣмъ, что она въ широкихъ размѣрахъ можетъ все: и распоряжаться, и рѣшать, и пресѣкать, и наказывать,—а тѣмъ, что точно опредѣленныя ея обязанности дѣйствительно выполнимы въ предѣлахъ средней человѣческой возможности, что она внушаетъ общее къ себѣ довѣріе, что распоряженія ея разумны, закономѣрны и не безконтрольны. Въ Сибири же, съ ея разстояніемъ, глушью, привычками и нравами, съ укорененіемъ, быть можетъ, болѣе чѣмъ гдѣ либо пословицы «до Бога высоко, до Царя далеко»,—въ Сибири правильное раздѣленіе не столько власти, сколько труда между должностными лицами гораздо важнѣе объема полномочій каждаго изъ нихъ. Въ такъ называемыхъ земскихъ губерніяхъ можно съ довѣріемъ привѣтствовать для маловажныхъ повседневныхъ дѣлъ судъ дворянина-администратора, связаннаго съ мѣстностью всѣми сторонами своей личности и жизни, но совсѣмъ не та въ далекой и необозримой Сибири перспектива огромной, многообразной власти

захолустнаго чиновника, который, при маломъ служебномъ уровнѣ и [illegible], вдалекѣ отъ начальства, совмѣщаетъ въ своемъ лицѣ и попечителя, и начальника, и единственнаго въ мѣстности судью. Безошибочно можно предсказать, что со всѣми этими обязанностями онъ не справится и отъ такого совмѣщенія на практикѣ будетъ страдать или одна изъ нихъ, или даже всѣ онѣ, вмѣстѣ взятыя. И если бы судъ, собственно судебный, т. е. вѣдомства Министерства Юстиціи, долженъ былъ начинаться только съ относительно высокой подсудности окружнаго суда, то стоило ли бы вообще приступать къ судебному преобразованію въ Сибири и не практичнѣе ли было бы все оставить въ ней по старому, разъ она признавалась бы нетребующею опытныхъ, образованныхъ, свѣдущихъ и самостоятельныхъ судей—спеціалистовъ? Между тѣмъ, для Сибири порученіе всѣхъ вообще судебныхъ дѣлъ суду, а не администраціи, имѣетъ особое принципіальное и до извѣстной степени предуказанное значеніе. Въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Приамурскаго края, его Генералъ-Губернаторъ повергалъ на Высочайшее воззрѣніе, между прочимъ, мнѣніе свое о томъ, что всѣ судебныя дѣла необходимо изъять изъ вѣдѣнія полиціи и передать ихъ близкимъ къ населенію органамъ судебной власти, пользующимся возвышеннымъ служебнымъ и матеріальнымъ положеніемъ. Это мнѣніе Генералъ-Губернатора удостоилось Всемилостивѣйшаго одобренія, которое и выразилось въ резолюціи Его Императорскаго Величества: „*Безусловно такъ*“.

По выслушаніи объясненій Министра Юстиціи, Государственный Совѣтъ одобрилъ законопроектъ объ одновременномъ введеніи судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ во всей Сибири на предположенныхъ Министерствомъ Юстиціи основаніяхъ. Отмѣтивъ при этомъ въ журналѣ, что Статсъ Секретарю Муравьеву выпала счастливая доля осуществить одну изъ тѣхъ крупныхъ мѣръ, которыя еще по волѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III надлежало принять для обновленія обветшалаго строя всего мѣстнаго Сибирскаго управленія, Государственный Совѣтъ выразилъ вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренность, что предстоящее, на Высочайше предначертанныхъ началахъ, устройство судебной части въ Сибири внесетъ прочное

улучшеніе въ дѣло отправленія правосудія въ краѣ и тѣмъ самымъ могущественно повліяетъ на поступательный подъемъ гражданской и экономической его жизни.

Приведенное мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 13 день Мая 1896 года, а 15 того же Мая послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя Статсъ Секретаря Муравьева слѣдующаго содержанія:

„Николай Валеріановичъ. Еще въ 1862 году, при утвержденіи въ Бозѣ почившимъ Дѣдомъ Моимъ, славныя памяти Императоромъ Александромъ Вторымъ, основныхъ положеній преобразованія судебной части, выражено было предначертаніе распространить блага этого преобразованія и на Сибирь, съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя вызываются исключительными условіями сего обширнаго и отдаленнаго края.

„По причинамъ финансовымъ и по настоятельной неотложности другихъ важныхъ задачъ государственнаго строительства, это законодательное предположеніе не могло быть осуществлено до настоящаго времени, и Сибирскія области и губерніи продолжали оставаться при прежнемъ, дореформенномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

„Въ Бозѣ почившій незабвенный Мой Родитель Императоръ Александръ III, въ неустанныхъ Царственныхъ трудахъ Своихъ на пользу столь горячо любимой Имъ Россіи, посвятилъ немало заботъ всестороннему оживленію изобилующей природными богатствами Сибирской окраины. Вслѣдствіе принятыхъ по Его волѣ мѣръ, заселеніе и упорядоченіе Сибири сдѣлали значительные успѣхи, въ чемъ Я лично убѣдился при посѣщеніи ея въ 1891 году. Съ тѣхъ поръ, подъ вліяніемъ начатой постройки рельсоваго пути отъ Урала къ Великому океану и другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ удовлетворенію разныхъ нуждъ Сибири, развитіе въ ней гражданской жизни настолько подвинулось впередъ, что современнымъ насущнымъ ея потребностямъ уже вовсе не соотвѣтствуетъ устарѣлый и несовершенный судебный строй.

„Посему Мною утверждено нынѣ мнѣніе Государственнаго Совѣта, согласно коему во второй половинѣ 1897 года имѣютъ быть введены въ Сибири Судебные Уставы Императора Александра Втораго.

„Своеобразіе естественныхъ и бытовыхъ условій этого края, вызывающее необходимость допустить въ устройствѣ и порядкѣ дѣйствія новаго Сибирскаго суда существенныя отступленія отъ правилъ, примѣняемыхъ во внутреннихъ губерніяхъ, ставитъ особыя задачи и для дѣятелей сего суда. Призванныя служить дѣлу правосудія въ мѣстахъ малолюдныхъ, въ обстановкѣ суровой, лишенныя многихъ житейскихъ удобствъ, лица эти должны будутъ проявить беззавѣтную преданность долгу и неустанную энергію въ исполненіи своихъ обязанностей. Поэтому для успѣшнаго проведенія въ жизнь предпринимаемой реформы необходимо, чтобы чины вновь образуемыхъ Сибирскихъ судебныхъ установленій дѣйствительно стояли на высотѣ выпадающаго на ихъ долю призванія и глубоко прониклись важнымъ его значеніемъ.

„Питая твердую надежду, что преобразованіе суда въ Сибири, способствуя незыблемости закона и господству правды, послужитъ къ вящшему улучшенію гражданскаго тамъ быта, правомѣрная прочность коего возможна лишь при скорой и доступной населенію судебной защитѣ его личныхъ и имущественныхъ правъ, поручаю особливой вашей заботливости принятіе всѣхъ нужныхъ мѣръ для успѣшнаго открытія новыхъ судебныхъ установленій и для обезпеченія ихъ подготовленнымъ и надежнымъ составомъ должностныхъ лицъ. Я увѣренъ, что благомыслящіе и преданные долгу судебные дѣятели не преминутъ отвѣтить на призывъ власти и съ полною готовностію посвятятъ свои силы и знанія дѣлу устроенія правосудія на далекой Сибирской окраинѣ. Да наставитъ и подкрѣпитъ ихъ Провидѣніе въ предстоящей имъ плодотворной дѣятельности и да будетъ имъ извѣстно, что труды ихъ на новомъ поприщѣ служенія пріобрѣтутъ имъ право на особое вниманіе Правительства.

„Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный“.

„На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Немедленно послѣ утвержденія законопроекта о введеніи судебныхъ уставовъ въ Сибири, Министерство Юстиціи дѣятельно приступило къ обширнымъ и сложнымъ подготовитель-

нымъ работамъ по осуществленію реформы. Въ началѣ 1897 года эти работы были закончены, и 2 Іюля того же года въ г. Иркутскѣ, въ присутствіи Министра Юстиціи, Статсъ Секретаря Муравьева, послѣдовало торжественное открытіе Иркутской судебной палаты и окружнаго суда. По окончаніи молебствія Министръ Юстиціи прочелъ данный на его имя Высочайшій Его Императорскаго Величества рескриптъ по поводу предстоявшаго введенія судебныхъ уставовъ въ Сибири, а засимъ произнесъ рѣчь, въ которой прежде всего обрисовалъ яркими чертами недостатки прежняго устройства судебной части въ краѣ и все громадное значеніе реформы, предпринятой по волѣ благополучно Царствующаго Императора. Обратившись затѣмъ къ судебнымъ чинамъ, призваннымъ быть первыми піонерами новаго суда на обширнѣйшей русской окраинѣ, и указавъ имъ на всю трудность и важность возложенной на нихъ задачи, Статсъ Секретарь Муравьевъ сказалъ между прочимъ: „Видя предъ собою всѣ учрежденія, всѣ органы мѣстнаго судебнаго вѣдомства, я позволяю себѣ прежде всего выразить полную увѣренность, что подъ просвѣщеннымъ руководствомъ высшихъ его представителей новая судебная часть въ Сибири будетъ сразу, съ первыхъ шаговъ своихъ, направлена на единственно вѣрный путь, въ точности предуказанный Создателемъ судебныхъ уставовъ. Отъ г. г. судей Иркутской судебной палаты и окружныхъ судовъ ея огромнаго округа будетъ зависѣть такъ поставить и судъ, и судебный надзоръ, чтобы потерпѣвшіе и обиженные находили въ судѣ оплотъ и прибѣжище, а не тяготу или бремя, чтобы виновные и обидчики въ самой карѣ закона встрѣчали справедливое воздаяніе, а не жестокую месть. «Не бойся суда, а бойся судьи»—это стародавнее, язвительное и скорбное изреченіе при новомъ судѣ да изгладится на вѣки изъ памяти сибирскаго населенія! На г. г. участковыхъ мировыхъ судьяхъ лежитъ въ этомъ смыслѣ особенно важная и отвѣтственная обязанность. Распредѣленные по городамъ и округамъ, совмѣщая въ своемъ вѣдѣніи и слѣдственныя, и судебныя, и нотаріально-охранительныя полномочія, они являются тѣми первыми органами правосудія, съ которыми всего больше и чаще обыватель будетъ соприкасаться въ своемъ повседневномъ быту. Къ нимъ предстоитъ ему прибѣгать со всѣми его

судебными надобностями, они будутъ ближайшими вершителями правовыхъ судебъ его и хранителями мира въ его личномъ и хозяйственномъ обиходѣ, отъ нихъ онъ получитъ и совѣтъ, и рѣшеніе, по нимъ же и по ихъ дѣйствіямъ онъ станетъ судить о новомъ судѣ. Между вновь назначенными мировыми судьями есть не мало людей молодыхъ, но мы не боимся этого, увы, скоро преходящаго свойства; опытъ неуклонно и неразлучно сопровождаетъ ревностный трудъ, выдержка и характеръ восполняютъ годы, а молодость — значитъ бодрость, энергія, выносливость, и въ молодости, руководимой образованіемъ и воспитанностью, всегда свѣжѣе и ярче благородные идеалы добра. Правительство твердо надѣется, что сибирскіе мировые судьи окажутся на высотѣ этого исключительнаго призванія и будутъ творить Царское правосудіе съ честью, съ усердіемъ, скажу больше—съ благоговѣніемъ. Въ глуши, въ одиночествѣ, среди суровой природы и чуждыхъ людей, это будетъ своего рода подвигомъ, но пусть даже и такъ,—сознательный подвигъ и безкорыстная жертва возвышаютъ и облагораживаютъ того, кто способенъ на нихъ. Въ подобномъ служеніи ярко засвѣтится искра Божія, озаряющая темноту, и если съ теченіемъ времени цѣпь мироваго судьи сдѣлается въ Сибири живымъ символомъ закона и правды, то новые судьи сослужатъ великую, незабвенную службу Царю и Отечеству". Рѣчь свою Статсъ Секретарь Муравьевъ закончилъ слѣдующими словами: „Время идетъ, дивныя велѣнія Промысла совершаются... Въ настоящую торжественную историческую минуту невольный подъемъ духа и чувствъ возвышаетъ всѣхъ насъ надъ блѣдною обыденностью. Сегодня не мы одни празднуемъ здѣсь, въ главномъ центрѣ Сибири, судебное ея возрожденіе. Сегодня повсюду, на всемъ необъятномъ ея пространствѣ, отъ Урала до океановъ, на берегахъ великихъ водныхъ путей, по всѣмъ губернскимъ и областнымъ городамъ Западной и Восточной Сибири, вездѣ торжествуютъ введеніе въ ней судебныхъ уставовъ Императора Александра II. Не зайдетъ еще солнце на Сибирскомъ материкѣ, какъ судебная реформа станетъ для него дѣйствительностью. Желанная вѣсть объ этомъ еще сегодня перелетитъ за тысячи верстъ, къ подножію Всероссійскаго Престола и отзовется въ любвеобильныхъ царственныхъ попеченіяхъ объ устрое-

16*

нія и благѣ сибирской окраины. Русскимъ величіемъ, русскою мощью и ширью дышетъ это событіе, и съ восторженнымъ умиленіемъ всѣ истинно русскіе люди, кому дорого мирное процвѣтаніе родины, преклонятся передъ нимъ. Нѣкогда Русь силой, оружіемъ, кровью покорила Сибирь; теперь черезъ завоеванія свѣтомъ, законностью, справедливостью".

Вслѣдъ за окончаніемъ торжества открытія новыхъ судебныхъ установленій Министръ Юстиціи имѣлъ счастіе всеподданнѣйше донести объ этомъ Его Императорскому Величеству, и вечеромъ того же 2 Іюля Государю Императору благоугодно было удостоить Статсъ Секретаря Муравьева слѣдующею телеграммою: *„Съ живѣйшею радостью получилъ ваше донесеніе объ одновременномъ введеніи новыхъ судебныхъ установленій во всей Сибири. Убѣжденъ, что новые дѣятели правосудія приложатъ все свое умѣніе и стараніе къ честному исполненію лежащихъ на нихъ долга и отвѣтственности. Радъ, что вамъ лично удалось быть свидѣтелемъ этого важнаго для Сибири событія"*.

По введеніи судебной реформы въ Сибири Министерство Юстиціи приступило въ разработкѣ предположеній относительно распространенія судебнаго преобразованія на Туркестанскій край и Степныя области. Въ виду быстраго экономическаго и культурнаго развитія названныхъ окраинъ, указывавшаго на необходимость упорядоченія гражданской въ нихъ жизни, еще въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ въ прежнюю мѣстную судебную организацію были внесены существенныя измѣненія и улучшенія, составившія нѣчто среднее между старымъ строемъ и учрежденіями новаго суда. На основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній объ управленіи Туркестанскаго края (12 Іюня 1886 г.) и Степныхъ областей (25 Марта 1891 г.), въ мѣстностяхъ этихъ были введены мировые судьи для разбора менѣе важныхъ дѣлъ, причемъ однако функціи мироваго съѣзда были возложены на областные суды, вѣдавшіе вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ важнѣйшія дѣла, неподсудныя мировымъ судьямъ. Такое сочетаніе новыхъ судебныхъ установленій со старыми судами, руководствовавшимися въ своей дѣятельности правилами дореформеннаго процесса, заключало въ себѣ капитальные недостатки, которые могли быть терпимы до тѣхъ лишь поръ, пока учрежденіе болѣе совершенныхъ, но дорого стоющихъ общихъ судовъ пред-

ставлялось излишнею, неоправдываемою дѣйствительными потребностями края, роскошью. Между тѣмъ успѣхъ колонизаціи этихъ окраинъ, возникновеніе въ нихъ значительнаго числа селеній и даже городовъ съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ, развитіе торговли и промышленности и, наконецъ, проведеніе желѣзныхъ дорогъ, способствовавшихъ поднятію благосостоянія населенія, свидѣтельствовали съ полною очевидностью, что упомянутый край нуждается не только въ благоустроенныхъ судебныхъ установленіяхъ по менѣе важнымъ дѣламъ, но и въ скоромъ, соотвѣтствующемъ современнымъ условіямъ, судѣ по дѣламъ, изъятымъ изъ вѣдѣнія мировыхъ судей. Вслѣдствіе этого и въ виду настойчивыхъ заявленій мѣстныхъ представителей администраціи и судебнаго вѣдомства, Министръ Юстиціи, Статсъ-Секретарь Муравьевъ пришелъ къ заключенію о своевременности и необходимости безотлагательнаго введенія въ названномъ краѣ судебной реформы въ полномъ объемѣ.

Остановившись на вопросѣ о томъ, какой изъ существующихъ въ Россіи плановъ судебнаго устройства, основаннаго на началахъ судебныхъ уставовъ, наиболѣе соотвѣтствовалъ бы условіямъ Туркестанскаго края и Степныхъ областей, Министерство Юстиціи признало наиболѣе цѣлесообразнымъ примѣнить къ нашимъ среднеазіатскимъ владѣніямъ тотъ порядокъ судоустройства и судопроизводства, который былъ первоначально установленъ для Архангельской губерніи, а затѣмъ распространенъ и на Сибирь. Предварительно внесенія выработаннаго по этому предмету законопроекта на уваженіе законодательной власти, Министръ Юстиціи имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать Его Императорскому Величеству о существѣ предположеннаго преобразованія, причемъ Государю Императору на упомянутомъ докладѣ благоугодно было собственноручно начертать: „**Буду счастливъ, когда наша матушка Россія станетъ благоустроенною, по крайней мѣрѣ, въ правосудіи—скоромъ, безпристрастномъ и близкомъ народу, почти по всей ея необъятной площади. Согласенъ съ вашимъ заключеніемъ и желаю отъ души успѣха!**“

При обсужденіи представленія Министерства Юстиціи о судебной реформѣ въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ, Государственный Совѣтъ, одобривъ въ общемъ выработанные по этому предмету проекты, отнесся съ особымъ вни-

маніемъ къ вопросу объ отношеніяхъ генералъ-губернаторской власти къ преобразуемымъ судебнымъ установленіямъ, по которому между подлежащими вѣдомствами не состоялось полнаго соглашенія. По дѣйствовавшимъ узаконеніямъ какъ Туркестанскій, такъ и Степной Генералъ-Губернаторы были облечены обширными правами въ отношеніи состоящихъ въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ органовъ судебной власти; но при разработкѣ предположеній о преобразованіи судебной части въ названныхъ мѣстностяхъ Министръ Юстиціи нашелъ, что съ введеніемъ въ нихъ новаго судебнаго строя къ Туркестанскому и Степному генералъ-губернаторствамъ надлежитъ примѣнить начало равноправности властей судебной и административной, дѣйствующее у насъ повсемѣстно, не исключая и Сибири. Предположенія по этому предмету Министра Юстиціи не вызвали возраженій со стороны Степнаго Генералъ-Губернатора и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; Туркестанскій же Генералъ-Губернаторъ и Военный Министръ, въ виду политическихъ особенностей края, признавали необходимымъ сохранить временно за Генералъ-Губернаторомъ право надзора за мѣстными судебными учрежденіями и даже возможность оказывать на нихъ нѣкоторое, въ потребныхъ случаяхъ, воздѣйствіе. Съ своей стороны, Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта нашли, что независимость чиновъ судебнаго вѣдомства отъ администраціи составляетъ основной принципъ новаго судебнаго строя, созданнаго судебными уставами Императора Александра II, рѣзко отличающій современное наше судоустройство отъ прежнихъ дореформенныхъ порядковъ. Вслѣдствіе этого Департаменты признавали совершенно нежелательнымъ отступать отъ этого начала, служащаго одною изъ главнѣйшихъ гарантій надлежащаго отправленія правосудія, въ примѣненіи къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ. Имѣя однако въ виду, что, по заявленію Военнаго Министерства, своеобразныя особенности Туркестанскаго края вызываютъ необходимость для поддержанія въ немъ спокойствія держать высоко престижъ генералъ-губернаторской власти, Соединенное Присутствіе признало возможнымъ распространить на означенный край тотъ же порядокъ назначенія мировыхъ судей по соглашенію Министра Юстиціи съ Гене-

Буду спокоенъ, когда наша
матушка Россія выйдетъ без-
примѣрною, по крайней мѣрѣ
производимое скорбью, бѣдствіемъ
и ближнимъ народу, по[illegible]
въ необычайной [illegible]

Съ предсто[illegible]

[illegible]а, распространи[illegible]

губерніи и [illegible]

[illegible]

но, въ [illegible]

[illegible]

[illegible]

ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція на [illegible] всеподданнѣйшемъ докладѣ Мини[illegible] завершеніи судебнаго преслѣд[illegible] пяти сѣверовосточныхъ уѣздахъ [illegible] краѣ и С[illegible]

[illegible] къ порядку [illegible] генералъ-губернаторской власти къ преобразуемымъ судебнымъ установленіямъ, [illegible] торому между подлежащими вѣдомствами не состоялось [illegible] наго соглашенія. По дѣйствующимъ узаконеніямъ, какъ Туркестанскій, такъ и Степной Генералъ-Губернаторы были облечены обширными правами въ отношеніи [illegible] подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ [illegible] судебной власти; но при разработкѣ предположеній о преобразованіи судебной части въ названныхъ мѣстностяхъ Министръ Юстиціи нашелъ, что съ введеніемъ въ нихъ новаго судебнаго строя къ Туркестанскому и Степному генералъ-губернаторствамъ надлежитъ примѣнить начало равноправности властей судебной и административной, дѣйствующее у насъ повсемѣстно, не исключая и Сибири. Предположенія по этому предмету Министра Юстиціи не вызвали возраженій со стороны Степнаго Генералъ-Губернатора и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Туркестанскій же Генералъ-Губернаторъ и Военный Министръ, въ виду политическихъ особенностей края, признавали необходимымъ сохранить временно за Генералъ-Губернаторомъ право надзора за мѣстными судебными учрежденіями и даже возможность оказывать на нихъ нѣкоторое, въ потребныхъ случаяхъ, воздѣйствіе. Съ своей стороны Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта нашли, что независимость чиновъ судебнаго вѣдомства отъ администраціи составляетъ основной принципъ новаго судебнаго строя, созданнаго Судебными Уставами Императора Александра II, рѣзко отличающій современное наше судоустройство отъ прежнихъ дореформенныхъ порядковъ. Вслѣдствіе этого Департаменты признавали совершенно нежелательнымъ отступать отъ этого начала, служащаго одною изъ главнѣйшихъ гарантій надлежащаго отправленія правосудія, въ примѣненіи къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ. Имѣя однако въ виду, что, по заявленію Военнаго Министерства, своеобразныя особенности Туркестанскаго края вызываютъ необходимость для поддержанія въ немъ спокойствія держать высоко престижъ генералъ-губернаторской власти, Соединенное Присутствіе признало возможнымъ распространить на означенный край тотъ же порядокъ назначенія мировыхъ судей по соглашенію Министра Юстиціи съ Гене-

Буду счастливъ, когда наша матушка Россія станетъ благоустроенною, по крайней мѣрѣ, въ правосудіи — скоромъ, безпристрастномъ и близкомъ народу, почти по всей ея необъятной площади.

Согласенъ вполнѣ съ заключеніемъ и желаю отъ души успѣха!

Съ предстоящимъ, 2 Іюля текущаго года, распространеніемъ судебной реформы на губерніи и области Сибири, въ предѣлахъ ИМПЕРІИ останутся весьма немногія, сравнительно, мѣстности, въ коихъ судебные уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II или вовсе не дѣйствуютъ, или же введены одни мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Юстиціи, Статсъ Секретаря Муравьева 29 Мая 1897 г. о завершеніи судебнаго преобразованія въ Имперіи введеніемъ судебной реформы въ полномъ объемѣ въ пяти сѣверовосточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ.

ралъ-Губернаторомъ, который дѣйствуетъ уже въ губерніяхъ Царства Польскаго и Закавказскихъ.

По разсмотрѣніи въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта законопроекта Министерства Юстиціи объ устройствѣ судебной части въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, означенный законопроектъ удостоился Высочайшаго утвержденія во 2 день Іюня 1898 года.

Тотчасъ по воспослѣдованіи закона о введеніи судебныхъ уставовъ въ Туркестанѣ, Министерство Юстиціи сочло своимъ долгомъ принять мѣры къ возможно скорѣйшему завершенію предпринятыхъ уже работъ по устройству судебной части въ Закаспійской области, дабы, согласно указаніямъ Государственнаго Совѣта, судебное преобразованіе въ этомъ краѣ могло быть осуществлено одновременно съ судебною реформою въ прочихъ частяхъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Въ виду того, что по мѣстнымъ территоріальнымъ, климатическимъ, этнографическимъ и вообще бытовымъ условіямъ Закаспійская область представляетъ весьма много общаго съ сосѣднимъ съ нею Туркестаномъ, Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Муравьевъ признавалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ распространить на эту область судебную реформу въ полномъ объемѣ съ тѣми лишь измѣненіями, какія были установлены для Туркестанскаго края и Степныхъ областей. Составленный по этому предмету законопроектъ 20 Октября 1898 г. былъ внесенъ на уваженіе Государственнаго Совѣта. Того же числа были представлены на разсмотрѣніе Совѣта предположенія Министра Юстиціи о введеніи судебнаго преобразованія въ полномъ объемѣ въ 5 сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (гдѣ дѣйствовали одни мировыя судебныя установленія), съ нѣкоторыми отступленіями, подобными допущеннымъ для Архангельской губерніи. Государственный Совѣтъ вполнѣ одобрилъ предначертанія Министерства Юстиціи по обоимъ вопросамъ. Закончивъ разсмотрѣніе проектированныхъ постановленій, касающихся Закаспійской области, Соединенные Департаменты остановились, между прочимъ, на томъ обстоятельствѣ, что, съ введеніемъ судебнаго преобразованія въ Закаспійской области не будетъ уже ни одной гу-

берніи или области, гдѣ подданные Россійской Державы не могли бы получить „суда скораго, праваго, милостиваго, равнаго для всѣхъ". Съ особымъ благоговѣніемъ возстановляя въ памяти по этому случаю Царственные труды и заботы Императора Александра II, вдохнувшаго новую жизнь въ нашъ судебный строй, Департаменты съ столь же глубокимъ чувствомъ преклоняются предъ Державною волею Преемниковъ Его, постоянно и неуклонно стремившихся къ насажденію правды и законности на всемъ необъятномъ пространствѣ земли Русской, вплоть до того дня, когда вся Россія, по великодушно выраженному Государемъ Императоромъ пожеланію, окажется „благоустроенною въ правосудіи скоромъ, безпристрастномъ и близкомъ народу".

Мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи судебнаго преобразованія въ Закаспійской области и въ 5 сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи удостоились Высочайшаго утвержденія въ 15 день Февраля 1899 года, а 14 Мая того же года, въ годовщину Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, послѣдовало торжественное открытіе Ташкентской и Омской судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ: Ташкентскаго, Самаркандскаго, Новомаргеланскаго, Вѣрненскаго, Омскаго, Семипалатинскаго и Уральскаго, и, наконецъ, 1 Іюля 1899 года судебные уставы введены въ полномъ объемѣ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи. Въ этотъ день на имя Статсъ Секретаря Муравьева данъ былъ Высочайшій рескриптъ такого содержанія:

„Николай Валеріановичъ. По вступленіи Моемъ на Престолъ, Я обратилъ особое вниманіе на необходимость распространенія области примѣненія Судебныхъ Уставовъ Императора Александра Втораго, дабы во всѣхъ, даже самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи дѣйствовало скорое, безпристрастное и близкое къ народу правосудіе. При этомъ Я призналъ возможнымъ допустить преобразованіе суда и на восточныхъ окраинахъ Имперіи въ томъ убѣжденіи, что замѣчаемое въ послѣдніе годы развитіе въ нихъ гражданственности будетъ дѣйствительно прочнымъ лишь по обезпеченіи всѣмъ и каждому надежной судебной охраны.

„Въ васъ, какъ въ Министрѣ Юстиціи, Я нашелъ отмѣнно

дѣятельнаго, даровитаго и всесторонне подготовленнаго исполнителя Моихъ предначертаній.

„Сегодня, когда, за введеніемъ Судебныхъ Уставовъ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, на пространствѣ Россіи нѣтъ уже болѣе мѣстности, которая бы не пользовалась благами присущихъ симъ Уставамъ вѣчныхъ началъ правды, милости и равенства всѣхъ передъ закономъ, Я съ чувствомъ живѣйшаго удовольствія выражаю вамъ душевную Мою признательность за оказанное вами многополезное сотрудничество. Мнѣ это тѣмъ отраднѣе, что завершеніе судебнаго преобразованія совпадаетъ съ временемъ окончанія занятій состоявшей подъ личнымъ вашимъ предсѣдательствомъ Коммисіи, на которую въ 1894 году Моимъ Незабвеннымъ Родителемъ возложенъ былъ пересмотръ всего судебнаго законодательства въ видахъ его объединенія и усовершенствованія. Вашему выдающемуся рвенію и чуткому пониманію истинныхъ потребностей судебной части приписываю Я успѣшное выполненіе этого важнаго дѣла, при дружномъ содѣйствіи лучшихъ отечественныхъ силъ.

„Повторяя вамъ сердечное спасибо за вашу плодотворную и преданную службу, Я вмѣстѣ съ тѣмъ поручаю вамъ передать Мою искреннюю благодарность всему судебному вѣдомству, которое ревностно и честно, нерѣдко при тяжелыхъ условіяхъ, выполняетъ свое высокое призваніе стоять на стражѣ закона.

„Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный

„На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

и благодарный" *„НИКОЛАЙ"*.

Осенью 1894 года Высочайше учрежденная Коммисія для пересмотра законоположеній по судебной части возобновила свои засѣданія, и съ тѣхъ поръ занятія ея продолжались непрерывно въ теченіе пяти лѣтъ. Въ Коммисіи, образовавшей отдѣлы и общее ихъ собраніе, при многихъ перемѣнахъ въ личномъ ея составѣ, присутствовало въ общемъ до 24 членовъ и болѣе 60 лицъ, приглашенныхъ въ разное время и по разнымъ

поводамъ къ участію въ судебномъ пересмотрѣ. Составъ Коммисіи не имѣлъ строго бюрократическаго характера: на ряду съ высокопоставленными чинами судебнаго и иныхъ вѣдомствъ въ нее вошли всѣ лучшіе знатоки дѣла, ознаменовавшіе себя выдающимися заслугами въ юриспруденціи. Сверхъ непрерывной домашней работы многихъ членовъ, Коммисія имѣла 503 засѣданія, изъ которыхъ 27 приходятся на долю отдѣла общихъ вопросовъ, 89 на соединенные отдѣлы и особыя совѣщанія, 53 на отдѣлъ судоустройства, 111 на отдѣлъ уголовнаго судопроизводства, 188 на отдѣлъ судопроизводства гражданскаго и 35 на общее собраніе. Въ 112 засѣданіяхъ и въ томъ числѣ во всѣхъ засѣданіяхъ общаго собранія предсѣдательствовалъ Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Муравьевъ. Для облегченія трудовъ Коммисіи дѣлопроизводствомъ ея были составлены и напечатаны двѣнадцать томовъ „подготовительныхъ матеріаловъ“, въ которыхъ помѣщены: данныя по разнаго рода возникавшимъ въ Министерствѣ Юстиціи законодательнымъ предположеніямъ относительно отдѣльныхъ улучшеній въ дѣйствующемъ судебномъ строѣ, систематическій указатель отечественной литературы по судоустройству и судопроизводству, отзывы вѣдомствъ и мѣстныхъ дѣятелей о современномъ состояніи судебной части, а также разработанный по указаніямъ Сенатора Н. Н. Шрейбера сборникъ руководящихъ опредѣленій Правительствующаго Сената по вопросамъ судебнаго управленія. Въ видахъ возможно полнаго и обстоятельнаго изученія современнаго положенія судебной части въ Декабрѣ 1894 года было созвано совѣщаніе изъ всѣхъ старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, въ которомъ приняли участіе и нѣкоторые члены Коммисіи. Съ тою же цѣлью въ теченіе слѣдующаго 1895 года было предпринято систематическое обревизованіе судебныхъ мѣстъ Имперіи по выработанному Коммисіею плану, причемъ ревизіонные отчеты, разработанные дѣлопроизводствомъ Коммисіи, дали весьма цѣнныя данныя для ея работъ. Наконецъ, матеріаломъ для работъ Коммисіи служили также отвѣты судебныхъ мѣстъ и лицъ на предъявленные имъ запросы и многочисленныя статьи добровольцевъ дѣла, отозвавшихся на приглашеніе предсѣдателя Коммисіи доставить ей свои замѣтки относительно обнару-

женныхъ на практикѣ недостатковъ нашихъ судебныхъ порядковъ.

Для сообщенія надлежащей стройности работамъ Коммисіи, всѣ общіе принципіальные или наиболѣе важные вопросы были выдѣлены и разсмотрѣны въ I отдѣлѣ, а затѣмъ въ общемъ собраніи, причемъ заключенія Коммисіи служили руководящимъ указаніемъ при постатейной разработкѣ проектовъ судоустройства и судопроизводства. Что же касается этихъ проектовъ, то по первоначальномъ изложеніи ихъ отдѣльными редакторами, каждый изъ нихъ, въ видахъ внимательнаго и всесторонняго ихъ разсмотрѣнія, проходилъ черезъ троекратное чтеніе въ специальномъ отдѣлѣ, въ соединенномъ присутствіи или совѣщаніи изъ членовъ разныхъ отдѣловъ и въ общемъ собраніи всей Коммисіи.

Направленіе, въ которомъ были ведены работы по пересмотру судебныхъ уставовъ, очерчено Министромъ Юстиціи въ заключительномъ его сообщеніи по завершеніи трудовъ Коммисіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Начиная пересмотръ судебныхъ уставовъ, мы имѣли передъ собою, во первыхъ, ихъ первоначальный текстъ, во вторыхъ, многочисленныя за 30 лѣтъ изданныя къ нимъ новеллы и, въ третьихъ, безчисленные судебные вопросы, выдвинутые за это время практикою. Все это нужно было обсудить и взвѣсить, всему дать мѣсто въ той радикальной переработкѣ, которой были подвергнуты судебныя законоположенія. Работать же надъ ними приходилось среди различныхъ теченій общественной и юридической мысли, служащихъ до извѣстной степени показателемъ окружающихъ настроеній. Пестро, измѣнчиво, противорѣчиво и не чуждо крайнихъ увлеченій это разнохарактерное пониманіе судебныхъ идеаловъ, и невозможно угодить ему. Одни, считая всю судебную реформу пагубною ошибкою, обращаютъ свои взоры вспять и помышляютъ, повидимому, о такомъ судѣ, который ничѣмъ не отличался бы отъ административнаго воздѣйствія. При этомъ иногда даже рѣшаются выводить огульное порицаніе теперешнихъ судебныхъ порядковъ изъ единичныхъ, произвольно оцѣниваемыхъ, невѣрно освѣщаемыхъ и потому ничего не доказывающихъ примѣровъ. Другіе, наоборотъ, вдохновляясь иными, не нашими условіями и нравами, нетерпѣливо и поспѣшно поры-

ваются къ чисто теоретическому прогрессу, напримѣръ къ выборнымъ судьямъ, къ исключительному преобладанію гарантій личности, къ гласному и состязательному предварительному слѣдствію, въ то время, когда нужно зорко охранять публичную безопасность, когда предстоитъ еще создавать правильный уголовный розыскъ, когда еще приходится воспитывать въ судѣ людей и ихъ міровоззрѣніе и при этомъ бороться съ такими противниками, какъ обширность страны, малонаселенность и всяческая скудость или неравномѣрность общественной культуры. Третьи, не думая ни о какихъ практическихъ препятствіяхъ и разсуждая какъ бы внѣ времени и пространства, туманно мечтаютъ объ уничтоженіи судебныхъ формальностей, о какихъ то идеализованныхъ, не русскихъ судьяхъ, которые не стѣсняются узкими рамками закона и свободно гдѣ то ищутъ и провозглашаютъ, будто бы, имъ однимъ вѣдомую истину, между тѣмъ какъ все у насъ — исторія, общественность, привычки — требуютъ именно строжайшей во всемъ законности и разумнаго, осмотрительнаго упорядоченія, а не фантазій. Для четвертыхъ, наконецъ, замкнувшихъ свой кругозоръ уставами 1864 года, каждая буква въ нихъ есть непререкаемая истина, святыня, которой не слѣдуетъ касаться даже съ наилучшею цѣлью, изъ опасенія новымъ, неизвѣданнымъ повредить старому, испытанному. Немало почтеннаго въ этомъ судебномъ консерватизмѣ, но онъ преувеличиваетъ непогрѣшимость, и мимо него, нерѣдко даже въ перерѣзъ ему несется бытовая жизнь, гдѣ одна потребность неудержимо смѣняется другою и, опережая медленное развитіе закона, рано или поздно добивается себѣ признанія. Ни одно изъ приведенныхъ и подобныхъ имъ воззрѣній съ разными ихъ оттѣнками и сочетаніями не соотвѣтствуетъ задачамъ нашей Коммисіи, которая впала бы въ печальную ошибку, если бы односторонне послѣдовала за однимъ изъ нихъ. У нея былъ свой путь, единственно вѣрный и возможный въ переживаемый нами историческій моментъ, путь, намѣченный при самомъ открытіи Коммисіи и затѣмъ подтвержденный въ началѣ 1897 года на рубежѣ двухъ періодовъ ея дѣятельности, въ печатномъ отчетѣ о работахъ по улучшенію судебной части. Съ тѣхъ поръ ни въ чемъ не измѣнились обстоятельства, и, ссылаясь на высказанныя тамъ сужденія, я

повторяю лишь то, что было и остается исходною точкою судебнаго пересмотра. Мы избѣгали крайностей и потрясеній, мы желали сохранить и укрѣпить въ нашемъ судѣ все истинно хорошее, исправить недостатки, но безъ лишней ломки, восполнить пробѣлы, но безъ кабинетныхъ и канцелярскихъ измышленій, и нынѣ, стоя твердо на этой почвѣ, мы предлагаемъ улучшеніе, а не реформу еще столь недавно преобразованнаго суда. Избранное нами направленіе, осторожное, умѣренное и самостоятельное, задается практической цѣлесообразностью и равно исключаетъ тенденціозность и предвзятость, рутинную косность и рискованные эксперименты, страсть къ новшествамъ и слѣпое преклоненіе передъ существующимъ. И потому, не игнорируя никакихъ серьезныхъ указаній, мы обратились къ неисчерпаемому, единственно надежному источнику - къ открывшемуся передъ нами огромному запасу вседневнаго опыта судящихъ и судящихся, который и показалъ намъ, куда идти, что измѣнить, чего не трогать. Мы воспользовались для этого и своею личною долею въ немъ участія и, зная, какъ въ житейскомъ обиходѣ совершается обыденная, черновая и закулисная работа судоотправленія, мы не стѣснялись ни доктриной, ни возраженіями, когда находили, что та или другая мѣра достаточно обусловливается совокупнымъ интересомъ правосудія и населенія. Такой пріемъ не блещетъ красивыми эффектами и не сулитъ дешевой популярности, за то онъ отвѣчаетъ уважительнымъ запросамъ гражданскаго быта и обѣщаетъ больше прочности. Судъ не зрѣлище, не публицистическое упражненіе, не удовлетвореніе личныхъ вкусовъ и симпатій; судъ — это отраженіе мудрости законодателя и совѣсти народной, судъ есть лучшая охрана законныхъ правъ, но не абсолютно, а въ предѣлахъ данной, человѣческой и общественной возможности“.

Результаты работъ Коммисіи выразились въ составленіи проектовъ новой редакціи учрежденія судебныхъ установленій и уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, заключающихъ въ себѣ около четырехъ съ половиною тысячъ статей, а также волостнаго судебнаго устава для губерній Прибалтійскихъ. Въ обширныхъ объяснительныхъ запискахъ къ этимъ проектамъ изложены не только точные мотивы каждаго

предположеннаго въ уставахъ измѣненія или дополненія, но и тѣ соображенія, которыми руководствовалась Коммисія, сохраняя нѣкоторыя изъ прежнихъ постановленій судебныхъ уставовъ безъ измѣненія.

Высочайшее соизволеніе на закрытіе Коммисіи послѣдовало 19 Мая 1899 г., причемъ Его Величеству благоугодно было повелѣть: 1) по окончательномъ исправленіи изложенія выработанныхъ Коммисіею проектовъ, а также объяснительныхъ къ нимъ записокъ,—сообщить эти проекты на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, съ тѣмъ, чтобы отзывы ихъ были доставлены въ шестимѣсячный срокъ; 2) по истеченіи означеннаго срока внести проекты, вмѣстѣ съ отзывами вѣдомствъ и заключеніемъ по содержанію этихъ отзывовъ, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта; 3) произвести въ Министерствѣ Юстиціи пересмотръ положенія о нотаріальной части и составить предположенія о приведеніи проектированнаго судебнаго преобразованія въ дѣйствіе, съ привлеченіемъ къ этимъ занятіямъ нѣкоторыхъ изъ членовъ Коммисіи и другихъ лицъ, по назначенію Министра Юстиціи, и внести выработанные по симъ предметамъ проекты, въ установленномъ порядкѣ, на уваженіе Государственнаго Совѣта, и 4) по сообщеніи проектовъ на заключеніе вѣдомствъ, напечатать эти проекты, для общаго свѣдѣнія, въ Журналѣ Министерства Юстиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ соизволилъ изъявить Свое совершенное удовольствіе по поводу окончанія Коммисіею возложеннаго на нее въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III пересмотра законоположеній по судебной части и повелѣть Министру Юстиціи выразить Коммисіи въ полномъ ея составѣ искреннюю признательность Его Императорскаго Величества за исполненіе сего обширнаго и важнаго труда.

Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія выработанные Коммисіею законопроекты въ концѣ 1899 и началѣ 1900 г. были разосланы на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, а затѣмъ напечатаны въ оффиціальномъ органѣ Министерства Юстиціи и съ Высочайшаго разрѣшенія обращены въ продажу. Благодаря столь широкому оглашенію работъ Коммисіи какъ въ общихъ повременныхъ изданіяхъ, такъ и въ

пеціальной юридической печати появились многочисленныя по
іоводу этихъ работъ статьи и замѣтки, которыя, наряду съ
отзывами вѣдомствъ, были приняты во вниманіе при оконча-
тельной разработкѣ составленныхъ Коммисіею законопроектовъ.
Io завершеніи этихъ работъ, 31 Декабря 1901 г. означенные
законопроекты были внесены Министромъ Юстиціи на уваже-
ніе Государственнаго Совѣта.

Затѣмъ, въ Министерствѣ Юстиціи были начаты работы
ю составленію проекта закона о введеніи въ дѣйствіе пред-
положеннаго судебнаго преобразованія, и, въ частности, проекта
штатовъ новыхъ судебныхъ установленій. Проектъ упомя-
нутыхъ штатовъ сообщенъ былъ на заключеніе Министерства
Финансовъ и Государственнаго Контроля весною 1902 г.

Что же касается пересмотра положенія о нотаріальной
части, то, по просьбѣ Статсъ Секретаря Муравьева, Сенато-
ромъ, Тайнымъ Совѣтникомъ А. Г. Гасманомъ былъ соста-
вленъ предварительный проектъ новой редакціи этого положе-
нія, а затѣмъ по окончаніи имъ этого труда для его разсмо-
трѣнія было образовано весною 1902 г. особое совѣщаніе подъ
предсѣдательствомъ Сенатора, Дѣйствительнаго Тайнаго Со-
вѣтника С. И. Лукьянова, изъ Сенатора А. Г. Гасмана, од-
ного товарища оберъ-прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго
Департамента Правительствующаго Сената, двухъ товарищей
предсѣдателя С.-Петербургскаго окружнаго суда, двухъ нота-
ріусовъ города С.-Петербурга, а также представителей отъ
Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и Государ-
ственной Канцеляріи. Занятія совѣщанія еще не завершены.

Несмотря на то, что, начиная съ 1894 года, на Министер-
ствѣ Юстиціи лежалъ колоссальный трудъ повсемѣстнаго завер-
шенія судебной реформы и полнаго пересмотра судебныхъ
уставовъ, въ этотъ же періодъ времени былъ разработанъ и
внесенъ на разсмотрѣніе законодательной власти цѣлый рядъ
предположеній относительно отдѣльныхъ улучшеній въ области
судоустройства, судопроизводства и матеріальнаго права.

Въ ряду мѣръ, проектированныхъ Министерствомъ Юсти-
ціи и получившихъ уже силу закона, надлежитъ прежде всего
упомянуть объ отмѣнѣ въ Закавказьѣ и Привислинскомъ краѣ
ограниченій судейской несмѣняемости. При распространеніи

судебной реформы на означенныя мѣстности, законодательная власть, по соображеніямъ политическаго свойства, установила для этихъ окраинъ отступленіе отъ общаго правила о несмѣняемости судей. Признавая съ своей стороны, что политическія условія, вызвавшія въ свое время необходимость такого ограниченія, уже миновали, Статсъ Секретарь Муравьевъ вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ отмѣнѣ этихъ ограниченій. Соединенные Департаменты Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ предположенной мѣрѣ, такъ какъ осуществленіе ея должно послужить къ вящшему упроченію авторитета судебной власти въ названныхъ окраинахъ и облегчить привлеченіе достойныхъ дѣятелей на службу въ мѣстныя судебныя учрежденія. Мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 16 Февраля 1898 г.

Одна изъ главнѣйшихъ заботъ Статсъ Секретаря Муравьева послѣ вступленія его въ управленіе Министерствомъ Юстиціи заключалась въ улучшеніи матеріальнаго положенія чиновъ судебнаго вѣдомства. Еще при начертаніи проекта судебныхъ уставовъ вполнѣ сознавалась необходимость надлежащаго матеріальнаго обезпеченія судебныхъ чиновъ, такъ какъ только при этомъ условіи судебная служба можетъ привлечь къ себѣ такихъ дѣятелей, которые обладаютъ необходимыми умственными и нравственными качествами для выполненія важныхъ и отвѣтственныхъ судебныхъ обязанностей. Болѣе или менѣе высокіе для того времени оклады судебныхъ чиновъ, установленные закономъ 19 Октября 1865 г., вскорѣ однако оказались совершенно недостаточными вслѣдствіе рѣзко измѣнившихся экономическихъ условій государства, выразившихся, между прочимъ, въ пониженіи покупной цѣны денегъ и значительномъ вздорожаніи предметовъ жизненной потребности. Въ виду того, что эти оклады съ теченіемъ времени не только не давали судебнымъ чинамъ средства для поддержанія образа жизни, соотвѣтствующаго занимаемому ими служебному положенію, но нерѣдко не обезпечивали даже безбѣднаго ихъ существованія, Министерство Юстиціи еще съ семидесятыхъ годовъ стало изыскивать средства къ улучшенію матеріальнаго положенія всѣхъ вообще лицъ судебнаго вѣдомства, а въ особенности членовъ

окружнаго суда, какъ наименѣе обезпеченныхъ. Вслѣдствіе этого въ 1884 году, когда оказалась по смѣтѣ Министерства сравнительно крупная свободная сумма, за неучрежденіемъ проектированной первоначально Смоленской судебной палаты и за сокращеніемъ штатовъ нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстъ, изъ этой суммы было образовано 184 дополнительныхъ оклада въ 500 и 600 рублей каждый для старѣйшихъ членовъ окружныхъ судовъ. Число этихъ окладовъ было однако крайне незначительно сравнительно съ числомъ членовъ окружныхъ судовъ, и потому въ 1896 году Статсъ Секретарь Муравьевъ вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о образованіи съ 1 Іюля 1897 г., сверхъ существующихъ, еще 250 новыхъ добавочныхъ окладовъ. По утвержденіи этой мѣры, встрѣченной съ полнымъ и единодушнымъ сочувствіемъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Министръ Юстиціи Муравьевъ, въ виду имѣющихся въ Министерствѣ свѣдѣній о крайне безотрадномъ положеніи всѣхъ вообще членовъ окружныхъ судовъ, живущихъ на жалованье за неимѣніемъ собственныхъ средствъ, счелъ нужнымъ возбудить вопросъ о присвоеніи добавочныхъ окладовъ всѣмъ вообще лицамъ, занимающимъ упомянутую должность. Въ началѣ 1898 года Статсъ Секретарь Муравьевъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на представленіе выработанныхъ по этому предмету предположеній на уваженіе Государственнаго Совѣта, и Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Юстиціи въ 13 день Марта 1898 года Высочайше соизволилъ Собственноручно начертать: „*Вполнѣ раздѣляю ваши предположенія по этому насущному и дѣйствительно справедливому вопросу*“.

По сообщеніи этихъ предположеній на заключеніе Министерства Финансовъ, Статсъ Секретарь Витте увѣдомилъ, что, не отрицая и съ своей стороны недостаточности окладовъ членовъ окружныхъ судовъ и желательности ихъ усиленія, онъ находитъ однако, что расходы по Министерству Юстиціи за послѣднее пятилѣтіе возрасли уже съ 25.310.830 руб. въ 1893 году до 29.253.177 руб. по смѣтѣ 1898 года. Вслѣдствіе этого и имѣя въ виду, что предстоящее окончаніе трудовъ Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части неизбѣжно должно поставить на очередь вопросъ о возвышеніи содержа-

17

нія и всѣмъ другимъ чинамъ судебнаго вѣдомства, Статсъ Секретарь Витте полагалъ, что осуществленіе проектированной Министерствомъ Юстиціи мѣры могло бы быть допущено не иначе, какъ въ связи съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ судебныхъ доходовъ. Съ такою постановкою вопроса не согласился однако Министръ Юстиціи. Указавъ на то, что судебные доходы превысили уже въ 1897 году 17.000.000 руб., а общая сумма поступающихъ въ казну при участіи лишь судебнаго вѣдомства гербоваго сбора и пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, достигла въ томъ же году почти 34.000.000 руб., Статсъ Секретарь Муравьевъ нашелъ, что дальнѣйшее увеличеніе судебныхъ доходовъ возможно лишь послѣ осуществленія предположеній Коммисіи, направленныхъ къ упрощенію, ускоренію и удешевленію процесса; между тѣмъ усиленіе содержанія членовъ окружныхъ судовъ составляетъ неотложную потребность, удовлетвореніе которой не можетъ быть отсрочено на болѣе или менѣе продолжительное время. Къ этимъ соображеніямъ Министра Юстиціи присоединились вполнѣ Соединенные Департаменты Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, и въ силу Высочайше утвержденнаго 18 Января 1899 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта съ 1 Января 1899 г. было учреждено сто двадцать два добавочныхъ оклада членовъ окружныхъ судовъ, а съ 1 Января 1900 г. остальные пятьсотъ шестьдесятъ два оклада.

Изъ отдѣльныхъ улучшеній въ области судопроизводства, послѣдовавшихъ за тотъ же періодъ времени по представленію Министерства Юстиціи, надлежитъ упомянуть объ измѣненіи правилъ относительно привода присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ съ разъясненіемъ имъ ихъ правъ, обязанностей и отвѣтственности. На основаніи постановленій судебныхъ уставовъ, избранные въ составъ присутствія присяжные засѣдатели приводились къ присягѣ и выслушивали упомянутыя объясненія по каждому дѣлу особо. Признавая необходимымъ возвысить значеніе присяги и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать судебнымъ установленіямъ въ сбереженіи труда и времени, Статсъ Секретарь Муравьевъ проектировалъ, чтобы этотъ обрядъ производился на будущее время единожды на всю сессію передъ ея началомъ. Мѣра эта получила силу закона 3 Іюня 1894 г.

Въ тѣхъ же видахъ упрощенія судопроизводства и сбереженія труда и времени судебныхъ установленій, въ измѣненіе дѣйствовавшихъ ранѣе правилъ о вызовѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ, закономъ 18 Марта 1896 г. постановлено, что ходатайства участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ свидѣтелей, не внесенныхъ въ списокъ лицъ, вызываемыхъ къ судебному слѣдствію, могутъ быть удовлетворены лишь въ томъ случаѣ, если обстоятельства, подлежащія разъясненію показаніями этихъ свидѣтелей, имѣютъ значеніе для дѣла.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для удешевленія гражданскаго процесса и устраненія тѣхъ крупныхъ нерѣдко расходовъ, которые должны были нести стороны по командированію членовъ окружнаго суда для производства, такъ называемыхъ, мѣстныхъ дѣйствій, т. е. допроса свидѣтелей, дознанія чрезъ окольныхъ людей, осмотра на мѣстѣ и т. п., — закономъ 23 Декабря 1896 г. предоставлено окружнымъ судамъ возлагать производство означенныхъ дѣйствій на мѣстныхъ участковыхъ мировыхъ судей.

Наконецъ, по представленію Министра Юстиціи, было измѣнено дѣйствовавшее ранѣе правило, въ силу котораго всѣ иностранцы, не состоящіе на русской службѣ и не владѣющіе въ Россіи недвижимымъ имуществомъ, въ случаѣ предъявленія ими исковъ, были обязаны по требованію противной стороны представить обезпеченіе издержекъ по дѣлу и тѣхъ убытковъ, которые можетъ понести отвѣтчикъ. Такъ какъ безусловное сохраненіе этого крайне стѣснительнаго правила, не примѣняющагося вовсе въ судебномъ производствѣ многихъ иностранныхъ государствъ, не согласовалось бы съ началомъ взаимности, то закономъ 11 Марта 1896 г. постановлено, что упомянутое правило не примѣняется вовсе къ подданнымъ тѣхъ иностранныхъ государствъ, въ коихъ русскіе подданные освобождены отъ представленія обезпеченія судебныхъ по дѣлу издержекъ (cautio judicatum solvi).

Въ ряду отдѣльныхъ мѣръ, послѣдовавшихъ по представленію Министра Юстиціи въ области уголовнаго права, надлежитъ отмѣтить законъ объ измѣненіи наказуемости и судопроизводства по преступленіямъ несовершеннолѣтнихъ. Дѣйствовавшія въ прежнее время процессуальныя и карательныя постановленія по дѣламъ этого рода отличались существенными недостатками.

Хотя опытъ показалъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ лица, не достигшія совершеннолѣтія, впадаютъ въ преступленія вслѣдствіе недостаточности своего умственнаго и нравственнаго развитія, тѣмъ не менѣе къ нимъ примѣнялись такія наказанія, которыя по своему характеру не только не могли содѣйствовать ихъ исправленію, но нерѣдко, какъ, напримѣръ, въ случаѣ заключенія ихъ въ тюрьму, оказывали даже прямо развращающее на нихъ вліяніе. Съ другой стороны, и самый порядокъ суда съ его торжественностью, публичностью и сложными формами, недоступными пониманію подростковъ и несоотвѣтствовавшими свойствамъ возраста малолѣтнихъ, требовали также существенныхъ измѣненій въ интересахъ нравственности и исправленія обвиняемыхъ. Вслѣдствіе этого въ Министерствѣ Юстиціи былъ выработанъ рядъ правилъ, направленныхъ къ устраненію указанныхъ несовершенствъ нашего законодательства. По основному положенію проекта, дѣти моложе 10 лѣтъ за учиненныя ими преступныя дѣянія не могутъ подвергаться ни судебному преслѣдованію, ни опредѣленному въ законахъ наказанію. Разрѣшеніе вопроса о томъ, дѣйствовали ли несовершеннолѣтніе до 17 лѣтъ при совершеніи преступнаго дѣянія съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія, предоставлялось окружнымъ судамъ въ распорядительныхъ ихъ засѣданіяхъ, съ правомъ прекращать дѣло въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія этого вопроса. Для устраненія тѣхъ невыгодныхъ условій, въ которыхъ несовершеннолѣтніе находились на судѣ вслѣдствіе отсутствія между ними и судомъ зрѣлыхъ и опытныхъ посредниковъ, предполагалось допустить участіе родителей ихъ или лицъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, во всѣхъ моментахъ производства дѣла. Наконецъ, для устраненія того вреднаго вліянія, какое можетъ оказать на нравственность обвиняемыхъ публичность судебныхъ засѣданій, судебнымъ властямъ предоставлялось право закрывать двери засѣданія и удалять подсудимыхъ на время отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій и заключительныхъ преній изъ залы засѣданія. Наряду съ этими измѣненіями процессуальныхъ правилъ проектировалось также измѣнить и карательныя о несовершеннолѣтнихъ постановленія въ смыслѣ смягченія отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ за совершенныя ими преступныя дѣянія путемъ замѣны для нихъ большей части нака-

заній мѣрами воспитательно-исправительными, какъ то помѣщеніемъ обвиняемыхъ въ исправительные пріюты или колоніи, отдачею ихъ подъ отвѣтственный присмотръ благонадежныхъ людей, заключеніемъ въ монастырь и т. п.

Въ основаніе работъ по означенному предмету было принято личное высокогуманное указаніе Государя Императора Александра III, заключавшееся въ Собственноручно начертанныхъ Имъ въ 1893 году на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Юстиціи, Сенатора Манасеина, по дѣлу 15-лѣтняго мальчика Евгенія Жванія, признаннаго виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ, посредствомъ отравленія, но дѣйствовавшимъ при этомъ безъ полнаго разумѣнія, слѣдующихъ приснопамятныхъ словахъ: **„Какимъ образомъ мальчика присудили въ Сибирь? Это пропащій человѣкъ въ такомъ случаѣ“.**

При обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ упомянутыхъ предположеній, Статсъ Секретарь Муравьевъ заявилъ, что онъ не придаетъ выработанному Министерствомъ Юстиціи проекту значенія окончательнаго разрѣшенія одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ уголовной политики—вопроса объ участи впавшихъ въ преступленія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Не задаваясь болѣе широкими цѣлями, при осуществленіи которыхъ пришлось бы встрѣтиться со многими техническими и въ особенности экономическими затрудненіями, проектированныя измѣненія процессуальныхъ и карательныхъ правилъ о малолѣтнихъ вносятъ такія лишь усовершенствованія въ одну изъ наиболѣе важныхъ отраслей отправленія уголовнаго правосудія, которыя могутъ повлечь за собою благопріятныя послѣдствія для исправленія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ даже при наличности тѣхъ пенитенціарныхъ заведеній, которыя уже существуютъ. Для безпризорныхъ дѣтей, главнымъ образомъ для дѣтей арестантовъ и ссыльныхъ, имѣется уже 18 пріютовъ, изъ коихъ нѣкоторые устроены исключительно по почину и стараніями чиновъ судебнаго вѣдомства. Эти же лица оказываютъ не малое содѣйствіе, въ качествѣ учредителей и членовъ, и тѣмъ благотворительнымъ обществамъ, трудами которыхъ до 1897 года было устроено и содержалось 32 исправительныхъ пріюта для несовершеннолѣтнихъ. Что же касается заведеній, спеціально приспособленныхъ для

несовершеннолѣтнихъ преступниковъ старшаго возраста, то, въ виду полнаго ихъ отсутствія, ихъ замѣняютъ особыя отдѣленія, устраиваемыя при всѣхъ новыхъ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ.

По разсмотрѣніи проектированныхъ правилъ Соединенное Присутствіе одобрило предположенія Министерства Юстиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Департаменты не могли не выразить одушевляющаго ихъ чувства благодарности, вызваннаго дѣятельностью тѣхъ чиновъ судебнаго вѣдомства, при помощи которыхъ во многихъ мѣстностяхъ созданы исправительные пріюты для несовершеннолѣтнихъ и колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ. Теплое сердечное участіе означенныхъ лицъ въ этомъ благомъ дѣлѣ, связанное для нихъ не только съ трудами и заботами, но и съ матеріальными пожертвованіями, получаетъ тѣмъ большую цѣну и заслуживаетъ тѣмъ большей признательности, что судебные дѣятели несутъ тяжкій трудъ по исполненію своихъ служебныхъ обязанностей и, какъ извѣстно, при скудости присвоенныхъ имъ окладовъ содержанія, далеко не достаточно обезпечены въ матеріальномъ отношеніи. Вслѣдствіе этого Департаменты, съ своей стороны, почли долгомъ справедливости уполномочить Министра Юстиціи о такомъ признаніи общественной заслуги должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства довести до ихъ свѣдѣнія.

Проектированныя Министерствомъ Юстиціи правила объ измѣненіи судопроизводства и наказуемости по преступленіямъ несовершеннолѣтнихъ получили силу закона 2 Іюня 1897 г.

Изъ числа отдѣльныхъ законодательныхъ мѣръ, послѣдовавшихъ въ измѣненіе дѣйствовавшихъ ранѣе постановленій нашего уголовнаго кодекса, надлежитъ также упомянуть о законѣ 10 Мая 1899 г., усилившемъ въ значительной мѣрѣ наказаніе за конокрадство въ виду того вреда, который причиняетъ чрезвычайная распространенность означеннаго преступленія для сельскихъ мѣстностей Имперіи.

Въ связи съ вопросомъ объ отмѣнѣ ссылки,—о чемъ будетъ сказано въ главѣ VIII,—Статсъ-Секретарь Муравьевъ обратилъ вниманіе на тѣ постановленія дѣйствующаго устава о ссыльныхъ, въ силу которыхъ за совершеніе новыхъ преступныхъ дѣяній ссыльные мужескаго пола подвергаются тягчайшимъ видамъ

тѣлесныхъ наказаній. Наказанія эти, являющіяся наслѣдіемъ отдаленнаго времени, были широко распространены еще въ XVIII вѣкѣ, причемъ по существу своему они были не только болѣзненныя, какъ то битье кнутомъ, плетьми, шпицрутенами, кошками, палками и прочее, но и членовредительныя, какъ, напримѣръ, вырываніе ноздрей, отрѣзаніе ушей, языка, наложеніе клеймъ и другія. Начиная съ просвѣтительнаго царствованія блаженныя памяти Императрицы Екатерины II, Государи Россійскіе постоянно ограничивали примѣненіе тѣлесныхъ наказаній, расширяя кругъ лицъ, изъятыхъ отъ сего рода наказаній, и упраздняя наиболѣе жестокіе ихъ виды. За послѣдовавшими въ 1884, 1885 и 1893 годахъ актами Монаршаго милосердія, коими Государю Александру III благоугодно было отмѣнить розги, назначавшіяся взамѣнъ нѣкоторыхъ видовъ лишенія свободы, и освободить отъ тѣлесныхъ наказаній ссыльныхъ женщинъ, въ дѣйствующемъ нынѣ законодательствѣ остались, исключительно для лицъ мужескаго пола, слѣдующіе виды тѣлесныхъ наказаній: приковавіе къ телѣжкѣ и наказаніе до 100 ударовъ плетьми, лозами и розгами. Всѣ эти карательныя мѣры, кромѣ розогъ, примѣняются только въ отношеніи ссыльныхъ. Розгамъ же подлежатъ также лица, отбывающія наказанія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и не изъятыя до осужденія отъ тѣлесныхъ наказаній, а равно и вообще лица податныхъ состояній, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ Имперіи.

Хотя съ предстоящимъ введеніемъ новаго уголовнаго уложенія, съ переустройствомъ каторги и слѣдующаго за нею поселенія, а также съ отмѣною ссылки, какъ самостоятельнаго наказанія за общія преступленія, нашъ устарѣвшій уставъ о ссыльныхъ подлежитъ въ близкомъ будущемъ коренному пересмотру, тѣмъ не менѣе Министръ Юстиціи нашелъ совершенно нежелательнымъ отсрочивать разработку вопроса объ отмѣнѣ суровыхъ тѣлесныхъ наказаній, установленныхъ для ссыльныхъ, которыя сохранились у насъ, какъ остатокъ старины, и совершенно не соотвѣтствуютъ современнымъ пенитенціарнымъ задачамъ.

Слѣдуя многократнымъ Его Императорскаго Величества предуказаніямъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ за послѣднее время повергалъ на Монаршее милосердное воззрѣніе всѣ со-

стоявшіеся о ссыльныхъ судебные приговоры, присуждавшіе ихъ къ тягчайшимъ видамъ тѣлесныхъ наказаній, и Государю Императору благоугодно было освобождать ссыльныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ означенныхъ наказаній.

Вслѣдствіе этого въ 1901 году Министръ Юстиціи всеподданнѣйше доложилъ Его Императорскому Величеству о своихъ предположеніяхъ приступить безотлагательно къ разработкѣ вопроса о совершенной замѣнѣ тягчайшихъ видовъ тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ съ замѣною ихъ другими наказаніями, примѣнительно къ правиламъ, преподаннымъ закономъ 29 Марта 1893 г. относительно ссыльныхъ женщинъ, и по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и съ Генералъ-Губернаторами Иркутскимъ и Приамурскимъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ по этому предмету.

На осуществленіе этого предположенія въ 6 день Декабря 1901 года послѣдовало Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Выработанный по настоящему вопросу въ Министерствѣ Юстиціи законопроектъ по полученіи отзывовъ упомянутыхъ должностныхъ лицъ, которыя отнеслись къ нему въ общемъ съ полнымъ сочувствіемъ, внесенъ на уваженіе законодательной власти въ концѣ 1902 года.

Наряду съ вышеприведенными мѣрами, направленными къ частичному улучшенію нашего уголовнаго законодательства, закончила свои труды Высочайше учрежденная, подъ предсѣдательствомъ Статсъ Секретаря Фриша, Редакціонная Коммисія для составленія проекта новаго уголовнаго уложенія. Во исполненіе возложеннаго на нее порученія, названная Коммисія выработала проектъ уголовнаго уложенія съ обширною объяснительною къ нему запискою въ 8 томахъ, въ коей изложены соотвѣтствующія постановленія дѣйствующаго уголовнаго законодательства въ историческомъ ихъ развитіи и практическомъ примѣненіи, приведены правила иностранныхъ уголовныхъ кодексовъ, а также современныя научныя воззрѣнія по вопросамъ общей и особенной части уложенія, и подробно разъяснены основанія, по которымъ Коммисія остановилась на проектированномъ ею изложеніи статей уложенія. При этомъ въ разработкѣ вопросовъ о вмѣняемости преступныхъ дѣяній и о тѣ-

лесныхъ поврежденіяхъ. Коммисія пользовалась содѣйствіемъ спеціалистовъ по врачебной наукѣ и практикѣ; въ обсужденіи постановленій проекта о пространствѣ дѣйствія уложенія принималъ участіе Непремѣнный Членъ Совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, докторъ международнаго права, Тайный Совѣтникъ Мартенсъ, а нѣкоторыя части проекта, на основаніи послѣдовавшихъ по этому предмету особыхъ Высочайшихъ повелѣній, были разсылаемы судебнымъ установленіямъ, юридическимъ обществамъ и отдѣльнымъ спеціалистамъ, замѣчанія которыхъ, систематически изложенныя въ особыхъ сводахъ (всего въ 13 томахъ), послужили основаніемъ для исправленія постановленій проекта. Независимо отъ того, въ виду близкаго соприкосновенія содержанія отдѣльныхъ частей уголовнаго уложенія съ кругомъ дѣйствія Министерствъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, отдѣлы эти были сообщаемы на разсмотрѣніе названныхъ Министерствъ и подверглись соотвѣтственнымъ исправленіямъ.

По завершеніи упомянутыхъ работъ, Редакціонная Коммисія въ Маѣ мѣсяцѣ 1895 года препроводила въ Министерство Юстиціи проектъ уголовнаго уложенія, а въ Іюнѣ того же года означенный проектъ былъ сообщенъ на заключеніе всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ. Поступившія отъ нихъ замѣчанія были подвергнуты тщательному разсмотрѣнію въ Министерствѣ Юстиціи, и 14 Марта 1898 г. Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Муравьевъ и Предсѣдатель Редакціонной Коммисіи, Статсъ Секретарь Фришъ внесли проектъ новаго уголовнаго уложенія по окончательномъ его исправленіи на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Измѣненія, вносимыя проектомъ въ наше уголовное законодательство, выражаются какъ въ принятой Редакціонною Коммисіею системѣ карательныхъ мѣръ, такъ и въ опредѣленіи состава отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній и общихъ условій ихъ наказуемости. Что касается установленной Коммисіею лѣстницы наказаній, то въ этомъ отношеніи проектъ почти цѣликомъ воспроизводитъ постановленія Высочайше утвержденнаго 11 Декабря 1879 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Значеніе проекта не исчерпывается, однако, устраненіемъ недостатковъ дѣйствующихъ нынѣ карательныхъ мѣръ. Необходимость систе-

матическаго пересмотра нашего уголовнаго законодательства вызвана была, главнымъ образомъ, неудовлетворительностью постановленій, опредѣляющихъ составъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній и общія условія преступности и наказуемости. На устраненіе указанныхъ недостатковъ и были направлены труды Коммисіи. Положивъ въ основаніе своей работы, съ одной стороны, ученіе науки права и примѣръ лучшихъ западно-европейскихъ законодательствъ, а съ другой—современныя условія русской жизни и указанія практики, Редакціонная Коммисія создала проектъ, выдающіяся достоинства котораго единогласно признаны не только въ многочисленныхъ отзывахъ представителей теоріи и практики уголовнаго права, но и въ заключеніяхъ вѣдомствъ. Такъ, б. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, находя проектъ уголовнаго уложенія соотвѣтствующимъ во всѣхъ отношеніяхъ условіямъ современной жизни, высказалъ, между прочимъ, что съ утвержденіемъ этого проекта едва ли не впервые будетъ осуществлена историческая задача „создать—по словамъ наказа 11 Марта 1754 г.—законы ясные, всѣмъ понятные и настоящему времени приличные", идущіе къ исконной цѣли нашего законодательства—„всѣхъ тѣхъ, кои въ преступленіе впадаютъ, обратить къ чистому раскаянію больше милостью и надлежащимъ розысканіемъ по происшедшимъ въ разныя времена окодичностямъ, нежели строгостями и истязаніями". Точно также Управляющій Морскимъ Министерствомъ находилъ, что проектъ уголовнаго уложенія, отличаясь отъ дѣйствующаго уложенія выдержанностью руководящихъ взглядовъ, сжатостью и точностью изложенія, устраняющими казуистичность, сокращеніемъ числа отдѣльныхъ статей и сведеніемъ однородныхъ карательныхъ постановленій въ общія формулы, несомнѣнно займетъ почетное мѣсто въ ряду прочихъ частей нашего законодательства. Наконецъ, б. Управляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею, Статсъ Секретарь Ренненкампфъ, привѣтствуя окончаніе предварительной разработки проекта, заявилъ, что этотъ законодательный трудъ, по зрѣлой обдуманности включенныхъ въ него постановленій, строгой выдержанности принятой въ немъ терминологіи, обширности положенныхъ въ основу его теоретическихъ и практическихъ изысканій, является однимъ изъ замѣчательныхъ произведеній законодательнаго творчества нашего времени.

По Высочайшему повелѣнію, внесенный на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ уголовнаго уложенія поступилъ на предварительное разсмотрѣніе Особаго, учрежденнаго при Государственномъ Совѣтѣ, Совѣщанія, причемъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями предоставлено, когда сочтутъ необходимымъ, присутствовать въ засѣданіяхъ Особаго Совѣщанія или представлять ему изъясненія чрезъ своихъ Товарищей.

При самомъ образованіи Редакціонной Коммисіи для начертанія проекта уголовнаго уложенія состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ указано не включать въ означенный проектъ тѣхъ изъ проступковъ по службѣ государственной и общественной, которые заключаются въ нарушеніи исключительно служебныхъ обязанностей и, по маловажности своей, не подлежатъ внесенію въ общее уложеніе, а должны войти въ особый дисциплинарный уставъ. Вслѣдствіе этого Редакціонною Коммисіею составлены проектъ особаго устава о служебныхъ провинностяхъ и объяснительная къ нему записка, которые въ Мартѣ мѣсяцѣ 1898 года были сообщены Министромъ Юстиціи на заключеніе вѣдомствъ. По полученіи отзывовъ Министерствъ и Главныхъ Управленій проектъ Редакціонной Коммисіи и сдѣланныя на него замѣчанія были подвергнуты всестороннему разсмотрѣнію въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Статсъ Секретаря Н. В. Муравьева, а по завершеніи этого труда 15 Декабря 1901 г. проектъ устава о служебныхъ провинностяхъ былъ внесенъ Министерствомъ Юстиціи на уваженіе Государственнаго Совѣта, которымъ онъ еще не разсмотрѣнъ.

Вслѣдъ за полученіемъ въ Министерствѣ Юстиціи выработаннаго Редакціонною Коммисіею проекта новаго уголовнаго уложенія, при названномъ Министерствѣ, согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 16 Ноября 1898 г., была образована, подъ предсѣдательствомъ Сенатора, Тайнаго Совѣтника Н. С. Таганцева, особая коммисія для составленія дополнительныхъ къ уголовному уложенію узаконеній, за исключеніемъ судопроизводственныхъ правилъ, подлежавшихъ разработкѣ Высочайше учрежденною Коммисіею для пересмотра законоположеній по судебной части. По завершеніи выше означенною

коммисіею возложенной на нее задачи выработанный сю проектъ 21 Мая 1902 г. представленъ былъ Министру Юстиціи, которымъ и сообщенъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, и нынѣ подлежитъ внесенію на уваженіе законодательной власти.

Въ ряду законодательныхъ работъ по гражданскому праву, законченныхъ въ настоящее царствованіе, необходимо упомянуть о сложномъ трудѣ по начертанію новаго устава о векселяхъ. Постановленія вексельнаго устава 1832 г. уже вскорѣ послѣ его изданія оказались неудовлетворяющими практическимъ нуждамъ и требованіямъ, и еще въ 1847 году воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе Второму Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи выработать проектъ новаго устава, для чего и была образована при этомъ Отдѣленіи коммисія. Составленный сю проектъ, по упраздненіи означеннаго Отдѣленія, Высочайшими повелѣніями отъ 25 Ноября 1881 г. и 17 Февраля 1882 г. поручено было обсудить въ особомъ совѣщаніи совокупно съ измѣненною редакціею того же проекта, выработанною въ Министерствѣ Юстиціи состоявшими въ то время членами Консультаціи, при этомъ Министерствѣ учрежденной, Тайными Совѣтниками Н. А. Туромъ и К. В. Шнейдеромъ и согласованною съ замѣчаніями б. Товарища Министра Финансовъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Н. Х. Бунге. Предсѣдательство въ упомянутомъ совѣщаніи было возложено на Сенатора В. В. Фриша, а членами назначены были: Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ А. А. Книримъ, профессоръ К. И. Малышевъ и три представителя отъ Министерства Юстиціи. Самое составленіе новаго проекта приняли на себя члены совѣщанія Н. А. Туръ и К. В. Шнейдеръ. Проектъ, по исправленіи его совѣщаніемъ, былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ Министрами Юстиціи, Статсъ Секретаремъ Набоковымъ и Финансовъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Бунге 18 Марта 1884 г. Вслѣдъ засимъ 17 Декабря 1886 г. Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Бунге и Сенаторомъ Манасеинымъ былъ представленъ въ томъ же порядкѣ на уваженіе законодательной власти проектъ правилъ, необходимыхъ для введенія въ дѣйствіе новаго устава о векселяхъ, и о новомъ судопроизводствѣ по дѣламъ о векселяхъ

лихъ. Для предварительнаго обсужденія настоящаго дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ были образуемы особыя Совѣщанія и Коммисія. Эта послѣдняя, подъ предсѣдательствомъ Статсъ Секретаря Н. И. Стояновскаго, въ составѣ нѣкоторыхъ Членовъ Совѣта и представителей Министерствъ Юстиціи и Финансовъ, приступила къ занятіямъ осенью 1895 г. При обсужденіи проекта вексельнаго устава представителями названныхъ Министерствъ высказывались различные взгляды, соглашеніе которыхъ могло послѣдовать лишь при непосредственномъ участіи Министровъ Юстиціи и Финансовъ. Въ виду сего, съ Высочайшаго соизволенія, проектъ устава о векселяхъ былъ переданъ на предварительное разсмотрѣніе упомянутыхъ Министровъ, съ тѣмъ, чтобы выработанный ими проектъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ за общею ихъ подписью. Для выполненія указанной задачи Статсъ Секретари Витте и Муравьевъ пришли къ соглашенію объ учрежденіи коммисіи изъ представителей обоихъ вѣдомствъ. Эта коммисія была образована подъ предсѣдательствомъ б. Товарища Министра Юстиціи, Сенатора, Тайнаго Совѣтника П. М. Бутовскаго. По предложенію коммисіи, одинъ изъ ея членовъ Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ С. В. Пахманъ принялъ на себя трудъ составить новый проектъ съ объяснительною къ нему запискою. Выработанный имъ проектъ новаго устава о векселяхъ, вмѣстѣ съ правилами объ утраченныхъ векселяхъ и о введеніи устава въ дѣйствіе, по обсужденіи и исправленіи этого проекта коммисіею, былъ ею одобренъ. Признавъ и съ своей стороны означенный проектъ вполнѣ цѣлесообразнымъ и отвѣчающимъ давно назрѣвшей потребности замѣнить прежній несовершенный вексельный уставъ такимъ, который соотвѣтствовалъ бы современнымъ условіямъ жизни и указаніямъ науки, Статсъ Секретарь Муравьевъ сообщилъ его на заключеніе Министерства Финансовъ, и въ результатѣ обмѣна мнѣній между симъ послѣднимъ и Министерствомъ Юстиціи въ проектѣ и объяснительной къ нему запискѣ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. Въ такомъ, окончательно обработанномъ Сенаторомъ Пахманомъ, видѣ проектъ и записка были одобрены Статсъ Секретарями Витте и Муравьевымъ и, за общею ихъ подписью, внесены, 22 Іюня 1899 г., на уваженіе Государственнаго Совѣта. При

этомъ однако по четыремъ вопросамъ происшедшее между Министерствами Юстицiи и Финансовъ разномыслiе оставалось неустранимымъ.

По разрѣшенiи таковаго разномыслiя и внесенiи въ проектъ нѣкоторыхъ измѣненiй, онъ одобренъ былъ Государственнымъ Совѣтомъ, мнѣнiе котораго удостоилось Высочайшаго утвержденiя 27 Мая 1902 г. Какъ указано было Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта при слушанiи дѣла по проекту устава о векселяхъ въ Общемъ Собранiи Совѣта, означенный законъ „составляетъ плодъ долголѣтняго труда, тщательная и всесторонняя разработка коего позволяетъ надѣяться, что новый вексельный уставъ установитъ правильныя основанiя вексельнаго оборота и тѣмъ самымъ поведетъ къ вящшей устойчивости вексельнаго кредита, а эти послѣдствiя, въ свою очередь, благотворнымъ образомъ отразятся на развитiи отечественной торгово-промышленной дѣятельности“.

Въ продолженiе послѣднихъ лѣтъ непрерывно происходятъ занятiя Редакцiонной Коммисiи по составленiю гражданскаго уложенiя, нынѣ весьма близкiя къ окончанiю. Болѣе продолжительный, сравнительно съ трудомъ по начертанiю уголовнаго уложенiя, срокъ работъ по выработкѣ уложенiя гражданскаго находитъ себѣ оправданiе въ чрезвычайной сложности возложенной на Коммисiю задачи. Вообще созданiе гражданскаго уложенiя требуетъ весьма долгаго времени и обширнаго труда, какъ свидѣтельствуетъ исторiя всѣхъ гражданскихъ кодексовъ, а въ новѣйшее время примѣръ германскаго проекта уложенiя, къ составленiю коего было приступлено въ 1874 г. и который былъ внесенъ на разсмотрѣнiе рейхстага лишь въ 1896 г. Въ Россiи же начертанiе новыхъ гражданскихъ законовъ встрѣчаетъ еще большiя затрудненiя, вслѣдствiе громаднаго разнообразiя мѣстныхъ и бытовыхъ условiй и существенныхъ несовершенствъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ. Сверхъ того надлежитъ замѣтить, что трудъ Редакцiонной Коммисiи былъ осложненъ возложенiемъ на нее, согласно Высочайшему повелѣнiю 5 Ноября 1882 г. и Высочайше утвержденному 11 Декабря 1884 г. мнѣнiю Государственнаго Совѣта, разработки двухъ самостоятельныхъ проектовъ (объ укрѣпленiи правъ на недвижимое имущество и о переустрой-

ствѣ опекунской части), хотя и связанныхъ съ соотвѣтствующими отдѣлами гражданскаго уложенія, но обнимающихъ цѣлый рядъ постановленій, относящихся къ охранительному судопроизводству и устройству вотчинныхъ и опекунскихъ установленій.

Прежде всего Коммисіею были изданы весьма обширные подготовительные матеріалы (въ 35 томахъ), въ томъ числѣ сборникъ всѣхъ дѣйствующихъ законовъ по гражданскому праву, систематическій указатель русской юридической литераратуры по тому же праву (свыше 6000 названій книгъ, брошюръ и статей), замѣчанія, поступившія въ Коммисію отъ лицъ судебнаго вѣдомства и отъ профессоровъ университетовъ о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, систематическій сборникъ положеній изъ рѣшеній Общихъ Собраній Правительствующаго Сената прежняго устройства, отдѣльныя изслѣдованія по разнымъ крупнымъ вопросамъ гражданскаго права, свѣдѣнія, извлеченныя изъ нотаріальныхъ архивовъ, и цѣлый рядъ переводовъ иностранныхъ гражданскихъ уложеній. Засимъ, были изготовлены частью первоначальные, частью окончательные проекты многихъ частей уложенія вмѣстѣ съ подробными объяснительными записками, причемъ проекты вотчиннаго и семейственнаго права разосланы на замѣчанія подлежащихъ лицъ и учрежденій, проекты же обязательственнаго права, о литературной, музыкальной и художественной собственности, объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ и о разлученіи супруговъ уже внесены въ Государственный Совѣтъ.

Изъ числа этихъ послѣднихъ проектовъ одинъ — объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ — разсмотрѣнъ, въ связи съ заключеніемъ Министерства Юстиціи, Государственнымъ Совѣтомъ, мнѣніе котораго по настоящему предмету удостоилось Высочайшаго утвержденія 3 Іюня 1902 г. Какъ указано выше, облегченіе печальной участи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, составило задачу закона 12 Марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ. Однако и послѣ изданія этого закона осталось немало несчастныхъ дѣтей, которыя не могли воспользоваться проведенными имъ въ жизнь благодѣтельными началами единственно потому, что или слѣпой случай устранялъ необходимое событіе, служащее основаніемъ къ узаконенію, или

роковое стеченіе обстоятельствъ создало непредусмотрѣнное закономъ препятствіе. Указавъ новые пути для сообщенія внѣбрачнымъ дѣтямъ правъ законныхъ дѣтей, расширивъ кругъ лицъ, могущихъ быть усыновленными, и упростивъ порядокъ усыновленія, законъ 1891 г. вовсе не коснулся всѣхъ тѣхъ незаконнорожденныхъ дѣтей, которыя почему либо не могли быть ни узаконены, ни усыновлены. Къ числу такихъ обездоленныхъ дѣтей относились всѣ дѣти, происшедшія отъ прелюбодѣянія: дѣти отъ браковъ, признанныхъ недѣйствительными, о которыхъ не было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, а также въ тѣхъ же случаяхъ всѣ рожденныя отъ брачныхъ сопряженій въ недозволенныхъ степеняхъ родства и свойства и, наконецъ, тѣ несчастныя, внѣбрачныя дѣти, которыхъ родители оставляютъ безъ призора и содержанія, не понуждаемые къ исполненію своего долга, вытекающаго изъ ихъ естественной кровной съ ними связи. Всѣ эти дѣти, т. е. фактически большинство внѣбрачныхъ дѣтей, остались и послѣ закона 1891 г. въ томъ же безправномъ положеніи, въ какомъ были прежде. Находя необходимымъ особо опредѣлить ихъ права, личныя и по имуществу, Императоръ Александръ III, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, одновременно съ изданіемъ означеннаго закона Высочайше повелѣлъ Министру Юстиціи войти въ обсужденіе этого вопроса, не ожидая окончанія работъ по составленію гражданскаго уложенія. Во исполненіе этого порученія и былъ разработанъ Редакціонною Коммисіею упомянутый проектъ, въ разрѣшеніе котораго послѣдовалъ законъ 3 Іюня 1902 г.

Согласно этому закону, наименованіе „незаконныя дѣти" подлежитъ совершенному устраненію. Засимъ, новыми правилами различаются дѣти отъ браковъ, признанныхъ недѣйствительными, и дѣти внѣбрачныя. Первыя сохраняютъ всѣ права дѣтей законныхъ, причемъ отъ соглашенія родителей или,—въ случаѣ отсутствія таковаго,—отъ опекунскаго установленія зависитъ опредѣлить, у кого изъ нихъ должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣти. Нѣсколько болѣе ограниченными представляются права дѣтей внѣбрачныхъ, къ числу которыхъ относятся дѣти, рожденныя незамужнею, происшедшія отъ прелюбодѣянія и рожденныя по истеченіи извѣстнаго срока послѣ смерти мужа

матери, или послѣ расторженія брака, или же послѣ признанія его недѣйствительнымъ. Такія дѣти могутъ, съ согласія матери и ея отца, если онъ находится въ живыхъ, именоваться фамиліею матери, которая вообще пользуется по отношенію къ своему ребенку правами родительской власти и несетъ соединенныя съ этою властью обязанности. Содержаніе внѣбрачнаго ребенка, до его совершеннолѣтія, возлагается на отца, сообразно его имущественнымъ средствамъ и общественному положенію матери, но при опредѣленіи размѣровъ денежныхъ выдачъ со стороны отца принимается во вниманіе и матеріальное положеніе матери. Искъ о содержаніи внѣбрачному ребенку долженъ быть предъявляемъ не въ уголовномъ судѣ, какъ было ранѣе, а въ гражданскомъ. Неся извѣстныя обязанности въ отношеніи внѣбрачнаго дитяти, отецъ имѣетъ право надзора за его воспитаніемъ и содержаніемъ и въ случаѣ учрежденія надъ нимъ опеки можетъ быть назначенъ, по желанію, опекуномъ предпочтительно предъ другими лицами. Что касается правъ наслѣдованія внѣбрачныхъ дѣтей, то они наслѣдуютъ, по закону, лишь въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери, съ тѣмъ однако, что наслѣдуемое имущество матери, не имѣющей законныхъ сыновей, но имѣющей лишь законныхъ дочерей, дѣлится между послѣдними и внѣбрачными дѣтьми поровну. Наконецъ, правилами 3 Іюня 1902 г. установлены нѣкоторыя облегченія въ отношеніи условій усыновленія собственныхъ внѣбрачныхъ дѣтей. Надлежитъ замѣтить, что Редакціонною Коммисіею предположено было еще болѣе значительное расширеніе правъ внѣбрачныхъ дѣтей. Однако Государственный Совѣтъ нашелъ, что такое расширеніе представило бы слишкомъ рѣзкій и опасный переходъ отъ существовавшаго до послѣдняго времени чуть ли не полнаго безправія внѣбрачныхъ дѣтей къ почти полной, наравнѣ съ законными дѣтьми, правоспособности.

Что же касается указанныхъ выше особыхъ порученій, возложенныхъ Монаршею волею на Редакціонную Коммисію по составленію гражданскаго уложенія, то Коммисіею былъ составленъ проектъ новаго устава объ опекахъ и попечительствахъ съ объяснительною къ нему запискою, на который были получены замѣчанія со стороны разныхъ лицъ и учрежденій; по окончательномъ исправленіи проектъ этотъ представленъ на

уваженіе Государственнаго Совѣта, но еще не получилъ силы закона.

Равнымъ образомъ выработаны были Коммисіею предположенія объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имущество. По этому предмету составлено было собственно четыре законопроекта: главный, названный проектомъ вотчиннаго устава, и находящіеся съ нимъ въ тѣсной связи проекты: 1) учрежденія вотчинныхъ установленій; 2) правилъ о обезпеченіи недвижимымъ имѣніемъ договоровъ съ казною и съ кредитными установленіями, и 3) положенія о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній. Всѣ четыре проекта, съ объяснительными къ нимъ записками въ 5 томахъ, были своевременно разосланы подлежащимъ лицамъ и учрежденіямъ на замѣчанія и затѣмъ, въ исправленномъ видѣ, внесены въ Государственный Совѣтъ, на разсмотрѣніи котораго находятся понынѣ.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить предпринятаго въ самое последнее время труда по пересмотру дѣйствующихъ въ отношеніи лицъ православнаго исповѣданія правилъ производства дѣлъ о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянія одного изъ супруговъ и о подсудности этихъ дѣлъ. Разбирательство ихъ нынѣ, какъ извѣстно, сосредоточивается въ духовныхъ консисторіяхъ и покоится на тѣхъ же приблизительно основаніяхъ, на которыхъ построено было судопроизводство по гражданскому вѣдомству до преобразованія 20 Ноября 1864 г. Въ виду присущихъ этому порядку серьезныхъ недостатковъ Правительство неоднократно останавливалось на мысли о необходимости участія свѣтскаго суда въ дѣлахъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ. Такъ, еще Коммисія по начертанію проектовъ судебныхъ уставовъ высказала предположеніе о томъ, чтобы просьбы о расторженіи брака по указанному поводу подлежали вѣдѣнію духовнаго суда не прежде, какъ по окончаніи суда уголовнаго, обвинительный приговоръ котораго долженъ быть признаваемъ во всякомъ случаѣ за несомнѣнное доказательство прелюбодѣянія осужденнаго лица. Такое предположеніе не получило однако осуществленія. Далѣе, въ 1870 году, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Макарія, архіепископа Ли-

овскаго и Виленскаго, особаго комитета изъ духовныхъ и вѣтскихъ лицъ для составленія проекта основныхъ положеній реобразованія духовно-судебной части, сообразно тѣмъ начаамъ, на которыхъ совершилась реформа судебной части по ражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ, насколько ти начала окажутся примѣнимыми къ цѣлямъ и потребнотямъ суда духовнаго. Комитетомъ этимъ было, между проимъ, предположено производство по дѣламъ о прелюбодѣяніи осредоточить въ вѣдомствѣ свѣтскаго суда, съ тѣмъ, чтобы отъ духовной власти зависѣло увѣщаніе супруговъ къ примиренію, а при безуспѣшности этого и признаніи свѣтскимъ судомъ событія прелюбодѣянія доказаннымъ — самое расторженіе брака. Это предположеніе вызвало серьезное разногласіе въ Святѣйшемъ Синодѣ. Возникшая затѣмъ въ 1878 году между вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія и Министерствомъ Юстиціи переписка по настоящему предмету не получила въ то время разрѣшенія. Наконецъ, 6 Марта 1902 г. Статсъ Секретаремъ Муравьевымъ, согласно предложенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Статсъ Секретаря Побѣдоносцева, было испрошено Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при Министерствѣ Юстиціи особой коммисіи для новаго всесторонняго обсужденія всѣхъ возникающихъ по этому предмету разнообразныхъ и сложныхъ вопросовъ и для составленія по нему подробнаго законопроекта. Коммисія эта образована была подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Юстиціи, Сенатора, Тайнаго Совѣтника С. С. Манухина, изъ Сенаторовъ, Тайныхъ Совѣтниковъ А. Н. Щербачева и П. Н. Огарева и представителей вѣдомствъ Министерства Юстиціи, Православнаго Исповѣданія и Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній. Занятія ея еще продолжаются.

Въ приведенномъ выше перечнѣ законодательныхъ работъ, исполненныхъ Министерствомъ Юстиціи въ теченіе послѣднихъ восьми лѣтъ, упомянуто лишь о главнѣйшихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ улучшенію судебной части въ Имперіи. Перечень этотъ не имѣетъ однако исчерпывающаго значенія. Наряду съ упомянутыми главнѣйшими мѣропріятіями было разработано и проведено въ законодательномъ порядкѣ множество другихъ законопроектовъ, подробное перечисленіе кото-

рыхъ не соотвѣтствовало бы цѣли этого очерка—обрисовать лишь въ общихъ чертахъ дѣятельность Министерства Юстиціи и ея направленіе. Независимо отъ того значительная часть работъ названнаго Министерства въ области законодательной была посвящена разсмотрѣнію законопроектовъ, передаваемыхъ на его заключеніе изъ другихъ вѣдомствъ. Такъ какъ Министерство Юстиціи при обсужденіи этихъ законопроектовъ считало своимъ долгомъ входить въ ихъ оцѣнку какъ съ общей юридической точки зрѣнія, такъ и съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ началамъ дѣйствующаго законодательства и пріемамъ законодательной техники, то сообщеніе обстоятельныхъ заключеній по такимъ законопроектамъ, затрогивающимъ самые разнообразные вопросы государственной жизни, требовало огромнаго труда со стороны центральнаго управленія. Насколько сложными и трудными представляются эти обязанности Министерства Юстиціи, замѣнившаго собою Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, по предварительному разсмотрѣнію подлежащихъ внесенію въ Государственный Совѣтъ законодательныхъ предположеній другихъ вѣдомствъ, можно судить уже по тому, что въ теченіе одного лишь 1901 года Министерствомъ Юстиціи были даны заключенія по 93 болѣе или менѣе крупнымъ законопроектамъ другихъ Министерствъ и Главныхъ Управленій.

Наряду съ законодательными работами, направленными къ улучшенію судебной части, надлежитъ упомянуть также о болѣе важныхъ общихъ распоряженіяхъ по вѣдомству Министерства Юстиціи, имѣвшихъ цѣлью обезпечить правильную и успѣшную дѣятельность судебныхъ установленій.

Желая придать надлежащую стройность и единообразіе практикѣ прокурорской службы, Статсъ-Секретарь Муравьевъ, въ качествѣ Генералъ-Прокурора, издалъ обязательный для чиновъ прокуратуры всѣхъ ранговъ „Наказъ“ этимъ чинамъ, въ которомъ изложены общій порядокъ и пріемы дѣйствій лицъ прокурорскаго надзора при исполненіи ими обязанностей, возложенныхъ на нихъ закономъ.

Стремясь всемѣрно, для сбереженія труда и времени, къ упрощенію сложнаго дѣлопроизводства, къ сокращенію слишкомъ обширной переписки и къ возможному исправленію и

очищенію тяжелаго дѣловаго языка, Министръ Юстиціи счелъ нужнымъ, съ одной стороны, предъявить въ особомъ циркулярѣ всѣмъ чинамъ вѣдомства Министерства Юстиціи подробныя и настоятельныя по этому предмету требованія, а съ другой — ввести и поддерживать всюду, гдѣ возможно, порядокъ не письменныхъ, а преимущественно личныхъ и устныхъ сношеній и докладовъ съ устраненіемъ всѣхъ лишнихъ формальностей и проволочекъ.

Озабочиваясь поддержаніемъ закономѣрнаго единства совмѣстной дѣятельности судебныхъ органовъ съ представителями административной власти въ судебно-административныхъ установленіяхъ, образованныхъ по закону 12 Іюля 1889 г., Министръ Юстиціи еще въ 1894 году, въ особомъ циркулярномъ предложеніи, обратился по этому поводу къ судебнымъ чинамъ съ надлежащими разъясненіями и указаніями, подтвержденными впослѣдствіи на соотвѣтствующихъ примѣрахъ.

Слѣдя за ходомъ важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ, подсудныхъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей или сословныхъ представителей, Министерство Юстиціи замѣтило, между прочимъ, что къ числу причинъ, вредно отзывающихся на характерѣ и результатахъ судебной дѣятельности, надлежитъ отнести также и такія, допускаемыя иногда судебными установленіями, уклоненія отъ правильнаго производства означенныхъ дѣлъ, которыя могли бы быть избѣгнуты или устранены при болѣе бдительномъ и строгомъ соблюденіи всего того, чѣмъ обезпечивается успѣшное выполненіе конечнаго призванія уголовнаго суда—изобличить и покарать виновнаго, съ полнымъ огражденіемъ невиннаго и наименьшимъ стѣсненіемъ законныхъ правъ и интересовъ. Вслѣдствіе этого Статсъ Секретарь Муравьевъ, въ силу лежащей на немъ въ качествѣ Генералъ-Прокурора обязанности общаго надзора за всѣми судебными установленіями и должностными лицами Имперіи, въ 1900 году призналъ полезнымъ, посредствомъ сопоставленія нѣкоторыхъ поучительныхъ уроковъ опыта послѣднихъ лѣтъ, напомнить судебнымъ чинамъ въ особомъ циркулярѣ о томъ, къ чему именно имъ слѣдуетъ приложить особыя старанія, чтобы по возможности всегда стоять на высотѣ предъявляемыхъ къ суду справедливыхъ требованій и ожиданій. Съ этою цѣлью въ упо-

мянутомъ циркулярѣ Министръ Юстиціи подробно разсмотрѣлъ всѣ главнѣйшіе моменты въ производствѣ важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ (какъ то: возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, производство предварительнаго слѣдствія, съ обращеніемъ особаго вниманія на изслѣдованіе вмѣняемости обвиняемаго и взятіе его подъ стражу, преданіе суду, производство приготовительныхъ къ суду распоряженій, въ особенности составленіе списковъ присяжныхъ засѣдателей и вызовъ свидѣтелей, судебное разсмотрѣніе дѣлъ вообще и съ участіемъ присяжныхъ въ частности, обжалованіе судебныхъ приговоровъ) и преподалъ надлежащія указанія относительно свойства и характера обязанностей отдѣльныхъ судебныхъ органовъ, участвующихъ въ производствѣ означенныхъ дѣлъ.

„Въ заключеніе,—говорится, между прочимъ, въ томъ же циркулярѣ,—не лишнимъ казалось бы коснуться отношеній уголовнаго суда къ правамъ и интересамъ частныхъ лицъ, съ нимъ соприкасающихся, а также и къ обществу, среди котораго ему приходится дѣйствовать.

„Судебная дѣятельность затрогиваетъ гражданскую личность и частную жизнь въ весьма разнообразныхъ проявленіяхъ: въ положеніяхъ потерпѣвшаго, гражданскаго истца, обвиняемаго, подсудимаго, свидѣтеля, въ различныхъ мѣропріятіяхъ слѣдственной и судебной власти, въ разные періоды процесса отъ возбужденія преслѣдованія до приговора. А такъ какъ во всѣ эти моменты въ рукахъ суда въ большей или меньшей степени находятся первѣйшія достоянія человѣка—его гражданскія права, свобода, честь, имущество, то осмотрительное и бережное съ ними обращеніе составляетъ одну изъ первѣйшихъ же обязанностей суда. Она глубоко нарушается всякимъ фактомъ, всякимъ поступкомъ, въ которомъ возможно усмотрѣть неуваженіе или пренебреженіе къ человѣческой личности, не говоря уже объ оскорбительной рѣзкости или какомъ либо глумленіи, несовмѣстимыхъ съ самымъ понятіемъ о судѣ, какъ благородномъ проводникѣ законности и справедливости. Каждому уважающему себя дѣятелю суда должно быть всегда присуще сознаніе, что обвиняемый еще не подсудимый, подсудимый еще не осужденный, а осужденный—тотъ же человѣкъ и при томъ уже начавшій искупленіе своей вины; что потерпѣвшій довѣр-

чиво приходитъ къ судебной власти просить защиты и правосудія; что свидѣтель, оторванный отъ личныхъ своихъ занятій, своимъ показаніемъ оказываетъ суду посильное содѣйствіе въ поискахъ за истиной, и, наконецъ, что судъ—опора и охрана личности и права и потому долженъ быть чуждъ всякаго ихъ умаленія или угнетенія. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ какъ публичныхъ, такъ и не обставленныхъ гласностью, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, судъ обязанъ подавать всѣмъ и каждому примѣръ доступности и доброжелательства, учтивости и вѣжливости, спокойствія и сдержанности, умѣренности и достоинства. Эти простыя, такъ сказать, элементарныя и азбучныя требованія, если и вызываютъ здѣсь напоминаніе, то только для того, чтобы оттѣнить всю крайнюю предосудительность рѣдкихъ, къ счастію, случаевъ ихъ забвенія въ нашемъ вѣдомствѣ.

„Отношеніе уголовнаго суда, какъ и всякаго суда вообще, къ обществу прежде всего служебное: судъ учрежденъ для общественнаго блага, судебные чины дѣйствуютъ въ публичныхъ интересахъ. Этимъ сказано главное, но еще не исчерпано все практическое взаимодѣйствіе между судомъ и обществомъ съ его внѣшней оболочкой—публикой. По волѣ законодателя судъ творится гласно, на виду у всѣхъ; въ неуловимой атмосферѣ общественнаго самосознанія судъ подвергается свободной оцѣнкѣ и критикѣ и при этомъ постоянно сталкивается съ окружающими явленіями и даже съ настроеніемъ и теченіями среды, въ которой онъ работаетъ. До извѣстной степени онъ и самъ испытываетъ на себѣ вліяніе этой среды и въ свою очередь на нее вліяетъ. Отрицать или игнорировать такое взаимодѣйствіе нельзя, но и поддаваться ему или преувеличивать его не слѣдуетъ. Общество можетъ относиться къ суду порой измѣнчиво и произвольно; судъ же неизмѣнно обязанъ нести обществу велѣнія правды и закона. Общество можетъ одобрять или не одобрять судебныхъ дѣятелей, сочувствовать имъ или не сочувствовать; судебные же дѣятели должны ставить честное исполненіе своего долга внѣ и выше всякихъ преходящихъ вѣяній и притомъ выработать себѣ такую ясную и прямую точку зрѣнія на свое общественное мѣсто, которая отвѣчала бы ихъ высокому и независимому призванію. Не по-

пулярность, а одно лишь уваженіе имѣетъ цѣнность съ этой точки зрѣнія, не тревожная чуткость къ общественному мнѣнію, а твердая невозмутимость высшаго служенія ей свойственны. Но спокойствіе, выдержка не есть апатія и безразличіе, и судебный дѣятель не можетъ не дорожить общественнымъ довѣріемъ, хотя для пріобрѣтенія его недопустимо ни малѣйшее послабленіе въ судебной дѣятельности“.

Въ виду того значенія, какое имѣетъ надлежащій подборъ достойныхъ дѣятелей для успѣха дѣятельности судебныхъ установленій, Министерствомъ Юстиціи были приложены особыя старанія къ установленію правильной и справедливой системы замѣщенія вакантныхъ должностей, причемъ, принимая въ серьезное соображеніе мѣстныя представленія о достойныхъ кандидатахъ, Министерство, вмѣстѣ съ тѣмъ, подвергало тщательной оцѣнкѣ какъ права ихъ по старшинству службы, такъ и личныя заслуги и способности каждаго изъ нихъ. Для непосредственнаго ознакомленія съ личнымъ составомъ судебныхъ установленій и съ общимъ ходомъ ихъ дѣятельности на мѣстахъ, Министръ Юстиціи, съ Высочайшаго соизволенія, почти ежегодно предпринималъ поѣздки въ различные судебные округа и, входя въ личныя дѣловыя сношенія съ мѣстными должностными лицами, при содѣйствіи высшихъ чиновъ Министерства, производилъ обозрѣніе мѣстнаго судебнаго дѣлопроизводства.

Входя въ нужды и потребности судебныхъ чиновъ, Министерство Юстиціи, въ видахъ предоставленія имъ болѣе удобной и дешевой форменной одежды, отвѣчающей вмѣстѣ съ тѣмъ характеру ихъ занятій, составило проектъ правилъ о новой судебной формѣ, которыя, по утвержденіи ихъ Высочайшею властью, послужили затѣмъ образцомъ для другихъ вѣдомствъ.

Въ 1895 году съ Высочайшаго одобренія было учреждено, согласно мысли, возникшей среди дѣятелей Министерства Юстиціи и столичныхъ судебныхъ установленій, особое благотворительное общество судебнаго вѣдомства съ цѣлью посильными пожертвованіями и личными заботами способствовать Правительству въ его попеченіяхъ о матеріальныхъ нуждахъ судебнаго сословія, въ особенности въ тѣхъ проявленіяхъ этихъ нуждъ, которыя, не касаясь собственно служебной области,

лишь косвенно и случайно могутъ привлекать къ себѣ казенное воспособленіе. Соотвѣтственно сему обществомъ, на основаніи устава, оказывается помощь: 1) лицамъ, служившимъ въ судебныхъ установленіяхъ и въ центральномъ управленіи Министерства Юстиціи, а также ближайшимъ членамъ ихъ семействъ, и 2) лицамъ, еще находящимся на судебной службѣ, но лишь въ исключительныхъ случаяхъ, особо неблагопріятно для нихъ сложившихся и отъ нихъ не зависѣвшихъ несчастныхъ обстоятельствъ. Съ 27 Мая 1897 г. благотворительное общество судебнаго вѣдомства состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны. Обязанности по предсѣдательствованію въ комитетѣ общества съ самаго его основанія несетъ супруга Министра Юстиціи Е. И. Муравьева.

ГЛАВА VII.

Межевая часть.

Въ Высочайшемъ манифестѣ 8 Сентября 1802 года не содержалось постановленія о подвѣдомственности существовавшихъ въ то время межевыхъ учрежденій тому или иному Министерству. Едва ли, впрочемъ, въ такомъ постановленіи была и надобность. Задача, которую преслѣдовало производившееся тогда генеральное межеваніе—утвердить спокойствіе владѣльцевъ укрѣпленіемъ границъ ихъ владѣній, характеръ межевыхъ дѣйствій, обставленныхъ формами и обрядностями, свойственными судебному процессу, устройство межевыхъ учрежденій—межевой канцеляріи въ Москвѣ и межевыхъ конторъ въ генерально межуемыхъ губерніяхъ—въ качествѣ особыхъ межевыхъ судовъ для разрѣшенія возникавшихъ при генеральномъ межеваніи споровъ о границахъ, и, наконецъ, сосредоточеніе высшаго завѣдыванія этими учрежденіями въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената,—не оставляли сомнѣнія въ томъ, что межевая часть наиболѣе тѣсно связана съ вѣдомствомъ Министерства Юстиціи.

Въ первое время участіе Министра Юстиціи въ межевой дѣятельности ограничивалось почти исключительно исполненіемъ обязанностей Генералъ-Прокурора по надзору за судебно-межевыми дѣлами, производившимися въ Правительствующемъ Сенатѣ; непосредственное же завѣдываніе распорядительною частью межеванія сосредоточивалось въ рукахъ главнаго директора межевой канцеляріи. Но постепенно, по мѣрѣ движенія законодательства о межеваніи, это участіе становилось все болѣе и болѣе дѣятельнымъ.

Въ началѣ XIX столѣтія генеральное межеваніе, начатое въ 1766 году и уже законченное въ 24 центральныхъ и смеж-

ныхъ съ ними губерніяхъ [1]), производилось только въ двухъ губерніяхъ Новороссійскаго края [2]) и пяти восточныхъ [3]). При этомъ выяснилось, что дальнѣйшее распространеніе генеральнаго межеванія на окраинныя мѣстности невозможно по совершенному несоотвѣтствію ихъ земельныхъ условій изданнымъ для него въ 1766 году узаконеніямъ, соображеннымъ главнымъ образомъ со строемъ землевладѣнія, сложившимся въ центральной Россіи подъ дѣйствіемъ помѣстной системы. Съ другой стороны, состояніе землевладѣнія на окраинахъ, при маломъ развитіи въ нихъ частной поземельной собственности, и не вызывало пока особенной необходимости въ устройствѣ его путемъ сплошнаго, по иниціативѣ правительства, межеванія; въ тѣхъ же отдѣльныхъ случаяхъ, когда являлась надобность укрѣпить границы тѣхъ или иныхъ земель, оказывался достаточнымъ установленный въ узаконеніяхъ 1766 года порядокъ межеванія по просьбамъ владѣльцевъ и на ихъ счетъ, чрезъ землемѣровъ, командированныхъ изъ межевой канцеляріи (коштное межеваніе). Въ иныхъ условіяхъ находилось землевладѣніе въ генерально обмежеванныхъ мѣстностяхъ. Здѣсь генеральное межеваніе, утвердивъ окружныя границы земель, принадлежавшихъ селеніямъ или составлявшихъ отдѣльно лежащія незаселенныя пустоши, безъ различія, были эти земли разнопомѣстнаго или единственнаго владѣнія, образовало множество, такъ называемыхъ, общихъ дачъ, т. е. межевыхъ округовъ, въ границахъ которыхъ заключалось болѣе или менѣе значительное число владѣній, не разграниченныхъ между собою и нерѣдко находившихся въ чрезполосности. Дальнѣйшее дробленіе земель какъ въ общихъ дачахъ, такъ и въ дачахъ, замежеванныхъ при генеральномъ межеваніи за однимъ владѣльцемъ, не сопровождаясь укрѣпленіемъ границъ и сведеніемъ чрезполосныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ, по отсутствію соотвѣтствующихъ правилъ, создавало постоянно источники споровъ

---

[1]) Витебской (кромѣ Лепельскаго уѣзда), Владимірской, Вологодской, Воронежской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, Пензенской, Псковской, Рязанской, С.-Петербургской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской и Ярославской.

[2]) Екатеринославской и Херсонской.

[3]) Вятской, Оренбургской, Самарской, Саратовской и Симбирской.

и недоразумѣній между владѣльцами. Поэтому еще въ 1798 году послѣдовалъ Высочайшій указъ Генералъ-Прокурору князю Лопухину о составленіи Правительствующимъ Сенатомъ точныхъ и единообразныхъ правилъ для вымежеванія отдѣльныхъ владѣльцевъ изъ чрезполосныхъ земель. Разработка правилъ, порученная Межевому Департаменту, осложнившись вопросомъ о порядкѣ понудительнаго отдѣленія земель однодворцевъ и казенныхъ поселянъ отъ помѣщичьихъ, окончилась только къ 1820 году, когда былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ инструкціи для спеціальнаго межеванія генерально обмежеванныхъ дачъ. Независимо отъ этого дѣла, Правительствующій Сенатъ составилъ правила, удостоившіяся въ 1806 году Высочайшаго утвержденія, которыми разрѣшалось владѣльцамъ, полюбовно согласившимся на размежеваніе генерально обмежеванной дачи, просить уѣздный судъ объ утвержденіи полюбовной сказки и о командированіи уѣзднаго землемѣра для приведенія ея въ исполненіе (спеціальное межеваніе чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ). При этомъ техническій надзоръ за правильностью межевыхъ дѣйствій и повѣрка и утвержденіе межевыхъ актовъ на размежеванныя земли предоставлены были межевой канцеляріи.

Проектъ инструкціи для спеціальнаго межеванія былъ переданъ въ 1827 году на обсужденіе особой коммисіи, учрежденной при Правительствующемъ Сенатѣ подъ предсѣдательствомъ оберъ-прокурора Межеваго Департамента, впослѣдствіи Сенатора, завѣдывающаго межевою частью, Пейкера. Выработанный коммисіею новый проектъ инструкціи въ 1832 году поступилъ, съ замѣчаніями Министра Юстиціи, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, но въ Декабрѣ мѣсяцѣ того же года былъ возвращенъ въ Министерство Юстиціи, такъ какъ, по Высочайшему повелѣнію, на Сенатора Пейкера было возложено порученіе обозрѣть межевую часть въ Имперіи и сообразить составленный коммисіею проектъ съ мѣстными обстоятельствами.

На основаніи собранныхъ свѣдѣній о состояніи общихъ и чрезполосныхъ владѣній и по совѣщаніи съ свѣдущими людьми, Сенаторъ Пейкеръ пришелъ къ заключенію, что осуществленіе предположеній коммисіи не только не достигло бы

цѣли, но, напротивъ того, привело бы къ напрасному стѣсненію многихъ владѣльцевъ. Признавая, поэтому, необходимымъ подвергнуть проектъ новому разсмотрѣнію въ особомъ комитетѣ, Сенаторъ Пейкеръ полагалъ, впредь до открытія общаго понудительнаго спеціальнаго межеванія, назначить трехгодичный срокъ для полюбовнаго размежеванія, съ предоставленіемъ полюбовно межующимся владѣльцамъ права безпошлиннаго обмѣна земель. Согласившись съ этими предположеніями, Министерство Юстиціи внесло ихъ въ Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ котораго, Высочайше утвержденнымъ 8 Января 1836 г., было признано полезнымъ и нужнымъ произвести спеціальное межеваніе во всѣхъ генерально обмежеванныхъ губерніяхъ; предварительно же открыть въ губерніяхъ комитеты для собранія свѣдѣній о всѣхъ земляхъ общаго и чрезполоснаго владѣнія и для разработки правилъ спеціальнаго межеванія, сообразно мѣстнымъ условіямъ, а при Министерствѣ Юстиціи образовать особый центральный комитетъ для разсмотрѣнія трудовъ губернскихъ комитетовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были утверждены всѣ правила, проектированныя Министерствомъ Юстиціи для побужденія общихъ и чрезполосныхъ владѣльцевъ къ добровольному разводу въ земляхъ, въ теченіе трехлѣтняго срока.

Ревизія Сенатора Пейкера указала еще на необходимость принятія мѣръ къ приведенію межевой части въ положеніе, соотвѣтствующее наступившимъ обширнымъ работамъ по спеціальному межеванію. Въ этихъ видахъ, въ 1835 году существовавшее при межевой канцеляріи межевое училище было преобразовано въ Константиновскій межевой институтъ, въ качествѣ закрытаго средняго межеваго учебнаго заведенія, съ четырехлѣтнимъ курсомъ, посвященнымъ общему и спеціальному межевому образованію. Завѣдываніе институтомъ было сосредоточено, подъ главнымъ надзоромъ Министра Юстиціи, въ вѣдѣніи попечителя, должность котораго соединена съ званіемъ Сенатора, Завѣдывающаго межевою частью. Кромѣ того, межевому вѣдомству было предоставлено потребовать изъ военнаго вѣдомства въ теченіе пяти лѣтъ 200 кантонистовъ для обученія ихъ у землемѣровъ межевой канцеляріи, съ цѣлью подготовить изъ нихъ хорошихъ чертежниковъ и землемѣрныхъ помощниковъ. Въ слѣдующемъ году Министръ Юстиціи,

Статс. Секретарь Дашковъ испросилъ Высочайшее соизволение на сосредоточение распорядительной власти по учрежденіямъ генеральнаго межеванія, совокупности коихъ еще въ 1808 году было присвоено наименованіе межеваго корпуса, подъ надзоромъ Министра Юстиціи, въ рукахъ Главнаго директора межеваго корпуса, съ обязанностью, впредь до подробнаго опредѣленія его должности, дѣйствовать на основаніи инструкціи Министра Юстиціи. Данною, согласно этому постановленію, Статс. Секретаремъ Дашковымъ инструкціею Главному директору, которымъ былъ тогда назначенъ завѣдывавшій межевою частью Сенаторъ Пейкеръ, точно опредѣлялись его полномочія, отношеніе къ Министру Юстиціи и участіе Министра въ распорядительныхъ дѣлахъ межеваго вѣдомства. Главный директоръ являлся, по инструкціи, непосредственнымъ начальникомъ всѣхъ учрежденій межеваго корпуса и межевыхъ учебныхъ заведеній; ему предоставлялось опредѣленіе, увольненіе и перемѣщеніе чиновъ межеваго корпуса, за исключеніемъ нѣкоторыхъ высшихъ должностей; на него же возлагался надзоръ за ходомъ межеванія, съ обязанностью представлять Министру Юстиціи отчеты о состояніи межевой части. Въ помощь Главному директору назначенъ товарищъ для непосредственнаго управленія распорядительною частью межевой канцеляріи, а также ея чертежною и чертежнымъ и писцовымъ архивами. Къ Главному директору были причислены и состоявшіе при межевой канцеляріи межевые ревизоры.

Ко времени истеченія трехлѣтняго срока, назначеннаго закономъ 1836 года для соглашеній владѣльцевъ на полюбовные разводы земель, правила государственнаго спеціальнаго межеванія еще не были составлены. Кромѣ того обнаружилось, что полюбовное межеваніе не имѣло достаточнаго успѣха по отсутствію органовъ для соглашеній владѣльцевъ. Поэтому въ 1839 году, по представленію Министерства Юстиціи, разсмотрѣнному Государственнымъ Совѣтомъ, срокъ полюбовныхъ соглашеній былъ продолженъ еще на два года; для соглашеній владѣльцевъ учреждены должности уѣздныхъ посредниковъ по выбору изъ дворянъ, въ качествѣ „постоянныхъ ходатаевъ по дѣламъ полюбовнаго спеціальнаго межеванія", въ губерніяхъ же всѣ распоряженія по дѣламъ этого межеванія сосредоточены въ

губернскихъ посредническихъ коммисіяхъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ уѣзднаго предводителя дворянства губернскаго города, депутатовъ и губернскаго землемѣра. По истеченіи этого втораго срока была дана новая отсрочка еще на пять лѣтъ, такъ какъ оказалось, что многіе владѣльцы не могли приступить къ полюбовнымъ соглашеніямъ или окончить ихъ большею частью за недостаткомъ землемѣровъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ по неурожаю.

Съ 1842 года начались занятія центральнаго комитета, подъ предсѣдательствомъ сначала Сенатора Пейкера, а затѣмъ Сенатора Безобразова, по составленію проектовъ полюбовнаго и понудительнаго спеціальнаго межеванія. Обсужденіе наиболѣе важныхъ вопросовъ, затронутыхъ проектами, происходило при личномъ участіи Министра Юстиціи графа Панина. По сложности дѣла центральный комитетъ не могъ закончить возложеннаго на него труда къ истеченію пятилѣтняго срока, даннаго въ 1841 году на полюбовныя соглашенія. Поэтому Министерство Юстиціи испросило въ 1846 году новую отсрочку полюбовнаго межеванія на четыре года, а въ слѣдующемъ году графъ Панинъ внесъ въ Государственный Совѣтъ проекты центральнаго комитета о полюбовномъ и понудительномъ спеціальныхъ межеваніяхъ, причемъ послѣднее, представлявшее, по проекту, мѣру, завершающую генеральное межеваніе, предполагалось произвести, съ соблюденіемъ его началъ и правилъ, сплошь, въ очередномъ порядкѣ губерній. Государственный Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что содержащіяся въ этихъ проектахъ предположенія стоятъ въ связи не только съ межевыми узаконеніями, но и съ законами о правѣ владѣнія и собственности, испросилъ Высочайшее повелѣніе на предоставленіе Министру Юстиціи снестись со Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. По разсмотрѣніи сихъ проектовъ, Главноуправлявшій Вторымъ Отдѣленіемъ графъ Блудовъ увѣдомилъ, что, по его мнѣнію, нѣтъ надобности ни въ изданіи правилъ полюбовнаго межеванія, которое и безъ нихъ идетъ вполнѣ успѣшно, ни въ открытіи общаго понудительнаго межеванія, взамѣнъ котораго достаточно установить, въ качествѣ понудительной мѣры, судебныя взысканія за уклоненіе отъ полюбовныхъ соглашеній

и дозволить каждому владѣльцу общей дачи просить уѣздный судъ о вымежеваніи слѣдующей ему по документамъ земли, хотя бы прочіе владѣльцы и не были на то согласны. Съ своей стороны, графъ Панинъ, находя, что многіе полюбовные разводы земель остановились вслѣдствіе неполноты и неопредѣленности дѣйствующихъ для полюбовнаго межеванія правилъ, а оставленіе мысли о понудительномъ межеваніи не соотвѣтствовало бы неоднократнымъ обѣщаніямъ Правительства вымежевать всѣхъ владѣльцевъ къ однимъ мѣстамъ, представилъ въ 1849 году Государственному Совѣту о необходимости постепеннаго введенія въ дѣйствіе правилъ понудительнаго межеванія, съ тѣмъ, чтобы повсемѣстно были упразднены посредническія коммисіи и посредники; полюбовныя же соглашенія, впредь до открытія, въ той или иной губерніи, понудительнаго межеванія, производились по составленнымъ центральнымъ комитетомъ правиламъ полюбовнаго межеванія. Но Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе въ связи со свѣдѣніями о ходѣ полюбовнаго спеціальнаго межеванія съ 1836 года, нашелъ, что это межеваніе сопровождалось значительнымъ успѣхомъ, а потому нѣтъ основанія останавливать его прекращеніемъ дѣятельности посредническихъ коммисій и посредниковъ; понудительныя же мѣры слѣдуетъ принять только въ отношеніи владѣльцевъ, явно уклоняющихся отъ полюбовныхъ соглашеній. Основанное на этихъ соображеніяхъ мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія. Послѣдовавшимъ 12 Іюля 1850 г. Высочайшимъ указомъ было повелѣно продолжать полюбовное межеваніе по прежнимъ правиламъ; дозволено всѣмъ владѣльцамъ оставаться безъ размежеванія, по взаимному согласію, выраженному въ полюбовной сказкѣ, а каждому владѣльцу, не достигшему полюбовнаго соглашенія на размежеваніе и не желающему оставаться въ общемъ владѣніи,—просить уѣздный судъ о вымежеваніи его земли; указаны мѣры для болѣе успѣшнаго производства соглашеній и ускоренія хода спеціальнаго межеванія, и поручено Министру Юстиціи, по соглашеніи сдѣланныхъ центральнымъ комитетомъ предположеній съ принятыми Государственнымъ Совѣтомъ основаніями, составить и внести на законодательное разсмотрѣніе подробныя правила понудительнаго, т. е. судеб-

наго межеваго разбирательства. Проектъ этихъ правилъ былъ затѣмъ составленъ въ Министерствѣ Юстиціи и послѣ неоднократныхъ исправленій, по замѣчаніямъ заинтересованныхъ вѣдомствъ и Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, внесенъ въ Государственный Совѣтъ и удостоился Высочайшаго утвержденія 30 Декабря 1853 года. Этимъ узаконеніемъ, завершившимъ мѣры по устройству спеціальнаго межеванія, судебное межевое разбирательство возникающихъ при немъ споровъ возложено на уѣздные суды, съ обязанностью опредѣлить въ каждомъ спорномъ дѣлѣ права владѣльцевъ на участіе въ генерально-обмежеванной дачѣ и распредѣлить чрезполосныя земли по участкамъ съ соблюденіемъ хозяйственныхъ удобствъ. Для каждаго изъ этихъ дѣйствій въ законѣ 1853 года преподаны судамъ подробныя указанія. Основаніемъ къ начатію дѣла въ судѣ по судебно-межевому разбирательству признаны подача просьбы хотя бы однимъ изъ владѣльцевъ дачи генеральнаго межеванія, по которой не было достигнуто соглашенія на полюбовный разводъ земель, а также участіе въ дачѣ какого либо казеннаго вѣдомства, наличность ссоръ между владѣльцами дачи и жалобъ на неправильное владѣніе.

Всѣ законодательныя работы по спеціальному межеванію съ конца 1830-хъ годовъ прошлаго столѣтія велись исключительно по Министерству Юстиціи, въ составѣ котораго былъ образованъ тогда особый межевой столъ. Въ этомъ столѣ была сосредоточена и обширная переписка Министерства Юстиціи съ губернаторами и посредническими коммисіями по различнымъ вопросамъ, встрѣчавшимся въ практикѣ полюбовнаго межеванія.

Съ своей стороны, управленіе межевымъ корпусомъ, получивъ въ 1836 году новое устройство, направило свою дѣятельность на скорѣйшее завершеніе генеральнаго межеванія. Въ то время существовали три межевыя конторы: въ Оренбургѣ, Перми и Симферополѣ, для межеванія Таврической губерніи, производившагося съ 1829 года по особому межевому положенію, причемъ послѣдняя контора подчинялась не межевой канцеляріи, а Таврической межевой коммисіи. Кромѣ того, въ 1837 году было приступлено къ генеральному межеванію Астраханской губерніи непосредственно чрезъ межевую канце-

лярію. Въ 1841—1843 гг. всѣ эти конторы и коммисія были закрыты съ передачей неоконченныхъ ими межевыхъ дѣлъ въ межевую канцелярію.

Дальнѣйшая затѣмъ дѣятельность управленія межевымъ корпусомъ сосредоточилась на приведеніи межевыхъ учрежденій въ состояніе, соотвѣтствовавшее постепенному развитію специальнаго межеванія чрезъ посредниковъ. Въ этомъ отношеніи рядъ крупныхъ мѣръ былъ принятъ управлявшимъ межевымъ корпусомъ съ конца 1842 по 1862 годъ, Сенаторомъ М. Н. Муравьевымъ. Такъ, въ 1844 году изданъ новый уставъ Константиновскаго межеваго института, которымъ, вмѣсто прежняго четырехлѣтняго, былъ введенъ въ институтѣ семилѣтній курсъ. Въ 1850 году межевой корпусъ получилъ военное устройство, причемъ Главный директоръ названъ Управляющимъ межевымъ корпусомъ, назначенъ ему помощникъ, а товарищъ Главнаго директора переименованъ въ предсѣдателя межевой канцеляріи. Одновременно съ этимъ и Константиновскій межевой институтъ былъ преобразованъ въ военно-учебное заведеніе, съ устройствомъ въ немъ восьмаго, инженернаго класса, для образованія межевыхъ инженеровъ, а существовавшая при межевой канцеляріи школа чертежниковъ преобразована въ школу межевыхъ топографовъ.

Открытіе полюбовнаго специальнаго межеванія выдвинуло вопросъ объ отношеніи къ межевому корпусу такъ называемой губернской межевой части, т. е. должностей губернскихъ и уѣздныхъ землемѣровъ, образованныхъ по учрежденію о губерніяхъ 1775 года. Первоначально обязанности губернскихъ межевыхъ чиновъ состояли въ техническомъ содѣйствіи судебнымъ мѣстамъ при осмотрахъ спорныхъ межъ и возобновленіи межевыхъ знаковъ, а также правительственнымъ учрежденіямъ по производству необходимыхъ имъ землемѣрныхъ работъ. Съ изданіемъ въ 1806 году правилъ специальнаго межеванія чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ они получили право производства юридическихъ межевыхъ дѣйствій—по приведенію въ исполненіе полюбовныхъ сказокъ на размежеваніе генерально обмежеванныхъ дачъ, причемъ контроль за этими дѣйствіями сосредоточивался въ межевой канцеляріи. Такимъ образомъ, губернская межевая часть стала по ея дѣятельности въ сопри-

косновеніе съ дѣятельностью межеваго корпуса. Тѣмъ не менѣе изданнымъ въ 1828 году наставленіемъ губернскимъ и уѣзднымъ землемѣрамъ, они были подчинены только губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ. Но въ 1836 году, въ виду предстоявшаго открытія общаго специальнаго межеванія, въ которомъ одинаково должны были принять участіе чины межеваго корпуса и губернской межевой части, было предоставлено Министру Юстиціи войти въ соображеніе вопроса о присоединеніи къ межевому корпусу губернской межевой части, съ точнымъ опредѣленіемъ отношеній ея къ мѣстному губернскому начальству и къ главному начальству межеваго корпуса. Этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ 1846 году, когда всѣ межевые чины губернскаго вѣдомства, оставаясь подъ главнымъ завѣдываніемъ Правительствующаго Сената и въ непосредственномъ подчиненіи губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ, были подчинены также и Главному директору межеваго корпуса. Въ 1857 году къ Управляющему межевымъ корпусомъ перешло и принадлежавшее Правительствующему Сенату право опредѣлять, увольнять и перемѣщать губернскихъ межевыхъ чиновъ.

Послѣднія мѣропріятія Сенатора М. Н. Муравьева по межевой части были вызваны ожидавшеюся въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія крестьянскою реформою. Съ цѣлью образованія техниковъ, съ знаніями землемѣрія и таксаціи, необходимыми для работъ по надѣлу крестьянъ землями, были учреждены въ 1858 и 1859 годахъ при Константиновскомъ межевомъ и Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтахъ и при 37 губернскихъ гимназіяхъ классы землемѣровъ и таксаторовъ. Тогда же былъ данъ ходъ давно назрѣвшему вопросу о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній. Въ этихъ губерніяхъ было открыто, на основаніи особаго, Высочайше утвержденнаго 27 Октября 1859 года, положенія сплошное и обязательное, одновременно генеральное и специальное межеваніе для уничтоженія существовавшей въ нихъ крайне дробной чрезполосности, съ возложеніемъ его производства на учрежденныя въ гг. Черниговѣ и Полтавѣ межевыя палаты и межевыя коммисіи въ уѣздахъ, подчиненныя Управляющему межевымъ корпусомъ. Въ томъ же 1859 году были проектированы, примѣнительно къ

малороссійскому межевому положенію, правила размежеванія губерній Западнаго края, по которымъ были начаты, въ видѣ опыта, межевыя работы учрежденною въ Вильнѣ межевою коммисіею, но затѣмъ прекращены въ 1863 году въ виду происшедшихъ въ Западномъ краѣ волненій. Наконецъ, по изданіи положенія о крестьянахъ, подъ руководствомъ Сенатора М. Н. Муравьева былъ составленъ проектъ упрощенныхъ правилъ для отграниченія крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ, Высочайше утвержденный 27 Іюля 1861 года по журналу Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Этими правилами отграниченіе крестьянскихъ земель предоставлено было производить какъ казеннымъ, такъ и частнымъ землемѣрамъ, приглашеннымъ губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, подъ контролемъ губернскихъ чертежныхъ.

По утвержденіи въ 1862 году главныхъ основаній преобразованія судебной части въ Имперіи, Министръ Юстиціи Д. Н. Замятнинъ испросилъ Высочайшее повелѣніе подвергнуть обсужденію въ Особомъ Комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, изъ Министра Юстиціи, Государственнаго Секретаря и Управляющаго межевымъ корпусомъ, вопросъ о согласованіи межеваго судопроизводства съ новыми началами общаго порядка судоустройства и судопроизводства, о соотвѣтственномъ измѣненіи законоположеній по межевой части и вообще о порядкѣ управленія этою частью на будущее время. По разсмотрѣніи соображеній Комитета, Его Величество, 19 Февраля 1863 года, Высочайше повелѣть соизволилъ образовать, для опредѣленія главныхъ началъ преобразованія межевой части, при Комитетѣ особую коммисію, подъ предсѣдательствомъ Государственнаго Секретаря, и при опредѣленіи этихъ началъ принять въ соображеніе, чтобы судебная часть межеваго дѣла была, по возможности, отдѣлена отъ части исполнительной или технической и устроена, примѣняясь къ главнымъ началамъ общаго преобразованія судебной части въ Имперіи. Въ послѣдствіе этого Высочайшаго повелѣнія начались работы по преобразованію межевой части. Прежде всего, по распоряженію и указаніямъ Управлявшаго межевымъ корпусомъ, Сенатора Гедеонова, была составлена обширная, въ пяти томахъ, записка, въ которой

изложено историческое развитіе мѣръ по устройству межеванія и межевыхъ учрежденій въ Имперіи, современное состояніе межевой части, достигнутые межеваніемъ результаты, положеніе межеванія въ западно-европейскихъ государствахъ и способы къ устраненію недостатковъ въ устройствѣ межевой части. По завершеніи этого труда коммисія въ 1866 году приступила къ занятіямъ, и выработанныя ею предположенія были въ 1869 году препровождены на заключеніе Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Данный въ 1870 году Статсъ Секретаремъ княземъ Урусовымъ отзывъ обнаружилъ коренное его разномысліе съ предположеніями коммисіи по самымъ основнымъ вопросамъ межеванія и устройства межевой части. Устраненіе этого разномыслія требовало дальнѣйшихъ изслѣдованій въ области межеваго законодательства. Между тѣмъ, самыя неотложныя нужды въ переустройствѣ межевой части, обусловливавшіяся судебной реформой, уже были удовлетворены изданными въ 1868 году временными правилами производства межевыхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены въ дѣйствіе судебные уставы. Этими правилами лежавшія на уѣздныхъ судахъ обязанности по наблюденію за производствомъ спеціальнаго межеванія чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, по утвержденію составляемыхъ владѣльцами полюбовныхъ сказокъ на размежеваніе общихъ и чрезполосныхъ владѣній, возобновленію межевыхъ знаковъ и храненію копій межевыхъ документовъ были возложены на губернскія правленія по губернскимъ чертежнымъ, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ данъ новый штатъ; дѣла же судебнаго межеваго разбирательства споровъ, возникающихъ при спеціальномъ межеваніи, и по спорамъ о нарушеніи земельныхъ границъ, подчинены вѣдѣнію новыхъ судебныхъ мѣстъ, съ дополненіемъ устава гражданскаго судопроизводства особыми постановленіями о порядкѣ производства этихъ дѣлъ, сблизившими судебно-межевой процессъ съ общегражданскимъ.

На этомъ пути частичныхъ, временныхъ мѣръ осталось движеніе межеваго законодательства вплоть до начала 1880-хъ годовъ. Наиболѣе крупною изъ этихъ мѣръ представлялось измѣненіе въ отношеніяхъ центральнаго межеваго управленія къ Министерству Юстиціи. Надо замѣтить, что съ присвоеніемъ меже-

вому корпусу въ 1830 году военнаго устройства и, въ особенности, въ послѣдніе годы управленія имъ М. Н. Муравьева, когда онъ одновременно занималъ постъ Министра Государственныхъ Имуществъ, межевое управленіе заняло почти совершенно обособленное положеніе отъ Министерства Юстиціи. Въ тѣхъ же условіяхъ находилась межевая часть и при преемникѣ М. Н. Муравьева по должности Управляющаго межевымъ корпусомъ, Сенаторѣ, Генералъ-Лейтенантѣ Гедеоновѣ. Тогда все участіе Министерства Юстиціи въ текущихъ межевыхъ дѣлахъ заключалось въ разсмотрѣніи доходившихъ до него, въ установленномъ порядкѣ, опредѣленій Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, въ надзорѣ, чрезъ прокуроровъ, за судебно-межевыми дѣлами межевой канцеляріи, гражданскихъ палатъ и уѣздныхъ судовъ и въ разсмотрѣніи крайне недостаточной отчетности по межевой части, доставлявшейся управленіемъ межеваго корпуса. Но въ 1867 году межевой корпусъ, вмѣстѣ съ другими спеціальными вѣдомствами, вновь получилъ гражданское устройство. При этомъ Министръ Юстиціи графъ Паленъ счелъ нужнымъ представить на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества предположеніе о соединеніи управленія межевымъ корпусомъ съ Министерствомъ Юстиціи въ одно неразрывное цѣлое, съ возложеніемъ этого управленія на особое лицо съ званіемъ Управляющаго Межевою частью. Указанное предположеніе было осуществлено въ 1870 году, съ назначеніемъ Управляющимъ Межевою частью Тайнаго Совѣтника Ржевскаго.

Вслѣдъ за тѣмъ графъ Паленъ произвелъ рядъ существенныхъ измѣненій и по межевымъ учебнымъ заведеніямъ. Почти повсемѣстное упраздненіе землемѣро-таксаторскихъ классовъ, доставлявшихъ не только техниковъ для работъ по крестьянскому дѣлу, но и главный контингентъ лицъ на должности уѣздныхъ землемѣровъ, выдвинуло вопросъ о новыхъ средствахъ комплектованія этихъ должностей, такъ какъ выпусками воспитанниковъ Константиновскаго межеваго института и школы межевыхъ топографовъ пополнялся почти исключительно составъ техниковъ межевой канцеляріи и Черниговской и Полтавской межевыхъ палатъ. Въ виду этого графъ Паленъ предположилъ учредить, взамѣнъ школы какъ заведенія вполнѣ

параллельнаго по своему курсу съ межевымъ институтомъ, четыре землемѣрныхъ училища, которыя должны были готовить лишь для занятія должностей уѣздныхъ землемѣровъ. Это предположеніе и проектъ положенія о землемѣрныхъ училищахъ, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоились Высочайшаго утвержденія 8 Іюня 1874 года. Первоначально землемѣрныя училища, открытыя въ 1874—1877 г.г. послѣдовательно въ г.г. Псковѣ, Курскѣ, Пензѣ и Оренбургѣ (послѣднее училище было переведено въ 1879 году въ Уфу), были образованы въ составѣ двухъ классовъ для молодыхъ людей съ подготовкою въ объемѣ курса четырехъ классовъ реальнаго училища или пяти классовъ гимназіи, а въ 1881 году былъ прибавленъ еще третій классъ.

За тотъ же періодъ времени дѣятельность Управленія Межевою частью расширилась подчиненіемъ въ 1874 году его надзору Бессарабской межевой конторы, подъ вѣдѣніемъ которой производилось межеваніе Бессарабской губерніи, по особымъ, изданнымъ въ 1818 году, правиламъ, и учрежденной въ 1877 году въ г. Перми временной межевой коммисіи для окончанія межеванія Пермской губерніи.

Въ 1882 году возобновились прерванныя въ 1870 году работы по коренному пересмотру межевыхъ законовъ. На совѣщаніи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, Статсъ Секретаря Набокова, при участіи Управлявшаго съ 1881 года Межевою частью, Сенатора Половцова, были установлены новыя предположенія о главныхъ началахъ межеваго преобразованія. Сообразно этимъ началамъ въ 1883 году былъ составленъ помощникомъ Управляющаго Межевою частью, М. И. Спировымъ проектъ межеваго устава, препровожденный на предварительное разсмотрѣніе всѣхъ межевыхъ учрежденій. Въ 1885 году, смѣнившій въ концѣ предыдущаго года Сенатора Половцова по должности Управляющаго Межевою частью Сенаторъ Шамшинъ, пользуясь, какъ матеріаломъ, всѣми предыдущими трудами по преобразованію межевой части, приступилъ къ составленію новаго проекта межеваго устава. Этотъ проектъ съ обширною объяснительною запискою въ 1889 году былъ препровожденъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, а также особой, образованной, съ Высочайшаго соизволенія,

по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, Сенатора Манасеина, коммисіи подъ предсѣдательствомъ Первоприсутствовавшаго въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената Сенатора Герарда. По полученіи отзывовъ вѣдомствъ и окончаніи занятій коммисіи Сенатора Герарда, исправленный проектъ межеваго устава былъ внесенъ Сенаторомъ Манасеинымъ, въ Декабрѣ 1893 года, въ Государственный Совѣтъ и переданъ, по Высочайшему повелѣнію 11 Мая 1894 года, на предварительное обсужденіе коммисіи, образованной при Государственномъ Совѣтѣ.

Параллельно съ приведенными трудами по коренному преобразованію межевой части, межевымъ управленіемъ былъ принятъ рядъ мѣръ, вызывавшихся общимъ положеніемъ межевыхъ работъ въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Такъ, въ 1884 году было завершено начатое еще въ силу Высочайше утвержденнаго въ 1856 году мнѣнія Государственнаго Совѣта закрытіе посредническихъ коммисій; посредники же оставлены только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Затѣмъ межевое управленіе озаботилось скорѣйшимъ окончаніемъ межеваній, производившихся по особымъ правиламъ и положеніямъ, въ губерніяхъ Бессарабской, Пермской, Черниговской и Полтавской, существовавшія въ коихъ особыя межевыя учрежденія и были упразднены въ періодъ времени съ 1887 по 1891 годъ.

Съ воспослѣдованіемъ Высочайше утвержденнаго 27 Января 1882 года положенія Комитета Министровъ относительно устройства мѣстныхъ управленій Кавказа были подчинены Министру Юстиціи, по Управленію Межевою частью, межевыя учрежденія Закавказскаго края. Въ этомъ краѣ производилось сплошное межеваніе по изданному въ 1861 году положенію, причемъ, согласно Высочайшаго указа 9 Декабря 1867 года, надзоръ за техническою частью межеванія возложенъ былъ на обязанность особаго межеваго присутствія при Тифлисской судебной палатѣ; споры же, возникавшіе при межеваніи, разрѣшались окружными судами и Тифлисскою судебною палатою, съ участіемъ межевыхъ членовъ. Межевому члену палаты принадлежало, кромѣ того, завѣдываніе межеваніемъ всего Закавказскаго края въ распорядительномъ и техническомъ отношеніяхъ подъ надзоромъ старшаго предсѣдателя, а межевымъ членамъ судовъ—

ближайшее наблюденіе за техническою частью межеванія въ губерніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ поступили въ вѣдѣніе Министра Юстиціи въ распорядительномъ и техническомъ отношеніяхъ и состоявшія при Кубанскомъ и Терскомъ областныхъ правленіяхъ межевыя установленія для размежеванія казачьихъ и горскихъ земель, подчиненныя съ 1870 года въ техническомъ отношеніи межевому присутствію Тифлисской судебной палаты, а также находившаяся въ завѣдываніи того же присутствія особая межевая партія Черноморскаго округа, производившая работы по межеванію и надѣленію землями мѣстнаго бывшаго казачьяго населенія. Все это создавало новый и весьма обширный кругъ занятій для центральнаго Управленія Межевою частью. Въ особенности требовало надзора и существенныхъ улучшеній межеваніе Закавказскаго края, двигавшееся весьма медленно. Съ этою цѣлью былъ въ 1889 году значительно усиленъ штатъ межевыхъ чиновъ и учреждены особыя должности завѣдывающихъ межевыми работами, на которыхъ, совмѣстно съ межевыми членами окружныхъ судовъ, возложены занятія по наблюденію за техническою частью межеванія въ губерніяхъ, а въ 1892 году учреждены должности втораго межеваго члена Тифлисской судебной палаты и особаго завѣдывающаго межеваніемъ Закавказскаго края въ распорядительномъ и техническомъ отношеніяхъ, съ подчиненіемъ его Управляющему Межевою частью. Кромѣ того, былъ составленъ въ межевомъ управленіи и утвержденъ Министромъ Юстиціи цѣлый рядъ инструкцій, опредѣляющихъ подробный распорядокъ производства дѣлъ и межевыхъ работъ въ Закавказскомъ краѣ. Въ 1889 году учреждено, въ видахъ успѣшнаго комплектованія техническаго состава закавказскихъ межевыхъ учрежденій, землемѣрное училище въ Тифлисѣ.

По внесеніи въ Государственный Совѣтъ проекта межеваго устава, вмѣщавшаго въ себѣ предположенія о коренномъ преобразованіи межевой части съ замѣною всѣхъ дѣйствующихъ общихъ межевыхъ законовъ новыми, главное вниманіе Управленія Межевою частью сосредоточивалось на положеніи межеванія въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствовали особыя межевыя узаконенія, или гдѣ условія землевладѣнія ставили межеванію особыя, не предусмотрѣнныя въ межевыхъ законахъ, задачи.

Прежде всего, продолжали приниматься мѣры къ упорядоченію и ускоренію межеванія въ Закавказскомъ краѣ. Съ этою цѣлью, по даннымъ, собраннымъ Управлявшимъ Межевою частью, на правахъ Товарища Министра Юстиціи, Сенаторомъ Горемыкинымъ, при подробной ревизіи Закавказскихъ межевыхъ учрежденій, были проектированы значительныя измѣненія процессуальныхъ правилъ положенія о размежеваніи Закавказскаго края 1861 года, для согласованія ихъ съ уставомъ гражданскаго судопроизводства и устраненія тѣхъ недостатковъ положенія 1861 года, которые вполнѣ выяснились продолжительною практикою его примѣненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предположено усилить составъ Тифлисской судебной палаты для разсмотрѣнія межевыхъ дѣлъ, а межевыхъ членовъ окружныхъ судовъ вовсе освободить отъ обязанностей по надзору за техническимъ исполненіемъ дѣлъ землемѣрами, сосредоточивъ этотъ надзоръ исключительно въ рукахъ завѣдывающихъ межевыми работами въ округахъ, съ назначеніемъ каждому изъ нихъ старшаго землемѣра въ качествѣ помощника и усиленіемъ канцелярскихъ средствъ округовъ. Расходъ, вызывавшійся этими послѣдними мѣрами, покрывался суммою, освобождавшеюся отъ упраздненія межевой партіи Черноморскаго округа, обязанности которой перешли въ учрежденную, по преобразованіи въ 1897 году округа въ губернію, Черноморскую губернскую чертежную. Всѣ приведенныя предположенія были, по разсмотрѣніи ихъ Государственнымъ Совѣтомъ, Высочайше утверждены 12 Мая 1897 года. Одновременно съ этимъ послѣдовало преобразованіе состоявшихъ при Кубанскомъ и Терскомъ областныхъ правленіяхъ межевыхъ установленій въ областныя чертежныя, вызванное необходимостью удовлетворять текущія межевыя потребности землевладѣльцевъ Кубанской и Терской областей въ специальномъ межеваніи и возобновленіи межъ, ранѣе не удовлетворявшіяся, такъ какъ межевыя установленія этихъ областей производили исключительно размежеваніе казачьихъ и горскихъ земель по особымъ правиламъ.

Другою заботою межеваго управленія было улучшеніе межевой части въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ. Въ этихъ мѣстностяхъ межевыя установленія представляли крайнее различіе въ отношеніи ихъ устройства, состава, матеріальнаго

обезпеченія и служебнаго положенія межевыхъ чиновъ. Такъ, въ губерніяхъ Сибири они состояли при казенныхъ палатахъ, а въ областяхъ—при областныхъ правленіяхъ; соотвѣтственныя землемѣрныя должности имѣли разныя наименованія; оклады содержанія, опредѣленные разновременно изданными штатами и росписаніями, были неравномѣрны и не соображены ни между собою, ни съ содержаніемъ межевыхъ чиновъ Европейской Россіи, ни съ условіями жизни въ Сибири; въ такомъ же несоотвѣтствіи находились и предоставленныя межевымъ чинамъ права по чинопроизводству и на пенсію. Въ устраненіе этихъ недостатковъ были разработаны Управленіемъ Межевою частью предположенія объ изъятіи межевыхъ установленій Сибирскихъ губерній изъ вѣдѣнія казенныхъ палатъ и образованіи ихъ по общему типу губернскихъ чертежныхъ Европейской Россіи, а также о новомъ штатѣ для всѣхъ, губернскихъ и областныхъ, Сибирскихъ межевыхъ учрежденій, съ значительнымъ, противъ прежняго, улучшеніемъ служебнаго и матеріальнаго положенія ихъ чиновъ. Эти предположенія, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоились Высочайшаго утвержденія 1 Января 1896 года.

Около того же времени выяснилось крайне неудовлетворительное состояніе земельнаго вопроса въ Забайкальской области. Владѣніе землями въ этой области, распредѣляясь между казною, инородцами, Забайкальскимъ казачьимъ войскомъ и Кабинетомъ Его Императорскаго Величества, сопровождалось многочисленными спорами и постоянными недоразумѣніями. Ближайшимъ поводомъ къ обсужденію земельнаго вопроса въ Забайкальѣ послужили неоднократныя домогательства бурятъ Забайкальской области о правѣ собственности на занятыя ими земли. По разсмотрѣніи поступившаго объ этомъ въ 1895 году всеподданнѣйшаго ходатайства бурятъ, Министръ Юстиціи, Статсъ-Секретарь Муравьевъ, признавая необходимымъ предварительно привести въ извѣстность, путемъ межеванія, землевладѣніе въ Забайкальѣ, испросилъ Высочайшее соизволеніе на образованіе, для составленія правилъ этого межеванія, особой коммисіи подъ предсѣдательствомъ Управлявшаго Межевою частью, на правахъ Товарища Министра Юстиціи, Сенатора Завадскаго. Составленный комми-

сію проектъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ, коего Государь Императоръ, 18 Декабря 1896 г., Высочайше повелѣть соизволилъ учредить въ С.-Петербургѣ совѣщаніе о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги, Статсъ-Секретаря Куломзина. Совѣщаніемъ, между прочимъ, былъ выработанъ, при участіи Управляющаго Межевою частью, на правахъ Товарища Министра Юстиціи, Сенатора Шмемана, проектъ положенія объ отграниченіи земель Забайкальскаго казачьяго войска отъ прочихъ земель Забайкальской области, удостоившійся, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайшаго утвержденія 8 Іюня 1901 года. По этому положенію отграниченіе казачьихъ земель возложено на особую коммисію, состоящую изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго Высочайшею властью по представленію Министра Юстиціи. По отношенію къ личному техническому составу, техническому исполненію работъ и расходованію денежныхъ средствъ, коммисія находится въ вѣдѣніи Управленія Межевою частью.

Съ 1898 года въ Управленіи Межевою частью сосредоточился еще надзоръ за производствомъ особыми, учрежденными въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи закономъ 20 Апрѣля 1898 года, состоявшимся по представленію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, коммисіями въ гор. Уфѣ, Перми и Оренбургѣ для окончанія землеустройства и межеванія башкирскихъ земель, расположенныхъ въ губерніяхъ Уфимской, Самарской, Вятской, Пермской и Оренбургской. Въ цѣляхъ правильнаго и единообразнаго веденія этими коммисіями сложнаго дѣла башкирскаго межеванія, была составлена въ межевомъ управленіи и утверждена Министромъ Юстиціи, Статсъ-Секретаремъ Муравьевымъ временная инструкція, подробно опредѣлившая порядокъ дѣйствій коммисій, членовъ ея и землемѣровъ.

Наряду съ приведенными занятіями по межеванію особыхъ мѣстностей и особыхъ родовъ земельныхъ владѣній, Управленіе Межевою частью не упускало изъ виду и правильнаго удовлетворенія тѣхъ межевыхъ потребностей, которыя

предусматриваются общими межевыми законами. Въ кругу этихъ потребностей, съ почти полнымъ прекращеніемъ полюбовнаго специальнаго межеванія чрезъ посредниковъ и при слабомъ развитіи специальнаго межеванія чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, первенствующее мѣсто заняли дѣла по возобновленію утратившихся межевыхъ знаковъ. Въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не содержится подробныхъ правилъ производства этихъ дѣлъ, а только указано, что они должны исполняться губернскими чертежными; возникающіе же о границахъ споры—разрѣшаться общими судебными мѣстами. Между тѣмъ, на практикѣ установился порядокъ, въ силу котораго работы землемѣровъ по возобновленію межъ сопровождались процессуальными формами генеральнаго межеванія, а затѣмъ подвергались повѣркѣ межевою канцеляріею, которая разрѣшала также и споры объ утвержденныхъ межеваніемъ границахъ. Съ цѣлью устраненія проистекавшей изъ такого порядка медленности въ движеніи дѣлъ, а также согласованія ихъ производства съ существомъ работъ по возобновленію межъ и предписаніями закона, вовсе не установившаго участія въ нихъ межевой канцеляріи, были разработаны межевымъ управленіемъ особыя правила, утвержденныя въ 1899 году Министромъ Юстиціи, Статсъ Секретаремъ Муравьевымъ.

Наконецъ, Управленію Межевою частью предстояло войти въ новое обсужденіе внесеннаго еще въ 1893 году б. Министромъ Юстиціи, Сенаторомъ Манасеинымъ въ Государственный Совѣтъ проекта устава межевыхъ учебныхъ заведеній, возвращеннаго затѣмъ въ виду послѣдовавшаго назначенія Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи Н. В. Муравьева. Основная мысль проекта заключалась въ томъ, чтобы поднять уровень общаго образованія учащихся въ землемѣрныхъ училищахъ до полнаго курса реальныхъ училищъ, а затѣмъ лучшихъ изъ прошедшихъ курсъ землемѣрныхъ училищъ и соотвѣтственный землемѣрный курсъ Константиновскаго межеваго института допускать, по прослуженіи ими нѣкотораго времени въ межевомъ вѣдомствѣ, въ высшіе инженерные классы института. Такимъ путемъ предполагалось имѣть болѣе развитыхъ техниковъ средняго межеваго образованія, а затѣмъ и большее число межевыхъ инженеровъ. При этомъ

новый проектъ штата института и землемѣрныхъ училищъ былъ составленъ въ предположеніи учредить только три землемѣрныя училища, взамѣнъ существующихъ пяти. Между тѣмъ, вскорѣ обнаружилась усиленная потребность въ техникахъ съ тою подготовкою, которую даютъ землемѣрныя училища существующаго типа, именно — для замѣщенія должностей топографовъ по предпринятымъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ обширнымъ землеустроительнымъ работамъ на Уралѣ и въ Сибири. Съ указанною цѣлью было учреждено въ землемѣрныхъ училищахъ 40 стипендій Министерства Земледѣлія. Это обстоятельство, въ связи съ постепенно усиливавшимся спросомъ на лицъ, прошедшихъ землемѣрныя училища, со стороны другихъ вѣдомствъ, а также земствъ, городовъ и частныхъ владѣльцевъ, вызвало большой приливъ желающихъ обучаться въ землемѣрныхъ училищахъ. При такихъ условіяхъ, когда землемѣрныя училища оказались учебными заведеніями, хорошо приспособленными къ практическимъ потребностямъ, предположенное ихъ преобразованіе являлось уже несвоевременнымъ. Что же касается Константиновскаго межеваго института, то въ немъ, съ особаго, испрошеннаго Министромъ Юстиціи, Статсъ Секретаремъ Муравьевымъ, Высочайшаго соизволенія, сталъ постепенно вводиться, въ видѣ опыта, вмѣсто трехъ его учебныхъ курсовъ—общеобразовательнаго, землемѣрнаго и инженернаго, одинъ четырехлѣтній высшій межевой курсъ съ доступомъ къ нему, на общемъ для всѣхъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній основаніи, молодыхъ людей, прошедшихъ полный гимназическій или реальный курсъ, а также, по особому экзамену, и отличнѣйшихъ учениковъ землемѣрныхъ училищъ. По окончаніи этого опыта, сообразно съ его дѣйствіемъ, будетъ приступлено къ составленію новаго устава Константиновскаго межеваго института.

Вышеизложенное показываетъ, что за сто лѣтъ, истекшихъ со времени учрежденія Министерства Юстиціи, межевое вѣдомство немало потрудилось для выполненія возлагавшихся на него важныхъ и отвѣтственныхъ задачъ. Имъ завершено генеральное межеваніе всюду, гдѣ изданныя для этого межеванія правила могли имѣть примѣненіе; произведены обширныя

работы по полюбовному специальному размежеванію земель чрезъ посредниковъ; исполненъ сложный трудъ по генеральному и специальному межеванію Черниговской и Полтавской губерній; окончено межеваніе Бессарабіи; значительно подвинуты сплошное межеваніе въ Закавказскомъ краѣ и землеустройство казачьяго и горскаго населенія Кубанской и Терской областей, и, наконецъ, организованы работы по землеустройству башкиръ и отграниченію земель Забайкальскаго казачьяго войска. Параллельно съ этими работами государственнаго характера межевыя учрежденія постоянно исполняли ходатайства землевладѣльцевъ о специальномъ межеваніи чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, коштномъ межеваніи въ генерально необмежеванныхъ мѣстностяхъ, отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ и возобновленіи межъ, а также требованія правительственныхъ и судебныхъ установленій въ техническомъ содѣйствіи. Въ то же время межевое вѣдомство непрерывно заботилось объ устройствѣ межевыхъ учебныхъ заведеній, единственныхъ въ Россіи разсадниковъ лицъ со спеціальной подготовкой для производства всякаго рода межевыхъ и землемѣрныхъ работъ.

Нельзя сказать, чтобы всѣ мѣры, принимавшіяся по межеванію, сопровождались одинаковымъ успѣхомъ. Въ особенности не отвѣтили нуждамъ землевладѣнія и ожиданіямъ Правительства узаконенія, изданныя для спеціальнаго межеванія земель въ генерально обмежеванныхъ мѣстностяхъ. Еще въ періодъ дѣятельности посредническихъ учрежденій, содѣйствовавшихъ полюбовнымъ соглашеніямъ владѣльцевъ, оно шло съ достаточнымъ успѣхомъ. Но, по упраздненіи этихъ учрежденій, полюбовныя соглашенія достигаются только въ рѣдкихъ случаяхъ; способъ же, предоставленный владѣльцамъ изданными въ 1853 году правилами судебнаго межеваго разбирательства,— отмежеваться отъ прочихъ судебнымъ порядкомъ, оказался совершенно несостоятельнымъ. Въ такомъ же неудовлетворительномъ положеніи находятся и владѣльцы генерально необмежеванныхъ мѣстностей, вынужденные, съ цѣлью укрѣпленія границъ, прибѣгать къ коштному межеванію чрезъ землемѣровъ, командируемыхъ изъ Москвы, производство котораго, по его дороговизнѣ и сложности, доступно только немногимъ, круп-

нымъ владѣльцамъ. Наконецъ, существенная потребность землевладѣнія въ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ удовлетворяется правилами 1861 года только тогда, когда это отграниченіе идетъ безспорно; на спорные же случаи не имѣется въ законѣ соотвѣтствующаго порядка.

Не въ лучшихъ условіяхъ находятся и межевыя учрежденія, устройство которыхъ, испытавъ на себѣ многочисленныя перемѣны, вызывавшіяся временными и случайными потребностями межеванія, лишено стройности и сохраняетъ до сихъ поръ слѣды устарѣлой, данной еще въ XVIII столѣтіи, организаціи; матеріальное же положеніе чиновъ этихъ учрежденій, по незначительности суммъ, ассигнованныхъ на межевую часть давно изданными штатами, не соотвѣтствуетъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ и нынѣшней дороговизнѣ жизни.

Устраненіе всѣхъ этихъ неустройствъ въ межевой части составляетъ съ 1862 года задачу ея преобразованія. Къ сожалѣнію, это важное дѣло до сихъ поръ не приведено къ окончанію. На его ходѣ, какъ и на всемъ движеніи межеваго законодательства, послѣдовавшаго за генеральнымъ межеваніемъ, отразилась неустойчивость понятій и крайнее разнорѣчіе во взглядахъ на цѣли межеванія и компетенцію межевыхъ учрежденій. Но въ настоящее время, благодаря тщательной разработкѣ всѣхъ вопросовъ межевой реформы въ послѣднемъ проектѣ межеваго устава и по его разсмотрѣніи въ различныхъ вѣдомствахъ и коммисіяхъ, можно надѣяться, что законодательная власть приметъ уже окончательныя рѣшенія по каждому изъ спорныхъ вопросовъ. Въ этой надеждѣ на скорое осуществленіе межеваго преобразованія, которымъ, несомнѣнно, откроются новые и болѣе широкіе пути для дѣятельности межеваго вѣдомства, оно и встрѣчаетъ столѣтній юбилей Министерства Юстиціи.

ГЛАВА VIII.

Тюремная часть.

Завѣдываніе тюремною частью сосредоточено въ Министерствѣ Юстиціи лишь съ 1895 года; ранѣе же она находилась въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Не касаясь плодотворной дѣятельности этого послѣдняго Министерства по тюремной части,—для усовершенствованія которой имъ сдѣлано было весьма многое, особенно со времени учрежденія Главнаго Тюремнаго Управленія (1879 г.) и тюремной инспекціи (1890 г.),—настоящій очеркъ содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о положеніи означенной части лишь послѣ ея перехода въ вѣдѣніе Министерства Юстиціи.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 13 Декабря 1895 г., о присоединеніи Главнаго Тюремнаго Управленія къ составу Министерства Юстиціи всѣ права и обязанности по частямъ тюремной гражданскаго вѣдомства и арестантской пересыльной, присвоенныя Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Совѣту этого Министра, возложены на Министра Юстиціи, вмѣстѣ съ званіемъ Президента Общества Попечительнаго о тюрьмахъ. Мѣстное завѣдываніе тюремною частью и пересылкою арестантовъ, впредь до пересмотра относящихся до этого предмета узаконеній, временно сохранено на прежнихъ основаніяхъ, но Министру Юстиціи предоставлено войти въ соображеніе тѣхъ измѣненій въ дѣйствующихъ законахъ, которыя вызываются сосредоточеніемъ главнаго завѣдыванія тюремною частью въ Министерствѣ Юстиціи.

Во исполненіе Высочайшей воли въ томъ же 1895 году была образована при Министерствѣ Юстиціи, подъ предсѣ-

дательствомъ Сенатора Таганцева, коммисія для составленія предположенія объ устройствѣ тюремной части въ вѣдомствѣ этого Министерства. Въ концѣ 1896 года коммисія окончила свои труды. Составленный ею проектъ, по разсмотрѣніи основныхъ вопросовъ организаціи тюремной части въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, былъ принятъ въ своихъ главныхъ чертахъ и затѣмъ дополнительно разработанъ въ подробностяхъ въ Главномъ Тюремномъ Управленіи. Проектъ этотъ былъ сообщенъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, со стороны которыхъ послѣдовали весьма существенныя возраженія, и въ виду сего настоящій вопросъ обращенъ былъ къ новому обсужденію въ Министерствѣ Юстиціи, каковой трудъ еще не вполнѣ завершенъ.

Въ ряду законодательныхъ работъ, выполненныхъ по тюремной части за кратковременный періодъ послѣ перехода завѣдыванія ею въ Министерство Юстиціи, первое мѣсто безспорно занимаетъ составленіе проекта объ отмѣнѣ ссылки, въ разрѣшеніе котораго послѣдовалъ знаменательный по важности своей и по своимъ послѣдствіямъ законъ 10 Іюня 1900 г.

Многолѣтній опытъ примѣненія у насъ ссылки, какъ карательной мѣры, показалъ съ полною очевидностью несостоятельность этого способа воздѣйствія на преступника. Не отвѣчая самымъ кореннымъ требованіямъ справедливости въ виду крайней неравномѣрности этого наказанія, примѣняемаго къ преступникамъ, заслуживающимъ одинаковой кары, ссылка не достигаетъ цѣли и въ качествѣ исправительной мѣры, такъ какъ ссыльные, не имѣющіе въ большинствѣ случаевъ привычки къ труду, будучи оставлены на произволъ судьбы въ чуждой имъ мѣстности и среди чуждаго имъ населенія, обрекаются обыкновенно на голодъ, нищету и преступленія. Въ прежнее время, когда Сибирь представлялась отдаленною, дикою и полуобитаемою страною, ссылка имѣла устрашающее значеніе, въ особенности въ виду того, что тяжесть означеннаго наказанія увеличивалась еще необходимостью совершить долгій, утомительный и сопряженный съ лишеніемъ свободы пѣше-этапный путь до мѣста назначенія. Нынѣ же, когда, благодаря попечительнымъ заботамъ Русскихъ Монарховъ, Сибирь соединена уже рельсовымъ путемъ съ Европейскою Рос-

сiею и въ этотъ богатый край ежегодно стали направляться различные предприниматели для эксплоатацiи ея природныхъ богатствъ и десятки тысячъ крестьянъ, переселяющихся на свободныя казенныя земли,—ссылка въ Сибирь утратила совершенно значенiе устрашающей мѣры. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ родъ наказанiя оказывается нецѣлесообразнымъ и какъ способъ обезвреженiя внутреннихъ губернiй отъ преступныхъ элементовъ. Статистическiя данныя показываютъ, что изъ трехсоттысячнаго наличнаго ссыльнаго населенiя Сибири двѣ трети находятся въ безвѣстномъ бродячемъ состоянiи или, иначе говоря, въ открытой войнѣ съ закономъ и обществомъ, причемъ значительная часть ссыльныхъ возвращается обратно въ Европейскую Россiю, гдѣ появленiе ихъ знаменуется обыкновенно цѣлымъ рядомъ совершаемыхъ ими преступленiй. Но и тѣ ссыльные, которые остаются на мѣстѣ своего причисленiя, не могутъ быть отнесены къ контингенту осѣдлаго, хозяйственно обезпеченнаго или живущаго своимъ трудомъ населенiя. Большинство ихъ остается на мѣстахъ не вслѣдствiе склонности своей къ осѣдлой жизни, а только потому, что они не могутъ уйти по дряхлости или болѣзни. Немногiе изъ нихъ снискиваютъ себѣ пропитанiе поденнымъ трудомъ, ремеслами или случайными заработками; остальные же для поддержанiя своего существованiя прибѣгаютъ къ прошенiю милостыни и къ преступленiямъ. Неудивительно поэтому, что мѣстности, куда высылались ссыльные, всегда смотрѣли на ссылку какъ на величайшее для себя несчастiе и не переставали настойчиво ходатайствовать передъ Правительствомъ объ избавленiи ихъ отъ этого бѣдствiя.

Въ теченiе послѣдняго десятилѣтiя Сибирскiе губернаторы во всеподданнѣйшихъ своихъ отчетахъ неизмѣнно свидѣтельствовали о томъ пагубномъ влiянiи, какое оказываетъ ссылка на развитiе края и благосостоянiе мѣстнаго населенiя. Въ Бозѣ почивающiй Императоръ Александръ III и нынѣ благополучно царствующiй Государь Императоръ обратили вниманiе на возбужденный вопросъ о ссылкѣ и въ цѣломъ рядѣ собственноручныхъ резолюцiй на всеподданнѣйшихъ докладахъ губернаторовъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ предука-

зали необходимость пересмотра дѣйствовавшихъ въ этомъ отношеніи законоположеній.

Въ 1897 году по всеподданнѣйшемъ докладѣ Министромъ Юстиціи о результатахъ поѣздки его въ Сибирь для открытія судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., Государю Императору благоугодно было указать на необходимость командировать въ слѣдующемъ году Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія для всесторонняго ознакомленія на мѣстахъ съ положеніемъ ссылки и каторги. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, лѣтомъ и осенью 1898 года Начальникъ названнаго Управленія объѣздилъ районъ примѣненія судебной и административной ссылки, кромѣ Якутской области, и осмотрѣлъ учрежденія, предназначенныя для отбыванія каторги въ Сибири и на островѣ Сахалинѣ. О результатахъ этой поѣздки Статсъ Секретарь Муравьевъ представилъ на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшій докладъ, заключавшій въ себѣ подробное изложеніе современнаго положенія ссылки и каторги и ряда мѣропріятій, посредствомъ коихъ вопросъ объ обоихъ наказаніяхъ могъ бы получить разрѣшеніе.

Вслѣдствіе этого доклада Государь Императоръ, 3 Марта 1899 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи возбужденныхъ по этому предмету предположеній обсудить въ Особомъ Совѣщаніи, подъ личнымъ Его Императорскаго Величества предсѣдательствомъ, въ составѣ Предсѣдателя Комитета Министровъ, Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Путей Сообщенія, Императорскаго Двора, Военнаго и Юстиціи, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ и Статсъ Секретарей Фриша и Куломзина, при участіи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія.

Совѣщаніе это состоялось 5 Мая 1899 г., а 6 числа того же мѣсяца было объявлено Высочайшее повелѣніе объ образованіи, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, Коммисіи изъ чиновъ Министерства Юстиціи и представителей подлежащихъ вѣдомствъ для разработки предположеній: о замѣнѣ ссылки, назначаемой по суду, другими соотвѣтственными наказаніями; объ отмѣнѣ или ограниченіи административной ссылки

по приговорамъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ, о переустройствѣ каторги и послѣдующаго за нею поселенія; объ упорядоченіи участи ссыльныхъ, находящихся нынѣ въ Сибири; о преобразованіи учрежденій, вѣдающихъ пересыльную часть и распредѣленіе ссыльныхъ; объ учрежденіи принудительныхъ общественныхъ работъ и рабочихъ домовъ, какъ мѣръ предупредительныхъ и карательныхъ, и о денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для осуществленія мѣропріятій, вызываемыхъ отмѣною или ограниченіемъ ссылки и преобразованіемъ карательныхъ учрежденій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Министру Юстиціи было предоставлено, по мѣрѣ составленія въ означенной Коммисіи отдѣльныхъ предположеній, непосредственно и безъ предварительнаго сношенія съ вѣдомствами, испрашивать Высочайшія указанія относительно дальнѣйшаго направленія выработанныхъ предположеній, смотря по свойству ихъ, въ Государственный Совѣтъ, Комитетъ Министровъ или Комитетъ Сибирской желѣзной дороги.

Вслѣдствіе этого, когда Высочайше учрежденная Коммисія, установивъ главныя основанія отмѣны ссылки, выработала соотвѣтственный законопроектъ, то съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 25 Февраля 1900 г., означенный законопроектъ былъ внесенъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

При обсужденіи вопроса объ отмѣнѣ ссылки судебной Государственный Совѣтъ не могъ придти къ единогласному заключенію. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе о крайней неудовлетворительности ссылки, какъ наказанія, 18 Членовъ находили однако, что въ виду недостатка и несовершенства нашихъ мѣстъ заключенія надлежало бы приступить къ отмѣнѣ ссылки одновременно съ устройствомъ необходимыхъ для ея замѣны мѣстъ лишенія свободы. По этому мнѣнію названныхъ Членовъ, Министру Юстиціи надлежало бы предоставить приступить немедленно къ осуществленію тюремной реформы на началахъ, указанныхъ въ законѣ 1879 года, съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ возведенія новыхъ мѣстъ заключенія онъ входилъ съ представленіями о частичной отмѣнѣ ссылки для тѣхъ категорій преступниковъ, правильное размѣщеніе которыхъ окажется возможнымъ по числу вновь отстроенныхъ тюремныхъ помѣщеній. Напротивъ того, 32 Члена находили, что ставить отмѣну ссылки въ зави-

симость отъ приведенія мѣстъ заключенія въ то состояніе, какое указано въ законѣ 1879 года, было бы равносильно отсрочкѣ упомянутой отмѣны на долгое время, тогда какъ настоятельность скорѣйшаго осуществленія этой реформы представляется вполнѣ очевидною. Вслѣдствіе этого и въ виду категорическаго удостовѣренія Министра Юстиціи въ томъ, что въ случаѣ разрѣшенія испрашиваемыхъ имъ кредитовъ на строительныя по тюремной части работы не встрѣтится недостатка мѣстъ заключенія для всѣхъ лицъ, которыя, по отмѣнѣ ссылки, будутъ приговариваемы къ лишенію свободы, большинство Членовъ полагало отмѣнить ссылку по судебнымъ приговорамъ, съ сохраненіемъ ссылки на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности лишь за преступленія, особо указанныя въ законѣ.

Обсуждая вопросъ объ административной ссылкѣ, Государственный Совѣтъ вполнѣ присоединился къ мнѣнію о необходимости отмѣны принадлежавшаго сельскимъ и мѣщанскимъ обществамъ права отказываться отъ обратнаго принятія въ свою среду членовъ, отбывшихъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственный Совѣтъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ и къ предположенной отмѣнѣ права мѣщанскихъ обществъ удалять изъ своей среды тѣхъ членовъ общества, которые хотя и не были изобличены по суду въ совершеніи какихъ либо преступныхъ дѣяній, но извѣстны обществу своею порочностью. Что же касается предположенія объ отмѣнѣ того же права сельскихъ обществъ, то мнѣнія по этому вопросу раздѣлились. 18 Членовъ находили, что наиболѣе существенный недостатокъ означеннаго права заключается въ томъ, что принудительное удаленіе на продолжительный срокъ, будучи весьма строгимъ наказаніемъ, налагается не по суду, а по усмотрѣнію сельскихъ или волостныхъ сходовъ безъ достаточныхъ гарантій отъ возможныхъ ошибокъ или злоупотребленій. Самый принципъ выселенія порочныхъ людей изъ обществъ, въ коихъ они проживаютъ, вызываетъ серьезныя возраженія, такъ какъ такое удаленіе не преграждаетъ удаляемымъ способовъ продолжать вредную свою дѣятельность, а только измѣняетъ ея районъ, и такимъ образомъ нерѣдко оно является карательною мѣрою для людей, ни въ чемъ неповинныхъ, а именно для того об-

щества, въ которомъ водворяется удаляемый. Въ виду этихъ соображеній 18 Членовъ полагали отмѣнить право крестьянскихъ обществъ представлять въ распоряженіе Правительства порочныхъ и вредныхъ своихъ членовъ. Напротивъ того, 32 Члена находили, что при недостаточности у насъ средствъ полицейской охраны принадлежащее сельскимъ обществамъ право удалять порочныхъ и вредныхъ своихъ членовъ представляется весьма важною мѣрою самозащиты, полная и внезапная отмѣна которой могла бы слишкомъ рѣзко измѣнить строй современнаго сельскаго общества. Признавая такимъ образомъ полное уничтоженіе означенной привилегіи сельскихъ обществъ задачею будущаго, нѣкоторые изъ Членовъ находили однако цѣлесообразнымъ ограничить принадлежащее обществамъ право удаленія своихъ членовъ лишь такими категоріями лицъ, пребываніе коихъ въ обществѣ можетъ представить дѣйствительную опасность. Напротивъ того, по мнѣнію большинства, а въ томъ числѣ и Министра Юстиціи, надлежало бы, не ограничивая принадлежащаго сельскимъ обществамъ права удаленія своихъ членовъ опредѣленными ихъ категоріями, предоставить означеннымъ обществамъ это право по отношенію ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, пребываніе коихъ признается самими обществами опаснымъ для мѣстнаго спокойствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ Члены Государственнаго Совѣта, высказавшіеся въ пользу временнаго сохраненія за сельскими обществами права удаленія порочныхъ членовъ, признали необходимымъ обставить это право такими условіями, которыя ограждали бы возможно правильное его примѣненіе. Съ этою цѣлью они полагали необходимымъ усилить правительственный контроль за общественными приговорами объ удаленіи и, независимо отъ того, возложить на подлежащія сельскія общества какъ издержки по переселенію, такъ и расходы на кормовое довольствіе удаляемыхъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ со дня осуществленія этой мѣры, если только послѣ удаляемаго остался земельный надѣлъ, перешедшій въ распоряженіе общества.

По вопросу о денежныхъ расходахъ, вызываемыхъ отмѣною и ограниченіемъ ссылки, не послѣдовало также единогласнаго заключенія. 18 Членовъ полагали всѣ расходы по расширенію существующихъ и сооруженію новыхъ мѣстъ заклю-

ченія для содержанія приговариваемыхъ къ лишенію свободы, взамѣнъ ссылки, отнести непосредственно на счетъ государственнаго казначейства. Большинство же Членовъ (32 Члена) признавали необходимымъ на удовлетвореніе означенной потребности обратить имѣющіяся налицо суммы, назначенныя на устройство помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ или городскихъ судей и земскихъ участковыхъ начальниковъ, съ возвращеніемъ позаимствованныхъ суммъ, по мѣрѣ надобности, къ прямому, въ законѣ указанному, ихъ назначенію.

Государь Императоръ въ 10 день Іюня 1900 года по всѣмъ вопросамъ, возбудившимъ разномысліе въ Государственномъ Совѣтѣ, изволилъ утвердить мнѣнія большинства, а въ 12 день того же Іюня дать Правительствующему Сенату нижеслѣдующій указъ:

„Въ непрестанномъ помышленіи о благѣ всѣхъ частей Державы Нашей обратили Мы вниманіе на неблагопріятное положеніе ссылки въ Сибирь и другія отдаленныя мѣстности, опредѣляемой какъ по суду, такъ и въ послѣдствіе приговоровъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ относительно порочныхъ своихъ членовъ.

„Ссылка въ Сибирь въ особенности препятствуетъ преуспѣянію этой окраины, коей Царственными заботами незабвенной памяти Родителя Нашего Императора Александра III и Нашими попеченіями дарованы пути къ достиженію гражданскаго и экономическаго благосостоянія.

„Почитая настоятельнымъ устранить неудобства, отъ ссылки проистекающія, Мы, въ Маѣ прошлаго 1899 года, по обсужденіи сего предмета въ Особомъ Совѣщаніи подъ Личнымъ Предсѣдательствомъ Нашимъ, повелѣли Министру Юстиціи подвергнуть подробной разработкѣ соотвѣтственныя мѣропріятія на предуказанныхъ Нами основаніяхъ.

„Предначертанный, во исполненіе таковой Нашей воли, проектъ узаконенія объ отмѣнѣ и ограниченіи ссылки внесенъ былъ Министромъ Юстиціи на уваженіе Государственнаго Совѣта и имъ всесторонне соображенъ.

„Послѣдовавшія въ Совѣтѣ заключенія объ отмѣнѣ ссылки на житье и ограниченіи ссылки на поселеніе по суду и приговорамъ общественнымъ Мы нашли отвѣчающими желанію

Нашему, задачами настоящаго времени укрѣпляемому, снять съ Сибири тяжелое бремя мѣстности, въ теченіе вѣковъ наполняемой людьми порочными.

„Вслѣдствіе сего Повелѣваемъ: I. Ссылку на поселеніе въ Сибирь и въ Закавказье, равно какъ ссылку на житье въ Сибирь и другія, кромѣ Сибирскихъ, отдаленныя губерніи,—отмѣнить съ сохраненіемъ ссылки на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности лишь за преступленія, особо въ законѣ указанныя. II. Право мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ постановлять приговоры о принятіи или непринятіи своихъ членовъ, отбывшихъ наказаніе по судебнымъ приговорамъ, коими они присуждены къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе или къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ,—отмѣнить. Равнымъ образомъ отмѣнить право мѣщанскихъ обществъ представлять въ распоряженіе Правительства своихъ членовъ въ случаѣ порочнаго ихъ поведенія. III. Дѣйствіе постановленій, изложенныхъ въ отдѣлѣ II, распространить на всѣхъ неотправленныхъ въ Сибирь лицъ, о коихъ до обнародованія сего Указа Нашего состоялись непріемные приговоры мѣщанскихъ или крестьянскихъ обществъ или же приговоры мѣщанскихъ обществъ о представленіи этихъ лицъ въ распоряженіе Правительства. IV. Въ отношеніи: 1) замѣны ссылки на поселеніе и на житье другими наказаніями; 2) ограниченія права крестьянскихъ обществъ представлять въ распоряженіе Правительства порочныхъ своихъ членовъ, и 3) денежныхъ расходовъ, вызываемыхъ отмѣною и ограниченіемъ ссылки,—принять мѣры, преподанныя въ утвержденномъ Нами мнѣніи Государственнаго Совѣта по указаннымъ предметамъ.

„Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащія распоряженія“.

Приведеннымъ закономъ судебная ссылка не отмѣнена окончательно въ качествѣ самостоятельной карательной мѣры, но примѣненіе ея ограничено исключительными случаями совершенія нѣкоторыхъ религіозныхъ и политическихъ преступленій, когда по самому свойству совершеннаго преступнаго дѣянія требуется удаленіе преступника изъ прежней среды. Число

такихъ случаевъ не можетъ быть значительно, и потому съ приведеніемъ въ дѣйствіе упомянутаго закона положенъ предѣлъ дальнѣйшему зараженію Сибири преступными элементами, тѣмъ болѣе, что ограниченіе ссылки откроетъ полную возможность не только надлежащаго устройства поселеній для ссыльныхъ, но и наблюденія за каждымъ поселенцемъ.

Съ отмѣною 10 Іюня 1900 г. ссылки на житье и ограниченіемъ ссылки на поселеніе по суду и по общественнымъ приговорамъ Министерству Юстиціи, для приведенія въ дѣйствіе этого закона, предстоялъ цѣлый рядъ мѣропріятій по Главному Тюремному Управленію, изъ коихъ наиболѣе существенныя и неотложныя заключались въ переустройствѣ казарменныхъ зданій нѣкоторыхъ изъ существующихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и сооруженіи новыхъ строеній по системѣ исправительныхъ домовъ. Независимо отъ того, въ виду предстоявшаго содержанія въ мѣстахъ заключенія болѣе значительнаго числа лицъ, въ томъ числѣ и изъятыхъ до осужденія отъ тѣлесныхъ наказаній, надлежало озаботиться изданіемъ новыхъ правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на арестантовъ, и о распредѣленіи заключенныхъ по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ сообразно съ ихъ личными и сословными особенностями.

Для содержанія арестантовъ, имѣвшихъ поступить въ исправительныя арестантскія отдѣленія, взамѣнъ ссылки, представлялось необходимымъ въ теченіе четырехъ лѣтъ устроить помѣщенія приблизительно на 9.457 человѣкъ. Расходъ на расширеніе существующихъ и сооруженіе новыхъ мѣстъ заключенія, исчисленный въ суммѣ 6.600.000 р., въ силу закона объ отмѣнѣ ссылки отнесенъ, въ видѣ временнаго позаимствованія, на имѣвшіяся въ наличности земскія штрафныя суммы, предназначенныя на устройство помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по дѣламъ мировой подсудности. По переводѣ этихъ суммъ въ казну и по установленіи правилъ относительно порядка расходованія ихъ на тюремно-строительныя надобности, въ томъ же 1900 году было приступлено къ расширенію, капитальному ремонту и переустройству двѣнадцати существующихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и пересыльныхъ

тюремъ. Нѣкоторыя изъ начатыхъ работъ закончены въ течение 1901 и 1902 года, а къ 1 Января 1904 года имѣетъ быть подготовлено всего 6007 вновь устроенныхъ арестантскихъ мѣстъ вмѣсто 5.266, которыя могутъ понадобиться къ тому времени по расчетамъ тюремнаго вѣдомства.

Одновременно съ расширеніемъ перестраиваемыхъ мѣстъ заключенія въ нихъ примѣняются болѣе совершенныя техническія приспособленія и современныя тюремныя требованія приближающія эти учрежденія къ типу исправительныхъ домовъ, съ обязательной первоначальной стадіей одиночнаго заключенія и ночнымъ разъединеніемъ для значительнаго числа заключенныхъ. Кромѣ того, въ этихъ мѣстахъ заключенія устраиваются обширныя церкви, школы, мастерскія для разнообразныхъ видовъ труда и обученія арестантовъ различнымъ ремесламъ, учреждаются больницы, которыхъ почти не существовало при арестантскихъ отдѣленіяхъ, и строятся особыя для чиновъ управленія и надзора квартиры. Наконецъ, при исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ въ г.г. Вологдѣ, Владимірѣ, Ярославлѣ, Смоленскѣ и Орлѣ приспособляются обособленныя помѣщенія для тѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ привилегированнымъ классамъ общества, которыя присуждены къ заключенію въ исправительныя отдѣленія въ силу закона 10 Іюня 1900 г.

Независимо отъ начатаго уже переустройства существующихъ мѣстъ заключенія, въ Главномъ Тюремномъ Управленіи разработаны предположенія относительно сооруженія новыхъ, по типу исправительныхъ домовъ, тюремныхъ зданій въ г.г. Варшавѣ и Ригѣ, а также относительно приспособленія подъ такое же учрежденіе зданія Московской центральной пересыльной тюрьмы.

При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ законопроекта объ отмѣнѣ ссылки было, между прочимъ, обращено вниманіе на необходимость пересмотра правилъ о дисциплинарной отвѣтственности лицъ, содержащихся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы замѣна ссылки лишеніемъ свободы не повела за собою для привилегированныхъ лицъ нежелательнаго отягощенія ихъ участи. Обсудивъ вслѣдствіе этого тѣ пріемы дисциплинарнаго воз-

дѣйствія на заключенныхъ, которые по разнымъ основаніямъ примѣняются въ настоящее время органами тюремнаго управленія, Министерство Юстиціи признало цѣлесообразнымъ сохранить часть дѣйствовавшихъ по этому предмету постановленій закона; другую же часть — отмѣнить, какъ несоотвѣтствующую современнымъ условіямъ и непригодную для поддержанія дѣйствительно необходимой тюремной дисциплины. Вслѣдствіе этого проектированными правилами совершенно отмѣнялось бритье головы у арестантовъ и значительно ограничивалось число случаевъ наложенія оковъ. Что же касается розогъ, то, хотя, по мнѣнію Статсъ Секретаря Муравьева, и этотъ видъ тѣлеснаго наказанія не представлялся безусловно необходимымъ въ правильно организованныхъ мѣстахъ заключенія, но въ настоящее время, при современномъ строѣ тюремной жизни, во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительномъ и необезпечивающемъ за тюремною администраціею способовъ желательнаго воздѣйствія на заключенныхъ, отмѣна этого наказанія была бы не вполнѣ безопасна, а потому слѣдовало бы его сохранить, уменьшивъ однако предѣльное число ударовъ со 100 до 50.

По поводу соображеній о невозможности немедленной отмѣны наказанія розгами, какъ дисциплинарнаго взысканія для заключенныхъ, въ средѣ Соединеннаго Присутствія однимъ изъ его Членовъ было высказано, что въ виду нецѣлесообразности этой мѣры взысканія и неизмѣннаго стремленія нашего Правительства къ постепенной отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, надлежало бы исключить вовсе розги изъ числа дисциплинарныхъ взысканій, примѣняемыхъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ. Съ этимъ мнѣніемъ не согласились однако Департаменты. Присоединившись вполнѣ къ высказаннымъ по этому предмету соображеніямъ Министра Юстиціи, Соединенное Присутствіе замѣтило, между прочимъ, что на основаніи выработанныхъ правилъ наказаніе розгами можетъ быть примѣняемо только къ лицамъ, не изъятымъ отъ тѣлеснаго наказанія и внѣ стѣнъ тюремныхъ зданій. Вслѣдствіе этого исключеніе означеннаго взысканія изъ числа дисциплинарныхъ мѣръ, примѣняемыхъ къ арестантамъ, повело бы лишь къ тому, что крестьяне, содержащіеся въ исправительныхъ отдѣленіяхъ, оказались бы въ привилегированномъ положеніи сравнительно съ

крестьянами, не совершившими уголовныхъ преступленій, такъ какъ послѣдніе, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, по приговорамъ волостныхъ судовъ могутъ быть подвергаемы наказанію розгами.

Выработанныя Министерствомъ Юстиціи правила, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоились Высочайшаго утвержденія 23 Мая 1901 г.

Съ вопросомъ объ отмѣнѣ ссылки соприкасается далѣе, какъ указано выше, вопросъ о переустройствѣ каторги и последующаго за нею поселенія и, въ частности, объ упорядоченіи постановки дѣла каторги и поселенія на о. Сахалинѣ. Для выработки главныхъ основаній будущихъ работъ по этому послѣднему предмету въ Мартѣ 1901 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, особое совѣщаніе, въ которомъ кромѣ высшихъ чиновъ Министерства принялъ участіе и пребывавшій въ то время въ С.-Петербургѣ военный губернаторъ острова Сахалина М. Н. Ляпуновъ. Совѣщаніе пришло къ тому заключенію, что какъ ни неудовлетворительно во многихъ отношеніяхъ состояніе острова Сахалина, но для каторги очень трудно найти мѣстность, представляющую большія удобства, чѣмъ Сахалинъ, который обладаетъ островнымъ положеніемъ и разнообразными естественными богатствами, причемъ для ихъ разработки не имѣется тамъ иныхъ русскихъ рабочихъ, кромѣ ссыльныхъ. Поэтому признано было желательнымъ, чтобы Сахалинъ и въ будущемъ служилъ, прежде всего, мѣстомъ отбытія каторги, и этимъ его назначеніемъ обусловливались весь его мѣстный строй и бытъ. Не настала еще, по мнѣнію совѣщанія, пора отказаться и отъ послѣдующаго за каторгою поселенія, и пока не сократится число приговариваемыхъ къ каторжнымъ работамъ [1]), а соотвѣтственно этому и число выходящихъ съ каторги на поселеніе, заботы о тѣхъ и другихъ должны стоять впереди попеченія о чуждыхъ штраф-

[1]) Число каторжныхъ должно въ будущемъ сократиться потому, что значительный процентъ ихъ состоитъ изъ ссыльно-поселенцевъ, обращаемыхъ въ каторжныя работы за весьма разнообразныя преступленія, въ томъ числѣ и незначительныя: эта категорія каторжныхъ черезъ нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе отмѣны ссылки на поселеніе закономъ 10 Іюня 1900 г., уменьшится во много разъ. Кромѣ того, новое уголовное уложеніе облагаетъ каторгою меньшее число преступленій, чѣмъ дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ.

ной колоніи переселенцахъ. Но для обезпеченія отбывшимъ каторгу заработковъ нужно подробное изслѣдованіе острова. Для разработки вопроса о производствѣ такого изслѣдованія, а равно для опредѣленія неотложныхъ нуждъ острова и наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ ихъ удовлетворенія и, наконецъ, составленія предположеній о переустройствѣ управленія островомъ и его карательныхъ учрежденій, Статсъ Секретарь Муравьевъ нашелъ соотвѣтственнымъ учредить особую коммисію. Коммисія эта была образована, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 28 Марта 1902 г., подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Межевою частью, на правахъ Товарища Министра Юстиціи, Сенатора, Тайнаго Совѣтника Н. Э. Шмемана, изъ высшихъ чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія и Перваго Департамента Министерства Юстиціи, а также представителей отъ Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Морскаго, Военнаго и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Занятія коммисіи еще не окончены.

ГЛАВА IX.

Устройство и дѣятельность Министерства Юстиціи къ концу перваго его столѣтія.

Выше была изложена, такъ сказать, «динамика» Министерства Юстиціи, его поступательное движеніе къ нынѣшнему моменту въ его исторической жизни. Для полноты представленія о немъ небезполезно бросить взглядъ на его «статику», т. е. на современное его состояніе и текущую работу въ ея вседневномъ обиходѣ.

Конецъ перваго столѣтія, пережитаго Министерствомъ Юстиціи, застаетъ его въ значеніи одной изъ наиболѣе важныхъ и крупныхъ отраслей государственнаго управленія. Систематическому и цѣлесообразному устройству соотвѣтствуетъ и разносторонняя многосложная дѣятельность, но затрата на нее народныхъ средствъ не особенно велика: по смѣтѣ 1902 года собственно центральныя установленія Министерства Юстиціи обходятся казнѣ въ 615.400 рублей ежегоднаго расхода, что отвлекаетъ лишь немного болѣе $1\frac{1}{4}$% всего вѣдомственнаго бюджета.

Продолжая отправлять почти всѣ прежнія функціи Генералъ-Прокурорскаго надзора, Министерство Юстиціи раздѣляетъ съ Правительствующимъ Сенатомъ руководительство судебнымъ вѣдомствомъ, стоитъ во главѣ судебной администраціи, управляетъ межевою и завѣдываетъ тюремною частями. Эти обязанности распредѣляются между *центральнымъ управленіемъ Министерства* съ *Консультаціею, при немъ учрежденною,* а также *Временною Канцеляріею по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ*

и особыми находящимися въ его вѣдѣніи установленіями -*Межевымъ* и *Главнымъ Тюремнымъ Управленіями.*

Кромѣ того, въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи состоятъ *семь учебныхъ заведеній, три архива* и *Сенатская типографія.*

Составъ и порядокъ дѣйствій каждаго изъ перечисленныхъ органовъ лучше всего показываютъ ихъ характеръ и главныя задачи, изъ которыхъ слагается общее призваніе Министерства Юстиціи.

Центральное его управленіе образуютъ *два Департамента.* Въ составъ одного изъ нихъ, носящаго наименованіе *Перваго Департамента,* входятъ *юрисконсультская часть, два уголовныхъ, одно гражданское* и *статистическое отдѣленіе.*

Предметы занятій *юрисконсультской части* носятъ главнымъ образомъ законодательный характеръ, такъ какъ въ ней получаютъ детальную разработку поступающіе засимъ на уваженіе Государственнаго Совѣта или Комитета Министровъ проекты всѣхъ тѣхъ измѣненій и дополненій дѣйствующаго закона, необходимость которыхъ выясняется по вѣдомству Министерства Юстиціи, кромѣ лишь законопроектовъ по межевой и тюремной части, которые въ большинствѣ случаевъ разрабатываются въ подлежащихъ управленіяхъ.

Дополненіемъ этой дѣятельности юрисконсультской части является та ея работа, при посредствѣ которой Министерство Юстиціи принимаетъ участіе въ законодательныхъ трудахъ другихъ вѣдомствъ, а именно какъ обсужденіе поступающихъ отъ этихъ вѣдомствъ на заключеніе Министерства Юстиціи законопроектовъ, такъ и составленіе отзывовъ по существу подобныхъ предположеній.

Наконецъ, на обязанности юрисконсультской части лежитъ подготовленіе къ докладу дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ Консультаціи и изготовленіе по нимъ предложеній Правительствующему Сенату.

Уголовныя и гражданское отдѣленія Министерства Юстиціи осуществляютъ обязанности центральнаго его управленія въ сферѣ судебной, заключающіяся въ наблюденіи за дѣятельностью судебныхъ мѣстъ и лицъ, а равно чиновъ прокурорскаго надзора по производству уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, въ принятіи мѣръ къ устраненію замѣченныхъ въ дѣятельности подвѣдом-

ственныхъ Министерству Юстиціи установленій отступленій отъ законнаго порядка и медленности въ движеніи дѣлъ, въ привлеченіи виновныхъ въ томъ должностныхъ лицъ къ дисциплинарной отвѣтственности и въ представленіи, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, на Высочайшее благовоззрѣніе опредѣленій и приговоровъ судебныхъ мѣстъ, а также ходатайствъ о помилованіи и смягченіи участи осужденныхъ или о дарованіи просителямъ милостей, сопряженныхъ съ изъятіемъ изъ дѣйствующихъ законовъ гражданскихъ и о состояніяхъ.

Описанныя обязанности въ зависимости отъ характера дѣлъ, по которымъ онѣ возникаютъ, распредѣляются по принадлежности между уголовными и гражданскимъ отдѣленіями, причемъ сообразно свойству этихъ обязанностей занятія отдѣленій выражаются въ изготовленіи преподаваемыхъ Министерствомъ подвѣдомственнымъ ему судебнымъ мѣстамъ и лицамъ циркулярныхъ разъясненій, предложеніи на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросовъ, возбуждающихъ сомнѣніе въ судебной практикѣ, и разсмотрѣніи и дальнѣйшемъ направленіи жалобъ частныхъ лицъ и представленій чиновъ прокурорскаго надзора по поводу допущенныхъ губернскими присутствіями въ судебныхъ рѣшеніяхъ нарушеній закона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣленіями составляются отзывы Главноуправляющему Канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, а также всеподданнѣйшія записки и доклады по содержанію ходатайствъ о дарованіи Монаршей милости, разрѣшаются приносимыя Министерству просьбы и жалобы, касающіяся производства судебныхъ дѣлъ, и ведется переписка какъ съ посторонними вѣдомствами по поводу этихъ дѣлъ, такъ и по сношеніямъ судебныхъ установленій Имперіи съ иностранными судебными мѣстами, а также по исполненію порученій послѣднихъ.

Наконецъ, въ отдѣленіяхъ получаютъ пропускъ проекты нѣкоторыхъ постановляемыхъ Департаментами Правительствующаго Сената и представляемыхъ засимъ при извѣстныхъ условіяхъ въ Государственный Совѣтъ или на Высочайшее благоусмотрѣніе опредѣленій, какъ напримѣръ, отмѣняющихъ или измѣняющихъ прежнія рѣшенія, требующихъ повсемѣстнаго пред-

писанія для единогласнаго исполненія, предоставляющихъ Министерству Юстиціи испросить Высочайшее повелѣніе и т. п.

Въ частности, въ гражданскомъ отдѣленіи сосредоточены дѣла о обращеніи недвижимыхъ имуществъ въ заповѣдныя и объ измѣненіи порядка наслѣдованія въ нихъ, производства какъ по ходатайствамъ объ организаціи особыхъ опекунскихъ управленій и о продленіи срока ихъ полномочій, такъ и по вопросамъ объ учрежденіи взамѣнъ конкурса спеціальныхъ коммисій для ликвидаціи дѣлъ несостоятельныхъ кредитныхъ установленій, разсмотрѣніе проектовъ уставовъ ссудо-сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ, образуемыхъ для лицъ служащихъ въ подвѣдомственныхъ Министерству Юстиціи учрежденіяхъ, и переписка съ разными вѣдомствами и Правительствующимъ Сенатомъ по дѣламъ о опредѣленіи на службу по учебному вѣдомству лицъ податнаго состоянія и иностранцевъ, дѣла объ утвержденіи въ потомственномъ дворянствѣ, о признаніи и утвержденіи почетныхъ титуловъ, передачѣ дворянскихъ фамилій, предоставленіи усыновленнымъ дворянами и потомственными почетными гражданами фамилій и отчествъ ихъ усыновителей и объ утвержденіи проектовъ дворянскихъ и городскихъ гербовъ и грамотъ на почетные титулы и дворянское достоинство.

Въ связи съ описанными функціями по гражданскому же отдѣленію получаютъ дальнѣйшее движеніе и всеподданнѣйшія прошенія о предоставленіи внѣ установленнаго закономъ порядка почетныхъ титуловъ иностраннаго происхожденія, дворянскаго достоинства и дворянскихъ фамилій.

Наконецъ, къ предметамъ занятій гражданскаго отдѣленія относится сообщеніе отзывовъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями по вопросамъ объ утвержденіи уставовъ вновь возникающихъ обществъ и установленій, напр., фамильныхъ легатовъ, учрежденій взаимной помощи, исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на отчужденіе, пожертвованіе или измѣненіе употребленія такихъ имуществъ, по отношенію къ которымъ осуществленіе подобнаго рода дѣйствій возможно лишь по соблюденіи описаннаго исключительнаго порядка.

Статистическое отдѣленіе, какъ свидѣтельствуетъ самое его наименованіе, сосредоточиваетъ въ своемъ производствѣ цифровыя данныя о составѣ и дѣятельности подвѣдомственныхъ Министерству Юстиціи установленій и занимается систематизаціей этого матеріала, на основаніи коего въ отдѣленіи изготовляются „всеподданнѣйшій отчетъ", „сборникъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи", „сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ" и „вѣдомости справокъ о судимости".

„Всеподданнѣйшій отчетъ", заключающій въ себѣ общую картину годовой дѣятельности судебныхъ мѣстъ, отдѣльныхъ частей центральнаго управленія Министерства Юстиціи и различныхъ, находящихся въ его вѣдѣніи учрежденій, составляется согласно доставляемымъ въ отдѣленіе подлежащими мѣстами и лицами годовымъ отчетнымъ вѣдомостямъ. Частью по этимъ вѣдомостямъ, частью же на основаніи получаемыхъ отдѣленіемъ по третямъ года свѣдѣній о дѣятельности общихъ судебныхъ установленій и о личномъ составѣ судебныхъ мѣстъ изготовляется „сборникъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи" въ двухъ частяхъ—по Европейской и Азіатской Россіи, съ періодическимъ къ нему приложеніемъ, въ коемъ сосредоточиваются извлекаемыя изъ сборника данныя о степени обремененности лицъ судебнаго вѣдомства. „Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ", въ первыхъ двухъ частяхъ, составляемыхъ на основаніи поступающихъ въ отдѣленіе отъ подлежащихъ слѣдственныхъ и судебныхъ властей увѣдомленій, вѣдомостей и статистическихъ листковъ, объемлетъ какъ подробныя свѣдѣнія, касающіяся важнѣйшихъ моментовъ движенія каждаго уголовнаго дѣла общей подсудности въ періоды предварительнаго и судебнаго его разслѣдованія, такъ и данныя о личности состоящихъ по этого рода дѣламъ подсудимыхъ; въ третью же часть свода включается получаемый отдѣленіемъ справочный матеріалъ о лицахъ, осужденныхъ мировыми судебными установленіями, уѣздными членами окружныхъ судовъ и городскими судьями.

Статистическій матеріалъ о личности осужденныхъ составляетъ кромѣ того содержаніе выпускаемой отдѣленіемъ въ видѣ 12-ти ежемѣсячныхъ книгъ „вѣдомости справокъ о суди-

мости", къ которымъ по истеченіи каждаго отдѣльнаго года изготовляется алфавитный указатель лицъ, приговоренныхъ къ наказаніямъ не ниже тюремнаго заключенія.

Въ составъ *Второго Департамента* входятъ *отдѣленія личнаго состава, распорядительное* и *счетное съ бухгалтеріею* и *управленіе эмеритальною кассою, а также регистратура, экзекуторская часть* и *архивъ центральнаго управленія Министерства.*

Всѣ эти, образующія Второй Департаментъ части въ совокупности своей осуществляютъ задачи центральнаго управленія Министерства въ административномъ, хозяйственномъ, контрольномъ и пенсіонномъ отношеніяхъ.

Отдѣленіемъ личнаго состава выполняется одна изъ наиболѣе отвѣтственныхъ задачъ Министерства Юстиціи, заключающаяся въ выборѣ кандидатовъ для замѣщенія должностей по судебному вѣдомству. Въ отдѣленіи этомъ сосредоточиваются кромѣ того исполненіе распоряженій по ревизіямъ и обозрѣніямъ дѣлопроизводства судебныхъ установленій и по представленію достойныхъ должностныхъ лицъ вѣдомства въ путяхъ Монаршей милости къ различнымъ наградамъ, а также сношенія по обнародованію Высочайшихъ манифестовъ, указовъ и повелѣній.

Заботы по удовлетворенію хозяйственныхъ потребностей судебныхъ установленій лежатъ на *распорядительномъ отдѣленіи*, которымъ принимаются мѣры къ обезпеченію этихъ установленій надлежащими помѣщеніями путемъ найма домовъ, сооруженія или покупки зданій на счетъ казны и ремонта приходящихъ въ ветхость строеній, а также къ отпуску имъ средствъ на болѣе мелкія хозяйственныя надобности.

Архивная часть въ отношеніи ассигнованія суммъ на разборъ и приведеніе въ порядокъ сосредоточенныхъ архивовъ и разрѣшенія какъ связанныхъ съ этимъ дѣломъ вопросовъ, такъ и ходатайствъ частныхъ лицъ, а равно учрежденій о допущеніи къ занятіямъ въ архивахъ также составляетъ предметъ дѣятельности распорядительнаго отдѣленія.

Равнымъ образомъ, въ немъ производятся и разнообразныя дѣла, касающіяся судоустройства,—по предположеніямъ объ измѣненіи состава и границъ судебныхъ участковъ и округовъ, перемѣщеніи пунктовъ расположенія присутственныхъ камеръ,

установленіи періодическихъ выѣздовъ изъ мѣстъ постояннаго пребыванія для разбора дѣлъ, перечисленіи должностей изъ одного судебнаго округа въ другой и объ учрежденіи, упраздненіи и переводѣ нотаріальныхъ конторъ.

Къ вѣдѣнію отдѣленія относятся кромѣ того переписка по контрольнымъ начетамъ на лицъ судебнаго вѣдомства, пенсіонная часть, заключающаяся въ обширномъ дѣлопроизводствѣ по назначенію пенсій и испрошенію пособій какъ на основаніи пенсіонныхъ правилъ, такъ и въ усиленномъ размѣрѣ, а равно многоразличныя дѣла спеціально распорядительнаго характера, какъ, напримѣръ, о перечисленіи въ подлежащіе источники депозитовъ, объ опредѣленіи заштатнаго жалованья чинамъ вѣдомства Министерства Юстиціи, и т. п.

Особую категорію функцій распорядительнаго отдѣленія составляетъ пропускъ опредѣленій 1 и 2 Департаментовъ, а также I Общаго Собранія Правительствующаго Сената и представленіе въ подлежащихъ случаяхъ сенатскихъ опредѣленій на Высочайшее усмотрѣніе какъ черезъ Государственный Совѣтъ и Комитетъ Министровъ, такъ и всеподданнѣйшими докладами.

Дѣятельность *счетнаго отдѣленія* выражается въ составленіи годовой финансовой смѣты Министерства Юстиціи, разассигнованіи по особымъ росписаніямъ кредитовъ на содержаніе лицъ и учрежденій его вѣдомства и распредѣленіи суммъ, отпускаемыхъ на канцелярскіе расходы судебныхъ мѣстъ и прокурорскаго надзора, а также на отправленіе судебныхъ дѣйствій.

Счетное отдѣленіе вѣдаетъ также выдачею лицамъ вѣдомства прогоновъ при перемѣщеніяхъ по службѣ и вспомоществованій какъ имъ, такъ и ихъ семействамъ, назначеніемъ прибавокъ къ жалованью за выслугу установленныхъ сроковъ въ привилегированныхъ мѣстностяхъ, а равно распредѣленіемъ вознагражденія кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству и судебныхъ приставовъ.

Этимъ же отдѣленіемъ ведется переписка объ оплатѣ издержекъ по выдачѣ изъ за границы преступниковъ и вырабатываются для судебныхъ мѣстъ правила о пріемѣ и расходованіи суммъ, а также о счетоводствѣ и отчетности по онымъ, и производятся сношенія по вопросамъ толкованія и разъясненія закона и особыхъ правилъ по смѣтной и кассовой частямъ.

Кругъ обязанностей *управленія эмеритальной кассы* распадается на три главныхъ отрасли. Къ первой изъ нихъ относится дѣлопроизводство по приходу и расходу эмеритальнаго капитала, выражающееся, между прочимъ, въ удержаніи вычетовъ съ участниковъ кассы, въ различныхъ распоряженіяхъ и сношеніяхъ, касающихся операцій съ принадлежащими эмеритальному капиталу цѣнностями и въ ассигнованіи назначенныхъ изъ этого капитала выдачъ.

Вторую отрасль дѣятельности управленія составляетъ разсмотрѣніе просьбъ о назначеніи эмеритальныхъ пенсій и пособій, а также внесеніе въ иныхъ случаяхъ возникающихъ по этой отрасли вопросовъ на обсужденіе совѣта кассы.

Что касается третьей отрасли занятій управленія, то она сводится къ статистическимъ работамъ, производящимся какъ въ цѣляхъ правильнаго составленія начетовъ по нѣкоторымъ статьямъ эмеритальнаго устава, такъ и для полученія различныхъ цифровыхъ свѣдѣній объ участникахъ и пенсіонерахъ кассы.

Ежегодно управленіе изготовляетъ отчетъ о оборотахъ эмеритальнаго капитала и измѣненіяхъ въ составѣ лицъ, пользующихся его поддержкой, причемъ дѣятельность кассы по истеченіи каждаго пятилѣтія повѣряется кромѣ того особой коммисіей, на обсужденіе которой управленіемъ кассы представляются всѣ, вызывающіе исправленіе или дополненіе ея устава, практическіе вопросы.

Къ 1 Іюля 1902 г. эмеритальный капиталъ Министерства Юстиціи достигъ 25.844.522 р. 24 к.

Помимо указанныхъ выше частей Втораго Департамента при послѣднемъ согласно распоряженію Министра Юстиціи существуютъ въ составѣ чиновъ центральнаго управленія *временная канцелярія Министра, ревизіонное совѣщаніе* и *хозяйственный комитетъ.*

Первый изъ этихъ органовъ исполняетъ обязанности по завѣдыванію текущею личною перепиской Министра и вытекающими изъ нея сношеніями, а также по исполненію порученій Министра, не относящихся непосредственно къ предметамъ вѣдомства другихъ установленій Министерства; второй занимается разсмотрѣніемъ отчетовъ о ревизіи судебныхъ мѣстъ,

представляя возникающія по этой работѣ предположенія на усмотрѣніе Министра, и, наконецъ, третій вѣдаетъ хозяйственную часть занимаемаго Министерствомъ зданія.

Консультація, при Министерствѣ Юстиціи учрежденная и дѣйствующая въ качествѣ министерскаго совѣта, образуясь въ составѣ Директоровъ Департаментовъ Министерства, оберъ-прокуроровъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, а также особыхъ членовъ по назначенію, призвана къ разрѣшенію, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи или его Товарища, производствъ о преданіи суду нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и тѣхъ подвѣдомственныхъ Правительствующему Сенату дѣлъ, по коимъ въ Первомъ Общемъ Собраніи Сената не состоялось узаконеннаго большинства голосовъ.

При Консультаціи состоитъ старшій юрисконсультъ, на подчиненной коему юрисконсультской части, какъ указано выше, лежитъ дѣлопроизводство Консультаціи и, между прочимъ, составленіе согласно журналамъ ея засѣданій согласительныхъ предложеній Правительствующему Сенату.

Временная канцелярія при Министерствѣ Юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ состоитъ въ завѣдываніи особаго товарища оберъ-прокурора Правительствующаго Сената, причемъ ея дѣлопроизводство возложено на извѣстное число товарищей прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда, командируемыхъ для этой цѣли въ канцелярію Министромъ Юстиціи.

Къ обязанностямъ этого органа относится наблюденіе за правильнымъ и успѣшнымъ производствомъ въ Имперіи дознаній о государственныхъ преступленіяхъ, направленіе и разрѣшеніе по существу оконченныхъ по этимъ дѣламъ разслѣдованій и представленіе на Высочайшее воззрѣніе всеподданнѣйшихъ докладовъ о лицахъ, изобличенныхъ въ прикосновенности къ противоправительственному движенію, съ предположеніями о принятіи противъ обвиняемыхъ административныхъ мѣръ взысканія или предупрежденія, а равно ходатайствъ о помилованіи и облегченіи участи лицъ, уже подвергшихся отвѣтственности по такого рода дѣламъ.

Изъ находящихся въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи *Межеваго и Главнаго Тюремнаго Управленій* первое, состоящее въ

ближайшемъ завѣдываніи особаго лица въ званіи Сенатора и на правахъ Товарища Министра, сосредоточиваетъ въ своемъ вѣдомствѣ государственное межеваніе во всѣхъ его видахъ, исполняя многоразличныя функціи по управленію личнымъ составомъ подчиненныхъ ему чиновъ, надзору за дѣятельностью межевыхъ учрежденій, устройству технической части межеванія и межевыхъ архивовъ, а также по завѣдыванію суммами, ассигнуемыми на содержаніе межевой части.

Въ частности, межевое управленіе вѣдаетъ назначеніемъ, перемѣщеніемъ и увольненіемъ межевыхъ чиновъ въ отпуски, а равно отъ службы и опредѣленіемъ имъ пенсій, представляетъ ихъ къ Высочайшимъ наградамъ, привлекаетъ къ отвѣтственности и распредѣляетъ находящійся въ его распоряженіи техническій составъ по губерніямъ сообразно встрѣчающейся надобности въ межевыхъ работахъ.

Осуществляя функціи надзора, межевое управленіе имѣетъ неослабное наблюденіе за дѣятельностью мѣстныхъ межевыхъ учрежденій—межевой канцеляріи, губернскихъ и областныхъ чертежныхъ, коммисій по размежеванію башкирскихъ дачъ и для отграниченія земель Забайкальскаго казачьяго войска, а равно особаго межеваго присутствія Тифлисской судебной палаты, причемъ по мѣрѣ надобности производитъ ревизіи этихъ учрежденій и работъ землемѣровъ на мѣстахъ чрезъ командируемыхъ для сей цѣли чиновъ.

Кромѣ того, межевымъ управленіемъ сообщаются письменные отзывы по препровождаемымъ на его заключеніе изъ Втораго и Судебнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената межевымъ дѣламъ, разрѣшеніе нѣкоторыхъ изъ коихъ въ Сенатѣ происходитъ при личномъ участіи Управляющаго Межевою частью или его помощника.

По обязанности устройства технической части и межевыхъ архивовъ межевое управленіе составляетъ техническія инструкціи и правила, опредѣляющія порядокъ храненія межевыхъ документовъ и дѣлъ архивовъ, а также пользованія ими, распоряжается снабженіемъ межевыхъ учрежденій требующимися при производствѣ техническихъ работъ инструментами и пополненіемъ архивовъ недостающими документами, наблюдая также за исправнымъ состояніемъ какъ ихъ складовъ, такъ и писцо-

ваго и чертежнаго архивовъ межевой канцеляріи, а равно плановыхъ архивовъ прочихъ межевыхъ учрежденій.

Содержаніемъ же дѣятельности межеваго управленія по завѣдыванію денежною отраслью является составленіе соотвѣтствующихъ смѣтъ доходамъ и расходамъ межевой части, разассигнованіе кредитовъ на содержаніе личнаго ея состава, хозяйственныя и операціонныя издержки по производству межеванія, наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ всѣхъ этихъ суммъ, а также выдача изъ особаго источника пособій межевымъ чинамъ по разнымъ случаямъ.

Дополненіемъ этой дѣятельности Управленія Межевою частью является завѣдываніе благотворительными капиталами межеваго вѣдомства, выражающееся въ наблюденіи за исправнымъ поступленіемъ установленныхъ взносовъ въ нихъ и распоряженіяхъ о выдачѣ изъ этихъ капиталовъ, согласно ихъ назначенію, вспомоществованій какъ бѣднѣйшимъ межевымъ чинамъ, состоящимъ на службѣ и вышедшимъ по болѣзни въ отставку, такъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ.

Что касается *Главнаго Тюремнаго Управленія*, то на немъ лежитъ центральное завѣдываніе обширнымъ и сложнымъ тюремнымъ дѣломъ Имперіи.

Помимо разработки новыхъ законопроектовъ и составленія сборника узаконеній и распоряженій по тюремной части, а равно изданія общей инструкціи чинамъ тюремной администраціи, Главное Тюремное Управленіе несетъ многообразныя обязанности административнаго, хозяйственнаго и счетнаго характера.

Къ функціямъ перваго рода прежде всего относится завѣдываніе многочисленнымъ личнымъ составомъ тюремнаго вѣдомства, сопряженное съ опредѣленіемъ на должности, перемѣщеніемъ, увольненіемъ въ отпуски и въ отставку тюремныхъ чиновъ, назначеніе пенсій и пособій, поощреніе ихъ Высочайшими наградами и преданіе суду, а засимъ управленіе отдѣльными мѣстами заключенія, выражающееся въ распредѣленіи по этимъ мѣстамъ какъ срочныхъ арестантовъ, такъ и чиновъ вольнонаемной стражи, въ установленіи порядка надзора за заключенными и содержанія послѣднихъ въ тюрьмахъ и больницахъ, въ попеченіи о духовно-нравственномъ ихъ просвѣ-

щеніи и въ организаціи, а равно развитіи различныхъ видовъ арестантскихъ работъ. Вспомогательнымъ отдѣломъ по этой отрасли дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія является особая часть главнаго инспектора пересылки арестантовъ, завѣдывающая препровожденіемъ послѣднихъ по всѣмъ трактамъ Имперіи, окарауливаніемъ ихъ въ пути, при посредствѣ находящихся въ распоряженіи инспекціи конвойныхъ командъ, и устройствомъ этапныхъ помѣщеній.

Изъ обязанностей Главнаго Тюремнаго Управленія, имѣющихъ хозяйственное свойство, главнѣйшія заключаются въ обезпеченіи тюремнаго населенія надлежащими помѣщеніями и въ приведеніи ихъ въ соотвѣтствіе съ современными требованіями пенитенціарнаго режима.

Эту отрасль дѣятельности составляютъ какъ постройка, пріобрѣтеніе и наемъ зданій для мѣстъ заключенія, тюремныхъ церквей и больницъ, а равно переустройство и ремонтъ существующихъ тюремныхъ строеній, такъ и распоряженія объ ихъ отопленіи, освѣщеніи и содержаніи въ чистотѣ.

Кромѣ того, хозяйственныя обязанности Главнаго Тюремнаго Управленія выражаются также въ снабженіи пищевымъ и одеждымъ довольствіемъ, а равно лечебными средствами какъ заключенныхъ, такъ и чиновъ тюремнаго надзора, для котораго управленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаются предметы вооруженія.

Перечисленныя административно-хозяйственныя функціи Главнаго Тюремнаго Управленія дополняются входящимъ въ его компетенцію завѣдываніемъ ссылкою и каторгою, а равно дѣлами общества попечительнаго о тюрьмахъ, исправительно-воспитательныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ и другихъ благотворительно-тюремныхъ учрежденій, пріютовъ, школъ и обществъ патроната.

На Управленіи лежитъ вся переписка объ освидѣтельствованіи ссыльныхъ въ состояніи здоровья и снабженіи послѣднихъ документами, распоряженія по отправкѣ ссыльно-каторжныхъ въ Сибирь и на островъ Сахалинъ, распредѣленіе ссыльныхъ и ихъ семействъ въ этихъ мѣстностяхъ, устройство ихъ быта, установленіе порядка употребленія ихъ на работы и пере-

писка по вопросамъ примѣненія къ нимъ Всемилостивѣйшихъ манифестовъ.

Въ отношеніи дѣлъ общества попечительнаго о тюрьмахъ Главному Тюремному Управленію принадлежатъ полномочія по открытію и закрытію комитетовъ и отдѣленій общества, утвержденію избранныхъ въ представители этихъ органовъ лицъ и представленіе къ почетнымъ наградамъ какъ ихъ, такъ и частныхъ лицъ, оказавшихъ услуги тюремному дѣлу.

Независимо сего, Главное Тюремное Управленіе, будучи, какъ указано выше, призвано къ завѣдыванію дѣлами и другихъ благотворительно-тюремныхъ учрежденій, разсматриваетъ и утверждаетъ ихъ уставы, наблюдаетъ за ихъ дѣятельностью и принимаетъ мѣры къ увеличенію ихъ средствъ путемъ разрѣшенія сбора пожертвованій, лоттерей и т. п.

По смѣтно-счетной отрасли Главное Тюремное Управленіе составляетъ и исполняетъ смѣту доходовъ, расходовъ и спеціальныхъ средствъ тюремной части, ведетъ денежную отчетность, наблюдаетъ за находящимися въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій и гминъ губерній Привислинскаго края штрафными капиталами, а также за процентными отчисленіями отъ нихъ на нужды исправительныхъ пріютовъ и участвуетъ въ коммисіяхъ, созываемыхъ Министерствомъ Финансовъ для разсмотрѣнія смѣтъ земскихъ повинностей.

Ежегодно на основаніи имѣющихся въ управленіи свѣдѣній и отчетовъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ, а равно мѣстныхъ органовъ общества попечительнаго о тюрьмахъ, Главное Тюремное Управленіе іздаетъ общій отчетъ о подвѣдомственной ему части.

Для болѣе живаго обмѣна соображеній по назрѣвающимъ въ отечественной тюремной практикѣ вопросамъ оно періодически созываетъ съѣзды тюремныхъ дѣятелей и въ цѣляхъ нагляднаго и популярнаго представленія обществу результатовъ своей дѣятельности организуетъ тюремныя выставки. Вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе ведетъ переписку по международной тюремной коммисіи и участвуетъ въ международныхъ тюремныхъ конгрессахъ.

Изъ находящихся въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи *учебныхъ заведеній* одно — *ИМПЕРАТОРСКОЕ училище Право-*

вѣдѣнія существуетъ подъ ближайшимъ руководствомъ и попечительствомъ Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, остальныя же заведенія, а именно *Константиновскій межевой институтъ* въ Москвѣ и *пять землемѣрныхъ училищъ—Псковское, Пензенское, Курское, Уфимское* и *Тифлисское* состоятъ въ завѣдываніи межеваго управленія, которое и осуществляетъ по отношенію къ нимъ функціи высшаго надзора за постановкой въ нихъ учебной, воспитательной, хозяйственной и медицинской частей.

Центральными архивами вѣдомства Министерства Юстиціи являются—*Московскій и С.-Петербургскій Сенатскій архивы*, а равно *Варшавскій главный архивъ древнихъ актовъ*. Первый изъ нихъ предназначенъ для храненія дѣлъ и документовъ какъ состоявшихъ до 1852 года при Правительствующемъ Сенатѣ Вотчиннаго Департамента, Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ и Архива Разряднаго, такъ и бывшихъ Московскихъ Департаментовъ Сената и Польско-Литовской метрики, существовавшей при канцеляріи 3 Департамента Сената.

Ввѣренные архиву документы содержатъ данныя для опредѣленія происхожденія, службы и родовыхъ отношеній дворянскаго сословія, а также поземельныхъ правъ разныхъ городовъ, обществъ, монастырей, церквей и частныхъ лицъ, въ виду чего по важности своего матеріала для исторіи русскаго права этотъ архивъ долженъ быть признанъ единственнымъ въ Россіи историко-юридическимъ архивомъ въ полномъ значеніи сего понятія.

Въ *Сенатскомъ архивѣ* сосредоточены оконченныя дѣла Департаментовъ Правительствующаго Сената и центральнаго управленія Министерства Юстиціи, а въ *Варшавскомъ главномъ архивѣ древнихъ актовъ*—хранившіеся въ ранѣе существовавшихъ въ Царствѣ Польскомъ провинціальныхъ архивахъ историческо-правовые матеріалы.

Наконецъ, находящаяся также въ вѣдѣніи Министерства *Сенатская типографія* занимается печатаніемъ Именныхъ Высочайшихъ указовъ, манифестовъ, Сенатскихъ періодическихъ изданій (собранія узаконеній и распоряженій правительства, Сенатскихъ вѣдомостей и объявленій по казеннымъ, правительственнымъ и судебнымъ дѣламъ), разнаго рода записокъ,

циркуляровъ и формъ для Правительствующаго Сената, центральныхъ установленій Министерства Юстиціи и Управленія Межевою частью, вѣдомостей справокъ о судимости, кассаціонныхъ рѣшеній и друг.

Кромѣ того, типографія производитъ брошюровочныя и переплетныя работы, принимая частные заказы на добровольныхъ условіяхъ.

Періодическіе органы печати Министерства составляютъ *Журналъ Министерства Юстиціи* и *Тюремный Вѣстникъ*, издаваемый по Главному Тюремному Управленію.

Наконецъ, при Министерствѣ Юстиціи дѣйствуетъ образованное въ 1895 году и состоящее съ 1897 года подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны *благотворительное общество судебнаго вѣдомства*, имѣющее цѣлью оказывать недостаточнымъ чинамъ судебнаго вѣдомства и въ особенности ихъ семьямъ матеріальное вспомоществованіе въ случаяхъ крайней въ томъ необходимости.

Попечителемъ этого общества состоитъ Министръ Юстиціи, а дѣлами общества руководятъ центральный комитетъ и мѣстныя окружныя управленія — при судебныхъ палатахъ и нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ.

Къ 1 Января 1902 года средства общества достигали 204.139 р. 53 ½ к., а число его членовъ равнялось 5636 лицамъ.

Настоящее краткое перечневое описаніе текущей дѣятельности Министерства Юстиціи свидѣтельствуетъ о томъ, насколько многообразны составляющія его содержаніе отрасли и какъ сложны тѣ задачи, которыя оно призвано осуществлять вмѣстѣ съ подчиненнымъ ему вѣдомствомъ.

Для заключенія этого очерка и полученія вмѣстѣ съ тѣмъ возможно болѣе обстоятельнаго изображенія жизни Министерства Юстиціи въ послѣднее время неизлишне добавить нѣсколько словъ о тѣхъ формахъ, въ которыя нынѣ практически выливаются установленныя закономъ обязанности главы вѣдомства Министерства Юстиціи—Министра, а также его Товарища.

Характеръ этихъ обязанностей раздѣляетъ ихъ на нѣсколько категорій, а именно на личныя занятія Министра и

его Товарища и такія функціи, которыя являются для нихъ общими.

Спеціальныя обязанности Министра Юстиціи прежде всего заключаются въ еженедѣльномъ представленіи Его Императорскому Величеству личныхъ или письменныхъ всеподданнѣйшихъ докладовъ и въ сношеніяхъ съ другими Министрами и Главноуправляющими по различнымъ дѣламъ.

Далѣе къ личнымъ занятіямъ Министра, какъ высшаго руководителя ввѣреннаго ему вѣдомства, относятся объясненія его какъ съ оберъ-прокурорами Правительствующаго Сената, а равно старшимъ предсѣдателемъ и прокуроромъ С.-Петербургской судебной палаты, происходящія еженедѣльно по текущимъ дѣламъ, такъ и съ пріѣзжающими въ Петербургъ по дѣламъ службы высшими чинами судебнаго вѣдомства предсѣдателями и прокурорами судебныхъ мѣстъ.

Къ подобнаго же рода занятіямъ должны быть причислены предпринимаемыя Министромъ по мѣрѣ надобности, не менѣе одного-двухъ разъ въ годъ, обозрѣнія судебныхъ мѣстъ и ихъ дѣлопроизводства, а также мѣстъ заключенія.

Министръ Юстиціи лично предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ эмеритальной кассы и въ Высочайше учрежденныхъ при Министерствѣ Юстиціи особыхъ законодательныхъ коммисіяхъ, какъ, напримѣръ, въ послѣднее время въ Коммисіяхъ для пересмотра законоположеній по судебной части и о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки.

Обязанности Министра Юстиціи, раздѣляемыя имъ съ его Товарищемъ, заключаются въ присутствованіи въ Государственномъ Совѣтѣ и Комитетѣ Министровъ, а также въ участіи по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ различныхъ совѣщаніяхъ, комитетахъ и коммисіяхъ, образуемыхъ по разнымъ поводамъ.

Въ еженедѣльныхъ засѣданіяхъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта Министръ Юстиціи или его Товарищъ присутствуютъ по всѣмъ дѣламъ, а въ происходящихъ во время законодательной сессіи среднимъ числомъ отъ двухъ до трехъ разъ въ недѣлю засѣданіяхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта присутствуютъ какъ по дѣламъ Министерства Юстиціи, такъ и по дѣламъ другихъ вѣдомствъ, по которымъ до вне-

сенія ихъ на уваженіе законодательной власти названнымъ Министерствомъ было дано заключеніе, а также по тѣмъ изъ остальныхъ дѣлъ, по коимъ признается необходимымъ участіе этого Министерства.

Что же касается засѣданій Комитета Министровъ, то въ нихъ Министръ Юстиціи или его Товарищъ присутствуютъ также по всѣмъ дѣламъ еженедѣльно, предварительно подготовляясь къ слушанію дѣлъ какъ въ этомъ учрежденіи, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, по присылаемымъ имъ особымъ печатнымъ запискамъ и матеріаламъ.

Независимо отъ перечисленныхъ занятій къ обязанностямъ Министра и его Товарища относятся: еженедѣльный личный пріемъ чиновъ вѣдомства Министерства Юстиціи и другихъ вѣдомствъ, а также частныхъ лицъ—просителей, ежедневныя принятіе и разрѣшеніе личныхъ докладовъ по учрежденіямъ центральнаго управленія Министерства Юстиціи.

Наконецъ, специальныя занятія Товарища Министра Юстиціи выражаются въ председательствованіи въ Консультаціи, при Министерствѣ учрежденной, а равно въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи нѣкоторыхъ бумагъ и докладовъ, не восходящихъ къ Министру, въ силу возложенной на Товарища Министра по закону обязанности наблюденія за арестантскими дѣлами, а также за безпрепятственнымъ и согласнымъ съ закономъ разрѣшеніемъ дѣлъ въ Департаментахъ Правительствующаго Сената и предоставленнаго ему закономъ права окончательнаго разрѣшенія уголовныхъ, гражданскихъ и распорядительныхъ дѣлъ, получающихъ окончаніе въ Департаментахъ Сената по предварительномъ разсмотрѣніи въ Министерствѣ Юстиціи или поступающихъ въ Министерство изъ другихъ инстанцій.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Заканчивая этотъ бѣглый обзоръ дѣятельности Министерства Юстиціи за истекшія сто лѣтъ, нельзя не отмѣтить того громаднаго различія, какое замѣчается въ объемѣ и характерѣ его дѣятельности въ первые полъ вѣка послѣ его учрежденія и въ настоящее время. До изданія судебныхъ уставовъ Императора Александра II, когда судъ не былъ отдѣленъ отъ администраціи и въ дѣйствительности составлялъ лишь особую его отрасль, кругъ обязанностей Министра Юстиціи по завѣдыванію судебною частью былъ крайне ограниченъ и вся его дѣятельность сосредоточивалась по преимуществу на судебномъ надзорѣ. Самыя функціи надзора, предоставленныя въ то время Министру Юстиціи, какъ Генералъ-Прокурору, представляли существенныя различія отъ тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ на немъ въ этомъ отношеніи въ настоящее время. При прежнемъ дореформенномъ строѣ судебный надзоръ Генералъ-Прокурора осуществлялся исключительно въ разсмотрѣніи отчетовъ о движеніи дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, въ пропускѣ опредѣленій Правительствующаго Сената и въ просмотрѣ протестовъ губернскихъ прокуроровъ на рѣшенія губернскихъ судебныхъ мѣстъ. Бывшій Министръ Юстиціи Дмитріевъ, сообщая въ своихъ запискахъ подробныя свѣдѣнія о дѣятельности своей на этомъ посту, выразилъ, между прочимъ, сожалѣніе, что еженедѣльныя засѣданія въ Комитетѣ Министровъ, непрестанное отправленіе текущихъ дѣлъ, состоящихъ большею частью въ мелочныхъ перепискахъ съ другими Министерствами, и частые

этикетные выѣзды ко двору отнимали у него часы, которые онъ могъ бы проводить съ большею пользою, занимаясь дѣлами, поступающими на Консультацію, или обдумываніемъ наединѣ средствъ къ усовершенію хода ввѣреннаго ему «*Департамента*». Въ этихъ словахъ одного изъ лучшихъ Министровъ Юстиціи начала XIX вѣка, горячо стремившагося принести посильную пользу на занимаемомъ имъ посту, ярко выразились взгляды той эпохи на сущность и задачи дѣятельности Министерства Юстиціи. Не въ надзорѣ за точнымъ соблюденіемъ всѣми судебными установленіями и всѣми судебными чинами лежавшихъ на нихъ обязанностей, не въ устраненіи недостатковъ существовавшаго тогда судебнаго строя, и, наконецъ, не въ разработкѣ предположеній объ улучшеніи нашего судебнаго законодательства усматривали Министры Юстиціи того времени главнѣйшія свои функціи. Важнѣйшею своею задачею они считали правильное направленіе тѣхъ отдѣльныхъ дѣлъ, которыя или по разногласію въ Сенатѣ, или по протестамъ губернскихъ прокуроровъ восходили на ихъ разсмотрѣніе. Столь узкія рамки дѣятельности Министра Юстиціи въ первую половину прошлаго вѣка объясняются всецѣло дѣйствовавшими въ то время узаконеніями, опредѣлявшими кругъ его обязанностей и отношенія его къ судебнымъ установленіямъ. При дореформенномъ строѣ наблюденіе за общимъ ходомъ дѣла въ мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ лежало не на судебныхъ органахъ, а на высшихъ представителяхъ мѣстной администраціи, причемъ Министръ Юстиціи, не имѣвшій даже права выбора личнаго состава судебныхъ мѣстъ, не имѣлъ возможности хотя бы этимъ путемъ оказывать вліяніе на улучшеніе дѣятельности суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ при всемъ несовершенствѣ прежняго судебнаго строя выясненіе его недостатковъ и разработка предположеній относительно лучшаго устройства судебной части не входили также въ кругъ прямыхъ задачъ Министерства Юстиціи, такъ какъ всѣ работы по этому предмету были сосредоточены первоначально въ коммисіи составленія законовъ, образованной при Государственномъ Совѣтѣ, а впослѣдствіи—во Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Неудивительно поэтому, что при указанныхъ условіяхъ Министерство Юстиціи на первыхъ порахъ своего существованія ока-

зывало крайне слабое вліяніе на общій ходъ дѣла отправленія правосудія въ Имперіи.

Судебные уставы 20 Ноября 1864 г., преобразовавшіе весь нашъ судебный строй, измѣнили въ самой своей основѣ и отношеніе Министра Юстиціи къ преобразованнымъ судебнымъ установленіямъ. Съ отдѣленіемъ суда отъ администраціи и съ предоставленіемъ ему полной независимости было устранено и прежнее правило, на основаніи котораго даже судебныя рѣшенія Правительствующаго Сената могли вступить въ силу лишь въ случаѣ согласія съ нимъ Генералъ-Прокурора. При новой организаціи суда, когда каждое дѣло можетъ быть разсмотрѣно по существу не болѣе какъ въ двухъ инстанціяхъ и когда Правительствующему Сенату присвоены по судебнымъ дѣламъ лишь кассаціонныя функціи, судебныя его опредѣленія не поступаютъ вовсе на разсмотрѣніе Министерства Юстиціи, и такимъ образомъ тѣ дѣла, тщательное обсужденіе которыхъ составляло одну изъ важнѣйшихъ обязанностей прежнихъ Министровъ Юстиціи, нынѣ не входятъ вовсе въ кругъ ихъ вѣдѣнія. Не вмѣшиваясь въ судебное разсмотрѣніе отдѣльныхъ судебныхъ дѣлъ, Министръ Юстиціи пользуется, однако, обширными правами общаго надзора за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства въ Имперіи. Вмѣсто прежнихъ узкихъ заботъ о правильномъ разрѣшеніи отдѣльныхъ судебныхъ дѣлъ нынѣ въ дѣятельности Министерства Юстиціи выступили на первый планъ широкія задачи управленія судебною частью и такого ея устройства, которое въ возможной, при данныхъ условіяхъ, мѣрѣ обезпечивало бы повсемѣстно правильное отправленіе правосудія.

Такое измѣненіе характера дѣятельности Министерства Юстиціи оказало огромное вліяніе на положеніе судебнаго дѣла въ Имперіи. Призванное къ постепенному распространенію судебнаго преобразованія на различныя части государства, Министерство Юстиціи прежде всего озаботилось, чтобы путемъ надлежащаго подбора способныхъ и достойныхъ судебныхъ дѣятелей обезпечить успѣхъ судебной реформы. Зорко слѣдя за дѣятельностью преобразованныхъ судебныхъ установленій, Министерство Юстиціи своевременно принимало мѣры къ устраненію замѣчавшихся иногда уклоненій отъ законнаго порядка

и къ измѣненію тѣхъ условій, которыя могли оказывать неблагопріятное вліяніе на результаты дѣятельности суда. При всемъ достоинствѣ судебныхъ уставовъ, построенныхъ на началахъ, наиболѣе обезпечивающихъ правильное отправленіе правосудія, этотъ великій законодательный актъ не чуждъ былъ нѣкоторыхъ недостатковъ, требовавшихъ ихъ исправленія. Съ другой стороны, крупные недостатки нашихъ уголовныхъ и гражданскихъ законовъ, отражавшіеся также на дѣятельности преобразованнаго суда, въ свою очередь, вызывали необходимость принятія соотвѣтственныхъ мѣръ для ихъ устраненія. По мѣрѣ выясненія этихъ потребностей, вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, по представленіямъ Министерства Юстиціи, въ область нашего процессуальнаго и матеріальнаго права былъ внесенъ цѣлый рядъ существенныхъ измѣненій и улучшеній.

Многія изъ этихъ поправокъ, какъ, напримѣръ отмѣна ссылки, измѣненіе наказуемости малолѣтнихъ и рядъ другихъ, представляютъ собою весьма крупный и цѣнный вкладъ въ наше судебное законодательство, но въ общемъ всѣ эти частичныя измѣненія и дополненія оказались недостаточными для удовлетворенія всѣхъ требованій и запросовъ жизни. Въ особенности недостигающими цѣли представляются тѣ разрозненныя и несвязанныя единствомъ общей идеи поправки, которыя разновременно были внесены въ судоустройственныя и судопроизводственныя правила судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. Вслѣдствіе этого Державною волею Императора Александра III были предприняты огромные по важности своей труды по составленію проектовъ гражданскаго и уголовнаго уложеній и по коренному пересмотру судебныхъ уставовъ. Нынѣ работы по составленію проекта новаго гражданскаго уложенія близятся уже къ окончанію, а труды по составленію проекта новаго уголовнаго уложенія и по пересмотру судебныхъ уставовъ уже завершены и внесены на уваженіе законодательной власти.

Такимъ образомъ наряду съ введеніемъ судебной реформы повсемѣстно въ Имперіи, не исключая и отдаленнѣйшихъ ея окраинъ, Министерство Юстиціи къ концу вѣковаго своего существованія закончило также огромный трудъ полной переработки и совершеннаго обновленія почти всего нашего судебнаго законодательства. Оглядываясь поэтому на пройденный

путь и возстановивъ въ памяти картину тѣхъ судебныхъ порядковъ, которые царили у насъ еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, Министерство Юстиціи можетъ выразить спокойную увѣренность въ томъ, что вѣковое его существованіе не было безплоднымъ и что въ предѣлахъ возможнаго имъ сдѣлано все для осуществленія исконныхъ стремленій Русскихъ Монарховъ къ насажденію истиннаго правосудія въ Имперіи.

УЧРЕЖДЕНІЕ

Департамента Министра Юстиціи или Генералъ Прокурора.

Департаментъ Министра Юстиціи, или Генералъ-прокурора, раздѣляется на 3 Експедиціи.

Въ первой Експедиціи

Имѣютъ быть производимы всѣ дѣла поступающія изъ Правительствующаго Сената по должности Генерала Прокурора, какъ то: въ ней просматриваются Меморіи, доклады и рапорты Сената, для поднесенія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ; рапорты оберъ-Прокуроровъ, о разногласіи господъ Сенаторовъ, о не согласіи ихъ самихъ на положеніе Сенаторовъ, о сомнѣніи по дѣламъ ими встрѣчаемомъ, вѣдомости: о рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ дѣлахъ и опрочемъ, кромѣ дѣлъ по герольдіи. Равномѣрно сюда жъ входятъ для разсмотрѣнія прозьбы по Высочайшему повелѣнію присылаемыя и отъ просителей поступающія по дѣламъ въ Сенатѣ производящимся; а такъ же и объ усыновленіи.

Во вторую Експедицію поступаютъ дѣла по губернскимъ присутственнымъ мѣстамъ всей Имперіи; рапорты Коллежскихъ и Губернскихъ Прокуроровъ по всѣмъ частямъ ихъ должности. Тутъ же разсматриваются вѣдомости о Колодникахъ

о рѣшеныхъ и нерѣшеныхъ дѣлахъ по губерніямъ, равнымъ образомъ и всѣ жалобы на губернскія присудственныя мѣста, отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА присылаемыя и отъ просителей входящія.

Третія Експедиція вѣдаетъ всѣ дѣла до герольдіи относящіяся, то есть содержаніе списковъ Господъ Сенаторовъ, Губернаторовъ и прочихъ Чиновниковъ; опредѣленіе на мѣста отъ Генералъ Прокурора зависящія, какъ то: Губернскихъ Прокуроровъ и стряпчихъ, Канцелярскихъ Чиновъ въ Сенатъ, производство и увольненіе ихъ; по Юнкерской Школѣ, Сенатскому казначейству, по Штатнымъ и курьерской при Сенатѣ командамъ, по Государственному Архиву, Метрикѣ и Типографіямъ. Сверхъ того въ сей же Експедиціи разсматриваются прозьбы о награжденіи чинами и пансіонами.

Дѣла которыя должны производимы быть безъ огласки, какъ то: по заблужденіямъ простолюдиновъ въ религіи, по нелѣпымъ иногда нащетъ Правительства словамъ, отъ злонравія, или часто отъ поврежденія ума происходящимъ; по жалобамъ крестьянъ на помѣщиковъ, по произшествіямъ, о которыхъ иногда нужно предварительно сдѣлать подъ рукою изслѣдованіе; по донесеніямъ о фальшивыхъ ассигнаціяхъ и тому подобнымъ, поручаются особому Столоначальнику.

Общее внутреннее устройство департамента.

По здѣланному росписанію учреждается въ департаментѣ дѣжурство изъ двухъ человѣкъ, которые непрерывно должны быть въономъ и одинъ изъ нихъ ночевать.

Сему дѣжурству для записки всѣхъ вообще пакетовъ счетомъ и по нумерамъ, какъ присылаемыхъ въ департаментъ, такъ и изъ него отправляемыхъ, даются двѣ книги: въ первой расписывается тотъ, кто пакеты доставилъ, а вовторой кѣмъ отосланные получены.

Вошедшіе въ департаментъ пакеты немедлѣнно отъ дѣжурства вносятся къ директору, а сей представляетъ ихъ Министру,

кромѣ запросовъ и полученныхъ справокъ, которые къ исполненію раздаются прямо по Експедиціямъ.

Имянныя Указы, пакеты съ надписью въ собственные руки или о нужномъ дѣлѣ, тотъ часъ по полученіи отъ дѣжурства подносятся Министру.

Для записки входящихъ и исходящихъ бумагъ, учреждается особая общая регистратура, въ коей должны быть три книги: одна для входящихъ, другая исходящая, и третья для имянныхъ указовъ и Высочайшихъ конфирмацій. О регистратурѣ.

Директоръ, по поднесеніи бумагъ Министру, получа отъ него приказаніе и по написаніи онаго на самой той бумагѣ, означивъ день полученія и къ которой принадлежитъ Експедиціи, отдаетъ для записки въ регистратуру. Ни одна бумага безъ вышеизъясненнаго не принимается регистраторомъ, которой записавши раздаетъ оныя по принадлежности въ Експедиціи съ роспиской.

Експедиторъ получа изъ регистратуры бумагу немедлѣнно дѣлаетъ надлежащее по резолюціи исполненіе; по изготовленіи и по просмотрѣніи коего, Директоръ подноситъ оное къ подписанію Министра. Должность Експедиторовъ.

Когда Министромъ бумага будетъ подписана, тогда въ мѣстѣ съотпускомъ отдается оная изъ Експедиціи регистратору для записки въ исходящую; а сей выставивъ слѣдующій номеръ на бѣлой и на отпускѣ, бѣлую для немедлѣннаго отправленія отдаетъ въ дѣжурство; съ отпуска же записавъ въ книгу и отмѣтивъ во входящей исполненіе, возращаетъ оный въ Експедицію для присоединенія къ дѣлу.

Каждый Експедиторъ отвѣчаетъ за вѣрность выписки изъ дѣла за порядокъ и успѣшность въ производствѣ, взыскивая то и съ подчиненныхъ своихъ.

Екзекуторъ долженъ наблюдать, что бы всѣ канцелярскіе чины являлись къ должности въ опредѣленные часы, быть при пріемѣ прошеній и давать отвѣты просителямъ, имѣя попеченіе объ удовлетвореніи оныхъ. Должность Екзекутора.

Директоръ каждую субботу производству по департаменту дѣлаетъ ревизію и краткою запискою доноситъ Министру о успѣхѣ въ дѣлахъ, съ объясненіемъ зачемъ которое осталось неисполненнымъ.

Когда по какой вступившей бумагѣ сдѣлано будетъ окончательное исполненіе, тогда все дѣло отдается для храненія въ архивъ. Архиваріусъ записываетъ оное подъ слѣдующимъ номеромъ, и въ то же время вноситъ въ алфавитную книгу; а по истеченіи года приказываетъ дѣла переплетать въ особые книги по Експедиціямъ и по порядку номеровъ, и сохраняетъ ихъ въ шкафахъ.

Особенная должность Експедиторовъ департамента:

Експедиторъ 1-й Експедиціи, чрезъ своихъ столоначальниковъ и самъ долженъ за благовремянно просматривать Меморіи, рапорты и доклады изъ Сената доставляемыя для поднесенія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, и буде усмотритъ въ нихъ что либо сомнительное докладываетъ отомъ Министру Юстиціи для объясненія съ Господами оберъ прокурорами.

Експедиторъ изъ пространной бумаги здѣлавъ краткую выписку и собравъ къ тому нужные справки и законы, докладываетъ Министру Юстиціи испрашиваетъ отъ него приказанія, какое здѣлать заключеніе, а когда оное получитъ, то немедлѣнно дѣлаетъ исполненіе, сочиняетъ смотря по существу дѣла, или отношеніе куда, или докладную ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ записку; то и другую показываетъ директору департамента, которой не только смотритъ нѣтъ ли какихъ ошибокъ, но и самой слогъ выправляетъ, дабы отношеніе и докладъ были ясны, кратки и основаны всегда на законѣ, или по крайнѣй мѣрѣ на какомъ либо достойномъ уваженія обстоятельствѣ.

Експедиторъ съ докладныхъ записокъ по написаннымъ краткимъ резолюціямъ, заготовляетъ Указы или рескрипты отъ имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, или отношеніи куда слѣдуетъ, съ объявленіемъ МОНАРШЕЙ воли.

Таковые указы, рескрипты и отношенія Експедиторъ представляетъ напередъ для просмотрѣнія директору департамента, а сей по перепискѣ представляетъ оные министру.

Експедиторъ 2-й Експедиціи разсматриваетъ всѣ Прокурорскія донесенія и прочія губернскія бумаги, особенно же сотщаніемъ прочитываетъ вѣдомости и протесты, соображаетъ все съ законами, по важнымъ дѣламъ совѣтуется съ Юрисконсультами, докладываетъ Министру, дѣлая изъ пространныхъ краткія записки, и получа отъ него резолюціи, заготовляетъ по онымъ належащія бумаги, важнѣйшія показываетъ въ чернѣ директору департамента, а сей бѣлыя всѣ подноситъ къ подписанію министра.

Експедиторъ 3-й Експедиціи: отправляетъ всѣ дѣла Герольдіи поступая по вышеписанному, имѣя притомъ правиломъ: 1-е Что бъ всѣ служащіе просили чиновъ по командѣ. А потому ежели кто прямо отомъ будетъ просить Министра, то отвѣчать, что бъ искать по командѣ; а отставнымъ, что законами повелѣно, чиновъ имъ не давать. 2-е, ежели присланы будутъ таковые прозьбы на разсмотрѣніе къ Министру отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, то немедлѣнно собирать справки о службѣ и тогда уже Министру докладывать, поступая впрочемъ по вышеписанному. 3-е, когдаже будутъ просить объ опредѣленіи къ мѣстамъ, то писать отомъ отъ Министра къ Герольдмейстеру, что бъ своимъ порядкомъ докладывано было Правительствующему Сенату отъ Герольдіи; но когда должно представлять отъ команды, то таковымъ отвѣчать, что бъ они отнеслись о томъ къ своему начальству. 4-е Просящимъ отъ Министра милости, или какого награжденія, отвѣтствовать, что эта часть не входитъ въ обязанность министра Юстиціи, а просили бъ отомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, чрезъ чиновъ для того опредѣленныхъ. Ежелижъ таковыя прозьбы будутъ присланы на разсмотрѣніе отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, то тотъ часъ справляться о ихъ состояніи, поведеніи и о прочемъ, и на таковыхъ уже справкахъ сочинять докладныя записки ГОСУДАРЮ.

По министерской части столоначальникъ такимъ же порядкомъ поступаетъ какъ и прочіе Експедиторы. Господа Юрисъ-Консульты, по описанному порядку о консультаціяхъ

должны отправлять свою должность, а сверхъ того по замѣчаніямъ Експедиторовъ, должны преподавать имъ наставленіи, какіе законы брать въ соображеніе и разрѣшать сомнѣнія.

Директору департамента и Експедиторамъ въ 7-мь часовъ утра быть съ своими бумагами въ кабинетѣ; а буде нужно, то и послѣ обѣда въ 6-ть часовъ.

Каждый Експедиторъ раздѣлить имѣетъ упражненіи по своей Експедиціи Столоначальникамъ и помощникамъ по удобности.

Гавріилъ Державинъ *).

*) Автографъ этой страницы воспроизведенъ рядомъ.

должны отправлять свою долж-
ность, а сверхъ того по замѣча-
ніямъ Експедиторовъ, должны
преподавать имъ наставленія,
какіе законы брать въ соображе-
ніе и разрѣшать сомнѣнія.

Секретарю департамента
и Експедиторамъ въ 7мъ часовъ
утра быть съ своими бума-
гами въ кабинетъ; и буде
нужно, то и послѣ обѣда въ 6-ть
часовъ.

Каждый Експедиторъ раздѣ-
лить имѣетъ упражненія по
своей Експедиціи Столоначальни-
камъ и помощникамъ по удоб-
ности. Гавріилъ Державинъ

СПИСОКЪ

высшихъ чиновъ Министерства Юстиціи.

I. Министры Юстиціи.

Время состоянія въ службѣ:

1. 1802 г. Сент. 8—1803 г. Окт. 7. — Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Гавріилъ Романовичъ **ДЕРЖАВИНЪ** (род. въ 1743 г. Іюля 3; † въ 1816 г. Іюля 9).

2. 1803 г. Окт. 8—1810 г. Янв. 1. — Членъ (впослѣдствіи Предсѣдатель) Государственнаго Совѣта, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ, свѣтлѣйшій князь Петръ Васильевичъ **ЛОПУХИНЪ** (род. въ 1741 г.; † въ 1827 г. Апрѣля 6).

3. 1810 г. Янв. 1—1814 г. Авг. 30. — Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Иванъ Ивановичъ **ДМИТРІЕВЪ** (род. въ 1760 г. Октября 10; † въ 1837 г. Октября 3).

4. 1814 г. Авг. 30—1817 г. Авг. 25. — Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Прокофьевичъ **ТРОЩИНСКІЙ** (род. въ 1749 г. Октября 26; † въ 1829 г. Февраля 26).

5. 1817 г. Авг. 25—1827 г. Окт. 18. Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-отъ-Инфантеріи князь Дмитрій Ивановичъ **ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ** (род. въ 1758 г. Сентября 20; † въ 1838 г. Іюля 25).

6 1827 г. Окт. 18—1829 г. Сент. 20. Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) князь Алексѣй Алексѣевичъ **ДОЛГОРУКІЙ** (род. въ 1767 г. Мая 14; † въ 1834 г. Августа 11).

7. 1829 г. Сент. 20—1839 г. Февр. 14. Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Дмитрій Васильевичъ **ДАШКОВЪ** (род. въ 1784 г. Декабря 29; † въ 1839 г. Ноября 26).

8. 1839 г. Февр. 14—Дек. 31. Статсъ-Секретарь, Членъ (впослѣдствіи Предсѣдатель) Государственнаго Совѣта, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и графъ) Дмитрій Николаевичъ **БЛУДОВЪ** (род. въ 1785 г. Апрѣля 5; † въ 1864 г. Февраля 19).

9. 1839 г. Дек. 31—1862 г. Окт. 21. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Членъ Государственнаго Совѣта) графъ Викторъ Никитичъ **ПАНИНЪ** (род. въ 1801 г. Марта 28; † въ 1874 г. Апрѣля 12).

10. 1862 г. Окт. 21—1867 г. Апр. 18. Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Членъ Государственнаго Совѣта) Дмитрій Николаевичъ **ЗАМЯТНИНЪ** (род. въ 1805 г. Января 31; † въ 1881 г. Октября 19).

11. 1867 г. Апр. 18—Окт. 15. Временно Управляющій Министерствомъ Юстиціи, Статсъ-Секретарь (впослѣдствіи Главноуправляющій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта), Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Сергѣй Николаевичъ **УРУСОВЪ** (род. въ 1816 г.; † въ 1883 г. Января 13).

12. 1867 г. Окт. 15—1878 г. Мая 30. Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) графъ Константинъ Ивановичъ **ПАЛЕНЪ** (род. въ 1830 г. Января 12).

13. 1878 г. Мая 30—1885 г. Нояб. 6.	Статсъ Секретарь, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Николаевичъ **НАБОКОВЪ** (род. въ 1827 г. Іюня 18).
14. 1885 г. Нояб. 6—1894 г. Янв. 1.	Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Членъ Государственнаго Совѣта) Николай Авксентьевичъ **МАНАСЕИНЪ** (род. въ 1834 г. Ноября 19; † въ 1895 г. Сентября 16).
15. Съ 1894 г. Января 1.	Статсъ Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Валеріановичъ **МУРАВЬЕВЪ** (род. въ 1850 г. Сентября 27).

II. Товарищи Министра Юстиціи.

1. 1803 г. Окт. 21—1808 г. Дек. 16.	Дѣйствительный Камергеръ (впослѣдствіи Членъ, засимъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и графъ) Николай Николаевичъ **НОВОСИЛЬЦЕВЪ** (род. въ 1761 г.; † въ 1838 г.).
2. 1808 г. Дек. 16—1810 г. Авг. 30.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ (впослѣдствіи Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и графъ) Михаилъ Михайловичъ **СПЕРАНСКІЙ** (род. въ 1772 г.; † въ 1839 г.).
3. 1827 г. Апр. 27—Окт. 18.	Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Министръ Юстиціи, Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) князь Алексѣй Алексѣевичъ **ДОЛГОРУКІЙ** (род. въ 1767 г. † въ 1834 г.).
4. 1829 г. Март. 26—Сент. 20.	Статсъ Секретарь, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Министръ Юстиціи, Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Дмитрій Васильевичъ **ДАШКОВЪ** (род. въ 1784 г.; † въ 1839 г.).
5. 1832 г. Апр. 21—1839 г. Дек. 31.	Камергеръ, Статскій Совѣтникъ (впослѣдствіи Министръ Юстиціи, Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) графъ Викторъ Никитичъ **ПАНИНЪ** (род. въ 1801 г.; † въ 1874 г.).

6. 1843 г. Іюня 28—1847 г. Март. 3. Камергеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ (впослѣдствіи Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Василій Александровичъ **ШЕРЕМЕТЕВЪ** (род. въ 1795 г.; † въ 1862 г.).

7. 1847 г. Мая 28—1858 г. Мая 1. Тайный Совѣтникъ Платонъ Демьяновичъ **ИЛЛИЧЕВСКІЙ** (род. въ 1808 г.; † въ 1858 г.).

8. 1858 г. Мая 9—1862 г. Окт. 21. Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Министръ Юстиціи, Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Дмитрій Николаевичъ **ЗАМЯТНИНЪ** (род. въ 1805 г.; † въ 1881 г.).

9. 1862 г. Нояб. 8—1867 г. Янв. 1. Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Статсъ-Секретарь, Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Николай Ивановичъ **СТОЯНОВСКІЙ** (род. въ 1820 г.; † въ 1900 г.).

10. 1867 г. Янв. 1—Октяб. 15. Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Министръ Юстиціи, Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) графъ Константинъ Ивановичъ **ПАЛЕНЪ** (род. въ 1830 г.).

11. 1867 г. Нояб. 30—1870 г. Авг. 13. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Петровичъ **ПЕРЦОВЪ** (род. въ 1825 г.; † въ 1870 г.).

12. 1870 г. Авг. 30—1876 г. Февр. 16. Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Отто Васильевичъ **фонъ-ЭССЕНЪ** (род. въ 1827 г.; † въ 1876 г.).

13. 1876 г. Февр. 22—1883 г. Янв. 1. Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ (нынѣ Статсъ-Секретарь, Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Эдуардъ Васильевичъ **ФРИШЪ** (род. въ 1835 г.).

14. 1883 г. Мая 4—1890 г. Апр. 1. Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Павелъ Алексѣевичъ **МАРКОВЪ** (род. въ 1841 г.).

15. 1890 г. Апр. 1—1891 г. Іюня 14. Тайный Совѣтникъ Александръ Тихоновичъ **АРАКИНЪ** (род. въ 1846 г.; † въ 1891 г.).

16. 1891 г. Нояб. 27 – 1894 г. Янв. 12. — Тайный Совѣтникъ (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Иванъ Логгиновичъ **ГОРЕМЫКИНЪ** (род. въ 1839 г.).

17. 1894 г. Янв. 12 – 1901 г. Янв. 1. — Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта) Петръ Михайловичъ **БУТОВСКІЙ** (род. въ 1842 г.).

18. Съ 1901 г. Янв. 1. — Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Сергѣй Сергѣевичъ **МАНУХИНЪ** (род. въ 1856 г.).

III. Директора Департаментовъ.

1) За время существованія одного Департамента.

1. 1802–1803. — Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Петровичъ **КОЛОСОВЪ**.

2. 1803–1814. — Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ графъ Сергѣй Петровичъ **САЛТЫКОВЪ**.

3. 1815–1817. — Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Романовичъ **МАРТОСЪ**.

4. 1817–1824. — Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Өедоровичъ **ЖУРАВЛЕВЪ**.

5. 1824–1829. — Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Елисей Степановичъ **ЛЮМИНАРСКІЙ**.

6. 1831–1839. — Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Павелъ Ивановичъ **ДЕГАЙ**.

7. 1839–1845. — Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Борисъ Карловичъ **ДАНЗАСЪ**.

8. 1845–1850. — Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Матвѣй Михайловичъ **КОРНІОЛИНЪ-ПИНСКІЙ**.

9. 1851–1862. — Тайный Совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ **ТОПИЛЬСКІЙ**.

10. 1862–1867. — Тайный Совѣтникъ баронъ Егоръ Егоровичъ **ВРАНГЕЛЬ**.

11. 1867–1872. — Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Отто Васильевичъ **фонъ-ЭССЕНЪ**.

12. 1872–1877. — Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Камергеръ Владиміръ Степановичъ **АДАМОВЪ**.

13.	1877—1880.	Тайный Совѣтникъ Николай Авксентьевичъ **МАНАСЕИНЪ.**
14.	1880—1881.	Тайный Совѣтникъ Иванъ Яковлевичъ **ГОЛУБЕВЪ.**
15.	1881—1886.	Гофмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Леонидъ Васильевичъ **БЕЗРОДНЫЙ.**
16.	1886—1890.	Тайный Совѣтникъ Александръ Тихоновичъ **АРАКИНЪ.**

2) Перваго Департамента.

1.	1890—1894.	Тайный Совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ **КРАСОВСКІЙ.**
2.	1894—1895.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Эдуардовичъ **ШМЕМАНЪ.**
3.	1895—1901.	Тайный Совѣтникъ Сергѣй Сергѣевичъ **МАНУХИНЪ.**
4.	Съ 1901 г.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Алексѣевичъ **ХВОСТОВЪ.**

3) Втораго Департамента.

1.	1890—1893.	Тайный Совѣтникъ Степанъ Ѳедоровичъ **ПЛАТОНОВЪ.**
2.	1893—1894.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Эдуардовичъ **ШМЕМАНЪ.**
3.	1894—1895.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Владиславъ Ромуловичъ **ЗАВАДСКІЙ.**
4.	1895—1900.	Тайный Совѣтникъ Николай Эдуардовичъ **ШМЕМАНЪ.**
5.	Съ 1900 г.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Дмитріевичъ **ЧАПЛИНЪ.**

IV. Лица, начальствующія въ Канцеляріи Министерства.

1) Директора Общей Канцеляріи.

1. 1817—1825. Статскій Совѣтникъ Иванъ Ильичъ **ВОЛКОВЪ**

2. 1825—1827. Коллежскій Совѣтникъ Александръ Карловичъ **ГАЛЛЕРЪ**.

3. 1828—1831. Статскій Совѣтникъ Василій Андреевичъ **СОЛОНИЦЫНЪ**.

2) Правители Канцеляріи.

4. 1832—1834. Надворный Совѣтникъ Осипъ Егоровичъ **ФРАНКЪ**.

5. 1834—1839. Надворный Совѣтникъ Василій Михаиловичъ **БЫКОВЪ**.

6. 1839—1840. Коллежскій Совѣтникъ Николай Өедоровичъ **РЕМЕРЪ**.

7. 1840—1841. Надворный Совѣтникъ Николай Романовичъ **РЕБИНДЕРЪ**.

8. 1841—1843. Статскій Совѣтникъ Михаилъ Акимовичъ **РЮМИНЪ**.

9. 1843—1847. Коллежскій Совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ **ТОПИЛЬСКІЙ**.

10. 1847—1849. Статскій Совѣтникъ Степанъ Ивановичъ **АӨАНАСЕНКО**.

11. 1849—1850. Коллежскій Совѣтникъ Петръ Ивановичъ **САЛОМОНЪ**.

12. 1850—1854. Надворный Совѣтникъ Борисъ Павловичъ **МАНСУРОВЪ**.

13. 1854—1858. Коллежскій Совѣтникъ Константинъ Карловичъ **РЕННЕНКАМПФЪ**.

14. 1858—1862. Коллежскій Совѣтникъ Николай Николаевичъ **СУЩОВЪ**.

15.	1862—1866.	Коллежскій Совѣтникъ Дмитрій Борисовичъ **БЕРЪ**.
16.	1866—1868.	Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Степановичъ **АДАМОВЪ**.
17.	1868—1871.	Надворный Совѣтникъ Иванъ Степановичъ **БУРЛАКОВЪ**.

3) Управляющіе Канцеляріею.

18.	1871—1874.	Коллежскій Совѣтникъ Николай Николаевичъ **ГЕРАРДЪ**.
19.	1874—1878.	Надворный Совѣтникъ графъ Павелъ Алексѣевичъ **КАПНИСТЪ**.
20.	1878—1879.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Камергеръ баронъ Николай Леопольдовичъ **КОРФЪ**.
21.	1881—1893.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Гофмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александръ Александровичъ **КАЗЕМЪ-БЕКЪ**.

V. Вице-Директора Департаментовъ.

1.	1831—1839.	Статскій Совѣтникъ Александръ Федоровичъ **ВЕЙМАРНЪ**.
2.	1839—1843.	Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Петровичъ **ПАЛЬЧИКОВЪ**.
3.	1843—1847.	Статскій Совѣтникъ Михаилъ Акимовичъ **РЮМИНЪ**.
4.	1847—1851.	Статскій Совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ **ТОПИЛЬСКІЙ**.
5.	1851—1853.	Статскій Совѣтникъ Николай Андреевичъ **БУЦКОВСКІЙ**.
6.	1854—1857.	Статскій Совѣтникъ Николай Мануиловичъ **ПУШИЛОВЪ**.
7.	1857—1862.	Статскій Совѣтникъ баронъ Егоръ Егоровичъ **ВРАНГЕЛЬ**.
8.	1863—1867.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Борисъ Николаевичъ **ХВОСТОВЪ**.
9.	1868—1872.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміръ Степановичъ **АДАМОВЪ**.

10.	1872—1875.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Андрей Александровичъ **САБУРОВЪ**.
11.	1875—1877.	Коллежскій Совѣтникъ Анатолій Өедоровичъ **КОНИ**.
12.	1878—1883.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, въ званіи Камергера, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Андрей Александровичъ **БЕНКЕНДОРФЪ**.
13.	1879—1881.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Александровичъ **КАЗЕМЪ-БЕКЪ**.
14.	1882—1884.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Венедиктъ Ивановичъ **ПЕРФИЛЬЕВЪ**.
15.	1883—1886.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Степанъ Федоровичъ **ПЛАТОНОВЪ**.
16.	1884—1886.	Статскій Совѣтникъ Павелъ Федоровичъ **СТУДЕНЦОВЪ**.
17.	1886—1889.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Константинъ Алексѣевичъ **БИЛЬБАСОВЪ**.
18.	1886—1890.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Петровичъ **КОБЫЛЯНСКІЙ**.
19.	1888—1890.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Антонъ Францевичъ **ДОБРЖИНСКІЙ**.
20.	1889—1895.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Тайный Совѣтникъ Михаилъ Федоровичъ **ЛЮЦЕ**.
21.	Съ 1890 г.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Тайный Совѣтникъ Викентій Осиповичъ **НАКЕЛЬСКІЙ**.
22.	1893—1895.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Федоръ Илларіоновичъ **ШАМРАЙ**.
23.	1895—1900.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Дмитріевичъ **ЧАПЛИНЪ**.
24.	1895—1902.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Николаевичъ **ОГАРЕВЪ**.

25. Съ 1900 г. Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Григорьевичъ **ЩЕГЛОВИТОВЪ**.

26. Съ 1902 г. Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ **КУНИЦКІЙ**.

VI. Старшіе Юрисконсульты Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, со времени образованія Юрисконсультской части.

1. 1893—1895. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергѣй Сергѣевичъ **МАНУХИНЪ**.

2. 1895—1896. Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Аркадіевичъ **ВОЕВОДСКІЙ**.

3. 1896—1898. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитрій Андреевичъ **НОСЕНКО**.

4. 1898—1901. Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Назарьевичъ **ГУССАКОВСКІЙ**.

5. 1901—1902. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ **КУНИЦКІЙ**.

6. Съ 1902 г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Николаевичъ **ВЕРЕВКИНЪ**.

VII. Завѣдывающіе Временною Канцеляріею при Министерствѣ Юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ.

1. 1893—1896. Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Антонъ Францевичъ **ДОБРЖИНСКІЙ**.

2. 1896—1901. Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Андрей Михайловичъ **СТРЕМОУХОВЪ**.

3. Съ 1901 г. Статскій Совѣтникъ Александръ Александровичъ **МЕЙСНЕРЪ**.

VIII. Управляющій дѣлами эмеритальной кассы вѣдомства Министерства Юстиціи.

1. Съ 1885 г. — Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Алексѣевичъ **БУЛАТОВЪ**.

IX. Лица, начальствующія въ центральномъ межевомъ управленіи.

1) Главные Директора Межевой Канцеляріи.

1. 1802—1803. — Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Ивановичъ **МАСЛОВЪ**.

2. 1804—1814. — Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ **ОБРѢЗКОВЪ**.

3. 1818—1822. — Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Александръ Васильевичъ **АЛЯБЬЕВЪ**.

4. 1823—1833. — Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Богданъ Андреевичъ **ГЕРМЕСЪ**.

2) Главный Директоръ Межеваго Корпуса.

5. 1836—1842. — Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Иванъ Устиновичъ **ПЕЙКЕРЪ**.

3) Управляющіе Межевымъ Корпусомъ.

6. 1842—1862. — Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Михаилъ Николаевичъ **МУРАВЬЕВЪ**.

7. 1862—1870. — Сенаторъ, Генералъ-Маіоръ Иванъ Михаиловичъ **ГЕДЕОНОВЪ**.

4) Управляющіе Межевою частью.

8. 1870—1881. — Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Владиміръ Константиновичъ **РЖЕВСКІЙ**.

9. 1881—1884. — Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Валеріанъ Александровичъ **ПОЛОВЦОВЪ**.

10. 1884—1894. — Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ **ШАМШИНЪ**.

5) Управляющіе Межевою частью, на правахъ Товарища Министра Юстиціи.

11. 1894 г. Янв. 12—1895 г. Апр. 2.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Иванъ Логгиновичъ **ГОРЕМЫКИНЪ** (род. въ 1839 г.).
12. 1895 г. Іюня 21—1900 г. Янв. 26.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ (нынѣ Первоприсутствующій въ Департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Владиславъ Ромуловичъ **ЗАВАДСКІЙ** (род. въ 1836 г.).
13. Съ 1900 г. Января 26.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Николай Эдуардовичъ **ШМЕМАНЪ** (род. въ 1850 г.).

X. Начальники Главнаго Тюремнаго Управленія.

1. Съ момента присоединенія Главнаго Тюремнаго Управленія къ Министерству Юстиціи—1896.	Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ **ГАЛКИНЪ-ВРАСКОЙ**.
2. 1896 г. (съ 8 Мар.—29 Окт.).	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Модестовичъ **БОГДАНОВИЧЪ**.
3. 1896—1900.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, въ должности Шталмейстера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Петровичъ **САЛОМОНЪ**.
4. 1900—1901.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Иванъ Васильевичъ **МѢЩАНИНОВЪ**.
5. Съ 1901 г.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Андрей Михайловичъ **СТРЕМОУХОВЪ**.

Содержаніе.

		стр.
Предисловіе.		
Глава первая.	Учрежденіе Министерствъ	1
Глава вторая.	Министерство Юстиціи въ царствованіе **Императора Александра I.** Г. Р. Державинъ. Князь П. В. Лопухинъ. И. И. Дмитріевъ. Д. П. Трощинскій. Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій	10
Глава третья.	Министерство Юстиціи въ царствованіе **Императора Николая I.** Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій. Князь А. А. Долгорукій. Д. В. Дашковъ. Графъ Д. Н. Блудовъ. Графъ В. Н. Панинъ	52
Глава четвертая.	Министерство Юстиціи въ царствованіе **Императора Александра II.** Графъ В. Н. Панинъ. Д. Н. Замятнинъ. Князь С. Н. Урусовъ. Графъ К. И. Паленъ. Д. Н. Набоковъ	81
Глава пятая.	Министерство Юстиціи въ царствованіе **Императора Александра III.** Д. Н. Набоковъ. Н. А. Манасеинъ. Н. В. Муравьевъ	150
Глава шестая.	Министерство Юстиціи въ царствованіе **Императора Николая II.** Н. В. Муравьевъ	235
Глава седьмая.	Межевая часть.	282
Глава восьмая.	Тюремная часть	305

стр.

Глава девятая. Устройство и дѣятельность Министерства Юстиціи къ концу перваго его столѣтія 319

Заключеніе 336

Приложенія. I. „Учрежденіе Департамента Министра Юстиціи или Генералъ Прокурора“ 1

II. Списокъ высшихъ чиновъ Министерства Юстиціи 7

Портреты и автографы, помѣщенные въ историческомъ очеркѣ.

I. Портреты:

Г. Р. Державина
Князя П. В. Лопухина
И. И. Дмитріева
Д. П. Трощинскаго
Князя Д. И. Лобанова-Ростовскаго
Князя А. А. Долгорукаго
Д. В. Дашкова
Графа Д. Н. Блудова
Графа В. Н. Панина
Д. Н. Замятнина
Графа К. И. Палена
Д. Н. Набокова
Н. А. Манасеина
Н. В. Муравьева.

II. Автографы:

Высочайшей резолюціи на всеподданнѣйшемъ докладѣ о образованіи Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

Высочайшей резолюціи на всеподданнѣйшемъ докладѣ о завершеніи судебнаго преобразованія въ Имперіи.

Послѣдней страницы рукописи „Учрежденіе Департамента Министра Юстиціи или Генералъ Прокурора“.

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 15 29 09 07 011 6